8 107/6 147
KH. I.

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Е 107
147

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Бумаги графа Михайла Ларіоновича Воронцова.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°. Большая Дмитровка, № 7.
1870.

2007089581

*

Въ домашнемъ Архивѣ князя Воронцова сохранилось не мало писемъ и дѣловыхъ бумагъ, имѣющихъ не одно частное значеніе, но и важность обще-историческую. Имена графовъ Михаила и Романа Ларіоновичей, Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ тѣсно связаны съ Русскою исторіею XVIII столѣтія; а въ нынѣшнемъ столѣтіи графъ Александръ Романовичъ и племянникъ его князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовы принадлежали къ числу важныхъ государственныхъ дѣятелей. Лица эти преемственно дорожили своимъ прошедшимъ и сберегали какъ служебныя, такъ и частныя бумаги свои. Этимъ объясняются обиліе и разнообразіе Воронцовскаго Архива, а равно и поводъ къ его обнародованію.

Архивъ князя Воронцова печатается въ хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ, строгой точности при этомъ наблюсти невозможно, такъ что, напримѣръ, письма одного и того же лица появятся въ одномъ мѣстѣ, хотя

иногда эти письма обнимаютъ собою продолжительное время. Бумаги печатаются съ современныхъ, большею частію собственноручныхъ рукописей. Многое, касающееся графовъ Воронцовыхъ и ихъ дѣятельности, можетъ быть найдено въ другихъ частныхъ и общественныхъ архивахъ, но не войдетъ въ составъ сего изданія.

Первыя книги нынѣ издаваемаго въ свѣтъ Архива содержатъ въ себѣ бумаги, сохранившіяся послѣ великаго канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова (женатаго на двоюродной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны) и служатъ къ исторіи всего Елисаветинскаго и первыхъ лѣтъ Екатерининскаго царствованій. Настоящая книга обнимаетъ время съ самаго начала служенія М. Л. Воронцова и до назначенія его государственнымъ вице-канцлеромъ.

Можно порадовать любителей Русской Исторіи извѣщеніемъ, что вторая и третья книги сего Архива уже печатаются.

Петръ Бартеневъ.

Москва,
18-го Мая
1870.

БУМАГИ

ГРАФА МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

ПИСЬМО СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО

къ Стольнику и Воеводѣ Ларіону Гавриловичу Воронцову изъ Ярославля отъ 19 Іюня.

†

Смиренный Димитрій, Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Стольнику и Воеводѣ Ларіону Гавриловичу, Архипастыря Небеснаго благословеніе, нашегожъ смиренія молитвы да будутъ съ тобою.

Благодарствуемъ мы, смиренніи, Ваше Благородіе, что ты въ Ростовѣ школьныхъ нашихъ учителей милостію своею къ нимъ привѣтствовалъ, наипаче же безъ насъ къ нимъ являемую милость показалъ и на своихъ возникахъ со всякимъ напутствіемъ отпустилъ во градъ Ярославль честно, и всяко ихъ угостилъ и проводилъ. За сіе же азъ смиренный долженствую о вашемъ здоровьѣ Господа Бога молити всегда.

Милость Божія и Пресвятыя Богородицы и великихъ святителей Леонтія, Исаіи и Якова Епископовъ Ростовскихъ Чудотворцевъ и Всѣхъ Святыхъ благословеніе, нашего же смиренія молитвы да будутъ съ тобою нынѣ и во вѣки.

На подлинномъ подписано:

Благородію Твоему всѣхъ благъ желаю,
Архіерей Ростовскій и Ярославскій
Димитрій грѣшникъ.

Челомъ твоей милости за водку. Пили мы про здравіе твое, и благодарствуемъ.

Письмо это сохранилось въ спискѣ. Года на немъ не означено. Св. Димитрій святительствовалъ въ Ростовѣ съ 1702 года и пре-

ставился 28 Октября 1709 года, т. е. за пять лѣтъ до того, какъ у Ростовскаго стольника и воеводы Воронцова родился (12 Іюля 1714) второй сынъ Михаилъ, бумаги котораго печатаются въ этой книгѣ. Есть преданіе, что дружбою святителя пользовалась мать его, Анна Григорьевна, урожд. Маслова, и что письма къ ней Димитрія Ростовскаго сохранились въ семействѣ графовъ Бутурлиныхъ (графиня Марья Романовна Бутурлина, ур. Воронцова, была старшая въ родѣ). По всему вѣроятію, близость къ такому человѣку, который, при святости жизни, отличался отмѣнною любовью къ книжному просвѣщенію (такъ что приказалъ обложить себя въ гробу черновыми своими рукописями), могла имѣть вліяніе на семью Воронцовыхъ именно съ этой стороны: графъ Михаилъ Иларіоновичъ, какъ видно будетъ ниже, былъ человѣкъ по преимуществу письменный и книжный.

Иларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ (род. 1674 г.), къ которому написано это письмо и который приласкалъ школьныхъ Ростовскихъ учителей (можетъ-быть обучавшихъ дѣтей его), служилъ сперва въ военной службѣ, при Петрѣ Великомъ, отставленъ съ чиномъ маіора и перешелъ въ службу гражданскую. До 1741 онъ былъ статскимъ совѣтникомъ. Елисавета Петровна пропзвела его въ тайные совѣтники и возложила на него въ 1742 г., въ день свадьбы сына его Михаила Иларіоновича съ графинею Анною Карловною Скавронскою, Александровскую ленту. Иларіонъ Гавриловичъ женатъ былъ на Аннѣ Григорьевнѣ Масловой († 1740). Онъ умеръ 25 Мая 1750 г., въ то время, какъ второй сынъ его былъ уже вице-канцлеромъ.

БУМАГИ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Прошеніе Цесаревны Елисаветы Петровны къ Императрицѣ Аннѣ.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня Императрица Анна Іоанновна, самодержица Всероссійская.

Хотя и не принадлежало было мнѣ трудить особу Вашего Императорскаго Величества въ таковой малой бездѣлицѣ, но необходимая моя нужда принуждаетъ меня въ томъ не терпѣть, чтобъ не просить милости у Вашего Императорскаго Величества, какъ для очищенія моей невинности предъ лицемъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и для показанія обстоятельнаго дѣла, которое, можетъ быть, не такъ донесено было Вашему Императорскому Величеству. Того ради, опасаясь, чтобъ мнѣ напрасно не остаться виноватой предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, принимаю смѣлость всепокорнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству. Понеже бывшій въ моей Канцеляріи *) судьею Степанъ Корницкой, преступя въ началѣ должность христіанскаго закона и забывъ показанныя отъ меня ему благодѣянія, а наипаче презрѣвъ указы Вашего Императорскаго Величества, всякія непорядочныя дѣла отправлялъ, многія взятки съ крестьянъ и съ другихъ людей бралъ и за тѣмъ упущалъ доходы, получаемые съ деревень, волочилъ многихъ челобитчиковъ, ходя за дѣлами напрасно, и во всю бытность свою ни единаго дѣла къ окончанію не привелъ; посылаемые мои указы въ Канцелярію, не токмо по онымъ исполненіе чинилъ, но въ одномъ изъ оныхъ выскребъ написанную рѣчь и переправя написалъ какъ ему надобно

*) У Елизаветы Петровны была особая Вотчинная Канцелярія для управленія ея имѣніями,—единственное дозволенное ей при императрицѣ Аннѣ поприще внѣшней дѣятельности и вліянія. Тутъ умѣла пріобрѣсти себѣ горячихъ приверженцевъ талантливая цесаревна.

было для его пользы, которое его преступленіе великаго наказанія достойно по указомъ Вашего Императорскаго Величества. Еще въ самомъ слѣдствіи о управителѣ Висингѣ, на котораго показано было на нѣсколько тысячъ рублевъ похищенныхъ денегъ, дѣлалъ ему всякое похлѣбство, бралъ взятки и съ резолюцій моихъ посылалъ къ нему точныя копіи, и многія безчисленныя другія продерзости являлъ, о которыхъ всѣхъ здѣсь по единому никакъ описать невозможно. И о сихъ всѣхъ паче же множайшихъ непорядкахъ увѣдомившися, я велѣла его взять подъ караулъ 21 числа минувшаго Октября мѣсяца, чтобъ сдалъ порученныя ему дѣла, и по семъ, изслѣдовавъ о немъ, хотѣла донесть Вашему Императорскому Величеству, что̀ съ нимъ повелите указомъ учинить. А оной аресть ему для того учинила безъ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, надѣючись на сіе, что всякій помѣщикъ можетъ такъ поступать съ своимъ подчиненнымъ, ежели предъ нимъ явится въ похищеніи. И оной Корницкой свобожденъ по указу Вашего Императорскаго Величества чрезъ генерала Ушакова 22 числа онаго жъ мѣсяца. И оное мнѣ все сносно, токмо сіе чрезмѣрно чувствительно, что я невинно обнесена предъ персоною Вашего Императорскаго Величества, въ чемъ не токмо дѣломъ, но ни самою мыслію никогда не была противна воли и указомъ Вашего Императорскаго Величества, ниже впредь хощу быть. Того ради для оправданія моего предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всепокорнѣйше прошу всемилостивѣйше приказать о немъ изслѣдовать или его возвратить ко мнѣ, гдѣ по окончаніи слѣдствія о всемъ нижайше донесу сама Вашему Императорскому Величеству.

«Вашего Императорскаго Величества послушная раба
Елисаветъ.»

Ноября 16 дня.
1736 года.

Подлинникъ писанъ на четырехъ страницахъ большаго золотообрѣзнаго листа. Означенное кавычками писано Елизаветою собственноручно. Было ли прошеніе это подано или осталось въ бумагахъ цесаревны, намъ неизвѣстно.

ПИСЬМА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ КЪ ГРАФУ М. И. ВОРОНЦОВУ.

На оберткѣ, въ которой найдены нижеслѣдующіе листки, помѣчено рукою графа М. И. Воронцова:

«Письма дражайшія руки Ея Императорскаго Величества.»

I.

Паспортъ, выданный М. И. Воронцову, при отъѣздѣ его изъ Петербурга въ Москву.

Двора Нашего каморъ-юнкоръ Михайла Воронцовъ отпущенъ для его нуждъ въ Москву съ нижеписаннаго числа впредь Марта по первое число будущаго 1739 году, и на заставахъ команду имѣющимъ о пропускѣ онаго каморъ-юнкора Воронцова до Москвы и возвратно чинить какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. Того ради сіе подписуемъ Нашею рукою и печатью утверждаемъ. Данъ въ Санктъ Питеръ Бурхѣ Декабря 21 дня 1738 году.

«Елисаветъ».

Подлинникъ писанъ вдоль большаго листа. На немъ, у подписи, красная малая печать съ изображеніемъ государственнаго герба.

II.

«Государь мой Михаила Ларивоновичь.

Прошу васъ какъ пріѣдите къ Москвѣ, то имѣйте стараніе, чтобъ вамъ прямо спознать Воронина [1]), каковъ онъ; понеже я ни на кого такую надежду не имѣю, какъ на васъ: такъ

[1]) Комиссара, который потомъ завѣдывалъ имѣніями цесаревны, а впослѣдствіи былъ ея кабинетъ-курьеромъ.

какъ себѣ вѣрю, понеже много абрабаціи (*апробаціи*) имѣла. Также и объ Чистомъ прошу увѣдомиться, каковъ онъ и увѣдомить мене, понеже не малая остановка имѣется.

Впрочемъ остаюся всегда какъ была такъ и пребуду».

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, который былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ краснымъ сургучомъ. Печать какая-то греческая камея. Надпись собственноручная: «Государю моему Михаилѣ Ларіоновичу его милости Воронцову». Помѣта графа Воронцова: «Получено Генваря 3 дня 1739 года въ Москвѣ».

III.

«Государь мой Михаила Ларивоновичь.

Два письма на сей недѣли получила. Въ одномъ пишете объ Венгерскомъ, а другое объ Воронинѣ, за которое благодарствую, что неукоснительно учинили. Что до Венгерскаго касается, то на будущей почтѣ отвѣтствовать буду, для того что сказываютъ, что сюда привезли много, а правда ли или нѣтъ, того еще невѣдомо. А объ Воронинѣ прошу васъ призвать къ себѣ и спросить отъ себя, не будетъ ли ему обидно, чтобъ секретаремъ у меня быть; понеже онъ понѣ въ комисарахъ; а я, ей, не знаю, которой у нихъ чинъ большей. И ежели онъ вамъ скажетъ, что онъ желаетъ, то можете ему послѣ сказать, что будто вы надѣетесь, что вотчины всѣ ему во управленіе вручатся, и что онъ вамъ скажетъ на сіе? И при томъ извольте ему сказать, чтобъ онъ на легкѣ къ намъ пріѣхалъ: а какъ здѣсь опредѣлится, то и послѣ жену привезть можетъ. При томъ же просилъ меня Алексѣй Григорьевичь [2]), дабы я вамъ отписала, чтобъ вы на него не прогнѣвалися, что онъ не пишетъ къ вамъ, для того что столько боленъ былъ, что не безъ опасенія: превеликой жаръ. Однакожъ, славу Богу, что этотъ жаръ перервали, и сдѣлалась лихорадка, и еще съ постели не вставалъ, однакожъде теперь безъ опасенія; и приказалъ свой должной поклонъ отдать и желаетъ васъ скорѣе видѣть.

Прошу мой поклонъ отдать батюшкѣ и матушкѣ, и сестрицамъ вашимъ. Иного болѣе писать не имѣю: токмо оста-

[2]) Разумовскій.

юсь всегда однакова къ вамъ, какъ была, такъ и пребуду вѣрной вашъ другъ

Михаилова [3]).

А Соловому [4]) скажите, съ умомъ ли онъ, что письмо ко мнѣ писалъ, а имя и числа нѣтъ: нонче нѣтъ каникулъ».

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, на задней третьей страницѣ котораго и на конвертѣ помѣты графа Воронцова: «Получено въ Москвѣ Генваря 21 дня 1739 года». На конвертѣ печать сургучная съ государственнымъ двуглавымъ орломъ, и надпись рукою Елизаветы: «Государю моему Мигаили Ларивоновичу».

IV.

Господинъ каморъ-юнкоръ Михайла Воронцовъ.

За писаніе твое благодарствую, однакожъ впредъ прошу оныхъ къ намъ не писать, а какъ можно пріѣзжать къ намъ; ибо желаемъ васъ видѣть на тетеревахъ, понеже мы, послѣ тезоименитства Государыни Императрицы [5]) намѣрены отъѣхать въ Царское Село, гдѣ и васъ ожидать будемъ. И объ отъѣздѣ своемъ изъ Москвы увѣдомленіемъ насъ не оставить, по чему бъ мы могли знать, котораго числа къ намъ будешь. Не погнѣвайся, что я несвоеручно къ вамъ писала: ни для чего больше, только въ несовершенномъ нахожусь здравіи. «Елисаветъ.

Я нарочно велѣла Воронину съ вами ѣхать, чтобъ вамъ не такъ страшно бъ было».

Генваря 30 дня,
1739 году.
S. P. B.

P. S. При отъѣздѣ своемъ обѣщали вы своими мастерами выткать салфетокъ; того ради возмите отъ комисара Саблукова пряжи сколько потребно, и оныя прикажи

---

[3]) Не подписывалась ли такъ цесаревна въ подражаніе отцу своему, который ѣздилъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ Петра Михайлова?

[4]) Григорій Александровичъ Петрово-Соловово, впослѣдствіи камергеръ, женатъ былъ на двоюродной сестрѣ цесаревны, Агафіи Симоновнѣ Гендриковой (р. 1714, ум. 16 Февр. 1741).

[5]) Т. е. 3 Февраля.

вытkать, о чемъ оному комисару Саблукову указъ сего числа отъ насъ посланъ. Однакожъ за оными салфетками тамъ не мѣшкать, а пріѣзжать къ намъ по вышеписанному; а салфетки, когда будутъ готовы, можно и послѣ привезть [6]). «Прошу не прогнѣваться, что утруждаю, надѣючи на ваше великодушіе.»

Подлинникъ на перегнутомъ полулистѣ; внизу послѣдней страницы помѣта гр. Воронцова: «Получено въ Москвѣ 1739 Февраля 5 дня.»

V.

«Въ Понурьницѣ у церкви Рожества Богородицы священникъ Ѳедоръ Яковлевъ Дубинскій» [7]).

VI.

«Пошли за Фузаномъ и спросите у него, какъ онъ намѣренъ ѣхать: понеже былъ къ нему единъ посланъ, только толку найтить не могли. И для того потрудитеся и спросите у него, а за прогоны мои деньги будутъ. И остаюся вѣрный другъ вашъ».

Подлинникъ на перегнутой четверткѣ. Внизу на послѣдней страницѣ помѣта гр. Воронцова: «Получено Декабря 14-го, 1742 года».

VII.

Начало акростиха, писаннаго на осьмушкѣ рукою Елизаветы Петровны

«Сія удивлейна нынѣ учинилась,
А что любовь сама во глупость вселилась *Тебе уязвила* [8])
Мыслила тую болѣй въ умъ вселити,
А анъ! стала тая еще глупѣе быти.
Ревность пресильна въ ней пребываетъ *И себя мертвитъ*.

---

[6]) Ярославское тканье и тогда было въ славѣ.

[7]) Это знаменитый впослѣдствіи духовникъ Елизаветы Петровны. Понурницы было ея имѣніе въ Малороссіи.—Писано на клочкѣ бумаги.

[8]) Напечатанное курсивомъ приписано сбоку послѣ, въ видѣ поправки.

И сама не знаетъ, кто ее умерщвляетъ;
На то уповаетъ, что сама не знаетъ. *Въ безумствѣ бы-*
Сом. *ваетъ.*
О.
Б.
Л.
Е».

VIII.

«Г. Михаила Ларивоничь. Не прогнѣвайся, что я васъ утруждаю, что вѣдаю съ вчерашняго устали. Извольте къ Менденшѣ поѣхать на своей колискѣ, понеже нашей не имѣется, и поздравьте ее отъ меня сыномъ; также какова она въ своемъ здоровьѣ; а теперь у насъ въ церкви Вѣрую читаютъ.»

Подлинникъ на клочкѣ бумаги.

IX.

«Другъ мой Михаила Ларивоновичь.

Прикажите вы съ Алексѣемъ Петровичемъ [9]), чтобъ накрѣпчайше смотрѣть письма Принцессины и Брюмеровы, также и Королевскаго Высочества Шведскаго, что какія они интриги имѣютъ. Мнѣ очень сумнительно ихъ представленіе, что я вамъ объ ихъ здѣсь сказывала, чтобъ дать мѣсяцъ Великому Князю покой что̀ онъ вздумаетъ. И оное они не безъ основанія говорили, и то надлежитъ въ томъ осторожность имѣть. Можетъ быть, что не ожидаютъ ли того, что̀ имъ Королевское Высочество отпишетъ. И то еще думаю, что вещи, которыя онъ забралъ, чтобъ тѣмъ временемъ сюда возвратилъ и тѣмъ вывести племянника изъ мнѣнія, что ложно на него сказали, что онъ вывезъ. Надѣюсь, у нихъ никогда въ мнѣніи не бывало, чтобъ мы съ такой осторожностью дѣло сіе начали; а наипаче имъ Корфъ [10]) нашъ со-

[9]) Бестужевымъ-Рюминымъ, тогда великимъ канцлеромъ.

[10]) Баронъ Іоаннъ Альбертъ Корфъ, тогдашній нашъ посланникъ въ Даніи, во время написанія этого письма находился въ Килѣ для приведенія Голштиніи къ присягѣ в. князю Петру Ѳедоровичу по случаю его совершеннолѣтія (1745).

лонъ, что онъ все свѣдаетъ. И такъ оной мѣсяцъ имъ безмѣру нуженъ для очищенія и вымышленія ихъ неправды. И остаюся вѣрный другъ вашъ, чѣмъ и пребуду.

Елисаветъ.

Алексѣю Петровичу и Аннѣ Карловнѣ поклонъ отъ меня отдайте. Мѣсто завтрашняго дня въ суботу стану дѣла слушать, а завтра мнѣ нужда есть.»

Подлинникъ на согнутомъ полулистѣ, былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною печатью съ изображеніемъ Амура. На третьей страницѣ внизу помѣта гр. Воронцова: «Получено чрезъ кабинетъ курьера изъ Питергофа 20 Іюня 1745 года». На пакетѣ надписи никакой нѣтъ.

X.

Писано вслѣдъ за отъѣздомъ графа Воронцова въ чужіе края.

«Другъ мой Михаила Ларивоновичь.

За писанія ваши благодарствую, и безъ ласкательства, но истинно съ радостію оныя какъ отъ васъ, такъ и отъ дражайшей моей Аннѣ Карловнѣ получа оными радовалася, и желаю всѣмъ сердцемъ, чтобъ какъ туда ѣдучи, такъ и возвращающи, во всякомъ благополучіи васъ видѣть, чего всѣмъ сердцемъ желаю. При семъ еще къ вамъ письмо посылаю, что Бога ради подождите опыхъ посланныхъ, которыхъ я къ вамъ завтра отправлю. Я бы и вмѣстѣ съ онымъ курьеромъ послала, только опасалася, что васъ не догонитъ, ихъ дожидавши. Я сей моментъ услышала отъ принцесы Сербской [11]) объ ономъ случаѣ. Только что вышла въ маскарадъ, то она мнѣ письмо отъ мужа показала, что Бошняки на границѣ стоятъ; и какъ не регулярное войско, то великую опасность надлежитъ имѣть, и для того часа не мѣшкавши, какъ возможно оному курьеру скакать велѣла, а унтеръ-офицеровъ завтра пришлю къ вамъ. Они ни въ ко-

[11]) Мать императрицы Екатерины, вскорѣ послѣ этого письма уѣхавшая изъ Петербурга. См. о томъ и о названіи *Сербской* вм. Цербстской въ «Осмнадц. Вѣкѣ» книга 1-я, статья 1-я. Бошняки могли показаться въ проѣздъ Воронцовыхъ черезъ Германію, потому что тогда шла война у Маріи Терезіи съ Фридрихомъ II-мъ.

пѣйку коштовать не будутъ: во что они станутъ, меня увѣдомьте, то я къ вамъ деньги переведу. Впрочемъ вручаю васъ въ милость Божію и остаюся вѣрная, чѣмъ и пребуду.

Елисаветъ.

Скоро такъ и худо написано, только отъ истиннаго желанія.

Другъ твой нелицемѣрной [12]) велѣлъ поклониться вамъ; а теперь я ему не велѣла писать, что время не можетъ его письма дождаться».

Подлинникъ на перегнутомъ полулистѣ, на четвертой страницѣ котораго помѣта гр. Воронцова: «Получено въ Фрауенберхѣ чрезъ кабинетъ-курьера Воронина Октября 2 дня 1745 году».

XI.

Посылаемое отъ васъ письмо объ извѣстномъ дѣлѣ все такъ составлено, какъ должно. Кажется, осталось только ко оному присовокупить, чтобъ вслѣдствіе сего отправленнаго отъ насъ курьера онъ скорѣй обратно прислалъ съ надлежащимъ обстоятельствомъ, которое необходимо знать нужно. Для сего изволите Шокурова послать.

«Елисаветъ».

Подлинникъ на согнутой четверткѣ. На первой стр. помѣта гр. Воронцова: «Получено 14 Ноября 1758 г.».

*

Вышеприведенныя письма показываютъ, какою милостію у Елизаветы Петровны пользовался графъ М. И. Воронцовъ, сначала ея камеръ-юнкеръ, потомъ мужъ ея двоюродной сестры (Анны Карловны Скавронской), ея вице-канцлеръ и съ 1758 г. великій канцлеръ. Преданіе повѣствуетъ, что жена старшаго его брата Романа (мать княгини Дашковой), получивъ богатое наслѣдство отъ своего отца, Сибиряка Сурмина, ссудила деньгами Елизавету Петровну, и что она сблизила съ нею всю семью своего мужа. Она рано скончалась, но услуги ея не были забыты. Впрочемъ, цесаревна Елизавета не могла не дорожить гр. М. И. Воронцовымъ уже потому, что изо всѣхъ лицъ ея малаго двора это былъ единственный человѣкъ, владѣвшій перомъ, много читавшій и вообще образованный. Отсюда понятно, что частныя бумаги цесаревны сохранились у графа Михаила Иларіоновича, и между прочимъ нижеслѣдующія.

---

[12]) Графъ А. Г. Разумовскій?

ДВОРЦОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЦЕСАРЕВНЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ДВА ПИСЬМА

ГОФЪ-ИНТЕНДАНТА ВОЗЖИНСКАГО.

I.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна

Указомъ Вашего Цесарскаго Высочества повелѣно прибавить вновь въ мыльнѣ и для кухни сдѣлать два простѣнка и крыльцо въ садъ и простѣнокъ же, гдѣ жилъ Скобельцынъ и лѣстницу круглую, и надлежитъ для онаго строенія купить извести, кирпича, и плиты и прочихъ матеріаловъ и нанять работниковъ, къ тому же въ старыхъ апартаментахъ печи вновь сдѣлать и починить. А отъ Вотчинной Канцеляріи на прибавочныя дѣла, на матеріалы до исходу, требовано мною денегъ ста пятидесятъ рублевъ, изъ которыхъ мнѣ выдано пятьдесятъ рублевъ, а ста рублевъ не выдано, о чемъ и Вашему Цесарскому Высочеству напредъ сего предложено, и тѣ припятыя деньги въ росходѣ. А нынѣ, за невыдачею денегъ, по онымъ учинилась остановка. И оное бъ причтено въ вину мнѣ не было, и о томъ Вашего Цесарскаго Высочества требую повелительного указа. А изъ подрядчиковъ, которые подряжены были дѣлать новыя полаты, и послѣдней умре.

«Вашего Цесарскаго Высочества
всеподданнѣйшій рабъ Никита Возжинской».

Іюня 22 дня,
1740 года.

II.

Всемилостивѣйшая Государыня цесаревна Елисаветъ Петровна.

Всенижайше вашему Цесарскому Высочеству доношу. Пре-

освященнѣйшій епископъ Амвросій Новгородцкій при письмѣ прислалъ ко мнѣ нижайшему дьякона Ивана Лаврентьева и объявилъ о немъ, что нынѣ по его архіепископскому разсмотрѣнію кажется во всемъ быть поисправленъ, и впредь въ непремѣнномъ постоянствѣ и благочиніи быть крѣпко обязуется, и его преосвященство проситъ онаго діакона по прежнему въ милость Вашему Цесарскому Высочеству представить. Да по требованію моему отъ Вотчинной Канцеляріи про Госпожу Орелину и про дѣвушекъ и другихъ служителей въ порцію намъ оставшимъ во дворцѣ, какъ въ праздникъ такъ и понынѣ, говядины не отпускаетъ. А съ Смольнаго Двора присылаютъ, чтобъ прислать къ нимъ говядины, а мнѣ взять негдѣ; окромѣ ветчины не имѣется, и о томъ требую Вашего Цесарскаго Высочества повелительного указу.

«Вашего Цесарскаго Высочества всенижайшій и поддаиннѣйшій рабъ Никита Возжинской» *).

Іюля 1 дня,
1740 году.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТЧЕТЫ.

Всемилостивѣйшей Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ

Всенижайшее доношеніе.

По силѣ имеинаго Вашего Высочества указу за подписаніемъ собственныя Вашего Высочества руки Декабря 9 дня 1736 году въ Вотчинной Вашего Высочества Конторѣ въ нынѣшнемъ 1741-мъ году сего Іюля по 7 число имѣлось въ

---

*) Говорятъ, что Возжинскій, взятый изъ кучеровъ, получившій свое имя отъ *возжей* и впослѣдствіи бывшій камергеромъ, пользовался особенною милостью цесаревны. Дивиться такимъ внезапнымъ возвышеніямъ нечего. Они необычайны въ наше время, когда бытъ и понятія установились; но не послѣ Петра Великаго, при которомъ пирожникъ сдѣлался главнымъ полководцемъ, а гостинодворскій сидѣлецъ вицеканцлеромъ. Дворъ цесаревны наслалъ на себѣ отпечатокъ отцовскаго наслѣдія: рядомъ съ *господиномъ* Воронцовымъ, стародавняго рода, стоятъ люди совершенно новые, *случайные*.

приходѣ денежной Вашего Высочества казны шесть тысячь восемь сотъ восемдесятъ рублевъ сорокъ три копѣйки съ половиною съ шестою и шестою на десять долею копѣйки.

Да къ тому сего Іюля съ 7 по 14 число денежной Вашего Высочества казны въ приходѣ жъ:

А именно

	Руб.	Коп.
За отпускъ въ замужество Александровой Слободы крестьянской дочери дѣвки выводныхъ и пошлинъ два рубля двадцать пять копѣекъ	2	25
За проданные казенные Вашего Высочества баранъ и ярки двадцать одинъ рубль	21	—
И того въ приходѣ двадцать три рубля двадцать пять копѣекъ	23	25
А съ остаточными шесть тысячь девять сотъ три рубля шестьдесятъ восемь копѣекъ съ половиною съ шестою и шестою на десять долею копѣйки	6903	$68^{1}/_{2}$ $^{1}/_{6}$ $^{1}/_{16}$

Да особливаго сбору въ приходѣ:

Съ вотчинъ бывшихъ графа Сковронскаго Можайскихъ [1]) сто двадцать одинъ рубль три копѣйки, съ Нижегородской Рыжанской волости четыреста семдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ, съ Саранскаго сельца Мѣдянецъ шестьдесятъ восемь рублевъ: всего шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ семдесятъ восемь копѣекъ	660	78
За отданные на откупъ въ Тайнинской [2]) волости питейные сборы откупныхъ восемь		

[1]) Вѣроятно графа Ѳедора Самойловича, умершаго въ Москвѣ. См. XVIII в., кн. 2-ая, стр. 215.

[2]) Извѣстное подмосковное село, гдѣ въ то время красовался дворецъ цесаревнина дѣда, царя Алексѣя Михайловича.

сотъ шестьдесятъ шесть рублевъ шестьдесятъ шесть копѣекъ двѣ трети . . . . . 866 $66^{2}/_{3}$

И того особливого сбору тысяча пятьсотъ двадцать семь рублевъ сорокъ четыре копѣйки двѣ трети, о которомъ по особымъ приходамъ репортуется въ Вотчинную Канцелярію . . . . . 1527 $44^{2}/_{3}$

Всего означенной денежной казны сего Іюля по 14 число имѣлось въ приходѣ восемь тысячь четыреста тридцать одинъ рубль двѣнадцать копѣекъ двѣ трети одна половина одна шестая и одна шестая на десять долей копѣйки . . . . . 8431 $12^{2}/_{3}{}^{1}/_{2}{}^{1}/_{6}{}^{1}/_{16}$

И съ того числа въ нынѣшнемъ 741-мъ году сего Іюля по 14 число той денежной казны по указамъ Вашего Высочества въ расходѣ семь тысячь восемь сотъ пятьдесятъ шесть рублевъ сорокъ двѣ копѣйки двѣ трети одна четверть, въ томъ числѣ особливого сбору тысяча пятсотъ двадцать семь рублевъ сорокъ четыре копѣйки двѣ трети, о которомъ расходѣ въ Вотчинную Вашего Высочества Канцелярію предлагается мѣсячными репорты . . 7856 $42^{2}/_{3}{}^{1}/_{4}$

За тѣмъ расходомъ сего Іюля къ 14-му числу въ остаткѣ пятьсотъ семдесятъ четыре рубли семдесятъ копѣекъ съ четвертью съ шестою и съ шестою на десять долею копѣйки . . . . . 574 $70^{1}/_{4}{}^{1}/_{6}{}^{1}/_{16}$

«Вашего Высочества Всемилостивѣйшей Государыни всенижайшій рабъ

Иванъ Черпово».

Іюля 14 дня
1741 году.

Отпускается къ поставцу Ея Высочества и служителямъ, окромѣ банкетовъ и приказовъ, водка, вино и пиво.

ЧИНЫ И ИМЕНА.	Въ день.			Въ недѣлю.	
	водка.	вино.	пиво.	водка.	вино.
	крушка.	крушка.	крушка.	крушка.	крушка.
Ея Высочества духовнику Ѳеодору Яковлеву	½	½	6	»	»
Госпожѣ Ѳрелинѣ Аннѣ Карловнѣ	»	»	2	½	»
Госпожамъ Ѳрелинамъ Симоновнамъ	»	»	1	½	»
Села Царского священнику	»	»	»	»	¾
Камеръ-юнкеру Александру Шувалову	»	»	3	1	2
Діакону Ивану Лаврентьеву	»	»	1	1	»
Господину Воронцову	»	»	2	1	2
Господину Возжинскому	»	»	3	1	2
Гоеъ-Ѳуриэрамъ.					
Пимену Лялину	»	»	2	1	1
Петру Гагину	»	»	тожъ	тожъ	тожъ
Камеръ-пажу Шубину.	»	»	»	»	½

ЧИНЫ И ИМЕНА.	Въ день.	Въ недѣлю.	
	пиво.	водка.	вино.
	крушка.	крушка.	крушка.
Камеръ-динерамъ.			
Василію Чулкову	2	½	½
Игнату Полтавцову	2	½	½
Самуилу Штерну	1	½	»
Пѣвчему Алексѣю Григорьеву чрезъ день и 2 дни водки и вина по 1 крушкѣ. .	»	»	»
Пива по 4, по 6 и по 7 кружекъ въ каждой день.	»	»	»
Камеръ-юнкерамъ.			
Авдотьѣ Павловой, Устиньѣ Никитиной, Аннѣ Самариной, Акулинѣ Чулковой, Катеринѣ Яблонской, Агаѳьѣ Яковлевой, Авдотьѣ Семеновой, каждой по. .	¾	½	»
Елизаветѣ Ивановой	1	½	»
Лекорю Ведре.	2	1	»
Мадамамъ.			
Крестинѣ Крестьяновой.	1	½	»

ЧИНЫ И ИМЕНА.	Въ день.		Въ недѣлю.	
	вино.	пиво.	водка.	вино.
	крушка.	крушка.	крушка.	крушка.
Мадамѣ что̀ при Ѳрелинахъ.	»	1	1	»
Мадамѣ жъ что̀ шьетъ золотомъ . . .	»	1	½	»
Кормилицѣ Василисѣ Степановой . . .	»	1	»	½
Коѳишенкамъ.				
Василію Страшникову	»	1	»	½
Карлу Сиверсу	»	»	½	»
Музыкантомъ.				
Штроусу	»	2	1	1
Ивану Матвѣеву.	»	1	½	»
Кухмистру Ягапъ Ѳуксу	»	2	1	½
Ѳутеръ-маршалу Раткову	»	2	1	2
Лейбкучеру Скорнякову	¼	2	»	»
Бандуристу Григорію Михайлову . . .	»	1	½	½
Обрѣтающемуся для караулу сержанту и солдатамъ	3¾	»	»	»
Камерметхнамъ	¼	»	»	»

ЧИНЫ И ИМЕНА.	Въ день.		Въ недѣлю.	
	вино.	пиво	водка.	вино.
Валторнистамъ 2-мъ человѣкомъ	½	»	»	»
Лакѣямъ	1	»	»	»
Поварамъ	1	»	»	»
Пѣвчимъ.				
Ивану Петрову	»	2	»	½
Кирилѣ Степанову	»	1	»	½
Петру Еремѣеву	»	1	»	½
Петру Лазореву	»	2	»	½
Ѳедору Мосѣеву.	»	2	1	1
Ивану Ѳедорову	»	1	»	½
Капралу Купреянову что у строенія .	»	»	»	½
Кузнецу Яганъ Карлѣ	»	2	1	»
Прачкамъ	»	»	»	1
Татьянѣ Тютчевой	»	1	1	»
Якову Дмитрѣеву	»	1	»	»
Мадамѣ Пангоршѣ	»	3	½	»

Къ поставцу [3]).

Водокъ по 6 и по 7 кружекъ и больше.
Вина по 5 по 6 и по 7 кружекъ и больше.
Пива по 6 по 7 и по 8 ведеръ съ половиною и больше.
И того въ отпуску служителямъ въ каждой день:
Водки 4 крушки $^1/_4$ крушки и $^1/_8$ крушки.
Вина 1 ведро 2 крушки $^3/_4$ крушки и $^1/_8$ крушки.
Пива 9 ведръ 1 крушка съ четвертью (а съ поставцомъ 17 ведръ 5 кружекъ съ четвертью).

А падлежитъ на мѣсяцъ

Къ поставцу:

Водокъ 27 ведръ 1 крушка, служителямъ 16 ведръ 7 кружекъ съ половиною и $^1/_8$ крушка. И того 44 ведра съ полукрушкою и $^1/_8$ крушки.
Вина 26 ведръ 7 кружекъ, служителемъ 41 ведро 3 крушки съ четвертью. И того 68 ведръ 2 крушки съ четвертью.
Пива 263 ведра съ половиною, служителямъ 274 ведра 5 кружекъ съ половиною. И того 538 ведръ и полторы крушки.

На треть года.

Къ поставцу водокъ 107 ведръ 5 кружекъ. Служителямъ 67 ведръ 6 кружекъ съ половиною (И того 175 ведръ 3 крушки съ половиною).
Вина 105 ведръ 5 кружекъ съ четвертью. Служителямъ 165 ведръ 5 кружекъ. И того 271 ведро 2 крушки.
Пива 1054 ведра. Служителямъ 1098 ведръ 6 кружекъ. И того 2152 ведра 6 кружекъ.

---

[3]) Т. е. вѣроятно, къ столу самой цесаревны и ея гостей.

Всемилостивѣйшей Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ.

Всеподданнѣйшее доношеніе [4]).

По силѣ имяннаго Вашего Императорскаго Высочества указу за подписаніемъ собственныя Вашего Высочества руки Декабря 9 дня 1736 году въ Вотчинной Вашего Высочества Конторѣ въ нынѣшнемъ 1741-мъ году сего Ноября по 3 число имѣлось въ приходѣ денежной Вашего Высочества казны восемь тысячь шесть сотъ восемдесятъ семь рублевъ семь копѣекъ съ третью съ четвертью и съ шестою на десять долею копѣйки.

Да къ тому сего Ноября съ 3 по 10 число денежной Вашего Высочества казны въ приходѣ жъ

А имянно:	Руб.	Коп.
За проданную за племянную казенную живность и за бараны осмнатцать рублевъ восемдесятъ копѣекъ	18	80
Съ Московскаго Вашего Высочества оброчнаго крестьянина оброчныхъ денегъ два рубли	2	—
И того въ приходѣ двадцать рублевъ восемдесятъ копѣекъ	20	80
А съ остаточными восемь тысячь семсотъ семь рублевъ восемдесятъ семь копѣекъ съ третью съ четвертью и съ шестою на десять долею копѣйки	8707	$87\frac{1}{3}$ $\frac{1}{4}\frac{1}{16}$

Да особливаго сбору въ приходѣ жъ:

Съ вотчинъ бывшихъ графа Сковронскаго Можайскихъ сто двадцать одинъ рубль

---

[4]) Доношеніе это важно потому, что изображаетъ состояніе хозяйства Елизаветы Петровны за двѣ недѣли до ея восшествія на престолъ.

	Руб.	Коп.
три копѣйки; съ Нижегородцкой Рыжанской волости четыреста семдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ; Саранскаго сельца Мѣдянецъ сто тритцать шесть рублевъ; и того семсотъ дватцать восемь рублевъ семдесятъ восемь копѣекъ	728	78
За отданные на откупъ въ Тапинской волости питейные сборы откупныхъ тысяча триста рублевъ	1300	—
И того особливаго сбору двѣ тысячи дватцать восемь рублевъ семдесятъ восемь копѣекъ, о которомъ по особымъ приходамъ репортуется въ Вотчинную Канцелярію.	2028	78
Всего означенной денежной казны сего Ноября по 10 число имѣлось въ приходѣ десять тысячь семсотъ тритцать шесть рублевъ, шестдесятъ пять копѣекъ съ третью съ четвертью и съ шестою на десять долею копѣйки	10736	$65^{1}/_{3}$ $^{1}/_{4}$ $^{1}/_{16}$
И съ того числа въ нынѣшнемъ 1741-мъ году сего Ноября по 10 число той денежной казны по указамъ Вашего Императорскаго Высочества въ расходѣ десять тысячь шесть сотъ сорокъ одинъ рубль, съ половиною съ третью и съ осмою долею копѣйки, въ томъ числѣ особливаго сбору тысяча девять сотъ шестдесятъ рублевъ семдесятъ восемь копѣекъ, о которомъ росходѣ въ Вотчинную Вашего Высочества Канцелярію предлагается мѣсячными репорты	10641	$^{1}/_{2}$ $^{1}/_{3}$ $^{1}/_{8}$
За тѣмъ росходомъ сего Ноября къ 10-му числу въ остаткѣ девяносто пять рублевъ шестдесятъ четыре копѣйки съ половиною съ осмою и съ шестою на де-		

сять долею копѣйки. Въ томъ числѣ особливого сбору шестдесятъ восемь рублевъ 95 64 1/0 1/8 1/16

«Вашего Высочества Всемилостивѣйшей Государыни всенижайшій рабъ Иванъ Черново».

Ноября 10 дня
1741 году.

Знакомые съ тогдашнимъ бытомъ читатели не подивятся чрезмѣрному обилію питій, которыя ежедневно выпосились къ поставцу цесаревны Елизаветы Петровны и выдавались лицамъ, составлявшимъ дворъ ея. Современныя записки (напр. жившаго въ Петербургѣ Голштинскаго камеръ-юнкера Берхгольца) показываютъ, какъ много этихъ напитковъ выносило крѣпкое сложеніе тогдашнихъ людей. И это было не въ одной Россіи, но и во всей Европѣ.— Между тѣмъ, вышенапечатанныя росписи, кому сколько отпускалось вина и пива изъ цесаревниныхъ погребовъ, имѣютъ историческую важность, ибо въ нихъ перечисляется весь дворъ Елизаветы. Тутъ прежде всего останавливаетъ вниманіе множество пѣвчихъ,— эта своеобычная, вполнѣ славянская роскошь, за которую Русскіе люди съ сочувствіемъ глядѣли на пѣснолюбивую цесаревну, и которая, съ другой стороны, вводила ее въ сношенія съ пѣвческими архіерейскими хорами, а за тѣмъ и съ самими архіереями, содѣйствовавшими впослѣдствіи ея воцаренію. Любовь къ пѣнію, и прежде всего къ церковному, наслѣдована Елизаветою отъ родителя: Петръ Великій пѣвалъ на клиросахъ и самъ читывалъ апостолъ, какъ напр. въ день св. Пасхи въ 1722 году, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (Дневникъ И. Д. Ханенка, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. 1858, кн. 1-я, стр. 39). Елизавета Петровна пѣвала дискантомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Александровской слободѣ.—Къ сожалѣнію, на этихъ питейныхъ вѣдомостяхъ не обозначено, къ какому именно времени они относятся; надо полагать, что къ первымъ годамъ Аннинскаго царствованія, такъ какъ Алексѣй Григорьевъ (позднѣе знаменитый Разумовскій), которому отпускается преимущественное количество не вина, а *пива*, еще названъ просто пѣвчимъ, хотя уже отдѣленъ отъ остальнаго хора.

Про гофъ-фурьера Лялина Гельбигъ разсказываетъ (стр. 234), что онъ взятъ былъ ко двору Елизаветы за свою красоту, бывалъ ежедневно въ ея обществѣ, и по воцареніи ея сдѣланъ камергеромъ и получилъ помѣстья. Камеръ-пажъ Шубинъ, какъ извѣст-

но, былъ императрицею Анною сосланъ въ Сибирь въ 1731 г. за свою приверженность къ цесаревнѣ. Не менѣе извѣстенъ Василій Чулковъ. О Полтавцевѣ см. «Осмнадц. Вѣкъ, кн. 2-я, стр. 412 и 413. Кофишенкъ Сиверсъ впослѣдствіи получилъ графство и сдѣланъ оберъ-гофмаршаломъ. Петра Ивановича Шувалова еще нѣтъ въ спискѣ придворныхъ; но старшій братъ его Александръ (род. 1710) уже камеръ-юнкеромъ, и является тутъ первымъ лицомъ послѣ духовенства и двоюродныхъ сестеръ—фрейлинъ. Симоновны суть молодыя графини Гендриковы: 1) Агаѳія (р. 714, ум. 16 Февр. 1741), бывшая потомъ за Г. А. Петрово-Соловово, 2) Марья (р. 1723, ум. 9 Марта 1756) впослѣдствіи Чоглокова, гофмейстерина великой княгини Екатерины, во второмъ бракѣ Глѣбова, и 3) Маѳа (р. 1727, ум. 1 Сент. 1754), вышедшая за камергера Михаила Ивановича Сафонова.

Елизавета Петровна въ это время вполнѣ осиротѣла. Оставшись 15-ти лѣтъ послѣ отца и 17-ти послѣ матери, она вскорѣ (1728) лишилась и единственной, нѣжно любимой сестры. Царственныя права ея содѣлывали ее предметомъ подозрѣній и подвергали ее преслѣдованію и угнетенію при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Удивительно еще, какъ не потерялась она и умѣла сохранить самостоятельность въ обстановкѣ крайне неблагопріятной. Ее спасли природный твердый умъ и прекрасное сердце, коими она пріобрѣла себѣ горячихъ приверженцевъ. Къ неудобствамъ ея положенія присоединялась несомнѣнно обязанность пещись о цѣлой толпѣ родственниковъ съ материнской стороны, неотесанныхъ Литовскихъ крестьянъ, которыхъ надлежало привести въ такое состояніе, чтобъ они сколько-нибудь соотвѣтствовали невзначай доставшемуся графскому имени. Это были три дяди (братья императрицы Екатерины I-й) Карлъ, Антонъ и Ѳедоръ Скавронскіе и двѣ тетки—Христина и Анна Самойловны. Понятно, что императрица Анна (гордившаяся передъ самою Елизаветою законностью своего происхожденія отъ *старшаго* сына царя Алексѣя Михайловича) смотрѣла на нихъ съ презрѣніемъ и не упускала случая тѣснить ихъ, о чемъ сама Елизавета впослѣдствіи упоминала (см. указъ объ имѣніи Іосифа Ефимовскаго въ соч. К. М. Бороздина: «Опытъ историч. родословія гр. Ефимовскихъ» Спб. 1841, стр. 14). Получивъ отъ сестры своей помѣстья, кажется, по близости Москвы, они жили въ малой извѣстности, и можно думать, что цесаревна не находила большаго удовольствія въ ихъ обществѣ. Тѣмъ не менѣе она считала обязанностью покровительствовать имъ. «Надѣюсь, что вы не забыли, что я большая у васъ», писала она вдовѣ своего дяди графа Ѳедора Самойловича (ур. Сабуровой), когда та захотѣла было

распоряжаться имѣніемъ мужа. «Вотчины пожалованы господамъ графамъ Скавронскимъ *въ фамилію ихъ*, а у него мужа вашего дѣтей никого не имѣется» (Осмн. Вѣкъ, кн. 2-я, стр. 215). Родственная нѣжность цесаревны обнаружилась въ попеченіи о молодомъ поколѣніи Скавронскихъ, Ефимовскихъ и Гендриковыхъ. У младшихъ дядей ея, Антона и Ѳедора, дѣтей не было; но старшій Карлъ имѣлъ ихъ нѣсколько человѣкъ, двоюродныхъ братьевъ и сестеръ цесаревны. Она особенно полюбила, взяла къ своему двору и воспитала дѣвочку Анну Карловну, впослѣдствіи супругу графа Михаила Илларіоновича Воронцова. Въ вышеприведенномъ доношеніи о питіяхъ, Анна Карловна поставлена на первомъ послѣ духовника мѣстѣ. Кто была ея мать—неизвѣстно; ниже слѣдуетъ четыре сохранившіяся въ Воронцовскомъ архивѣ *собственноручныя* и довольно грамотныя письма ея къ Елизаветѣ Петровнѣ, и вслѣдъ за ними письма другихъ родственныхъ лицъ.

ПРОШЕНІЯ И ПИСЬМА

РОДСТВЕННИКОВЪ

ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

1.

«Цесарское Высочество Всемилостивѣйшая Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Милостивая мать и Государыня моя.

Желаю Вашему Цесарскому Высочеству подъ кровомъ Всевысшаго Творца и Господа пребыть во всякомъ благополучіи счастливо и здравствовать во множество лѣтъ.

Понеже Ваше Цесарское Высочество милостивую мать и Государыню мою симъ моимъ рабскимъ малымъ начертаніемъ дерзнула возблагодарить за неоставленіе въ Высочайшей Вашего Цесарскаго Высочества материей милости дѣтей моихъ *), всепокорно прошу и впредь какъ ихъ дѣтей моихъ, такъ и меня рабу свою не оставить и содержать въ своей Высочайшей материй милости неотмѣнно, за что должна за Ваше Высочество вѣчно Бога молить.

Притомъ же возъимѣла смѣлость, аще и недостойна, поздравить Ваше Цесарское Высочество милостивую мать и Государыню съ наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, и желаю Вашему Высочеству оной всесвѣтлый праздникъ торжествовать во всякомъ всерадостномъ благополучіи и впредь грядущія лѣта того свѣтлаго праздника радостно жъ во всякихъ благополучіяхъ дождаться и чтобъ здравіе Вашего Цесарскаго Высочества Господь Богъ пріумножилъ отъ истинны моей сердечно желаю. Итако окончавъ сіе, во всегдашней моей предъ Вашимъ Цесарскимъ Высочествомъ рабской покорности пребываю.

Вашего Цесарскаго Высочества Милостивой Государыни матери всеподданнѣйшая и покорнѣйшая раба

Графиня Марья Сковронская.

Марта 28 дня
1738 году.

---

*) Всѣхъ ихъ было шестеро. Сыновья графы: Антонъ, Мартынъ и Иванъ Карловичи и дочери: гр. Анна Карловна (Воронцова), гр. Софья Карловна, впослѣдствіи графиня Сапѣга, и гр. Екатерина Карловна, впослѣдствіи баронесса Корфъ.

2.

«Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Желаю Вашему Высочеству Милостивой Государынѣ подъ кровомъ десницы Божей при всякихъ счастливыхъ благополучіяхъ здравствовать во множество лѣтъ.

Понеже дерзнула симъ Вашему Высочеству Милостивой Государынѣ за неоставленіе меня послѣдней своей рабы и дѣтей моихъ въ своей Высочайшей Матерней милости покорнѣйшее благодареніе принести и что я во всегдашней Вашего Высочества Милостивой Государыни Матери памяти нахожусь, благодарю моего Создателя Бога и Вашего Высочества къ себѣ матернюю милость и впредь того желаю, чтобъ Высочайшей Вашего Высочества милости я раба Ваша лишена не была.

Притомъ Вашему Высочеству всеподданнѣйше покорно доношу, что я изоустно Вашего Высочества Милостивой Государыни указъ у прибывшаго въ Москву Двора Вашего Высочества Каморъ-Юнкара, племянника моего господина Петрова-Соловова *), которой хотя меня въ Москвѣ и не засталъ, но трудился пріѣздомъ до меня въ Коломенскія мои деревни, о бытіи мнѣ въ Питербургъ для объявленныхъ о томъ резоновъ къ пользѣ моей принять, получила, за что Вашего Высочества Милостивой Государыни моей Матери Высочайшую милость покорно рабски благодарю, и по опому Вашего Высочества милостивому указу, ежели паче чаянія не захватитъ меня какая чрезвычайная нужда или болѣзнь, исполнить повинна и въ Питербургъ по первому зимнему пути быть не премину и, донесши о томъ Вашему Высочеству, пребываю во всегдашней моей рабской покорности.

Вашего Высочества Милостивой Государыни
всеподданнѣйшая раба
Графиня Марья Сковронская.

Москва. Октября 10 дня
1738 году».

*) См. выше, стр. 8.

3.

«Всемилостивѣйшая благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Милостивая Государыня моя мать.

Высочайшее Вашего Цесарскаго Высочества здравіе да умножитъ Богъ и сохранитъ Господь подъ Своею десницею на лѣта многа.

За превысочайшее Вашего Высочества матернее призрѣніе и неоставленіе въ своей Высочайшей милости меня послѣдней Вашего Высочества рабы и дѣтей моихъ всеподданнѣйшее покорно благодарствую и за превысочайшую Вашего Высочества особу должна вѣчно Бога молить и впредь той Вашего Высочества милости не лишенной быти желаю и притомъ Вашего Высочества милостивую мою Государыню и мать, обнадѣясь на Высочайшія Вашего Высочества щедроты, дерзнула всепокорно рабское мое прошеніе предложить, дабы по врученному Вашему Высочеству раба вашего бывшаго въ Конторѣ Вашего Высочества камисара Григорья Саблукова всеподданнѣйшему и покорнѣйшему прошенію Вашего Высочества высокоматернею ко всѣмъ рабомъ своимъ милостію, въ чемъ его прошеніе есть, онъ Саблуковъ помилованъ былъ: ибо Государыня, истинно Вашему Высочеству доношу, что онъ человѣкъ доброй и Вашему Высочеству слуга вѣрной, токмо Вашему Высочеству обнесенъ весьма напрасно и невинно; и зажитку къ пропитанію своему истинно никакого не имѣетъ, въ чемъ могутъ и кромѣ моего приношенія засвидѣтельствовать объ его житіи и о всѣхъ его поступкахъ Двора Вашего Высочества всѣ служители достовѣрно. И съ сею моего всепокорною просьбою остаюсь на Ваше Высочество милостивую Государыню мою мать въ неотмѣнной моей рабской надеждѣ, что втунѣ оставить не изволите и пребываю

Вашего Высочества милостивой Государыни моей матери всеподданнѣйшая раба

Графиня Марья Сковронская.

Сентября 27 дня 1739 году».

4.

«Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна

Всемилостивая моя мать Государыня.

Симъ моимъ рабскимъ писаніемъ Ваше Цесарское Высочество наступающимъ всепресвѣтлымъ торжествомъ, тридневнаго Всецаря и Спасителя нашего Христа и Бога востаніемъ, которое есть всѣхъ торжествъ первѣйшая главизна и всеродная Христіанская радость, всеподданѣйше поздравляю, и всепокорнѣ Вашему Высочеству отъ всещедраго Бога предражайшаго во многолѣтствіи со счастливою славою здравія во обоюдномъ состояніи рабски желаю и притомъ со всеподданнѣйшею жъ моею покорностію по моей къ Вашему Высочеству рабской должности, за Вашего Высочества милостивыя матернія щедроты, въ которыхъ милостивно содержатся у Вашего Высочества дѣти мои, всеуниженно благодарствую и всеусердно желаю, какъ мои дѣти Вашего Высочества всеуниженные рабы, такъ и я всенижайшая всевысочайшею Вашего Высочества присныя моея всемилостивыя Государыни материею милостію чтобъ были не оставляемы, на которую по Бозѣ приспорачительно уповаю, и остаюсь во всегдашней моей всеподданнѣйшей покорности.

Вашего Цесарскаго Высочества всемилостивѣйшей моей матери и Государыни всеподданнѣйшая и покорная раба

Графиня Марья Сковронская.

Марта 24 дня
1741 года».

Родная тетка Елизаветы Петровны Христина Самойловна Сковронская (род. 1686, ум. 14 Апр. 1729) находилась въ замужствѣ за Симономъ Леонтьевичемъ Гендриковымъ (р. 1672, ум. 25 Дек. 1728), и отъ нея происходили тѣ сиротки-фрейльны Симоновны, которыя означены въ вышепомѣщенномъ допошеніи о напиткахъ (см. стр. 19). Изъ нихъ вторая, Марья Симоновна (р. 1723, ум. 9 Марта 1756) выдана была за Николая Наумовича Чоглокова, коего письмо ниже слѣдуетъ.

Письмо Н. Н. Чоглокова.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна
Всемилостивѣйшая Государыня.

Уповая на всевысочайшую Вашего Высочества милость, осмѣлился припасть къ стопамъ Вашего Высочества и всенижайше просить, чтобы не оставленъ былъ высокою Вашего Высочества милостью; притомъ же, поздравляя Ваше Высочество съ наступающимъ праздникомъ Святыя Пасхи, желаю, чтобы Ваше Высочество многіе такіе торжественные праздники праздновали и, подвергая себя въ неоцѣненную Вашего Высочества милость, со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ остаюсь

Благовѣрная Государыня Цесаревна, Вашего Высочества,
Всемилостивѣйшей Государыни, всенижайшій рабъ
Николай Чоглоковъ.

Тверь
Марта 27 дня
1741 года».

Другая тетка Елизаветы Петровны, Анна Самойловна Скавронская, была въ супружествѣ съ Михаиломъ Ефимовичемъ Ефимовскимъ и отъ него имѣла трехъ сыновей, изъ коихъ двое младшіе, Иванъ (1715—1748) и Андрей (ум. 1767) Михаиловичи (см. ниже ихъ письма), получили отъ Елизаветы, по воцареніи ея, графское имя; а старшій, Осипъ Михаиловичъ, умеръ раньше, оставивъ отъ перваго своего брака съ Марьею Богдановною Скорняковою Писаревою дочь Елизавету Осиповну (род. 15 Апр. 1734, ум. 7 Окт. 1755). Эта-то сиротка была впослѣдствіи первою супругою графа Ивана Григорьевича Чернышова, приблизившагося такимъ образомъ къ царскому роду (см. Р. Архивъ 1869, стр. 1779), и объ ней пишетъ къ цесаревнѣ ея бабка, бригадирша Скорнякова-Писарева.

Письмо тещи О. М. Ефимовскаго.

«Всемилостивѣйшая Великая Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Наша Всемилостивая Государыня.

Вашему всемилостивому Цесарскому Высочеству всеподданнѣйше я всенижайшая раба ваша брегадира Богда-

новская жена Григорьева сына Скорнякова-Писарева вдова Марѳа Михайлова дочь всеуниженно и покорно-рабски доношу.

По соизволенію Всемогущаго Господа Бога и по закону Православныя Христіанскія вѣры Греческаго исповѣданія дочь моя Марія была въ сочетаніи въ супружествѣ законнаго брака дому Вашего Цесарскаго Высочества за каморъ-юнкоромъ Іосифомъ Михайловымъ сыномъ Ефимовскимъ.

И Ваше Цесарское Высочество милостивымъ своимъ и милосердымъ награжденіемъ пожаловали ей дочери моей отъ дому своего Цесарскаго Высочества въ награжденіе, изъ движимаго: алмазныя вещи и прочіе уборы; также и отъ насъ за нею же дочерью нашею было дано, изъ движимаго: посуда серебреная, платье, алмазныя вещи и прочіе другіе уборы.

Волею Божіею дочь моя въ 738-мъ году умре, а послѣ ея, дочери моей, осталась одна дочь малолѣтная дѣвица Елисаветъ въ сиротствѣ и непризрѣніи. Понеже отецъ ея, а мой бывшій зять, послѣ смерти жены своей, въ скорыхъ числѣхъ въ нынѣшнемъ 739-мъ году, въ минувшемъ Генварѣ мѣсяцѣ, женился на второй женѣ, и оное движимое имѣніе, алмазныя вещи, платье и прочіе всякіе уборы и посуду серебреную все что̀ послѣ ея, дочери моей, осталось, не проча дочери своей, а моей внукѣ, отдалъ ей второй своей женѣ, а ей дочери своей ничего не оставилъ.

И нынѣ я всенижайшая Вашего Цесарскаго Высочества всеуниженно и рабски-покорно прошу, дабы Вашего всемилостивѣйшаго Цесарскаго Высочества милостивымъ указомъ повелѣно было вышепомянутое движимое имѣніе, платье, посуду серебреную, алмазныя вещи отдать въ награжденіе дочери его, а моей внукѣ, также и ей внукѣ моей дѣвицѣ Елисаветѣ до возрасту своего повелѣно было жить у меня.

(*Подписи нѣтъ*).

Москва, Февраля 27 дня
1739 году».

ПИСЬМА

ИВАНА И АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧЕЙ ЕФИМОВСКИХЪ.

1.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна
Всемилостивѣйшая Государыня.

Всеподданнѣйшая должность подданнѣйшаго Вашего Высочества раба, по высочайшей всегда ко мнѣ матерински оказуемой милости, смѣла меня творитъ нижайшее сіе мое прошеніе къ стопамъ Вашего Высочества подвергнуть, яко же я, будучи неоднократно неизрѣченною милостію въ рекомендаціяхъ къ Его Сіятельству Господину Генералу Фельдмаршалу Графу Фонъ Минниху отъ Вашего Высочества взысканъ, но токмо еще до нынѣ въ достоинствѣ того же ундеръ-офицерскаго ранга нахожусь, въ чемъ противо моей братьи не безъ обиды остался. И для того, Всемилостивѣйшая Государыня, припадая къ щедротамъ Вашего Высочества и высокому заступленію, не имѣя ни отъ кого таковой высокой помощи, дерзаю рабски просить, дабы я противу моей братьи, не понеся обиды, могъ сильною рекомендаціею въ присутствіи Его Сіятельства въ Санктъ Петербургѣ отъ Вашего Высочества получить оберъ-офицерской рангъ, которая Вашего Высочества щедро оказанная материнская ко мнѣ всеподданнѣйшему рабу Вашему милость, можетъ мя въ таковомъ нещастіи тако обновить, что я не въ состояніи находиться буду Всевышняго за благополучное высочайшее здравіе Вашего Высочества просить, но припадая къ стопамъ Вашего Высочества, неизрѣченную честь имѣю именоваться

Всемилостивѣйшей Государыни всеподданнѣйшій рабъ
Иванъ Ефимовскій».

(Безъ времени).

2.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна,
Всемилостивая Государыня.

Воспримаю я дерзость или самая моя попуждаетъ законная причина припасть и просить слезно Ваше Высочество и объявить вину моея причины; ибо коимъ образомъ въ прошломъ 1738 году лѣтомъ, по продерзости, противу указовъ, служителя моего за винную продажу изъ привознаго про домашній большаго моего брата обиходъ взято было въ Корчемную Контору нѣсколько вина и отдано въ казну и положено на насъ штрафу 108 рублевъ, въ чемъ, по припуждению тамошнихъ господъ присутствующихъ, Сентября 11 дня тогожъ году велѣно мнѣ подписаться, чтобъ заплатить оной штрафъ въ мѣсяцъ, который терминъ хотя уже и минулъ, токмо никакъ-я теперь того заплатить не въ состоянiи. А нынѣ паки, по присланной изъ оной же Конторы въ Кадетскую Канцелярiю *) промеморiи, требуютъ меня для платежа тѣхъ денегъ и хотятъ держать подъ арестомъ. А какъ извѣстно и Вашему Высочеству, что я теперь отъ брата моего оставленъ и никакъ тѣхъ денегъ вскорѣ достать и заплатить не могу и не имѣю кромѣ Бога такожъ и Вашего Высочества материнскаго милосердiя надежды: припадая до стопъ Вашего Высочества, слезно прошу, дабы чрезъ призрительное Вашего Высочества стараніе въ платежѣ тѣхъ штрафныхъ денегъ упросить, гдѣ надлежитъ, мнѣ сроку. А понеже я здѣсь такихъ денегъ вскорѣ и достать не могу, то дабы чрезъ Ваше материнское стараніе отпущенъ былъ въ Москву хотя на малое время.

Вашего Высочества Благовѣрныя Государыни
Цесаревны рабъ подножный
Андрей Ефимовскiй.

Февраля 6 дня
1739 году».

*) Елизавета Петровна записала этого двоюроднаго брата своего въ Сухопутный Шляхетный кадетскiй корпусъ.

3.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна
Всемилостивѣйшая Государыня.

Ваше Высочество Всемилостивѣйшую Гусударыню я возъимѣлъ дерзновеніе, всепокорнѣйше припадая къ стопамъ ногъ Вашихъ, рабски просить и, такову смѣлость имѣя, Ваше Высочество утруждать, надѣясь на природную Вашего Высочества милость, о перемѣнѣ адъютантскаго моего ранга Вашею высочайшею милостію меня не оставить, которую свою должность я уже дѣйствительно при бывшей Вильгельмстрандской баталіи до окончанія былъ; и понеже при той акціи бывшіе офицеры многіе дѣйствительно рангами уже къ награжденію обнадежены, а я, не имѣя помощи кромѣ Вашего Высочества, безнадеженъ уповаю въ перемѣнѣ моего ранга, который мнѣ при баталіи великаго труда требовалъ остаться. Того ради Вашего Высочества всепокорнѣйше о перемѣнѣ моего ранга прошу учинить со мною Высочайшую свою милость, дабы я предъ другими офицерами за бывшую баталію не остался.

Вашего Высочества Всемилостивѣйшей Государыни
всепокорнѣйшій рабъ
Андрей Ефимовскій.

Сентября 17 дня
1741 году».

4.

ОНЪ ЖЕ КЪ РАЗУМОВСКОМУ.

«Милостивый государь мой Алексѣй Григорьевичъ.

Многолѣтно Вамъ, милостивому Государю моему, здравствовать желаю.

Я хотя моими письмами Васъ, милостиваго государя моего, многократно утруждалъ, однако на тѣ мои письма отъ васъ пріятнѣйшія извѣстія къ моему благополучію получалъ, за которыя Вамъ усердно благодарствую. Нынѣ же паки

Васъ, милостиваго государя моего, покорнѣйше прошу и доносить Вамъ честь имѣю: ибо я сего Сентября 16 дня послалъ просительное мое нижайшее письмо къ Ея Высочеству, въ которомъ просилъ о перемѣнѣ моего ранга за бывшую при Вильгельмъ-страндѣ баталію, въ которой я дѣйствительно до окончанія былъ, и многіе того корпуса офицеры перемѣною рангова быть обнадеживаются, а я, не имѣя съ своей стороны здѣсь никакой помощи, кромѣ того, надежду полагая въ предстательствѣ и въ неоставленіи на Вашу милостиваго государя моего милость, покорнѣйше прошу меня въ предстательствѣ къ Ея Высочеству просьбою не оставить, и того наблюдать, дабы я Вашимъ ходатайствомъ въ перемѣнѣ моего ранга за такую знатную баталію остаться бъ нещастливымъ не могъ и при перемѣнѣ рангова въ забвеніи не былъ; по точію покорно прошу смотрѣніемъ своимъ и докладомъ милостивно не оставить, за которую твою милость вѣчно со услуженіемъ моимъ долженъ.

И тако при отданіи нижайшаго моего поклона пребуду,

Милостивый государь мой,
Вамъ всегда вѣрный слуга
Андрей Ефимовскій.

Сентября 17 дня
1741 года».

5.

«Милостивый Государь мой Алексѣй Григорьевичъ.

Многолѣтно Вамъ милостивому государю моему здравствовать я сердцемъ моимъ желаю.

Вамъ, милостивому государю моему, по просительнымъ моимъ письмамъ за непремѣнныя твои ко мнѣ милости, которыми я одолженъ по премногу, покорнѣйше благодарствую и при семъ Васъ, милостиваго государя, моего прилежнѣйше прошу въ начатой своей милости меня не оставить и оную дѣйствительно, сколько Вамъ Всевышній поможетъ, къ окончанію своими трудами и предстательствомъ совершенно про-

шу привесть, еже я по Вашей ко мнѣ добродѣтельной милости всегда упователенъ пребуду.

И хотя вы, милостивый государь мой, Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ докладывать соизволили, за которое покорнѣйше благодарствую, однако нынѣ прошу какъ возможнѣйше стараться, дабы я въ тѣхъ несносныхъ мнѣ безпокойствахъ адъютанскаго моего правленія далѣе утѣсненъ не былъ, отъ котораго безпокойнаго правленія, а наипаче обидимой всегда строгости едва или конечно не въ состояніи моего впредь случая обрѣтаться могу. Наипаче же прошу Васъ, милостиваго государя моего, когда паче чаянія оное мое прошеніе въ скоромъ времени окончить не можно, то сотворите единую милость, чтобъ я за какимъ ни есть дѣломъ былъ позванъ въ Санктъ-Петербургъ, за которыя всѣ твои милости съ вѣчнымъ благодареніемъ отслужить не отрѣкусь, на которое совершенно уповая, пребуду. И хотя я многократными моими письмами конечно вамъ всегда скучаю, но сами, милостивый государь мой, можете изъ того совершенно усмотрѣть, ежели бъ моя не крайняя къ тому попудила нужда, а болѣе здѣшнее мнѣ вредительное обхожденіе, то бы я васъ совершенно обезпокоивать моими письмами не смѣлъ; токмо симъ моимъ послѣднѣйшимъ прошеніемъ васъ, милостиваго государя моего, прошу сотворить со мною милость.

И тако окончавъ, остаюсь

Милостивый государь мой,
всегда покорный слуга вашъ
Андрей Ефимовской.

Октября 9 дня
1741 году».

Было запечатано чернымъ сургучомъ, и надписано: «Государю моему Алексѣю Григорьевичу».

ПИСЬМО Г. А. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО.

Всемилостивѣйшая государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Указъ Вашего Высочества, подписанной сего Октября 2 дня, я съ покорностью моею получилъ сего жъ Октября 9-го дня, въ которомъ упомянуто, что какъ я отъ Вашего Высочества отлучился, то будто мною стали быть взятки, на что̀ Вашему Высочеству всенижайше доношу. По указу Вашего Высочества, какъ я былъ въ Донскомъ монастырѣ, а тогда холодно было, то по пріятности о̀тца архимандрита была на мнѣ лисья его шуба, которую проспилъ, но того не получилъ: весьма не податливъ; да и впредь того получить не надѣюсь. Больше никакого одолженія отъ него не имѣлъ; токмо, Вашему Высочеству, всемилостивѣйшей Государынѣ, довольно поздравляя, изъ рюмокъ испивали; а хлопецъ, котораго Ваше Высочество указали прислать, отправится вскорѣ.

«Вашего Высочества, всемилостивѣйшей Государыни, нижайшій рабъ Григорій Петрово-Соловово» *).

Октября 10 дня
1738 году.

---

*) См. выше, стр. 8 и 32.

ПРОШЕНІЯ и ЖАЛОБЫ

РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ,

ПОДАННЫЯ

ЦЕСАРЕВНѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

1.

Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна

Всемилостивѣйшая Государыня.

Уповая на непзрѣченныя Вашего Высочества матернія щедроты нынѣ со отправляющимся изъ Москвы въ Санктъ Петербургъ Двора Вашего Высочества, Каморъ-Юнкеромъ господиномъ Бутаковымъ, симъ недостойнѣйшимъ моимъ письмомъ Васъ, Всемилостивѣйшую Великую Государыню, трудить и при томъ и съ фабрики своей маленькую часть разныхъ сортовъ картъ приложить смѣлость возъимѣлъ, и аки предъ лицемъ пресвѣтлаго Вашего Высочества предстоя, сіе рабское и убогое мое приношеніе приношу, и со всенижайшею рабственною моею покорностію прошу: Всемилостивѣйшая Государыня, прикажи оное милостію своею принять.

При семъ же, отважа себя, дерзаю еще пресвѣтлое Ваше Высочество, Всемилостивѣйшую Государыню, и симъ трудить. Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Всемилостивѣйшаго Государя Отца отечествія Петра Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго, родителя Вашего, письмо руки Его Императорскаго Величества на память будущимъ родамъ моимъ у себя имѣю, которое, въ прибытіи своемъ въ Москвѣ на фабрикѣ у меня въ 724 году Марта 24-го дня написать и пожаловать мнѣ изволилъ. Вашегожъ Высочества ручки, Всемилостивѣйшая Государыня Матушка, еще не удостоился по нынѣ ни единой черты у себя видѣть, и хотя я довольно сіе знаю, что не токмо бъ я, но

ктобъ и многимъ болѣе меня былъ, того имѣть недостоинъ, точію для обыкновенныхъ материхъ щедротъ Вашихъ, Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна, рабскою моею покорностію всенижайше прошу сотворить со мною высочайшую свою милость: удостой мя раба своего не единаго меня ради, но и для памяти впредь будущимъ рода нашего, паче же для непзрѣченной щедротной Вашего Высочества милости, хотя единою строчкою писаніемъ ручки Вашего Высочества.

«Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Высочества нижайшій рабъ Василій Кроткой».

При Москвѣ
Марта 19-го дня
1741.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна.

Вашего Императорскаго Высочества обычайная ко всѣмъ милость, паче же та надо мною предовольно слѣдованная, приводитъ въ дерзновеніе меня неподлежащимъ чрезъ сіе представить себя предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ во всемилостивѣйшее предпріятіе, которымъ столько премного награжденъ бывалъ, что въ жизни моей не достанетъ всерабственно отслужить, и тая самая повинная усердность привлекаетъ меня завсегда предстоять предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ раболѣпнѣйшихъ замыканіяхъ, еже и чиню отъ искательной моей вседолжной вѣрности, когда явлюсь угоденъ быть подъ Высочайшимъ повелѣніемъ по дѣламъ имѣющимъ здѣсь домовымъ Вашего Императорскаго Высочества, то всемилостивно мною всенскательнымъ прошу приказывать, то не токмо съ охотнымъ желаніемъ, но и съ крайнею ревностною прилежностію во всеповинности моей простираться рабски долженствую; понеже, какъ извѣстился чрезъ управителя Вашего Императорскаго Высочества, не

безъ нуждныхъ дѣлъ находится, кое все и себя самого подвергаю во всемилостивѣйшее Высочайшее призрѣніе.

Вашего Императорскаго Высочества
паипослѣднѣйшій одолженной рабъ
Александръ Бутурлинъ.

Марта 27 дня
1741 году.
Москва.

При семъ и я, всенижайшая раба Вашего Высочества, припадая подъ милостивое сохраненіе, приношу всераболѣпнѣйшій поклонъ и прошу, матушка Государыня Цесаревна, въ прежней своей Высочайшей милости меня содержать, какъ вѣрную свою послѣднюю рабу и припадаю подъ ножки Вашего Высочества

Всенижайшая раба Катерина Бутурлина [1]).

3.

Высочайшая Благовѣрная Государыня Цесаревна
Елисаветъ Петровна.

Къ Его Императорскому Величеству прежде-поданная моя челобитная Вашему Высочеству, Высочайшая Государыня, извѣстна; но безъ высочайшаго заступленія никаковыя резолюціи получить имѣю.

Высочайшая Государыня Цесаревна, всенижайше Ваше Высочество прошу милостивнымъ своего Высочества заступленіемъ меня нижайшаго не оставить, ибо кромѣ Вашего Высочества помощи и защищенія не имѣю, а что́ мое прошеніе, то въ высочайшее выслушаніе Вашему Высочеству при семъ нижайше приношу [2])

Вашего Высочества нижайшій рабъ.
«Andreas Casimir Drewnik».

1741 году Апрѣля дня.

---

[1]) Впослѣдствіи графъ и фельдмаршалъ. Преданіе увѣряетъ, что нѣкогда онъ пользовался особенною близостью къ цесаревнѣ. Супруга его, гр. Екатерина Борисовна, была родомъ Куракина.

[2]) Самаго изложенія просьбы мы не нашли.

Andreas Casimir Drewnik и братъ его, близнецы, сыновья Польскаго шляхтича родомъ изъ Гданска. Они были сироты и необыкновенно походили другъ на друга. Петръ Великій, пораженный ихъ сходствомъ, взялъ ихъ къ себѣ. Андрей Древникъ имѣлъ блестящія способности и выказалъ большіе успѣхи въ наукахъ. Петръ Великій взялъ его къ себѣ въ пажи, а потомъ произвелъ въ деньщики и часто давалъ ему важныя порученія. Послѣ смерти Петра онъ состоялъ при Екатеринѣ I-й. Елизавета пожаловала ему камергерскій ключь и имѣнія въ Лифляндіи. Онъ женатъ былъ на дочери придворнаго кухмистера Фельтена и умеръ въ Лифляндіи въ 1753. Второй Древникъ, котораго можно было отличить отъ брата только по платью, былъ человѣкъ ограниченный. Онъ былъ пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ Екатерины I и умеръ, какъ кажется, въ ея царствованіе (Гельбигъ, стр. 128 и 129).

4.

Ея Высочеству Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ

Всенижайшее рабское прошеніе.

Служилъ я нижайшій родителю Вашему блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому и родительницѣ Вашей Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ прошлаго 1700 году безпорочно и былъ во многихъ походахъ и баталіяхъ, гдѣ и раненъ, а въ 723 году за долголѣтную службу, за старостію и болѣзнію моею, отставленъ примеръ-маіоромъ. *Къ сему.*

И въ 737-мъ году, въ бывшій въ Москвѣ большой пожаръ, дворъ мой и съ скарбомъ все безъ остатку погорѣло; къ тому жъ имѣвшаяся въ Переславскомъ уѣздѣ Рязанскаго половину села Слемскихъ Борокъ, въ бытность въ службѣ, заложена мною въ четырехъ стахъ рубляхъ стольнику Григорью Михаилову сыну Петрову-Солового и просрочена, а отъ него дошла по выкупу племяннику моему морскаго флота поручику Николаю Иванову сыну Ляпунову, который и по нынѣ владѣетъ и на выкупъ мнѣ нижайшему ниже тысячи рублевъ

не отдаетъ; а кромѣ оной деревнишки у себя другой не имѣю, отъ чего я съ женою и съ малыми дѣтьми (*пришелъ*) въ крайнее убожество и неоплатные долги, такожъ и не имѣю себѣ и съ домашними моими пропитанія. *Прошенію*

Того ради, припадая къ стопамъ Вашего Высочества, слезно прошу всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ по высокоматернему Вашего Высочества милосердію и для поминовенія вселюбезнѣйшаго Вашего Высочества родителя, всемилостивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго и родительницы Вашея всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, на окупъ вышепоказанной деревнишки для моей старости и многой моей службы на пропитаніе съ женою и съ малолѣтними дѣтьми всемилостивѣйше пожаловать въ награжденіе чѣмъ Ваше Высочество по высокоматернему своему милосердію соблаговолите, и о долголѣтномъ Вашего Высочества высочайшемъ здравіи я нижайшій долженъ съ женою и съ малыми дѣтьми своими до конца живота моего всещедраго Бога молить. *Примеръ маэоръ*.

Вашего Высочества всенижайшій и всепокорнѣйшій рабъ отставной Примеръ-Маэоръ Василей Ляпуновъ 1741-го году Маія дня. *Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ руку приложилъ* *).

5.

Ея Высочеству Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Служу я подданнѣйшій Его Императорскому Величеству въ Сѣвскомъ гусарскомъ полку съ 725 году безпорочно, въ прошедшей съ Портой Аттаманской между Россіею войнѣ, подъ командою уволеннаго отъ службы господина Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа Фонъ Миниха, былъ съ прочими на баталіяхъ на Черной Долинкѣ и Бахчисарая и подъ Очаковымъ, а послѣ того и подъ Днѣстромъ, гдѣ, получая себѣ подъ каждой по одной ранѣ, а подъ Хотинымъ

*) Писано на гербовой бумагѣ цѣною въ одну копѣйку.

отъ непріятеля раненъ въ четыре мѣста, и подо мною при томъ случаѣ лошадь отъ непріятельской стороны убита и взятъ въ полонъ, гдѣ находиться могъ пять недѣль. И по выходѣ изъ полону вышепомянутый Господинъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Фонъ Миниихъ изволилъ обнадежить меня нижайшаго, ежели помянутаго непріятеля подъ пози Его Императорскаго Величества всемогущій Господь даровать сонзволитъ, то награжденіемъ Его Императоскаго Величества высочайшею милостію, произвожденіемъ ранга, оставленъ не буду. Но токмо какъ и по нынѣ помянутаго награжденія себѣ получить не могъ.

Того ради Вашего Высочества, всеподданнѣйше припадая къ стопамъ Вашего Высочества, прошу за вышеявленныя мои многія при показанныхъ приступахъ раны, по обѣщанію помянутаго Господина Генерала Фельдмаршала Фонъ Миниха, всемилостивѣйше перемѣною ранга не оставить, дабы могъ получить авантажъ и впредь наивящія къ службѣ Его Императорскаго Величества ревностныя поступки оказывать находился.

О семъ всеподданнѣйше прошу Вашего Высочества учинить милостивѣйшее рѣшеніе.

Вашего Высочества всеподданнѣшій «рабъ Петръ Рынъ»

Августа дня 1741 года.

6.

Ея Высочеству Благовѣрной Государынѣ Великой Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Коимъ образомъ я нижайшій въ Россійское Государство изъ Персіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго, а Вашего Высочества вселюбезнѣйшаго родителя ко Двору со аргамаками прибылъ, гдѣ и до нынѣ, воспріявъ вѣру Греческаго исповѣданія, нахожусь уже лѣтъ семь, а до прошлаго 737 году не имѣя нужды находился, а съ того году дался во услуженіе отъ кавалеріи Казанскаго драгунскаго полку подполковнику

графу Дукласу, у котораго во услуженіи имѣлся нынѣшняго 741 году Іюля по 10-е число. И по многимъ моимъ просьбамъ отпущенъ я нижайшій отъ него Дукласа яко грабительскимъ образомъ, неточію чтобъ давъ мнѣ настоящихъ за тѣ годы заслуженныхъ денегъ, которыхъ имѣетъ сорокъ восемь рублевъ и ежегоднаго платья по либирѣ *), но и моихъ собственныхъ денегъ четырнадцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ и платья и прочаго у себя удержалъ; отчего нынѣ я нижайшій въ высокославномъ Россійскомъ Государствѣ нахожусь въ великой нищетѣ, ибо не точію какого платья, но и пропитанія дневнаго не имѣю. А о вышеписанныхъ обидахъ уже я неоднократно въ надлежащихъ мѣстахъ на означеннаго подполковника графа Дукласа просилъ, точію и по прошеніямъ ничто воспослѣдовало; а нынѣ моя крайняя необходимость, что я бѣдный, яко всеподданнѣйшій Всеросійскаго Государства рабъ, не имѣя ни отъ кого въ бѣдномъ моемъ дневномъ пропитаніи надежды, кромѣ Вашего Высочества, дерзнулъ просить о награжденіи своемъ.

Того ради Вашего Высочества и милостивую ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Матерь, всепокорно и слезно прошу меня нижайшаго отъ таковой дневной и что платья не имѣю скудости освободить и наградить меня нижайшаго на пропитаніе бѣдное мое, за что̀ долженъ повсегда по христіанству своему за Ваше Высочество Бога молить.

Вашего Высочества всеподданнѣйшій рабъ
«Иванъ Сонцовъ.»

Августа дня
1741 году.

7.

Я всенижайшій бѣдный Вашего Императорскаго Высочества рабъ, портовой таможни Оборъ-Директоръ, нападеніемъ бывшаго Герцога Курляндскаго Бирона отрѣшенъ былъ отъ всѣхъ дѣлъ, и три года скитался безъ всякаго пропитанія, потомъ былъ взятъ по извѣстно́му дѣлу въ Тайную Канцелярію безвинно, за что̀ именнымъ Его Императорскаго Ве-

*) По ливреѣ?

личества указомъ пожалованъ въ ту же портовую таможню Оберъ-Директоромъ, отъ котораго моего разоренія пришелъ въ великую бѣдность и неоплатные долги.

Того ради, падъ предъ стопы Ваши, вѣдая Вашего Императорскаго Высочества высочайшее къ намъ бѣднымъ подданнымъ великодушіе и милость, всенижайше прошу пожаловать чѣмъ Васъ Господь по сердцу положитъ вмѣсто милостыни на росплату долговъ за безвинное мое страданіе, за Его Императорское Величество. Помилуй, Всемилостивѣйшая Государыня Матушка, и для помиловенія Вашихъ вселюбезнѣйшихъ родителей и всей Вашей Высочайшей Фамиліи.

Не распространяя болѣе объ моей бѣдности, но окончая падъ предъ стопы Вашего Императорскаго Высочества,
всенижайшій и всеподданнѣйшій рабъ
портовой таможни Оберъ-Директоръ
«Иванъ Ременчуковъ».

Сентября 10 дня
1741 года.

8.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна.

Всепокорнѣйше рабски Вашего Императоскаго Высочества прошу вину мою всеподданнѣйшаго раба Вашего отпустить, что по сіе время жену мою къ Вашему Императорскому Высочеству не отправилъ. Истинно не за инымъ чѣмъ токмо за моею болѣзнію, понеже и по нынѣ съ постели не встаю. Однако по волѣ Вашего Императорскаго Высочества жену мою отправилъ; при семъ же Вашему Императорскому Высочеству поздравляю въ день тезоименитства Вашего, котораго впредь видѣть желаю. Впрочемъ, предая себя въ неотмѣнную Вашего Императорскаго Высочества милость, остаюся
Вашего Императорскаго Высочества
всеподданѣйшій и нижайшій рабъ
«В. Измайловъ» *).

Сентября 5 дня
1741 году
Москва.

*) Не супругъ ли Анастасіи Михайловны Измайловой (ур. Нарышкиной), которая позднѣе была штатсъ-дамою при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ?

9.

Милостивая и христолюбивая матушка Государыня Цесаревна Елисавет Петровна. Помилуй меня убогую сироту безпомощную: помощи никакой себѣ не имѣю окромѣ Спасителя да тебя отъ роду Бога земнаго. Не въ которой градъ ходила я убогая на твое счастіе и вѣдаю три погреба съ казною прежнихъ царей. Единъ у насъ Богъ на небѣ; Ему я молюсь и Ему вѣрую; единъ у насъ есть родъ земнаго Бога на земли: тебѣ я правдой служу, тебѣ и тайну исповѣдаю; а безъ Вашего велѣнія никому не объявлю и хощу тебѣ по смерть свою правдою служить и не мездою.

(*Подписи нѣтъ*).

10.

Ея Императорскому Высочеству Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ.

Всенижайшее прошеніе въ слѣдующихъ пунктахъ.

1.

Обрѣтался я всенижайшій при дворѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника полномочнаго министра Польскаго и бѣлаго орла кавалерѣ Германѣ Карлѣ баронѣ фонъ Кейзелрингъ въ Саксоніи и оттуда по желанію моему уволенъ въ Россію.

2.

Въ Санктъ-Питербургъ прибывъ, жилъ я у Саксонскаго посланника графа Ленѣра, которой отсюда отъѣхалъ, а я отъ него остался здѣсь; и имѣю желаніе служить Вашему Императорскому Высочеству въ скороходахъ, понеже я оному обученъ давно.

И дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Высочества указомъ повелѣно было мнѣ нижайшему быть во услугахъ при дворѣ Вашего Высочества, а какой мнѣ данъ абшидъ за рукою онаго господина, оной сообщаю при семъ.

Вашего Императорскаго Высочества нижайшій рабъ
«Александръ Аѳонасьевъ сынъ Тихановскій».

Сентября дня
1741 года.

11.

Благовѣрная и Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна, Государыня всемилостивѣйшая.

Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, Вашего Императорскаго Высочества вселюбезнѣйшему Государю родителю, служилъ я нижайшій съ молодыхъ лѣтъ моихъ многое время Козацкую Малороссійскую службу; и въ походѣ Азовскомъ взятъ Турками въ полонъ, и былъ въ полону шестнадцать лѣтъ, а по свободѣ въ Царь-Градѣ былъ при Неплюевѣ за толмача шесть лѣтъ; и въ нынѣшное заключеннаго съ Турками мира время, выѣхалъ въ Малую Россію; и отъ Войсковой Генеральной Канцеляріи отправленъ я при Турецкомъ послѣ, обрѣтающемся нынѣ въ Санктъ-Петеръ-бурхѣ за толмача; и въ бытность мою здѣсь какъ въ пищѣ, такъ и въ квартерѣ, немалую претерпѣвалъ нужду, и пришелъ въ самое оскудѣніе; а понеже нынѣ велѣно мнѣ ѣхать въ Малую Россію, а за скудостію мосю какъ съ чѣмъ съѣхать, такъ въ дорогѣ и кормиться чѣмъ, не имѣю.

Того ради Вашего Императорскаго Высочества припадая къ стопамъ, слезно прошу о пожалованіи меня скуднаго человѣка на дорожное съ проѣздомъ пропитаніе, чѣмъ Ваше Императорское Высочество по своимъ общеявляемымъ щедротамъ соблаговолите; за что Всевышній Вашему Императорскому Высочеству да воздаетъ, со умноженіемъ временныхъ и вѣчныхъ, по желанію сердца Вашего благополучій, воздаяніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна, Вашего Императорскаго Высочества, всенижайшій и вседолжнѣйшій рабъ

«Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Изгурковъ».

12.

Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Въ прошломъ 1736-мъ году Высочайшимъ вашего Императорскаго Высочества всемилостивѣйшимъ указомъ отецъ мой

нижайшаго Венедиктъ Аршеневскій пожалованъ былъ въ Малороссійскую Вашего Императорскаго Высочества вотчину въ мѣстечко Понурницы *) управителемъ и, будучи въ той вотчинѣ, волею Божіею обдержимъ былъ тяжкою болѣзнію. А я нижайшій при отцѣ моемъ имѣлся въ малолѣтствѣ; и отца моего крѣпостные люди Иванъ Андрѣевъ съ братомъ своимъ Яковомъ Андрѣевымъ, видя отца моего въ тяжкой болѣзни, а меня нижайшаго въ малолѣтствѣ, имѣющіеся у отца моего всякіе пожитки крали и, себя набогатя и убоясь, чтобъ того на нихъ не взыскалось, въ прошломъ 739-мъ году отъ отца моего изъ того мѣстечка Понурницы бѣжали и живутъ нынѣ въ Санктъ-Петербургѣ. А въ Конторѣ и въ Канцеляріи Вашего Императорскаго Высочества просили, называя себя бывшихъ господъ Шепныхъ служительми, которые при ономъ Шейнскомъ домѣ служительми никогда не бывали, а родились и выросли въ домѣ отца моего, о чемъ знаютъ бывшихъ господъ Шепныхъ служители. И показывали на отца моего якобы похитилъ Вашего Императорскаго Высочества интересъ, по которому ихъ прошенію до произведенія слѣдствія оный отецъ мой по злобѣ Вотчинной Вашего Императорскаго Высочества Канцеляріи коммисара Ивана Воронина содержанъ былъ въ тѣхъ вотчинахъ скованъ въ желѣзахъ, и пожитки у него всѣ обраны безъ остатку, отъ котораго гоненія оной отецъ мой такожъ и мать моя въ томъ мѣстечкѣ Понурницѣ померли безвременно; а я нижайшій остался во всеконечномъ спротствѣ и убожествѣ и не имѣю дневнаго пропитанія. И въ Канцеляріи Вашего Императорскаго Высочества у коммисара Ивана Воронина просилъ я нижайшій неоднократными прошеніями, чтобъ по силѣ Его Императорскаго Величества указовъ повелѣно было изслѣдовать и тѣхъ крѣпостныхъ моихъ людей отдать мнѣ въ холопство, а отбывательному отъ холопства челобитью ихъ не вѣрить, по которымъ моимъ прошеніямъ оной коммисаръ Воронинъ никакого рѣшенія и по нынѣ не учинилъ.

---

*) См. выше, стр. 9.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, слезно прошу: повели, Государыня, всемилостивѣйшимъ своего Императорскаго Высочества указомъ описные отца моего пожитки мнѣ бѣдному сиротѣ отдать; а онымъ крѣпостнымъ моимъ людямъ и онымъ отбывательнымъ холопства своего прошеніямъ не повелѣно бъ было вѣрить: для того, что оные люди мои куплены и въ подушный окладъ написаны за отцомъ моимъ лѣтъ съ двадцать, и подушныя деньги и прочія государственныя подати за оныхъ людей платилъ отецъ мой и нынѣ плачу я нижайшій.

Вашего Императорскаго Высочества всенижайшій рабъ служителя Венедикта Аршеневскаго сынъ Іона Аршеневскій. Ноября дня 1741 году. «Къ сему прошенію Іона Аршеневскій руку приложилъ».

ПРОШЕНІЯ и ЖАЛОБЫ

ЛИЦЪ ДУХОВНЫХЪ.

I. МОНАХИНЬ

УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,

что̀ въ Александровой Слободѣ.

Всемилостивѣйшая и превысочайшая, всепресвѣтлѣйшая Великая Государыня наша Цесаревна Елисаветъ Петровна. Въ милости превысокаго и всещедраго Бога желаемъ Вашему Государскому Высочеству во благополучномъ пребываніи здравствовать въ предыдущія многія лѣта.

Общая наша надежда и радость и благоутробная мати! Просимъ твое богоподобное милосердіе Успенскаго дѣвичья монастыря, что̀ въ Александровой Слободѣ, Вашего пресвѣтлаго Цесарскаго Высочества всенижайшія рабы и послѣднія сироты и богомолицы. Призри на наше убогое и бѣдное прошеніе, даруй намъ милостивое разсужденіе, о чемъ воистинну предлагаемъ, что мы Вашимъ Государскимъ жалованьемъ непремѣнно повсегодно пожалованы и получаемъ на ѻ҃ѵ҃ (*четыреста*) сестръ, а насъ не имѣется столько, всѣхъ т҃ (*триста*) обрѣтается, и въ нынѣшнемъ 737 годѣ съ великимъ трудомъ получили и то Вашимъ равнобожескимъ милосердіемъ защищаеми; а въ сиподствѣ увѣдомились, что не имѣется у насъ толикаго числа сестръ и нынѣ для утайки; воистинну, ежели будутъ слѣдовать, за сколько лѣтъ не было вѣдѣнія о умершихъ монахиняхъ, то воистинну вмѣсто жалованья оштрафятъ, а насъ убогихъ сиротъ уморятъ, а игуменія съ казначеею будутъ всегда въ покоѣ, о чемъ, Всемилостивѣйшая Государыня наша, слезно просимъ: не остави насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ сиротъ, дабы игуменію въ томъ допросить, для чего она по указу Императорскаго Величества не объявляла умершихъ мона-

хинь и получала жалованье $\overrightarrow{\text{ѳ}}$ (*девять*) лѣтъ на оу̀-ста, гдѣ и куда употребляла четвертаго ста часть, а насъ бѣдныхъ сиротъ съ голоду моритъ и до сего времени, что всѣ сторонніе окрестные жители слышавши дивятся, что толикое число жалованья, а намъ во всемъ нужда и недостатки, что и въ Свѣтлую Недѣлю другой трапезы не велѣла поставлять; о чемъ и духовникъ ей говорилъ, что сестрамъ такая обида, и она сказала: ежели де хочешь пожить въ покоѣ и довольствѣ, то не говори много, и онъ нынѣ ни въ чемъ не воспрещаетъ. То мы бѣдныя, видя такую неправду и конечное разореніе, стали говорить, что строителя $\overrightarrow{\text{г}}$ (*три*) года нѣтъ, а оной умеръ и неволею за правду, и сыскали монаха, который бы могъ управить нужды монастырскія; но преосвященнѣйшій долго удержалъ, и мы сокровеннымъ согласіемъ написать дерзнули къ госпожѣ Аннѣ Ивановнѣ Головиной, чтобы пособіе явила; а слышано намъ, что знаема къ преосвященнѣйшему и оное письмо (не допустило наше нещастіе или воля Божія) до игуменіи получилось, а писала старица Александра, которая, въ бытность Вашего Высочества, была при Вашей превысокой милости. И какъ прочитала оное письмо Варсонофія Ефимовна, вельми на нее гнѣвалась и такъ всѣхъ насъ устрашила, что хотя всѣ слышали, что правда писана, но всѣ отъ страха ея не могли и единаго слова молвить. И во истинну, Всемилостивѣйшая Государыня, не токмо, что въ томъ часѣ жалостно на нее было смотрѣть, которая писала, и нынѣ слезно помянуть, что всѣ роптали о неправдѣ, а едину страдать оставили; только Пульхерія по прочтеніи выдернула письмо, и госпожа в. є. (*Варсанофія Ефимовна*) безъ милости во истинну била ее по лицу и по головѣ посохомъ своимъ. А случилось сіе, Государыня, въ соборной церкви; да и въ цѣпи ихъ морили двои сутки и плетьми били Пульхерью, да еще Варсонофія $\overrightarrow{\text{є}}$. (*Ефимовна*) стала грозить Князь Иваномъ Юрьевичемъ, чтобы $\overrightarrow{\text{а}}$ *) намъ, милостивая Государыня, воистинну Князь

*) Въ подлинникѣ на этомъ мѣстѣ оканчивается вторая страница и начинается третья; очевидно тутъ пропускъ.

Иванъ Юрьевичъ обители весьма благодѣтельствуетъ, а ежели бъ и онъ слышалъ подлинно, то бы разсудилъ, что куды такая казна употребляется. Мы, Всемилостивая Государыня, выбирали ее въ общую пользу всѣ, а она только себѣ, да кто при ней, тѣ по вся дни воистинну прохладны, и просто явить, чтобъ она и мы говорили, чтобы казначею перемѣнить, что казначея имѣетъ у себя дѣвку племянницу, что много ею казны тратится во всякіе случаи, и того не учинитъ, только ругается пуще, и мы просимъ, всемилостивѣйшая Государыня, чтобы намъ бѣднымъ сиротамъ не помереть только съ голоду. А о четвертой части соизволь, Государыня, досмотръ учинить и слѣдствіе, и ежели соизволишь допросу быть, то яви равнобожескую милость, чтобы безъ подкупу и правду разсмотрѣть, и чтобы насъ Варсонофія ѥ. (*Ефимовна*) всѣхъ также не стала бить своею клюшкою, что̀ и Пульхерью, или, какъ лучше соизволитъ твое Царское Величество, одну Александру старицу допросить, хотя въ Москву взявши, что свободнѣе станетъ правду доносить, и ничто же ложно явится, что̀ мы всѣ видимъ и слышимъ, а говорить не смѣемъ ничего, но дерзнули нынѣ просить мы обще вси бѣдныя сироты, кромѣ тѣхъ, которыя при нихъ довольны. Не презри, премилосердая, не остави, милостивая Государыня, что негдѣ намъ бѣднымъ сиротамъ милости просить и получить, кромѣ единаго Бога и твоего равнобожескаго милосердія. И о томъ: приходилъ въ трапезу канцелярист̀ъ духовныхъ дѣлъ Гаврило Ивановъ, чтобы слѣдствіе учинить въ такой полученной излишней казнѣ, и игуменія съ будильщицами только подсмѣяла его, что у насъ никому казны не счести. Всемилостивѣйшая Государыня, не яви наше бѣдное прошеніе и не прогнѣвайся на наше дерзновеніе, воистинну что въ самой горести и обидѣ просимъ твое Высочество убогія старицы и всенижайшія рабы ваши и всегдашнія богомолицы: Августа головщица, Евграфа, Есфирь, Пульхерія, Аѳанасія, Епифанія и прочія неименованныя и отъ старѣйшихъ рядовыхъ сестръ бывшая казначея Евсевія, Пелагея, Варсонофія, Иппокен-

тія, Таисія, Иринарха и вси о семъ прошеніи па твои предражайшія Государскія ножки со слезами припадаемъ.

II. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА.

Никодимъ Сербинцкій, родомъ Малороссіянинъ. Онъ былъ сперва архимандритомъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ, а потомъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастыряхъ. Въ 1738 г. хиротописанъ въ епископы Черниговскіе. Въ 1740 г. именнымъ указомъ назначенъ онъ былъ въ Тобольскъ и наименованъ митрополитомъ. Какъ видно изъ печатаемыхъ писемъ, благодаря заступничеству Елизаветы Петровны (быть-можетъ онъ съ нею сблизился черезъ Разумовскаго), назначеніе это не состоялось, и Никодимъ оставался въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ. 1 Сентября 1742 г. онъ былъ назначенъ первымъ Петербургскимъ епископомъ. 2 Февраля 1745 его перевели въ Переяславль, гдѣ онъ скончался 12 Іюня 1751. Онъ былъ членомъ Св. Синода.

1.

«Всевысочайшая Государыня Цесаревна.

Усердный Вашего Высочества я богомолецъ, рабски Вашему Высочеству, милостивой Государынѣ, одолженъ, пребывая нынѣ, по прибытіи моемъ сего Марта 4 дня въ епархію мою Черниговскую, за высокую Вашего Высочества ко мнѣ вѣрному рабу и всесмиреннѣйшему Высочества Вашего богомольцу являемую милость достодолжно Высочеству Вашему, милостивой Государынѣ, рабское мое приношу благодареніе, и при всенижайшомъ поклоненіи моемъ, долготою дней исполненныя жизни и всякихъ благъ отъ Бога всеусердно Вашему Высочеству, милостивой Государынѣ, желая, въ высокомилостивое Высочества Вашего призрѣніе навсегда мя вручаю, и при непрестанныхъ моихъ ко Всемилостивому Богу о здравіи Высочества Вашего молитвахъ зостаю.

Высочества Вашего

«всепокорнѣйшій рабъ и всегдашній богомолецъ
Смиренный Никодимъ
Епископъ Черниговскій».

Марта 16 дня
1739 года
Черниговъ.

2.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.
Милостивая Государыня моя.

Ожидая великія и богатыя милости, еще Ваше Высочество симъ моимъ писмишкомъ при нижайшемъ поклоненіи утруждаю; призри на меня бѣднаго старца, свободи своимъ многомогущимъ предстательствомъ отъ далечайшей страны Сибирской, о что̀, припадая къ стопамъ Вашего Высочества, всесмиренно прошу и остаюся навсегда

Вашего Высочества всепокорнѣйшій рабъ и всегдашній богомолецъ.

Смиренный Никодимъ Архіерей».

Москва.
Генваря 22 дня
1741 году.

3.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.
Милостивѣйшая Государыня.

Сколько я нижайшій, по полученіи въ Черниговѣ указа въ прошедшемъ году Іюля 5 числа, по вся минуты, четверти и часы сердцемъ сокрушался, тужилъ, плакалъ, трепеталъ и ужасалсѧ, вспоминая толь далечайшее мое въ Сибирь отсутствіе: по толику нынѣ и несравненно, посредствіемъ и предстательствомъ Вашего Высочества, Милостивѣйшей Государыни моей, сердцемъ и душею радуюся. И какъ же мнѣ старцу не радоватися о Господѣ и не благодарить по вся минуты и часы впредь неизрѣченное содѣянное со мною великое милосердіе Божіе, что отъ тьмы во свѣтъ, отъ смерти въ животъ, отъ ада въ рай и, кратко сказать, какъ отъ земли на небо, вдругъ премѣнился? Кто же виновникъ тоей моей радости? Никто болѣе, токмо Ваше Высочество полумертваго мене и уже въ диспераціи сущаго своимъ дражайшимъ писаніемъ воскресили, которое получа отъ великой радости слезами моими напоилъ. Не вѣдалъ я, что̀ съ нимъ дѣлать, безпрестанно при себѣ содержалъ той день, и самъ себѣ не вѣ-

рилъ, не обманулся ли я, и не во снѣ ли мнѣ тое видится. Потомъ читаю и вижу подписаніе собственной руки Вашего Высочества; призвавъ предъ себя при мнѣ присутствующихъ духовныхъ и мірскихъ служителей, объявляю имъ, что тепереча внасъ (*у насъ*) не масляная, но пресвѣтлые дни Воскресенія Христова, чему они не мало удивлялись, а иные стали смотрѣть другъ на друга, не лишился ли архіерей нашъ отъ печали несносной ума: понеже совсѣмъ уже убрались ѣхать въ Сибирь, и сорокъ лошадей ямскихъ на дворъ подъ весь обиходъ приведено. Я кричу: пойте «Воскресенія день» и отъ радости не могу отъ слезъ удержаться, а они хотятъ меня держать, чтобъ я куда не побѣжалъ: всеконечно умаде лишился. Я сказую: получилъ письмо отъ Высочайшей персоны, и тому не хотятъ вѣрить: измыслилъ-де онъ во увеселеніе себѣ. Отдаю имъ читать, и тому бы не повѣрили, но печать экстраординарная подала имъ причину разсуждать, и удивляться, и отъ радости плакать со мною; послѣ того ввечеру указъ изъ Синода принесенъ. Тутъ всѣ увѣрились, что свободны отъ Сибири.

Что же воздамъ Вашему Высочеству, Спасителеви моему, спасшему Никодима отъ Сибири? Не тѣмъ бы мальчикомъ Трофимомъ, котораго на услугу Вашему Высочеству опредѣлилъ и освятилъ, надлежало служить. Понеже какъ я, богомолецъ Вашего Высочества, рабъ и сынъ раба твоего, такъ и онъ хлопецъ, хотя еще и въ молодыхъ лѣтахъ (по той пословицѣ: Вашимъ же добромъ, Вамъ же челомъ), памятовать впредь будетъ, откуду произошелъ, отъ самой послѣдней нищеты и сиротства. Отнялъ Богъ его родителей, не отнялъ его щастія, яко Отецъ сиротъ подалъ способъ предстать и служить Высочайшей персонѣ Вашего Высочества. Ктому жъ, какъ мощно видѣть мнѣ съ писанія (*изъ письма*), полученнаго сего Марта 2 дня, что явился предъ Вашимъ Высочествомъ ко услугѣ годенъ; за которое писаніе, дражайшее мнѣ дорогоцѣнныхъ бисеровъ, падши до ногъ, Вашему Высочеству благодарю, и при достодолжномъ поклоненіи моемъ въ награжденіе толь великаго мнѣ отъ Вашего Высочества бла-

годѣянія заслужить ничѣмъ не возмогу; развѣ только на Высочайшаго Царя Царей и Господа Господей, пока душа моя въ тѣлѣ, о здравіи, благоденствіи, щастливомъ и многолѣтномъ пребываніи Вашемъ, дневно и нощно молить не престану. Пребывая навсегда

Вашего Высочества, Милостивой Государыни моей, всепокорнѣйшій слуга и богомолецъ

смиренный Никодимъ
Митрополитъ.

Москва.
Марта 3 дня, 1741 году».

4.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.
Государыня моя милостивая.

Вашему Высочеству моей милостивой Государынѣ о сообщеніи изъ Святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе въ кабинетъ Его Императорскаго Величества о трактаментѣ моемъ прежде сего съ раболѣпнымъ моимъ поклоненіемъ уже представилъ; и нынѣ о томъ же, припадая къ погамъ Вашего Высочества, усугубляю прошеніе мое и остаюся навсегда

Вашего Высочества моей милостивой Государынѣ
всепокорнѣйшій рабъ и богомолецъ всегдашній
Смиренный Никодимъ Митрополитъ.

Москва.
Марта 13 дня
1741 году».

5.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.
Государыня моя милостивая.

Когда отрасль присноцвѣтущая и неискореняемый корень Давидовъ, искупивый насъ Богови кровію Своею Еммануилъ Христосъ, о воспомяновеніи Своего изъ мертвыхъ воскресенія повелѣваетъ всему міру радоватися: тогда я истинной отрасли добродѣтельми присноцвѣтущей и неискореняемому Петра Великаго Императора, отца отечествія Всероссійскаго,

кореню, Вашему Высочеству, смѣлость во мнѣ нахожу и долженствую всѣмъ общаго радованія привѣтствовать съ крайнѣйшимъ раболѣпнаго усердія моего таковымъ всежелательствомъ: даровалъ бы воскресшій Христосъ Господь свѣтоносные Своего воскресенія дни, ежегодно къ намъ возвращаемые, въ должайшія лѣта во всежелаемой радости Вашему Высочеству препровождать; ибо яко милосердіе безприкладное, тако и жизнь Вашего Высочества предражайшая, елико продолжаема, толико всевождѣленна намъ есть и будетъ.

Притомъ всесмиренно Ваше Высочество молю писаніе отъ меня раба и богомольца собственно-щедро-добродѣтельными руками своими Ея Императорскому Высочеству всемилостивѣйшей Государынѣ Великой Княгинѣ подать, и исходатайствовать во ономъ писаніи изображеннаго прошенія моего исполненіе, коего я въ терпѣніи души, хотя и съ нуждою, безъ опредѣленнаго трактамента, бѣдствуя, всеуповательно ожидая, еще живу.

Вашего Высочества моей милостивѣйшей Государынѣ всепокорнѣйшій рабъ и богомолецъ.

Смиренный Никодимъ Митрополитъ

Марта 26 дня.
1741 году».

6.

«Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Милостивѣйшая Государыня моя.

Памятуя высокую Вашего Высочества милость, явленную надъ достоинство мое, которую накрѣпко въ сердцѣ моемъ утвердивши, благодарственными вездѣ усты исповѣдую, Спасителя моего отъ Сибири Ваше Высочество нарицаю; за которую милость мирнымъ, благополучнымъ и многолѣтнимъ пожитіемъ да наградитъ Вашему Высочеству Христосъ Господь; а понеже сіе мое писаніе, чаятельно, что во время высокоторжественнаго дня тезоименитства рукъ Вашего Высочества дойти можетъ, хотя же прежде или послѣ того: одна-

ко жъ я, нижайшій богомолецъ Вашего Высочества, при нижайшемъ поклоненіи моемъ, имѣю честь Ваше Высочество поздравить. Здравствуй, Ваше Высочество, Милостивая Государыня, во многія лѣта; сего Вашему Высочеству, отъ всего усердія, при повседневныхъ молитвахъ, желаетъ.

Вашего Высочества рабъ богомолецъ и покорный слуга
смиренный Никодимъ Митрополитъ.

Москва.
Сентября 1-го
сего 1741 году».

III. ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ.

Амвросій Юшкевичъ род. 1690 г. въ Малороссіи. Онъ былъ игумномъ Свято-Духова монастыря въ Вильнѣ. Въ 1734 г. онъ былъ посвященъ въ архимандрита Симонова монастыря, а 1736 г. хиротисанъ на епископію Вологодскую и Бѣлозерскую. Вызванный въ 1739 г. на синодальную чреду, Амвросій произнесъ въ день вѣнчанія Анны Леопольдовны съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ извѣстное слово, тогда-же изданное въ Петербургѣ, которое тщательно отбиралось повсюду по воцареніи Елизаветы.

Въ 1740 г. онъ былъ назначенъ архіепископомъ Новогородскимъ и Великолуцкимъ. Онъ занялся устройствомъ семинаріи и училищъ въ Новгородѣ. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ принадлежалъ къ партіи графа Головкина, желавшей утвердить престолонаслѣдіе въ ея семействѣ. Воцареніе Елизаветы захватило его врасплохъ; онъ бросился къ ногамъ Императрицы, увѣряя, что до сихъ поръ дѣйствовалъ единственно «по принужденію». Его простили съ тѣмъ, чтобы онъ письменно изложилъ всѣ планы приверженцевъ Анны Леопольдовны.

Изъ показаній Амвросія было усмотрѣно, что Елизавету хотѣли навѣки запереть въ Троицкую лавру. Амвросій короновалъ Елизавету и, чтобы загладить прежнее дурное впечатлѣніе, сталъ съ каѳедры гремѣть противъ прежняго порядка вещей и, вмѣстѣ съ духовникомъ Ѳ. Я. Дубянскимъ, устроилъ негласное бракосочетаніе Елизаветы съ гр. А. Г. Разумовскимъ. Онъ представилъ Елизаветѣ вмѣстѣ съ Арсеніемъ Мацѣевичемъ проектъ о преобразованіи Св. Синода, въ силу котораго всякое вмѣшательство свѣтской власти было устранено. Проектъ не былъ принятъ. Амвросій продолжалъ заниматься устройствомъ училищъ, а также и разными проектами, какъ духовными, такъ и гражданскими. Онъ умеръ въ 1744 г. и похороненъ въ перестроенномъ имъ Антоніевомъ монастырѣ.

«Благовѣрная государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Государыня моя милостивѣйшая.

Желаніемъ крѣпкимъ, аки елень на источники водные, одержимъ быхъ лицезрительно всенижайшій мой богомольческій Вашему Высочайшему Цесарскому Высочеству воздати поклонъ и должность сію исполнить: еже привѣтствовать пресвѣтлѣйшимъ симъ празднествомъ. Но, о неблагополучія моего, слабость здравія моего препятіе плачевное мнѣ сотворила. Однакъ же ревность моя вседоброжелательнѣйшая, выну возбуждающая внутренняя сердца моего богомольческаго, аки огнь или пламень, возгорѣлася во мнѣ, всерадостнѣйшимъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа поздравить Ваше Высочество праздникомъ, еже всеусердно исполняя, всею душею моею желаю Вашему Высочайшему лицу во благополучнѣйшая и премногая времена и лѣта, о томъ рожденномъ Господѣ Бозѣ Своемъ, и о всеблагополучнѣйшихъ повожденіяхъ отъ Него Вашему Высочеству посылаемыхъ и имущихъ посылатися (яко же вѣруемъ несумнѣнно) веселитися и радоватися, да и мы о многолѣтномъ здравіи Вашего Высочества и долгоденствіи и о всякихъ преблагихъ случаяхъ ликовствующе, и вси сынове Россійстіи множаѣ прославляемъ родшагося Бога и величаемъ о семъ благость Его крайнюю къ намъ, видяще Ваше Высочество, аки кринъ благоуханный, процвѣтающу во всякихъ благополучнѣйшихъ случаяхъ и, аки кедры Ливанскіе, множащуюся въ благодать Божію и во вся дары небесные и предобрые земные.

Вашего Цесарскаго Высочества всенижайшій рабъ и богомолецъ
смиренный Амвросій Архіепископъ
Новгородскій.

Декабря 26
1740.

IV. ИГУМЕНЬИ МОСКОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Премилосердая наша Матушка Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисавета Петровна. Вашему Высочеству Премилостивой Государынѣ Матери нашей многая лѣта благополучно здравствовать отъ всея души и сердца моего желаю и всусердно прошу Вышняго помощь, да умножитъ и исполнитъ Васъ, Государыня, всякихъ благъ и дарованій Своихъ.

Уповая недостойность моя на благоутробное Твое Государыни нашей природное милосердіе матернее ко всѣмъ, припадаю къ щедротамъ Твоимъ, ихъ же презобильно всѣ получаютъ.

Ваше Высочество дерзнула просить симъ моимъ подлымъ писаніемъ. Пріими, Государыня Премилостивая Матушка, меня нижайшую Твою богомолицу въ высокую Свою милость, въ которой изволила содержать сестру мою монахиню Измарагду Татаринову, которая жизнь свою скончала въ Переславлѣ въ Ѳедоровскомъ монастырѣ. Я при означенной моей всенижайшей просьбѣ Вашему Высочеству, Государынѣ нашей, о себѣ всесмиренно допошу: прошедшаго 740 года указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы, произведена я недостойная изъ помянутаго Ѳедоровскаго монастыря въ Москву въ Вознесенскій дѣвичь монастырь въ игуменьи. А при случаѣ того настоятельства во всѣхъ прилучшихся монастырскихъ нуждахъ помощи и заступленія кромѣ единаго Бога и Твоего Государскаго милостиваго призрѣнія не имѣю, о чѣмъ всепокорно, падши на ноги Ваши, Государыни Своей, прошу не оставить, за яже всегдашнимъ моимъ предстояніемъ неперестанно долженствую умилостивлять благость Божію о здравіи Вашемъ. Ваша всенижайшая богомолица, Вознесенскаго дѣвичья монастыря «Игуменья Елена Ржевская земъ кланеюся».

Въ Москвѣ 741 года
Февраля 12 дня.

Запечатано было черною печатью, на которой церковными буквами: «Печать казенная Вознесенскаго монастыря». Надпись:

Ея Высочеству Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

V. ГАМАЛѢЕВСКАГО АРХИМАНДРИТА.

Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисавет Петровна.

Бьютъ челомъ Вашему пресвѣтлому Высочеству всеподданнѣйшіе Вашего Высочества раби и богомольцы Епархіи Кіевской Пустынного Харлампіевскаго Гамалѣевского монастыря начальникъ Архимандритъ Софроній съ братіею, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

По имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Батюшки Вашего Высочества, Его Императорскаго Величества Государя Императора Петра Перваго, всемилостивѣйшему указу, а по усердному покойнаго Малороссійскаго Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго съ женою его Анастасіею Марковною желанію, построенъ собственнымъ ихъ иждивеніемъ, въ Малороссіи на купленной ими Харлампіевской Гамалѣевской пустынѣ каменной монастырь и въ немъ святыя церкви каменныя жъ: соборная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и при ней два предѣла, первый во имя двунадесяти Апостоловъ, второй Святой Великомученицы Варвары, трапеза во имя Священномученика Харлампія, въ колокольнѣ церковь же во имя Вознесенія Господня съ принадлежащими церковными утварьми и монастырскими потребами. И на пропитаніе и на одежду будущимъ въ томъ монастырѣ и на прочія монастырскія потребности, даны отъ нихъ покойныхъ Гетмана съ женою его, по ихъ желательному сонзволенію, собственныя ихъ и купленныя села, деревни, хуторы, пашенныя земли, лѣсныя угодья и сѣнокосы и мельницы и рыбныя ловли и со всякими угодьи, въ томъ числѣ села: первое Марчишина Буда, второе надъ рѣкою Сеймомъ Мутинъ, третье Камень;

да въ Новгородской сотнѣ села жъ: первое Бирпнъ, второе Роговка, третье Пушкарѣ, которыя въ прошлыхъ 1714 и 1718 годѣхъ Его жъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества Батюшки Вашего Высочества Всемилостивѣйшими Грамотами въ вѣчное помянутому Харлампіевскому монастырю владѣніе паки подтверждены и укрѣплены, и по онымъ Всемилостивѣйшимъ Грамотамъ до 1729-го году оной монастырь во всякихъ вышеписанныхъ жалованныхъ угодьяхъ имѣлъ спокойное владѣніе безъ всякого препятствія.

2.

А въ 1729 году бывшій въ Малороссіи Гетманъ Апостолъ, не взирая на вышеупомянутыя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Батюшки Вашего Высочества, Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшія жалованныя и укрѣпленныя Грамоты, пожалованныя и утвержденныя по тѣмъ Грамотамъ помянутому монастырю въ вѣчное владѣніе, вышереченныя села въ Глуховскомъ уѣздѣ и въ Новгородской сотнѣ со всѣми угодьями, отъ вышепоказаннаго монастыря насильемъ своимъ ко владѣнію своему Гетманскому собою отнялъ, которыми во время жизни своей и владѣлъ, а въ 1732 году оный Гетманъ умре.

3.

По смерти онаго Гетмана вышепомянутыя монастырскія Харлампіевскія наши села со всѣми угодьи описаны, и изъ нихъ села Мутинъ и Камень отданы во владѣніе Генералу Штофелю; а съ селъ же монастырскихъ, съ Марчишиной Буды, съ Бирина, съ Роговки, съ Пушкарей, всякіе надлежащіе доходы собираются въ Глуховскую министерскую канцелярію, а Пустынно-Харлампіевскій Гамалѣевскій монастырь всего тѣми селами владѣнія лишился безвинно и за лишеніемъ тѣми селами владѣнія пріемлетъ великій недостатокъ и въ послѣднемъ конечномъ оскудѣніи и убожествѣ пребываетъ и находится въ несостояніи; ибо къ томужъ въ прошедшемъ 1738 году Божіимъ посѣщеніемъ оный мона-

стырь погорѣлъ и послѣ того пожару и понынѣ въ прежнее строеніемъ состояніе не приведенъ, и святыя церковныя строенія безъ надлежащихъ крышекъ состоятъ и накрыты соломою, и всегда оную крышку пробиваетъ всякая мокрота, и происходитъ оная на каменные своды, которые отъ того пріемлютъ великую вреду, и весьма опасно, чтобъ оные отъ того не упали и не учинилось бы паивящей вреды, а особливо же отъ покрытія соломою, отъ чего Боже сохрани пожарнаго времени великая есть опаспость, а за всекопечнымъ того монастыря убожествомъ и въ отнятіи упомянутыхъ селъ возобновить въ томъ монастырѣ нужнѣйшихъ церковныхъ строеній и прочихъ монастырскихъ потребностей, а особливо кровли, стало быть не чѣмъ.

Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветь Петровна, припадая къ стопамъ Вашего Пресвѣтлаго Высочества, всеподданнѣйше рабски прошу для вседражайшаго многолѣтнаго Вашего Высочества здравія и благополучнаго пребыванія и для вседражайшаго жъ и многолѣтного здравія всей Вашего Пресвѣтлаго Высочества Августѣйшей Всевысочайшей Фамиліи и для поминовенія въ Бозѣ усшихъ вселюбезнѣйшихъ и вседражайшихъ Вашего Высочества родителей, изъ всевысочайшей Вашего Высочества милости, реченный Пустынно-Харлампіевской Гамалѣевской монастырь за вышеписаннымъ разореніемъ и за убожествомъ милостиво пожаловать, чѣмъ Ваше Пресвѣтлое Высочество Всемогущій Господь Богъ уподобитъ, а особливо на покрышку церковныхъ кровлей снабдить; за что въ показанномъ монастырѣ какъ о вседражайшемъ Вашего Пресвѣтлаго Высочества и всей Вашего Высочества Августѣйшей Фамиліи здравіи и о благодействіи непрестанное и неусыпное моленіе, такъ и о преставльшихся Вашего Высочества вселюбезнѣйшихъ родителяхъ всегдашнее поминовеніе, какъ нынѣ приносится и впредь приноситься будетъ.

«Къ сему прошенію Архимандритъ Софроній Мѣгалевѣчь Начальникъ монастыря Гамалѣевскаго руку приложилъ».

Апрѣля дня
1741-го года.

VI. СВЯЩЕННИКА ГЕОРГІЯ.

1.

Ея Высочеству Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ.

Всенижайшее прошеніе.

Въ нынѣшнемъ 1741-мъ году просплъ я нижайшій въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества о выкупѣ изъ плѣну отца моего священника Іосифа Ниніова съ матерью моею и братомъ, которые запроданы Лезгинцами въ Крымъ, такожъ и на росплату долговъ за выкупленныхъ же изъ того плѣну жены моей и сестры, всего пятисотъ рублевъ. И по тому моему прошенію означенныхъ денегъ какъ на выкупъ отца и матери моей, такъ и на расплату помянутаго долгу мнѣ нижайшему богомольцу не выдано, и то мое прошеніе для рѣшенія отослано въ Правительствующій Сенатъ, а отъ Правительствующаго Сената данъ мнѣ нижайшему о собраніи опыхъ денегъ Его Императорскаго Величества указъ, съ которымъ дабы я нижайшій помянутыя деньги возмогъ бы собрать прошеніемъ моимъ.

Того ради Вашего Высочества всенижайше слезно прошу для многолѣтнаго Вашего Высочества здравія и для поминовенія любезнѣйшихъ Вашего Высочества родителей блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Імператора Петра великаго и Государыни Імператрицы Екатерины Алексѣевны, такожъ и для моего чужестранства, въ выкупѣ помянутыхъ отца и матери и брата моихъ высочайшею Вашего Высочества матернею милостію ко мнѣ нижайшему богомольцу явить милостивѣйшее вспоможеніе, за что я нижайшій богомолецъ за дражайшее Вашего Высочества здравіе вѣчно долженъ Господа Бога молить.

«Вашего Высочества нижайшій богомолецъ
Грузинскій священникъ Георгій Іосифовъ».

(*Слѣдуетъ подпись на Грузинскомъ языкѣ*).

Августа дня
1741 году.

2.

Всемилостивѣйшая Благовѣрная Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Въ нынѣшнемъ 1741-мъ году, по имянному Вашего Высочества указу, отправленъ я нижайшій изъ Санктпитербурха въ Москву для служенія святой литоргіи и протчихъ служебъ въ церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа въ загородномъ Вашего Высочества домѣ, что̀ противъ Красного Пруда, и при отправленіи меня нижайшаго ко оной церкви собственной Вашего Высочества Вотчинной Канцеляріи судящій комисаръ Иванъ Воронинъ Вашему Высочеству доносилъ и мнѣ нижайшему богомольцу Вашему объявлялъ, что означенная цѐрковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа къ служенію въ ней святой литоргіи и протчихъ служебъ послѣ сгорѣвшей церкви Воскресенія Христова что̀ на Китайскомъ Вашего Высочества Шепинскомъ дворѣ, какъ ризами и книгами, такъ и протчею церковною утварью довольна весьма. А минувшаго Іюня 25 дня сего 1741 году, по полученному изъ собственной Вашего Высочества Вотчинной Канцеляріи въ Вотчинную Контору указу, велѣно оной Конторѣ, съ предложеннаго во оную Вотчинную Контору отъ меня нижайшаго при доношеніи о потребномъ въ помянутую церковь книгахъ и церковной утвари реэстру въ Вотчинную Канцелярію отъ оной Конторы сообщить копію немедленно и потому жъ реэстру Конторѣ справиться по продажной Московской цѣнѣ того всего требуемого, на сколько чего порознь цѣною быть надлежитъ и тою справку прислать въ Канцелярію; оной же Конторѣ справиться напредъ сего, какъ имѣлось священнослуженіе въ бывшей церкви Воскресенія Господня что̀ на Московскомъ Вашего Высочества бывшемъ Шепинскомъ дворѣ, свѣчь, ладону, вина церковнаго и на просфиры пшеницы или муки пшеничной по скольку чего въ годъ отпускалось; а по описи 737 году что̀ осталось послѣ пожарнаго времени церковной утвари, вся ли нынѣ имѣется въ наличествѣ, о томъ справиться жъ и тое справку прислать въ Вотчинную Канцелярію

немедленно жъ. И по силѣ оного Вашего Высочества указу что̀ осталось послѣ пожарнаго времени отъ церкви Воскресенія Господня какой церковной утвари, книгъ и что́ сверхъ того въ тою церковь надлежитъ, о томъ во опую Вашего Высочества Канцелярію изъ означенной Конторы предложено допошеніемъ того жъ Іюня 30 дня сего 1741 году; токмо по тому допошенію во опую Контору указу никакого не получено. А по пріѣздѣ моемъ нижайшаго, въ означенной церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотворенпаго образа явилось токмо Евангеліе, крестъ, сосуды серебреные, а протчей церковной утвари, ризъ, книгъ и протчаго ничего не имѣется; а хотя въ опой церкви святая литоргія и прочія службы, по взятіи изъ села Покровскаго книгъ и ризъ, и исправляется, и то съ великою нуждою.

Всемилостивѣйшая благовѣрная великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна, прошу Вашего Высочества, дабы высочайшимъ Вашего Высочества указомъ повелѣно было въ означенную церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотворенпаго Образа церковную утварь, книги и ризы и протчее что́ принадлежитъ отъ Вотчинной Вашего Высочества Конторы купить и о томъ во опую Контору прислать Вашего Высочества указъ, дабы въ служеніи святой литоргіи и протчихъ службъ, не было какой остановки и того бъ на мнѣ нижайшемъ не взыскалось напрасно.

Вашего высочества нижайшій богомолецъ церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотворенпого Образа что̀ въ загородномъ Вашего Высочества домѣ что̀ противъ Краснаго Пруда, іерей Георгій Григорьевъ Августа дня 1741 году. «Къ сему прошенію іерей «Георгій Григорьевъ руку приложилъ».

VII. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА.

Благовѣрная Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна
Многомилостивая Государыня моя.

Всепочтеннѣйшее Вашего Высочества писаніе чрезъ Іеромонаха моего Гервасія получилъ я съ особливѣйшимъ благо-

дареніемъ, съ котораго, какъ премногую честь такъ немалое повеселеніе приялъ я и впредь многомилостивыхъ Вашего Высочества, къ отрадѣ моей и состоянію моему благополезныхъ да небуду лишенъ высокодостойныхъ писаній. При заключеніи того, не утруждая обширнѣйшимъ писаніемъ, Вашего Высочества высокоматернея милости и многопризрительному благоутробію себя вручивъ, съ пандолжнѣйшимъ моимъ почтеніемъ на всегда остаюсь въ надеждѣ полученія ризъ въ Кіевопечерскую Обитель отъ Вашего природнаго благоутробія въ писаніи изображенныхъ, высокопризрительнымъ Вашего Высочества обѣтомъ.

Вашего Высочества «всегдашній богомолецъ и всенижайшій рабъ Кіевопечерскія Лавры Архимандритъ Тимоѳей».

Августа 4 дня
1741 года.
Лавра Кіевопечерская.

VIII. СВЯЩЕННИКА ЖУКОВСКАГО.

Пресвѣтлѣйшая Великая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна

Государыня Всемилостивѣйшая.

Имѣючи я нижайшій въ Малороссіи въ низерномъ дому своемъ немалое озлобленіе и разореніе, минувшаго 1739 года пріѣхалъ сюда въ Санктъ Питербургъ, перво для свиданія сына своего, въ Дворѣ Государевомъ въ пѣвческомъ званіи обрѣтавшагося; потомъ, ежели удобное изберется время, искать вышеноказанному озлобляемому домишку своему милостиваго заступленія.

Въ которое прибытіе мое сюда въ Санктъ Питербургъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка штабъ-офицеры, извѣстившися про меня нижайшаго, просили въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ въ тотъ полкъ за полковаго священника, и по разсмотрѣнію Святѣйшаго Суноda зосталъ я въ тотъ ихъ полкъ, и опредѣленъ. А сына своего отъ Двора Государева, за упалымъ голосомъ отпущеннаго,

отправилъ я въ Кіевскія Латинскія школы, для обученія, въ семъ уже 1741-мъ минувшаго Генваря 15 дня; и оному на всякія школьныя нужныя потребности, не надѣясь на себѣ послѣдняго нынѣ постигшаго несчастія, что̀ было съ бѣднаго пріобрѣтенія, тоё все отдалъ. Нынѣ же древній дому и жизни моея ненавистникъ и гонитель, Полтавскій полковникъ Кочубей, выдравши нѣкую злобную свою на меня бѣднаго напасть, отписалъ къ преосвященному архіепископу Кіевскому, а преосвященный оное его доношеніе прислалъ сюда въ Святѣйшій Сунодъ, по которому мнѣ безпомощному нынѣ отказано и отъ священнодѣйствія; и по сему, не имѣя гдѣ бѣдной своей окончити жизни, принужденъ просить тамъ же въ Святѣйшемъ Сунодѣ благословенія о произвожденіи себя въ Кіевомижигорскій монастырь въ монахи, куда нынѣ прямо и отправляюся.

А понеже не токмо въ вышереченный монастырь выѣхать чимъ не имѣю, но и дневнаго пропитанія за отшествіемъ бывшаго прихода временемъ лишаюсь, и къ тому жъ еще не мало по нуждѣ своей и одолжился, за что̀ и не выпускать меня отсель заимодавецъ мой намѣренъ:

Того ради, падъ лицемъ на землю, со слезами Вашего Императорскаго Высочества прошу, помилуй меня бѣднаго и въ состоящемъ крайнемъ несчастіи моемъ, по великому своему къ бѣднымъ благоутробію, ради многолѣтняго и благополучнѣйшаго здравія своего, такоже и для помяновенія Высокоблаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ, Предражайшихъ Вашихъ Родителей, неисчетно подаваемою, что̀ Богъ на сердце Вашему Императорскому Высочеству пошлетъ, пожаловати меня милостынею, за что всеблагій Богъ Вашему Императорскому Высочеству божественною Своею усугубитъ и воздастъ благодатію, Его же азъ грѣшный, до конца жизни своей, о тоё молити долженствую. Вашего Императорскаго Высочества

«всенижайшій рабъ недостойный попъ
Иванъ Жуковскій».

Писано полууставомъ.

ПИСЬМА ШУВАЛОВЫХЪ.

Шуваловы, получившіе столь важное значеніе въ царствованіе Елизаветы Петровны, приблизились къ царскому двору вслѣдствіе дружеской связи, которая соединяла цесаревну съ Маврою Егоровною Шуваловою. По отцу, она была Шепелева, и родилась 23 Апрѣля 1708 г., слѣд. была годомъ старше Елисаветы Петровны. Дальній ея родственникъ, гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, помѣстилъ ее въ камеръ-юнферы къ цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, которая взяла ее съ собою въ Голштинію. Любопытныя письма Мавры Егоровны изъ Киля 1727 и 1728 годовъ къ Елизаветѣ Петровнѣ напечатаны во 2-й книгѣ Чтеній Импер. Общ. Ист. и Древностей 1862 года; она подписывается: «вѣрная ваша раба, и дочь, и кузына Маврутка.» По смерти герцогини Голштинской, Елизавета Петровна взяла къ своему двору 20-ти лѣтнюю Мавру Егоровну. Сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ ея письмамъ и по преданію, это была дѣвушка-разумница, бойкая, веселая; кого она полюбила, тому было хорошо. Она не отличалась красотою, за то одарена была большимъ умомъ. Мы уже видѣли, что Елизавета Петровна писала стихи: о Маврѣ Егоровнѣ есть также указаніе, что около 1730 г. она сочинила цѣлую комедію на малороссійскомъ языкѣ. Въ комедіи было выведено до 30 персонъ, и въ томъ числѣ нѣкая принцесса Лавра. Сохранилось ли это любопытное произведеніе въ семейныхъ Шуваловскихъ архивахъ,—намъ неизвѣстно. «Дѣйствіе было исполняемо въ домѣхъ у государыни цесаревны въ Москвѣ въ Покровскомъ, а въ С.-Петербургѣ на Смольномъ дворѣ, при государынѣ цесаревнѣ регентомъ Иваномъ Петровымъ и другими пѣвчими, такожъ и придворными дѣвицами для забавы государыни цесаревны, а посторонніихъ, кромѣ придворныхъ, никого на тѣхъ комедіяхъ не бывало». Вѣроятно, подъ именемъ Лавры разумѣлась сама цесаревна; ибо комедіи эти возбудили въ 1735 г. подозрѣніе императрицы Анны: регентъ Петровъ былъ арестованъ и допрашиванъ въ Тайной Канцеляріи, но явныхъ уликъ не нашли, или опасались найти (Р. Архивъ 1865, изд. 2-е, стр. 343—346).— Уже пожилыхъ лѣтъ, Мавра Егоровна вышла за мужъ за младшаго изъ двухъ братьевъ, камеръ-юнкера цесаревны, Петра Ивановича Шувалова (р. 1711, ум. 4 янв. 1762). Она была преданною женою и пѣвала молебны о благополучномъ возвращеніи мужа своего съ охоты, на которую бралъ его Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

Она скончалась 9 Іюня 1759. Можетъ-быть, отъ нея наслѣдовалъ любовь къ стихотворству сынъ ея графъ Андрей Петровичъ.

До воцаренія Елизаветы большимъ значеніемъ при ея дворѣ пользовался деверь Мавры Егоровны, Александръ Ивановичъ Шуваловъ (1710—1771), два письма котораго ниже слѣдуютъ.

ДВА ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА ШУВАЛОВА.

1.

«Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна.

Два указа Вашего Высочества получилъ: первый отъ 25 Сентября, второй отъ 10 Октября, по которымъ указано мнѣ—по первому, сдѣлавъ новые шеры (*шары*), какъ скоро возможно, и отправить ко двору Вашего Высочества; по второму, какъ оные шеры поспѣютъ, ѣхать мнѣ самому. На которые оба указа я со всенижайшимъ почтеніемъ и отвѣтствовалъ, что оная мѣдь имѣется у гофъ-интенданта господина Возжинскаго, и о выдачѣ оной мѣди требовалъ Вашего Высочества указу, на что̀ и понынѣ еще указу не имѣю; въ чемъ не безъ опасности остаюсь, чтобъ могли поспѣть на показанной срокъ, ежели опую мѣдь скоро не получу. О чемъ всенижайше прошу, чтобъ повелѣно было опую мѣдь выдать въ скоромъ времени, чтобъ я могъ по указу Вашего Высочества исправить.

Вашего Высочества Всемилостивѣйшей Государыни всенижайшій рабъ

Александръ Шуваловъ.

1737 года.
Ноября 8 дня».

2.

«Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна.

Вашего Высочества Всемилостивѣйшей моей Государыни я послѣдпѣйшій рабъ Вашего Высочества указъ съ неизрѣченною мнѣ радостію получилъ, по которому велѣно мнѣ, чтобъ сыскавъ соломенокъ (?) въ Сибирскомъ приказѣ купить; на что всенижайше доношу: сего дня въ Сибирскомъ

Приказѣ былъ и господъ присутствующихъ спрашивалъ, токмо такихъ соломенокъ нѣтъ, а которые были, тѣ всѣ отправлены въ Петербургъ, тому болѣе года. А хотябъ и были, ихъ продать никакъ нельзя; понеже запрещено указомъ, чтобъ здѣсь въ Сибирскомъ Приказѣ никакихъ товаровъ не продавать.

Вашего Высочества Всемилостивой Государыни всенижайшій рабъ

Александръ Шуваловъ.

1740 года.
Марта 11 дня».

ПИСЬМА МАВРЫ ЕГОРОВНЫ ШУВАЛОВОЙ.

1.

«Матушка Государыня Цесаревна.

По высокой Вашего Высочества милости жаловать изволили обѣщать окрестить перваго сына, котораго несчастіемъ моимъ я лишилась и обѣщанной Вашей милости тѣмъ получить не могла: по благости же Божіей, нынѣ родила сына и въ той надеждѣ милости Вашего Высочества прошу сына моего окрестить, а вмѣсто себя, Государыня, какъ и прежде изволила было Авдотьѣ Ильиничнѣ приказать,—такъ и нынѣ объ томъ же прошу. А я въ той надеждѣ милости Вашего Высочества буду, не дождусь долго письма, звать ее стану и рабски прошу по просьбѣ моей не оставить.

Вашего Высочества раба
Мавра Шувалова.

1738 году.
Генваря 5 дня».

Приписка:

«Пожалуй, матушка Государыня Цесаревна, не оставь нашей просьбы рабской, по милостію своею кумою быть не отрекись. Вашего Высочества нижайшій рабъ

Петръ Шуваловъ.

2.

«Кумушка матушка. Гнѣвъ ли твой или спѣсь, что меня ни строчкою своею не удостоила? А я то видя, осердясь, да и сама къ тебѣ, матушка кумушка, ѣду. Сынъ твой и мой свой рабской поклонъ Вамъ матушкѣ отдаетъ. Остаюсь кума Ваша

Мавра Шувалова.

Поклонъ отдаю Алексѣю Григорьевичу».

3.

«Милостивая Государыня Цесаревна и матушка кумушка.

Указъ Вашего Высочества слышела чрезъ гоѳъ-интенданта Никиту Возжинскаго, чтобъ мнѣ ѣхать въ Санктпитербурхъ; и я бы, Милостивая Государыня Цесаревна, со охотою бъ рада быть по понѣшнему пути, только истинно не пришла въ прямое здоровье и не смѣю Ваше Высочество трудить, чтобъ мужа моего пожаловать отпустить по меня; понеже Ваше Высочество изволите знать, что я по дорогамъ боюсь ѣздить. И буде можно Вашему Высочеству эту милость со мной сдѣлать, чтобъ пожаловать отпустить мужа моего; ей, за тѣмъ какъ выздоровѣю, чтобъ къ Вашему Высочеству быть съ нимъ вмѣстѣ. Сынъ Вашего Высочества крестной Сильвестръ [1]) отдаетъ Вамъ свой рабскій поклонъ и проситъ не оставить его въ своей высокой милости, какъ и меня содержали, и посылаетъ къ Вашему Высочеству отъ себя гостинецъ и проситъ употреблять во здравіи.

Остаюсь Вашева Высочества раба

Мавра Шувалова.

Февраля 20 дня
1738 году».

---

[1]) Этотъ сынъ умеръ въ младенчествѣ.

На возвратномъ пути изъ Малороссіи.

4.

«Сей часъ ѣду въ путь.

Ахъ, матушка! Архимандритъ прекрасной въ Нѣжинѣ въ монастырѣ, и я у него дважды была.

Отдаю мой поклонъ милостивому моему государю А. Г.[2]) и прошу его ласки и ко мнѣ. Милостивымъ панамъ и пану Лештоку.»

5.

«Матушка Государыня Цесаревна.

Не прогнѣвайся, матушка, что не писала изъ Кіева. Ей Богу не думала, что вѣрно доходить будутъ (*письма*), а болѣ для того не писала, что искала хлопцовъ, и чтобъ мое письмо могло Ваше Высочество повеселить. И везу къ Вашему Высочеству двухъ дишкантовъ и альтиста, которыхъ въ Нѣжинѣ апробовалъ въ гласахъ отецъ Герасимъ и очень хвалилъ, и надѣюсь, что Вашему Высочеству очень будетъ правенъ Лапицкой. И я, матушка, столько рада, что могла достать Вашему Высочеству хорошихъ хлопцовъ! А двухъ альтистовъ отослала опять въ Кіевъ, которыхъ отецъ Герасимъ похулилъ. И съ великою охотою отдаютъ къ Вашему Высочеству хлопцовъ отцы и родня; слышутъ, каковы къ нимъ милостивы и какъ содержите: отецъ Герасимъ далъ письмо въ Борзну объ одномъ альтистѣ, котораго онъ хвалилъ, а ему родня; и какъ могу достать для Васъ. Въ славѣ великой баснстъ Кирила, братъ Качена, которой жилъ въ Козельцѣ, и я хотѣла его взять для васъ, только онъ уѣхалъ въ Полтаву жить, дьяковать. Пожалуй, матушка, не оставь въ милости своей мужа моего и бѣдныхъ дѣтей моихъ.

---

[2]) Т. е. Алексѣю Григорьевичу Разумовскому.

Да послано къ Вашему Высочеству со мною гостинцы, а именно:

Архимандритъ Михаиловской послалъ крестъ съ мощами Великомученицы Варвары и платокъ, которой лежалъ подъ пазухой у ней.

Марія Андревна Румянцова [3]) книгу.

Софія Дмитревна Матюшкина [4]) двѣ ѳляшки свинцовыхъ *съ розанвасоромъ* [5]) турецкимъ.

Дочь ея такія жъ двѣ ѳляшки.

Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ [6]) послалъ одну ѳляшку такую жъ и три книжки.

Одинъ мущина послалъ къ Вамъ кольцо золотое и три яблока, объ которомъ по пріѣздѣ донесу, а Ваше Высочество объ немъ и не слыхали.

А я, матушка, и сама къ тебѣ много везу гостинцу украинскаго. Я говорю по черкаски очень хорошо. Ахъ, матушка, какъ въ Кіевѣ хорошо! А въ Нѣжинѣ товары очень дешевы, а наипаче парчи, стоѳы и скатерти и салфетки: три скатерти и три дюжины салѳетокъ камчатныхъ 15 рублевъ. И я рекомендована отъ Румянцовой одному купцу Греку, чтобъ мнѣ вѣрилъ, и буде Вашему Высочеству что будетъ угодно,

---

[3]) Графиня Марія Андреевна Румянцева, рожденная графиня Матвѣева (дочь графа Андрея Артамоновича), жена генерала-аншефа Александра Ивановича Румянцева (который состоялъ въ то время при фельдмаршалѣ Минихѣ и управлялъ Кіевскою губерніею, по случаю кончины тамошняго губернатора Сукина), и мать знаменитаго Задунайскаго. Елизавета пожаловала ее въ 1746 г. въ статсъ-дамы, Екатерина возложила на нее въ 1775 году Екатерининскую ленту, а въ 1776 году назначила оберъ-гофмейстериною. Она родилась 4 Апрѣля 1698 г. и говаривала графу Сегюру, что къ ней не идетъ французская поговорка: «vieille comme les rues», такъ какъ она была старѣе улицъ Петербурга. Умерла 1 Мая 1788 г.

[4]) Софья Дмитріевна Матюшкина, жена генерала-аншефа и Кіевскаго генералъ-губернатора Михаила Алексѣевича Матюшкина (1737). Она при коронаціи Екатерины I-й, вмѣстѣ съ графинею Ягужинскою, госпожами Гюнтеръ и Балкъ и княгинею Трубецкою, несла шлейфъ Государыни.

[5]) Розенвасоръ (Rosenwasser) извѣстные турецкіе духи изъ розъ.

[6]) Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ генералъ-аншефъ и Александровскій кавалеръ † 1771 году. Шуринъ Остермана?

*

то можно чрезъ его очень дешево выписывать. Также водки сладкія хорошія очень дешевы, а не хуже дубельтевыхъ. Жидовъ множество: и видѣла ихъ собакъ! Въ Кіевѣ весна и въ Нѣжинѣ. Остаюсь Вашего Высочества раба

Мавра Шувалова.

Нѣжинъ. 2 Марта» [7]).

6.

«Матушка Государыня Цесаревна!

Пріѣхала бы скоро, да дороги нѣтъ, а я въ саняхъ и должна ѣхать въ телѣгѣ. Поздравляю, матушка, съ праздникомъ и сожалѣю, что пѣвчихъ не могу привезти къ празднику. А я, матушка, пристала и поѣду съ амуниціею Преображенскою. Остаюсь раба Ваша М. Ш.

22 Марта,
изъ Торжка.

Милостивому моему государю А. Г. отдаю поклонъ и прошу бутылку шемпанскова прислать ко мнѣ на дорогу. Ей Богу, пію горѣлку» [8]).

7.

Милостивая Матушка Государыня Цесаревна.

Всенижайше прошу Ваше Высочество Милостивую Государыню не оставить меня и содержать милостію высокою Вашею по Вашему великодушію. Доношу нижайше, что я уже въ путь готовлюсь съ поспѣшеніемъ, токмо затѣмъ остановилася, что жду изъ деревни денегъ, чѣмъ бы доѣхать; свидѣтель Богъ сей моей истинной: какъ получу по счастію моему, не премину чтобъ вскорѣ не отъѣхать отсель и рабски прошу Ваше Высочество, Милостивую Государыню, сюда прислать въ Контору Вашего Высочества указъ, дабы, когда я потре-

---

[7]) Вѣроятно 1738 года.

[8]) Это письмо или, вѣрнѣе, цидулка писана на лоскуткѣ и карандашомъ. Адресъ на оборотѣ писанъ тою же рукою и также карандашомъ.

бую, исходатайствовали мнѣ пять паръ ямскихъ лошадей изъ Приказу Ямскова. Богъ видитъ, съ какою скукою я здѣсь живу, отчего безпрестанно больна, такъ что пропадаю; тѣмъ только отраду имѣю, что чаю вскорѣ быть въ Петербурхѣ и могу вѣрно донесть, что какъ отъ васъ Милостивой Государыни получу объ лошадяхъ указъ въ Конторѣ Вашего Высочества, а деньги изъ деревни, въ кой бы часъ привезли, въ сутки бы отправилась; истинно затѣмъ остановилась. Вашева Высочества раба Мавра Шувалова.

Сынъ мой и Вашъ рабски кланяется Вашему Высочеству.

Приписка Петра Ивановича Шувалова.

«Вашему Высочеству Милостивой Государынѣ за комплетной третій басъ нижайше кланяюсь и доношу, что жена моя не писывала къ Вамъ и нынѣ своею рукою не пишетъ для того, что буде пять строкъ написать, то обмороки приходятъ жестокіе. Хору честному вспѣвальному, товарищамъ моимъ, отдаю мой поклонъ, а особливо Алексѣю Григорьевичу и прошу покорно въ доброй памяти меня содержать.

И я поклонъ мой всему хору отдаю, а особливо Алексѣю Григорьевичу.

Мая 15 дня 1738 году».

*

Между письмами Мавры Шуваловой къ Цесаревнѣ оказалось любопытное письмо—какого-то вѣроятно священника—отъ 27 Февраля 1738 года, изъ Славянки, адресованное такъ: *пожаловать отдать въ домъ Ея Высочествѣ Государыни Цесаревны Елисавет Петровны львови крылоса первому дышканту моему государю* (ни имени, ни отчества не означено).

Вотъ точный списокъ этого письма:

«Любезный сынъ Лесандра.

Я болѣе не изыскалъ, какъ Вамъ поздравить, точію отъ Создателя прошу, да умножитъ лѣтъ долго, за показанную при отъѣздѣ моемъ Высочайшую Вашу милость всенижайше благодарствую. Притомъ же прошу содержать мя яко Люкрисі *).

Прекратя остаюсь отецъ Люкрисі.

Февраля
27 дня 1738 году.
Славянка.

PS. Государю моему и сыну А. Г. Р. мое недостойное и грѣшное благословеніе посылаю при покорномъ поклонѣ».

*) Конечныя буквы не разобрать.

Указъ Нашей вотчинной канцелярiи.

Повелѣваемъ Двора Нашего конюшеннымъ служителямъ, обрѣтающимся при Санктпитербурхѣ, денежное жалованье производить Сентября 1 числа сего 741 года по новоучиненнымъ имъ окладамъ, которымъ за рукою каморъ-юнкора нашего Шувалова при семъ прилагается реэстръ; а хлѣбное жалованье выдавать имъ по прежнимъ окладамъ. Да имъ же съ будущаго 742 года производить въ дачу цвѣтные мундиры лейбъ-кучеру, лейбъ-фурейтару, погономъ противъ лакейскихъ; кучерамъ тремъ, фурейтарамъ тремъ, нарядчику одному, ѣздовымъ конюхамъ четыремъ изъ сукна, цѣною не ниже рубля пятидесятъ копѣекъ аршинъ въ годъ, писарю одному, стряпчимъ и статнымъ конюхамъ и мастеровымъ цвѣтные жь, не ниже семидесятъ копѣекъ аршинъ въ три года; да онымъ же стряпчимъ и статнымъ конюхамъ для стряпни, лошадей и всякихъ работъ, тако жь и мастеровымъ, счисляя въ тѣ жь три года, по мундиру изъ простаго сѣраго сукна да по шубѣ овчинной.—Данъ въ Санктпитербурхѣ Ноября дня 1741 году.

РЕЭСТРЪ.

Ея Высочества конюшеннымъ служителемъ, обрѣтающимся при Санктпитербурхѣ, надлежитъ производить въ годъ денежнаго жалованья, а именно:

Берейтору Албрехтъ Цурфелде . . .	200	р.	Квартера готовая въ одной каморѣ и на нее дровъ, что надлежитъ.
Лейбъ-куч. Гавр. Скорнякову . . .	50	»	
Копiистъ Иванъ Кузминъ	40	»	
Лейбъ-фурейтару Дан. Караулову	40	»	
Нарядчику Якову Сергѣеву	20	»	80 к.
Писарю Ивану Усову	10	»	

Кучерамъ.

Ивану Хмуринскому	25	р.
Ѳедору Соболеву	25	»
Ивану Матвѣеву	25	»

Фурейтарамъ.

Ивану Товарыщеву . . . . . 15 р.
Ивану Аѳонасьеву . . . . . 15 »
Ероѳѣю Швындину . . . . . 20 »

Ѣздовымъ конюхамъ.

Михайлу Иванову . . . . . 20 р.
Андрею Романову . . . . . 20 »
Алексѣю Ширяеву . . . . . 20 »

Конюхамъ.

Ѳедору Клюеву . . . . . 15 р.
Алексѣю Познанскому . . . . . 15 »
Егору Нахалову . . . . . 20 »
Степану Мартынову . . . . . 10 »
Прокофью Петрову . . . . . 20 »
Михайлу Полякову . . . . . 10 »
Ивану Ѳедорову . . . . . 10 »
Савелью Проскурякову . . . . . 10 » 80 к.
Михаилу Борисову . . . . . 10 »
Козмѣ Романову . . . . . 10 »
Семену Бородинскому . . . . . 20 »
Андрѣю Мартынову . . . . . 20 »
Алексѣю Черемухину . . . . . 10 »
Тихону Рыбакову . . . . . 10 »
Устину Мамошину . . . . . 10 » 80 »
Тарасу Кокурину . . . . . 10 »
Ивану Кокурину . . . . . 10 »
Алексѣю Лукоперову . . . . . 10 »
Ильѣ Лузгину . . . . . 15 » 80 »
Даніилѣ Извольскому . . . . . 10 »
Ивану большему Купрѣянову . . . 5 »
Ивану Иванову . . . . . 5 »
Сергѣю Урванову . . . . . 5 »

Ивану меньшему ..... 5 р.
Матвѣю Чюрсаеву ..... 5 »
Абраму Дроздову ..... 5 »
Ивану Михайлову ..... 5 »
Ивану Бородинскому ..... 5 »
Ивану Коробникову ..... 5 »
Данилѣ Ломакову ..... 5 »

Берейторскому ученику.

Семену Татаринову ..... 15 р. 80 к.
Сѣделной мастеръ Лоренсъ Килбергеръ безъ окладу.

Сѣделнымъ ученикамъ.

Григорью Исаеву ..... 15 р.
Степану Крючкову ..... 10 »
Дмитрію Алексѣеву ..... 5 »
Слѣсарю Дмитрію Иванову ..... 20 »

Слѣсарнымъ ученикамъ.

Ивану Сергѣеву ..... 15 р.
Ивану Ермолаеву ..... 15 »
Василію Нефедев ..... 15 »

Кузнешному и коновалному мастеру.

Касперъ Каланде ..... 100 р. Дровъ 3 саж. к. кварт. готовая.

Кузнешнымъ ученикамъ.

Ивану Прокофьеву ..... 15 р.
Григорью Дружинину ..... 15 »
Сергѣю Прокофьеву ..... 10 »
Коновал. учен. Ивану Чистякову 5 »
Столяру Гарасиму Аѳонасьеву .. 25 »

Столярнымъ ученикамъ.

Ивану Исаеву	10 р.	
Григорью Зимину	10 »	
Ивану Захарову	15 »	80 к.
Петру Семенову	15 »	
Токарю Михаилу Андрееву	15 »	80 »
Каретн. сторожу Василью Гурьеву	15 »	80 »
Портному Василью Ѳедорову	15 »	
Колеснику Ивану Мартынову . . .	15 »	

Итого 68 человѣкъ.

Камеръ Юнкеръ Александръ Шуваловъ.

ДОНОШЕНІЕ ЕФИМА БАХТѢЕВА.

Высочайшая и Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна Елисаветъ Петровна.

Вашему Императорскому Высочеству всенижайше имѣю донести: сего Маія 25 дня въ Вотчинной Вашего Высочества Канторѣ далъ случай видѣться съ Степаномъ Корницкимъ *), которой, по свиданіи со мною, какъ видно было, находился въ превеликомъ страхѣ и болѣе четверти часа, смотря на меня, ни одного слова говорить могъ; потомъ съ великою просьбою болѣе десяти разъ просилъ къ себѣ въ гости всѣхъ насъ, съ обѣщаніемъ трактовать живыми стерлядьми.

Нарочно мною писанное письмо къ Бокушу послано якобы отъ жены, которая будто въ Москвѣ находится, въ конвертѣ Воронина приложено. Всемилостивѣйшая Государыня, всенижайше прошу Ваше Императорское Высочество, чтобъ черная моя челобитная гдѣ не могла потратиться.

*) О Корницкомъ и Ворониѣ см. выше, стр. 4—7.

Когда бъ, Высочайшая Государыня, не обѣщаніе мое Кіевское, то бъ истинно не могъ въ Москвѣ пробыть отъ радости моей трехъ дней, которую уже всѣ знаютъ.

Вашего Императорскаго Высочества, всемилостивѣйшая Государыня, всенижайшій и всеподданнѣйшій рабъ

Ефимъ Бахтѣевъ.

Маія 26 дня
1741 года.

Прошеніе солдата-татарина.

Благовѣрной великой Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Всенижайшее прошеніе.

Бьетъ челомъ Санктъ-Питербургскаго гарнизона Копорскаго полку солдатъ Мики Заналовъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ службѣ Его Императорскаго Величества обрѣтаюсь я въ вышереченномъ Копорскомъ полку изъ Татаръ съ прошлаго 737 году, въ которомъ законѣ нахожусь и поднесь. А нынѣ неотмѣнное желаніе имѣю отъ Мамеханскаго (*sic*) своего закона отпасть и воспріять святое крещеніе Хрістіанскаго закона Православно-каѳолическаго исповѣданія.

2.

Того ради, написавъ сіе мое всенижайшее прошеніе, припадая къ стопамъ Вашего Цесарскаго Высочества, слезно прошу для Искупившаго на крестѣ Своею животворящею кровію отъ власти темныя весь родъ человѣчь, Спасителя всего міра Іисуса Христа, удостоить меня святаго

крещенія и воспріять меня спраго Вашему Цесарскому Высочеству отъ Святыя купели. Октября дня 1741 году.

Въ архивѣ князя Ворощова хранится еще много другихъ прошеній и писемъ, которыя Елисавета Петровна получала со всѣхъ сторонъ и отъ людей всѣхъ сословій. Множество прошеній, поступавшихъ къ ней съ самой кончины Императрицы Анны, свидѣтельствуетъ, какъ извѣстно и какъ любезно было ея имя по всей Россіи. Не происки Французовъ и Шведовъ, какъ долго у насъ думали, а общенародная надежда и желаніе лучшаго доставили ей Русскую корону. По свидѣтельству Императрицы Екатерины, когда Цесаревна проѣзжала по улицамъ, ей кричали, чтобъ она вступила на престолъ своихъ предковъ (Осмн. Вѣкъ, IV, 303).

Екатерина же передаетъ, что главнымъ дѣятелемъ при воцареніи Елисаветы былъ нашъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, и что именно онъ писалъ манифесты о ея вступленіи на престолъ (тамъ же, стр. 309). Манифесты эти уже находятся въ печати, въ Полн. Собр. Законовъ №№ 8473 и 8476.

ДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ

ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ,

1742 года,

Генварь, Февраль и Мартъ мѣсяцы.

(*Печатается по современному списку*).

Дневная записка коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 1742 года.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 3-го. *Указъ имянной, объявленный канцлеромъ кн. Черкасскимъ.* О учиненномъ имъ канцлеромъ Ея Императорскому Величеству докладѣ о высочайшемъ Ея присутствованіи въ Секретной Экспедиціи Иностранныхъ Дѣлъ и о постановленіи въ оной Императорскаго престола; на что Ея Императорское Величество указать изволила, чтобъ по силѣ регламента родителя Ея Государя Императора Петра Перваго въ оной Экспедиціи для Ея Величества Императорскаго престола не ставить, а имѣть президентское мѣсто, точно какъ при жизни родителя Ея Величества въ коллегіяхъ президенты свои мѣста имѣли.

Записка, поданная отъ студента Петра Чекалевскаю отъ 3-го Генваря. О полученномъ тайнымъ образомъ чрезъ Персіянина Кыличбека извѣстіи, что шахъ при всѣхъ сраженіяхъ съ горскими народами не получаетъ успѣха, но отступаетъ съ урономъ; что онъ нынѣ находится подъ Дербентомъ въ новопостроенной крѣпостцѣ, претерпѣвая въ съѣстныхъ припасахъ великій недостатокъ; что изъ находящихся у шаха Трухменцовъ двѣ тысячи въ Астрабатъ ушло; что Грузинскій извѣстный Шишша Турками пойманъ въ ихъ границахъ и къ шаху присланъ, которому онъ всѣ вины простилъ съ тѣмъ, чтобъ онъ для шаха набралъ войска до двѣнадцати тысячъ; что шахъ на Хаджи-хапа за грубые его поступки весьма гнѣвенъ, и слухъ носится, что хочетъ его удавить; что будто съ тѣмъ Хаджи-хапомъ двѣ знатныя Турецкія особы слѣдуютъ къ шаху для заключенія съ нимъ мира, а напротивъ того шахъ намѣренъ начать войну съ Россіей, злобясь за Лезгинцевъ, которые купленныхъ имъ лошадей на дорогѣ отбили, и что шахъ сына своего Несруллу-Мирзу объявилъ по себѣ наслѣдникомъ, а на большаго своего сына Резакулы-Мирзу не милостивъ, якобы за погубленіе имъ шаха Тахмаса съ фамиліею.

Донощеніе пристава при Турецкомъ посль полковника Олсуфьева отъ 5-го Декабря 1741 года. О полученіи имъ указа о присылкѣ реестра нахватаннымъ въ свиту посольскую съ выѣзда его изъ С.-Петербурга крещенымъ Туркамъ и Татарамъ, вслѣдствіе котораго таковая роспись и послана въ Коллегію съ нарочнымъ; а что о томъ, изъ какихъ домовъ оные люди нахватаны, и крещены ли они и гдѣ, онъ изъ Москвы ни отъ кого не имѣлъ извѣстія; что, не взирая на всѣ его старанія, не могъ онъ при свитѣ посольской свѣдать о состояніи и званіи тѣхъ людей; что Турецкій посолъ прибылъ въ Нѣжинъ 19-го Декабря и въ нерѣшимости еще остается—чрезъ Кіевъ ли или Переволочну ѣхать, ожидая по сему отвѣта отъ Бендерскаго сераскира; что въ бытность его полковника Олсуфьева въ Москвѣ подана имъ была промеморія въ Полиціймейстерскую Канцелярію о ушедшихъ изъ свиты посольской людяхъ; что неотысканіе ихъ огорчило посла, который думаетъ, что оные его люди умышленнымъ образомъ скрываются правительствомъ. И наконецъ, чтобъ по недостатку въ Нѣжинѣ пшена сорочинскаго, за умноженіемъ свиты посольской людьми, пріѣхавшими къ нему изъ Полтавы съ оставшимися тамъ верблюдами, касторами и слонами, приказано было прислать оное заблаговременно съ нарочнымъ изъ Москвы.

Генваря 4. *Реляція чрезвычайнаго посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 17-го Декабря 1741 года. № 1.* О полученіи рескрипта отъ 25-го Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и объ объявленіи о семъ Ея Величеству королевѣ и ея конференцъ-министрамъ.

О сдѣланномъ при семъ случаѣ ему внушеніи, что Ея Величество королева надѣется о продолженіи союза между обоими дворами и что учиненное словесное обѣщаніе маркизу Боттѣ и резиденту Гогенгольцеру на ихъ письменное представленіе, о присылкѣ корпуса помогательнаго войска, нынѣ безъ всякихъ договоровъ въ дѣйство произведено будетъ, тѣмъ же паче, что Вѣнскій дворъ, оставленъ будучи отъ всѣхъ и аттакованъ со всѣхъ сторонъ, не въ состояніи оборонятьсяся одними своими силами.

О разныхъ въ публикѣ толкованіяхъ по случаю полученной вѣдомости о восшествіи Ея Величества на престолъ, изъ коихъ одни клонятся къ пользѣ Вѣнскаго двора, а другіе къ его предосужденію, по участію, какое Франція имѣла въ семъ происшествіи.

При сей реляціи возвращенъ экземпляръ клятвеннаго обѣщанія

въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за подписаніемъ какъ самаго его посланника, такъ и находившихся въ мѣстѣ его пребыванія всѣхъ Россійскихъ подданныхъ.

Реляція его-жъ отъ 17 Декабря 1741 г. № 2. О движеніяхъ находящейся въ Богеміи арміи и разныхъ непріятельскихъ корпусовъ.

Что находящійся въ Вѣнѣ Англійскій посолъ подаетъ надежду о принятіи парламентомъ полезныхъ для Вѣнскаго двора мѣръ.

О походѣ войскъ королей Гишпанскаго и Неаполитанскаго въ области короля Сардинскаго, въ томъ намѣреніи, дабы понудить его взять сторону королевы Венгерской, на что̀ онъ, какъ заподлинно увѣряютъ, и согласился, но съ тѣмъ, чтобъ и Англія равныя же приняла въ разсужденіи королевы мѣры. Что республика Венеціанская имѣетъ 25 тысячъ регулярнаго войска, собраннаго на твердой землѣ, но что, безъ самой крайней нужды, намѣренія своего не объявитъ.

О полученіи изъ Праги писемъ, что курфюстръ Баварскій, объявя себя королемъ Богемскимъ, повелѣлъ всѣмъ чинамъ и тамошнимъ обывателямъ учинить себѣ присягу въ подданствѣ.

О дошедшихъ изъ Франкфурта извѣстіяхъ, что хотя избраніе Императора происходитъ еще медлительно, но положено оное совершить 28-го Февраля.

О пронесшемся слухѣ, якобы Турки намѣреніе приняли сдѣлать нападеніе на Семиградскую землю или Банатъ.

О полученіи рескрипта подъ № 44 отъ 23 Ноября.

Поскриптъ отъ 17 Декабря 1741 г. Объ объявленіи почтъ-директоромъ Вѣнскимъ, что въ разсужденіи вступленія Прусскаго войска въ Моравію, отправленіе эстафеты по сей дорогѣ подвержено будетъ опасности, и потому посылаетъ оную чрезъ верхнюю Венгрію, на Краковъ, въ Варшаву.

О неосновательности слуха касательно нападенія Турокъ на Семиградскую землю или Банатъ.

О полученіи извѣстія отъ герцога Лотарингскаго, что онъ принялъ намѣреніе ввести войска свои въ зимнія квартиры, а самъ возвратиться въ Вѣну.

Объ опасности, въ которой Вѣнскій дворъ находится отъ приближенія непріятельскихъ силъ.

Реляція его-жъ отъ 20 Декабря 1741. № 3. Объ отправленіи двухъ его реляцій подъ № 1-мъ и 2-мъ на эстафетѣ, чрезъ верхнюю Венгрію въ Варшаву.

О разныхъ движеніяхъ Прусскаго войска и о посылкѣ двухъ инженеровъ въ Брипъ, для укрѣпленія сей крѣпости.

О полученіи Вѣнскимъ дворомъ реляціи отъ маркиза Ботты, о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, и что содержаніемъ оной министерство кажется быть успокоено.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ 12 (25) Декабря 1741 г. № *48*. О полученіи рескрипта отъ 25 Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

При сей реляціи возвращенъ экземпляръ клятвеннаго обѣщанія, съ надлежащимъ подписаніемъ.

О поѣздкѣ нѣкотораго князя Долгорукаго, ушедшаго изъ Москвы изъ подъ ареста, къ бывшему Польскому королю Станиславу съ однимъ духовнымъ въ Литвѣ живущимъ, для исканія у него покровительства, и что онъ имѣлъ съ королемъ разные переговоры и получилъ отъ него въ подарокъ золотые часы.

При семъ представленъ допросъ, учиненный епископомъ Виленскимъ помянутому духовному о семъ князѣ Долгоруковомъ и о всемъ, что̀ до сего дѣла принадлежитъ.

Реляція консула Калушкина изъ Персіи отъ 5-го Декабря 1741 г. Доноситъ о неудачѣ Персидскаго шаха противъ Лезгинцевъ, о безполезныхъ его предпріятіяхъ и наборѣ войска, и что во всей Персіи объ немъ шахѣ другое противъ прежняго мнѣніе приняли.

Указъ изъ Правительствующаго Сената, отъ 4 Генваря. Препровождающій 20 экземпляровъ указа Ея Императорскаго Величества, состоявшагося 1-го числа Генваря, о будущемъ Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ коронованіи.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 4. *Указъ Астраханскому губернатору, тайному совѣтнику Татищеву.* Симъ препровождены два печатныхъ указа изъ Правительствующаго Сената въ Коллегіи полученные съ высочайшимъ утвержденіемъ Ея Императорскимъ Величествомъ награжденій чинами и орденами, сдѣланныхъ въ бывшія правленія герцога Курляндскаго и принцессы Анны Брауншвейгъ-Люпебургской.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 5. *Доношеніе изъ Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Конторы, отъ 31-го Декабря 1741 года.* Съ приложеніемъ

копій съ доношенія изъ Углича бывшаго при Солтоноульскихъ посланцахъ сержанта Василія Львова, и при томъ двухъ Татарскихъ писемъ къ канцлеру князю Алексѣю Михайловичу Черкаскому и къ графу Семену Андреевичу Салтыкову, коими просятъ, чтобъ ихъ изъ Углича взять въ Санктпетербургъ и вскорѣ обратно отправить во-свояси, потому что они скучаютъ уже долгимъ своимъ тамъ пребываніемъ.

Репортъ бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кольцова изъ Царицына, отъ 16 Декабря 1741 года. Коимъ доноситъ, что во исполненіе указа, изъ Коллегіи къ нему посланнаго, отправленъ тотчасъ Пермскаго пѣхотнаго полку капитанъ Приклонскій въ Астрахань къ тайному совѣтнику Татищеву съ именными Ея Императорскаго Величества указами, манифестами и присягами о восшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ; также и слѣдовавшій указъ къ генералъ-поручику князю Репнину, отъ него отправленъ же съ нарочнымъ.

Доношеніе его-жъ полковника Кольцова изъ Царицына отъ того-жъ числа. Возвращаетъ полученную имъ при указѣ изъ высочайшаго Кабинета грамоту къ Калмыцкому владѣльцу Лабанъ-Дондуку съ его родственниками; о бытіи ему для Калмыцкой коммисіи при тайномъ совѣтникѣ Татищевѣ, для того, что хотя сей владѣлецъ сперва и отговаривался болѣзнію, но потомъ, по предложенію его, Кольцова, къ помянутому тайному совѣтнику пріѣзжалъ, и какъ въ повиновеніи новоизбранному намѣстнику ханства всѣ владѣльцы и духовные присягнули и подписались, по чему и собранныя Калмыцкія войски уже распущены, то и помянутый Лабанъ-Дондукъ отъ тайнаго совѣтника Татищева въ свой улусъ отправился; а по сему самому обстоятельству онъ Кольцовъ и вышепомянутой грамоты Лабанъ-Дондуку показывать за нужно не призналъ.

Доношеніе его-жъ полковника Кольцова изъ Царицына отъ того-жъ числа 1741 года. Коимъ, въ слѣдствіе указа изъ Коллегіи, представляетъ свое мнѣніе, что ежели Саратовскимъ и Царицынскимъ толмачамъ, по примѣру прежнему, для поѣздки къ намѣстнику Калмыцкаго ханства и къ тамошнимъ владѣльцамъ давать городскія лошади за казенные прогоны, то въ случаѣ ихъ замедленія въ Калмыцкихъ улусахъ должно будетъ платить за простойные дни, для избѣжанія чего не угодно ли будетъ Коллегіи приказать тѣмъ толмачамъ имѣть своихъ лошадей, и на содержаніе

ихъ сдѣлать прибавку къ ихъ жалованью, Саратовскимъ изъ статсъ-конторскихъ, а Царицынскимъ изъ Астраханскихъ доходовъ, откуда и нынѣ тѣ толмачи жалованье свое получаютъ.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 12 Декабря 1741 года. Доноситъ объ отправленіи въ Персію пакета съ указомъ къ резиденту Калушкину сухимъ путемъ съ нарочнымъ и бывалымъ въ Персіи толмачемъ Усейномъ Кудряковымъ и съ безопаснымъ для Персидской границы конвоемъ.

Репортъ той-же Губернской Канцеляріи отъ 19 Декабря 1741 года. Объ отправленіи по повелѣнію Коллегіи въ Персію къ резиденту Калушкину пакета съ нужнѣйшими указами сухимъ путемъ чрезъ Кизляръ съ посланнымъ отъ Персидскаго посла курьеромъ и съ безопаснымъ для Персидской границы конвоемъ.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 20 Декабря 1741 года. Доноситъ объ отбитыхъ ротмистромъ Девлетъ-Гиреемъ Черкасскимъ у Трухменцовъ трехъ стахъ лошадяхъ и четырехъ верблюдахъ, которыхъ они гнали на продажу въ Персію. А что хотя Кизлярскому коменданту полковнику Засѣцкому и велѣно было отъ помянутой Губернской Канцеляріи изслѣдовать, кто именно тѣхъ лошадей гналъ въ Персію на продажу, такъ же, буде отбитыя ротмистромъ Черкасскимъ лошади годны, употребить ихъ въ драгунскую службу; но что какъ помянутый комендантъ между другимъ представилъ, что онъ получилъ отъ резидента въ Персіи Калушкина письмо, въ коемъ онъ увѣдомляетъ его о жалобѣ Персидскаго шаха, сдѣланной ему резиденту чрезъ перваго его чиновника Шемхала, что посланные его люди для покупки лошадей въ Черкесы и къ Калмыкамъ на возвратномъ пути и съ лошадьми въ Кизлярѣ задержаны, и что шахъ принялъ то съ оскорбленіемъ и требуетъ, чтобъ оные пропущены были въ Персію безпрепятственно: то по сему обстоятельству и въ разсужденіи, что указомъ изъ Коллегіи велѣно Персидскому шаху дозволить купить лошадей въ здѣшнихъ границахъ, Губернская Канцелярія предписала вышеписанныхъ лошадей и верблюдовъ, присланнымъ отъ Персидскаго Шемхала, буде тѣ лошади въ самомъ дѣлѣ для шаха куплены, возвратить безъ задержанія, о чемъ и резидентъ увѣдомленъ.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 20 Декабря 1741 года. Конмъ, препровождая она пакетъ, слѣдующій въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, отъ бывшаго въ Персіи ре-

зидента Калушкина, доноситъ, что помянутый резидентъ далъ знать Губернской Канцеляріи, что Персидскій шахъ стоитъ въ ретраншементѣ между Дербентомъ и Усміевскимъ владѣніемъ, безъ всякихъ дѣйствій.

Репортъ въ бывшій Кабинетъ генералъ-порутчика Тараканова изъ Царицына отъ 26-го Декабря 1741 года. Приложилъ копію съ письма къ нему отъ бывшаго въ Персіи резидента Калушкина, коимъ сей послѣдній увѣдомляетъ его Тараканова, что Персидскій шахъ отъ Лезгинцевъ много потерялъ силы, бывъ многократно отъ нихъ разбитъ, и что у него не болѣе остается войска, какъ двѣнадцать тысячъ и стоитъ отъ Дербента въ пятнадцати верстахъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 5. *Циркулярныя канцелярскія цидулы въ Парижъ, Гагу, Лондонъ, Вѣну, Копенгагенъ, Берлинъ, Дрезденъ, Варшаву, Гамбургъ и Гданскъ.* При оныхъ цидулахъ посланы печатные указы о учрежденіи лейбъ-компаніи, о сложеніи чиновъ и о возвращеніи пожалованныхъ разнымъ людямъ во время бывшаго правленія деревень, дворовъ и прочаго, и о назначеніи коронаціи Ея Императорскаго Величества.

Рескриптъ къ посланнику барону Бракелю въ Берлинъ. № *1-й.* Чтобъ онъ старался пресѣчь чинимыя въ Кенигсбергѣ разглашенія, кои предосудительны Ея Императорскаго Величества достоинству и чести.

Рескриптъ къ нему-жъ. № 2. О учиненіи жалобы на сочинителя Кенигсбергскихъ вѣдомостей, что онъ въ листки свои внесъ неприличное съ достоинствомъ Ея Императорскаго Величества.

Рескриптъ къ посланнику барону Кейзерлингу въ Дрезденъ. № *1.* Предписывается принесть жалобу на подполковника Мантейфеля за разглашеніе ложной вѣдомости, что будто генералъ-фельдмаршалъ Лассій по письму графа Миниха поѣхалъ въ Финляндію, дабы, склоня находящуюся тамо армію въ пользу Брауншвейгскаго дома, иттить съ оною къ Санктпетербургу.

Канцелярская цидула къ посланнику графу Чернышеву въ Копенгагенъ. При оной посланы два векселя: одинъ на опредѣленіе ему на проѣздъ изъ Копенгагена въ Берлинъ 2000 рублей, а другой на достальное за 1741 годъ жалованье 3700 гульденовъ.

Рескриптъ къ резиденту Шенделю въ Гданскъ. № *1.* О полученіи реляціи его подъ № 4, и чтобъ онъ освѣдомился, кто первый сочинитель разглашенной въ мѣстѣ пребыванія его подполковникомъ Мантейфелемъ ложной вѣдомости, и гдѣ опый подполковникъ находится.

Рескриптъ къ нему-жъ № *2.* При семъ послана отвѣтная грамота на поздравительную отъ города Гамбурга о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 6. *Ея Императорскому Величеству Французскій посолъ маркизъ де ла Шетарди подалъ письмо къ нему графа Левенгаупта изъ Фридрихсгама отъ 30 Декабря 1741.* О изъявленіи со стороны короля Шведскаго радости о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, объ отпускѣ по королевскому повелѣнію находящихся тамо Россійскихъ плѣнныхъ и о донесеніи Ея Императорскому Величеству о смерти королевы, супруги короля Шведскаго.

Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 15-го Декабря 1741 г., безъ №. О полученіи рескрипта отъ 25 Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и объ объявленіи о семъ Генеральнымъ-Штатамъ; при оной реляціи возвращенъ экземпляръ клятвеннаго обѣщанія съ надлежащимъ подписаніемъ.

Реляція его-жъ отъ 18 Декабря 1741. № *1.* О полученіи рескрипта отъ 28 Ноября и при томъ извѣстительной грамоты къ Генеральнымъ-Штатамъ о восшествіи Ея Величества на престолъ, при чемъ требуетъ наставленія, продолжать-ли ему домогательства свои о защищеніи отправляемой Голландцами въ Россіи торговли.

О возобновленіи статскимъ совѣтникамъ представленія о прибавкѣ войска.

Реляція его-жъ отъ 22-го Декабря 1741 года. № *2.* О поданіи Генеральнымъ-Штатамъ извѣстительной о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ грамоты.

О намѣреніи послать въ Балтійское море, для защищенія торговли, трехъ кораблей и шести фрегатовъ.

О полученіи отъ Голландскаго въ Парижѣ посла писемъ, что Французское министерство кажется быть недовольно однимы обнадеживаніями Генеральныхъ-Штатовъ, касательно до сохраненія

непремѣнной доброй дружбы и союза съ Французскимъ дворомъ, а особливо тѣмъ, что намѣрены они умножить свои войска, что приписываетъ оно Англійскимъ происканъ.

Реляція отъ посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{14}/_{25}$ *Декабря 1741.* № *1.* О полученіи рескрипта отъ 25 Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и объ объявленіи о семъ Французскому двору, при чемъ возвращенъ экземпляръ клятвеннаго обѣщанія съ надлежащимъ подписаніемъ.

О учиненномъ ему послу отъ Французскаго министерства внушеніи, что воспослѣдовавшая счастливая въ Россіи перемѣна, какъ оно надѣется, послужитъ къ примиренію ея со Швеціею.

Реляція его-жъ отъ $^{17}/_{28}$ *Декабря 1741.* № *2.* О разговорѣ его съ Саксонскимъ министромъ графомъ Лосомъ объ отправленныхъ во Гданскъ деньгахъ.

О вторичномъ отъ Французскаго министерства ему внушеніи, что желательно бы было, чтобъ восшествіе Ея Императорскаго Величества на престолъ послужило къ примиренію со Швеціею, при чемъ сдѣлано отъ онаго увѣреніе, что Французскій дворъ никакого не имѣлъ участія въ объявленіи Швеціею Россіи войны, хотя о семъ и были разные слухи.

Объ объявленіи Гишпанскому и Мальтійскому посламъ о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и о разговорѣ съ первымъ касательно взаимной посылки министровъ между Россійскимъ и Гишпанскимъ дворами.

О вступленіи Французскаго войска въ зимнія квартиры.

О полученіи изъ Франкфурта извѣстія, что $^{14}/_{25}$ Генваря назначенъ день къ избранію императора.

Реляція посланниковъ Корфа и Чернышева изъ Копенгагена отъ 15 Декабря 1741 года. № *1.* О полученіи рескрипта отъ 25 Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и объ объявленіи о семъ Датскому двору; причемъ возвращенъ печатный экземпляръ клятвеннаго обѣщанія съ надлежащимъ подписаніемъ.

Реляція ихъ же отъ 19 Декабря 1741 г. № *2.* О полученіи рескрипта отъ 28 Ноября и извѣстительной при ономъ грамоты къ Его Величеству королю Датскому о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

Объ объявленіи Датскому министерству Англійскимъ министромъ, что разнесшійся при разныхъ дворахъ слухъ о возвращеніи эскадры адмирала Гаддика предосудителенъ намѣреніямъ его государя,

что оный адмиралъ имѣлъ точныя повелѣнія противиться перевозу Гишпанскихъ войскъ въ Италію, и что о причинѣ неисполненія оныхъ ожидаютъ отъ него теперь отвѣта.

Реляція посланника барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{19}/_{30}$ *Декабря 1741 г.* № *5.* О разныхъ движеніяхъ Австрійской арміи и о сраженіи одного малаго Саксонскаго корпуса съ Австрійскими войсками.

О прибытіи въ Дрезденъ курфирста Баварскаго изъ Богеміи.

О вручепіи Неаполитанскому въ Дрезденѣ посланнику извѣстительной о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ грамоты къ королю Обѣихъ Сицилій.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 2-го Генваря 1742 г. № *4.* О намѣреніи короля ѣхать 29-го числа чрезъ Дрезденъ къ своей арміи.

Что король весьма милостиво обходится съ находящимся въ службѣ его принцомъ Голштинскимъ.

О полученіи извѣстія, что курфирстъ Баварскій, подъ именемъ графа Фугіера, поѣхалъ чрезъ Дрезденъ въ Мюнхенъ.

Его-жъ письмо къ канцлеру князю Черкасскому отъ того-жъ числа. О сдѣланномъ ему внушеніи отъ кабинетъ-министра графа Бриля, что дворъ его желаетъ споспѣшествовать вящшему согласію между Россійскимъ и Французскимъ дворами и возстановленію мира съ Швеціею; что въ заключенномъ ихъ съ Франціею и ея союзниками трактатѣ предоставлено приступленіе и другимъ державамъ, и что Саксонскій дворъ никогда ни мало не подумаетъ удалиться отъ союза съ Россійскимъ, но готовъ напротивъ того утвердить оный новымъ трактатомъ.

Реляція его же отъ $\frac{22\ Декабря}{2\ Генваря}$ № *4.* О назначеніи избранія Римскаго императора $^{13}/_{24}$ декабря.

О разныхъ движеніяхъ союзной арміи.

Его-жъ письмо къ канцлеру князю Черкасскому отъ того-жъ числа. При семъ письмѣ приложены вѣдомости, полученныя изъ Швеціи, о разныхъ движеніяхъ Шведской арміи.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{18}/_{29}$ *Декабря* № *2. 1741 г.* О изъявленіи радости о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ чрезъ разныя торжества въ Килѣ.

О намѣреніи герцога Голштинскаго послать особливо министра для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ восшествіемъ на престолъ.

При семъ присланы поздравительныя грамоты отъ вдовствующей герцогини, принца Августа и принцессы Анны Голштейнъ-Готторпскихъ.

О полученіи въ Гамбургѣ вѣдомости, что во всѣ Гишпанскіе приморскіе города посланъ указъ о непродажѣ взятыхъ въ теченіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ Англійскихъ призовъ до дальнѣйшаго приказанія, и что изъ сего заключаютъ о скоромъ воспослѣдованіи мира между обоими государствами.

О разнесшемся слухѣ, что по окончаніи въ Мартѣ мѣсяцѣ срока Датскому съ Англіею субсидному трактату, оный далѣе продолженъ не будетъ, но что Данія вступила съ Франціею въ особливыя обязательства.

Реляція его-жъ отъ $\frac{22\ Декабря}{2\ Генваря}$. № *5*. Объ отправленіи комедіантовъ, принятыхъ въ службу Ея Императорскаго Величества.

О взятіи Прусскими войсками городовъ Троппау и Фрейдена.

О полученіи изъ Голландіи писемъ, что разнесшійся слухъ о вступленіи 30 тысячъ Прусскаго войска въ герцогство Клевское и въ смежныя съ онымъ провинціи тревожитъ Голландцевъ.

Что въ Германіи надѣются видѣть тишину возстановленную по избраніи императора.

Что союзники, при взятіи Праги, сверхъ многочисленной артиллеріи, получили въ добычу на $2^1/_2$ милліона гульденовъ съѣстныхъ припасовъ и 250 тысячъ гульденовъ наличными деньгами.

При семъ присланы поздравительныя грамоты отъ герцога Шлезвигъ-Голштинскаго и епископа Любскаго.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{23\ Декабря\ 1741}{5\ Генваря\ 1742}$ № *5*.

О полученіи рескрипта подъ № 3-мъ отъ 12 Декабря.

При чемъ предлагаетъ послать одного капитана Билау, родомъ изъ Ганновера, шпіономъ въ Шведскую армію.

О слухѣ, что намѣреніе Шведовъ есть будущею весною послать нѣсколько войска въ Курляндію и стараться завести разныя въ Польшѣ замѣшательства.

Реляція его-жъ отъ $\frac{29\ Декабря}{9\ Генваря}$ № *6*. О полученіи рескрипта подъ № 4 и 5-мъ.

О имѣющейся между маіоромъ Дратомъ и Шведскимъ во Гданскѣ комиссаромъ связи и о намѣреніи арестовать перваго.

Реляція подполковника Лиевена изъ мѣстечка Зенцеля отъ 24 Декабря 1741 года. О его конференціяхъ съ разными Польскими вельможами по тогдашнимъ въ Польшѣ дѣламъ, что князь Радзи-

вилъ, будучи преданъ Россійскому двору, старается, дабы на сеймикахъ выбраны были депутатами доброжелательные Россіи и чтобы составленію конфедераціи сколько возможно препятствовать; при семъ представляетъ онъ Ливенъ о продолженіи ему князю Радзивилу, яко человѣку имѣющему немалую по дѣламъ силу, опредѣленной прежде отъ Россійскаго двора пенсіи.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 2 Генваря 1742. № 5. О сдачѣ крѣпости Ольмица генералу-фельдмаршалу Шверину.

О бракосочетаніи принца Прусскаго Вильгельма, брата королевскаго.

Генваря 7. *Именной указъ отъ 7 Генваря 1742.* Объ отправленіи дѣтей умершаго царевича Грузинскаго Симеона, князей Дмитрія и Стефана, для воспитанія въ Гагу и объ опредѣленіи имъ на содержаніе по 400 рублей каждому на годъ, съ такимъ при томъ обрѣтающемуся въ Гагѣ министру повелѣніемъ, чтобъ они, для избѣжанія великихъ иждивеній на содержаніе пристойное князьямъ, писались бы во всю ихъ тамъ бытность просто дворянами, и чтобъ онъ пріучалъ ихъ къ министерскимъ дѣламъ, дабы они со временемъ могли употреблены быть въ оныхъ съ пользою.

Доношеніе Войска Донскаго войсковаго атамана Даніилы Ефремова отъ 29 Ноября 1741 года. Коимъ на посланный къ нему изъ Коллегіи указъ отвѣтствуетъ, что по требованію Астраханскаго губернатора, Татищева въ порученной ему Калмыцкой коммиссіи вспомоществовать не оставитъ, и о Калмыцкихъ происшествіяхъ, какъ ему Татищеву сообщать, такъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить будетъ.

Репортъ Сибирской Губернской Канцеляріи отъ 12 Ноября 1741 года. О вышедшихъ изъ плѣна отъ Зенгорцевъ Татарскаго вѣдомства, Барабинской волости, трехъ ясашныхъ Татаръ, которыхъ велѣно отпустить на прежнее ихъ жилище и написать по прежнему въ окладныя ясашныя книги и брать съ нихъ по всегодно обыкновенный въ казну ясакъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 7. *Записка маркизу де ла Шетардію.* Въ отвѣтъ на сообщенное имъ письмо отъ графа Левенгаупта отъ 30 Декабря 1741 года съ изъявленіемъ особливой Ея Императорскаго Величества признательности за оказанное Его Величествомъ королемъ Шведскимъ благоугожденіе.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 8. *Реляція графа Сольмса изъ Дрездена отъ 8 Генваря, по н. шт.* Которою приноситъ поздравленіе вступленіемъ Ея Императорскаго Величества на престолъ и изъявляетъ благодарность свою за обнадеживаніе его, что онъ отъ службы уволенъ будетъ. Притомъ доноситъ о полученіи указа, во исполненіе котораго не приминулъ отдать тайному совѣтнику Кейзерлингу, какъ отзывныя грамоты къ городамъ Гамбургу, Любеку и Бремену, такъ и присланную къ нему отъ прежняго правительства грамоту къ королевско-Польскому двору и кредитивныя къ вышеупомянутымъ же тремъ городамъ, со всѣми имѣющимися у него канцелярскими письмами; что какъ онъ вышеупоминаемую отзывную грамоту, за нѣкоторыми препятствіями, еще подать не могъ, то и представляетъ—не соблаговолено ли будетъ повелѣть новою отзывною грамотою его оттуда отозвать; а наконецъ проситъ, чтобы по долговременной и ревностной его службѣ, и въ разсужденіи накопившихся на немъ долговъ, указано было опредѣлить ему при отставкѣ его полную пенсію.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 4 Генваря по н. шт. безъ №. О смерти Россійскаго при королевскомъ Прусскомъ дворѣ министра барона Бракеля.

Письмо къ канцлеру князю Черкасскому отъ сына умершаго посланника барона Бракеля изъ Берлина отъ 9 Генваря. Увѣдомляя о смерти отца своего, проситъ о удовлетвореніи его по отцовскимъ требованіямъ, о коихъ счетъ ко двору отъ него посланъ.

Прошеніе-жъ ею-жъ Бракеля къ Ея Императорскому Величеству отъ 9 Генваря. О томъ-же.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 8 Генваря. О немедлительномъ въ Москву отправленіи имѣющагося въ вѣдомствѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ статскаго совѣтника Петра Курбатова въ помощь генералу и кавалеру графу Семену Андреевичу Салтыкову и Новгородскому архіепископу, для учиненія нужныхъ приготовленій къ коронованію, давъ ему для означеннаго пути 6-ть почтовыхъ подводъ изъ Ямской Канцеляріи, о чемъ въ оную изъ Правительствующаго Сената и указъ посланъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената Конторѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ Генваря. О заплатѣ изъ казны за привезен-

ный въ Москву Зенгорскаго посланца Галдапчирина посланцами, ревень по настоящей Сибирской цѣнѣ, буде они на то согласятся.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 8 Генваря. О бытіи въ Москвѣ генералъ-маіору Даревскому, и о недачѣ ему отъ Военной Коллегіи отставки, не учиня о томъ съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ предварительнаго спошенія.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 8. *Рескриптъ къ генералъ-маіору Даревскому* *), *отъ 8 Генваря.* О пріѣздѣ его сюда и о взятіи съ собою всѣхъ его письменныхъ дѣлъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 9. *Доношеніе генералъ-маіора и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку маіора Апраксина отъ 9 Генваря.* О заготовленіи для отправлявшагося изъ Санктпетербурга въ Москву Персидскаго посла Мухаметъ-Хусейнъ-Хапа подводъ, провіанта и фуража и о другихъ по случаю сему распоряженіяхъ.

Доношеніе его-жъ генералъ-маіора Апраксина отъ 9 Генваря. Коимъ представляетъ, что по внушенію его Персидскому послу отправляются отъ сего послѣдняго для лучшей способности, въ Москву, изъ свиты его напередъ 548 человѣкъ, да 424 лошади и 10 верблюдовъ при подполковникѣ Нижегородскаго драгунскаго полка Загрясскомъ, прилагая роспись потребному къ нимъ провіанту и фуражу, и требуя, чтобъ для довольствія ихъ въ пути нужныя сдѣланы были распоряженія, а именно объ опредѣленіи для конвоеванія ихъ находящихся въ Стрѣлицкой мызѣ Рязанскаго драгунскаго полку ста человѣкъ команды: поелику того полку люди, находясь отъ Царицына до Санктпетербурга въ конвоеваніи сего посольства, привычны къ ихъ правамъ и поведеніямъ; такъ же о заготовленіи до Москвы пяти сотъ ямскихъ подводъ и на нихъ прогоновъ, да крытыхъ саней кожею шесть, цѣновками девяносто четыре, простыхъ обшивней четыреста; притомъ бы повелѣно было отправить въ Москву и находящихся въ Торжкѣ при подполковникѣ Олицѣ Персіянъ; и по пріѣздѣ всѣхъ ихъ въ Москву,

---

*) Даревскій былъ посыланъ «для уласканія Поляковъ», какъ сказано о немъ въ одной современной бумагѣ (Р. Арх. 1864, стр. 523). П. Б.

приказано бы было отвесть, какъ для нихъ, такъ и для самого посла, пристойныя по прежнему примѣру бытности ихъ въ Москвѣ квартиры, съ надлежащимъ довольствіемъ людей и лошадей, по приложенному отъ него Апраксина реестру; также благоволено бъ было назначить время самому послу къ отъѣзду въ Москву, и для лучшей удобности и пресѣченія своевольствъ, не будетъ ли разсуждено и оставшую посольскую свиту отправить разными партіями — одну отъ другой не въ дальномъ разстояніи, и по здѣшней дорговизнѣ Сарачинскаго пшена отослать въ Москву заблаговременно, на довольствіе сего посольства, хотя до трехъ тысячъ пудъ.

Рапортъ опредѣленнаго при Турецкомъ полномочномъ послѣ пристава полковника Олсуфьева отъ 4 Генваря изъ Москвы. Что Турецкій посолъ со всею при немъ бывшею свитою изъ Москвы выѣхалъ 4 Генваря, и былъ оттуда выпровоженъ съ равною церемоніею и пушечною пальбою, какъ то происходило и во время прибытія его въ оный городъ; что въ бытность его тамъ, изъ многихъ домовъ люди захвачены были въ его свиту, и сколько онъ самъ полковникъ Олсуфьевъ, столько и посредствомъ графа Семена Андреевича Салтыкова, ни старался означенныхъ людей отъ него выручить, однако ихъ достать не могъ, а получилъ отъ посла въ отвѣтъ, что когда-де оставшіеся въ Санктпетербургѣ Турки и Татары ему возвращены будутъ, тогда онъ и принятыхъ въ свиту его Россійскихъ подданныхъ выдать прикажетъ; сколько же числомъ сихъ послѣднихъ и кто такіе именно и откуда, тому прилагается роспись.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 9. *Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу подъ* № *1*. О полученіи реляцій его подъ № 2. О учиненіи представленія и домогательствъ по прежнимъ даннымъ ему наставленіямъ касательно защищенія Голландской здѣсь торговли.

Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ № *1*. О полученіи реляцій его подъ № 115, 116 (1741 года), 1-мъ и 2-мъ 1742 года.

Чтобъ онъ дружески обращался съ прибывшимъ въ Парижъ Турецкимъ посломъ, примѣчая при томъ, не производитъ ли онъ какихъ негоціацій, а особливо въ пользу Швеціи.

Чтобъ онъ старался узнать точныя мысли Французскаго двора касательно здѣшняго, искренни-ли чинимые ему отъ министерства отзывы о прекращеніи со Швеціею войны, и увѣренія о дружескомъ расположеніи Французскаго двора къ здѣшнему, или-же основаны они на однихъ только по прежнему наружныхъ ласкательствахъ.

Что здѣсь отъ ближайшаго съ Франціею соединенія не удалены, но желаніе есть узнать намѣреніе Французскаго двора, на какомъ основаніи таковое соединеніе состоять имѣетъ, и по сему предписывается ему располагать свои отзывы по внушеніямъ о томъ Французскаго министерства.

При семъ приложены, для собственнаго его свѣдѣнія, копіи съ письма Шведскаго генерала Левенгаупта къ послу де-ла-Шетардію и съ изъясненія, какое ему съ здѣшней стороны къ отвѣту дано; такожъ и копія съ отвѣта, учиненнаго бывшему здѣсь Турецкому послу на предложеніе посредства Порты для прекращенія со Швеціею войны съ тѣмъ, чтобъ онъ князь Кантемиръ при случаѣ на такомъ же основаніи объяснялся по сему и съ Французскимъ министерствомъ.

Что отвѣты его Гишпанскому послу о взаимномъ отправленіи министровъ всемилостивѣйше апробуются и что дѣйствительный камергеръ Пушкинъ назначенъ здѣшнимъ министромъ при Гишпанскомъ дворѣ, вмѣсто графа Чернышева, который посылается въ Берлинъ.

Рескриптъ къ нему-же № 2. О произведеніи въ переводчики ученика Александра Мазолевскаго и объ увольненіи изъ службы секретаря Гросса.

Письмо канцлера князя Черкаскаго къ секретарю Шриверу въ Берлинъ. О полученіи доношенія его о смерти посланника барона Бракеля, и что на мѣсто его назначенъ министромъ дѣйствительный камергеръ Чернышевъ, чтобъ онъ старался узнать подлинныя намѣренія короля Прусскаго въ разсужденіи Голландіи, кои по дошедшимъ сюда слухамъ кажутся быть не весьма пріятельскія.

Рескриптъ къ посланнику князю Щербатову въ Лондонъ № 1. О полученіи реляціи его подъ № 46-мъ, 1741.

Чтобъ онъ старался развѣдывать о всемъ, что̀ въ мѣстѣ пребыванія его происходитъ, и какія бываютъ въ парламентѣ толкованія и разсужденія о здѣшнихъ дѣлахъ и по случаю вступленія на престолъ Ея Императорскаго Величества.

Рескриптъ къ посланнику барону Кейзерлингу въ Дрезденъ № 2. О утвержденіи пожалованія отъ бывшей правительницы принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской орденомъ святаго Андрея Первозваннаго находившихся въ службѣ Польскаго короля оберъ-шталмейстера Бриля, графа Липара и канцлера Рекса, при чемъ посланы къ нимъ и цѣпи онаго ордена.

Рескриптъ къ нему-жъ № 3. О полученіи реляціи его подъ № 4. При чемъ подтверждается ему чинить домогательства, дабы дружескимъ стараніемъ тамошняго двора признанъ былъ Россійскій императорскій титулъ при тогдашнемъ имперскомъ въ Франкфуртѣ собраніи.

О желаніи здѣшняго двора узнать содержаніе заключеннаго между Французскимъ и Саксонскимъ дворами трактата и на какомъ основаніи приступленіе къ оному здѣшняго двора быть можетъ.

Чтобъ онъ опровергалъ ложныя изъ Стокгольма извѣстія о нападеніи Шведовъ на Россійскія границы.

Рескриптъ къ нему-жъ № 4. О привезенныхъ сюда отъ графа Липара капитаномъ Туркелемъ алмазномъ складнѣ и большомъ бриліантовомъ перстнѣ, и о требованіи у него Липара достальныхъ алмазныхъ вещей и денегъ.

О присылкѣ сюда извѣстія о деньгахъ и вещахъ, употребленныхъ въ разныхъ Польскихъ коммисіяхъ генералъ-маіоромъ Ливеномъ и полковникомъ Даревскимъ.

Рескриптъ къ резиденту Шенделю во Гданскъ № 5. О полученіи реляціи его подъ № 6 и чтобъ онъ, если арестованіе маіора Драта еще не произведено, отложилъ оное до будущаго впредь приказанія.

Чтобъ онъ, обстоятельнѣе развѣдавъ и объяснясь съ капитаномъ Билау о поручаемой ему отъ него коммисіи, сюда донесъ.

Промеморія въ Морскую Канцелярію. О дачѣ одной почтовой лошади, и на оной подорожной, присланному изъ Академіи Наукъ живописнаго дѣла ученику Михайлѣ Некрасову, отправленному изъ Коллегіи къ Астраханскому губернатору Татищеву, для нѣкоторыхъ тамъ исправленій.

Указъ Астраханскому губернатору Татищеву. Объ отправленіи къ нему присланнаго изъ Академіи Наукъ живописнаго дѣла ученика Михайла Некрасова, и о выдачѣ ему для такой посылки жалованья изъ оной Коллегіи на генварскую треть изъ шестидесяти-рублеваго оклада.

Указъ Царицынскому коменданту полковнику Кольцову. О произведеніи отправленному къ Астраханскому губернатору Татищеву живописнаго дѣла ученику Некрасову, пока онъ при немъ пробудетъ, жалованья изъ имѣющихся у него на Калмыцкіе расходы денегъ.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ отправляющемуся отсюда въ Москву оной Коллегіи статскому совѣтнику Петру Курбатову шести почтовыхъ подводъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 10. *Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга отъ* $\frac{26\ Декабря\ 1741\ г.}{6\ Генваря\ 1742\ г.}$ № 5. О полученіи рескрипта подъ № 2 отъ 5 Декабря.

О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ и Саксонскихъ войскъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{25\ Декабря.}{5\ Генваря.}$ № 4. О полученіи рескрипта подъ № 3 отъ 8 Декабря.

О дошедшихъ изъ Венеціи извѣстіяхъ, что тамо надѣются скораго съ Россіею мира. При семъ прислана поздравительная отъ города Гамбурга грамота, съ восшествіемъ на престолъ Ея Императорскаго Величества, тако-жъ копіи съ писемъ полученныхъ въ Гамбургѣ изъ разныхъ мѣстъ о тогдашнихъ новостяхъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 10 Генваря. Препровождающій 50 экземпляровъ печатнаго указа-жъ о конфирмованіи учиненныхъ герцогомъ Курляндскимъ и принцессою Анною Брауншвейгъ-Люнебургскою награжденій чинами, кавалеріями и деньгами.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ того-жъ числа, Что бывшій въ правленіе принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской въ Герольдмейстерской Конторѣ совѣтникомъ Иванъ Гельцельманъ увольняется отъ службы, и чтобъ ему данъ былъ отъ Коллегіи абшитъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ того-жъ числа. Чтобъ вслѣдствіе указа изъ Правительствующаго Сената оной Коллегіи президентъ, съ членами и принадлежащими дѣлами, равно какъ и съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей отправились въ Москву немедленно на наемныхъ подводахъ, а что за недостаткомъ наемныхъ имѣетъ Коллегія брать уѣздныя подводы, разставленныя въ Ладогѣ, Тихвинѣ, Устюжнѣ, Кашинѣ и Дми-

тріевѣ, платя за нихъ прогоны по плакату, и что помянутой Коллегіи потребныя прогонныя деньги будутъ ей отпущены изъ Статсъ-Конторы.

Генваря 11. *Именной указъ изъ Кабинета въ Соляную Контору.* Объ отпускѣ изъ соляныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на содержаніе въ чужихъ краяхъ умершаго царевича Грузинскаго Симеона дѣтей его князей Дмитрія и Стефана по 400 руб. въ годъ на каждаго, начавъ съ того 1742 года. Да на проѣздъ ихъ по 200 р.

Промеморія изъ Придворной Конторы отъ 11 Генваря. Чтобъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ сообщила въ оную Контору извѣстіе, колнкое число въ прошломъ 1739 году во время состоявшагося мира съ Портою Оттоманскою имѣлось у канцеляриста Ильи Панкратьева золотыхъ и серебряныхъ медалей на раздачу придворнымъ служителямъ.

Доношеніе полковника Баиръева въ Коллегію отъ 10 Генваря. При коемъ сообщается вѣдомость, колнкое число въ минувшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ 1741 года изошло съѣстныхъ и другихъ столовыхъ припасовъ на Персидское посольство, и что съ прибытія въ Санктпетербургъ того посольства пшеничной муки въ дачу оному посольству привозилось отъ подрядчика Савы Яковлева съ товарищи, вѣсомъ каждая четверть по $6^1/_2$ пудъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 11. *Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ.* Что генералъ-маіоръ Апраксинъ доношеніемъ представилъ Коллегіи объ отзывѣ его къ Персидскому здѣсь послу Мухаметъ-Гусейнъ-Хану, чтобъ онъ для способности въ пути отпустилъ часть свиты своей впередъ въ Москву; что посолъ, согласяся на сіе предложеніе, сообщилъ ему росписаніе, по которому отпускается имъ на передъ подъ командою адъютанта его Алибека военныхъ людей и служителей 548 человѣкъ, лошадей 424, да верблюдовъ 10. Что означенный генералъ Апраксинъ сообщилъ при томъ Коллегіи обстоятельную роспись нужнымъ съѣстнымъ припасамъ и фуражу для оной свиты по Московскому тракту и просилъ о доставленіи ему на все опое и на прогоны потребныхъ денегъ, которое его донесеніе Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ и предаетъ на резолюцію Правительствующаго Сената.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. Съ приложеніемъ поданныхъ отъ генералъ-маіора Апраксина росписей о провіантѣ и

фуражѣ, которые имѣютъ въ пути приготовлены быть для отправляемыхъ отъ посла Персидскаго въ Москву напередъ людей и лошадей. Что, по сдѣланномъ съ Портою Оттоманскою посломъ Румянцевымъ соглашеніи, учинена будетъ съ бывшимъ здѣсь Турецкимъ посломъ на границѣ размѣна съ равною же церемоніею, какъ то происходило при первой ихъ обоихъ пословъ встрѣчѣ; что съ Турецкой стороны на случай назначенъ присутствовать Бендерскій сераскиръ-паша противу полнаго генерала, а со стороны Россійской опредѣленъ будетъ генералъ и Кіевскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ; что, по примѣру бывшаго при первой тѣхъ пословъ размѣнѣ генерала Кейта, которому выдано было на трактованіе Турецкаго посла, на подарки и прочіе расходы двѣ тысячи рублей, да мягкой рухляди на тысячу триста пятьдесятъ рублей, Коллегія и означенному генералу Леонтьеву тоже опредѣляетъ съ нѣкоторымъ, однакоже, противу перваго умаленіемъ, въ слѣдствіе чего и представляется, дабы Правительствующій Сенатъ приказалъ выдать ему изъ Малороссійской Войсковой Канцеляріи тысячу пятьсотъ рублей, да соболей по оцѣнкѣ на восемъ сотъ рублей.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. О учиненномъ отъ генерала-маіора Апраксина въ Коллегію сообщеніи, что обрѣтающійся здѣсь Персидскій посолъ Мухамедъ-Гусейнъ-Ханъ намѣренъ часть имѣющейся при немъ свиты отправить въ Москву; что для препровожденія опой посольской свиты назначенъ подполковникъ Загрясской съ потребнымъ числомъ команды, и что какъ онымъ-же генералъ-маіоромъ Апраксинымъ требовано было подлежащей суммы денегъ на подводы, содержаніе отправляемой команды и запасеніе по тракту отсюда до Москвы для посольской свиты провизіи, то Коллегія и представляетъ Правительствующему Сенату снабдить ее въ семъ случаѣ надлежащимъ указомъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 12. *Конфирмованный Ея Императорскимъ Величествомъ докладъ Коллегіи 12 Генваря.* По поводу письма, полученнаго при доношеніи Астраханской Губернской Канцеляріи отъ Кубанскихъ мурзъ, просившихъ о принятіи ихъ въ здѣшнее подданство, представлено было Ея Величеству мнѣніе Коллегіи въ такой силѣ, что тогда по содержанію мирнаго трактата ихъ изъ подданства Турецкаго принять невозможно, да и вовсе въ томъ имъ отказать непристойно; и для того предписать, чтобъ подполковникъ

Шедяковъ, къ коему тѣ мурзы просительное въ подданство письмо прислали, словесный имъ далъ отвѣтъ, коимъ образомъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ ихъ просьбѣ удовольствовать невозможно, а впредь при подающемся случаѣ то ихъ искательство принято будетъ въ разсмотрѣніе.

Доношеніе изъ Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Конторы отъ 7 Генваря. О сообщеніи копіи съ репорта поданнаго въ оную Контору отъ обрѣтающагося при Зенгорскихъ посланцахъ поручика Чевкина о найденномъ въ квартирѣ Зенгорскаго посланца у служителей, присланнымъ отъ генерала и оберъ-гофмейстера графа Салтыкова флигель-адъютантомъ, ревенѣ въ пятнадцати мѣшкахъ и о запечатаніи онаго.

Репортъ бывшаго въ Астраханскомъ краю генерала-поручика Тараканова отъ 20 Декабря 1741 году. Коимъ извѣщаетъ о полученіи изъ Коллегіи указа съ высочайшимъ именнымъ повелѣніемъ о командованіи Астраханскому губернатору Татищеву регулярными и нерегулярными войсками, о содержаніи ему при себѣ караула противъ генералъ-поручика, и о употребленіи во время трактованія Калмыкъ музыки, донося притомъ, что онъ Таракановъ и до полученія таковаго повелѣнія помянутому Татищеву въ его коммиссіи ввѣреннымъ ему войсками вспомоществовалъ и впредь вспомоществовать будетъ; что Калмыцкая коммиссія уже кончилась и что бывшіе для сей коммиссіи драгуны распущены уже по квартирамъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 12 Генваря. Объ объявленіи обрѣтающемуся въ Москвѣ при Конторѣ опой Коллегіи совѣтнику Ивану Топильскому, что онъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и чтобъ онъ былъ приведенъ къ присягѣ.

Промеморія изъ Придворной Конторы отъ 12 Генваря. О сообщеніи ей извѣстія, сколько выдано было комисаромъ Иваномъ Василевскимъ оставшейся за расходами при коммиссіи Турецкаго посла провизіи.

ОТПРАВЛЕНО.

Генваря 12. *Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу* № 2. О увольненіи изъ службы Россійской обрѣтающагося при немъ секретаря Гейнсельмана и объ опредѣленіи на мѣсто его къ дѣламъ секретаря Ольдекопа.

Рескриптъ къ посланнику князю Кантемиру въ Парижъ № 3. Чтобъ онъ при разговорѣ своемъ съ Французскимъ министерствомъ о Шведской войнѣ въ силу присланнаго къ нему на послѣдней почтѣ рескрипта подъ № 1, не употреблялъ подчерченнаго въ ономъ выраженія.

Письмо канцлера князя Черкаскаго къ секретарю Шриверу въ Берлинъ. О пріисканіи и отправленіи сюда мастера для починки янтарнаго кабинета.

Рескриптъ къ посланику барону Корфу въ Копенгагенъ № 1. Чтобъ онъ, по случаю отъѣзда въ Петербургъ Его Королевскаго Высочества герцога Голштинскаго, въ общихъ выраженіяхъ тамошнему министерству отозвался о желаніи Ея Величества содержать съ Его Высочествомъ дружбу и союзъ.

Циркулярные рескрипты:

Въ Гагу къ графу Головкину подъ № 3.
Въ Парижъ къ князю Кантемиру подъ № 5.
Въ Вѣну къ Ланчинскому подъ № 5.
Въ Лондонъ къ князю Щербатову подъ № 2.
Въ Дрезденъ къ барону Кейзерлингу подъ № .
Въ Копенгагенъ къ барону Корфу подъ № 3.
Въ Гамбургъ къ резиденту Гейнсону подъ № 2.
Въ Варшаву къ резиденту Голембовскому подъ № 2.
Въ Гданскъ къ резиденту Шенделю подъ № 4.

} О присылкѣ извѣстія, на какомъ основаніи иностранные министры тамо содержатся и какіе подарки при отзывахъ и отъѣздахъ своихъ получаютъ.

Циркулярные рескрипты къ нимъ же. О писаніи впредь реляцій съ надлежащимъ и внятнымъ о всякомъ дѣлѣ порознь изъясненіемъ, безъ лишнихъ обширностей и не смѣшивая одно съ другимъ.

Письмо вице-канцлера графа Бестужева-Рюмина къ резиденту Гейнсону въ Гамбургъ отъ 12 (23) Генваря. Благодаритъ за учиненное имъ поздравленіе оказанными ему вице канцлеру милостьми отъ Ея Императорскаго Величества и увѣряетъ о радѣніи своемъ въ пользу его резидента.

Указъ къ обрѣтающемуся при Персидскомъ посольствѣ полковнику Фролову-Багрѣеву отъ 12 Генваря. О починкѣ для того посольства кареты и колясокъ по случаю посольскаго отъѣзда изъ Санктпетербурга въ Москву и о выдачѣ ему полковнику на случающіеся при томъ посольствѣ расходы денегъ.

Указъ къ генералъ-поручику князю Репнину. О полученіи двухъ его доношеній: 1-го, о раззореніи города Азова, Лютина и Каланчей; а 2-го объ окончаніи съ Турецкими комисарами разграниченія земель вокругъ Азова по Кубанской сторонѣ рѣки Дона; о апробаціи трудовъ и ревности его князя Репнина по сей коммиссіи и чтобъ онъ о семъ разграниченіи потребное сообщилъ какъ войсковому атаману Ефремову такъ и въ прочія мѣста извѣстіе и кому надлежитъ приказалъ имѣть оныя границы въ ихъ смотрѣніи и сбереженіи; за симъ же повелѣвается ему оставшія у него отъ помянутой коммиссіи деньги 2138 рублей 57 копѣекъ, да нѣкоторое число мягкой рухляди и нѣсколько кусковъ камки, держать при себѣ и употреблять оныя въ расходъ по востребованію нуждъ и обстоятельствъ.

Указъ къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву, съ приложеніемъ, отъ 12 Генваря. Объ опредѣленіи его при размѣнѣ пословъ Турецкаго и отъ Порты Оттоманской, въ томъ же качествѣ, возвращающагося генерала Румянцева; что какъ для такой коммиссіи потребны деньги и мягкая рухлядь, то имѣетъ онъ на сей конецъ получать на трактованіе изъ Войсковой Генеральной Канцеляріи 1500 рублей и послать отъ себя нарочнаго въ Глуховъ для пріема опыхъ; что на подарки посылается къ нему изъ Коллегіи три сорока соболей съ прочею мягкою рухлядью; чтобъ онъ такіе подарки производилъ, избѣгая излишества, со всякимъ смотрѣніемъ, совѣтуясь при томъ въ дачѣ оныхъ презентовъ съ генераломъ Румянцовымъ; что для лучшаго ему свѣдѣнія, коимъ чинамъ именно давать оные, посылается къ нему реестръ чинамымъ генераломъ Кейтомъ, при первой пословъ размѣнѣ, расходамъ.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ отправляющемуся въ крѣпость св. Анны къ генералъ-поручику князю Репнину Кабардинскаго пѣхотнаго полка сержанту Петру Тяпкину подорожной и двухъ почтовыхъ лошадей.

Промеморія съ Ямскую Канцелярію. О дачѣ посылающимся изъ Коллегіи къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву рейторамъ Кондрату Харламову, да Демьяну Меленину трехъ почтовыхъ лошадей и на нихъ подорожной.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 13. *Именной Ея Императорскаго Величества указъ отъ 13 Генваря.* О пожалованіи вдовствующей герцогинѣ Голш-

тинской Албертинѣ-Фридерикѣ годовой пенсіи по пятнадцати тысячъ рублей изъ соляной суммы и чтобъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ переводила сіи деньги куда надлежитъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15-го Генваря. Что по поданному Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ допошенію объ опредѣленіи казны на путевые расходы свиты Персидскаго посла въ Москву ѣдущаго, Правительствующій Сенатъ приказалъ слѣдующее, а именно: 1-е). Чтобъ по назначеннымъ отъ генералъ-маіора Апраксина станціямъ отъ С.-Петербурга до Москвы заготовлено было въ самой скорости довольное число провіанта, фуража и прочихъ провизій на 548 человѣкъ, да подводъ на каждой станціи до 500. 2-е. На расходы сіи Губернской Канцеляріи отпускать деньги изъ сборовъ подлежащихъ Статсъ-конторѣ, а за недостаткомъ въ оной требовать имъ тогда изъ сего послѣдняго мѣста. 3-е. Отправляющемуся отъ генералъ-маіора Апраксина подполковнику Загрясскому для препровожденія той Персидскаго посла свиты, Государственная Статсъ-коптора имѣетъ выдать подлежащіе до Москвы прогоны, да за тѣмъ на разные внезапные въ пути расходы еще 1000 рублей. 4-е. Военная Коллегія, для конвоированія до Москвы рѣченной свиты, имѣетъ командировать находящихся въ Стрѣльной мызѣ сто человѣкъ драгунъ, съ принадлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ; и наконецъ 5-е. Чтобъ обрѣтающійся при той свитѣ приставъ подполковникъ Загрясскій неукоснительно репортовалъ генералъ-маіору Апраксину. какъ о самой свитѣ, такъ и о всѣхъ на пути происшествіяхъ относительно исправности въ подводахъ и заготовленія припасовъ.

Промеморія изъ Санктпетербургской Губернской Канцеляріи отъ 15-го Генваря. Которою проситъ о сообщеніи ей (по случаю поданнаго отъ повокрещеннаго Персіянина Ѳедора Александрова прошенія о дачѣ ему вольнаго абшита) копіи съ указа, состоявшагося въ 1733 году о свободѣ иноземцевъ разныхъ вѣръ.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 9 Генваря. Что, по представленію его, пребывающій при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ Персидскій посолъ Мугаметъ-Хузейнъ-Ханъ согласился для лучшей способности во время слѣдованія его въ Москву отправить напередъ свиты его, воинныхъ людей и служителей подъ командою адъютанта своего Мухаметъ-Алибека.

Что оная свита состоять будетъ изъ 548 человѣкъ и имѣетъ при ней быть 424 лошади и 10 верблюдовъ; саней потребно 6 кры-

тыхъ кожею, 94 цыповками, простыхъ обшивней 400; да ямскихъ подводъ до Москвы 500. Что онъ генералъ-маіоръ Апраксинъ, для препровожденія оной свиты до Москвы, назначилъ подполковника Загрясскаго и нужную военную команду съ оберъ и унтеръ-офицерами и посылаетъ при томъ обстоятельную роспись какъ потребнымъ путевымъ расходамъ, такъ и разнымъ по дорогѣ надобнымъ приписамъ съ оцѣнкою оныхъ.

Письмо просительное Грека Іоти къ канцлеру князю Черкаскому отъ 15 Генваря. О исходатайствованіи ему, въ разсужденіи вѣрной и ревностной его службы, на уплату долговъ нѣкоторой денежной дачи; что онъ въ замѣну претерпѣннаго имъ по службѣ въ Царьградѣ убытка, состоящаго въ десяти тысячахъ рубляхъ, получилъ только двѣ тысячи двѣсти рублей, отъ чего пришелъ въ раззореніе и проситъ, чтобъ Статсъ-конторѣ повелѣно было высочайше конфирмованное жалованье производить по третямъ.

Генваря 13. *Реляція резидента Калушкина изъ Дербента отъ 15 Декабря 1741 года.* О происшествіяхъ въ стану Персидскаго шаха, по случаю пріѣзда Турецкихъ муфтіевъ, и о ихъ переговорахъ съ Персидскими духовными, касающихся до поселенія Персіянъ въ Меккѣ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Медицинскую Канцелярію. Съ требованіемъ присылки на счетъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ медикаментовъ для пользованія свиты Персидскаго посла.

Сообщеніе въ Санктпетербурскую Губернскую Канцелярію. Что требуемаго отъ оной Канцеляріи указа, состоявшагося въ 1733 году о свободѣ иновѣрцевъ нѣтъ въ Коллегіи, а что имѣется о таковыхъ людяхъ указъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ 1732 году состоявшійся.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 14. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 29 Декабря 1741 года* № 2. О полученіи рескрипта отъ 8 Декабря подъ № 2-мъ.

О принятыхъ имъ въ службу штурманахъ и боцманахъ.

О полученіи отъ банкировъ Пельсовъ писемъ, что они не снабдены еще ордеромъ отъ банкира Вольфа къ заплатѣ присланныхъ отъ генералъ-аншефа Румянцева векселей.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{20}/_{31}$ Декабря. О полученіи изъ Богеміи писемъ, кои опровергаютъ отъѣздъ великаго герцога Тосканскаго изъ арміи въ Вѣну; что по извѣстіямъ изъ Сентъ-Доминга, адмиралъ Верновъ видѣнъ былъ съ своимъ флотомъ у того острова.

Реляція посланника князя Щербатова изъ Лондона отъ 18 Декабря безъ №. О полученіи рескрипта отъ 25 Ноября о вступленіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

При семъ возвращенъ экземпляръ клятвеннаго обѣщанія, съ надлежащимъ подписаніемъ.

Реляція его жъ отъ 22 Декабря № 1. О конференціи его съ милордомъ Гаррингтономъ, который ему сказалъ, что онъ еще не получилъ ратификаціи на заключенный съ Россіею трактатъ и сепаратный артикулъ и потому не можетъ обстоятельно отвѣтствовать на сдѣланное ему отъ него предложеніе; но между тѣмъ отозвался къ нему, что въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ, Англія не можетъ учинить достовѣрнаго обѣщанія о посылкѣ въ помощь Россіи кораблей; на внушеніе жъ о покровительствѣ Англинской торговлѣ въ Россіи, милордъ Гаррингтонъ ничего не отвѣтствовалъ, продолжая рѣчь свою о сумнительномъ Европы состояніи. А на вопросъ его, по какой причинѣ Францускій и Прусскій министры обще имѣли у короля аудіенцію, милордъ Гаррингтонъ сказалъ, что они не къ нему, но къ Гановерскому министру барону Стейнбергу о семъ отозвались, и слѣдовательно о дѣлахъ курфирстскихъ и, можетъ быть, касательно извѣстнаго неутралитета курфирста Гановерскаго; а о чемъ точно, того ему неизвѣстно.

Реляція посланника барона Кейзерлинга. Изъ Дрездена отъ 29 Декабря 1741 (9 Генваря) 1742. О полученіи рескрипта подъ № 3.

О изданіи въ печать Сардинскимъ посланникомъ, присланнаго къ нему отъ двора его перечня о притязаніяхъ Савойскаго двора на герцогство Миланское.

О полученномъ изъ Богеміи извѣстіи, что будто Прусскія войски заняли крѣпость Ольмицъ въ Моравіи.

Реляція резидента Галембовскаго изъ Варшавы отъ 19 Декабря № 49. О внушеніяхъ его разнымъ знатнымъ Полякамъ, что Ея Императорское Величество, по принятіи престола, изволила подтвердить всѣ трактаты и обязательства съ Республикою Польскою.

О разнесшемся слухѣ, что заключенъ миръ между Россіею и Швеціею.

Что коронованный гетманъ къ склоннымъ къ нему вельможамъ писалъ, чтобъ они пріѣхали къ нему въ Краковъ, гдѣ онъ съ кардиналомъ, епископомъ Краковскимъ, и коронным маршаломъ, намѣренъ пробыть зиму, дабы съ ними о настоящихъ обстоятельствахъ переговорить.

Что онъ послалъ къ коронной арміи указъ о содержаніи себя въ готовности вступить по третьему указу въ походъ туда, куда повелѣно будетъ и что таковое повелѣніе по тайному соизволенію самого короля чинится.

О дѣлѣ касательно избранія принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго въ герцоги Курляндскіе.

Реляція его жъ отъ 30 Декабря. Объ оказуемомъ Поляками удовольствіи о вступленіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, и что посылаемые отъ великаго коронаго гетмана въ коронную армію ордера не заключаютъ въ себѣ никакихъ злостныхъ противу Россіи намѣреній.

О слухѣ, что велѣно привезти въ Санктъ Петербургъ принца Голштейнъ-Готорпскаго, и что заключенъ союзный между Россіею и Франціею трактатъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга № 5 отъ $\frac{29\ Декабря.}{9\ Генваря.}$ Что въ полученныхъ изъ Швеціи извѣстіяхъ упоминается только о погребеніи королевы Шведской.

Объ ожиданіи прибытія въ Стокгольмъ ландграфа Гессенскаго.

О учиненномъ магистрату внушеніи, чтобъ оный не позволилъ Шведскому въ Гамбургѣ агенту издавать въ печать промеморію о Синклеровомъ дѣлѣ.

О посылкѣ оберъ-шенка барона Мардефельда къ королю Шведскому, съ сожалительнымъ привѣтствіемъ о кончинѣ королевы и оберъ-маршала Бримера въ Санктъ Петербургъ, съ поздравленіемъ Ея Императорскаго Величества о восшествіи на престолъ.

При семъ приложены двѣ поздравительныя грамоты отъ герцога Голштинскаго и Принца Администратора, тако-жъ разные экстракты Шведскихъ вѣдомостей.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $^1/_{12}$ *Генваря № 1.* О сдѣланномъ ему отъ президента сего города внушеніи, что какъ онъ не получилъ еще о себѣ къ городу кредитива, то и не можетъ онъ ему теперь способствовать въ арестованіи маіора Драта.

О пріѣздѣ въ Гданскъ бывшаго въ Россійской службѣ подполковника Фонъ Лингена.

Реляція его-жъ отъ $^{5}/_{16}$ Генваря № 2. Объ отъѣздѣ подполковника Фонъ Лингена въ Стокгольмъ.

О слухѣ, что Французскій въ Петербургѣ посланникъ маркизъ Дела Шетарди отправился въ Финляндію, для переговора съ командующимъ Шведскимъ генераломъ о перемиріи.

О посылкѣ отъ Шенделя въ Швецію шпіономъ Людвига Леопольда Роденбергера, который прежде былъ фельдшеромъ въ Французской арміи и употреблялся въ такой должности.

Письмо секретаря Шривера къ канцлеру к. Черкаскому изъ Берлина отъ 10 Генваря № 6. О полученіи рескриптовъ подъ № 2 отъ 12 Декабря, да подъ № 3-мъ и 4-мъ отъ 15 Декабря.

О сдѣланномъ ему отъ статскаго министра графа Подевильса обнадеживаніи, что всякое стараніе приложено будетъ, дабы Императорскій Россійскій титулъ признанъ былъ на будущемъ курфирстскомъ собраніи.

О полученіи отъ Баварскаго курфирста извѣстія о вступленіи его на Богемскій престолъ, и объ отправленіи къ нему поздравительной о семъ отъ короля Прусскаго грамоты.

О разныхъ чинимыхъ въ мѣстѣ его пребыванія разсужденіяхъ, касательно Виртембергскаго амта и лежащаго въ нижней Шлезіи Виртембергскаго графства, изъ коихъ одни состоятъ въ томъ, что будто король, яко верховный герцогъ нижней Шлезіи, возметъ ихъ въ свое владѣніе, а другіе, что онъ будетъ прежде ожидать о семъ опредѣленія Ея Императорскаго Величества.

О пріѣздѣ въ Берлинъ опредѣленнаго въ вышереченномъ графствѣ отъ бывшаго герцога Курляндскаго администратора барона Трески.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Генваря. О заготовленіи подводъ и о другихъ въ пути распоряженіяхъ для отправляющагося въ Москву Персидскаго посла съ свитою.

Донощеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 4-го Генваря. Что бывшая въ Граповскомъ вѣдомствѣ, въ селахъ Степановкѣ и Гельки, повѣтренная болѣзнь пресѣклася совершенно, почему и были на держанную 1-го числа Генваря въ Граповѣ ярмонку изо всѣхъ мѣстъ люди пропущаемы.

Что 26 Декабря пріѣзжали пятьдесятъ человѣкъ въ село Степашино и, ворвавшись въ домъ бывшаго Запорожскаго казака Савки Челепка, убили его и малолѣтняго его сына, а домъ сожгли; жену же его оставили отъ побоевъ замертво, и что по возвращеніи ихъ

въ Гарду, послана была за ними команда, которая, однако, никого изъ нихъ не схватила, и наконецъ, что Немировскій губернаторъ въ разсужденіи сего намѣренъ послать Польскія войска для раззоренія Гарды, куда и помянутые злодѣи взяли свое убѣжище.

Что находящійся въ Польшѣ капитанъ Колюбакинъ доносилъ ему, якобы слухъ носился, что отъ гетмана Потоцкаго составлена была конфедерація, и что упоминаемый гетманъ нѣсколько и Орды къ оной пріумножить намѣренъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ къ Ставропольскому коменданту бригадиру Змеову. Симъ препровождены къ нему присланные изъ Правительствующаго Сената печатные два указа о короновапіи, для объявленія о томъ Калмыцкой княгинѣ Аннѣ Тайшиной.

Указъ къ нему-жъ Змеову. Съ приложеніемъ двухъ печатныхъ указовъ, присланныхъ въ Коллегію изъ Правительствующаго Сената.

О утвержденіи отъ Ея Императорскаго Величества награжденій чинами, кавалеріями и деньгами, учиненныхъ въ бывшее правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны Брауншвейгъ-Люпебургской.

Промеморія въ Придворную Контору. О показаніи, сколько у бывшей коммиссіи осталось какой провизіи, приготовленной для Турецкаго посла и отданной на сохраненіе Придворной Конторы коммисару Васильевскому.

Промеморія въ Адмиралтейскую Коллегію. Чтобъ Адмиралтейская Коллегія, по имѣющейся ей надобности перевести въ Москву нѣсколько тысячъ рублей, приказали ожидаемые ею изъ Сибирской провинціи и Казанской губерніи двадцать пять тысячъ рублевъ въ Москвѣ остановить и отдать въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и что вмѣсто того оные здѣсь въ Адмиралтейскую Коллегію отпущены будутъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 15. *Репортъ бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кольцова изъ Царицына отъ 22-го Декабря 1741.* Доноситъ, что приложенный при указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ нему Кольцову куверть съ указами-жъ къ тайному со-

вѣтнику Татищеву полученный того жъ дня отъ него отправленъ съ нарочнымъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. Требовано было объ опредѣленіи къ Калмыцкимъ дѣламъ на мѣсто прапорщика Буркова къ симъ дѣламъ неспособнаго другаго способнѣйшаго.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 16. *Доношеніе бывшаго приставомъ при Персидскомъ послѣ Хуссейнъ Ханѣ лейбъ-гвардіи Маіора Апраксина отъ 29-го Декабря 1741 года.* Коимъ, препровождая на разсмотрѣніе поданную ему челобитную находящагося при Персидскомъ посольствѣ Армянина Хасихъ Арепелева на Армянина же Астраханскаго, Каспора Масхасова, въ томъ, что послѣдній не платитъ тому и товарищамъ его должныхъ тысячи трехъ сотъ пятидесяти рублей, и что Астраханская Губернская Канцелярія, по поданнымъ отъ него прошеніямъ, не сдѣлала въ семъ дѣлѣ рѣшенія, представляетъ, чтобъ помянутаго должника Армянина Масхасова взять въ Санктъ-Петербургъ и отдать Персидскому послу для разсмотрѣнія, потому что тотъ Масхасовъ не здѣшній подданный, а только жительствующій въ Астрахани.

Письмо отъ генерала крисъ-коммисара Бутурлина къ прапорщику Владыкину изъ Глухова. О выдачѣ рейтару Василью Некаеву денегъ изъ чрезвычайной суммы 2 р. 80 к. отъ Глухова до Кіева, и на возвратъ его.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ посланнику Ланчинскому въ Вѣну № 5. Чтобъ онъ отправлялъ сюда въ своемъ пакетѣ вручаемыя ему отъ Вѣнскаго Двора къ его министру, маркизу Боттѣ, письма.

Письмо за подписаніемъ канцлера князя Черкасскаго и вицъ-канцлера графа Бестужева-Рюмина къ секретару Шриверу въ Берлинъ. Въ отвѣтъ на реляцію его отъ 13-го Генваря, чтобъ онъ, отобравъ отъ администратора Виртембергскаго графства и Биттемскаго амта барона Трески, обстоятельное извѣстіе о состояніи сихъ маетностей и находящихся въ оныхъ пожиткахъ, опое сюда прислалъ, примѣчая при томъ тамошніе о нихъ виды и намѣренія.

Рескриптъ къ резиденту Голембовскому въ Варшаву № 5. О полученіи реляціи его подъ № 50.

Чтобъ онъ опровергалъ ложныя тамъ вѣдомости, кои могутъ быть предосудительны Россіи, отзываясь къ тамошнимъ вельможамъ, что хотя перемиріе со Швеціею не заключено, но ежели съ ея стороны къ тому и къ прекращенію войны прямая склонность оказана будетъ, то и здѣсь отъ сего не удалены.

О развѣдываніи мыслей и намѣреній касательно выбора герцога Курляндскаго.

Записка въ Придворную Контору. О сообщеніи Коллегіи извѣстія, по чему за провозъ съ отправляемыхъ вещей и припасовъ отъ Санктпетербурга до Москвы платится казеннымъ ямщикамъ съ пуда.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 17. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 1-го Генваря № 1.* О стараніи его въ развѣдываніи получаемыхъ изъ Швеціи извѣстій, и въ пріисканіи способныхъ людей для посылки туда шпіонами.

Письмо къ канцлеру князю Черкасскому отъ 1-го Генваря. О просьбѣ банкировъ Пельсовъ, чтобъ подтвержденъ былъ корреспонденту ихъ, Вольфу, указъ о деньгахъ, выданныхъ ими для платежа Цареградскихъ векселей генерала Румянцова.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{4\ \text{Генваря}}{24\ \text{Декабря}}$ *№ 1.* О полученіи рескриптовъ отъ 28 Ноября подъ № 1-мъ и 2-мъ.

О сдѣланномъ ему отъ кардинала Де-Флери, въ третій уже разъ, внушеніи касательно желанія его о прекращеніи Шведской войны, и что онъ ожидаетъ отъ восшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ для общаго всей Европы примиренія полезныхъ слѣдствій, при чемъ отозвался онъ къ нему, что акредитованіе вновь посломъ маркиза Делашетарди, по его мнѣнію, никакого затрудненія отъ Ея Величества имѣть не будетъ.

О сдѣланномъ ему отъ пріятеля его сообщеніи, что маркизъ Де ла Шетардій подаетъ надежду къ приведенію Россійскаго Двора съ Французскимъ въ тѣсное согласіе.

Реляція его-жъ отъ $\frac{25\ \text{Декабря}}{5\ \text{Генваря}}$ № 2. О полученіи рескрипта подъ № 1, и при оном партикулярнаго Ея Императорскаго Величества письма къ королю Французскому.

Объ обпадеживаніи Французскимъ министерствомъ, что Дворъ его употребитъ велкое стараніе о прекращеніи сѣверной войны,

о чемъ говорено, какъ находящемуся въ Парижѣ Шведскому послу, такъ и отправлены наставленія Французскому послу въ Стокгольмѣ.

О данномъ приказаніи отправить къ маркизу Де ла Шетардію новую вѣрющую на посольское званіе грамоту.

Письмо къ канцлеру, князю Черкаскому отъ Ганноверскаго резидента Атцена изъ Франкфурта на Майнѣ отъ 8-го Генваря. Что онъ при прежнемъ правленіи обязавшися за нѣкоторую сумму денегъ присылать вѣдомости въ Санктпетербургъ о всемъ, что въ мѣстѣ пребыванія его достойно примѣчанія происходить будетъ, посылалъ оныя къ господину графу Остерману, нынѣ же испрашиваетъ наставленія, продолжать ли ему сію переписку и съ кѣмъ.

О назначеніи 2-го Февраля къ коронованію императоромъ курфирста Баварскаго.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 16-го Генваря № *17.* О полученіи рескрипта подъ № 5-мъ отъ 19-го Декабря.

О учиненномъ ему отъ графа Подевильса обнадеживаніи, что Его Величество на той же почтѣ писать будетъ къ своимъ въ Франкфуртъ министрамъ, дабы они прилагали стараніе о признаніи Императорскаго титула и споспѣшествовали бы во всемъ Россійскимъ интересамъ.

Реляція отъ полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{2}/_{13}$ *Генваря* № *7.* Что тамошній Дворъ оказываетъ особливое желаніе утвердить союзъ его съ Россіею неразрывнымъ образомъ, вслѣдствіе чего первый министръ графъ Бриль сообщилъ ему, что Его Величество король намѣренъ камеръ-гера своего Фонъ Герсдорфа послать ко Двору Ея Императорскаго Величества съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ, при чемъ графъ Бриль въ особливой довѣренности сообщилъ ему объ отзывѣ короля Прусскаго къ Саксонскому при его Дворѣ министру касательно воспослѣдовавшей въ Россіи перемѣны, что оная умеьшитъ вліяніе тамо Вѣнскаго Двора, и приведетъ можетъ быть Россію въ прежнее ея слабое состояніе; таковая малая короля Прусскаго къ Россіи склонность познается и изъ того, что въ послѣднюю графа Белиля въ Дрезденѣ бытность, онъ открылся графу Брилю, якобы Швеція приведена была Прусскимъ королемъ къ воспріятію войны противъ Россіи.

Реляція отъ него-жъ отъ $^{2}/_{13}$ *Генваря* № *8.* О учиненномъ ему отъ графа Бриля обнадеживаніи, что отправлены новыя наставле-

нія посламъ ихъ въ Франкфуртъ о стараніи ихъ въ признаніи Россійскаго Императорскаго титула.

О сдѣланномъ Польскимъ министрамъ представленіи о чинимыхъ на границѣ обидахъ Россійскимъ подданнымъ.

О разныхъ движеніяхъ Австрійской арміи.

При семъ приложенъ журналъ, что въ Франкфуртѣ на Курфирстскомъ Собраніи по избранію Императорскому происходило до 2-го Генваря.

Реляція его-жъ отъ $^{5}/_{16}$ *Генваря № 9.* О полученіи рескрипта подъ № 6.

О поданіи промеморіи Его Величеству королю, касательно чинимыхъ на границѣ Россійскимъ подданнымъ обидъ.

О пріѣздѣ одного повѣреннаго отъ Молдавскаго господаря къ коронному гетману и къ другимъ вельможамъ, и о закупкѣ въ Валахіи въ магазейны фуража.

О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ и Французскихъ войскъ.

Реляція его-же отъ $^{5}/_{16}$ *Генваря № 10.* О сдѣланномъ ему Англійскимъ министромъ сообщеніи, что Франція намѣреніе имѣетъ возстановить миръ между Россіею и Швеціею, доставя сей послѣдней нѣкоторыя выгоды въ Германіи.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{1}/_{12}$ *Генваря № 6.* Объ отправленіи въ С.-Петербургъ Французскихъ комедіантовъ, о назначеніи 24 числа Генваря къ избранію Императора и что оное въ пользу курфирста Баварскаго воспослѣдуетъ; потому что онъ, имѣя уже 4 курфирстскихъ голоса, по силѣ Золотой Буллы, и собственный свой голосъ въ пользу свою употребить можетъ; о разныхъ сраженіяхъ между Австрійскими, Французскими и Баварскими войсками.

При семъ прислана поздравительная грамота къ Ея Императорскому Величеству отъ города Бремена.

Реляція посла при Оттоманской Портѣ графа Румянцова изъ Проводовъ отъ 24 Декабря № 2. О полученіи рескриптовъ подъ № 3 и 4 отъ 4 числа Декабря, о данныхъ имъ резиденту Вишнякову по отъѣздѣ его наставленіяхъ касательно его служенія, и чтобъ онъ примѣчалъ за поступками Шведскаго и Французскаго посланниковъ, изъ которыхъ послѣдній, хотя и увѣрялъ, что не имѣетъ повелѣнія мѣшаться въ Шведскія дѣла, но однако подъ рукою производитъ въ пользу опыхъ происки.

О невыдачѣ охотно Турками Россійскихъ плѣнныхъ.

Памятной указъ отъ 17 Генваря. Объ отправленіи во Францію Нарвскаго пѣхотнаго полку порутчика Ефимовскаго къ послу князю Кантемиру дворяниномъ посольства и объ отправленіи ему изъ соляныхъ доходовъ, на тамошнее пребываніе, по пяти сотъ рублевъ въ годъ, да на проѣздъ его туда двѣсти рублей.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Чтобъ оная Контора чрезъ своего расходчика приказала принять, когда привезены будутъ на счетъ Адмиралтейской Коллегіи изъ Сибирской провинціи и Казанской губерніи двадцать пять тысячъ рублей, которые вмѣсто того здѣсь оной доставлены будутъ; и чтобъ Контора старалась также и изъ прочихъ мѣстъ достать до тридцати тысячь рублей, которые получа, имѣетъ опая записывать въ приходъ и о заплатѣ ихъ давать въ Коллегію вексельныя допошенія, а дубликаты оныхъ прямо по почтѣ сюда пересылать.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 18. *Доношеніе изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 12 Генваря.* Съ препровожденіемъ требованной отъ Коллегіи выписки, о взятомъ въ Сибирскій Приказъ у Зенгорскихъ послащевъ ревепѣ.

Репортъ Астраханской Канцеляріи отъ 5-го Декабря 1741 года. Доноситъ о исполненіи по указу изъ Коллегіи касательно до употребленія для находящейся при тайномъ совѣтникѣ Татищевѣ команды лекарствъ изъ Астраханской аптеки и до отпуска для Калмыцкихъ расходовъ съ кабаковъ вина и пива.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. О смотреніи ему за поступками Калмыцкой Ханши Джапы и объ отправленіи сюда большаго ея сына Рандала, о раздѣленіи улусовъ намѣстника и его брата Бодонга, о содержаніи по волѣ форпостовъ; о полковникѣ Бабарыкинѣ, бывшемъ при Калмыцкихъ дѣлахъ, чтобъ онъ смѣненъ былъ другимъ. О Калмыцкихъ владѣльцахъ, чтобъ имъ жалованье опредѣлено было; о дѣтяхъ Ханши Джапы, дабы и имъ отведены были улусы на равнѣ съ прочими Калмыцкими владѣльцами, и объ опредѣленіи жалованья Черенъ-Дундуковой Ханшѣ, Держиту и о прочемъ.

Грамота Ея Императорскаго Величества къ Калмыцкому владѣльцу Голдахъ Норбе Хошоутъ. Съ оказательствомъ высочайшей милости сему владѣльцу за показанную вѣрную службу при объявленіи намѣстникомъ Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши и объ опредѣленіи ему за то жалованья по сту рублей на годъ и особливаго награжденія.

Грамота Ея Императорскаго Величества къ Калмыцкому владѣльцу Лабанъ-Дондуку. Съ изъявленіемъ высочайшей милости за таковую же услугу имъ оказанную, и о учиненіи ему за то награжденія.

Грамота Ея Императорскаго Величества Киргизъ-Кайсацкой Меньшой Орды Абулгаиръ Хану и всему тамошнему народу. Чтобъ для твердаго постановленія мира между Калмыкъ и Киргизцевъ, присланы были старшины къ Астраханскому губернатору Татищеву, которому Калмыцкія дѣла тогда были ввѣрены.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ двухъ почтовыхъ лошадей, и на нихъ подорожной, отправляющемуся изъ Коллегіи съ секретными указами къ тайному совѣтнику Татищеву, присылланному отъ него офицеру.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. О дачѣ словеснаго отвѣта Кубанскимъ Мурзамъ, именемъ Губернской Канцеляріи, а посредствомъ подполковника Шедякова, что теперь ихъ принять въ здѣшнее подданство не можно, а впредь при удобномъ случаѣ та ихъ просьба принята будетъ въ разсужденіе.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 19. *Записка изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го Генваря 1742 года.* Чтобъ Коллегія, списавъ копію съ указа о порученіи въ вѣдомство покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника господина барона Шафирова Пѣмецкой почты, и съ учрежденіемъ, доставила оную немедленно въ Сенатъ.

Промеморія изъ Ревизіонъ-Конторы отъ 19-го Генваря. Что указомъ изъ Правительствующаго Сената повелѣно оной Коллегіи президенту и членамъ съ дѣлами и служителями ѣхать въ Москву, и что здѣсь оставлена будетъ означенной Коллегіи Контора, въ которую впредь счетныя дѣла присылаться имѣютъ.

Доношеніе изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 14-го Генваря. Съ представленіемъ выписки о бывшихъ при Зенгорскихъ посланцахъ офицерахъ и другихъ людяхъ, и что въ Сп-

бирскомъ Приказѣ сдѣлано въ разсужденіи бывшаго у тѣхъ посланцевъ ревеня и о прочемъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Военную Коллегію. О присылкѣ извѣстія, для поѣздки въ Москву подъ дѣла той Коллегіи лошади будутъ подставныя ли, или наемныя, и тогда по чему платить на лошадь или съ пуда условлено сь.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 20. *Реляція посла графа Румянцева отъ 24 Декабря № 4.* О полученіи рескрипта подъ № 1-мъ отъ 26 Ноября о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, и о сообщеніи о семъ письмомъ Везирю.

Реляція его же отъ 26-го Декабря № 5. Что никакой нѣтъ отмѣны въ намѣреніи Порты содержать постоянную дружбу съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 17-го Декабря. Доноситъ, что онъ, будучи при Оренбургской Коммиссіи, имѣлъ дѣйствительную команду генералъ-порутчика надъ регулярными и нерегулярными войсками и всѣ полки принимали отъ него пароль и лозунгъ; но по прибытіи его въ Астрахань тамошній комендантъ, полковникъ Кнутовъ объявилъ ему, что онъ пароль и лозунгъ получаетъ изъ Царицына отъ генерала-порутчика Тараканова, котораго будучи онъ старѣе, почитаетъ то себѣ за обиду и проситъ высочайшаго повелѣнія, чтобъ позволено было ему въ высокоторжественные дни употреблять пушечную пальбу и при трактованіи Калмыкъ музыку; чтобъ приказано было отпускать изъ Астраханской аптеки лекарства для всѣхъ находящихся при немъ людей, которые нынѣ пользуются купленными на его собственныя деньги, чтобъ отпущена была ему нѣкоторая сумма на трактованіе намѣстника Калмыцкаго Ханства и владѣльцевъ, коихъ онъ до сего угощалъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ; и что по прошенію намѣстника Ханства намѣренъ онъ дать ему карету изъ оставшихъ въ Саратовѣ для ѣзды жены его; что описаніе по Волгѣ мѣстъ непремѣнно начнется, какъ только геодезисты пришлются, и что грамоты Ея Императорскаго Величества къ Донскому и Яицкому войскамъ посланы.

Реляція его жъ Татищева и полковника Беклемишева отъ 17-го Декабря 1741 года. Доносятъ, что онъ Татищевъ, ради недостатка въ провіантѣ, изъ Селитреннаго городка пріѣхалъ въ Астрахань; что намѣстникъ Ханства Калмыцкаго большею частью клевещетъ на Ханшу Джапу по злости и по корыстолюбію, и недавно представилъ въ Калмыцкую Коммиссію, будто онъ съ помянутою Ханшею договоръ объ услугахъ сдѣлалъ; что по дѣлу пашлось совсѣмъ другое; что Ханша Джана содержащагося владѣльца Сербета во всемъ извиняетъ и объ немъ проситъ, также и объ отправленіи ко Двору ея сына; что оная Ханша чрезъ Волгу ниже Чернаго Яру совсѣмъ перебралась, и пошла внизъ по Волгѣ, и что для удержанія ея отъ противностей, они послали къ ней одного порутчика; что по совѣту съ намѣстникомъ для безопасности Калмыкъ въ пристойныхъ мѣстахъ форпосты поставлены, а впредь не повелѣно ль будетъ собрать совѣтъ для разсужденія, гдѣбъ удобнѣе учредить форпосты; что для воздержанія Киргизцевъ отъ нападенія на Калмыкъ употребилъ онъ Татищевъ надлежащія мѣры, и писалъ о томъ къ нѣкоторымъ изъ ихъ старшинъ; что Эльмурза Бековичь проситъ позволенія жениться на дочери Дондукъ-Омбы, но они сіе продолжали до полученія высочайшей резолюціи; что по прошенію намѣстника Ханства отведенъ въ Астрахани казенный домъ для зимованья больной ханской жены, и что ему казенное сѣно и дрова отпущены; что къ Солтаноульскимъ Татарамъ о удержаніи отъ могущаго быть злонамѣренія Джаны отъ Коммиссіи писано; что на вопросъ намѣстника требовать ли ему по примѣру прежнихъ хановъ съ Солтаноульцевъ дани, отвѣтствовано, что на сіе нѣтъ высочайшаго повелѣнія; что для обороны отъ Кайсакъ намѣстнику выдано пороху и свинцу противъ прежняго въ полы, и что по прошенію намѣстника объ обидахъ, причиняемыхъ Калмыкамъ въ Астрахани отъ обывателей, надлежащее разсмотрѣніе дѣлается.

Реляція его жъ Татищева отъ 17 Декабря. Коею извѣщаетъ, что присланный къ нему Манифестъ о восшествіи на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны обнародованъ въ Астрахани и въ Калмыцкихъ улусахъ; и Декабря 11 дня всѣ его команды люди въ Соборной церкви приведены къ присягѣ, а намѣстникъ Калмыцкаго Ханства Дондукъ-Даши и Ханша Дарма-Бала со всѣмъ народомъ при полковникѣ Беклемишевѣ присягали и присяжные листы подписали, которые прило-

жены при сей реляціи, а для приведенія къ присягѣ прочихъ находящихся въ войскѣ и на линіи, также и Хапши Джаны, губернаторъ отправилъ нарочныхъ офицеровъ, возвращая при томъ оставшія за раздачею присланныя къ нему изъ Коллегіи къ Калмыцкимъ владѣльцамъ и къ Хапшѣ Джанѣ грамоты.

Реляція его жъ Татищева отъ 17 Декабря 1741 года. Представляетъ, что намѣстникъ Ханства Калмыцкаго просилъ его Татищева, чтобъ позволено было ему отправить къ высочайшему Двору съ поздравленіемъ посланцевъ, въ чемъ онъ Татищевъ ему и далъ позволеніе; по мнѣнію жъ его надлежалобъ ввесть въ обычай, чтобъ намѣстникъ для таковыхъ знатныхъ случаевъ посылалъ и впредь ко Двору кого либо изъ дѣтей или же изъ братьевъ своихъ, чего онъ однакожъ намѣстнику безъ высочайшаго указа говорить не смѣетъ.

Реляція его жъ Татищева отъ 17-го Декабря 1741 года. Доноситъ, что Салтапоульскимъ Татарамъ писано о недопущеніи бѣжавшей Хапши-Джаны въ горы или на Кубань, о чемъ и грамота Ея Императорскаго Величества къ нимъ послана; что у Кубанскихъ Татаръ по переписи Калмыцкаго полону двѣсти сорокъ шесть человѣкъ, цѣну же искупленія ихъ объявили тысячу сорокъ три рубли семьдесятъ копѣекъ; что Татищевъ указъ Ея Императорскаго Величества намѣстнику Допдукъ-Дашѣ съ владѣльцы о выкупѣ плѣнныхъ объявлялъ, но они отъ выкупа оныхъ сперва отреклись, а потомъ просили дать время на размышленіе; что Татищевъ Кубанскихъ Татаръ къ себѣ призывалъ и объявилъ имъ, чтобъ они плѣнныхъ на выкупъ отдали, на что они согласились; что присланные съ письмомъ отъ Кубанскаго Султана Салимгирея къ Дондукъ-Дашѣ объявили Кубанскимъ Татарамъ, чтобъ они тѣхъ плѣнныхъ здѣшнимъ людямъ на выкупъ отдали; что онъ Татищевъ приказалъ сдѣлать вѣдомость, сколько и у Астраханскихъ Татаръ имѣется покупныхъ Калмыковъ; что онъ Кубанскихъ посланцевъ, въ Астрахани бывшихъ, приказалъ отправить восвояси и что по извѣстіямъ Хапша Джана перешла съ улусы своими чрезъ Волгу и остановилась близъ Чернаго Яру.

Реляція его жъ отъ 17-го Декабря 1741 года. Доноситъ, что Калмыцкаго владѣльческаго Чиданова сыны по совѣту съ намѣстникомъ Ханства разсудили послать съ бабкою его къ высочайшему Двору для исходатайствованія ей жалованья; что панцырь и ружье отъ Хапши Джаны взято и намѣстнику отдано; что мѣсто

для строенія крѣпостцы намѣстнику выбрано при урочищѣ Енатаевскомъ разстояніемъ отъ Астрахани около ста тридцати верстъ; что велѣно описать то мѣсто и какъ чертежъ такъ и смѣта оному представлены будутъ на высочайшее разсмотрѣніе; что намѣстникъ Дондукъ-Даши между тѣмъ представилъ ему тайному совѣтнику Татищеву къ строенію крѣпостцы другое мѣсто, также и о рыбныхъ ловляхъ, о чемъ имѣетъ быть у нихъ общее разсужденіе и что опредѣленный къ смотрѣнію намѣстникова сына Асарая Астраханскій дворянинъ Черкесовъ проситъ о пожалованіи ему офицерскаго чина.

Доношеніе его жъ Татищева отъ 17 Декабря. Представляетъ, что по указу изъ Коллегіи къ нему присланному порутчикъ Петръ Гакъ и прапорщикъ Ѳедоръ Бурковъ въ Калмыцкую драгунскую роту написаны, и жалованье имъ производить велѣно, и изъ нихъ порутчикъ Гакъ для обученія по калмыцки опредѣленъ къ намѣстнику Дондукъ-Даши, и по прошенію ихъ на первый случай для необходимыхъ нуждъ за Сентябрьскую треть жалованье имъ выдано, а впредь изъ какой суммы оное имъ производить, требуетъ отъ Коллегіи резолюціи.

Репортъ Астраханскаго губернатора Татищева отъ 17-го Декабря. Коимъ извѣщаетъ, что во исполненіе указа изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Оренбургскаго драгунскаго полку порутчику Сергѣю Неклюдову, правящему при немъ губернаторѣ секретарскую должность, Ея Императорскаго Величества жалованья сверхъ надлежащаго по чину его сто рублей изъ положенной на Калмыцкіе расходы суммы выдано и по чину его за Сентябрьскую треть произвесть велѣно.

Репортъ его жъ Татищева отъ 27 Декабря. Коимъ увѣдомляетъ о полученіи указа изъ Коллегіи съ приложеніемъ двухъ печатныхъ формъ, первый о возношеніи въ церковныхъ служеніяхъ Ея Императорскаго Величества, второй о титулахъ Ея Императорскаго Величества: и изъ нихъ первая вѣдомства полковника Бабарыкина священнику отдана для исполненія, а по второй онъ исполнять будетъ.

Доношеніе бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кольцова изъ Царицына отъ 31-го Декабря 1741 года. Коимъ даетъ знать Коллегіи объ отправленіи отъ него обратно въ Санктпетербургъ присылаемаго къ нему Пермскаго пѣхотнаго полка капитана Приклонскаго съ дачею ему на три почтовыя подводы прогонныхъ денегъ.

Доношеніе изъ Новгородской Губернской Канцеляріи отъ 12 Генваря. Что въ слѣдствіе указа къ господину вице-губернатору Бредихину объ отысканіи учиненной подводчиками у Тосненскаго Яму изъ коляски и саней свиты Турецкаго посла покражи Губернскою Канцеляріею приняты были всевозможныя мѣры къ изслѣдованію и открытію воровъ и о сыскѣ покражи, но что ни о томъ ни о другомъ Канцелярія извѣстія не получила.

Промеморія изъ Академіи Наукъ отъ 20 Генваря. О заплатѣ по приложенному счету за забиранныя изъ Академической книжной лавки съ 1736 по 1742 годъ печатныя вѣдомости, да за сдѣланіе трехъ сосновыхъ ящиковъ, окованныхъ желѣзомъ, всего пяти сотъ сорока двухъ рублей тридцати копѣекъ.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 19 Генваря. Коею дается знать, что по сообщеніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ присланный отъ тайнаго совѣтника Татищева съ депешами Астраханскаго гарнизоннаго полку порутчикъ Иванъ Барковскій Военною Коллегіею произведенъ въ тотъ же гарнизонъ на ваканцію въ капитаны.

Доношеніе полковника Багрѣева въ Коллегію отъ 19 Генваря. О принесеніи ему изъ свиты Персидскаго посла Персіянином Алберомъ жалобы, якобы серебрянаго дѣла мастеръ Калининъ, взявъ отъ него 40 золотниковъ серебра для сдѣланія ложекъ и нѣсколько деньгами и вещами, оныя ему не возвращаетъ; что оный мастеръ былъ имъ призываиъ и въ допросѣ своемъ показалъ, будто бы то серебро и вещи, принадлежащія Персіанину, въ домѣ его были покрадены; и потому оный полковникъ для надлежащаго взысканія за взятыя и утраченныя вещи при семъ доношеніи и отсылаетъ того серебрянника въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Доношеніе его-же полковника Багрѣева въ Коллегію отъ 20 Генваря. Что Персидскому посольству опредѣленная дача противъ присланной росписки отъ генералъ-маіора Апраксина кончилась Генваря 21-го числа, а потребно производить оную по 26-е число, почему и требуетъ на сіе приказанія отъ Коллегіи.

ОТПРАВЛЕНО.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. Коимъ требуется незамедлительной отъ Правительствующаго Сената резолюціи на учиненное помянутою Коллегіею представленіе о скорѣйшемъ въ Москву отправленіи свиты посла Персидскаго.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 21. *Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 2-го Генваря № 1.* О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ войскъ.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 9 Генваря н. шт. № 8. О врученной ему декларації Его Величества Короля Прусскаго, что онъ поручилъ своимъ министрамъ въ Франкфуртѣ прилагать стараніе о признаніи Россійскаго Императорскаго титула.

О назначеніи 24 числа къ избранію Императора.

Объ отъѣздѣ Короля въ Дрезденъ.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{27\ Декабря\ 1741}{7\ Генваря\ 1742}$ № 5. О полученіи рескрипта подъ № 3-мъ отъ 1-го Декабря.

О разныхъ движеніяхъ Французскихъ войскъ.

О безпокойствѣ Французскаго министерства по причинѣ полученныхъ изъ Англіи извѣстій о бывшихъ въ Парламентѣ преніяхъ, касательно избранія членовъ, и что ежели противной сторонѣ удастся удалить нынѣшнее министерство, то приняты тамо будутъ другія противъ прежнихъ мѣры въ пользу Венгерской Королевы и слѣдовательно къ продолженію столь тягостной уже для Франціи войны.

О публичномъ въѣздѣ Турецкаго посла.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{5}/_{16}$ *Генваря* № 7. О полученіи рескрипта подъ № 4.

О слухѣ, что назначенъ будетъ Конгрессъ для общаго примиренія всѣхъ воюющихъ державъ.

О побѣдахъ, одержанныхъ Австрійскими войсками надъ Французскими и Баварскими.

О несогласіи между Датскимъ Дворомъ и городомъ Гамбургомъ по причинѣ безпошлиннаго провоза изъ Алтоны товаровъ.

При сей реляціи приложены разныя Шведскія вѣдомости.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ $^{2}/_{13}$ *Декабря 1741 года № 1.* О полученіи рескрипта безъ № отъ 12 Декабря.

О стараніи его, чтобы вельможи и знатнѣйшіе шляхтичи въ добрыхъ расположеніяхъ къ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ находились.

При семъ требуетъ заплаты принадлежащихъ ему почтовыхъ и троурныхъ по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны денегъ.

Реляція его-жъ отъ $^{9}/_{20}$ *Генваря* № 2. О полученіи рескрипта подъ № 3, отъ 15 Декабря.

О разныхъ разсужденіяхъ по порученной полковнику Ливену коммиссіи, и что оная немного поспѣшествовать можетъ интересамъ Ея Императорскаго Величества.

О возстановленной тишинѣ въ Польшѣ и что ничего опасаться не должно теперь вреднаго для Россіи отъ вельможъ и шляхтичей Польскихъ.

О прилагаемомъ имъ стараніи подкупить кого либо изъ находящихся при великомъ коронномъ гетманѣ.

О сдѣланномъ ему сообщеніи, что велнкій коронный гетманъ намѣреніе имѣетъ умножить коронную армію, но что отъ сего, равно какъ и отъ его замысловъ, ничего опасаться не должно, потому что онъ не имѣетъ никакой силы ни при Дворѣ, ни у шляхетства, и что кардиналъ епископъ Краковскій, коронный великій маршалъ и другіе разные вельможи входятъ притворно въ его виды, дабы узнать намѣренія его, предъупредить оныя и препятствовать ему въ произведеніи ихъ въ дѣйствіе.

О сдѣланномъ ему отъ Земскаго Хорунжія генералъ-маіора Буковскаго обѣщаніи увѣдомлять его о всѣхъ замыслахъ и видахъ коронпаго гетмана, за что онъ обѣщалъ ему именемъ Ея Императорскаго Величества награжденіе.

Письмо генерала крисъ-комисара Бутурлина къ прапорщику Владыкину отъ 11 Генваря. О выдачѣ порутчику Поздѣеву на три почтовыя лошади прогоновъ отъ Глухова до Санктпетербурга.

Письмо Бендерскаго Сераскера Абдулай-Паши къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтіеву, полученное при доношеніи его отъ 10 Генваря. При возблагодареніи его за сообщенное имъ извѣстіе, что онъ отъ Высочайшаго Двора опредѣленъ для размѣны пословъ Россійскаго и Порты Оттоманской, и что бывшій въ Санктпетербургѣ Турецкій посолъ уже выѣхалъ, увѣдомляетъ онъ Сераскеръ Абдулъ-Паша, что онъ не получилъ еще отъ Порты никакого указу о бытности своей при означенной размѣнѣ, а за тѣмъ всѣмъ проситъ его о продолженіи съ нимъ дружеской переписки.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 21 Генваря. Что во исполненіе Ея Императорскаго Величества имяннаго повелѣнія, ассесоръ Семеновъ отставленъ отъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ опредѣленъ не будетъ.

Промеморія изъ Адмиралтейской Коллегіи отъ 21 Генваря. Объ отправленномъ изъ Адмиралтейской Коллегіи въ Москву къ

прокурору Каталину указѣ объ отпускѣ имъ въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ двадцати пяти тысячъ рублей, чтобъ сія Коллегія увѣдомила Адмиралтейскую, если она въ Москвѣ еще надобность въ деньгахъ имѣетъ.

Промеморія изъ Каммеръ-Коллегіи отъ 21 Генваря. Что указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно оной Каммеръ-Коллегіи, въ прибавокъ къ наемнымъ подводамъ по тракту отъ Санктпетербурга до Москвы для отправляющихся туда коллегій и канцелярій съ присутствующими и канцелярскими служителями, поставить уѣздныхъ подводъ съ упряжкою; что по силѣ плаката имѣетъ имъ за подводы плачено быть отъ Санктпетербурга до Ладоги вдвое, а отъ Ладоги до Москвы въ одинъ рядъ, и что они на станціяхъ и по городамъ стоять будутъ до тѣхъ поръ, пока всѣ назначенныя къ отъѣзду коллегіи и канцеляріи въ Москву не проѣдутъ.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 20 Декабря 1741 года. Коимъ доноситъ, что присланный при имянномъ высочайшемъ указѣ пакетъ къ резидепту въ Персіи Калушкину со включенною объявительною къ Персидскому Шаху грамотою, о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, отправленъ изъ Астрахани въ Персію чрезъ Кизляръ съ нарочнымъ толмачемъ Асаномъ Арслановымъ и съ безопаснымъ конвоемъ.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина въ Коллегію отъ 19 Генваря. О дачѣ отправляющемуся въ Персію отъ пребывающаго здѣсь Персидскаго посла Мугаметъ Гусейнъ-Хана двумъ курьерамъ съ однимъ для нихъ для переводу солдатомъ подорожной на 5 почтовыхъ подводъ и о выдачѣ имъ прогонныхъ денегъ.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина въ Коллегію отъ 21 Генваря. Что отъ обрѣтающагося здѣсь Персидскаго посла отправляются двое Персіянъ изъ его свиты, и чтобъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ благоволила истребовать до Москвы изъ Ямской Канцеляріи за собственные его прогоны, для перваго 4 ямскія подводы, а для другаго двѣ.

Генваря 22. *Имянный указъ отъ 22 Генваря.* Объ отправленіи Василья и Ивана *) Сергѣевыхъ дѣтей Головиныхъ во Францію къ послу Кантемиру дворянами посольства, и объ опредѣленіи каждому изъ нихъ по четыреста рублей на годъ жалованья,

*) Дѣдъ графа С. С. Уварова.

да на дорожный ихъ отсюда проѣздъ по двѣсти рублей каждому.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 22 Генваря. Дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ немедленно благоволила учинить взысканіе съ присланнаго въ опую полковникомъ Багрѣевымъ золотыхъ дѣлъ мастера Калпина за утраченное имъ серебро и прочія вещи взятыя имъ у одного Персіянина, и оныя бы взысканныя съ него деньги присланы были къ нему Апраксину.

Доношеніе Углицкой Провинціальной Канцеляріи отъ 10 Генваря. Объ отправленныхъ изъ Углича въ Санктпетербургъ двухъ Солтаноульскихъ Мурзахъ съ ихъ свитою, и объ издержанныхъ на нихъ деньгахъ.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 27-го Декабря 1741 года. Что Ханша Джань прислала къ нему посланцевъ трехъ знатныхъ Зайсанговъ и двухъ знатныхъ Татаръ съ письмами, въ коихъ объявляетъ, что всѣ улусы не ей принадлежащіе она къ намѣстнику отпустила, и просила, чтобъ и ея улусы ушедшіе къ намѣстнику ей возвратить же и выдать ея жалованье; что по увѣдомленію ея посланцевъ находится она при урочищѣ Даланъ-Дабаѣ, а что губернаторъ о возвращеніи ея улусовъ съ намѣстникомъ посовѣтуетъ.

Репортъ изъ Конторы Коллеціи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 16-го Генваря. О пріѣздѣ въ Москву Калмыцкой княгини Анны Тайшиной посланца съ свитою и о тайномъ свиданіи его съ Зенгорцами.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 28-го Декабря 1741. Коимъ доноситъ, что въ слѣдствіе указа изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ по сношенію съ тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ отпущено на случай непріятельскаго на Калмыкъ нашествія къ намѣстнику Ханства изъ Астраханскаго артиллерійскаго цейгауза пороху и свинцу каждаго по тридцати пудъ.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 28-го Декабря 1741 года. Доноситъ о исполненіи по именному указу, коимъ велѣно намѣстника Калмыцкаго Ханства малолѣтняго сына Асарая съ будущими при немъ людьми содержать въ Астрахани въ покойномъ и здоровомъ мѣстѣ съ надлежащимъ отъ оспы охраненіемъ и довольствіемъ, съ дачею ему и служителямъ по пяти рублей на день и съ опредѣленіемъ къ нему для охраненія Астраханскаго дворянина Черкесова.

Репортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 28-го Дека-

бря 1741. Что указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ предписано было Астраханской Губернской Канцеляріи отправить къ Бухарскому Хану присланную изъ Коллегіи грамоту, купно и съ его посланцемъ; о непорядочныхъ сего посланца въ бытность его здѣсь поступкахъ, и что тотъ послапецъ страха ради ѣхать въ Бухарію изъ Астрахани открекся, почему и предписано было изъ Коллегіи, буде помянутый посланецъ самъ ѣхать въ Бухарію опасается, тобъ препроводить его въ Красный Яръ до полученія изъ Бухаріи извѣстія, а грамоту, ежели можно, отправить съ надежнымъ человѣкомъ къ Бухарскому Хану одну, но что упоминаемая грамота бывъ писана съ прежнимъ титуломъ, Губернская Канцелярія, не смѣя оной по сей причинѣ отправить, требовала отъ Коллегіи наставленія.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Объ опредѣленіи Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ по допошеніямъ генералъ-маіора Апраксина, давать отправляющимся отъ Персидскаго посла двумъ курьерамъ Джиферъ-Беку и Курбинъ-Беку, съ однимъ для толмачества солдатомъ, отъ Санктпетербурга до Москвы и до Астрахани по пяти почтовыхъ подводъ, и о посылкѣ въ Царицынъ къ полковнику и комендапту Кольцову, равно какъ и въ оную Астраханскую Губернскую Канцелярію, указовъ, дабы по пріѣздѣ ихъ въ означенныя мѣста, въ случаѣ какого либо въ пути опасенія, давать имъ до Персидской границы пристойный конвой.

Промеморія изъ Коллегіи въ Ямскую Канцелярію отъ 22 Генваря. О дачѣ толмачу Турмамъ-Юптегеву, отправляющемуся въ Персію къ резиденту Калушкину съ нужными указами, подорожной на двѣ почтовыя подводы отъ Санктпетербурга до Москвы.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 23. *Репортъ Ставропольскаго коменданта бригадира Змеова отъ 5-го Генваря.* Съ описаніемъ обряда при вручепіи грамоты Калмыцкой крещеной княгинѣ Аннѣ Тайшиной, о восшествіи на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и о приведеніи ея и всѣхъ Калмыкъ къ присягѣ, также объ отправленіи съ поздравительнымъ къ Ея Величеству листомъ отъ сей княгини Зайсанга.

Донощеніе его же коменданта Змеова отъ 5-го Генваря. О истребованныхъ изъ Казанской Губерпской Канцеляріи деньгахъ на строеніе въ Калмыцкихъ слободахъ церквей и Калмыцкихъ избъ. и на содержаніе школъ.

Донощеніе его же коменданта Змеова отъ 5-го Генваря. О приглашенныхъ чрезъ Калмыцкаго Зайсанга Григорія-Дашп-Замсы четырехъ стахъ кибиткахъ къ воспріятію Святаго Крещенія, и объ отправленіи сего Зансанга съ ними къ Ставрополю.

Донощеніе генералъ крисъ-комисара Бутурлина изъ Глухова отъ 15-го Генваря. Что имъ заблаговременно доносимо было о требованіи разграниченія земель съ Турками, что до прибытія его въ Глуховъ отправленъ былъ тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ къ Турецкому комисару по означенному дѣлу переводчикъ Веселицкій, что онъ генералъ Бутурлинъ по пріѣздѣ своемъ въ Глуховъ писалъ къ командующему генералъ аншефу и кавалеру Леонтіеву, что если изъ Турецкой области означенный переводчикъ пріѣдетъ, то чтобъ его по бывшей въ тамошнихъ и Польскихъ мѣстахъ повѣтренной болѣзни безъ выдержанія карантиновъ въ границы не впущать, а съ привезенными имъ письмами поступать со обыкновенными предосторожностями, доставляя ихъ потомъ до мѣста съ нарочнымъ курьеромъ; что онъ генералъ Бутурлинъ, за незнаніемъ языка, полученныя отъ Сераскера письма касательно разграниченія посылаетъ сюда для переводу и проситъ Коллегію о доставленіи ему ихъ обратно, и наконецъ доноситъ, что какъ скоро означенный переводчикъ свой карантинъ выдержитъ, то не преминетъ онъ отобрать отъ него обстоятельное свѣдѣніе о Турецкихъ поступкахъ и намѣреніяхъ.

Сообщеніе изъ Фортификаціонной Конторы отъ 23-го Генваря. О присылкѣ въ опую Контору извѣстія, не имѣются ли въ вѣдомствѣ Коллегіи Выборгскаго гарнизона солдаты Феклистъ Пѣтуховъ, Елисей Брезовъ и Ларіонъ Зерневъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № 5. О полученіи реляціи его подъ № 2-мъ отъ 5-го Генваря.

О учиненіи представленія, что перенесеніе торговли изъ Санктпетербурга къ городу Архангельскому подвержено многимъ неудобствамъ.

О указаніи точнаго намѣренія Генеральныхъ Статовъ касательно всеобщаго примиренія, и какое они въ ономъ участіе принять думаютъ.

Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ № 6. О полученіи реляціи его подъ № 3-мъ.

Чтобъ онъ доносилъ сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ, а особливо, что до перемѣнившейся системы касается.

Рескриптъ къ посланнику Ланчинскому въ Вѣну № 4. О полученіи реляціи его подъ № 4.

Чтобъ онъ доносилъ сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ и всемъ что до касается до перемѣнившейся системы.

Рескриптъ къ посланнику князю Щербатову въ Лондонъ № 4. О полученіи реляціи его подъ № 3.

Чтобъ онъ доносилъ сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ и разсужденіяхъ въ Парламентѣ.

Рескриптъ къ резиденту Гейнсону въ Гамбургъ № 5. О полученіи реляціи его подъ № 7.

При семъ послана отвѣтная къ городу Гамбургу грамота.

Рескриптъ къ послу графу Румянцеву № 1. О полученіи реляціи его подъ № 40.

О пути, по которому онъ долженъ возвратиться въ Россію.

Объ отъѣздѣ отъ сюда Турецкаго посла, и о разныхъ причиненныхъ имъ по дорогѣ обидахъ, о чемъ повелѣно резиденту Вѣшнякову принести Портѣ жалобу, а ему послу поручается, по пріѣздѣ на размѣнное мѣсто, требовать у Бендерскаго Сераскера выдачи увезенныхъ Турецкимъ посломъ Россійскихъ подданныхъ.

Рескриптъ къ резиденту Вѣшнякову въ Константинополь № 1. Объ отъѣздѣ отсюда Турецкаго посла и о принесеніи Оттоманской Портѣ жалобы за чинимыя имъ по дорогѣ разныя обиды, требуя ему приказанія выдать увезенныхъ имъ Россійскихъ подданныхъ.

Чтобы въ случаѣ отзыва къ нему Оттоманской Порты о предложеномъ сю посредствѣ къ окончанію Шведской войны отвѣтствовалъ въ общихъ выраженіяхъ, согласно съ учиненнымъ здѣсь о семъ Турецкому послу отвѣтомъ, съ коего копія къ нему посылается. При семъ послана для собственнаго только его свѣдѣнія выписка изъ реляціи резидента въ Персіи Калушкина о тамошнихъ происшествіяхъ.

Рескриптъ къ резиденту Голембовскому въ Варшаву № 4. О полученіи реляціи его подъ № 1 и 2.

Чтобъ онъ примѣчалъ за поступками коронаго гетмана и сохранилъ довѣренность къ себѣ генерала-маіора Буковскаго, котораго и обнадежитъ, что онъ награжденъ будетъ отъ Ея Императорскаго Величества за его преданность къ Россіи.

О повелѣніи полковнику Ливену возвратиться въ Россію и объ отдачѣ ему Голембовскому для сохраненія имѣвшихъ у него Ливена для разныхъ раздачь соболей и овчинокъ.

Указъ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію. Объ отсылкѣ къ суду серебряника Матвея Калинина, который, свиты Персидскаго посла у людей, взявъ серебро для дѣла ножепъ и другія вещи, утратилъ и къ заплатѣ за то представлялъ себя не въ состояніи.

Указъ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію. Что отъ обрѣтающагося при Персидскомъ посольствѣ полковника Багрѣева при доношеніи представленъ былъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ серебряпаго дѣла мастеръ Калининъ, для взысканія съ него платежа за утраченное имъ серебро и прочія вещи принадлежащія Персіянину Алберу; по что какъ онъ платить за оныя не въ состояніи, то бы Губернская Канцелярія благоволила взысканіе съ него учинить по силѣ законовъ.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Коимъ предписано, чтобъ по требованію находящагося въ Царицынѣ генерала порутчика Тараканова присылаемыя изъ Персіи отъ резидента извѣстія не объ однихъ Персидскихъ обращеніяхъ, но и о дѣлахъ, принадлежащихъ до Астраханской Губернской Канцеляріи, оставлять подлинныя въ сей Канцеляріи, сообщая ему генералу порутчику только выписки о Персидскихъ дѣлахъ; чтобъ по домогательству Шаха Персидскаго ушедшія въ здѣшнія границы, въ Андреевскую и Аксаевскую деревни, двадцать Персидскихъ семей Кизлярскому коменданту сыскавъ, отослать въ Дербентъ съ конвоемъ; чтобъ изслѣдовать, кто отнялъ деньги у присылаинаго отъ Шаха въ Кизляръ Юзъ-Баши; буде же пайдутся семьи бѣглыя не въ здѣшнихъ границахъ, а деньги не у здѣшнихъ подданныхъ, то немедленно дать знать резиденту, для увѣдомленія о томъ Шаха, чтобъ онъ отсталъ отъ своего притязанія; и чтобъ отданы были въ Персидскую сторону заграбленные Девлетъ-Гиреемъ Черкаскимъ у Трухменцевъ и Кумыкъ лошади и верблюды, и князь Черкаскій за продерзость былъ бы наказанъ.

Указъ къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтіеву отъ 25-го

Генваря. Что Россійскій посолъ, генералъ Румянцовъ изъ Царяграда выѣхалъ и что путь его до границы, гдѣ мѣсто размѣны пословъ будетъ, а именно при рѣкѣ Бугѣ, расписанъ на 65 дней; что при означенной размѣнѣ назначенъ присутствовать Бендерскій Сераскиръ-Паша, и что поелику оный генералъ Румянцевъ проситъ увѣдомленія можноль ему, по случаю бывшаго прежде по Польскимъ мѣстамъ повѣтрія, путь предпріять чрезъ Польшу, повелѣвается ему, генералу Леонтіеву, немедленно послать изъ Кіева нарочныхъ для развѣдыванія совершенно ли та болѣзнь миновалась; если же оная еще гдѣ по тракту до границы окажется, то бы посланные отъ него старались тѣ мѣста объѣзжать, а по развѣданіи ѣхалибъ на встрѣчу генералу Румянцеву; чтобъ онъ генералъ губернаторъ, взявъ подлинное извѣстіе отъ пристава полковника Олсуфьева, сколько Турками въ посольскую свиту крещеныхъ Турокъ и Россійскихъ подданныхъ захвачено, при свиданіи съ Турецкимъ посломъ, чинилъ сильныя объ отдачѣ оныхъ домогательства, и объявилъ бы ему, что если онъ, въ противность мирнымъ постановленіямъ, не возвратитъ ихъ добровольно, то о наспльственныхъ и непристойныхъ его поступкахъ будетъ писано къ Портѣ; за тѣмъ же всѣмъ повелѣвается реченному генералу Леонтіеву, чтобъ онъ, призвавъ оставшихся попеволѣ въ Турецкой свитѣ, скрытнымъ образомъ обнадежилъ ихъ, что за бытность ихъ у Турокъ никакого не будетъ имъ наказанія, но что паче имѣютъ они за возвращеніе свое отъ туда ожидать награжденія.

Указъ къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтіеву. Что для заготовленія провизіи и фуража, по случаю проѣзда Турецкаго посла отъ Кіева до размѣннаго мѣста, прежде указомъ повелѣно было находящемуся при послѣ полковнику Олсуфьеву брать деньги изъ какого мѣста ему заблагоразсудится, и что повторительно къ нему писано было, чтобъ онъ безъ всякаго отлагательства чрезъ нарочнаго изъ Войсковой Генеральной Канцеляріи, да отъ воеводы въ Сѣвскѣ истребовалъ столько денегъ, сколько можетъ быть ему потребно на случающіеся расходы, и наконецъ, что къ нему, генералу Леонтіеву, на трактованіе посла при размѣнѣ изъ Коллегіи пошлется 1500 рублей, да соболей на 800 рублей.

Указъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію. Чтобъ посланному отсюда до Константинополя къ послу, генералу Румянцову и резиденту Вѣшнякову рейтору Ивану Козлову данъ былъ толмачъ Турецкаго языка съ потребнымъ до Бендеръ конвоемъ.

Указъ къ приставу при Турецкомъ посль полковнику Олсуфьеву. Коимъ апробуется распоряженіе въ выпровожденіи Турецкаго посла изъ Москвы съ тѣмъ, чтобъ онъ полковникъ Олсуфьевъ и впредь по всѣмъ городамъ и знатнымъ мѣстамъ старался военными и нерегулярными войсками оказывать въ пріемѣ его посла почести подобно тѣмъ, какія оказываются пребывающему при Портѣ послу генералу Румянцову; что сему послѣднему хотя и встрѣчаются на пути его нѣкоторыя препятствія въ разсужденіи медленности доставленія ему по нѣкоторымъ мѣстамъ подводъ, но что совсѣмъ тѣмъ уповаетъ онъ къ послѣднимъ числамъ Генваря мѣсяца поспѣть къ мѣсту размѣны; что если Турецкій посолъ склонится ѣхать къ размѣнному мѣсту Польскимъ краемъ, тогда бъ онъ Олсуфьевъ, освѣдомясь точно о томъ у генерала Леонтіева, приказалъ въ Кіевѣ закупить нужную для посольской свиты провизію, и опую бы напередъ послалъ въ надлежащія мѣста по тракту въ Польшу; за симъ повелѣвается ему Олсуфьеву дать возчувствовать Турецкому послу, чтобъ за случившуюся по дорогѣ изъ колясокъ его покражу не ожидалъ онъ отъ Двора Ея Императорскаго Величества никакой платы, но паче взыскивалъ бы опую съ приставленныхъ къ тѣмъ коляскамъ свиты его людей; что на доношеніе его полковника Олсуфьева о удержаніи Турками плѣнныхъ крещеныхъ и Россійскихъ подданныхъ генералу Румянцову указомъ повелѣно было чинить всевозможныя домогательства, дабы изъ свиты Турецкаго посла опыя были возвращены съ тѣмъ, чтобъ онъ у Турецкаго посла истребовалъ точной росписи и ушедшимъ изъ свиты его Туркамъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 24. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 8 Генваря.* О полученіи рескрипта подъ № 4-мъ отъ 15-го Декабря.

О дошедшихъ изъ Швеціи отъ Голландскаго министра извѣстіяхъ, что г-нъ Гейкенъ поѣхалъ къ генералу Левенгаупту для вспомоществованія ему въ мирныхъ негоціяціяхъ о полученіи Французскимъ посломъ, маркизомъ Фенелономъ, отъ короля его государя, повелѣнія, касательно обнадеживанія Генеральныхъ Статовъ о продолженіи дружбы Его Величетва, и что собранныя его при Нижнемъ Рейнѣ войска ни къ чему иному не назначены, какъ къ защищенію союзниковъ его противъ ихъ непріятелей.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа $\frac{31\ Декабря}{11\ Генваря.}$ № 4. О присутствованіи имъ съ прочими послами при публичной Турецкаго посла ауді̀енціи.

О бывшемъ сраженіи между Австрійскими и Французскими войсками.

Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 6-го Генваря № 2. О разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Австрійскихъ войскъ.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена 2-го Генваря № *1*. О разнесшемся слухѣ, что Швеція имѣла участіе въ воспослѣдовавшей въ Россіи перемѣнѣ.

О намѣреніи Датскаго Двора принять участіе въ дѣлахъ чрезъ посредство или ручательство свое.

О полученіи рескрипта подъ № 2 отъ 8-го Декабря.

О полученіи изъ Швеціи извѣстія, что народъ ропщетъ о продолженіи войны и что по кончинѣ Королевы появились многія разныя партіи.

О худомъ состояніи Шведскаго флота и войскъ.

Реляція его же отъ 5-го Генваря № 2. О полученіи рескрипта подъ № 3 отъ 12-го Декабря.

Что негоціяція Англинскаго министра о продолженіи субсиднаго трактата не имѣла желаннаго успѣха, что̀ должно приписывать стараніямъ Французскаго, Гишпанскаго и Прусскаго Дворовъ, кои убѣдили Датское министерство представленіями своими, что въ разсужденіи съ одной стороны будущаго раздѣла принадлежащихъ Австрійскому Дому государствъ и земель, по которому союзъ съ Англіею не будетъ уже столь важенъ, а съ другой по воспослѣдовавшей въ Россіи перемѣнѣ, съ которою интересъ Герцога Голштинскаго совокупленъ болѣе, для Датскаго Двора полезнѣе соединиться съ Пруссіею и Швеціею:

Реляція изъ Франкфурта отъ Англинскаго резидента Алцентейна отъ 12-го Генваря. О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ войскъ.

О назначеніи коронаціи Короля Римскаго 31 числа Генваря, которую курфирстъ Кельнскій отправлять имѣетъ, давъ напередъ реверсъ, что то курфирсту Майнскому въ предосужденіе служить не будетъ.

О разныхъ церемоніальныхъ визитахъ находящихся въ Франкфуртѣ пословъ.

Что присяга о сохраненіи совершенной во время цесарскаго из-

бранія безопасности учинена будетъ 17 числа Магистратомъ, Городскимъ Гарнизономъ и Мѣщанствомъ въ силу Золотой Буллы.

Что союзныя державы приняли будто намѣреніе, когда Королева Венгерская сама о мирѣ просить не будетъ, осадить соединенною силою городъ Вѣну.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена № 11 отъ $\frac{9}{20}$ Генваря. О полученіи рескрипта подъ № 7 и что обстоятельнаго извѣстія о употребляющемся при тамошнемъ Дворѣ этикетѣ и церемоніалѣ ему прислать не можно будетъ до возвращенія изъ Франкфурта придворнаго церемоніймейстера.

Реляція его жъ отъ $\frac{9}{20}$ Генваря № 12. О прибытіи въ Дрезденъ Короля Прусскаго, и что Его Величество намѣренъ въ тотъ же день отъѣхать далѣе въ Богемію, въ препровожденіи Французскаго министра, который съ нимъ изъ Берлина пріѣхалъ.

О намѣреніи Его Величества производить слѣдующую кампанію съ вящимъ жаромъ, почему и прошелъ слухъ, что отъѣхалъ онъ въ Богемію для присутствованія при будущемъ сраженіи съ Австрійскою арміею.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{8}/_{19}$ Генваря № *8*. Что по полученнымъ изъ Швеціи письмамъ ожидаютъ тамо скораго заключенія мира.

О движеніи Австрійскихъ и Французскихъ войскъ; о внушеніяхъ Англинскаго въ Копенгагенѣ министра, будто Его Величество Король Прусскій вступится за Принца Іоанна Брауншвейгскаго, и о стараніи его приводить Датскій Дворъ въ безпокойствіе по Голштинскимъ дѣламъ въ разсужденіи воспослѣдовавшей въ Россіи перемѣны.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $^{15}/_{26}$ Генваря № 4. Что онъ не оставитъ въ силу рескрипта подъ № 1-мъ стараться развѣдывать, кто выдумалъ разглашенную подполковникомъ Мантейфелемъ ложную вѣдомость.

Сообщилъ Французскій министръ де-ла-Шетарди вице-канцлеру Бестужеву содержаніе полученнаго отъ Двора его рескрипта отъ $^{4}/_{15}$ Генваря. О желаніи Его Величества Короля видѣть конецъ войны между Россіею и Швеціею; но что Ея Императорское Величество не можетъ запротивно принять, что по древнимъ обязательствамъ съ сею Короною онъ старается равно оказать и ей свои услуги, кои Швеція требуетъ отъ него въ примиреніи съ Россіею.

Донесеніе Иркутской Провинціальной Канцеляріи отъ 21 Сен-

тября 1741 года. Представляетъ о полученіи пакета изъ Селенгинска отъ бригадира и коменданта Якобія присланнаго къ сему послѣднему изъ Китайскаго Трибунала на имя Правительствующаго Сената, въ которомъ по распечатаніи нашлось, что обрѣтающійся въ Пекинѣ архимандритъ Иларіонъ Трусовъ умеръ.

Доношеніе канцеляристовъ Петра Сафьянникова и Василья Обезьянинова отъ 24-го Генваря. Просятъ объ опредѣленіи имъ, въ уваженіе прежней ихъ службы, въ силу Его Императорскаго Величества Государя Петра Перваго положенія, по чинамъ ихъ окладовъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 24-го Генваря. Препровождающій три экземпляра состоявшагося Манифеста о бывшихъ генералѣ адмиралѣ Андреѣ Остерманѣ, генералѣ фельдмаршалѣ Минихѣ, вицъ-канцлерѣ Головкинѣ и о протчихъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ отправляющемуся въ Кіевъ къ дорожному при Турецкомъ послѣ приставу полковнику Олсуфьеву, нарочнымъ, сержанту Влазневу двухъ почтовыхъ лошадей и на нихъ подорожной.

Рескриптъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. О дозволеніи намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ отправить по желанію его ко Двору Ея Императорскаго Величества посланцовъ, съ поздравленіемъ о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и съ благодареніемъ за пожалованіе его намѣстникомъ Ханства; толькобъ онъ губернаторъ старался, чтобъ сколько можно не было при немъ посланцѣ большой свиты.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 25. *Докладъ генералъ-кригсъ-комисара Бутурлина отъ 25 Генваря.* Поднося при ономъ присланные къ нему отъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева и переводчикомъ Веселицкимъ привезенные отъ Бендерскаго Сераскера Абдулалъ-Паши, да отъ опредѣленнаго къ разграниченію комисара Капиджи-Баши переводы писемъ, представляетъ, что сему комисару велѣно отъ Порты дождаться въ Очаковѣ лѣтняго времени, и потому онъ генералъ-кригсъ-комисаръ испрашиваетъ себѣ повелѣнія, въ какой силѣ ему отвѣтствовать къ нему въ такомъ случаѣ, если онъ до положеннаго къ съѣзду срока начнетъ съ нимъ переписку по возложенной на него коммисіи.

*

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина. Дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ благоволила приказать выдать въ слѣдствіе даннаго великимъ канцлеромъ повелѣнія отправляющемуся толмачу съ Персидскими курьерами къ Россійскому резиденту Калушкину подорожной и нѣкоторой суммы денегъ на его пропитаніе въ дорогѣ.

Доношеніе его же генералъ-маіора Апраксина. Дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ благоволила приказать выдать порутчику Ивану Терентьеву за поставленные имъ для Персидскаго посольства въ теченіи двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ столовые припасы. опредѣленную сумму и что за неполученіемъ оной означенное посольство претерпѣть можетъ великій недостатокъ въ провизіи.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Адмиралтейскую Коллегію. О переводѣ Коллегіею изъ Москвы пятидесяти тысячь рублей. и что если Адмиралтейская Коллегія имѣетъ въ Москвѣ означенную сумму денегъ, или вскорѣ оныхъ туда ожидаетъ, то послала бы указъ къ прокурору Камынину о немедленномъ оныхъ доставленіи въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 26. *Реляція резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 25 Декабря 1741 года № 1.* О полученіи рескрипта отъ 25-го Ноября 1741 года о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ и о объявленіи о семъ происшествіи Оттоманской Портѣ.

Реляція его жъ отъ 25-го Декабря 1741 № 2. О намѣреніи Оттоманской Порты содержать непарушимо трактатъ вѣчнаго мира и что оная не предпріиметъ ничего противъ Россіи, особливо пока страхъ будетъ имѣть со стороны Персіи; но что сіе скорѣе случиться можетъ противъ Венгріи или Польши.

О стараніи Французскаго и Шведскаго пословъ къ приведенію Порты въ разрывъ съ Россіею, и что Визирь отвѣтствовалъ Французскому послу о намѣреніи ея помогать Швеціи одними добрыми стараніями, не вступая въ другія какія обязательства.

О полученіи отъ Турецкаго посла изъ Парижа писемъ, въ коихъ онъ отзывается, что Франція всю Европу въ смятеніе приводитъ и возбудила Швецію на Россію въ томъ видѣ, чтобъ оная не въ состояніи была помогать Венгерской Королевѣ.

О неудовольствіи народномъ и о чинимыхъ отъ того разныхъ безпорядкахъ.

При сей реляціи приложенъ меморіалъ, поданный Портѣ касательно требованія возврату Россійскихъ плѣнныхъ.

Реляція посла графа Румянцова изъ Баба-Даги отъ 6-го Генваря № 1. О полученіи имъ отъ Визиря письма касательно восшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ, въ которомъ онъ даетъ Ея Величеству Императорскій титулъ, чему еще примѣру не бывало.

О разныхъ происках Французскаго въ Константинополѣ посла, о чемъ и г-нъ резидентъ Вѣшняковъ доноситъ.

О продолженіи пути его.

Донесеніе изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 21 Генваря. Съ препровожденіемъ въ Коллегію копіи съ указа въ оную Контору, изъ Конторы Правительствующаго Сената, отъ 20-го Генваря о найденномъ еще, по объявленію нѣкоторыхъ Московскихъ купцовъ, у Зенгорскихъ посланцовъ ревенѣ, и о задержаніи подъ стражею Московскаго купца Зеленина, за покушеніе его на покупку ревеня у помянутыхъ Зенгорскихъ посланцовъ.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 25 Генваря. Сообщаетъ по репорту генерала фельдмаршала графа Лессія, о распущеніи войскъ, находившихся близъ Царицына по причинѣ окончанія Калмыцкой Комиссіи и успокоенія Калмыковъ, съ оставленіемъ въ пристойныхъ мѣстахъ команды, для закрытія сихъ послѣднихъ отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсацкихъ.

Репортъ Царицынскаго коменданта полковника Кольцова отъ 29-го Декабря 1741. Даетъ знать, что вслѣдствіе указа изъ Коллегіи, отправленъ отъ него присланный изъ оной къ тайному совѣтнику Татищеву секундъ-маіоръ Евграфъ Татищевъ за конвоемъ, и съ дачею ему до Астрахани на три почтовыя подводы поверстныхъ денегъ.

Донесеніе генерала крігсъ-коммисара Бутурлина изъ Глухова отъ 14-го Генваря. О полученіи имъ отъ находящагося въ Польшѣ для сыску дезертировъ и заграничной переписки, капитана Колюбакина, извѣстія о совершенномъ пресѣченіи въ Польшѣ повѣтренной болѣзни.

Письмо его жъ генерала крігсъ-коммисара Бутурлина къ прапорщику Владыкину отъ 14 Генваря. О выдачѣ изъ чрезвычайной суммы Кіевскому рейтару Бабину ста рублей для отвезенія къ

капитану Колюбакину, находящемуся въ Польшѣ по секретной коммиссіи.

Донощеніе Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 16-го Генваря. Что отправленный изъ Царя-Града, отъ посла Румянцова въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества курьеръ гвардіи капитанъ порутчикъ князь Александръ Голицынъ при Кіевской-заставѣ былъ остановленъ для выдержанія карантина; что какъ на немъ, такъ и на находящихся при немъ не найдено лекарями ни малѣйшихъ признаковъ какой либо повѣтренной болѣзни, почему они, по употребленіи нѣкоторыхъ малыхъ въ семъ случаѣ предосторожностей, и были пропущены далѣ въ Санктпетербургъ.

Донощеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 16 Генваря. Что пріѣхавшимъ недавно изъ Бѣлой Церкви капитаномъ Колюбакинымъ въ Губернскую Канцелярію было донесено; что во всѣхъ заповѣтренныхъ Польскихъ мѣстахъ прилипчивая болѣзнь совсѣмъ пресѣклась, и что имъ генералъ-губернаторомъ хотя и были получены изъ разныхъ мѣстъ и отъ форпостовъ репорты, сходствующіе съ донощеніемъ означеннаго капитана, но онъ со всѣмъ тѣмъ приказалъ, для вящей безопасности, содержать еще карантины на нѣкоторое время.

Донощеніе Нарвской Гарнизонной Канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ отъ 22 Генваря. Что присланному въ оный гарнизонъ Турчанину, принявшему Христіанскую вѣру, котораго указомъ велѣно было тамъ содержать до отъѣзда Турецкаго посла изъ Санктпетербурга, выдано на содержаніе четырнадцать рублей, и что какъ реченный посолъ изъ Санктпетербурга выѣхалъ, то и означенная Канцелярія требуетъ отъ Правительствующаго Сената дальнѣйшихъ въ разсужденіе онаго Турка повелѣній, содержать ли его еще въ гарнизонѣ или въ Санктпетербургъ отправить.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 Генваря. О томъ, что переводческихъ дѣлъ ученикъ Францъ Гайдочи, пріѣхавшій изъ Константинополя, вслѣдствіе кабинетскаго въ Святѣйшій Синодъ сообщенія, былъ воспріятъ въ Православную вѣру Греческаго исповѣданія, но что онъ для дальнѣйшаго въ опой наставленія и для сподобленія Святыхъ Таинъ не являлся.

Сенаторское опредѣленіе съ двумя донощеніями Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 26 Генваря. О содержащихся въ Астрахани выѣхавшихъ изъ Азова подъ видомъ купцовъ Япы-

чаръ, о недачѣ изъ свиты посольской крещеныхъ Турокъ и Татаръ и о содержаніи Россійскихъ подданныхъ при Турецкой свитѣ.

Промеморія изъ Статсъ-Конторы въ Коллегію отъ 26 Генваря. Объ учиненіи по силѣ указа изъ бывшаго Верховнаго Тайнаго Совѣта, у тайныхъ совѣтниковъ князя Кантемира и князя Ивана Щербатова за повышеніе ихъ чинами изъ окладовъ вычетовъ, у каждаго за мѣсяцъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ полномочному министру барону Кейзерлингу въ Дрезденъ № 7. О полученіи реляціи отъ 9-го числа Генваря и чтобъ онъ старался узнать причину поѣздки Короля Прусскаго въ Богемію и что при его проѣздѣ чрезъ Дрезденъ происходило.

О присылкѣ сюда описанія церемоніала тамошняго Двора.

Указъ къ Царицынскому коменданту полковнику Кольцову. Объ отправленіи до Персидской границы двухъ Персидскихъ курьеровъ изъ свиты посла Мугаметъ Хусейнъ Хапа, въ Персію посланныхъ, съ тѣмъ, что ежели есть въ тамошнихъ мѣстахъ какая опаспость, для препровожденія ихъ дать имъ пристойной конвой.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. О томъ же.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 27. *Доношеніе Тенгинскаго пѣхотнаго полка сержанта Василья Львова, бывшаго въ препровожденіи Салтано-ульскихъ пословцовъ отъ Генваря.* Коимъ проситъ о выдачѣ ему двумъ солдатамъ и толмачу кормовыхъ денегъ, за Сентябрь мѣсяцъ 1741 года, коихъ имъ при отправленіи изъ Астрахани не дано.

Письмо генерала кригсъ-коммисара Бутурлина изъ Глухова къ прапорщику Владыкину отъ 17-го Генваря. О выдачѣ имъ съ записку въ расходъ осьми рублей сорока копѣекъ за купленные подарки для свиты Турецкаго посла.

Челобитная, поданная въ Коллегію отъ вдовы жены вахтмистра Петра Соболева отъ 27 Генваря. О дачѣ ей для свободнаго житья въ людяхъ указа въ разсужденіи одиночества, въ которомъ осталась она по смерти мужа ея.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ къ Ставропольскому коменданту Змѣову отъ 27 Генваря. При коемъ посланъ одинъ печатной манифестъ о генералѣ

адмиралѣ Остерманѣ, генералѣ фельдмаршалѣ Минихѣ, вице-канцлерѣ Головкинѣ и о прочихъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 28. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 12 Генваря № 4.* О полученіи имъ векселя изъ Константинополя отъ графа Румянцова на 15000 гульденовъ, о заплатѣ по которому испрашиваетъ себѣ указа; что онъ не оставитъ пристойнымъ образомъ внушить министрамъ о холодномъ обращеніи Голандскаго въ Константинополѣ посла съ графомъ Румянцевымъ, который о семъ къ нему писалъ.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{3}/_{14}$ Генваря. О подробностяхъ публичной Турецкаго посла аудіенціи и о присутствіи при оной другихъ чужестранныхъ пословъ. О раздачѣ Сардинскимъ посломъ манифеста *) Двора его; о частыхъ конференціяхъ Модепскаго посланника съ Французскимъ министромъ.

Реляція посланника князя Щербатова изъ Лондона отъ 5 Генваря № 1. О полученіи рескрипта подъ № 2-мъ.

О разпесшемся слухѣ, что миръ между Россіею и Швеціею заключенъ будетъ скоро съ уступкою Швеціи Выборга или Лифляндіи; о полученныхъ изъ Парижа письмахъ, что Франція подвигла Швецію объявить войну Россіи, въ томъ намѣреніи, чтобъ послѣдней воспрепятствовать помогать Королевѣ Венгерской, и что происки ея клонятся къ тому, чтобъ Турки и Поляки сдѣлали нападеніе на Украину, дабы тѣмъ доставить Швеціи прежнія ея провинціи, Польшѣ Смоленскъ и Кіевъ, Королю Прусскому Мекленбургію, брату его герцогство Курляндское, а Датчанамъ Голштинію.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 9 Генваря № 3. О внушеніи его тайному совѣтнику графу Шулину касательно требованія въ силу союза помощи, на которое отвѣтствовалъ онъ, что не оставитъ о семъ представить его величеству королю, присовокупя къ тому, что разнесшійся слухъ о скоромъ примиреніи Россіи съ Швеціею подалъ было поводъ и не думать болѣе о поданіи помощи Россіи съ Датской стороны; о разорваніи вовся негоціаціи съ Англинскимъ Дворомъ относительно до продолженія субсиднаго трактата, въ разсужденіи того, что при тог-

*) Сего манифеста въ приложеніи при реляціи не было, да и о содержаніи его въ ней не упоминается.

дашнихъ обстоятельствахъ Дапіи самой могла бы быть нужда въ войскахъ и что въ семъ много способствовали Прусской и Французской Дворы; что заведенная съ городомъ Гамбургомъ новая ссора, по притязаніямъ Датскаго Двора, къ тому только клонится, чтобъ вынудить отъ онаго знатную денежную сумму.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{12}/_{23}$ *Генваря* № 13. Что Король Прусской предъ своимъ отъѣздомъ въ Моравію былъ въ домѣ у кабинетъ-министра графа Брилля и писалъ съ первой станціи къ Королю Польскому письмо съ увѣреніемъ о постоянной своей дружбѣ.

Что намѣренье коронпаго гетмана умножить армію подъ узломъ конфедераціи и законно утвердить сіе на будущемъ сеймѣ, весьма опасно внутреннему и внѣшнему покою; почему и не оставитъ онъ писать о семъ къ резиденту Голембовскому и стараться о сохраненіи тишины въ Польшѣ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{12}/_{23}$ *Генваря* № *9.* О полученномъ извѣстіи изъ Швеціи, что тамо стараются заключить миръ съ Россіею на выгодныхъ условіяхъ.

О подтвержденіи всѣми письмами надежды къ скорому возстановленію мира между Англіею и Гишпаніею.

О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ и Баварскихъ войскъ.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $^{19}/_{30}$ *Генваря* № *5.* О полученіи рескрипта подъ № 2 и о вручепіи президенту сего города отвѣтной грамоты.

Что арестованіе маіора Драта онъ отложилъ до нѣкотораго времени для того, чтобъ оное не послужило какимъ либо помѣшательствомъ въ мирныхъ негоціяціяхъ.

При семъ приложенъ отправленной отъ Короля Польскаго къ городу Гданску рескриптъ о настоящей въ Сѣверѣ войнѣ.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 16 Генваря по н. шт. № *9.* Что подлинная причина скораго отъѣзда Короля Прусскаго въ Богемію еще неизвѣстна.

При семъ приложена поздравительная грамота къ Ея Императорскому Величеству отъ княгини Ангалтъ-Бернбургской о восшествіи на престолъ.

Реляція генерала поручика Соймонова изъ Мензелинска отъ 30 Ноября 1741 года. Что Киргискайсаки просили находящагося на Уралѣ полковника Шумаева, чтобъ позволено было имъ на время прикочевать къ Уральскому городку и тамъ покупать хлѣбъ; что

сей полковникъ требовалъ на то резолюціи у Соймонова, который приказалъ ему Киргискайсакъ къ тому кочеванью ни подъ какимъ видомъ не допущать, дабы отъ нихъ Уральскимъ казакамъ и Калмыкамъ безпокойства не было, отговариваясь имъ, что они могутъ кочевать близъ Оренбурга и тамъ хлѣбъ покупать. Что Астраханской губернаторъ Татищевъ, хотя и требуетъ отъ Оренбургской Коммисіи, чтобъ изъ Уральскаго войска наряжены были къ нему для Калмыцкой Коммисіи три тысячи человѣкъ козаковъ, по что за крайнею въ нихъ надобностію и при Оренбургѣ, для разъѣздовъ и для Башкирской Коммисіи, генералъ-поручикъ Соймоновъ проситъ, дабы повелѣно было помянутому Татищеву тотъ парядъ отмѣнить, а довольствоваться имѣющимися при немъ командами и парядомъ одной тысячи человѣкъ Уральскихъ козаковъ, буде и въ сихъ послѣднихъ онъ необходимую нужду имѣть будетъ.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 29. *Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 28 Генваря.* О пріуготовленіи подводъ и прочаго для другой партіи свиты Персидскаго посла, въ Москву отправлявшейся.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. О дальнѣйшемъ отправленіи изъ Астрахани въ Персію присыланнаго сюда отъ прежде бывшаго здѣсь Персидскаго посла Хулефы съ письмами его нарочнаго и при немъ толмача.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію изъ Коллегіи отъ 29 Генваря. Что присланный изъ Персіи въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ письмами Персидскаго посла родственникъ, Асседукъ-Бекъ, съ однимъ при немъ Персіянином, отправлены обратно въ Персію, и потому Астраханской Губернской Канцеляріи повелѣвается оныхъ Персіянъ за границу пропустить, и естьли нужда востребуетъ и пристойной конвой имъ дать; равнымъ же образомъ рѣченная Канцелярія отправить имѣетъ безъ задержанія посланнаго изъ Коллегіи толмача, съ однимъ при немъ Персіяниномъ, къ резиденту Калушкину, которому какъ на проѣздъ такъ и на содержаніе его въ дорогѣ падлежащія деньги выданы.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ четырехъ подводъ ямскихъ и на нихъ подорожной, отправляющимся изъ Санктпетербурга къ Астраханскому губернатору Татищеву, для отправленія

къ намѣстнику ханства, Зенгорскимъ посланцамъ Мангаджину Соломову, съ однимъ товарищемъ, и для препровожденія ундеръ-офицеру, солдату и за толмача козаку.

Промеморія въ Военную Коллегію. Которою рекомендуетъ Коллегія бывшаго при свитѣ Турецкаго посла капитана Муравьева къ повышенію чиномъ за добропорядочное его поведеніе, при чемъ прилагаетъ данной ему Муравьеву атестатъ отъ генерала маіора и лейбъ-гвардіи маіора Гамфа.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 30. *Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 20 Генваря.* О возвращеніи капитана Колюбакина изъ Польши, и что имъ подлинно было развѣдано, что бывшая по нѣкоторымъ мѣстамъ Польши опасная болѣзнь совсѣмъ прекѣклась; во увѣреніе сего прилагаетъ и взятыя съ рѣченнаго капитана Колюбакина вѣдомости, и что не взирая на сіи извѣстія приказано имъ одпакожъ по всѣмъ форпостамъ не отмѣнять еще на нѣсколько времяни предосторожностей и мѣръ до тѣхъ поръ употребленныхъ для предохраненія себя отъ сей болѣзни.

Его жъ доношеніе отъ 20 Генваря. О усмотрѣніи имъ изъ полученныхъ отъ генералъ-кригсъ-коммисара Бутурлина сообщеній отъ 17 и 18 Генваря, что, не обождавъ указа, отпущено имъ будетъ изъ Войсковой и изъ Сѣвской Провинціальной Канцеляріи въ Кіевъ по тысячи рублей, въ число коихъ изъ первой и получено уже сто рублей; за симъ проситъ опъ Леонтіевъ о присылкѣ къ нему потребнаго числа денегъ и вещей на трактованіе при размѣнѣ и подарки Турецкому послу, а при томъ и чтобъ ему самому, для дальнѣйшаго къ размѣпѣ посольства слѣдованія, доставлена была нужная сумма денегъ.

Доношеніе его жъ отъ 20 Генваря. Что опредѣленной при Турецкомъ послѣ полковникъ Олсуфьевъ репортовалъ ему, что посолъ 15 Генваря прибылъ въ Глуховъ и пробудетъ тамъ по 17 число, что посолъ положилъ пробыть въ Нѣжинѣ до полученія имъ извѣстія отъ Бендерскаго Сераскера, куда ему слѣдовать; и что конюшій его, между тѣмъ въ смотрѣніе маіору Шувалову *) порученной, приказано также слѣдовать въ Нѣжинъ, и тамъ ожидать его дальнѣйшихъ приказаній.

---

*) Какой именно это Шуваловъ, мы не знаемъ. П. Б.

Донощеніе его же отъ 20 Генваря. Коимъ онъ генералъ-губернаторъ требуетъ приказанія, какимъ образомъ ему поступать съ крещенными при свитѣ Турецкаго посла находящимися Турками, равно какъ и съ тѣми Россійскими подданными, которые принимаются въ свиту посольскую и удерживаются при оной.

Донощеніе изъ Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Конторы отъ 25 Генваря. Что въ слѣдствіе оной Коллегіи указа Контора чинила по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ освѣдомленіе, не имѣется ли гдѣ надобности переводить деньги въ Санктпетербургъ, но что оной нигдѣ не явилось.

Донощеніе лейбъ-гвардіи маіора Апраксина отъ 30 Генваря. Съ прошеніемъ о снабденіи его наставленіемъ, деньгами и конвоемъ, для препровожденія въ Москву Персидскаго посла Хусейнъ-Хана, буде онъ при немъ приставомъ оставленъ будетъ.

Донощеніе пристава при Турецкомъ посл полковника Олсуфьева отъ 30 Генваря. О полученіи имъ изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 17 Генваря, указа касательно ушедшихъ изъ Москвы отъ Зенгорскаго посла двухъ Зенгорцовъ съ ихъ пожитками. О прибытіи въ Нѣжинъ отъ того Зенгорскаго посла трехъ его человѣкъ, которые къ нему полковнику Олсуфьеву явясь вручили Турецкому послу письмо съ требованіемъ выдачи изъ свиты его двухъ Зенгорцевъ; что онъ, при доставленіи онаго, получилъ въ отвѣтъ отъ Турецкаго посла, что ушедшіе два Зенгорца у него въ свитѣ, но что они пожитковъ съ собою не имѣютъ и не прежде послу Зенгорскому въ свиту его отдадутся, какъ по возвращеніи одного Турчанина, давно будто въ свитѣ Зенгорскаго посланца находящагося, и что наконецъ оные три Зенгорца, не получивъ отъ Турецкаго посла на поданное ими письмо удовлетворительнаго отвѣта, рѣшились ѣхать сами въ Санктпетербургъ, для принесенія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на Турецкаго посла своихъ жалобъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ № 7. О полученіи реляціи его подъ № 5, и что уже въ прежнихъ рескриптахъ дано ему наставленіе по главнѣйшимъ дѣламъ, касательно тогдашнихъ обстоятельствъ.

Рескриптъ къ посланнику князю Щербатову въ Лондонъ № 5. О полученіи реляціи № 5.

Чтобъ онъ старался развѣдывать о всѣхъ Французскихъ и Шведскихъ подвигахъ и намѣреніяхъ въ мѣстѣ его пребыванія.

Что Шведскія разглашенія о уступкѣ Выборга неосновательны.

Канцелярская цидула къ резиденту Гейнсону въ Гамбургъ. При оной цидулѣ посланы отвѣтныя грамоты къ городамъ Любеку и Бремену, на поздравительныя о возшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества.

Рескриптъ къ посланнику барону Кейзерлингу въ Дрезденъ безъ №. О объявленіи Его Величеству Королю Польскому желанія Ея Императорскаго Величества имѣть въ Курляндіи герцогомъ принца Гессенгомбургскаго, и о приложеніи старанія по сему дѣлу.

Рескриптъ къ нему жъ безъ №. Чтобъ онъ наиприлѣжнѣйше старался и домогался у Короля Польскаго о избраніи въ герцоги Курляндскіе принца Гессенгомбургскаго.

Рескриптъ къ резиденту Голембовскому въ Варшаву безъ №. Предписывается ему стараться о избраніи въ герцоги Курляндскіе принца Гессенгомбургскаго, при чемъ сообщенъ ему писанный о семъ дѣлѣ рескриптъ въ Дрезденъ, къ барону Кейзерлингу.

Рескриптъ къ камергеру Бутлеру. О представленіи Курляндскимъ чинамъ къ избранію въ герцоги Курляндскіе ландграфа Гессенгомбургскаго и о приложеніи о семъ старанія.

При чемъ послана кредитивная о немъ Бутлерѣ грамота Курляндскимъ чинамъ.

Рескриптъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. О свободномъ пропускѣ Зенгорскаго посланца Мангаджина Соломова, съ листомъ владѣльца ихъ Галдана Черепя, отсюда къ намѣстнику ханства Дондукъ-Дашѣ, въ томъ разсужденіи, дабы чрезъ отказъ помянутому посланцу въ семъ его требованіи, владѣлецъ ихъ не огорчился и, будучи въ Сибирѣ, въ сосѣдствѣ, не учинилъ бы чего противнаго, въ допущеніи жъ сего посланца къ намѣстнику ханства никакой опасности не предвидѣлось.

Рескриптъ резиденту Калушкину въ Персіи отъ 30 Генваря. Коимъ на реляціи его отъ 30 Ноября и отъ 4 Дек. 1741 года, предписано было о недремлющемъ смотрѣніи на поступки и на всѣ движенія и намѣренія шаховы, въ разсужденіи горскихъ народовъ и Порты Оттоманской; что Персидскій посолъ безъ новаго отъ Шаха кредитива не можетъ быть допущенъ на отпускную аудіенцію; чтобъ онъ, резидентъ, о пронырствахъ Кизлярскихъ жителей въ проводѣ въ Персію лошадей и въ провозѣ заповѣдныхъ товоровъ, сооб-

щалъ извѣстія прямо въ Астраханскую Губернскую Канцелярію; чтобъ немедленно отпущены были въ шаховъ станъ изъ Кизляра отнятыя лошади; что между здѣшнею и Шведскою сторопою по причинѣ зимы нѣтъ никакихъ воинскихъ дѣйствій; что здѣшній посолъ при Портѣ генералъ Румянцевъ сюда слѣдуетъ, а Турецкій—отсюда отправился, и что оставленный при Портѣ, по отъѣздѣ оттуда посла здѣшняго, резидентъ Вѣшняковъ доноситъ, что Порта съ здѣшнимъ Дворомъ содержитъ и намѣрена содержать миръ и дружбу.

Рескриптъ къ генералу поручику Тараканову отъ 30 Генваря. На донопіеіе его изъ Царицына отъ 10 Декабря 1741 г., коимъ испрашивалъ резолюціи по порученной ему коммиссіи по Персидскимъ дѣламъ, отъ бывшаго генералиссимуса исполнять ли? Куда ему о Персидскихъ дѣлахъ доносить? О горскомъ владѣльцѣ Усміѣ, который просилъ здѣшней протекціи; о послушномъ указѣ къ Донскимъ казакамъ и о присылкѣ опыхъ къ Кизляру, и что онъ о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ сносился съ Военною Коллегіею; о Персидскихъ дѣлахъ доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; о горскомъ же владѣльцѣ Усміѣ сообщать по порядку въ Астраханскую Губернскую Канцелярію.

Указъ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію. Объ отсылкѣ въ Московскую Губернскую Канцелярію Сербскаго гусарскаго полку капрала Василья Бургу, да бывшаго у Персіянъ истопника Якова Боброва, которые у посольской свиты покрали деньги съ прочими сообщниками въ семъ дѣлѣ для изслѣдованія и поступленія съ ними по законамъ.

Указъ полковнику Олсуфьеву отъ 30 Генваря. Чтобъ онъ выданные имъ изъ казны Турецкому послу, въ замѣну случившейся на дорогѣ, у него посла, покражи пяти сотъ сорокъ рублей, принялъ на свой счетъ и о томъ бы старался сдѣлать послу внушеніе, дабы таковымъ съ его стороны поступкомъ могъ онъ отвратить посла и впредь чинить какія-либо къ подобнымъ платежамъ претензіи. Чтобъ онъ, Олсуфьевъ, самъ собою впредь ни во что не вступалъ, не истребовавъ предварительно отъ генерала Леонтіева наставленій, а между тѣмъ всѣми мѣрами старался бы посольскаго Кегаю и Диванъ-секретаря склонять къ скорѣйшему отъѣзду посла къ размѣнному мѣсту, дабы тѣмъ самымъ избавиться дальнѣйшихъ безчинствъ и противностей.

Указъ къ генералъ-поручику и генералъ-крига-комисару Бутурли-

ну. Коимъ, доставляя ему переводы съ привезенныхъ переводчикомъ Веселицкимъ отъ Бендерскаго Сераскера и Турецкаго комисара писемъ, повелѣвается прислать въ Коллегію извѣстіе, сколько имъ принято отъ тайнаго совѣтника Неплюева, бывшаго комиссаромъ при разграниченіи земель съ Турками, казны, червонныхъ, мягкой рухляди и другихъ вещей, равно какъ и дѣлъ, до той коммиссіи принадлежащихъ и въ Коллегію слѣдующихъ, а притомъ и коликое число чиновныхъ людей и канцелярскихъ служителей на лицо обрѣтается, чему всѣму имѣетъ онъ прислать въ Коллегію точныя росписи; также повелѣвается ему прислать подробное свѣдѣніе, сколько забрано было во время бытности Неплюева въ коммиссіи разграниченія изъ Малой Россіи, изъ магазиновъ украденныхъ, и адмиральтейскихъ припасовъ, провизіи, провіанта и фуража, и что̀ изъ того при означенной коммиссіи употреблено въ расходъ и, наконецъ, чтобъ упоминаемый генералъ Бутурлинъ приказалъ отыскать въ письмахъ означеннаго тайнаго совѣтника Неплюева азбуку Турецкой цыфири и, снявъ съ ней копію, прислалъ бы оную въ Коллегію.

ПОЛУЧЕНО.

Генваря 31. *Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 30 Генваря.* Въ которомъ объявленъ имянной Ея Императорскаго Величества высочайшій указъ, послѣдовавшій въ 17 день Генваря, о бытіи тайному совѣтнику Неплюеву на мѣстѣ генерала поручика Соймонова при Оренбургской Экспедиціи главнымъ, а Соймонову— для опредѣленія быть въ Москву и явиться въ Сенатѣ.

Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 15 Генваря № 5. О учиненіи жалобы на Гарлемскаго газетчика, за внесенное имъ въ газеты предосудительное для Ея Императорскаго Величества.

О его внушеніи министрамъ о холодномъ обращеніи Голландскаго въ Константинополѣ посла съ графомъ Румянцевымъ, и что вслѣдствіе сего оному повелѣно впредь поступать дружескимъ образомъ съ министрами Ея Императорскаго Величества.

Что ему трудно пріискать способныхъ людей для посылки въ Швецію шпіонами, въ разсужденіи строгаго надзиранія за поступками пріѣзжающихъ туда зимою иностранныхъ; и что весною легче можно будетъ на корабляхъ отправлять таковыхъ людей подъ имепемъ купцовъ.

О сообщеніи Французскимъ посломъ Голландскому министерству

о заключеніи трактата между королемъ Прусскимъ и курфирстомъ Пфалцскимъ, по которому король Прусскій отступаетъ отъ претензій своихъ на Юлихъ, Бергенъ и Равенштейнъ, въ пользу наслѣдниковъ Пфалцскаго дома обоего пола, а курфиретъ Пфалцской оставляетъ претензіи свои на Клевъ, Маркъ и Равенсбергъ, въ пользу наслѣдниковъ короля Прусскаго обоего пола.

Что въ городѣ Дортѣ и въ Амстердамѣ не сконяются еще на прибавку войска и на морское вооруженіе.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{7}/_{18}$ *Генваря* № *6*. О полученіи рескрипта подъ № 4.

О посылкѣ маркизу дела Шатардію кредитивной грамоты на посольское званіе.

Что Французское министерство ожидаетъ отъ счастливой въ Россіи перемѣны полезныхъ интересамъ Французскимъ слѣдствій; но что Дворъ его не прежде приступитъ къ ближайшему соединенію съ Россіею и къ старанію о прекращеніи Шведской войны, пока не увѣрится, что связь ея съ королевою Венгерскою и съ Англинскимъ дворомъ уменьшится; почему онъ князь Кантемиръ и полагаетъ, что должно быть всегда въ предосторожности отъ всякихъ вредныхъ происковъ Французскихъ при Портѣ, въ Польшѣ и при Прусскомъ дворѣ; о безпрестанномъ увѣреніи Саксонскаго министра, что государь его, король Польскій, намѣренъ неотмѣнно содержать тѣсную съ Ея Императорскимъ Величествомъ дружбу.

Что участіе Ея Императорскаго Величества во всеобщемъ примиреніи зависитъ отъ худой или доброй удачи Французскихъ въ Германіи предпріятій, особливо когда при продолженіи войны примѣчено будетъ, что Ея Императорское Величество намѣреніе имѣетъ послать помочь королевѣ Венгерской, то для уничтоженія такого намѣренія, статься-можетъ, что Французскій Дворъ и будетъ искать примиренія чрезъ посредство Россіи.

О требованіи Англинскимъ тамъ находящимся секретаремъ у министерства изъясненія, соединится ли Французская эскадра съ Гишпанскою, дабы Дворъ его по тому могъ дать наставленіе своимъ адмираламъ.

О визитѣ его у Турецкаго посла и о намѣреніи его съ нимъ завести короткое обхожденіе, къ чему способствовать можетъ совершенное его знаніе Французскаго языка.

О подаціи на приватной аудіенціи королю двухъ Ея Императорскому Величества грамотъ, и о аудіенціяхъ его у королевы и у королевской фамиліи.

Что кардиналъ де-Флери опасается, дабы продолженіе войны, столь уже тягостной для Франціи, не причинило всеобщую войну, на который случай дѣлаютъ уже разныя приготовленія.

Реляція его-жъ отъ $^{10}/_{21}$ *Генваря* № 7. О полученіи рескрипта подъ № 5.

Объ отзывѣ къ нему графа Понятовскаго, что Ея Императорское Величество надѣяться можетъ на особливую дружбу Его Величества короля Польскаго, который усмирилъ безпокойства въ Польшѣ такъ, что уже нечего теперь отъ оныхъ опасаться для Россіи, къ чему присовокупилъ, что онъ не оставлялъ издавна внушать кардиналу де-Флери о вступленіи съ Россіею въ тѣснѣйшія обязательства, но сіе оставалось безъ успѣха въ разсужденіи началъ прежняго Россійскаго министерства, кои не согласовались съ намѣреніями Франціи, и что принята Французскимъ министерствомъ съ особливымъ удовольствіемъ откровенность Ея Императорскаго Величества о желаніи ея къ примиренію со Швеціею, отъ котораго можетъ воспослѣдовать и общее примиреніе всей Европы.

О расположеніяхъ Французскаго Двора въ разсужденіи Россіи, кои зависятъ отъ обязательствъ ея съ Вѣнскимъ и Англинскимъ Дворами.

Что избраніе Императора назначено 24 числа, и что опасаются, дабы послѣ онаго интересы союзниковъ не были пожертвованы въ пользу одной Франціи, особливо когда морскія державы восхотятъ въ дѣла мѣшаться.

О наложеніи новыхъ податей и о худомъ кредитѣ Франціи.

О мнѣніи нѣкоторыхъ людей, что имѣется какое-либо тайное соглашеніе между Сардинскимъ королемъ и королевою Венгерскою, и что Франція не будетъ въ состояніи принять участіе въ войнѣ между Гишпаніею и Сардинскимъ королемъ, будучи принуждена сама защищаться противъ морскихъ державъ.

О сдѣланномъ ему отъ Гишпанскаго министра графа Дельбепа сообщеніи, что онъ ожидаетъ новую вѣрющую грамоту, по полученіи которой немедленно отправится въ Санктпетербургъ.

О слухѣ, что основаніемъ мирной негоціаціи со Швеціею, Ея Императорское Величество поставляетъ Нейштатскій трактатъ, и что Швеція не очень симъ довольна.

Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны, отъ 15 Генваря № 5. О разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Австрійскихъ войскъ и о взятіи города Лиица.

О полученіи рескрипта подъ № 1 и о подаціи Ея Величеству королевѣ извѣстительной грамоты о возшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ, при которомъ случаѣ королева отозвалась, что она надѣется на помощь Россіи при тогдашнихъ ея обстоятельствахъ.

Реляція посланника барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{16}/_{27}$ *Генваря № 14.* Что онъ не преминетъ стараться получить обратно отъ графа Липара взятыя имъ алмазныя вещи.

При семъ послано описаніе о церемоніалѣ Саксонскаго Двора.

Объ отъѣздѣ графа Морица въ Богемію съ тѣмъ, чтобъ стараться выгнать изъ оной Австрійцовъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{15}/_{26}$ *Генваря № 10.* О подтвержденіи слуха о скоромъ заключеніи мира между Россіею и Швеціею.

Что Датскій Дворъ искалъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, войтить со Швеціею въ ближайшія обязательства.

Объ обнародованіи королемъ Сардинскимъ въ манифестѣ своихъ правъ на Миланское герцогство, и что будто Гишпанія уже уступаетъ ему половину онаго, но что онъ симъ еще не доволенъ.

Что скорой отъѣздъ короля Прусскаго къ его арміи въ удивленіе приводитъ всѣхъ какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Дрезденѣ.

При семъ посланы разныя Шведскія извѣстія.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ $^{16}/_{27}$ *Генваря № 5.* О разныхъ разсужденіяхъ въ Польшѣ, касательно союза и тѣсной дружбы короля ихъ съ Французскимъ и Прусскимъ Дворами, почитая то иные за весьма полезное, а другіе за весьма опасное для Рѣчи Посполитой и ея вольности, почему и полагаютъ надежду свою на заступленіе за нихъ Ея Императорскаго Величества.

О негодованіи въ Имперіи на союзническія арміи, кои причиняютъ тамо великое разореніе, и что Германскіе чины недовольны Французскою помощію.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{22\ Генваря.}{2\ Февраля.}$ *№ 6.* О полученіи рескрипта подъ № 3.

О посланномъ отъ него къ Кенигсберскому правленію требованіи объ отыскапіи и наказаніи сочинителя разглашенныхъ ложныхъ вѣдомостей подполковникомъ Мантейфелемъ.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина отъ 30 Генваря по н. ст. № 10. О сдѣланномъ имъ графу Подевильсу внушеніи въ силу рескрипта подъ № 1-мъ о разглашеніи ложной подполковникомъ

Мантейфелемъ вѣдомости, о чемъ обѣщалъ онъ сдѣлать надлежащее изслѣдованіе.

О полученіи извѣстія, что крѣпость Липцъ взята штурмомъ.

О слухѣ, что избраніе Императора отложено до 30 числа Генваря, въ разсужденіи сдѣланной со стороны курфирста Ганноверскаго протестаціи.

Реляція посланника Чернышева изъ Копенгагена отъ 9 Генваря № *1*. О полученіи рескрипта подъ № 1, коимъ онъ вновь при Датскомъ Дворѣ акредитованъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ резиденту Калушкину въ Персію. Коимъ на требованіе Персидскаго посла объ отпускѣ къ нимъ Индѣйцевъ, при слонахъ изъ Персіи сюда присланныхъ, предписано резиденту изыскать время пристойнымъ образомъ у Шаха попросить объ оставленіи тѣхъ Индѣйцевъ здѣсь, буде не всѣхъ, то хотя половины изъ нихъ для хожденія за слонами, которые безъ нихъ пропасть могутъ.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Объ освобожденіи, по заступленію Персидскаго посла Хусеинъ-Хана, содержащагося въ Астрахани подъ стражею Персидскаго поддаинаго Армянина, за дѣланіе подложныхъ пятикопѣешниковъ.

Указъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію. Коимъ дано знать объ отправленіи изъ Санктпетербурга къ намѣстнику Ханства Зенгорскихъ посланцовъ Мангаджина Соломова и Эски Гендъ Манова, съ выдачею имъ жалованья въ дорогу, кормовыхъ на два мѣсяца и прогонныхъ денегъ и каждому изъ нихъ по пяти аршинъ сукна, съ такимъ при томъ предписаніемъ, чтобъ оные посланцы отъ намѣстника Дондукъ-Даши отправлены были изъ Астрахани чрезъ Казань и Тобольскъ до границы съ пристойнымъ конвоемъ, съ дачею подводъ, прогоновъ и кормовыхъ денегъ.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Съ такимъ же, какъ и въ Казанскую Губернскую Канцелярію, предписаніемъ.

Указъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію. Съ такимъ же, какъ и выше сего, предписаніемъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

ПОЛУЧЕНО.

1. *Доношеніе изъ Воеводской Царицынской Канцеляріи отъ 8 Генваря.* О понужденіи вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика Ивана Бакунина къ платежу въ казну подушныхъ и рекрутскихъ денегъ съ 4-хъ человѣкъ дворовыхъ его людей, за вторую половину прошлаго 1741 года.

ВРУЧЕНО.

Французскому полномочному министру маркизу де ла Шетардію, записка въ отвѣтъ на сообщеніе, учиненное имъ 24-го Генваря. Что Ея Императорское Величество въ примиреніи своемъ со Швеціею не согласится ни на что противное Нейштатскому мирному трактату, надѣясь впрочемъ, что какія бы ни были Его Величества короля Французскаго со Швеціею обязательства, они однако не послужатъ къ предосужденію интересамъ Россійской Имперіи.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Военную Коллегію. О полученіи доношенія изъ Царицына отъ генералъ-поручика Тараканова, въ которомъ требуетъ онъ указа на данной ему отъ бывшаго генералитета ордеръ касательно Персидской экспедиціи, и чтобъ онымъ же въ команду ему поручены были Донскіе казаки, естьли необходимая нужда востребуетъ послать ихъ для охраненія границъ къ Кизляру.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 2. *Доношеніе Нарвскаго коменданта бригадира Ейлерса 29 Генваря.* Что въ слѣдствіе имяннаго Ея Императорскаго Величества указа бывшій предъ симъ въ Санктпетербургѣ

Голштинскій тайной совѣтникъ графъ Бассевичъ или сынъ его, о коемъ извѣстіе имѣется, что въ Санктпетербургъ пріѣхать намѣренъ, пропущенъ не будетъ, и что по всемъ городскимъ заставамъ даны имъ Ейлерсомъ строжайшіе на сей случай приказы.

Донощеніе полковника Олсуфьева отъ 27 Генваря. Что Турецкой посолъ съ имѣющеюся при немъ свитою, 19 Генваря въ Нѣжинъ прибылъ и какъ въ Глуховѣ, такъ и въ Нѣжинѣ принятъ былъ съ пристойною его званію почестію; что онъ посолъ въ Нѣжинѣ ожидать намѣренъ изъ Царьграда или изъ Бендеръ отъ Сераскеръ-паши повелѣнія, которымъ путемъ слѣдовать ему оттуда къ размѣнному мѣсту; что въ слѣдствіе ордеровъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева истребовано имъ для заготовленія съѣстныхъ припасовъ и копскаго корму изъ Сѣвской Провинціальной Канцеляріи 10.000 руб., изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи 5000 р. да изъ Нѣжина по указу оной Войсковой Канцеляріи 5000 р., а всего 20.000 руб.; да сверхъ того имъ Олсуфьевымъ на случающіяся при томъ посольствѣ необходимыя въ пути потребности, взято особенно изъ опой же Сѣвской Канцеляріи 2000 р. поелику изъ данныхъ ему въ Санктпетербургѣ 6000 р. уже немалое число въ расходѣ; что опредѣленной при посольскомъ обозѣ маіоръ Шуваловъ репортомъ донесъ ему, что, по пріѣздѣ посольской свиты въ Сѣвскъ, оказываемы ей были отъ тамошнихъ обывателей великія обиды, а особливо отъ ассесора Сомова, который у себя въ домѣ ругалъ Турокъ всякими поносными словами и хотѣлъ всѣхъ ихъ бить, призвавъ на дворъ къ себѣ великое множество рекрутъ потому только, что у него въ домѣ отведены были квартиры для Турокъ; что еще репортовалъ ему означенной маіоръ, что по выѣздѣ ихъ изъ Москвы въ селѣ Лопаснѣ свиты посольской Бошпяками отъ неосторожности сожженъ былъ на дворѣ одного крестьянина сарай, отъ котораго погорѣло нѣсколько крестьянскихъ избъ, и что за такое ихъ неосмотрительство и небреженіе, по представленію его маіора Шувалова, посольской шталмейстеръ тѣхъ Бошпяковъ наказывалъ. Наконецъ доноситъ онъ полковникъ Олсуфьевъ, что Турецкій посолъ въ бытность свою въ Нѣжинѣ неоднократно выѣзжалъ подъ видомъ гулянія въ поле за охотою, а что въ самомъ дѣлѣ оказалось, что пріѣзжалъ въ разныя маетности и, въ небытность хозяевъ, разставя вокругъ домовъ свои Турецкіе караулы, приказывалъ отламывать замки и двери для иску въ нихъ Турецкихъ плѣнныхъ.

Донощеніе генералъ-крисъ-комисара Бутурлина - отъ 25 Генваря. Что слѣдующій отъ Высочайшаго двора Турецкій посолъ Эмин-Мегметъ-паша 15 Генваря прибылъ въ Глуховъ и оказывалъ тамъ неудовольствіе въ поставкѣ подводъ, чиня при томъ великія наглости и суровости, а что 17 числа отправился оттуда въ назначенной ему путь.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 3. *Рѣчь къ Ея Императорскому Величеству, держанная Англинскимъ полномочнымъ министромъ Финчемъ на отпускной аудіенціи.* Изъ которой изъявляетъ онъ, что король его государь дозволилъ ему возвратиться по причинѣ слабаго его здоровья; что трактатъ, который былъ главною причиною его посольства при здѣшнемъ дворѣ, совершенъ, выключая одного только особливаго артикула, требующаго ратификаціи; что единственно для того себѣ испросилъ у Ея Императорскаго Величества аудіенцію, чтобъ учинить отъ короля своего государя искреннее поздравленіе благополучнымъ на Всероссійскій престолъ возшествіемъ.

Донощеніе въ Правительствующій Сенатъ отъ генерала-поручика Тараканова изъ Царицына, а изъ онаго сообщенное въ Коллегію. Коимъ препроводилъ онъ Таракановъ полученной имъ отъ бывшаго въ Персіи резидента Калушкина въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества пакетъ съ донесеніемъ при томъ, по присланному отъ него-жъ Калушкина письму, что Персидской шахъ стоитъ въ прежнемъ своемъ мѣстѣ близь Дербента безъ дѣйствія и не вѣроятно, чтобъ онъ на вторичной набѣгъ на Лезгинцевъ покусился, а развѣ по наборѣ новаго войска, о чемъ указы за указами посылаетъ, и слухъ носится, что съ новымъ войскомъ къ здѣшнимъ границамъ приближится въ первыхъ числахъ Марта.

ОТПРАВЛЕНО.

Отвѣтъ на рѣчь Аглинскаго министра Финча учиненной вице-канцлеромъ графомъ Бестужевымъ. Въ коемъ сказано, что Ея Императорское Величество пріемлетъ поздравленіе короля Аглинскаго съ обязательствомъ и благодареніемъ и что она будетъ стараться о сохраненіи и утвержденіи согласія изъ-древле пребывающаго между обоими Коронами, при томъ же обнадеживаетъ господина министра всегдашнимъ своимъ Императорскимъ благоволѣніемъ и желаетъ ему щастливое путешествіе.

Указъ къ генералъ-поручику князю Репнину. Объ отправленіи въ крѣпость Святыя Анны пріѣхавшихъ въ Астрахань предъ начатіемъ войны шести Янычаръ, которые подозрѣваемы были въ шпіонствѣ и о снабденіи ихъ на дорогу довольнымъ провіантомъ, а при томъ, чтобъ при отпускѣ ихъ прилѣжно смотрѣть, дабы никто изъ Россійскихъ подданныхъ или изъ Калмыкъ увезенъ не былъ.

Промеморія въ Военную Коллегію. Коею требуется извѣстія, всѣми ли присутствующими или однимъ только членомъ подписываются отпускаемыя въ разныя мѣста промеморіи и указы съ дубликатами ихъ и трибликатами.

Промеморія въ Военную Коллегію. Коею требуется извѣстія, Рязанской драгунской полкъ, отъ котораго нѣкоторое число драгунъ употреблены въ конвой при отправленіи отъ сюда въ Москву Персидскаго посла, а достальные 170 человѣкъ въ Стрѣльной мызѣ находятся, изъ тѣхъ ли полковъ, которымъ по росписанію къ будущей кампаніи въ здѣшнихъ мѣстахъ быть слѣдуетъ или оной полкъ въ какое другое мѣсто назначенъ.

Извѣстіе въ Кабинетъ. Что резидентъ Бутлеръ въ Нижнемъ Саксонскомъ округѣ получалъ по 2500 руб. на годъ да на платежъ за письма по 300 руб. а за симъ никакой особливой ему дачи къ жалованью его не производилось.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 4. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 19 Генваря № 6.* О сдѣланномъ Голландскимъ въ Парижѣ посломъ письменномъ Французскому министерству увѣреніи, что Генеральные Статы намѣрены всегда сохранять постоянную со Франціею дружбу, и что умноженіе въ Голландіи войскъ учинено единственно для собственной ихъ безопасности, на которое увѣреніе кардиналъ де-Флери отвѣтствовалъ послу письмомъ (съ коего копія при семъ прислана) что Дворъ его равномѣрно находится въ дружескомъ къ Республикѣ расположеніи.

О принесеніи жалобы на сочинителя Гарлемскихъ вѣдомостей, что онъ внесъ въ оныя оскорбительныя для Россіи выраженія.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{11}/_{22}$ Генваря безъ №. Что иностраннымъ министрамъ при отзывѣ ихъ отъ Французскаго Двора даются слѣдующіе подарки, а имянно:

Посламъ, портретъ королевской съ алмазами цѣною отъ 18 до 20 тысячъ франковъ.

Посланникамъ такой же отъ 6 до 8 тысячъ франковъ.

Резидентамъ, по мнѣнію вводителя посольскаго, долженъ быть подарокъ противъ посланниковъ, а что во время министерства кардинала де-Флерія не было примѣровъ объ отъѣздѣ оныхъ.

Что другимъ чужестраннымъ министрамъ безъ характера никакого точнаго подарка не уставлено, а большая часть оттуда отпущены безъ всякаго подарка.

Реляція его же отъ $^{14}/_{25}$ *Генваря* № *8.* О полученіи рескриптовъ подъ № 6 и 7-мъ отъ 19 Декабря.

О сдѣланномъ имъ Гишпанскому послу сообщеніи, что вмѣсто графа Чернышова камергеръ Пушкинъ назначенъ полномочнымъ министромъ къ Гишпанскому Двору.

Что на вопросъ его кардиналу де-Флери и г. Амелоту, учиненъ ли какой поступокъ въ слѣдствіе письма Ея Императорскаго Величества къ королю Французскому касательно добрыхъ его стараній о прекращеніи Сѣверной войны, первой отвѣтствовалъ ему, что уже къ Шведскому Двору о семъ писано и чтобы онъ благопадеженъ былъ о усердіи его къ приведенію сего дѣла къ желаемому концу, а послѣдній напротивъ того отозвался, что ничего еще по сему не учинено.

Что г. Понятовскій сообщилъ ему разговоръ его съ кардиналомъ де-Флери о примиреніи Россіи со Швеціею и о вступленіи ея въ тѣснѣйшія съ Франціею обязательства, въ которомъ кардиналъ отозвался, что хотя Россійская Императрица и упомянала въ письмѣ своемъ къ королю о желаніи ея къ примиренію со Швеціею, но не изъяснилась, на какомъ бы основаніи миръ могъ заключенъ быть, и потому сей поступокъ должно почитать только за знакъ обыкновенной учтивости; что впрочемъ неимовѣрно, чтобы Швеція согласилась заключить миръ безъ всякихъ себѣ выгодъ; относительно же до обязательствъ Франціи съ Россіею, король отъ оныхъ не удаленъ, особливо естьли Россія пожелаетъ заключить торговой съ Франціею трактатъ.

Въ заключеніе сего представляетъ онъ князь Кантемиръ, что Французской Дворъ, по видимому, объ окончаніи Сѣверной войны спѣшить не будетъ до тѣхъ поръ, пока не усмотритъ намѣреніе Россіи въ разсужденіи Англіи и Венгерской королевы, а потому и должно продолжать прежнія предосторожности противъ Французскихъ происковъ, какія бы обнадеживанія о дружбѣ сего Двора чинимы ни были.

Объ отправленіи вѣрющей грамоты къ маркизу дела Шетардію на посольское званіе, и отвѣтной на партикулярную Ея Императорскаго Величества къ королю Французскому грамоту.

Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 16 Генваря № *4*. Объ отзывѣ къ нему королевиныхъ министровъ, что маркизъ Ботта и резидентъ Гоголцеръ хвалятся очень ласковымъ пріемомъ канцлера и вице-канцлера, кои по ихъ мнѣнію кажутся быть въ добромъ по дѣламъ королевы расположеніи, къ чему присовокупили они, что кардиналъ де-Флери, опасаясь незапной въ Европейскихъ дѣлахъ перемѣны, намѣренъ назначить конгрессъ для примиренія всѣхъ воюющихъ державъ.

Объ отправленіи въ крѣпость Брюнъ одного инженернаго полковника для укрѣпленія оной.

О полученномъ изъ Богеміи извѣстіи, что во Французской арміи отъ болѣзней человѣкъ по 40 на день умирало, и что отъ 40 тысячь едва 17 тысячь войска во всей Богеміи осталось.

Что принцъ Карлъ Лотарингскій легко бы могъ взять Прагу, естлибы не имѣлъ недостатка въ провіантѣ.

О полученіи рескрипта подъ № 2.

При семъ прислана копія съ капитуляціи гарнизона крѣпости Линца.

Реляція полномочнаго министра князя Щербатова изъ Лондона отъ 12 Генваря № *2*. О произшедшемъ въ тайномъ совѣтѣ несогласіи между членами онаго, и что герцогъ Ньюкастель опорочиваетъ поведеніе въ министерствѣ Шевалье Вальполя, по внушеніямъ котораго король искалъ было примириться съ сыномъ своимъ принцомъ Валлійскимъ, обѣщалъ давать ему по 100 т. фунтовъ стерлинговъ на годъ и заплатить за него долгу 200 т. фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ съ своими сообщниками присоединился къ королевской сторонѣ; но принцъ уклонился отъ того, отзываясь, что, пока Вальполь въ правленіи будетъ, теченіе дѣлъ не можетъ инако какъ предосудительно быть для пользы государства.

Что отъ такого поступка ожидаютъ непріятныхъ для Шевалье Вальполя слѣдствій, тѣмъ паче, что онъ началъ уже терять большинство голосовъ въ Нижней Парламентской каморѣ.

Его жъ реляція отъ 15 Генваря № *3*. О разныхъ перекорахъ между королевскою и народною сторонами, и что не смотря на подкупленіе Вальполемъ голосовъ въ Парламентѣ, народъ оказы-

ваетъ неудовольствіе свое о слабомъ продолженіи войны съ Гишпаніею, и о невспомоществованіи Австрійскому Двору, отъ котораго равновѣсіе въ Европѣ всегда зависѣло, приписывая все сіе нерадѣнію его Вальполя, и подозрѣвая его быть въ согласіи съ Французскимъ министерствомъ и наконецъ что естьли патріоты одержатъ верхъ въ Парламентѣ, то по отлученіи Шевалье Вальполя, безъ сомнѣнія война Франціи объявлена будетъ.

Объ ожиданіи, какъ королемъ и его министерствомъ, такъ и народомъ, скораго изъясненія отъ Ея Императорскаго Величества по тогдашнимъ дѣламъ, дабы по тому Англія могла распоряжать поведеніе свое въ разсужденіи Россіи.

Реляція посланника графа Чернышева изъ Копенгагена отъ 9 Генваря № 2. О полученіи рескрипта отъ 19 Декабря о назначеніи его къ Гишпанскому двору въ качествѣ полномочнаго министра.

Реляція секретаря Шривера изъ Берлина по н. шт. отъ 5 Февраля № *11*. О полученіи рескрипта подъ № 2 и о принесеніи жалобы министерству на сочинителя Кенигсбергскихъ вѣдомостей.

О полученіи извѣстія, что король Прусской находится въ Вольмицѣ, откуда прибытія Его Величества въ Берлинъ ожидаютъ къ 15 числу Февраля, и что онъ въ слѣдующемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ намѣренъ туда обратно отправиться.

Что хотя графъ Подевильсъ и опровергаетъ полученную вѣдомость о взятіи крѣпости Линца, но Англинской, Датской и Голандской министры при всякомъ случаѣ оную подтверждаютъ.

О присылкѣ отъ графа Подевильса, при самомъ отправленіи почты, приложеннаго при сей реляціи сообщенія, о наказаніи сочинителя Кенигсбергскихъ вѣдомостей, въ слѣдствіе принесенныхъ на него жалобъ.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{19}/_{30}$ *Генваря* № *15*. О полученіи рескриптовъ подъ № 8 и 9 отъ 4 Генваря.

О избраніи въ Императоры Римскіе 13 (24) Генваря курфирста Баварскаго, которой собственноручнымъ своимъ письмомъ королю Польскому за сіе благодарность свою изъявилъ.

Что Прусскія войска, по соединеніи съ Саксонскими, намѣрены осадить въ Моравіи крѣпость Колау.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ 19 (30) *Генваря* № *11*. О проѣздѣ со всякою поспѣшностію Французскаго курь-

ера Баніера въ Швецію, и что онъ по мнѣнію нѣкоторыхъ отправленъ съ какими либо мирными предложеніями.

О полученномъ извѣстіи, что избраніе курфирста Баварскаго въ Римскіе Императоры воспослѣдовало 24 Генваря, и что наслѣдной маршалъ Римской Имперіи графъ Папенгейнъ отправленъ немедленно отъ Курфирстской Коллегіи съ симъ извѣстіемъ къ нему въ Мангеймъ, коронаціи же назначено быть 31 числа.

О претерпѣнномъ Баварскими войсками большемъ уронѣ близъ Баварскаго города Шардинга.

Что Англинской адмиралъ Гадднкъ,встрѣтившись съ Гишпанскимъ флотомъ у Аликанта, не атаковалъ его по той причинѣ, что опой былъ прикрываемъ Францускимъ флотомъ, онъ же адмиралъ Гаддикъ не довольно силенъ былъ, дабы сдѣлать нападеніе на оба флота вдругъ.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{26\ Генваря}{6\ Февраля}$ № 7. О полученіи рескрипта подъ № 4 отъ 12 Генваря.

О посылкѣ одного офицера именемъ Аугресвалда шпіономъ въ Швецію, вмѣсто капитана Билау, которой оказался къ тому не способнымъ.

Егожъ реляція отъ $\frac{26\ Генваря}{6\ Февраля}$ № 8. О полученіи рескрипта подъ № 5 отъ 12 Генваря.

Что обрѣтающіеся во Гданскѣ иностранные министры не получаютъ никакого подарка при отзывахъ ихъ, при чемъ испрашиваетъ дозволенія, требовать ли ему отъ магистрата, чтобъ, при проѣздѣ его мимо военныхъ карауловъ, честь ружьемъ ему отдаваема была, какъ то чинилось Саксонскому камергеру фонъ-Унру, которой по Курляндскимъ дѣламъ имѣлъ званіе генералъ-коммисара.

Челобитная переводчика Братищева изъ Персіи. Коею представляя, что онъ въ счетъ опредѣленнаго ему жалованья 500 рублевъ за минувшій годъ получилъ только 200 рублей, проситъ о доплаченіи ему остальныхъ 300 рублей.

Промеморія изъ Академіи Наукъ отъ 1 Февраля. Что въ счетъ должныхъ ей Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ 550 р. 15 к., получено ею только 7 р. 85 коп. и для того Академія проситъ, чтобъ и достальные 542 р. 30 к. заплачены ей были безъ умедленія.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 4 Февраля. Объ опредѣленіи солдатами въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшихъ при Андрѣѣ Остерманѣ деньщиковъ Афонасія Зайцева и Василья Девкина, явившихся неспособными къ воинской службѣ.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 4-го Февраля. Что Персидскій посолъ Мугаметъ Гусеинъ Ханъ непрестанно упоминаетъ ему о учинившихся въ свитѣ его разныхъ пропажахъ, требуя въ томъ удовольствія, что онъ генералъ Апраксинъ оныя покраденныя вещи частью возвратилъ ему въ цѣлости, а что другія не отысканы, почему онъ и представляетъ, не благоволитъ ли Коллегія приказать заплатить ему изъ казны за тѣ неотысканныя вещи.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ въ Ригу генералъ-порутчику Еропкину. О непропускѣ сына тайнаго совѣтника графа Басевича въ здѣшнія границы, равно какъ и отца его тайнаго совѣтника, о которомъ прежде уже къ нему указъ былъ посланъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 5. *Промеморія изъ Адмиралтейской Коллеціи отъ 4-го Февраля.* Что изъ оной писано было къ управленію адмиралтейскихъ дѣлъ въ Москву объ отдачѣ изъ 96,000 руб. ожидаемыхъ ею изъ Новогородской, Тверской и Олонецкой провинцій 55.000, въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая сумма вмѣсто того взнесена будетъ здѣсь въ Адмиралтейскую Коллегію.

Доношеніе генерала Еропкина изъ Риги отъ 2-го Февраля. О полученіи имъ указа, коимъ велѣно бывшаго здѣсь тайнаго совѣтника графа Басевича, когда онъ въ Ригу пріѣдетъ, сюда не пропускать, а объявить ему именемъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ онъ въ Санктепетербургъ не ѣхалъ, но возвратился бы назадъ и что вслѣдствіе какъ сего, такъ и послѣ полученнаго указа, пріѣхавшій недавно въ Ригу помянутаго графа Басевича сынъ за границу высланъ былъ.

Атестатъ профессора Крафта отъ 5 Февраля. Данной профессору физики Георгу Рихману въ томъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ профессоромъ физики при Академіи Наукъ служилъ и что онъ по его разсужденію физическіе експерименты до тѣхъ поръ исправлять можетъ, пока о семъ другое какое учрежденіе не воспослѣдуетъ.

Челобитная профессора Крафта поданная въ Кабинетъ. Въ которой, прописывая, что по, указу государыни Императрицы Анны Іоанновны въ 1731 году заключенъ съ нимъ бывшимъ Академіи Наукъ президентомъ Блюментростомъ контрактъ, коему срокъ нынѣ

вышелъ, проситъ уволить его изъ службы тѣмъ паче, что онъ письменно и присягою обязался по окончаніи здѣшняго контракта службу принять у природнаго своего государя герцога Виртембергскаго, при чемъ проситъ о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья по Февраль мѣсяцъ 1742 года и о снабденіи его паспортомъ для проѣзда его въ отечество.

Указъ изъ Правительствующаго Сената. Коимъ по доношенію генерала-маіора и лейбъ-гвардіи маіора Апраксина далъ знать Коллегіи, что для ѣдущаго въ Москву Персидскаго посла съ свитою велѣно приготовить по дорогѣ квартиры, лошадей и все нужное, такъ же опредѣлить для конвоеванія его и для караулу оставшую драгунскаго Рязанскаго полку команду гранодеръ и драгунъ.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 12 Генв. Объ отдачѣ грамоты намѣстнику Дондукъ-Дашѣ, о выдачѣ Ханшѣ Джанѣ жалованья и о намѣреніи ея отойти съ улусами чрезъ Куму вверхъ въ Черкесы, что по той причинѣ задержаны въ Астрахани ея посланцы, что Калмыцкой владѣлецъ Бодонгъ находится на форпостѣ для обереженія улусовъ отъ набѣговъ Киргисъ-кайсацкихъ и что губернаторъ на письма свои къ нимъ Киргисъ-кайсакамъ не получилъ отвѣта.

Реляція егожъ Астраханскаго губернатора Татищева отъ 20 Генв. О пріѣздѣ къ нему и къ намѣстнику Дондукъ-Дашѣ Киргисъ-кайсацкихъ старшинъ для твердаго постановленія мира съ нимъ намѣстникомъ въ присутствіи губернатора и что Ханша Джана сына своего намѣрена ко двору отправить.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева и полковника Беклемишева отъ 20 Генваря. Доносятъ о учиненіи ими опредѣленія обще съ полковникомъ и комендантомъ Кнутовымъ и полковникомъ Бабарыкинымъ объ отпускѣ находящихся при Астрахани Кубанскихъ Татаръ для избѣжанія отъ Порты Оттоманской жалобъ, съ купленными ихъ Калмыками, отъ выкупу коихъ намѣстникъ ханства отрекся; о рѣшеніи слѣдственнаго дѣла содержащихся по разнымъ дѣламъ Калмыкъ; о распоряженіи къ пресѣченію побѣга на Кубань Солтапоульскихъ Татаръ; о предпріятомъ намѣреніи Ханши Джаны къ побѣгу и о принятыхъ съ здѣшней стороны противу того мѣрахъ; объ отправленіи ко Двору малолѣтняго владѣльца Бупчина, чрезъ Ставрополь, дабы онъ могъ видѣться съ княгинею Анною Тайшиною; и что губернаторъ за полезно признаетъ Калмыкамъ кочевать лѣтомъ на луговой сторонѣ Волги.

Доношеніе егожъ Татищева отъ 20 Генваря. Приложенною при ономъ челобитною представляетъ, что онъ, будучи отрѣшенъ отъ дѣлъ безвинно въ 1739 году бывшимъ герцогомъ Курляндскимъ, чрезъ два года съ половиною не получалъ своего жалованья, и проситъ какъ о выдачѣ онаго такъ и объ опредѣленіи ему суммы на трактованіе пріѣзжающихъ къ нему Калмыцкихъ владѣльцовъ.

Доношеніе егожъ Татищева отъ 20 Генваря. Съ приложеніемъ репортовъ о приходѣ и расходѣ денежной казны, по Калмыцкой Коммисіи, также о купленныхъ по росписанію Коллегіи товарахъ для подарковъ Калмыцкимъ владѣльцамъ, а притомъ требовалъ ассигнованія суммы на могущія случиться по его Коммисіи надобности.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 11 Декабря 1741 года касающагося до опредѣле- Астраханскаго дворянина Черкесова, для охраненія намѣстникова сына Асарая.

Репортъ его жъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 16 Декабря 1741 года съ копіею съ указа изъ Правительствующаго Сената о пожалованіи генерала адъютанта Василья Салтыкова въ генералы, а князей Василья и Михайла Долгорукихъ въ прежніе ихъ чины.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 16 Декабря 1741 года съ приложеніи двухъ печатныхъ указовъ о имѣніи Правительствующему Сенату прежней своей силы и власти въ правленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 10 Декабря 1741-го года съ приложеніемъ двухъ печатныхъ указовъ, о учрежденіи коммисіи для описи пожитокъ и деревень и разобранія долговъ арестованныхъ особъ.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 5-го Декабря 1741 года съ двумя вторичными печатанными указами объ объявленіи, кто имѣетъ у себя подъ сохраненіемъ деньги, пожитки, или на себя долги генерала фельдмаршала графа Миниха и сына егожъ гофмейстера Миниха, генерала адмирала графа Андрея Остермана, вицеканцлера графа Головкина и Коммерцъ Коллегіи президента Менгдена.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 11-го Декабря 1741-го года съ приложеніемъ

шести печатныхъ формъ присягамъ, по которымъ приводить при опредѣленіи въ службу и при пожалованіи въ новые чины, и указа объ объявленіи пожитковъ бывшей фрелины Менгденовой.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 11-го Декабря 1741 года съ копіею съ указажъ изъ Правительствующаго Сената о утвержденіи прежде состоявшихся во время бывшихъ правительствъ указовъ и резолюцій.

Репортъ егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 10-го Декабря 1741 года съ приложеніемъ копій съ двухъ указовъ изъ Сената: 1-го о имѣніи дѣйствительному тайному совѣтнику Алексѣю Безстужеву Рюмину для его неповиннаго претерпѣнія старшинства съ пожалованья его въ тотъ чинъ. 2-го о пожалованіи прежде бывшаго тайнаго кабинетъ-секретаря Ивана Черкасова въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Доношеніе егожъ Татищева отъ 20 Генваря. О полученіи указа изъ Коллегіи отъ 10 Декабря 1741 года объ отправленіи отъ намѣстника посланцовъ, для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ возшествіемъ на Всероссійской престолъ и съ благодареніемъ за объявленіе *) намѣстника ханства.

Доношеніе егожъ Татищева отъ 20 Генваря. Объ отправленіи обратно въ Москву пріѣхавшаго при немъ тайномъ совѣтникѣ тамошней гошпитали лѣкаря Окрымзора, съ ученикомъ, къ командѣ ихъ, съ дачею имъ на три почтовыя подводы прогонныхъ денегъ, а лѣкарю на проѣздъ пятидесяти рублевъ.

Доношеніе генерала маіора и лейбъ-гвардіи маіора Апраксина. Коимъ, увѣдомляя, что бывшему при Персидскомъ посольствѣ полковнику Тевкелеву въ счетъ заслуженнаго по чину его жалованья за прошлые 1739, 1740 и 1741 годы, для необходимыхъ его нуждъ, изъ суммы его вѣдомства за двѣ трети выдано, требуетъ резолюціи, впредь ему Тевкелеву выдавать ли жалованье изъ таковой суммы.

Доношеніе полковника Багрѣева отъ 4 Февраля. Коимъ препровождаетъ въ Коллегію роспись, колпкое число на Персидское посольство на минувшій Генварь мѣсяцъ отдано съѣстныхъ и другихъ столовыхъ припасовъ изготовленныхъ къ путевому того посольства пробавленію.

---

*) Т. е. по нынѣшнему: за увѣдомленіе. *П. Б.*

Доношеніе Зенгорскаго владѣльца Зайданъ-Чирина отъ 5 Февраля. Что у Зенгорскихъ трехъ послащевъ, а имянно: у Ламадаши, ревеню имѣется 40½ пудъ, у Наурусъ-Касы 43 пуда, да у Авасбачи въ остаткѣ 41½ пудъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ изъ Коллеціи въ Контору ея въ Москвѣ отъ 5 Февраля. Коимъ препровождены въ опую копіи съ указа изъ Правительствующаго Сената отъ 28-го Генваря объ отправленіи въ Москву другой части свиты Персидскаго посла и съ приложеніемъ при ономъ реестровъ провизіи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 6. *Реляція резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 6 Генваря № 3.* О полученіи рескриптовъ подъ № 2, 3 и 4-мъ, и что хотя онъ уже два меморіала подалъ Турецкому министерству о выдачѣ Россійскихъ плѣнныхъ, но не получилъ еще никакого на оные отвѣта.

Реляція егожъ отъ 6-го Генваря № 4-й. О сдѣланномъ имъ чрезъ переводчика Пиніи визирю сообщеніи, что онъ получилъ вѣрющую грамоту на резидентское званіе, прося его испросить ему у султана аудіенцію.

О учиненныхъ ему визитахъ отъ иностранныхъ министровъ.

Реляція егожъ отъ 6 Генваря № 5. О полученіи рескрипта подъ № 5-мъ.

О большомъ согласіи Шведскаго министра въ Константинополѣ съ Боневалемъ и сообщеніи съ Портою имъ обоимъ полученнаго отъ Россійскаго Двора на предложеніе Турецкой медіаціи отвѣта.

О старапіи ихъ вмѣшать Оттоманскую Порту въ Шведскія дѣла, разглашая о худомъ состояніи Россіи.

О чинимыхъ Портою Венгерскому министру увѣреніяхъ о постоянной ея къ Вѣнскому двору дружбѣ.

Что внутреннія безпокойствія въ Турецкой имперіи отъ часу болѣе умножаются.

О подозрѣніи Порты, что Молдавской господарь Гика производитъ переписку съ Россійскими генералами.

О сдѣланномъ имъ объ отъѣздѣ Турецкаго посла изъ Санктпетербурга рейсъ-эфендію представленіи, которой сказалъ ему при семъ случаѣ, что при размѣнѣ пословъ Бендерской паша самъ за

болѣзнію присутствовать не можетъ, а мѣсто его заступитъ его кегая. На что онъ г. Вѣшняковъ отвѣтствовалъ, что въ такомъ случаѣ и съ Россійской стороны не полной генералъ, а бригадиръ въ соотвѣтствіе чину кегая при размѣнѣ пословъ опредѣленъ долженъ быть.

Егожъ письмо къ г. канцлеру князю Черкасскому отъ 6-го Генваря. О стараніи Шведовъ и Французовъ о приведеніи Порты въ разрывъ съ Россіею, по что въ разсужденіи слабаго ея состоянія и внутреннихъ безпокойствій остаются оныя безъ всякихъ успѣховъ.

Что въ посланномъ отъ визиря къ нему князю Черкасскому письмѣ не данъ былъ ему титулъ первенствующаго министра, почему и требуетъ наставленія, домогаться ли ему о семъ у Порты.

Реляція посла графа Румянцова изъ Бендеръ отъ 21 Генваря № 2. О полученіи имъ извѣстій отъ резидента Вѣшнякова о тѣхъ же обстоятельствахъ, о коихъ онъ въ реляціяхъ своихъ подъ № 3, 4 и 5-мъ упоминалъ.

При семъ проситъ онъ дать повелѣніе послу графу Головкину въ Гагѣ о заплатѣ посланныхъ отъ него къ нему изъ Константинополя векселей.

Егожъ реляція отъ 21 Генваря № 5. О продолженіи пути его и о учиненныхъ ему при въѣздѣ его въ Бендеры почестяхъ.

Что въ слѣдствіе визирскаго къ нему письма о неприсутствіи за болѣзнію Бендерскаго паши при размѣнѣ пословъ, онъ отозвался, чтобы оная размѣна вовсе отмѣнена была, а разъѣхался бы онъ съ Турецкимъ посломъ на границѣ безъ всякихъ церемоній, будучи препровождаемъ онъ однимъ кегаею Бендерскаго паши, а Турецкой посолъ приставомъ при немъ генералъ-маіорскаго или бригадирскаго чина.

Что Диванъ-Эфендій заговаривалъ ему послу о намѣреніи Бендерскаго паши звать его къ себѣ обѣдать, но какъ онъ опасался, что паша подъ предлогомъ болѣзни своей можетъ быть не отдастъ ему визиты, то и не сказалъ ничего точнаго на оное внушеніе, жалуяся только на слабость своего здоровья.

При семъ присланы: записка о учиненномъ соглашеніи съ Бендерскимъ пашею о путешествіи посла графа Румянцова изъ Бендеръ до Буга; переводъ съ вышепомянутаго визирскаго къ нему послу письма и копіи съ писемъ отъ него посла къ Турецкому послу, и къ Кіевскому генералъ-губернатору о продолженіи пути его къ Россійскимъ границамъ.

Егожъ реляція изъ Бендеръ отъ 21 Генваря № 1. О испрашиваніи имъ повелѣнія, кому сдать по въѣздѣ его въ Россію находящуюся при немъ военную команду и гдѣ и сколько времяни онъ долженъ въ карантинѣ находиться.

Письмо къ г. канцлеру князю Черкасскому отъ статскаго совѣтника Каніопія изъ Константинополя отъ 5 Генваря. О полученіи Портою писемъ отправленныхъ отъ нея къ Персидскому шаху двухъ посланниковъ, кои увѣдомляютъ, что шахъ находится въ Шемахѣ, и что они, будучи препровождены въ Генжу, никого еще изъ министровъ шаховыхъ не видали, изъ чего и заключить можетъ, что шахъ желаетъ выиграть время для принятія точнаго намѣренія, а между тѣмъ старается держать Турокъ въ опасности.

О подвигахъ Шведовъ къ приведенію Оттоманской Порты въ разрывъ съ Россіею, внушая ей о худомъ ея состояніи, въ чемъ и Французской посолъ своими происками содѣйствуетъ, равно какъ и къ возбужденію Порты противъ Венгерской королевы.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 4-го Февраля. Оною во извѣстіе сообщается, что генералу поручику Таракапову, которому отъ бывшаго генералитета поручена экепедиція Персидская, указомъ изъ оной Коллегіи велѣно: прилѣжнѣйше смотрѣть, какія происходить будутъ отъ тамошней стороны предпріятія и объ оныхъ тотчасъ въ Военную Коллегію и кому подлежитъ репортовать съ тѣмъ, что если по усмотрѣнію его потребны ему будутъ казаки, тобъ оныхъ къ нему генералу поручику куда сколько потребно тотчасъ командировать и что о томъ и къ Донскому войску указъ посланъ.

Донощеніе изъ Конторы изъ Москвы отъ 1-го Февраля. При которомъ присланы списки съ двухъ репортовъ поручика Чевкина, приставомъ при Зенгорскихъ посланцахъ бывшаго: перваго о приведенномъ еще въ Контору Московскомъ купцѣ Иванѣ Мехеловѣ подозрѣваемомъ въ покупкѣ ревеня, а другаго и о бою стоящаго на часахъ солдата служителями тѣхъ посланцовъ, при чемъ испрашиваетъ себѣ Контора наставленія, какъ ей поступать въ семъ случаѣ и въ другомъ, а имянно по требованію Сибирскаго Приказа, чтобъ спросить у тѣхъ Зенгорцовъ о пропалыхъ въ Муромѣ двухъ тюкахъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Военную Коллегію отъ 6-го Февраля. Съ препровожденіемъ для извѣстія и исполненія списковъ съ посланныхъ изъ

Коллегіи къ Астраханскому губернатору Татищеву и къ генералъ-поручику Тараканову указовъ, о разсмотрѣніи дѣла касающагося до содержанія по Волгѣ форпостовъ, такъ же и доношеніе Астраханскаго губернатора Татищева о расположеніи въ тамошнемъ краю войскъ.

ПОЛУЧЕНО.

Доношеніе отъ полковника Багрѣева отъ 5-го Февраля. Коимъ представляетъ, дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ по приложенному именному списку благоволила приказать отпустить 622 р. 39 к. на раздачу за минувшей Генварь мѣсяцъ находящимся при Персидскомъ посольствѣ рабочимъ людямъ и на прочія вѣдомости означенныхъ издержекъ.

Рескриптъ къ послу графу Головкину № 6. О спорѣ Голандскаго въ Константинополѣ посла съ генераломъ Румянцовымъ, по причинѣ одного Россійскаго плѣнника, коего онъ ему выдать не хотѣлъ; при чемъ сообщена ему присланная о семъ отъ графа Румянцова реляція, съ тѣмъ, чтобъ онъ согласно съ оною отвѣтствовалъ на чинимыя ему о семъ внушенія.

Рескриптъ послу князю Кантемиру въ Парижъ № 8. О полученіи реляціи его подъ № 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ.

О сдѣланномъ маркизомъ де-ла-Шетардіемъ внушеніи, по повелѣнію Двора его, о примиреніи Россіи со Швеціею въ такихъ выраженіяхъ, кои весьма были несходны съ учиненными ему князю Кантемиру отъ Французскаго министерства дружескими увѣреніями; что на сіе внушеніе отвѣтствовано: что Россія не имѣетъ причины дѣлать уступки въ противность Нейштатскому мирному трактату, почему и предписывается ему князу Кантемиру учинить въ равной же силѣ и свои о томъ отзывы, примѣчая прилѣжно за поступками и намѣреніями Французскаго Двора.

Что впредь даны будутъ ему наставленія касательно обхожденія его съ министромъ новоизбраннаго императора, а между тѣмъ поступки свои съ онымъ размѣрялъ бы онъ по примѣру министровъ другихъ державъ, кои не имѣютъ особливыхъ съ ними обязательствъ.

Что связь Россійскаго Двора съ Англіею и съ королевою Венгерскою не можетъ быть предосудительна для Франціи, потому что съ одной стороны заключенной при прежнемъ правленіи съ Англіею союзной трактатъ еще не подтвержденъ и остался въ недѣйствительности, а съ другой что хотя обязательства съ королевою Вен-

герскою и продолжаются, но она еще не могла получить никакого вспоможенія за препятствовавшими обстоятельствами, что сверхъ сего никогда здѣсь поступлено не будетъ въ противность интересамъ Французскаго Двора и склонности здѣшней къ содержанію и къ утвержденію съ онымъ доброй дружбы.

Въ таковой силѣ предписано ему князю Кантемиру отозваться Французскому министерству, когда оно подастъ ему къ тому поводъ, держась притомъ сколько возможно общихъ выраженій и убѣгая дальныхъ изъясненій.

Чтобы онъ никакихъ представленій болѣе о Французскомъ кавалерѣ Даліонѣ не чинилъ.

Рескриптъ къ полномочному министру барону Кейзерлингу въ Дрезденъ № 8-ой. О поданіи посланной при томъ къ королю Польскому рекомендательной о принцѣ Гессенъ-гомбургскомъ грамоты и о приложеніи старанія о выборѣ его въ герцоги Курляндскіе.

Циркулярныя рескрипты въ Гагу подъ № 7, въ Парижъ подъ 9, въ Вѣну подъ № 5, въ Лондонъ подъ № 6, въ Константинополь подъ № 4, въ Берлинъ подъ № 4, въ Дрезденъ подъ № 9, въ Гамбургъ подъ № 4, въ Варшаву подъ № 5, въ Гданскъ подъ № 6. Объ отъѣздѣ изъ Константинополя посла генерала Румянцова и о бытіи тамо резидентомъ статскому совѣтнику Вѣшнякову.

Именной указъ генералу-маіору и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка маіору Апраксину отъ 6 Февраля. Коимъ повелѣно ему препроводить до Москвы Персидскаго посла и тамъ быть при немъ съ данною изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ инструкціею.

Указъ къ генералу-маіору и лейбъ-гвардіи маіору Апраксину отъ 6 Февраля. О посылкѣ въ Москву къ Персидскому посольству въ опредѣленное число сорочинскаго пшена къ выданнымъ здѣсь полковнику Фролову Багрѣеву пяти стамъ пудамъ еще двухъ тысячь пяти сотъ пудъ.

Доношеніе въ Сенатъ. Что обрѣтающейся здѣсь Персидской посолъ имѣетъ ѣхать отъ сюда въ Москву въ скоромъ времяни, и что опредѣленной при немъ генералъ-маіоръ Апраксинъ доношеніемъ представилъ, что поелику при послѣ потребенъ военной конвой, которымъ по прибытіи въ Москву можнобъ было содержать при квартирахъ пикеты и разъѣзды, то повелѣно ли будетъ взять ему на сей случай находящіеся въ Стрѣльной мызѣ 170 человѣкъ драгунъ, снабдя его при томъ указомъ за отверстою печатью, по

которому могъ бы онъ на пути своемъ въ нужномъ случаѣ требовать подводъ, провизіи и денегъ.

Указъ къ генералъ-поручику Еропкину въ Ригу. Чтобъ онъ отписалъ къ камергеру Бутлеру о поставкѣ отъ 14 до 20-ти подводъ на каждомъ почтовомъ стану въ Курляндіи для проѣзда бывшаго при здѣшнемъ дворѣ Англійскаго министра Финча, и чтобъ ему по пріѣздѣ его въ Ригу оказываема была всякая учтивость и въ предпріемлемомъ имъ пути вспоможеніе.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О присылкѣ въ Коллегію подорожной на три почтовыя подводы, для отправляющагося отъ Французскаго посланника маркиза Шетардія служителя его Мишель Александра.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 7. *Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ* $^{17}/_{28}$ *Генв.* № *9.* О прибытіи изъ Франкфурта генералъ-маіора Белиля съ извѣстіемъ о избраніи въ императоры курфирста Баварскаго.

О сдѣланіи имъ Баварскому министру визита по примѣру пословъ и министровъ другихъ неутральныхъ Дворовъ, и что онъ тѣмъ меньше отъ сего поступка удержаться хотѣлъ, что тамо, зная прежнее Россійскаго Двора къ Австрійскому дому доброжелательство, заранѣе уже готовились примѣчать его поведеніе при семъ случаѣ.

О надеждѣ скораго всеобщаго примиренія, котораго тѣмъ усерднѣе желаютъ во Франціи, что война ей становится уже въ тягость.

О сочиненіи кардиналомъ Дефлери проэкта къ таковому примиренію и о посылкѣ скрытно отъ него одного человѣка въ Вѣну для усмотрѣнія тамошней къ миру склонности и учиненія первыхъ объ ономъ предложеній.

О разнесшемся слухѣ, что будто въ Гагѣ подписана конвенція о неультралитетѣ Генеральныхъ Штатовъ.

О прибавкѣ конницы во Французской арміи.

Что Шведскіе въ Парижѣ министры неизвѣстны сами о намѣреніи ихъ министерства касательно примиренія съ Россіею и что онъ не оставитъ примѣчать за поведеніемъ ихъ и развѣдывать о чинимыхъ въ Брестѣ морскихъ пріуготовленіяхъ.

О полученіи извѣстія о пріѣздѣ короля Прусскаго въ Прагу и объ отъѣздѣ его къ Моравскимъ границамъ для принятія команды надъ соединенными войсками съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ, выгнавъ

всѣхъ Австрійцовъ изъ Моравіи и осадивъ Вѣну, принудить королеву къ заключенію мира.

О движеніяхъ въ Италіи Гишпанскихъ и Сардинскихъ войскъ.

При семъ прислано описаніе бывшаго церемоніала при коронаціи Людвига 14-го.

Реляція посланника Лапчинскаго изъ Вѣны отъ 20 Генваря №5. О полученіи къ немалому Вѣнскаго двора прискорбію увѣдомленія, что курфирстъ Баварской избранъ $^{13}/_{24}$ Генваря въ императоры подъ именемъ Карла 7-го, что хотя еще непзвѣстно о намѣреніи сего Двора въ признаніи новаго императора, но какъ королевинъ Богемской посолъ изъ Франкфурта почти высланъ былъ, а ея голосъ исключенъ отъ избранія, къ чему Курфирстская Коллегія никакого права не имѣла, то королева можетъ почитать сіе избраніе незаконнымъ, тѣмъ паче что оное во многихъ статьяхъ противно было Золотой Буллѣ какъ по причинѣ продолженія войны такъ и введенія въ имперію чужестраннаго многочисленнаго войска.

О разныхъ движеніяхъ Австрійской арміи.

Что королева, находясь въ седьмомъ мѣсяцѣ беременности своей, намѣрена въ случаѣ осады королемъ Прусскимъ крѣпости Брина ѣхать въ Грацъ къ вдовствующей императрицѣ родительницѣ своей для разрѣшенія тамо отъ бремени, опасаясь, чтобы по взятіи крѣпости Брина король Прусской не приступилъ къ осадѣ Вѣны.

Что при Вѣнскомъ дворѣ непремѣнно ласкаютъ себя полученіемъ скорой помощи со стороны Англіи и Голландіи.

О слухѣ, что въ Генварѣ же мѣсяцѣ отправляема будетъ коронація новонзбраннаго императора въ Франкфуртѣ, куда онъ въ скорѣ по полученіи извѣстія о его избраніи изъ Мангейма на почтѣ поѣхалъ.

О пріѣздѣ герцога Лотарингскаго въ Вѣну.

Реляція посланника Корфа и Чернышева изъ Копенгагена отъ 16 Генваря № 4. О сдѣланномъ ими графу Шулину представленіи, дабы онъ объявилъ имъ рѣшеніе его величества короля касательно учиненнаго ими требованія о помощи Датскаго Двора, на которое онъ отвѣтствовалъ имъ, что король государь его желаетъ знать во первыхъ истинное намѣреніе Ея Императорскаго Величества о заключенномъ съ императрицею Анною и ея наслѣдниками трактатѣ, а во вторыхъ въ какомъ положеніи Россійской Дворъ находится со Швеціею, присовокупя къ тому, что тѣмъ меньше сѣтовать должно на его величество въ неторопливости поданія

извѣстной помощи, что изъ всѣхъ мѣстъ подтверждаются слухи о мирной негоціаціи между Россіею и Швеціею; а потому графъ Шулинъ и предлагалъ имъ освѣдомиться обстоятельнѣе о семъ и испросить новыхъ себѣ указовъ, по полученіи коихъ могли бы они надлежащимъ меморіаломъ учинить требованіе о реченной помощи; на чтожъ отозвался они къ нему, что, имѣя уже ясныя повелѣнія требовать поставленной въ союзномъ трактатѣ помощи, не почитаютъ они занужно ожидать новыхъ о семъ наставленій, а намѣрены подать ему упоминаемый имъ меморіалъ.

Что графъ Шулинъ таковымъ имъ внушеніемъ хотѣлъ только выиграть время толь нужное для его Двора, въ разсужденіи безпокойства и нерѣшимости его о принятіи точныхъ мѣръ при тогдашнемъ дѣлъ положеніи.

О безпокойствѣ Датскаго Двора по причинѣ поѣздки въ Санктпетербургъ герцога Голштинскаго.

О пріисканіи ими способнаго человѣка именемъ Генриха Рейнгольда, родомъ изъ Нормандіи, для посылки шпіономъ въ Швецію.

Реляція посланника графа Чернышева отъ 25 Генваря № 17. Въ отвѣтѣ на рескриптъ подъ № 9-мъ касательно оставшихся пожитковъ послѣ умершаго герцога Курляндскаго Фердинанда и о участіи разныхъ особъ въ его наслѣдствѣ, такожъ о перепискѣ короля Прусскаго съ королемъ Польскимъ по сему дѣлу.

При семъ прислана копія съ описи всѣхъ вышепоказанныхъ пожитковъ.

Реляція барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ полномочнаго министра отъ $\frac{20\ Генваря.}{3\ Февраля.}$ О полученіи рескрипта отъ 2-го Генваря.

Что вслѣдствіе рескрипта подъ № 8-мъ о ближайшемъ соединеніи и тѣсной дружбѣ Россіи съ Франціею, онъ съ кабинетомъ-министромъ графомъ Брилемъ говорилъ, которой и обѣщалъ назначить ему часъ для откровенной по сему конференціи.

О сдѣланномъ имъ при семъ случаѣ внушеніи, что пребываніе при Россійскомъ дворѣ г. Липара не могло бы быть Ея Императорскому Величеству пріятно, на что графъ Бриль отвѣтствовалъ ему, что естьли отправленной въ С.-Петербургъ съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества камеръ-геръ Фонъ Герсдорфъ угоденъ будетъ, то намѣреніе есть оставить его тамо въ качествѣ полномочнаго министра, а что до прибытія его секретарь посольства Пецольдъ останется повѣреннымъ въ дѣлахъ.

Реляція егожъ отъ $\frac{25\ Генваря}{5\ Февраля}$ № 18. О поданіи имъ графу Брилю записки (съ коей копія при семъ прислана) съ требованіемъ возвращенія взятыхъ графомъ Линаромъ при отъѣздѣ его изъ С.-Петербурга денегъ и алмазныхъ вещей, которой отзывался, что ничего не получалъ, кромѣ одного большаго камня въ перстнѣ и 25-ти небольшихъ невдѣланныхъ каменьевъ, кои будто уже и отправлены отъ него въ С.-Петербургъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{22\ Генваря}{2\ Февраля}$ № 12. Что въ Швеціи не надѣются чрезъ продолженіе войны пріобрѣсти большихъ себѣ выгодъ, и что Французской Дворъ въ разсужденіи истощенія собственной своей казны, не будучи въ состояніи переводить знатныхъ денежныхъ суммъ, желалъ бы видѣть конецъ Шведской войны съ Россіею, но что со всѣмъ тѣмъ при продолженіи оной намѣренъ исходатайствовать у Прусскаго Двора Шведскому субсидіи.

О намѣреніи короля Прусскаго итти съ арміею въ Иглау, а оттуда далѣе къ Австрійскимъ границамъ.

О назначеніи молебствія во всѣхъ церквахъ по случаю полученнаго извѣстія о избраніи Римскаго императора.

О запрещеніи принимать въ торгу цесарскіе ефимки 1741 года и что причиною сего иные почитаютъ худую ихъ цѣну, а другіе надпись около портрета королевы Маріи Терезіи, въ которой она именована Богемскою королевою.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ 25 Генваря № 4. О намѣреніи Поляковъ сохранять всякую тишину въ ихъ отечествѣ и стараться пресѣчь всѣ внутреннія безпокойствія.

Объ опасеніи ихъ касательно обязательствъ короля Польскаго съ Пруссіею и Франціею яко предосудительныхъ по ихъ мнѣнію Рѣчи Посполитой.

О пронесшемся слухѣ, что Ея Императорское Величество указала заарестовать въ Ригѣ бывшую правительницу Анну съ супругомъ ея и со всею фамиліею.

Что Поляки ожидаютъ съ нетерпѣливостію извѣстія о избраніи Римскаго императора, опасаясь, чтобъ король ихъ не былъ избранъ въ сіе достоинство.

О полученномъ извѣстіи изъ Вѣны, что великой герцогъ Тоскапскій, супругъ королевы Венгерской, взялъ городъ Липцъ въ Верхней Австріи.

Именной указъ. О выдачѣ отъѣзжающему Англинскому полномочному министру Финшу 6000 р. въ подарокъ.

Записка учиненная въ 7-ой день Февраля. Въ коей описанъ обрядъ происходившій при принятіи Персидскомъ посломъ грамматы къ Ея Императорскому Величеству отъ шаха чрезъ нарочнаго его куріера присланной.

Записка поданная студентомъ Чекалевскимъ. Въ которой описываетъ сообщенное ему отъ извѣстнаго Хузейнъ-Хана обстоятельство, касающееся до успѣховъ Персидскаго шаха, что онъ надъ Лезгинцами и надъ Усміемъ никакого не имѣетъ превозможенія по малой его силѣ и по недостатку въ фуражѣ и провіантѣ, что отправленный отъ шаха къ Турецкому двору посолъ Хадай-ханъ оттуда возвратился съ однимъ знатнымъ Турецкимъ чиновникомъ, и сверхъ того ожидаютъ великаго посольства къ шаху отъ Порты Оттоманской; что шахъ своему послу приказалъ по поднесеніи Ея Императорскому Величеству его грамоты испросить себѣ отъ здѣшняго Двора отпускъ восвоясы, ибо шахъ изъ всѣхъ здѣшнихъ поступокъ примѣчаетъ только скупость; что пріѣхавшій сюда Персидской куріеръ Мегды-Кулыбекъ сказывалъ, коимъ образомъ шахъ, извѣстясь о возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, здѣшнему резиденту подарилъ 1200 р. и халатъ, а на свиту его 600 р.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 23 Генваря. Коимъ извѣщается, что прибывшіе предъ нѣкоторымъ временемъ изъ Персіи въ Астрахань два Персидскіе курьера ѣдущіе къ Персидскому послу, отправлены въ С.-Петербургъ съ однимъ Астраханскаго гарнизона солдатомъ и выдано имъ на 6 почтовыхъ лошадей прогонныхъ денегъ 70 р. 83 копейки.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію отъ 7-го Февраля. О дачѣ подорожной на четыре подводы ямскихъ и на опыя прогонныхъ денегъ отправленнымъ отъ Коллегіи до Астрахани бывшаго Калмыцкаго хана Дондуку-Омби, жены его Джаны, посланцу Доржи съ товарищи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 8. *Прошеніе отставнаго штальмейстера фонъ Карла.* Въ коемъ прописываетъ, что онъ по указу императора Петра Великаго опредѣленъ былъ въ службу вдовствующей герцогини Курляндъ-

ской съ начала 1716 г. шталмейстеромъ и былъ въ той службѣ по вступленіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, потомъ уволенъ изъ оной съ пенсіею по 200 р., получая опую изъ Курляндскихъ доходовъ, а что по отдачѣ императорскихъ амтовъ бывшему регенту оная пенсія производилась ему по третямъ изъ Рижской Губернской Канцеляріи по Августъ мѣсяцъ прошлаго 1741-го года, съ котораго времени рентмейстеръ Ланцепстіернъ оной пенсіи ему не производитъ, и потому означенной шталмейстеръ проситъ, дабы всемилостивѣйше повелѣно было опую не только выдать за минувшую треть, но и впредь по смерть производить.

Доношеніе въ Контору Коллегіи толмача Калмыцкаго языка Степана Савинова изъ Суздаля отъ 5 Февраля. Коимъ представляя, что по обнародованному Ея Императорскаго Величества отъ 25 Ноября 1741 года манифесту, содержащійся секретно въ Суздалѣ подданной здѣшній изъ свиты Калмыцкихъ посланцовъ къ Далай Ламѣ отправленныхъ Зайсангъ-Абаджей съ двумя Калмыками въ вѣрности Ея Императорскому Величеству не присягали, требовалъ резолюціи что по тому сдѣлать приказано будетъ.

Доношеніе егожъ толмача Савинова отъ 5 Февраля. Въ немъ ссылается онъ на посланное отъ него въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4 Декабря 1741 года доношеніежъ, съ приложеніемъ записки касающейся до развѣданія о ханѣ Доидукѣ-Омби и о Калмыцкихъ обстоятельствахъ, съ увѣдомленіемъ объ отзывѣ содержащагося въ Суздалѣ Калмыцкаго Зайсанга, касательно до имѣющихся у него нѣкоторыхъ писемъ и неудовольствія за удержаніе его въ Суздалѣ.

Конференціальная записка сдѣланная во время бытности генерала маіора Апраксина у Персидскаго посла Хузейнъ-Хана отъ 8-го Февраля. Персидскій посолъ крѣпко домогался о возвращеніи бѣжавшихъ отъ него Персіянъ и несмотря на всѣ увѣренія его генерала Апраксина, что ихъ здѣсь сыскать невозможно, оставался въ сомнѣніи и въ упорномъ настояніи, пока онъ Апраксинъ не обнадежилъ его награжденіемъ при отпускѣ; послѣ сего посолъ отозвался объ Индѣйцахъ при слонахъ бывшихъ, что онъ изъ нихъ по одному для каждаго слона оставляетъ, доколѣ здѣшніе люди ходить за слонами привыкнутъ. Притомъ просилъ Апраксина посолъ, чтобъ позволено было ему грамоту Ея Императорскому Величеству отъ шаха здѣсь, а не въ Москвѣ, подпесть, что все Апраксинъ принялъ на доношеніе министрамъ.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 8 Февраля. Представляетъ, дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ за неимѣніемъ у него довольнаго числа конвойной команды благоволила опредѣлить команду для препровожденія въ Москву сорочинскаго пшена 2500 пудовъ на продовольствованіе Персидскаго посольства.

Доношеніе полковника Багрѣева отъ 8 Февраля. О полученіи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа отъ 8 Февраля о дачѣ въ подарокъ Персидскому послу изъ остаточной отъ Турецкаго посольства провизіи нѣкотораго количества разныхъ припасовъ, что онъ полковникъ Багрѣевъ въ слѣдствіе того, хотя отъ Губернской Канцеляріи означенную провизію и требовалъ, но еще не получилъ и потому проситъ о учиненіи ей отъ Коллегіи понужденія.

Доношеніе егожъ полковника Багрѣева отъ 8 Февраля. Проситъ, дабы Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ благоволила приказать на Февраль мѣсяцъ отпустить опредѣленное количество припасовъ на Персидское посольство.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ изъ Коллегіи въ Москву въ Контору. О сдѣланіи въ Москвѣ по приложенному рисунку серебрянаго кубка съ крышкою, вѣсомъ въ десять фунтовъ насчетъ оной Конторы для дачи при отпускѣ во свояси съ прочими подарками, въ награжденіе бывшему здѣсь Персидскому послу Хузейнъ-Хану, для того, что здѣсь за тотъ кубокъ серебряныхъ дѣлъ мастера просятъ дорогую цѣну.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 9-го. *Именный Ея Императорскаго Величества указъ за собственноручнымъ подписаніемъ данный Коллегіи.* Коимъ повелѣно дать отправляющемуся изъ Санктпетербурга при послѣ Персидскомъ, для препровожденія его до Москвы, генералу маіору и лейбъ-гвардіи маіору Апраксину, на дорожный проѣздъ, 1000 рублей изъ Коллегіи.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 6 Февраля. Коимъ вслѣдствіе вышеупомянутаго указа, Коллегіи знать дано о подтвержденіи воеводамъ и губернаторамъ, чтобъ при слѣдованіи генералъ-маіора Апраксина съ Персидскимъ посломъ въ Москву, по требованіямъ его на пути отъ сюда до Москвы, чинено было въ подводахъ, лошадяхъ и деньгахъ всякое вспомоществованіе, и что и Военной Коллегіи вторично подтверждено, для конвоеванія того посольства

нарядить Рязанскаго драгунскаго полку команду, въ Стрѣльной мызѣ находящуюся.

ОТПРАВЛЕНО.

Письмо канцлера князя Черкасскаго въ Берлинъ къ секретарю Шриверу. О принесеніи тамошнему министерству благодаренія за учиненное о сочинителѣ Кенигсбергскихъ вѣдомостей опредѣленіе, вслѣдствіе здѣшнихъ предписаній и на него жалобъ.

Указъ Астраханскому губернатору Татищеву. Коимъ ему губернатору знать дано, что бывшій здѣсь Калмыцкой посланецъ Доржа съ двумя товарищи, присланный сюда съ листами Дондукъ-Омбиной ханши Джаны, съ жалобою на Аюкину ханшу Дарму-балу, отсюда отпущенъ, безъ представленія Ея Императорскому Величеству, по той причинѣ, что полученные чрезъ него листы писаны не на имя Ея Императорскаго Величества, и что жалоба оной ханши несправедлива, почему и грамоты Ея Императорскаго Величества къ ней посылать запристойно не признано, а послано къ ней съ тѣмъ посланцомъ письмо отъ канцлера, коего содержаніе главнѣйше состоитъ въ слѣдующемъ: что присланный отъ нея въ подарокъ кубокъ принятъ, что опредѣлено давать ей жалованья по 500 рублей и по 1000 четвертей муки на годъ, что посланецъ ея при отпускѣ награжденъ обыкновеннымъ жалованьемъ и что за подарокъ ея взаимно отъ канцлера послана къ ней пара соболей.

Письмо отъ канцлера къ бывшему здѣсь Персидскому послу Хулефѣ. Содержаніе его состоитъ въ однихъ привѣтствіяхъ и въ увѣреніяхъ о непарушимомъ съ здѣшней стороны сохраненіи дружбы съ Персидскимъ шахомъ.

Указъ изъ Коллегіи въ Москву въ Контору ея. Коимъ давъ знать объ отправленіи отсюда Калмыцкаго хана Дондукъ-Омби жены Джана посланца Доржи, съ дачею ему и свитѣ кормовыхъ и прогонныхъ денегъ до Москвы, предписано было о дачѣ томужъ посланцу прогонныхъ денегъ изъ помянутой Конторы и до самыхъ Калмыцкихъ улусовъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 10. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 22 Генваря* № 7. О объявленіи сочинителемъ Гарлемскихъ вѣдомостей, что внесенное имъ выписалъ онъ изъ Англійскихъ вѣдомостей, и что въ слѣдствіе сего по тамошнимъ правамъ не можетъ онъ быть подверженъ наказанію.

О полученіи изъ Швеціи извѣстія о скоромъ заключеніи перемирія съ Россіею.

Донощеніе Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву, отъ пристава полковника Олсуфьева отъ 5 Февраля. Что по случаю учиненнаго Турецкимъ посломъ ему Олсуфьеву объявленія о воспріятомъ имъ намѣреніи выѣхать со всею своею свитою изъ Нѣжина Переволочною, въ будущую субботу, то есть 6 числа сего мѣсяца, хотя имъ полковникомъ требовано было извѣстія какъ отъ генеральнаго хорунжаго Ханенка такъ и маіора Полянскаго, имѣется ли въ готовности по тракту до Переволочны, а оттуда степью до рѣки Бута, на станціяхъ, потребное число провизіи, фуража и подводъ, а естли оныя не въ готовности, во сколько времяни запасены быть могутъ, однако какъ по насланнымъ ему послѣ того указамъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ велѣно было всячески стараться склонить Турецкаго посла ѣхать на Кіевъ: то оной посолъ, перемѣнивъ, по представленію его, вышеозначенное свое намѣреніе, согласился наконецъ ѣхать на Кіевъ; что посолъ его просилъ, дабы посланной отъ него курьеръ къ Бендерскому сераскиру, въ пути его, нигдѣ не былъ задерживанъ, и что на сіи его письма отвѣта изъ Бендеръ ожидать онъ будетъ въ Кіевѣ.

Донощеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 9 Февраля. При сообщеніи именнаго списка бѣжавшимъ изъ свиты Персидскаго посла Персіанамъ, означенный генералъ-маіоръ доноситъ, что оной посолъ чинитъ непрестанныя о сыску ихъ домогательства съ предъявленіемъ, что оными бѣглыми изъ дому его много было покрадено; что оныя вещи еще не отысканы да и пѣтъ надежды ихъ ему возвратить, почему онъ генералъ Апраксинъ и представляетъ Коллегіи, не соблаговолено ли будетъ приказать за покраденныя у него вещи выдать ему изъ казны деньгами.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Коммисію объ описи дѣлъ бывшаго Кабинета. О сообщеніи ей изъ оной Коммисіи извѣстія, когда секретарь Иванъ Пуговишниковъ въ тотъ чинъ пожалованъ и въ какомъ рангѣ, такъ же сколько означенному секретарю и подканцеляристу Слатину въ бытность ихъ при Кабинетѣ производилось жалованья.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 11. *Указъ изъ Сената отъ 11 Февраля.* О разсмотрѣніи, не имѣется ли какой важности въ присланныхъ при доношеніи

изъ Кіевской Губернской Канцеляріи двухъ пакетахъ, на имя бывшаго фельдмаршала графа Миниха подписанныхъ по-французски.

Промеморія изъ Коммисіи объ описи дѣлъ бывшаго Кабинета. Что по справкѣ у описи бывшаго Кабинета секретарь Пуговишниковъ, изъ кабинетскихъ канцеляристовъ въ опой чинъ произведенъ Февраля 2 дня 1741 года съ рангомъ и жалованіемъ противу сенатскихъ секретарей, а имянно по 600 р. въ годъ, подканцеляристу же Слатину жалованья производилось по 120 рублей; да сверхъ того имъ же Пуговишникову и Слатину выдаваемы были квартирныя деньги.

Письмо секретаря Тумановскаго къ г. Протасову изъ Ньжина отъ 31 Генваря. Что вслѣдствіе паслапнаго указа къ господину полковнику Олсуфьеву, надлежало бы ему прислать немедленно журналъ генералъ-маіора Гамфа бытности при Коммисіи разграниченія земель съ Турками, по за несмѣпою еще его отъ опой невозможно ему было того журнала привесть ко окончанію; что по множеству текущихъ дѣлъ и безостановочнаго похода едва только успѣвали исправляться, имѣя при себѣ только двухъ человѣкъ копистовъ, а что между тѣмъ посылаетъ опъ ему Протасову вѣдомость, показующую кого Турецкой посолъ изъ свиты своей напередъ отправилъ, сколько провизіи и фуража ему производить велѣно, и какіе имянно чины опредѣлены къ его препровожденію.

Доношеніе изъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 31 Декабря 1741 года. О дачѣ отправленнымъ изъ Астрахани въ Санктпетербургъ отъ Персидскаго посла Измаилъ-Бека тремъ его служителямъ на три подводы подорожной, и чтобъ для препровожденія ихъ до назначеннаго мѣста данъ былъ солдатъ изъ Астраханскаго гарнизона.

Запросъ изъ Правительствующаго Сената. О сообщеніи ему извѣстія, тайному совѣтнику Неплюеву въ бытность его въ Кіевѣ въ 1738-мъ и 1739 годахъ, при порученной ему Коммисіи разграниченія земель съ Турціею, по какому окладу жалованье производилося.

Доношеніе изъ Москвы изъ Конторы. Коимъ увѣдомляетъ объ отсылкѣ въ Контору Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ бывшаго при Зенюрскихъ посланцахъ переводчика Прокофія Девятіеровскаго съ сержантомъ и съ солдатами, для изслѣдованія всѣхъ ихъ въ нѣкоторыхъ непристойныхъ словахъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ резиденту Гейнсону въ Гамбургъ № 5. О полученіи реляціи его подъ № 19, и чтобъ онъ старался препятствовать чинимымъ въ мѣстѣ пребыванія его наборамъ въ матросы для Швеціи, присылая сюда частыя доношенія о всемъ происходящемъ въ Швеціи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 12. *Журналъ изъ Правительствующаго Сената отъ 12 Февраля.* Что по доношенію Кіевскаго генералъ-губернатора, равно какъ и письмомъ отъ Крымскаго хана, извѣщается, что имѣющіеся въ плѣну у Нагайскихъ и Буджадскихъ Татаръ Россійскіе подданные немедленно будутъ отправлены отъ него хана къ Россійскимъ границамъ; а притомъ что имъ же ханомъ писано было къ Бендерскому паши, чтобы онъ также и съ своей стороны остающихся въ плѣну 400 человѣкъ Запорожскихъ казаковъ приказалъ сыскавъ отправить въ Россію немедленно-жъ.

Промеморія изъ Войсковой Генеральной Канцеляріи. О полученіи опою, какъ отъ полковника и коменданта Шущина такъ и отъ обрѣтающагося при Турецкомъ послѣ приставомъ полковника Олсуфьева экстрактовъ, касательно причиняемыхъ отъ людей посольской свиты, въ городѣ Нѣжинѣ обидахъ, съ которыхъ опая Канцелярія посылаетъ копіи.

КОНФЕРЕНЦІЯЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Персидскаго посла Хузеинъ-хана чиновники Этимеръ-ханъ съ товарищи, бывъ у министровъ, именемъ посольскимъ сильно домогались объ отдачѣ бѣглыхъ и здѣсь въ городѣ скрывающихся изъ свиты посольской Персіянъ. Министры увѣряли ихъ, что тѣ бѣглые Персіяне здѣсь не сысканы, а когда сыщутся тогда непремѣнно послу возвращены будутъ, а Седуллабекъ просилъ министровъ о скорѣйшемъ отъ здѣшняго Двора отправленіи Персидскаго посла, и о дозволеніи для Персидскаго Хулефы купить въ Астрахани двухъ Калмычатъ, въ чемъ помянутый чиновникъ отъ министровъ и обнадеженъ.

Листъ къ Ея Императорскому Величеству отъ бывшаго Персидскаго посла Измаилъ-Бека, поданной канцлеру чрезъ присланныхъ отъ него изъ Астрахани нарочныхъ отъ 28 Генваря. Изъявляетъ, коимъ образомъ онъ въ бытность свою здѣсь посломъ, при блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Первомъ, получилъ отъ Его Величества дозволеніе

остаться на жительство въ Астрахани, и просить о позволеніи ему пріѣхать въ С.-Петербургъ для принесенія Ея Величеству поздравленія благополучнымъ возшествіемъ на престолъ.

Письмо къ канцлеру князю Черкасскому, его-жъ Измаилъ Бека, поданное чрезъ тѣхъ-же присланныхъ отъ него нарочныхъ отъ 28 Генваря. Въ коемъ, прописывая тѣжъ самыя какъ и въ вышеозначенномъ листѣ обстоятельства, проситъ, чтобъ предстательствомъ канцлера онъ допущенъ былъ къ императорскому Двору для поздравленія Ея Императорскаго Величества благополучнымъ на престолъ возшествіемъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 13. *Донощеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 5 Февраля.* О допесеніи ему отъ полковника Олсуфьева, что посолъ Турецкой согласился по представленію его поѣхать на Кіевъ, а не чрезъ Переволочну степью до размѣннаго мѣста. Почему и не примпнетъ онъ въ самой скорости разослать по всѣмъ станціямъ курьеровъ, для приготовленія по опымъ потребнаго числа провизіи, фуража, подводъ и телѣгъ, что онъ предъусматриваетъ между тѣмъ великое затрудненіе въ подводахъ, которыхъ по разсчисленію всего попадобится до 5000 и для того принужденнымъ найдется требовать изъ Малороссіи въ дополненіе Кіевскимъ 2000 телѣгъ да 4000 лошадей, и что объ отпускѣ опыхъ было уже имъ генераломъ Леонтіевымъ и въ Сенатъ писано.

Донощеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 5 Февраля. Что во исполненіе полученнаго имъ изъ Коллегіи указа отъ 23 Генваря, коимъ дано ему знать, что Турецкой посолъ какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и въ пути своемъ въ Москву, нетокмо многихъ крещеныхъ Турокъ и Татаръ, но и нѣкоторыхъ изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества удерживаетъ, не премпнетъ онъ генералъ-губернаторъ у него посла чинить сильнѣйшія о возвращеніи ихъ домогательства; что хотя, имъ и прежде объ отдачѣ ихъ великое прилагаемое было старапіе, по что Турки крещеныхъ Турокъ и Татаръ отнюдь не выдаютъ; что такимъ неудобствамъ самъ посолъ подаетъ поводъ и послáбленіе; что опый, ѣздя гулять въ маетность полковника Ѳедора Зотова въ 4-хъ верстахъ отъ Нѣжина, пропзводилъ тамъ обиды и раззоренія; что онъ пóсолъ писалъ къ пему генералу Леонтіеву, якобы онъ нѣкоторыхъ Турецкихъ плѣнныхъ принужденъ былъ взять силою,

по что стороною извѣстился онъ генералъ-губернаторъ, что онъ и другихъ брать силою людей своихъ посылалъ, дѣлая имъ великія угрозы; и наконецъ что во исполненіе тогожъ упоминаемаго указа имъ генераломъ Леонтіевымъ писано было къ послу генералу Румянцову о дерзостныхъ поступкахъ Турецкаго посла и объ отдачѣ означенныхъ Турокъ и Татаръ, равно какъ и природныхъ Россійскихъ съ увѣдомленіемъ его при томъ объ отмѣнѣ посломъ пути своего чрезъ Переволочну, а что поѣдетъ онъ на Кіевъ.

Письмо Турецкаго посла Эмин-Магомета-паши къ генералъ-губернатору Леонтіеву. Чтобъ въ слѣдствіе учиненной между Россійскою державою и Оттоманскою Портою конвенціи объ отдачѣ съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ, повелѣно было опредѣлить человѣка для собранія Турецкихъ плѣнныхъ около Нѣжина и по дорогѣ, которою онъ ѣхалъ, гдѣ, какъ онъ заподлинно вѣдаетъ, находится будто ихъ по деревнямъ великое множество, а что онъ напротивъ того и съ своей стороны опредѣлитъ повѣреннаго чиновника; что въ случаѣ отказа въ отдачѣ оныхъ Турецкихъ плѣнныхъ, или какого либо нерадѣнія и медлительности, существующая между обѣими имперіями дружба конечно нарушится и произойдутъ изъ того весьма непріятныя слѣдствія.

Донесеніе генералъ-губернатора Леонтіева отъ 5 Февраля. Что имъ полученъ указъ изъ Коллегіи о требованіи къ пріуготовленію на препровожденіе Турецкаго посла до размѣннаго мѣста провизіи, провіанта и фуража денегъ изъ Глухова да изъ Сѣвска, также о принятіи имъ изъ Войсковой Канцеляріи 1500 рублей, и о полученіи имъ на подарки при размѣнѣ пословъ на 800 рублей соболей и что, во исполненіе онаго указа, прислано 10,000 рублей изъ Войсковой Канцеляріи, изъ Сѣвской Провинціальной Канцеляріи 10,000 рублей, да имъ самимъ принято изъ Кіевской Канцеляріи 1500 рублей.

Донесеніе егожъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 5 Февраля. Что на требованіе его прислать находящагося въ конвоѣ Турецкаго посла капитана Ватязина, для учиненія слѣдствія въ нѣкоторыхъ оказавшихся на него подозрѣніяхъ, полковникъ Олсуфьевъ ему отвѣтствовалъ, якобы посолъ его изъ конвоя не отпускаетъ, а что потаенно его оттуда отослать опой полковникъ опасается, дабы тѣмъ не навлечь на себя посольское негодованіе, при чемъ онъ генералъ-губернаторъ прилагаетъ на усмотрѣніе Коллегіи отвѣтъ означеннаго капитана.

Доношеніе егожъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 5 Февраля. О полученіи имъ указа изъ Коллегіи отъ 24 Генваря, при которомъ присланы къ нему на случающіеся необходимые подарки при размѣнѣ пословъ три сорока соболей на 800 рублей.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Февраля. Что присланнымъ въ Сенатъ отъ генерала поручика Тараканова доношеніемъ представлено, якобы посланной отъ Персидскаго двора въ Кизляръ, для покупки лошадей, закупщикъ Хиршутъ-Бекъ Горскими владѣльцами и дворянами былъ разбитъ и ограбленъ, и что оной Персидскій шахъ чинить претензію, означивающуюся въ репортѣ онаго Тараканова, который Правительствующій Сенатъ Коллегіи для надлежащаго свѣдѣнія сообщаетъ.

Промеморія изъ учрежденной слѣдственной Коммисіи о Волынскомъ отъ 12 Февраля. Коею дается знать, что въ оной Коммисіи по дѣламъ ничего такого не найдено, которое бы могло воспрепятствовать выѣзду отсюда или принятію въ службу иноземца Фалина Борта, бывшаго домоправителемъ Артемья Волынскаго.

Доношеніе изъ Москвы Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ изъ Конторы отъ 8 Февраля. Увѣдомляетъ Контора о присылкѣ въ оную двухъ доношеній изъ Суздаля, отъ толмача Савинова: перваго съ требованіемъ извѣстія о полученіи отъ него предъ симъ посланной записки о секретномъ дѣлѣ (о чемъ къ нему и дано будетъ знать указомъ изъ оной Конторы), другаго съ требованіемъ резолюціи, какимъ образомъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству привесть къ присягѣ содержащаго въ Суздалѣ Калмыцкаго Зайсанга.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 12 Февраля. Съ препровожденіемъ въ Коллегію доношенія Иркутской Провинціальной Канцеляріи о привезенныхъ изъ Селенгинска въ Кяхтинской форпостъ Зенгорскими посланцами для продажи товарахъ съ тѣмъ, чтобъ Коллегія, разсмотря по оному, представила въ Сенатъ свое мнѣніе.

Доношеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 15 Февраля. Что обрѣтающейся при Персидскомъ посольствѣ полковникъ Багрѣевъ репортомъ ему представилъ, якобы отъ адъютанта того посольства бѣжало два человѣка съ покражею отъ него и отъ прочихъ той свиты чиновниковъ множества серебра и платья; что первый изъ бѣглыхъ снесъ съ собою изъ собственныхъ его пожитковъ на 535 р. 90 к., а другой частію изъ платья, а частію и вѣщами принадлежащими посольству, всего на 655 р. 90 коп., и что онъ

полковникъ Багрѣевъ просить его генералъ-маіора о сыскѣ тѣхъ бѣжавшихъ Персіанъ по приложенному описанію и признакамъ представить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Февраля 13. *Донощеніе изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 8 Февраля.* О полученіи изъ Нѣжина отъ обрѣтающагося при Турецкомъ послѣ пристава полковника Олсуфьева донощенія, коимъ требуется о немедленномъ изъ Москвы туда отправленіи пшена сорочинскаго, чтобъ опая Контора приложилабъ стараніе о сыскѣ ушедшихъ изъ того посольства людяхъ; что по сему пункту не престанетъ Контора при первомъ удобномъ случаѣ отправить въ Переволочну потребное число сорочинскаго пшена на одинъ мѣсяцъ; и за тѣмъ въ наличіи онаго останется въ дачу Персидскому посольству всего 357 пудъ 34 фунта 26 золотниковъ; по второму же, хотя Контора отъ полковника Олсуфьева и не получила никакой письменной явки о тѣхъ ушедшихъ, однако не оставитъ объ нихъ сдѣлать надлежащее въ Полицію сообщеніе, при чемъ представляетъ Контора на довольствованіе Персидскаго посольства, ради дешевизны въ цѣнѣ, не благоволитъ ли Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислать въ знакъ нѣкоторое количество сорочинскаго пшена изъ Санктпетербурга; и наконецъ, что реченный полковникъ Олсуфьевъ доноситъ, что бывшіе въ Москвѣ три человѣка Зенгорцевъ, для узнанія ушедшихъ отъ Зенгорскихъ посланцевъ и для изобличенія ихъ въ покражѣ пріѣхали въ Нѣжинъ и къ нему явилися; но что онъ ихъ обратно отправилъ въ Москву при репортѣ въ Коллегію.

Донощеніе отъ генералъ-маіора Апраксина отъ 15 Февраля. О выдачѣ имѣющимся здѣсь восемнадцати человѣкамъ слоновщикамъ за три мѣсяца жалованья и поденной провизіи, получаемыхъ ими будучи въ свитѣ Персидскаго посла, чему обстоятельную роспись прилагая, представляетъ, не благоволитъ ли Коллегія означеннымъ слоновщикамъ выдать нѣкоторое награжденіе.

Донощеніе генералъ-маіора Апраксина отъ 15 Февраля. О дачѣ отправляющемуся въ Персію отъ пребывающаго здѣсь Персидскаго посла курьеру съ однимъ солдатомъ для провожанія подорожной да прогонныхъ денегъ на 6 подводъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № 8. О домогательствѣ, чтобы принадлежащія въ чужихъ краяхъ графу Минниху, Головкину, Менгдену и проч. деньги возвращены были.

Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ № 10. О обнадеживаніи милорда Маршала о принятіи его въ здѣшнюю службу, ежели его желаніе къ тому есть.

Рескриптъ къ полномочному министру князю Щербатову въ Лондонъ № 7. Объ отпускной Аглинскаго министра Финша аудіенціи и что при семъ случаѣ онъ упоминалъ въ рѣчи своей о прежнихъ при здѣшнемъ Дворѣ негоціаціяхъ и о заключенномъ трактатѣ, на что отвѣтствовано ему было въ общихъ выраженіяхъ о доброжелательствѣ Россіи къ Англіи.

Рескриптъ къ посланнику графу Чернышеву въ Берлинъ № 5. О домогательствѣ у короля Прусскаго о вспоможеніи его въ выборѣ въ герцоги Курляндскіе принца Гессенъ-гомбургскаго.

Рескриптъ къ немужъ № 6. О присылкѣ вѣдомости, сколько отъ графа Липара въ Берлинъ для маетностей его переведено денегъ, сколько за оныя заплачено и сколько оныхъ въ наличности имѣется.

Рескриптъ къ камергеру Бутлеру въ Митаву. О присылкѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ вѣдомости о имѣвшихся у него съ Курляндскихъ амтовъ и маетностей деньгахъ и объ отсылкѣ оныхъ въ Ригу.

Указъ къ генералъ-поручику Еропкину въ Ригу. О принятіи имъ въ Рентерею присланныхъ изъ Митавы отъ камеръ-гера Бутлера наличныхъ денегъ, и чтобъ оныя безъ указу никуда въ расходъ употреблены не были; и о присылкѣ обстоятельной вѣдомости, какъ симъ деньгамъ, такъ и тѣмъ которыя напредь сего изъ такихъ же Курляндскихъ доходовъ, послѣ тамошней секвестраціи, въ Ригскую Рентерею приняты.

Указъ къ генералъ-поручику Еропкину въ Ригу. О немедленномъ доставленіи приложеннаго рескрипта слѣдующему въ Санктпетербургъ дѣйствительному тайному совѣтнику Бестужеву, которому предписывается въ ономъ, чтобъ онъ въ разсужденіи высочайшаго въ Москву отсутствія, для избѣжанія лишняго пути, ѣхалъ бы прямо изъ Риги на Псковъ и Новгородъ въ Москву.

Промеморія въ Государственную Военную Коллегію. О требованіи ѣдущимъ изъ Турціи чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Румянцовымъ о снабденіи его указомъ, коимъ образомъ поступить ему по возвращеніи его въ Россію съ слѣдующими при немъ военными людьми, то есть въ тѣ ли полки ихъ отправить, откуда они взяты, или для опредѣленія отдать въ Украинѣ въ корпусъ генералъ-поручика Леонтіева.

Запросъ въ Правительствующій Сенатъ. Требуется извѣстія, за чьимъ подписаніемъ посылаются съ отправленныхъ изъ Канцеляріи онаго Сената въ разныя мѣста указовъ дубликаты и трибликаты.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. О сообщеніи въ Коллегію обрѣтающимся при Персидскомъ послѣ генералъ-маіоромъ Апраксинымъ поданной ему челобитной отъ находящагося въ свитѣ посольской Армянина Хачивъ Арапѣева на Армянинажъ, жительствующаго въ Астрахани, Каспара Масхасова, въ неуплатѣ ему Арапѣеву заемныхъ у него денегъ 1350 рублей, и что какъ изъ оной челобитной явствуетъ, что о томъ его Хачива дѣлѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ извѣстіе имѣется и указы изъ онаго напредь сего о рѣшеніи онаго въ Астраханскую Губернскую Канцелярію посланы, то и представляетъ Коллегія на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Указъ изъ Коллегіи генералу маіору Апраксину. О выдачѣ бывшему при Персидскомъ посольствѣ въ командѣ его полковнику Алексѣю Тевкелеву заслуженнаго жалованья на Сентябрскую треть прошлаго 1741 года, также и о произвожденіи того жалованья впредь, пока онъ Тевкелевъ при томъ посольствѣ пробудетъ, изъ имѣющихся при порученной ему генералу маіору коммисіи денегъ.

Письмо канцлера князя Черкасскаго къ бывшему въ Россіи Персидскому послу Хулефѣ. Въ отвѣтъ на его прошеніе о присылкѣ къ Персидскому шаху здѣшнихъ музыкантовъ, сказано, что для засвидѣтельствованія согласія и взаимной дружбы, имѣетъ быть отсюда отправлено къ шаху Персидскому торжественное посольство, при которомъ и требуемые музыканты, сколько ихъ яко иностранныхъ склонить можно, пошлются.

Рескриптъ къ бывшему въ Персіи здѣшнему резиденту Калушкину. Коимъ извѣщается резидентъ о требованіяхъ прежде бывшаго здѣсь Персидскаго посла Хулефы, касающихся до отправленія въ Персію здѣшняго посольства, и до присылки къ шаху музыкантовъ и танцовщиковъ, и при томъ дано знать, что торжественное здѣшнее посольство имѣетъ быть къ шаху отправлено, только бъ онъ резидентъ освѣдомился у шаха и сюда донесъ о мѣстѣ его пребыванія, куда именно то посольство къ нему отправить; что же принадлежитъ до требуемыхъ музыкантовъ, то бъ онъ резидентъ помянутому Хулефѣ, или кому надлежитъ, сообщилъ, что хотя здѣсь такихъ изъ музыкантовъ охотниковъ, поелику они

иностранные, найти и трудно, однакожъ, въ угодность шаху, не будетъ оставлено о томъ здѣсь постараться, и прислать ихъ къ шаху при отправляемомъ въ Персію здѣшнемъ посольствѣ.

Инструкція генералу маіору Апраксину. О поведеніи и поступкахъ его генерала маіора въ слѣдованіи при Персидскомъ послѣ отсюда въ Москву отправляющемся, и о казенныхъ деньгахъ, для потребностей помянутаго посольства ему порученныхъ, при чемъ дана была ему генералу маіору и особая секретная инструкціяжъ, какимъ образомъ ему поступать въ случаѣ, буде бы никакія его увѣщанія и добрые способы не могли воздержать посольской свиты отъ чинимыхъ въ пути здѣшнимъ людямъ наглостей.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Коимъ предписано, по прошенію свойственника бывшаго здѣсь Персидскаго посла Хулефы Асседула-Бека, купленныхъ имъ въ Астрахани на пути сюда изъ Персіи, у Калмыкъ, семь верблюдовъ, при возвращеніи его отсюда въ Персію, пропустить, показывая тѣмъ съ здѣшней стороны нѣкоторую склонность къ Персидскому шаху.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. О дозволеніи вышепомянутому Асседула Беку купить въ Астрахани для свойственника его Хулефы двухъ Калмычатъ, и о безпрепятственномъ пропускѣ ихъ въ Персію съ тѣмъ Асседула-Бекомъ при обратномъ его отсюда отправленіи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 14. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 26 Генваря № 8.* Что Статы Голанской Провинціи за несклонностію города Дорта, рѣшились еще на умноженіе войска и морское вооруженіе.

Реляція полномочнаго министра князя Щербатова изъ Лондона отъ 19 Генваря № 4. Что онъ на сдѣланный ему отъ Прусскаго министра вопросъ, находится ли баронъ Мардефельдъ, Прусскій министръ, въ Петербургѣ, отвѣтствовалъ ему, что въ разсужденіи извѣстнаго намѣренія Его Величества короля Прусскаго сохранять съ Россіею дружбу и согласіе, министру его не для чего было оставить С.-Петербургъ, на что онъ ему сказалъ, что государи поступаютъ всегда по своимъ интересамъ, и что смотря по тогдашнимъ обстоятельствамъ нельзя знать о прямомъ ихъ намѣреніи. При чемъ доноситъ онъ о мнѣніи вообще всѣхъ, что Россіи надлежитъ остерегаться короля Прусскаго и мало надѣяться на его

обнадеживанія въ разсужденіи падменнаго его права, который можетъ иногда понудить его на подвиги совсѣмъ неожидаемые, видя особливо, что Россія находится въ войнѣ со Швеціею и въ опасности отъ Турковъ, Татаръ и Поляковъ, въ чемъ и Французскіе происки могутъ имѣть участіе.

При семъ приложенъ листокъ Лондонскихъ Вѣдомостей.

Письмо къ канцлеру князю Черкаскому отъ секретаря Шривера изъ Берлина отъ 10 Февраля. О полученіи письма его отъ 9 Генваря.

О неосновательности разглашеннаго слуха о непріятельскихъ намѣреніяхъ короля Прусскаго въ разсужденіи Голландіи, и что графъ Подевильсъ ѣздилъ къ Голландскому посланнику для увѣренія его о продолженіи непремѣнной дружбы его государя къ Республикѣ Голландской.

Что главное намѣреніе короля Прусскаго, при продолженіи войны съ королевою Венгерскою, состоитъ въ томъ, чтобъ доставить миръ всѣмъ воюющимъ державамъ, и что если Франція не согласится на его по тому предложеніе, то легко статься можетъ, что онъ гарантируетъ королевѣ Венгерской всѣ земли, кои ей по справедливости принадлежатъ.

О полученіи извѣстія, что король Прусскій поѣхалъ изъ Ольмица къ союзническимъ войскамъ и о взятіи Австрійцами крѣпостей Линца и Пассау.

Что коронація Римскаго императора не прежде, какъ 9-го или 12-го Февраля воспослѣдуетъ.

При семъ прислано описаніе о посольскомъ церемоніалѣ, по случаю котораго сказано, что впрочемъ о этикетѣ Двора Прусскаго ничего еще не постановлено.

Реляція посланника графа Чернышева изъ Копенгагена отъ $\frac{19}{30}$ Генваря № 5. О полученныхъ имъ грамотахъ отзывной къ королю Дацкому и вѣрющей къ королю Прусскому, при чемъ проситъ о посылкѣ съ нимъ въ Берлинъ по знанію Нѣмецкаго языка находящихся при немъ порутчика Адама Олсуфьева и секретаря Ѳедора Чернева.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 19 Генваря № 1. О полученіи рескрипта подъ № 1 отъ 26 Декабря.

О проѣздѣ Французскаго кабинетъ-курьера Баніера въ Швецію и о свиданіи графа Шулина съ Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, который находился болѣнъ, изъ чего и заключали, что

между Данкимъ и Французскимъ Дворами происходятъ тайныя соглашенія, вслѣдствіе коихъ будто сей послѣдній Дворъ намѣренъ доставить Даніи на нѣкоторыхъ уговорахъ владѣніе во всей Голштиніи (?) города Гамбурга.

О слухѣ, что Данкій Дворъ намѣренъ учинить сильное морское вооруженіе и собрать большой въ Голштиніи корпусъ, куда будто слѣдующею весною и король самъ хотѣлъ ѣхать.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $\frac{26\ Генваря}{6\ Февраля}$ № 19. О сдѣланномъ графомъ Брилемъ ему внушеніи при разговорѣ его съ нимъ касательно ближайшаго Россіи съ Франціею соединенія, что король государь его конечно всегда оному поспѣшествовать желаетъ, имѣя непремѣнное и истинное намѣреніе не отступать нимало отъ дружбы съ Россіею, но паче будучи готовъ утвердить оную новыми обязательствами, желая, чтобы сіе могло воспослѣдовать и съ Республикою Польскою, дабы сія сугубая дружеская связь тѣмъ вящую пользу для общей ихъ безопасности принести могла.

Объ отъѣздѣ изъ Франкфурта Гишпанскаго посла для свиданія съ инфантомъ допомъ Филиппомъ, который ѣхалъ въ Италію, и что многіе причиною сего отъѣзда полагаютъ намѣреніе его не присутствовать при публичныхъ въ Франкфуртѣ торжествахъ, вслѣдствіе данной въ 1662 году отъ Гишпанскаго Французскому Двору декларацій, что никакой Гишпанскій посолъ въ публичныхъ церемоніяхъ, гдѣ Французскій посолъ находиться будетъ, присутствовать не долженъ.

Объ отложеніи на нѣкоторое время коронаціи Римскаго императора за великими для того приготовленіями.

Что Швеція продолжаетъ чинить при Портѣ Оттоманской домогательства о помощи, но оныя остаются безъ всякаго успѣха, и что повидимому Порта тѣмъ меньше на оное поступить намѣрена, что верховный визирь не хотѣлъ даже и аудіенціи дать Шведскому министру.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{2}{13}$ *Февраля* № 9. Что многіе ремесленники разныхъ манифактуръ къ нему явились, оказывая желаніе свое быть употребленными въ Россіи, почему испрашиваетъ онъ дозволенія, вступить ли ему съ ними въ какой договоръ для призыву ихъ въ Россію.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{26\ Генваря}{6\ Февраля}$ № 15. О намѣреніи въ Швеціи послать новый транспортъ въ Финляндію, такожъ и эскадру въ Балтійское море.

О посылкѣ Швецкихъ офицеровъ въ разныя мѣста для набору матросовъ, почему онъ Гейнсонъ сдѣлалъ Гамбургскому Магистрату внушеніе, чтобы такой наборъ тамо позволенъ не былъ, и получилъ отъ онаго въ отвѣтъ, что сему всякими мѣрами препятствовано будетъ.

Что Дацкій на Ганноверскомъ жалованьѣ состоявшій корпусъ получилъ повелѣніе готовиться къ походу, и что изъ сего заключаютъ, что онъ, по окончаніи срока субсиднаго Дацкаго съ Англіею трактата, въ Данію возвратиться имѣетъ.

О мнѣніи, что Римскій императоръ имѣть свое пребываніе будетъ въ Франкфуртѣ, оставя отечество свое.

О дополненіи Французскаго и Баварскаго войска претерпѣвшаго уронъ при городѣ Линцѣ изъ арміи находившейся въ Вестфальской округѣ.

О сдѣланномъ ему отъ герцога Голштинскаго подаркѣ состоящемъ въ 300-хъ червонныхъ по случаю полученной радостной вѣдомости о восшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

Донощеніе изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 8 Февраля. Что, вслѣдствіе насланнаго изъ Коллегіи указа отъ 23 Генваря, посланный изъ Санктпетербурга курьеромъ рейтаръ Козловъ въ Константинополь, къ послу генералу Румянцову и къ резиденту Вѣшнякову, съ приданнымъ ему вмѣсто толмача другимъ Кіевскимъ рейтаромъ Ращепкинымъ, былъ отправленъ съ потребнымъ до Турецкой границы конвоемъ; и что рейтару Ращепкину выдано изъ Кіевской Губернской Канцеляріи 30 рублей, да двумъ конвойнымъ казакамъ по 3 рубли каждому.

Донощеніе полковника Багрѣева отъ 15 Февраля. При коемъ препровождаетъ обстоятельныя вѣдомости: 1-е колико изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ для заплаты обрѣтающимся при Персидскомъ посольствѣ рабочимъ людямъ конным и пѣшимъ и на прочіе расходы принято денегъ, куда онѣ употреблены и за тѣмъ сколько въ остаткѣ. 2-е списокъ рабочимъ людямъ, которые были при посольствѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и сколько онымъ слѣдуетъ платья, при чемъ означенный полковникъ доноситъ Коллегіи, что за разныя въ экипажахъ Турецкаго посла исправленныя починки, какъ то за сдѣланіе саней, полосковъ и перестановленіе каретъ и колясокъ на зимніе ходы. С.-Петербургскому купцу Калашникову заплачено 135 рублей.

Донощеніе полковника Багрѣева отъ 14-го Февраля. Что онъ вслѣдствіе насланнаго къ нему изъ Коллегіи указа, какъ оставшуюся отъ Турецкаго посольства, такъ и принятую по опредѣленіи той Коллегіи, изъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи провизію, обрѣтающемуся здѣсь Персидскому послу Гуссеинъ-Хану отдалъ, а что по промеморіи С.-Петербургской Губернской Канцеляріи отъ прапорщика Бергольца провизіи еще не принято, поелику онъ къ нему еще не явился.

Донощеніе полковника Багрѣева отъ 14 Февраля. Коимъ доносится о принятіи порутчикомъ Тебѣлевымъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ разныхъ плодовъ и припасовъ для Персидскаго посольства на Мартъ мѣсяцъ.

Донощеніе полковника Багрѣева отъ 14 Февраля. Что по прошенію подрядчиковъ Семена Герасимова съ товарищи, который на Персидское посольство ставитъ разныхъ родовъ припасы, для удобнѣйшаго въ нихъ съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ расчета, мучные кули были вывѣшены, изъ коихъ одни были по 17-ти, другіежъ по 17-ти $^1/_2$ фунтовъ.

Донощеніе полковника Багрѣева отъ 14 Февраля. При коемъ препровождается вѣдомость оставшимся отъ путеваго расходу Турецкаго посольства съѣстнымъ и другимъ столовымъ припасамъ.

Письмо къ канцлеру отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Арслань-Бека Жанбулатови, Магомета-Бека Ахметова и Касай-Бека Атачукина, поданное чрезъ Салтановульскаго Касбулать-Мурзу. Помянутые владѣльцы въ семъ письмѣ просятъ о жалованіи брата ихъ Адиля Суюнчеева сына за его службу чиномъ и награжденіемъ.

Письмо къ немуже канцлеру отъ Кабардинскаго владѣльца Арслань-Бека Кайтукина поданное чрезъ него жъ Касбулать-Мурзу. Содержаніе его состоитъ въ одномъ только привѣтствіи.

Письмо къ немуже канцлеру отъ Адиль-Гирей Дюевеевой племянницы Хань-Тогая поданное чрезъ него жъ Касбулать-Мурзу. Сія Черкешанка въ письмѣ своемъ называетъ канцлера князя Черкасскаго своимъ братомъ и при томъ посылаетъ къ нему въ подарокъ одинъ ножикъ и плеть, извиняясь, что послалабъ къ нему лошадей, или другаго чего, но за дальностію не возможно; что кромѣ его князя Черкасскаго она другаго брата въ Черкесахъ не имѣетъ; что вручитель сего письма Тогай-Мурза ей братъ, слѣдовательно и ему князю Черкасскому ближній родственникъ, что при семъ случаѣ зять его, а ея мужъ Аббасъ-

Мурза ему посылаетъ поклонъ, и хотя она живетъ между Нагайцами, однакожъ ни въ чемъ нужды не имѣетъ, и что помянутаго Тогай-мурзы товарищъ Касбулатъ-Мурза, какъ ей такъ и ему князю Черкасскому родственникъ же.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Что по причинѣ пресѣченія войны съ Турками содержащіеся подъ арестомъ въ Астраханѣ 30 человѣкъ Турокъ освобождены и отпущены были въ отечество, отправя ихъ съ пристойнымъ конвоемъ въ крѣпость Святыя Анны къ комменданту князю Репнину, и снабдивъ ихъ по усмотрѣнію всѣмъ нужнымъ, къ которому послать указъ объ отправленіи ихъ далѣе въ Крымъ, и чтобъ съ ними же отпущенъ былъ изъ Астрахани и Крымскій посланецъ съ его людьми, съ прописаніемъ, по какимъ причинамъ они за шпіоновъ содержаны были, выдавъ посланцу пристойный подарокъ деньгами; чтобъ купленныхъ Турками до аресту ихъ изъ Россійскихъ подданныхъ мужеска и женска пола Калмыкъ Губернская Канцелярія съ ними не отпускала, а выдала бы Туркамъ принадлежащія за нихъ деньги. За симъ повелѣвается также изъ подъ аресту освободить Нашенбургскаго полку солдата Данила Леонтіева, который подъ карауломъ содержался по сходству руки его съ подмѣтными письмами, относящимися къ опасности города Астрахани, и которое подозрѣніе послѣ явилось не основательнымъ.

Рескриптъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. Копмъ предписано объ отправленіи къ Высочайшему Двору намѣстника Калмыцкаго ханства, коему на пріѣздъ сюда высочайшее соизволеніе дано; будеже намѣстникъ за чѣмъ либо намѣреніе свое къ Двору ѣхать отмѣнитъ, въ такомъ случаѣ и посланцевъ его сюда отправлять не надобно.

Чтобъ въ расположеніи Калмыцкихъ улусовъ на луговой, или же на нагорной сторонѣ рѣки Волги соображался губернаторъ съ могущими встрѣтиться обстоятельствами.

Что выдача жалованья намѣстнику ханства на 1742 годъ апробуется.

Что собственныхъ хана Дондукъ-Омбы улусовъ, именуемыхъ Бага-Цахуръ, до будущаго указа во владѣніе никому не отдавать.

Чтобъ при случающихся отъ Калмыкъ малыхъ грабительствахъ губернатору въ разбирательство самому непосредственно и со всею

строгостію не входить, а представлять управѣ намѣстника ханства, смотря на то нѣкоторымъ образомъ сквозь пальцы, и наблюдая, чтобъ Калмыцкій народъ по Персидскимъ обстоятельствамъ не раздѣлялся на части.

Что о построеніи между Царицына и Астрахани городковъ здѣсь разсуждаемо было, и что воспослѣдуетъ губернатору дано будетъ знать.

Чтобъ прислать вѣдомость о числѣ крещеныхъ Калмыкъ также и о тѣхъ, коимъ опредѣлено жалованье.

Чтобъ Лобанговы улусы, для избѣжанія споровъ и несогласій, отдать ближнему его наслѣднику владѣльцу Тучки, и о томъ объявить намѣстнику.

Что отпускъ отъ губернатора Саратовскаго воеводы полковника Беклемишева апробуется, и о выдачѣ ему жалованія, за бытность его при Калмыцкихъ дѣлахъ, опредѣленіе будетъ сдѣлано.

Что прошеніе его губернатора о увольненіи его отъ Калмыцкихъ дѣлъ не пріемлется, и при томъ подтверждается ему сихъ дѣлъ съ губерискими не смѣшивать.

Что о содержаніи казацкихъ командъ у Индерскихъ горъ предоставляется на губернаторское разсужденіе.

Чтобъ онъ принялъ мѣры о пресѣченіи пересылокъ ханши Джаны съ Персидскимъ шахомъ.

Чтобъ ушедшаго владѣльца Бодонга жену содержать въ Астрахани и стараться залучить какъ его Бодонга, такъ и ханшу Джану, а между тѣмъ развѣдать, правду ли Хошоутовъ владѣлецъ Галданъ-Норба на намѣстника сказывалъ, будто по его внушеніямъ братъ его Бодонгъ ушелъ.

Чтобъ онъ о примиреніи Киргисъ-Кайсаковъ съ Калмыками употребилъ всевозможное стараніе, по прежнимъ указамъ, давая между тѣмъ знать, какіе есть въ Астрахани Кайсацкіе плѣнники, и можноль ихъ возвратить въ Кайсацкія руки.

Указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Коимъ предписано было сей Канцеляріи объ освобожденіи изъ подъ стражи по случаю заключенія мира съ Портою Оттоманскою какъ содержавшихся въ Астрахани Турокъ, которые предъ начатіемъ Турецкой войны пріѣзжали изъ Азова въ Астрахань подъ видомъ купцовъ и признаны за сущихъ шпіоновъ, такъ и содержавшагося тамъ же Нашенбургскаго пѣхотнаго полку солдата Леонтіева по тому жъ дѣлу въ подозрѣніи бывшаго, но послѣ не приличивша-

гося, при чемъ сказано было Астраханской Губернской Канцеляріи и о куплепныхъ въ проѣздъ помянутыхъ Турокъ еще до ареста подданныхъ здѣшнихъ мужескаго и женскаго пола Калмыкахъ, чтобъ ихъ, не отпуская съ ними, здѣсь удержать, а издержанныя за нихъ деньги возвратить тѣмъ Туркамъ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 15. *Рѣчь къ Ея Императорскому Величеству отъ Французскаго полномочнаго министра маркиза Де ла Шетардія.* Въ которой изъясняетъ онъ, что хотя король его государь и оказалъ уже князю Кантемиру участіе свое въ нареченіи герцога Голштинскаго наслѣдникомъ престола Своего, но что Его Величество и сему маркизу особливо указалъ изъявить ощущаемую имъ по сему радость, что и доказываетъ колико король его государь изъискиваетъ случай подавать Ея Императорскому Величеству новые знаки дружбы своей.

Отвѣтъ на рѣчь Французскаго полномочнаго министра маркиза Де ла Шетардія учиненной вице-канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Что Ея Императорское Величество весьма чувствительна сему новому знаку дружбы Его Величества короля Французскаго и что Она будетъ стараться взаимными знаками Своего почтенія къ Особѣ Его Величества отвѣчать, и въ пользу употреблять всѣ удобные случаи для интересовъ Франціи.

Рѣчь Французскаго полномочнаго министра маркиза Де ла Шетардія къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю. Въ которой онъ говоритъ, что король Французскій съ величайшимъ удовольствіемъ увѣдомился о томъ, что Ея Императорское Величество Всероссійская изволила опредѣлить его наслѣдникомъ Своего престола, и что король его государь уповаетъ, что Его Высочество по примѣру своихъ славныхъ предковъ нѣкогда будетъ продолжать дружбу и согласіе находящіяся столь давно между сими государствами.

Отвѣтъ отъ Его Императорскаго Высочества на рѣчь Французскаго полномочнаго министра маркиза Де ла Шетардія. Въ коемъ Его Высочество изъявляетъ свою благодарность королю Французскому за участіе, которое онъ изволитъ принимать въ настоящемъ опредѣленіи ему престола Ея Императорскимъ Величествомъ и что онъ будетъ стараться изъискивать всѣ случаи для утвержденія дружественныхъ со стороны короля расположеній.

Реляція отъ посланника Ланчинскаго изъ Вѣны № 6 отъ 31-го Генваря. О полученіи рескриптовъ подъ № 3 и 4.

Что Ганноверскій посолъ, въ избраніи курфирста Баварскаго въ императоры, отличилъ себя отъ прочихъ великимъ пиршествомъ и иллюминаціею, и что посолъ Прусскій способствовалъ не меньше маршала Белиля, дабы помянутое избраніе далѣе отложено не было.

О сдѣланномъ имъ королевинымъ конференцъ-министрамъ внушеніи, чтобы въ грамотахъ къ Ея Императорскому Величеству во всѣхъ случаяхъ даванъ былъ императорскій титулъ, отчего Вѣнскій Дворъ можетъ быть уклонялся въ томъ видѣ, что ласкался удержать въ своемъ домѣ Римское императорское достоинство, и что о семъ обѣщали они, такъ какъ герцогъ Лотарингскій, доложить королевѣ.

О учиненномъ ему отъ конференцъ-министровъ вопросѣ, касательно мирной со Швеціею негоціаціи, и что они отзывались къ нему при семъ случаѣ о жалостномъ состояніи Вѣнскаго Двора, атакованнаго со всѣхъ сторонъ и о притѣсненіи онаго королемъ Прусскимъ, который вдругъ объявилъ себя непріятелемъ королевы подъ тѣмъ предлогомъ, что по избраніи курфирста Баварскаго въ императоры, онъ, какъ императорскій членъ, долженъ почитать всѣхъ его непріятелей за своихъ собственныхъ; чтоже касается до завладѣнія имъ графства Глаца, то онъ основываетъ право свое на уступкѣ ему онаго отъ курфирста Баварскаго, прежде избранія его въ императоры, яко отъ владѣющаго короля Богемскаго.

О намѣреніи королевы оборопяться до крайности, желая лучше потерять достальныя земли и все свое наслѣдство чрезъ оружіе, нежели при невинности своего дома и справедливости дѣла покориться своимъ непріятелямъ, и что вслѣдствіе сего посланы указы ко всѣмъ генераламъ Австрійскихъ войскъ о продолженіи войны съ вящимъ жаромъ.

О разныхъ движеніяхъ помянутыхъ войскъ.

О сдѣланномъ ему по написаніи уже сей его реляціи отъ статскаго секретаря сообщеніи, что отвѣтная королевская грамота къ Ея Императорскому Величеству скоро отправлена быть имѣетъ съ императорскимъ титуломъ, при чемъ отозвался онъ, что королева надѣется на помощь Ея Императорскаго Величества, и что Россія не можетъ никогда имѣть вѣрнѣйшаго себѣ союзника, какъ Вѣнскій Дворъ, въ разсужденіе чего, если она допуститъ его до совершеннаго разоренія, то никакой отъ того себѣ пользы не полу-

чить, а напротивъ того Франція конечно будетъ стараться обольстить какъ Россію, такъ и другія державы; что Англія намѣрена принять мѣры къ защищенію Вѣнскаго Двора, равно какъ и Генеральные Статы, кои въ томъ видѣ и умножили свои войска, повелѣвъ при томъ вооружить 25 новыхъ военныхъ кораблей.

О умноженіи войска королевинаго въ Нидерландахъ.

Реляція еюже отъ 5 Февраля № 7. О полученіи рескрипта подъ № 1 и 2-мъ.

Что многіе стараются узнать отъ него, въ какомъ положеніи находится мирная негоціація со Швеціею, ласкаясь, что если оная съ успѣхомъ окончена будетъ, то Россія не будучи занята сама можетъ тѣмъ скорѣе подать помощь Вѣнскому Двору, какой равномѣрно ожидаетъ онъ отъ Англіи и Голландіи.

О полученномъ имъ изъ Парижа отъ посла князя Кантемира письмѣ, что будто откупщикъ Дегертій, вслѣдствіе сочиненнаго кардиналомъ Де Флери проэкта о всеобщемъ примиреніи, отъѣхалъ въ Вѣну для узнанія склонности по тому сего Двора и что онъ о семъ не оставитъ обстоятельно развѣдать.

При семъ прислано приложеніе о разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Австрійскихъ и Баварскихъ войскъ.

Реляція каммерера Бутлера изъ Митавы отъ $^{11}/_{22}$ *Февраля.* О полученіи рескрипта отъ 31 Генваря.

О сдѣланномъ имъ оберратомъ сообщеніи касательно выбора въ герцоги Курляндскіе ландграфа Гессенъ-гомбургкаго, на что они отвѣтствовали ему, что какъ ни желали бы послѣдовать въ семъ выборѣ по внушеніямъ Ея Императорскаго Величества, но по наслапному отъ короля Польскаго указу, съ коего при семъ прислана копія. Рыцарство и Земство безъ позволенія его никакъ приступить къ тому не могутъ.

Что въ 1726-мъ году, при избраніи въ герцоги Курляндскіе графа Морица Саксонскаго, Рыцарство и Земство подъ присягою обязались нетолько не приступать ни къ какому другому избранію, но въ случаѣ прекращенія наслѣдниковъ послѣ смерти герцога Фердинанда, присоединить безпосредственно оное герцогство къ Польшѣ.

Что въ дипломѣ, данномъ герцогу Бирону, ничего не упомянуто о избраніи его, а написано, что король Польскій, по нижайшему прошенію чиновъ, учинилъ его герцогомъ; такимъ образомъ чины и лишились еще тогда права вольнаго избранія.

При семъ представлялъ онъ Бутлеръ, что къ лучшему поспѣшествованію избранія въ герцоги Курляндскіе ландграфа Гессенъ-гомбургскаго, должно исходатайствовать отъ короля Польскаго дозволеніе къ созыву Рыцарства на Братское Собраніе, и чтобъ Его Величество оному знать далъ, что избраніе сего принца былобы ему пріятно.

Реляція егожъ отъ $^{12}/_{23}$ *Февраля.* О испрашиваніи указа, куда отослать находящіяся у него въ сборѣ арендныя деньги съ секвестрованныхъ маетностей.

Доношеніе генералъ-поручика князя Репнина изъ крѣпости С. Анны отъ 25 Генваря. Что онъ, вслѣдствіе имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, изъ крѣпости Св. Анны отправился въ Малороссію; и что бывшіе при немъ, въ Коммиссіи разграниченія земель съ Турками, канцелярскіе служители, письменныя дѣла, казна и вещи, по приложенному реестру, сданы имъ бывшему при немъже Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарю Тейльсу.

Доношеніе егожъ князя Репнина отъ 26-го Генваря. Коимъ рекомендуетъ бывшихъ въ Коммиссіи разграниченія земель съ Турками секретаря и прочихъ канцелярскихъ служителей возвращенныхъ въ Коллегію.

Челобитная переводчика Карла Симолина. Проситъ Коллегію о учиненіи ему, въ разсужденіи его трудовъ и въ сравненіи съ сверстниками его, прибавки къ жалованью его состоящему въ 200 рубляхъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Военную Коллегію. Коею требуется извѣстія, имѣются ли въ вѣдомствѣ той Коллегіи оставшія отъ раскасованныхъ полковъ полковыя церкви, и при нихъ утварь и книги.

Доношеніе въ Святѣйшій Синодъ. Симъ представляется Синоду, вслѣдствіе доношенія Иркутскаго вице-губернатора Лоренца Ланга, и при ономъ приложеннаго листа изъ Китайскаго Трибунала, о смерти бывшаго въ Пекинѣ архимандрита Иларіона Трусова, съ тѣмъ дабы по разсмотрѣнію Синода на мѣсто его отправленъ былъ въ Пекинъ другой архимандритъ, ученый и житія честнаго.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 16. *Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Февраля.* Что полученнымъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ отъ обрѣтающагося при Турецкомъ послѣ пристава

полковника Олсуфьева, доношеніемъ представляемо было, якобы поведеніе и поступки свиты Турецкаго посла такъ дерзостны, что они, входя въ домы многолюдствомъ и наглымъ паспльствомъ, ломаютъ въ оныхъ двери и грабятъ, какъ то самое и случилось въ недавнѣ съ Нѣжинскимъ войтомъ Терпавіотымъ, когда Турки, собравшись до 20-ти человѣкъ, и имѣя съ собою Россійскаго капитана Ватязина, въ небытность его, вошли къ нему въ домъ и разбили поставленный при ономъ казацкій караулъ, а потомъ вошедши въ покои перепугали малолѣтнихъ его дѣтей, а по выходѣ своемъ оттуда взяли съ собою двухъ его служанокъ, изъ коихъ одна была Греческаго исповѣданія, а другая Башкирка: первую по нѣкоторомъ времени отъ себя отпустили, другую же и понынѣ у себя удерживаютъ. Что о таковыхъ посольства сего неистовствахъ, хотя и было отъ полковника Олсуфьева представляемо послу, однако никакой на то отъ него резолюціи не воспослѣдовало; почему Правительствующій Сенатъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣваетъ, дабы какъ дѣло обиженнаго Нѣжинскаго войта подлежащимъ образомъ было изслѣдовано, такъ и удобныя средства приняты были къ пресѣченію обидъ, чинимыхъ Турками Россійскимъ подданнымъ.

Доношеніе генералъ-поручика Еропкина изъ Риги отъ 12 Февраля. Что вслѣдствіе полученнаго имъ указа, за подписаніемъ рукъ князя Черкаскаго и вице-канцлера Бестужева, не преминетъ отписать къ каммергеру Бутлеру о приготовленіи въ Курляндіи, къ проѣзду Англинскаго полномочнаго министра Финша, по 20-ти подводъ на каждой станціи, и о показаніи ему въ пути его всякой угодности.

Реляція изъ Малороссійской Канцеляріи. Что Малороссійское правительство избрало депутатовъ для принесенія Ея Величеству поздравленія по случаю Ея на престолъ восшествія.

Реляція генерала кригсъ-комисара Бутурлина изъ Глухова отъ 10 Февраля. Въ которой, принося свое поздравленіе по случаю восшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ, поручаетъ въ высочайшее покровительство, какъ себя такъ и присланныхъ ко Двору для поднесенія того поздравленія Малороссійскихъ депутатовъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената. При коемъ на усмотрѣніе и для надлежащаго опредѣленія Коллегіи доставляются два доношенія Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева: 1-е, объ

отмѣнѣ Турецкимъ посломъ предположеннаго имъ пути на Переволочну и оттуда степью до рѣки Буга, а что онъ посолъ вмѣсто того поѣдетъ въ Кіевъ. 2-ое о неотпускѣ онымъ посломъ изъ конвоя обрѣтающагося при немъ капитана Ватязина для отсылки его въ Кіевъ къ слѣдованію въ приходѣ имъ Ватязинымъ съ Турками въ домѣ Нѣжинскаго войта Тернавіота.

Указъ изъ Правительствующаго Сената. Коимъ велѣно, поданную въ Сенатъ челобитную отъ сенатора и кавалера Чернышева, о повышеніи чинами обрѣтающихся при иностранныхъ Дворахъ дворянами посольства дѣтей его Захара и Ивана Чернышевыхъ разсмотря, съ мнѣніемъ своимъ представить Сенату.

Реляція полковника Лівена изъ Зенціоль 9-го въ Литвѣ Генваря. О полученіи имъ указа отъ 12 Декабря 1741-го года; что, сколько онъ изъ разговоровъ съ Польскими магнатами выразумѣть могъ, учиненный выборъ принца Людвига Брауншвейскаго кандидатомъ въ герцоги Курляндскіе скорѣе уничтожиться, нежели въ дѣйство произведенъ быть можетъ; что многіе изъ доброжелательныхъ намъ, какъ то князь воевода Новгородскій и оба гетманы Потоцкіе, узнавъ высочайшее соизволеніе, обѣщаютъ всѣми мѣрами стараться оный выборъ обратить въ ничто; и что по ихъ великому кредиту печаятельно, чтобъ такое ихъ намѣреніе воспричинствовать могло какое либо въ дѣлахъ замѣшательство; о полученіи репорта воеводою Новгородскимъ, яко бы прибывшіе къ границѣ два Прусскихъ капитана требовали, чтобъ имъ нетолько позволено, но и вспомоществуемо было сыскивать и брать Прусскихъ подданныхъ въ Польшѣ укрывающихся, на что онымъ воеводою приказано отвѣтствовать, что здѣшнимъ узаконеніямъ противно отбирать насильно людей у Польскаго шляхѣтства, но что надлежитъ ихъ судомъ требовать.

Именной указъ въ Правительствующій Сенатъ. О высочайшемъ опредѣленіи обрѣтающемуся у дѣлъ Иностранной Коллегіи тайному совѣтнику Фонъ-Бреверну 4000 р. жалованья и о произвожденіи онаго ему изъ Штатсъ-Конторы.

Доношеніе Зенгорскихъ посланцевъ въ Контору Коллегіи, а изъ оной въ Коллегію препровожденное. Коимъ просили объ отводѣ имъ посланцамъ на Московскомъ Гостинномъ дворѣ двухъ кладовыхъ, для поклажи ихъ пожитковъ по причинѣ ихъ опаспости держать оные при себѣ.

Доношеніе Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11-го Февраля. О полученіи изъ Правительствующаго Сената указа, да-

бы по доношенію генерала-маіора Апраксина для отправляющихся изъ Санктпетербурга въ Москву свиты Персидскаго посла второй партіи Персіанъ 548 человѣкъ заготовлена была провизія отъ Москвы до Торжка, да чтобъ отъ губерніи Новгородской и Московской выставлено было до 500 подводъ; что по доношенію обрѣтающагося при Турецкомъ послѣ въ Нѣжинѣ пристава полковника Олсуфьева отправится въ Переволочну на мѣсяцъ пшена сорочинскаго, а за тѣмъ въ остаткѣ будетъ въ дачу Персидскому посольству всего 357 пудъ 34 фунта; что Контора, учинивъ находящемуся при Зенгорскихъ посланцахъ порутчику Чевкину съ командою надлежащіе допросы въ держанныхъ имъ по нескромности рѣчахъ, для дальнѣйшаго дѣла того изслѣдованія отослала ихъ въ Контору Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ.

Доношеніе порутчика Апрѣлева отъ 16 Февраля. Что для перевозу въ казенный домъ оставшихся по отбытіи Персидскаго посольства дорожныхъ припасовъ договоръ учиненъ имъ былъ по полтинѣ на день.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 8-го Февраля. Объ отправленіи изъ Астрахани двухъ отъ Персидскаго посла посланныхъ курьеровъ съ однимъ толмачемъ къ Кизляру, откуда предписано тамошнему коменданту отправить ихъ съ конвоемъ до Персидской границы, если какая предусмотрится въ пути ихъ опасность.

Доношеніе Астраханскаго губернатора Татищева отъ 8-го Февраля. Коимъ знать даетъ, что по прошенію Саратовскихъ дворянъ при Калмыцкихъ дѣлахъ также и козаковъ Саратовскихъ, Царицынскихъ, Дмитріевскихъ и Черноярскихъ, въ командѣ полковника Бобарыкина находящихся, приказалъ смѣнять другими погодно, дабы они отъ долговременнаго безсмѣннаго пребыванія не пришли въ скудость и изнеможеніе для службы.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ резиденту Вѣшнякову въ Константинополь подъ № 2-мъ. О полученіи реляціи его подъ № 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ.

Объ акредитованіи его резидентомъ при Оттоманской Портѣ, при чемъ послано кредитивное о немъ отъ канцлера къ визирю письмо.

О примѣчаніи за поступками Оттоманской Порты и за интригами Французскаго и Шведскаго тамоословъ.

*

О причиненныхъ Турецкимъ посломъ по дорогѣ разныхъ обидахъ и чтобъ онъ по полученному отъ посла графа Румянцова о томъ наставленію, принесъ Портѣ жалобу.

Указъ къ генералъ-порутчику и генералъ кригсъ-комисару Бутурлину въ Глуховъ. Объ опредѣленіи тайнаго совѣтника Неплюева бывшаго при Коммисіи разграниченія земель съ Турками, къ другимъ дѣламъ, и что къ заступленію мѣста его при оной Коммисіи другой будетъ назначенъ, и потому ежели Турецкій комисаръ или Бендерскій паша къ нему Бутурлину письменно отзовутся о дѣлахъ той Коммисіи, тобъ онъ имъ отвѣтствовалъ, что съ нашей стороны комисаръ непремѣнно будетъ къ съѣзду будущей весны, и наконецъ, чтобъ онъ прислалъ въ Москву въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ данные на чрезвычайные расходы означенному тайному совѣтнику три соболи мѣха, одинъ въ 1040 р., другой въ 1950 р., а третій въ 1690 р.

Указъ къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву. Объ отдачѣ опредѣленному къ препровожденію Турецкаго посла генералъ-маіору Кейзерлингу, присланныхъ къ нему генералъ-губернатору на чрезвычайные расходы соболей и денегъ при подтвержденіи ему, дабы онъ, не полагаясь на полковника Олсуфьева, престерегалъ прилежно того, чтобъ Турки изъ крещеныхъ, а особливо Россійскихъ, подданныхъ не могли къ себѣ забирать ни явно ни потаеннымъ образомъ; что если оные въ свитѣ его удерживаться будутъ и Турецкій посолъ, по представленію его Кейзерлинга, ихъ возвратить не похочетъ, тогда отобравъ отъ полковника Олсуфьева тѣмъ людямъ точныя вѣдомости, писалъ бы къ послу генералу Румянцову о выручении оныхъ; чтобъ онъ генералъ-губернаторъ немедленно заготовилъ для Турецкаго посла подводы и провизію, а о томъ, когда онъ намѣренъ выѣхать изъ Кіева, заблаговременно сообщилъ послу генералу Румянцову, дабы стоя на пустомъ мѣстѣ не претерпѣлъ напрасной нужды; наконецъ чтобъ онъ предварительно увѣдомилъ посла Румянцова объ оставленіи его при Васильевскомъ форпостѣ для выдержанія на нѣсколько дней карантина.

Указъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію. Объ отправленіи безъ задержанія посланнаго отсюда съ указами къ послу генералу Румянцову, капитана князя Михаила Волконскаго и о дачѣ ему изъ оной Канцеляріи толмача Турецкаго языка съ пристойнымъ конвоемъ.

Въ Правительствующій Сенатъ доношеніе 16 Февраля. О распечатаніи по силѣ Сенатскаго указанія присланныхъ изъ онаго на-

кетовъ съ письмами на имя бывшаго фельдмаршала Миниха, и что въ оныхъ ничего не явилось важнаго.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 17. *Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ* $\frac{21\ Генваря}{11\ Февраля}$ № 10. О полученіи рескрипта подъ № 8.

О уронѣ Французовъ и Баварцевъ при Линцѣ и Шардингѣ.

О слухѣ, что король Прусскій заключилъ конвенцію съ курфирстомъ Пфальцскимъ, которою уступаетъ онъ ему всѣ притязанія свои на княжества Юлихъ и Бергенъ.

О неосновательности слуха о заключеніи неутралитета Генеральныхъ Статовъ, что̀ самое и Голландскій посолъ въ Парижѣ опровергаетъ.

О сдѣланномъ ему сообщеніи, будто печатаютъ манифестъ, доказывающій права Французскаго короля на Австрійскіе Нидерланды, кои до сего времени почитались защитою вольности Голландской.

О разныхъ движеніяхъ Французской, Гишпанской и Англинской эскадръ.

О просьбѣ бывшаго при Англинскомъ Дворѣ резидента Веселовскаго и дворянина посольства Лиліенфельда, дабы позволено имъ было возвратиться въ Россію.

Письмо генералъ-кригсъ-комисара Бутурлина къ прапорщику геодезіи Владыкину изъ Пѣжина отъ 8 Февраля. Чтобъ отправляющемуся отъ него ко Двору Ея Императорскаго Величества Глуховскому курьеру Ларіону Трупову на двѣ почтовыя подводы выдано было прогонныхъ денегъ 20 рублей:

Промеморія изъ Военной Коллегіи. Коею во извѣстіе сообщается, что по опредѣленію Военной Коллегіи велѣно отправленнымъ къ Портѣ Оттоманской, съ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ генераломъ Румянцовымъ, кираспрскихъ, драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ офицерамъ, по прибытіи въ Малороссію, для помѣщенія ихъ въ прежнія мѣста, однимъ явиться къ генералу Леонтьеву, другимъ же ѣхать сюда и явиться у генералъ-фельдмаршала графа Лессія.

Просительное письмо Турецкихъ Черкесъ къ великому канцлеру князю Черкаскому отъ 7-го Февраля. О исходатайствованіи имъ указа, коимъ бы дозволены имъ были свободная рубка лѣсу и рыбная ловля, которое право имѣли они издревле, и повелѣно бъ было не брать съ нихъ пошлинъ съ съѣстныхъ припасовъ ими изъ горъ привозимыхъ.

Реляція генерала порутчика Еропкина изъ Риги отъ 14 Февраля. Что имъ писано было къ камеръ-геру Бутлеру, о заготовленіи въ Курляндіи до 20 подводъ для проѣзду Великобританскаго министра Финша, и чтобъ въ пути его оказываемо ему было всякое вспоможеніе, что сей министръ 12 Февраля прибылъ въ Ригу, и оттуда въ путь свой отправится 14 числа.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 14 Февраля. О полученіи извѣстія отъ посла генерала Румянцова, что отправленъ имъ порутчикъ Муратовъ съ экспедиціею въ Коллегію; что онъ Муратовъ съ находящимся при немъ рейтаромъ Бибицымъ по пріѣздѣ его къ Кіеву на форпостахъ былъ останавливанъ и свидѣтельствовалъ лекаремъ, не имѣетъ ли онъ прилипчивой болѣзни; а что по осмотру взятъ съ лѣкаря атестатъ въ томъ, что на нихъ никакихъ сумнительныхъ признаковъ не явилося, что они по употребленіи потомъ обыкновенныхъ карантинныхъ предосторожностей отправились въ путь безъ малѣйшаго умедленія.

Доношеніе егожъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева тогоже числа. О прибытіи Турецкаго посла въ Кіевъ 9-го Февраля и что онъ принятъ былъ съ надлежащими по его качеству обрядами и почестьми постановленіемъ въ строй всѣхъ тогда въ Кіевѣ находившихся войскъ и съ пушечною пальбою, а какъ скоро онъ на квартиру свою прибылъ, посланъ былъ имъ генераломъ Леонтьевымъ къ нему съ поздравленіемъ подполковникъ Львовъ.

Что генералъ Румянцовъ къ нему писалъ, якобы у него денежной казны на лице за расходомъ такъ мало имѣется, что едва оной на нужныя повсядневныя издержки становится, и потому требовалъ отъ него присылки къ нему къ Бугу до 5000 рублей, на который случай и проситъ онъ генералъ Леонтьевъ Коллегію уполномочить его указомъ.

Что онъ изъ Бендеръ получилъ отъ негожъ генерала Румянцова къ Турецкому послу пакетъ, который тогожъ числа для врученія послу былъ доставленъ съ генералъ-маіоромъ Кейзерлингомъ; что посолъ на письмо сіе ему отозвался, якобы онъ не получилъ еще того письма, въ которомъ ожидаетъ себѣ точнаго повелѣнія какимъ именно путемъ слѣдовать ему до размѣннаго мѣста, какъ же скоро онъ такое повелѣніе получитъ, то конечно въ самой скорости изъ Кіева отправится. И наконецъ, что свитою Турецкаго посла производятся по дорогѣ великія обывателямъ обиды и неистовства, причемъ для обстоятельнаго объ оныхъ свѣдѣнія прилагаетъ полу-

ченные имъ отъ реченнаго генералъ-маіора, отъ штабъ и оберъ-офицеровъ и отъ полковника Олсуфьева донешенія и репорты.

ОТПРАВЛЕНО.

Отвѣтное письмо отъ канцлера Черкаскаго къ Измаилъ-Беку, послу Персидскому. Увѣдомляетъ его, что по причинѣ бытности здѣсь Персидскаго посла ему пріѣхать сюда подозрительно и что для того просимаго дозволенія ему дать не можно; буде же онъ Измаилъ-Бекъ имѣетъ какія свои нужды, о томъ бы письменно сюда представлялъ чрезъ своихъ нарочныхъ.

ПОЛУЧЕНО

Февраля 18. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги № 9. Отъ 29 Генваря.* О полученіи рескрипта отъ 9-го Генваря.

Что посылка Голландскихъ военныхъ кораблей въ Балтійское море зависитъ отъ рѣшенія, какое Статы Голландской провинціи примутъ о морскомъ вооруженіи.

О поданіи Венгерскимъ министромъ меморіала, дабы въ силу 3 артикула трактата Двора его съ Республикою, войска въ пограничныхъ городахъ прибавлено было; съ оного меморіала приложена копія.

Реляція егоже отъ 2 Февраля № 10. О полученіи рескрипта подъ № 2 отъ 12 Генваря и что въ силу онаго не оставилъ онъ уволить изъ службы секретаря Генцельмана.

Реляція егоже отъ 2 Февраля. О полученіи рескрипта подъ № 3 отъ 12 Генваря.

Что при отзывахъ иностранныхъ министровъ изъ Голландіи, даются имъ въ подарокъ золотыя цѣпи съ медальми, а именно посламъ въ 6000 гульденовъ, секретарямъ ихъ въ 600 гульденовъ, послапникамъ и полномочнымъ министрамъ въ 1300 гульденовъ, секретарямъ ихъ въ 300 гульденовъ, резидентамъ въ 600 гульденовъ.

Реляція егоже отъ 2 Февраля № 12. О полученіи рескрипта подъ № 4 отъ 12 Генваря, по которому не оставитъ онъ чинить исполненіе.

Реляція посла Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{24\ Генваря}{4\ Февраля}$ *№ 11.* О полученіи рескрипта подъ № 9.

Что по расположенію Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи королевы Венгерской и Англинскаго Двора должно ожидать со стороны Франціи или доброжелательства, или прежнихъ вредныхъ ея

происковъ и что въ послѣднемъ случаѣ конечно она не оставитъ стараться удалить миръ съ Швеціею.

Что полученная вѣдомость объ одержанной Австрійскими войсками побѣдѣ надъ Баварскими и Французскими при Линцѣ и Шардингѣ опечалила очень кардинала де Флери и произвела такое въ народѣ дѣйствіе, что радость о избраніи Императора сдѣлалась вдругъ забыта.

Что если бы не помощь короля Прусскаго, то дѣла въ Богеміи взяли бы оборотъ къ предосужденію Французскаго Двора; что со всѣмъ тѣмъ, по двухъ или трехъ еще несчастливыхъ Французскимъ войскамъ приключеніяхъ, кардиналъ наскучилъ бы продолженіемъ войны и не усумнился бы пренебречь обязательства съ своими союзниками изыскиваніемъ способа къ заключенію мира, а въ такомъ случаѣ охотно можетъ быть принялъ бы посредство Ея Императорскаго Величества, о которомъ до такого времени ничего еще основательнаго положить не возможно.

Объ обращеніяхъ Турецкаго въ Парижѣ посла, и что онъ не имѣетъ никакой коммиссіи предлагать что либо въ предосужденіе интересамъ Россійскаго Двора, но поручено ему чрезъ обхожденіе свое съ иностранными министрами извѣститься о состояніи Европейскихъ дѣлъ.

Объ отправленіи дюка де-Флери племянника кардинальскаго къ новому Императору.

Реляція сгоже отъ $\frac{28\ Генваря}{8\ Февраля}$ № *12*. О намѣреніи послать въ Богемію 12 тысячь человѣкъ войска.

Что графъ Кевенгиллеръ по взятіи Линца полонилъ еще 800 Французовъ въ нѣкакой крѣпости, которая лежитъ по пути къ Будвицу и что шелъ онъ соединяться съ корпусомъ принца Лотарингскаго, по чему маршалъ де-Броліо будучи въ опасности просилъ о помощи у короля Прусскаго, который по сему и отмѣнилъ намѣреніе вступить далѣе въ Моравію, а старался соединиться съ нимъ.

О полученіи изъ Англіи извѣстія, что ожидаютъ тамо скорой перемѣны въ министерствѣ.

Объ отшествіи въ Италію соединенныхъ Французской и Гишпанской эскадръ.

Что негоціація между Сардинскимъ, Гишпанскимъ и Французскимъ Дворами разорвалась.

Что Турецкій посолъ очень рѣдко видается съ кардиналомъ де-Флери, изъ чего и заключать можно, что ему не поручено никакой особливой коммиссіи, что хотя онъ князь Кантемиръ и старался

вступить съ посломъ въ разговоръ о дѣлахъ, но не видя никакой съ его стороны къ тому податливости довольствовался въ общихъ выраженіяхъ внушать ему о истинномъ Ея Императорскаго Величества къ Портѣ доброжелательствѣ.

Реляція князя Щербатова полномочнаго министра изъ Лондона отъ 22-го Генваря № 5. О болѣзни кардинала де-Флери.

О великой народной злобѣ на Шевалье Вальполя за слабые его по всѣмъ государственнымъ дѣламъ поступки, кои всегда единственно клонились къ собственному его удержанію въ министерствѣ, а не къ государственной пользѣ, и что если противная ему сторона большинствомъ голосовъ верхъ возметъ, то должно ожидать великой въ дѣлахъ перемѣны, а потому и явнаго разрыва съ Франціею, ибо Англія оказуемою королевѣ Венгерской помощью стараться будетъ сохранить прежнюю систему.

При семъ проситъ онъ себѣ наставленія о поступкахъ его, дабы онъ могъ быть въ состояніи съ лучшимъ основаніемъ предостерегать высочайшіе Ея Императорскаго Величества интересы.

При семъ приложена копія съ Лондонскихъ Вѣдомостей.

Реляція егоже отъ 26-го Генваря № 6. О полученіи рескрипта подъ № 7-мъ отъ 29-го Декабря.

Что онъ не оставитъ въ генеральныхъ выраженіяхъ чинить обнадеживанія о склонности Ея Императорскаго Величества содержать согласіе и дружбу съ королемъ Англинскимъ, если министерство его отзовется къ нему касательно извѣстнаго заключеннаго трактата.

Что многіе охотники для вооруженія каперовъ подъ Россійскимъ флагомъ требовали у него патентовъ съ намѣреніемъ воспользоваться добычею отъ взятія Шведскихъ кораблей, возвращающихся изъ Индіи, но что они пропустя сей случай не захотятъ можетъ быть тратить деньги на вооруженіе для однихъ тѣхъ кораблей, которые изъ Европейскихъ портовъ ходятъ въ другіе Европейскіе порты.

При семъ приложена копія съ Лондонскихъ Вѣдомостей.

Письмо къ канцлеру князю Черкаскому отъ секретаря Шривера изъ Берлина отъ 15-го Февраля. О полученіи писемъ его отъ 12 и 16-го Генваря.

Что онъ не оставитъ стараться сыскать и отправить въ Санктъ-Петербургъ искуснаго мастера для починки янтарнаго кабинета, такожъ, собравъ всѣ надлежащія до Вартенбергскихъ маетностей свѣдѣнія, прислать оныя въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; что

между тѣмъ отъ администратора барона Трески сообщено ему, что съ оныхъ маетностей въ прошломъ году собрано было 15,000 ефимковъ; что же касается до намѣренія по онымъ короля Прусскаго, то можетъ быть Его Величество и склоненъ бы былъ принять полезныя для него по сему представленія отъ перваго ихъ владѣтеля графа фонъ-Донау, еслибъ онъ не опасался какихъ либо по опымъ маетностямъ Ея Императорскаго Величества требованій.

О полученіи отъ короля указа, чтобы графъ Подевильсъ немедленно со всею канцеляріею ѣхалъ къ Его Величеству въ мѣстечко Вицекъ, гдѣ онъ надъ всѣми союзническими войсками команду принять намѣренъ.

Письмо къ канцлеру князю Черкаскому егоже секретаря Шривера отъ 17-го Февраля. О сдѣланномъ ему отъ графа Подевильса при самомъ его отъѣздѣ сообщеніи, что добрыя старанія Его Величества короля Прусскаго о признаніи на Курфирстскомъ Собраніи въ Франкфуртѣ Императорскаго Россійскаго титула не имѣли желаемаго успѣха, о чемъ реляція его министровъ въ Франкфуртѣ послана къ г. Мардефельду для сообщенія Россійскому министерству, и что Его Величество не оставитъ повторительными представленіями прилагать о семъ стараніе, дабы тѣмъ вящше доказать дружбу свою Ея Императорскому Величеству.

Что онъ свѣдалъ отъ ландсъ-гауптмана княжества Эльса г. Бритвица, что королевскою собственноручною грамотою секвестрація вольнаго гершавства Вартенберга поручена ландсъ-гауптману Трески, но неизвѣстно, какъ далеко сія секвестрація распространяется и не поручилъ ли иногда Его Величество оную г. Трески только на время до дальняго рѣшенія по сему Ея Императорскаго Величества.

Что упоминаемыя въ прежнемъ его письмѣ полезныя предложенія, учиненныя отъ перваго владѣтеля гершавства Вартенбергскаго графа Донау королю Прусскому въ томъ состоятъ, что онъ обѣщаетъ заплатить Его Величеству 200 тыс. ефимковъ за помянутое владѣніе и отказывается отъ получаемой ежегодно пенсіи 2000 ефимковъ.

О полученіи извѣстія, что король Прусскій съ одною частію арміи своей обрѣтается на границѣ Иглаускаго округа.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 26-го Генваря № 2. Что Великобританскій въ Копенгагенѣ министръ въ отвѣтъ на допошеніе его о разорваніи негоціаціи съ Датскимъ Дворомъ

касательно предложенія субсиднаго трактата, получилъ повелѣніе отъ Двора своего сдѣлать внушеніе, что какъ король Датскій въ противность своимъ даннымъ и толь часто повторенным письменнымъ и словеснымъ обнадеживаніямъ въ самое то время когда постановленный съ Англіею субсидный трактатъ еще продолжается, постороннія и естественной системѣ обоихъ королевствъ противныя принялъ обязательства, то находящіяся въ Бременской и Верденской областяхъ помощныя Датскія войска не могутъ уже почитаемы быть за таковыя и чтобъ вслѣдствіе сего къ начальнику оныхъ войскъ немедленно посланъ былъ указъ выступить изъ оныхъ; что таковое Англинскаго Двора изъясненіе Датскому Двору тѣмъ болѣе было непріятно, что реченныя войска находились на Англинскомъ жалованьѣ.

О мнѣніи, что съ пріѣхавшимъ Французскимъ курьеромъ получена ратификація на конвенцію Датскаго Двора съ Французскимъ, о содержаніи которой провѣдать было еще невозможно.

Что о поѣздкѣ короля въ Голштинію ничего не подтверждается.

О пріѣздѣ изъ Стокгольма на короткое время въ Копенгагенъ Датскаго при Шведскомъ Дворѣ министра Гринера.

Реляція барона Кейзерлинга изъ Дрездена полномочнаго министра отъ $\frac{30\ Генваря}{10\ Февраля}$ № *20*. О полученіи рескриптовъ подъ № 2-мъ, 3 и 4-мъ.

О сдѣланномъ королемъ Прусскимъ новомъ планѣ, касательно военныхъ дѣйствій въ Моравіи противъ Австрійцевъ совокупно съ Саксонскими войсками.

О пожалованіи кабинетъ-министра графа Бриля генераломъ.

Реляція еюже отъ $\frac{2}{13}$ *Февраля* № *21*. О сдѣланномъ имъ королю представленіи въ силу рескрипта подъ № 2-мъ, что Ея Императорское Величество изъ особливаго почтенія къ Его Величеству всемилостивѣйше подтвердить изволила пожалованіе при прежнемъ правленіи ордена Св. Андрея Первозваннаго графу Брилю, графу Линару и канцлеру Рему, при чемъ сообщилъ онъ также, что ордены Бѣлаго Орла, который носили графъ Минихъ, сынъ его и Менгденъ, отданы совѣтнику посольства Пецольду для возвращенія ихъ Его Величеству.

Реляція еюже отъ $\frac{2}{13}$ *Февраля* № *22*. О данныхъ королемъ Польскимъ инструкціяхъ министрамъ его при Курфирстскихъ Дворахъ и въ Франкфуртѣ, чтобы они прилагали стараніе о признаніи Россійскаго Императорскаго титула.

Что онъ не оставилъ искать случая говорить пространнѣе съ графомъ Брилемъ о тѣсномъ соединеніи Россіи съ Франціею, и что сей кабинетъ-министръ обѣщалъ чрезъ совѣтника посольства Пецольда сообщить заключенный съ Баваріею и прочими союзниками трактатъ.

Реляція егоже отъ $\frac{2}{13}$ *Февраля* № *25*. О полученіи извѣстія изъ Богеміи объ оставленіи Австрійцами городовъ Иглау и Пильграмъ и о соединеніи Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ.

Объ отъѣздѣ графа Морица Саксонскаго въ Ольмицъ къ королю Прусскому, дабы просить его о помощи корпусу маршала Броглія, въ которомъ находится множество больныхъ.

О разглашеніи Французскимъ министромъ, что новыя Французскія войска идутъ въ Баварію на мѣсто взятыхъ въ полонъ при городѣ Линцѣ.

Что коронація Римскаго императора 11-го Февраля въ Франкфуртѣ совершена быть имѣетъ.

Реляція егоже отъ $\frac{2}{13}$ *Февраля* № *24*. Что онъ въ силу рескрипта подъ № 4-мъ не преминетъ послать щетъ находящимся у него казеннымъ деньгамъ, а между тѣмъ доноситъ, что полковникъ Ливенъ взялъ у него 500 червонныхъ, генералъ-маіоръ Даревскій на 789 червонныхъ галантерейныхъ вещей и что по Императорскому указу переведено къ бывшему фельдмаршалу графу Миниху 100 тыс. ефимковъ. При семъ прислапъ отвѣтъ отъ графа Линара на вторичную Кейзерлинга ему доставленую отъ него записку, въ которомъ объявляетъ, что онъ изъ алмазныхъ вещей, кромѣ перстня и складня, кои обратно уже въ Россію отправлены, ничего болѣе при отъѣздѣ своемъ не взялъ и только что онъ 5000 рублей деньгами на штофы и вещи, а не 17,000 получилъ, кои равномѣрно отъ него посланы въ Санктъ-Петербургъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{29\ Генваря.}{9\ Февраля.}$ № *14*. О полученіи вѣдомости изъ Копенгагена, что по окончаніи срока субсиднаго съ Англіею трактата, велѣно Датскимъ войскамъ, состоящимъ въ Англинской службѣ, возвратиться въ Данію, кои соединясь съ нѣсколькими находящимися въ Голштиніи полками, должны составить обсерваціонный корпусъ и быть въ готовности идтить въ походъ по первому указу.

О намѣреніи Датскаго Двора войтить въ ближайшія обязательства со Швеціею.

О держанномъ королемъ Прусскимъ съ Французскимъ и Саксонскимъ генералитетомъ военномъ совѣтѣ, въ которомъ положено бы-

ло, чтобъ соединенныя войска безъ отлагательства времени въ походъ вступили и военныя свои дѣйствія начали.

Что коронація Римскаго императора 8-го Февраля совершиться должна.

О продолженіи военныхъ дѣйствій Австрійскихъ войскъ въ Баваріи, не смотря на учиненныя отъ собранной въ Франкфуртѣ Курфирстской Коллегіи сильныя увѣщеванія королевѣ Венгерской о положеніи оружія.

О полученіи извѣстія изъ Англіи, что Парламентъ дозволилъ субсидіи на 40 тыс. матросовъ, и что самые друзья Вальполя сумнѣваются о удержаніи его въ министерствѣ.

О двухъ въ Голландіи сильныхъ факціяхъ, кои отличили себя наружнымъ другъ отъ друга одѣяніемъ: Французскіе партизаны, склонные къ неутралитету,—ходятъ безъ шпагъ; а тѣ, кои слѣдуютъ совѣтамъ Великобританскаго посланника—въ Англинскомъ платьѣ, и что тамо опасаются, дабы и самый простой народъ, приставъ къ оными факціямъ, не произвелъ бы какихъ либо безпорядковъ.

О полученіи рескриптовъ подъ № 1-мъ и 2-мъ, отъ 12 Генваря.

Что обрѣтающіеся въ Гамбургѣ посланники и резиденты, при пріѣздахъ своихъ и при отзывахъ, не получаютъ другаго подарка, какъ посланники по̀ двѣ бочки, а резидепты по одной бочки рейнвейну; во время же ихъ пребыванія, при проѣздѣ ихъ мимо военнаго караула, отдается имъ честь ружьемъ.

Что опъ. Гейнсонъ, не оставилъ сдѣлать еще вторичное представленіе Магистрату о воспрепятствованіи набору матросовъ для Швеціи, но получилъ въ отвѣтъ, что запретить сего невозможно въ разсужденіи того, что въ прежнія времена таковая вольность дозволена была какъ Россійской имперіи, такъ и Шведской коронѣ.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ 30 Генваря, № 5. О полученіи извѣстія, что курфирстъ Баварскій избранъ 24 Генваря въ Римскіе императоры.

О слухѣ, что при раздѣлѣ земель, принадлежащихъ Австрійскому Дому, должна достаться королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, нѣкоторая часть Богеміи, Моравіи и Верхней Шлезіи, и что Поляки опасаются, чтобъ при такомъ раздѣленіи и тѣсной дружбѣ короля Польскаго съ Франціею и Пруссіею, не было чего постановлено къ предосужденію Рѣчи Посполитой Польской и ея воль-

пости, и что они надежду свою полагаютъ на защиту Ея Императорскаго Велечества, въ чемъ и старался онъ, Голембовскій, ихъ обнадежить.

Что всѣ замыслы коронпаго великаго гетмана къ умноженію коронной арміи не имѣли желаемаго успѣха.

Объ одержанной Австрійскими войсками при Шардингѣ надъ Баварскими и Французскими побѣдѣ, и что король Прусскій, взявъ команду надъ соединенною арміею, намѣренъ дать генеральную баталію и тѣмъ принудить Вѣнскій Дворъ къ постановленному раздѣлу.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $^{5}/_{16}$ *Февраля.* Что онъ никакого отвѣта отъ Прусскаго правительства въ Кенигсбергѣ не получилъ на учиненное отъ него представленіе касательно совѣтника Цилихера.

Канцелярская цидула отъ него же отъ $^{9}/_{20}$ *Февраля.* О проѣздѣ въ Санктпетербургъ бывшаго при Шведскомъ Дворѣ полномочнаго министра Бестужева Рюмина.

Реляція егоже отъ $^{9}/_{20}$ *Февраля № 11.* О полученіи на Шведскій счетъ во Гданскѣ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, кои должны отправлены быть въ Швецію при первомъ открытіи мореплаванія.

Что хотя онъ и представлялъ тамошнему Магистрату о воспрепятствованіи отправленія всякихъ съѣстныхъ припасовъ изъ Гданска въ Швецію, но получилъ въ отвѣтъ,что того учинить не можно, не раздражая Шведскаго Двора, и что впрочемъ таковой вывозъ равномѣрно позволенъ и Россіи; но какъ оный при продолженіи со Швеціею войны, весьма предосудителенъ Россіи, потому что непріятельская армія въ Финляндіи всегда будетъ снабжаема провіантомъ, то и испрашиваетъ онъ себѣ указа, какое впредь долженъ по сему чинить представленіе.

Доношеніе изъ Царицынской Воеводской Канцеляріи отъ 12 Февраля. Что по указу изъ Коллегіи отъ 22-го минувшаго Генваря, посланные изъ Санктпетербурга свиты Персидскаго посла два курьера и при нихъ для толмачества солдатъ, отправлены безъ задержанія съ надежнымъ конвоемъ до границы.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 18 Февраля. Коимъ по представленію Адмиралтейской Коллегіи о великой во флотѣ надобности въ штурманахъ, повелѣваетъ Коллегіи выписать оныхъ сюда до 20-ти человѣкъ изъ Голландіи, и чтобъ приказала обрѣтающемуся при Датскомъ Дворѣ Россійскому министру сообщать

въ Адмиралтейскую Коллегію немедленно о силѣ, движеніи и о тогдашнемъ пребываніи непріятеля и напять для развѣдыванія о томъ два судна на счетъ той Коллегіи, равномѣрно какія въ постановленныхъ съ Датскою короною о помощи трактатахъ содержатся условія и могутъ ли Россійскія суда въ тамошнихъ гаваняхъ искать убѣжища, когда непріятель подъ крѣпостями Датскими на ихъ нападать станетъ.

Промеморія изъ Коммиссіи Слѣдствія объ Академіи Наукъ отъ 18 Февраля. О немедленномъ доставленіи въ оную Коммиссію извѣстія, сколько Коллегія должна всего въ Академическую лавку, съ означеніемъ при томъ, что подобные запросы учинены Коммиссіею и во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы.

Промеморія изъ Академіи Наукъ отъ 17 Февраля. Коею требуется, чтобъ Коллегія благоволила заплатить по приложенному счету за забранныя изъ Академической книжной лавки вѣдомости, реляціи и прочія въ переплетѣ книги, всего 350 руб. 15 коп.

Отвѣтная грамота къ Ея Императорскому Величеству отъ шаха Персидскаго, полученная при реляціи резидента Калушкина. Въ коей приноситъ Ея Императорскому Величеству поздравленіе благополучнымъ восшествіемъ на Всероссійскій престолъ и предъявляетъ желаніе свое къ утвержденію взаимнаго союза и дружбы, рекомендуя при томъ похвальное поведеніе резидента Калушкина.

Листъ къ канцлеру отъ меньшаго шахова племянника Ибрагимъ-Хана, полученный при реляціи резидента Калушкина, отъ 18 Февраля. По обыкновенныхъ привѣтствіяхъ проситъ, чтобъ стараніемъ его канцлера утверждена была дружба и союзъ Россіи съ Персіею.

Промеморія изъ Губернской Канцеляріи въ Коллегію отъ 18 Февраля. Коею требуется извѣстіе о цѣнѣ вещамъ у Персіянина свиты посольской покраденнымъ капраломъ Васильемъ Буртою, который при допросѣ заперся въ томъ.

Промеморія изъ Коллегіи въ Коммиссію описи пожитковъ Андрея Остермана. Въ коей упоминая при означеніи: что въ присланномъ изъ оной Коммиссіи экстрактѣ означено, у кого именно въ чужихъ краяхъ имѣніе Андрея Остермана находится, требуетъ Коллегія, дабы ей изъ реченной Коммиссіи сообщено было достаточное о томъ свѣдѣніе, по которому бъ ей можно было о возвращеніи того имѣнія писать къ обрѣтающимся тамъ Россійскимъ министрамъ.

Въ Сенатъ донощеніе. Коимъ требуется отъ Правительствующаго Сената опредѣленія о выдачѣ прогонныхъ денегъ на проѣздъ изъ Санктпетербурга до Москвы тайному совѣтнику фонъ-Бреверну, да дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Юрьеву.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 19. *Именный Указъ.* Объ отправленіи въ Голландію дворянами посольства тайнаго совѣтника князя Александръ Голицына дѣтей князь Александра, да князь Сергія, а во Францію дворянами же посольства: статскаго совѣтника князь Сергія Долгорукова дѣтей: князь Александра и князь Володиміра, съ произвожденіемъ имъ во время тамошней ихъ бытности каждому по 400 рублей на годъ, да съ выдачею на проѣздъ каждому по 200 руб., о чемъ въ Статсъ-Кантору указъ посланъ.

Донощеніе генералъ-маіора Бредаля изъ Риги отъ 15 Февраля. О полученіи имъ изъ Коллегіи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа и при томъ пожалованнаго ему ордена Святаго Александра Невскаго.

Донощеніе генерала Левендаля изъ Ревеля отъ 15 Февраля. Что Берлинскими купцами Дауномъ и Спилтгербером въ противность указовъ вывезено было изъ Россіи до 400 ластовъ хлѣба, который потому и былъ въ Ревелѣ удержанъ; но причинѣ же недостатка въ городскихъ магазинахъ хлѣба представляетъ оный генералъ, не повелѣно ли будетъ причислить его къ казенному запасу, который проданъ быть можетъ съ великою противу прочихъ въ цѣнѣ уступкою, и если сіе за благо принято будетъ, чтобъ благоволила Коллегія ассигновать ему потребную на то сумму денегъ.

Донощеніе Нарвскаго коменданта фонъ Эйлерса отъ 17 Февраля. Что получилъ онъ изъ Коллегіи указъ объ отправленіи изъ Нарвы въ Санктъ Петербургъ въ Контору Святѣйшаго Синода Турчанина, который былъ присланъ туда при указѣ изъ бывшаго Кабинета въ прошломъ 1741-мъ году; что оный Турчанинъ посланъ въ С. Петербургъ съ солдатомъ Григорьемъ Волковымъ, съ выдачею ему на двѣ почтовыя лошади прогонныхъ денегъ, и что на содержаніе въ бытность его въ Нарвѣ издержано всего 20 рублей.

Реляція Астраханскаго губернатора тайнаго совѣтника Татищева отъ 29 Генваря. Доноситъ о побѣгѣ Калмыцкой ханши Джаны къ братьямъ ея въ Кабарду, и что вмѣстѣ съ нею ушли многіе

Зайсанги съ кибитками, также и Татара, называемые Тогмуты, что губернаторъ писалъ къ Кабардинскимъ и Солтаноульскимъ владѣльцамъ о поимкѣ той ханши; что намѣстникъ Дондукъ-Даши просилъ объ отдачѣ ему всѣхъ улусовъ той ханши; но что губернаторъ отъ сего требованія старается его пристойнымъ образомъ отклонить, и что посланцы Киргизскіе съ письмомъ его, губернатора, къ Джены-Бекъ-Батырю, отпущены съ тѣмъ, дабы они для постановленія мира между ими и Калмыками пріѣхали на луговую сторону Волги.

Доношеніе Астраханскаго губернатора Татищева отъ 29 Генваря. Представляетъ о произведенномъ по одобренію полковника Бабарыкина подканцеляристѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Андреевѣ, при Калмыцкой Коммиссіи находившемся, въ канцеляристы, съ требованіемъ при томъ резолюціи, какое ему противъ его сверстниковъ и изъ какой суммы опредѣлить жалованье.

ОТПРАВЛЕНО.

Указъ Астраханскому губернатору Татищеву. Коимъ вслѣдствіе представленія генерала порутчика Соймонова изъ Мензелинска отъ 30 Ноября 1741 года, предписано было ему, Татищеву, о недопущеніи Киргизъ-Кайсакъ къ приближенію для кочевья къ Уральскому казачьему городку, а ниже онаго—къ рѣкѣ Уралу; о нетребованіи трехъ-тысячнаго числа Уральскихъ казаковъ и о содержаніи по рѣкѣ Уралу форпостовъ для прекращенія дракъ, между Калмыкъ и Киргизъ-Касайсакъ происходящихъ.

Указъ правящему Оренбургскою Экспедиціею тайному совѣтнику Неплюеву. Коимъ вслѣдствіе представленія генерала порутчика Соймонова, въ Мензелинскѣ находившагося, предписано было помянутому Неплюеву, Киргизъ-Кайсакъ къ приближенію для кочевья къ Уральскому казачьему городку, для прописанныхъ въ томъ указѣ причинъ, не допускать; продавать ли или нѣтъ пріѣзжающимъ временно къ помянутому городку Кайсакамъ хлѣбъ, отдано на разсмотрѣніе его, Неплюева; а нарядъ требованнаго тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ трехъ-тысячнаго числа Уральскихъ казаковъ, по миованіи въ томъ надобности, отмѣнить, въ охраненіи жъ Калмыцкихъ улусовъ и въ содержаніи по Уралу форпостовъ—по прежнимъ указамъ велѣно поступать.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 20. *Именный указъ, объявленный въ Коллегіи вице-канцлеромъ Бестужевымъ.* Что Ея Императорское Величество словесно

ему, вице-канцлеру, повелѣть соизволила, секретаря оной Коллегіи Михайлу Петрова ко Двору Прусскому не посылать, но быть ему у дѣлъ той Коллегіи по прежнему и впредь производить ему жалованья по 600 руб., да чтобъ въ награжденіе за прилежные его труды выдано ему было отъ оной Коллегіи не въ зачетъ 500 рублевъ.

Челобитная Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляриста Льва Василевскаго. Объ опредѣленіи ему полнаго жалованья, состоящаго въ 250 рублевъ по силѣ штата Государя Императора Петра Великаго.

Доношеніе генералъ-кригсъ-комисара Бутурлина отъ 1-го Февраля. О полученіи имъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты къ Турецкому султану съ приложенными при оной въ переводахъ письмами Бендерскаго сераскера и Турецкаго къ разграниченію опредѣленнаго коммиссара; и что во исполненіе оной, по пріѣздѣ его въ Глуховъ, у тайнаго совѣтника Неплюева, бывшаго при Коммиссіи разграниченія земель съ Турками, по приложенной тутъ вѣдомости казна Ея Императорскаго Величества, состоящая въ червонныхъ, рублевой монетѣ, мягкой рухляди и другихъ вещахъ, имъ принята; что между письменными его Неплюева дѣлами найдено имъ 39 цифирныхъ азбукъ, съ коихъ списавъ копіи въ Коллегію посылаетъ; наконецъ, что бывшій у прихода и расхода той Коммиссіи капитанъ Будковскій для сочтенія въ Военный Комисаріатъ отосланъ.

Промеморія изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи отъ 20 Февраля. Что поелику оная Канцелярія изъ С. Петербурга въ Москву отправляется, а здѣсь остается Контора ея, то бъ Коллегія впредь о касающихся до Канцеляріи дѣлахъ писала въ Москву, а о принадлежащихъ до Артиллеріи въ сію Контору.

Доношеніе полковника Олсуфьева отъ 10 Февраля. Что онъ во исполненіе указа изъ Коллегіи не преминулъ отъ Турецкаго посла требовать извѣстія, которымъ поѣдетъ онъ путемъ изъ Малой Россіи къ размѣнному мѣсту отъ Кіева, Польскимъ ли краемъ, или отъ Переволочны степью, и что на сіе посолъ ему наконецъ отозвался, что онъ, въ разсужденіи выгодностей перваго пути, рѣшился ѣхать на Кіевъ, и намѣренъ выѣхать изъ Нѣжина со всею своею свитою 6-го числа сего мѣсяца, въ Кіевѣ же ожидать онъ будетъ отъ Бендерскаго паши писемъ; что о семъ имъ Олсуфьевымъ въ свое время писано было, какъ къ генералу Румянцеву, такъ и къ Кіевскому генералу губернатору Леонтьеву, дабы заблаговременно надлежащія приняты были мѣры, о заготовленіи провизіи и фуража.

Репортъ полковника и Царицынскаго коменданта Кольцова отъ 21 Генваря. О полученіи изъ Коллегіи указа отъ 21 Декабря 1741 года, коимъ предписано было о вспомоществованіи, обще съ генералами порутчиками Таракановымъ и Соймоновымъ, Астраханскому губернатору Татищеву, какъ по Царицынской, Астраханской и Оренбургской линіямъ, такъ и въ прочихъ краяхъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскомъ, при чемъ доноситъ, что какъ онъ съ имѣвшимися въ вѣдѣніи его двумя пѣхотными полками и съ нерегулярнымъ войскомъ состоитъ подъ начальствомъ генерала порутчика Тараканова, то и не можетъ онъ инако исполнять по требованіямъ тайнаго совѣтника Татищева, какъ съ вѣдома и дозволенія помянутаго Тараканова.

Письмо агента Резе къ канцлеру Черкаскому изъ Берлина отъ 9 Февраля. Въ коемъ онъ поздравляетъ князя Черкаскаго съ полученнымъ канцлерскимъ чиномъ, и проситъ его о продолженіи своихъ къ нему милостей и покровительства, описывая при томъ всѣ свои заслуги.

Донощеніе изъ Конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 15 Февраля. О полученіи изъ Коллегіи трехъ указовъ: 1-го. О сдѣланіи тою Конторою серебрянаго кубка вѣсомъ до 10 фунтовъ по приложенному рисунку на дачу Персидскому чрезвычайному послу Магометъ-Гуссейнъ-Хану. 2-го. О покупкѣ въ Москвѣ въ запасъ на употребленіе къ кавалерскимъ крестамъ обоихъ орденовъ для каждаго по шести звѣздъ хорошей работы; ежели же готовыхъ купить неможно, заказать оныя сдѣлать. 3-е Объ отправленіи изъ С. Петербурга свиты Персидскаго посла людей и самаго Персидскаго посла съ достальною свитою 12 числа сего мѣсяца, и чтобъ по приложеннымъ росписямъ по всѣмъ опредѣленнымъ мѣстамъ заготовляемо было потребное количество провизіи и фуража.

ОТПРАВЛЕНО.

Именный указъ въ Статсъ-Контору. О выдачѣ въ подарокъ присланному изъ Польши отъ воеводы Зендомирскаго, и обратно отъѣзжающему абату графу Канарскому 1000 р., и чтобъ оныя деньги немедленно отосланы были въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № 9. О принятіи во флотъ Россійскій 20 штурмановъ и объ отправленіи оныхъ въ С. Петербургъ, или къ городу Архангельскому.

Рескриптъ къ посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ № 5. Объ отправленіи въ Берлинъ секретаря Чернева, и о бытіи ему при Россійскомъ тамъ посольствѣ.

Рескриптъ къ нему же № 6. О развѣдываніи и о донесеніи сюда, и къ вице-адмиралу Бредалю, о Шведскомъ флотѣ и о дѣйствіяхъ его.

Рескриптъ къ посланнику графу Чернышеву въ Берлинъ № 7. Объ опредѣленіи при немъ секретаря Чернева.

Указъ генералу порутчику Еропкину въ Ригу. О непропускѣ Голштинскихъ камеръ-гера Брокдорфа и камеръ-юнкера Адлерфельда, въ случаѣ пріѣзда ихъ Ригу, для слѣдованія потомъ въ Петербургъ, а чтобъ объявлено имъ было ѣхать паки обратно.

Указъ къ приставу Турецкаго посла полковнику Олсуфьеву. Чтобъ онъ по пріѣздѣ посла въ Кіевъ, сообщилъ точныя вѣдомости Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву, всѣмъ тѣмъ Россійскимъ подданнымъ и крещенымъ Туркамъ, которые захвачены были въ свиту онаго посла, и въ оной содержатся въ укрывательствѣ, съ прописаніемъ при томъ, какіе именно Турками по дорогѣ производились грабежи и обиды обывателямъ; а что ему генералу губернатору велѣно чинить послу домогательства о ихъ изъ его свиты освобожденіи; въ случаѣ же неуваженія оныхъ, писать ему о томъ къ послу генералу Румянцову, дабы онъ, при свиданіи съ Турецкимъ посломъ на границѣ, могъ о томъ же чинить дальнѣйшія домогательства.

Указъ изъ Коллегіи въ Москву въ Контору ея. Коимъ, давъ знать Конторѣ объ отправленіи отсюда въ Москву Киргизъ-Кайсацкаго Абулхаиръ-Хана посланцевъ Кутырь-Бутыря и Бай-Бека съ выдачею имъ всѣмъ кормовыхъ и прогонныхъ до Москвы денегъ, предписано по пріѣздѣ въ Москву тѣхъ посланцевъ дать имъ квартиру и деньги кормовыя, да на дрова и на свѣчи производить имъ отъ Конторы Марта съ 1-го числа, примѣпяясь къ прежнимъ примѣрамъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 21. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 5 Февраля* № *13*. О сдѣланномъ имъ повторительномъ внушеніи о посылкѣ нѣсколькихъ кораблей въ Балтійское море для защищенія торговли, и что Статы Голландской провинціи, вслѣдствіе сего, предложили вооружить 25-ть кораблей, изъ коихъ девять отправлены быть имѣютъ въ Балтійское море.

О полученіи изъ Швеціи извѣстія, что намѣрены послать будущею весною 10000 войска въ Финляндію для укомплектованія находящейся тамо арміи.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{31\ Генваря}{11\ Февраля}$ № *13*. Объ отправленіи въ Богемію 12 тысячь войска, и объ указѣ данномъ Французской гвардіи готовиться къ походу.

Что таковое распоряженіе и прибавка конницы доказываютъ опасность министерства отъ войны со стороны морскихъ державъ.

О возобновившемся въ народѣ недовѣріи къ королю Прусскому, и что о недоброжелательствѣ его служить можетъ доказательствомъ разнесшійся слухъ, будто Его Величество незапно изъ Богеміи возвратился въ Бреславль, оставя Французское войско подъ командою маршала де Броліо въ превеликой опасности.

О безпокойствѣ кардинала, чтобы Французскія войска въ Богеміи истреблены не были, и что таковой уронъ весьма трудно будетъ наградить за недостаткомъ денегъ и людей.

О слухѣ, что король Прусскій намѣренъ примирить по своему желанію воюющихъ державъ, и что Французскій Дворъ, опасаясь его раздражить, склонится конечно на всѣ его виды, въ разсужденіи чего и думаетъ онъ князь Кантемиръ за полезнѣе удержаться еще отъ внушенія касательно посредства Ея Императорскаго Величества, до тѣхъ поръ, пока не будетъ къ тому повода отъ кардинала, или узнано будетъ точное короля Прусскаго намѣреніе.

О полученной вѣдомости, что всѣ корабли въ Брестѣ разснащены и введены въ портъ.

При семъ приложена копія съ письма одного маіора изъ арміи маршала де Броліо, писанное къ его пріятелю о ея положеніи.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 30-го Генваря № *5*. При семъ прислана копія со врученной имъ графу Шулину промеморіи, о требованіи надлежащей въ силу союзнаго трактата помощи.

Объ обратномъ отъѣздѣ въ Парижъ Французскаго курьера Банніера.

Еще прилагаетъ копію съ церемоніала, какой наблюдался при коронаціи владѣвшаго Датскаго короля.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{6}/_{17}$ *Февраля* № *25*. О полученіи рескрипта отъ 12 Генваря.

При томъ прилагаются вѣдомости, содержащія, что король Сардинскій никакихъ непріятельскихъ дѣйствій въ Миланѣ не учинилъ, но собралъ только корпусъ, состоящій въ 46 тысячахъ.

Что курфирстъ Маинцскій, именемъ Курфирстской Коллегіи, въ Вѣну писалъ о выдачѣ Архива Имперскаго Надворнаго Суда, но письмо было нераспечатанное назадъ прислано, чѣмъ вся Курфирстская Коллегія весьма оскорблена была.

Что въ Вѣнѣ издано въ печать сочиненіе, доказывающее неосновательность императорскаго избранія.

О воспослѣдовавшей въ Франкфуртѣ $\frac{31\ \text{Генваря}}{11\ \text{Февраля}}$ императорской коронаціи, и о болѣзни императора.

О пребываніи короля Прусскаго въ Ольмицѣ.

Реляція его жъ отъ $^{6}/_{17}$ *Февраля* № *26*. Въ отвѣтъ на рескриптъ отъ 12 Генваря, что при тамошнемъ Дворѣ о подаркахъ посламъ ничего не опредѣлено, а министрамъ обыкновенно дается отъ 1500 до 2000 ефимковъ.

Реляція его жъ отъ $^{6}/_{17}$ *Февраля* № *27*. При семъ присланы копіи съ письма къ нему барону Кейзерлингу отъ коронпаго великаго гетмана Потоцкаго, коимъ жалуется онъ на причиненныя отъ Россійскихъ офицеровъ въ мѣстечкѣ Рудка обиды, и съ отвѣтнаго къ нему.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ $^{6}/_{17}$ *Февраля* № *6*. О полученіи рескриптовъ подъ № 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

О стараніи находящагося въ Варшавѣ Венгерскаго резидента, дабы Республика приняла въ пользу его королевы свои мѣры, на которыя однако Поляки мало склоняются.

Что изъ иностранныхъ министровъ въ Варшавѣ, одни Прусскіе не нанимаютъ квартиръ, а имѣютъ купленный для житья ихъ домъ, который и называется Брандебургскимъ, что Россійскому посланнику для найма квартиры давано было отъ Республики по 400 талеровъ въ годъ, а ему резиденту Голембовскому производится по 600 Польскихъ гульденовъ.

Что о подаркахъ при отъѣздахъ иностранныхъ министровъ, ничего не постановлено, а зависитъ отъ щедрости королевской.

О стараніи его опровергать всѣ ложныя о Россіи вѣдомости.

Что онъ не оставитъ стараться развѣдать, кого бы Польскіе магнаты желали выбрать въ герцоги Курляндскіе и о томъ донести.

Постскриптъ къ реляціи его подъ № *6-мъ*. О пронесшемся слухѣ, что избранному недавно Римскому Императору приключился параличь и что о его выздоровленіи сумнѣваются.

При семъ прислано отъ воеводы Познанскаго графа Понинскаго

письмо къ Ея Императорскому Величеству поздравительное возшествіемъ ея на престолъ.

Реляція генерала Еропкина изъ Риги отъ 18 Февраля. Что по силѣ Ея Императорскаго Величества указа отправленъ былъ 22-го Генваря съ пакетомъ въ Литву и Польшу къ обрѣтающемуся тамъ полковнику Ливену Рижскаго гарнизона поручикъ Вокеръ, которой на сихъ дняхъ оттуда пріѣхалъ обратно и привезъ съ собою запечатанной пакетъ, которой при оной реляціи и прилагается.

Реляція полковника Ливена изъ Зенціоль въ Литвѣ отъ 10-го Февраля. О полученіи имъ указа отъ 23-го прошедшаго Генваря, по силѣ котораго намѣренъ онъ съ оставшимися при немъ за расходомъ деньгами и письменными дѣлами въ Санктпетербургъ отправиться 12 числа Февраля и что онъ имѣющіяся при немъ за расходомъ 50 соболей, 43 черныхъ мерлушекъ и одинъ мѣхъ черныхъ же овчинокъ послалъ въ Варшаву къ резиденту Голембовскому.

Именной указъ объявленной господиномъ вице-канцлеромъ Бестужевымъ. О выдачѣ въ подарокъ въ слѣдствіе словеснаго Ея Императорскаго Величества указанія присланнымъ изъ Польши отъ воеводы Новогородскаго князя Радзивила старостѣ Зарембѣ да отъ воеводы Бѣльскаго Потоцкаго экономy Фингѣ при нынѣшнемъ ихъ обратномъ отъ сюда въ Польшу отправленіи каждому по 300 рублей.

Репортъ изъ Конторы Государственной Военной Коллегіи. Что по промеморіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ помянутой Конторѣ опредѣлено изъ полковъ здѣшняго гарнизона нарядить одного унтеръ-офицера да 12 человѣкъ солдатъ для нѣкоторой изъ оной Коллегіи посылки.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 22. Реляція посла графа Румянцова изъ Бендеръ отъ 6-го Февраля № 5-й. Что резидентъ Вѣшняковъ увѣдомляетъ его о проискахъ Французскаго и Шведскаго Дворовъ при Портѣ Оттоманской къ приведенію ея въ разрывъ съ Россіею и что хотя Порта въ тайнѣ входитъ въ виды Шведовъ и Французовъ, но опасается однако явно взять ихъ сторону противъ Россіи.

Что если Шведы мимо Рейсъ-Эфендія происки свои производятъ, то сей миролюбивой и доброжелательной Россіи министръ безсумнѣнія тѣмъ вяще возъимѣетъ къ нимъ ненависть, почему онъ посолъ и писалъ къ резиденту Вѣшнякову, чтобы онъ искуснымъ образомъ и стороною далъ то знать Рейсъ-Ефендію.

О полученіи въ Константинополѣ извѣстія о кончинѣ Шведской королевы, и что переводчикъ Порты освѣдомлялся у резидента касательно наслѣдствованія въ семъ государствѣ.

Что хотя визирь въ своемъ къ нему письмѣ упоминалъ, чтобъ ему послу ѣхать чрезъ Польшу на Пѣмпровъ, но притомъ предоставилъ ему согласиться о семъ обстоятельнѣе съ Бендерскимъ пашею, которой имянно сказалъ ему, что посланные ему отъ Порты указы гласятъ, чтобъ вести его посла чрезъ степь, и какъ онъ думалъ, что къ сему послѣднему можетъ быть отправлены будутъ другія о семъ повелѣнія, то и промѣшкалъ нѣсколько отъѣздомъ своимъ изъ Бендеръ.

О посланныхъ отъ него къ резиденту Вѣшнякову наставленіяхъ, касательно требованія выдачи Россійскихъ плѣнныхъ и принесенія жалобы на Турецкаго посла въ непорядочныхъ его поступкахъ, съ коего письма прилагаетъ копію, такожъ и съ письмъ его къ Турецкому послу и къ генералу Леонтьеву (въ коихъ сообщаетъ онъ имъ о продолженіи пути его) и къ визирю, въ которомъ примѣтилъ онъ ему что увольненіе Бендерскаго паши отъ присутствія его при размѣнѣ пословъ несогласно съ постановленіемъ, какое о томъ учинено было въ Константинополѣ.

Реляція его жъ изъ Бендеръ отъ 10-го Февраля № *6*. О позволеніи Крымскому хану пріѣхать въ Константинополь и о повелѣніи капитанъ-пашѣ идтить съ 10-ю кораблями въ Бѣлое море, такожъ объ отправленіи 9-ти галеръ, 100 галіотовъ и кангабасъ въ Черное море.

Что пріѣздъ Крымскаго хана въ Константинополь воспослѣдовалъ по просьбѣ его самого для полученія сабли, шубы и прочихъ подарковъ, кои суть знаки ихъ коронованія, но что Порта и верховной визирь,не полагаяся вовсе на него, въ разсужденіи безпокойнаго его нрава, желали узнать сами короче мысли его, и въ случаѣ когда бы нашли оныя не миролюбивыми, намѣреніе ихъ было смѣнить его, опредѣля ханомъ Крымскимъ Гети-Гирея или Селимъ Солтана, почему Россія не должна опасаться, чтобъ пріѣздъ его заключалъ какія либо непріятельскія со стороны Порты намѣренія.

Что же касается до посылки капитанъ-паши въ Бѣлое море, то оное учинено вслѣдствіе его собственнаго прошенія для наживки, ибо всѣ острова Архипелагскіе въ его вѣдомствѣ состоятъ; что отправленная флотилія въ Черное море назначена можетъ быть для отвозу въ Синопъ вновь надѣланной полевой артиллеріи и военной аммуниціи, но что со всѣмъ тѣмъ не оставилъ онъ посолъ въ осторожность

увѣдомить о томъ, какъ генералъ аншефа Левонтіева, такъ и генералъ-поручика князя Репнина, прилагая копіи съ своихъ къ нимъ писемъ.

О памѣреніи Турокъ укрѣпить Очаковъ и Кинбурнъ и что явно сіе доказываетъ опасность ихъ отъ стороны Россіи.

Что онъ писалъ въ Министерскую Глуховскую Канцелярію о посылкѣ какого либо надежнаго человѣка въ Крымъ, подъ видомъ торговли, для подлиннаго развѣданія о тамошнихъ обращеніяхъ.

О полученіи имъ отъ статскаго совѣтника Каніонія извѣстія, что онъ скоро изъ Константинополя отправится въ Бендеры, при чемъ увѣдомляетъ онъ его, что визирь, по выслушаніи отъ Французскаго переводчика наущенія противъ Россіи, отвѣтствовалъ ему съ запальчивостію, что онъ легко понять можетъ, что Франція единственно для своей пользы старается ввести Оттоманскую Порту въ разрывъ съ Россіею.

Что слухъ прошелъ въ Константинополѣ о пріѣздѣ туда одного Польскаго посланника, но неизвѣстно, отъ короля ли или отъ гетмана Потоцкаго онъ присланъ, почему и предлагаетъ повелѣть министрамъ Ея Императорскаго Величества въ Польшѣ обстоятельнѣе о семъ освѣдомиться, и не поручено ли ему какой коммиссіи къ споспѣшествованію происковъ Россійскихъ непріятелей при Оттоманской Портѣ.

О сообщеніи отъ резидента Вѣшнякова, что онъ получилъ отъ переводчика Порты письмо, въ коемъ предлагаетъ онъ ему о присылкѣ одного изъ его переводчиковъ для пріему нѣсколько плѣнныхъ мужеска и женска пола.

Реляція его жъ отъ 6 Февраля изъ Бендеръ № *6*. Что въ разсужденіи недостатка у него въ деньгахъ требовалъ онъ отъ генералъ-аншефа Леонтіева о присылкѣ къ нему изъ Кіева на встрѣчу 3000 рублей.

Реляція его жъ отъ 13-го Февраля отъ туда жъ № *7-й*. О полученіи рескрипта отъ 23 Генваря и что онъ не оставилъ подтвердить резиденту Вѣшнякову о принесеніи Портѣ жалобы на безчинныя поступки ея посла, такожъ касательно его отзывовъ въ общихъ выраженіяхъ о предложеніомъ отъ Порты посредствѣ для прекращенія Шведской войны, въ случаѣ когда о семъ ему говорено будетъ, и чтобъ онъ примѣчалъ за поступками Крымскаго хана и Шведскаго и Французскаго при Портѣ министровъ.

Съ письма его посла къ резиденту прилагается копія.

О посылкѣ имъ поручика Алексѣева къ гетману коронному Потоцкому съ письмомъ (съ коего копія при семъ прислана), въ коемъ

увѣдомляетъ онъ о проѣздѣ его чрезъ Польшу, увѣряя при томъ, что никакихъ притѣсненій обывателямъ отъ того не будетъ, при чемъ поручилъ онъ вышереченному поручику Алексѣеву провѣдать, не посланъ ли какой отъ него гетмана въ Константинополь эмисаръ и зачѣмъ.

О пріѣздѣ отъ Турецкаго посла изъ Василькова пашинскаго чегодаря съ письмами; что онъ за неисправностію пограничныхъ генераловъ въ разсужденіи недостатка въ подводахъ принужденъ въ Нѣжинѣ мѣшкать, въ слѣдствіе чего и сдѣланнаго ему графу Румянцову о семъ отъ Бендерскаго паши представленія, послалъ опъ къ генералу Леонтіеву нарочнаго съ письмомъ (съ коего при семъ копія прислана), прося его о сдѣланіи распоряженія къ скорѣйшему продолженію пути посла Турецкаго.

Именной указъ объявленной вице-канцлеромъ. О переведеніи обрѣтающагося въ Дрезденѣ при тайномъ совѣтникѣ Кейзерлингѣ, сына дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ Миниха въ Берлинъ дворяниномъ посольства съ тѣмъ же жалованьемъ, какое онъ получалъ прежде.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 19-го Февраля. Что по промеморіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Военною Коллегіею опредѣлено: принять въ службу Ея Императорскаго Величества ушедшихъ отъ Турецкаго посольства 6-ти человѣкъ Грузинцовъ, а именно дворянъ Іосана, а по крещеніи Макара, Докомара, а по крещеніи Егора Жевахаевыхъ подпоручиками, а Армянина Арупина Карикора рядовымъ въ Грузинской гусарской, Грека же Егора Сори, да Волоховъ Игнатья Васильева и Петра Константинова въ Сербской гусарской полки рядовыми же, и что оные всѣ при указѣ къ фельдмаршалу Лессію отосланы.

Доношеніе поручика Апрѣлева отъ 22 Февраля. О вычетѣ имъ, вслѣдствіе посланнаго къ нему отъ полковника Багрѣева ордера, у работниковъ за украденное въ домѣ Плещеева у Персіянъ серебро по 18 копѣекъ съ золотника и что такой у 5-ти человѣкъ учиненный вычетъ составляетъ всего 5 рублей.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. Коимъ на доношеніе его отъ 29 Генваря о побѣгѣ въ Кабарду Калмыцкой ханши Джапы предписано употребить пристойные способы къ возвращенію ея на прежнее мѣсто ея кочевья; буде-же въ томъ

никоимъ образомъ предъуспѣть не можно и отъ того ея побѣгу Калмыцкому народу опасности и предосужденія здѣшнимъ интересамъ не будетъ, то ее тамъ оставить и тѣмъ привесть ея у Калмыцкаго народу въ презрѣніе и въ ненависть, стараясь при всемъ томъ Зайсанговъ ея стороны, отъ которыхъ опасности чаять должно, прибрать къ рукамъ по лучшему его губернатора искусству и разсмотрѣнію.

Указъ изъ Коллегіи въ ея Контору. Симъ предписано Конторѣ по пріѣздѣ отъ сюда въ Москву Салтаноульскихъ мурзъ посланцовъ Тугай-Мурзы Уракова съ товарищи, дать имъ пристойную квартиру и производить деньги кормовыя и на дрова и свѣчи Марта съ 1-го числа потому жъ какъ и прежде имъ было давано.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 23. *Доношеніе отъ полковника Олсуфьева.* Что Турецкій посолъ выѣхалъ изъ Нѣжина 6 числа, прибылъ въ Кіевъ 9-го, гдѣ принятъ былъ съ надлежащею по качеству его почестью; что онъ Олсуфьевъ, по пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ, получилъ указъ изъ Коллегіи отъ 30 сего мѣсяца, и въ слѣдствіе онаго не преминулъ онъ сообщить какъ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву, такъ и генералу Румянцову въ Царьградъ обстоятельный экстрактъ изъ всѣхъ журналовъ, сколько взято въ посольскую свиту, со времени вступленія посла въ границы, крещеныхъ Турокъ и Татаръ, равно какъ и Россійскихъ подданныхъ мужеска и женска полу людей, что хотя Турецкій посолъ предъ симъ и принялъ было намѣреніе ѣхать Польскимъ краемъ до размѣннаго мѣста, однако сіе онъ перемѣня и переправясь обратно чрезъ Днѣпръ, будетъ слѣдовать на Переволочну; что опредѣленный, въ разсужденіи приключившейся ему Олсуфьеву болѣзни, генераломъ-губернаторомъ на мѣсто его подполковникъ Мироновъ за нѣкоторыя его продерзости при послѣ арестованъ, и что въ должность его вступилъ подполковникъ Бальцъ, и наконецъ посылаетъ онъ Олсуфьевъ на усмотрѣніе Коллегіи копіи съ поданныхъ ему отъ бывшихъ при Турецкомъ посольствѣ въ конвоѣ и къ генералу-губернатору Леонтьеву отосланныхъ чрезъ прапорщика Денисьева да капрала Юрьева доношеній о происходящихъ между Турками непристойныхъ и непохвальныхъ словахъ.

Доношеніе изъ Санктпетербургской Губернской Канцеляріи отъ 25 Февраля. Что оная Канцелярія, въ слѣдствіе указа Коллегіи

Иностранныхъ Дѣлъ, у бывшаго при препровожденіи Хивинскаго посла поручика Андрея Алексѣева издержанныхъ имъ казенныхъ денегъ 10 р. 27 к. вычету изъ жалованья его учинить не можетъ по той причинѣ, что на дачу жалованья Санктпетербургскихъ гарнизонныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, казна принимается по прошествіи каждой трети, почему оная Канцелярія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и предлагаетъ представить о семъ вычетѣ въ Контору Государственной Военной Коллегіи.

Донесеніе маіора Шаковальнина отъ 17 Февраля. О выдачѣ ему и при немъ находящемуся рейтару на три подводы прогонныхъ денегъ отсюда до Кіева и о дачѣ ему подорожной.

Промеморія изъ Канцеляріи Монетнаго Правленія отъ 22 Февраля. Что указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно отпустить въ Контору ея въ Москвѣ на дачу въ презентъ присланному ко Двору изъ Польши отъ воеводы Зендомирскаго абату графу Канарскому, который нынѣ обратно отъѣзжаетъ, 1000 руб. и что о семъ изъ Монетной Канцеляріи въ Москву указъ посланъ.

Донесеніе Ставропольскаго коменданта отъ 14 Февраля. Коимъ увѣдомляетъ, что Досанговъ внукъ, малолѣтный Ачиданова сынъ Бунчинъ по указу изъ Коллегіи отправленъ былъ съ свитою отъ тайнаго совѣтника Татищева изъ Астрахани ко Двору; но не доѣхавъ до Ставрополя заболѣлъ, почему онъ и оставленъ тутъ до выздоровленія его съ надлежащимъ призрѣніемъ и пользованіемъ.

Рескриптъ графу Чернышеву въ Берлинъ къ посланнику № 8. Объ опредѣленіи при немъ дворянинома посольства барона фонъ-Миниха.

Рескриптъ къ полномочному министру къ барону Кейзерлингу въ Дрезденъ безъ №. О доброжелательствѣ къ Россіи воеводы Сендомирскаго графа Тарло, и о препорученіи его и всей фамиліи въ милость короля Польскаго.

Рескриптъ къ нему-жъ № 10. Объ отправленіи въ Берлинъ находящагося при немъ дворянином посольства барона Миниха.

Рескриптъ къ нему-жъ № 11. О прибытіи сюда присланнаго отъ короля Польскаго камергера графа Герсдорфа, и о подаціи имъ на аудіенціи Ея Императорскому Величеству поздравительной о возшествіи Ея на престолъ грамоты; при чемъ поручено ему сдѣлать внушеніе, что здѣсь пріятно будетъ, если оный графъ Герсдорфъ оставленъ будетъ министромъ съ чиномъ тайнаго совѣтника, какой имѣлъ предмѣстникъ его.

Рескриптъ послу къ графу Головкину въ Гагу. Объ отправленіи къ нему дворянами посольства тайнаго совѣтника князь Михайла Голицына дѣтей: князя Александра, да князя Сергѣя для обученія потребнымъ наукамъ; и что на тамошнее ихъ содержаніе каждому изъ нихъ опредѣлено по 400 руб. на годъ, да на проѣздъ ихъ отсюда выдано каждому по 200 рублей.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ 44-хъ подводъ отъ Санктпетербурга до Москвы за одинакіе прогоны подъ дѣла оной Коллегіи и для канцелярскихъ разныхъ чиновъ служителей, и чтобъ на тѣ подводы по росписанію присланы были особенныя подорожныя.

Правительствующаго Сената въ Контору доношеніе. О полученіи указа изъ Правительствующаго Сената, по силѣ котораго въ Гагу и Копенгагенъ посланы были рескрипты о пріисканіи штурмановъ и о развѣдываніи въ тамошнихъ мѣстахъ о непріятельскихъ движеніяхъ, что объ успѣхахъ оной коммиссіи впредь обрѣтающійся въ Голландіи посолъ графъ Головкинъ отписываться будетъ прямо съ Адмиралтейскою Коллегіею, и что камергеру Корфу велѣно реляціи свои о порученномъ ему развѣдываніи прямо сюда адресовать въ Контору Правительствующаго Сената, дабы по тому вице-адмиралу Бредалю· даны быть могли отсюда потребныя наставленія.

Указъ къ Астраханскому губернатору Татищеву. Симъ препровождена къ нему губернатору для извѣстія копія съ выписки о бывшихъ въ Москвѣ разговорахъ Калмыцкой княгини Анны Тайшиной посланца Зайсанга Ивана Чедыря съ находившимся тогда въ Москвѣ Зенгорцомъ Эмпнъ-Хаджею о Зенгорскихъ же посланцахъ, къ намѣстнику ханства Калмыцкаго отправленныхъ.

Указъ къ Царицынскому коменданту Кольцову. Копмъ дается ему знать объ отправленіи изъ Коллегіи съ указомъ о нужномъ дѣлѣ къ Астраханскому губернатору Татищеву тамошняго гарнизона солдата Пережогина съ тѣмъ, чтобъ сей солдатъ отъ Царицына до Астрахани снабденъ былъ, для безопасности въ пути, пристойнымъ конвоемъ.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ подводъ подставныхъ и уѣздныхъ и на нихъ подорожной отправлявшимся отсюда въ Москву Солтаноульскихъ мурзъ посланцамъ съ свитою.

Указъ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію. О дачѣ подводъ подставныхъ и уѣздныхъ вышепомянутымъ отсюда въ Москву отправляющимся Солтаноульскимъ посланцамъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 24. *Донощеніе изъ Лифляндской Губернской Канцеляріи.* Что указомъ велѣно было камергеру Бутлеру имѣющіяся въ Митавѣ Курляндскія арендныя и прочія деньги отправить въ Рижскую Рентерію; что сіи деньги въ Рентерію отданы, и сколько въ оной такихъ же доходовъ напредъ сего имѣлось, тому при семъ доношеніи отъ Рижскаго рейтмейстера Линденстіерна въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ посылается вѣдомость.

Промеморія изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 19 Февраля. Что по промеморіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и поданной челобитной Великолуцкаго драгунскаго полку адъютантъ Сумароковъ произведенъ поручикомъ и опредѣленъ въ полевые полки команды генерала Леонтьева на плацмаіорскую ваканцію....*) намѣреніяхъ, и что въ слѣдствіе того получено извѣстіе отъ министровъ въ Копенгагенѣ и во Гданскѣ, что тамъ пріисканы такіе люди, почему господину фельдмаршалу и сообщается обстоятельная о ихъ состояніи вѣдомость и рекомендуется, чтобъ онъ съ ними имѣлъ о дѣлахъ надлежащее сношеніе.

Рескриптъ къ резиденту Шенделю во Гданскъ № 7. О приложеніи старанія къ воспрепятствованію вывоза въ Швецію изъ Гданска съѣстныхъ припасовъ. О склоненіи офицера Ауесвальда ко взятію на себя извѣстной коммисіи и о обнадеживаніи его, что онъ по пріѣздѣ въ армію къ генералъ-фельдмаршалу Лессію получитъ надлежащее награжденіе.

ОТПРАВЛЕНО.

Сообщеніе изъ Коллегіи генералъ-фельдмаршалу Лессію. Чтобъ обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ министрамъ изъ Коллегіи писано было о пріискапіи въ тамошнихъ мѣстахъ людей, соглашающихся ѣхать въ Швецію и къ Шведской арміи, для развѣдыванія тамъ о состояніи непріятельскомъ, и что отъ онаго зависитъ и декларація Генеральныхъ Статовъ о дѣйствительной ихъ помощи.

О сдѣланномъ новымъ надворнымъ канцлеромъ графомъ Ульфельдомъ ему привѣтствіи, что ему очень пріятно, что новое его званіе подаетъ ему случаи чаще съ нимъ обходиться.

---

*) Тутъ въ подлинной рукописи есть пропуски П.. Б.

О полученіи рескрипта подъ № 3-мъ.

При семъ прислано приложеніе о разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Австрійскихъ войскъ.

О пожалованіи надворнымъ канцлеромъ графа Ульфельда для иностранныхъ дѣлъ, графа Секлера надворнымъ Австрійскимъ канцлеромъ, графа Курштейна вице-канцлеромъ для внутреннихъ дѣлъ.

О прибытіи курьера съ извѣстіемъ о взятіи Австрійскими войсками города Минхена.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 25. *Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 6 Февраля № 8.* Что Вѣнскій Дворъ ожидаетъ съ нетерпѣливостью курьера изъ Англіи съ извѣстіемъ о рѣшеніи тамошняго парламента, надѣясь, что оное въ пользу его воспослѣдуетъ.

Донощеніе секретарей Андреяна Посникова, Козьмы Хрипунова, да переводчика Турчанинова отъ 23 Генваря. Чтобъ Коллегія благоволила приказать, вмѣстѣ съ канцелярскими сундуками, отправить въ Москву поставленный ими въ оную Коллегію для сохраненія сундукъ съ пожитками Ахмета Тевкелева, котораго они опекуны.

Донощеніе изъ Санктпетербургской Губернской Канцеляріи отъ 24 Февраля. О неимѣніи въ наличности подводъ отправляющимся изъ Санктпетербурга въ Москву мурзъ посланцамъ и слѣдующей при нихъ командѣ.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{9}/_{20}$ Февраля № 28. О полученіи рескрипта отъ 19 Февраля.

Что онъ не преминетъ стараться пріискать искуснаго штемпельнаго мастера для монетнаго дѣла.

При сей реляціи прислано приложеніе, что, по извѣстіямъ изъ Польши, великій визирь въ Мартѣ мѣсяцѣ, собравъ армію, намѣренъ съ оною вступить въ Польшу.

Сообщено отъ Французскаго министра Дела Шетарди письмо, отправленное отъ него къ Шведскому генералу Левенгаупту. Что онъ не преминулъ сдѣлать Россійскому министерству внушеніе, въ слѣдствіе послѣдняго полученнаго отъ него письма и въ отвѣтъ на оное посылаетъ при томъ врученную ему отъ онаго министерства ноту на учиненное имъ 24 Генваря сообщеніе экстракта изъ рескрипта, полученнаго имъ отъ Двора его $\frac{4}{15}$ Генваря, и что онъ от-

правляетъ требованный имъ въ исполненіе намѣренія Его Величества короля Шведскаго отъ Россійскаго Двора паспортъ для пріѣзду сюда г. Нолькена.

Доношеніе Камеръ-Конторы отъ 25 Февраля. О полученіи изъ оной указа, которымъ требуется, дабы Камеръ-Контора повелѣла подъ отправляемое отъ оной Коллегіи въ Москву на довольство Персидскаго посла сорочинское пшено нарядить уѣздныхъ чрезъ Ладогу 77 подводъ, о невозможности по оному указу учинить исполненія безъ особливаго на то сенатскаго опредѣленія, поелику Камеръ-Контора имѣетъ прежде сего указъ, коимъ повелѣвается таковой уѣздныхъ лошадей нарядъ дѣлать только подъ казну и колодниковъ.

Письмо отъ Крымскаго хана къ войсковому атаману. Что онъ по силѣ заключеннаго въ Крыму мирнаго трактата, всѣхъ плѣнниковъ, окромѣ воспріявшихъ добровольно магометанскій законъ, троекратно отсылалъ въ Азовъ, равно какъ и въ Кіевъ; и что затѣмъ, не взирая на великія его къ отысканію плѣнныхъ старанія, ни одного въ Крымѣ изъ Россійскихъ подданныхъ не отыскалось; при томъ Крымскій ханъ обнадеживаетъ его, что если впредь оные найдутся, то онъ ихъ конечно прикажетъ отправить въ Россію, тѣмъ паипаче, что законъ ихъ возбраняетъ имъ принимать въ магометанскую вѣру такихъ, кои не отъ сердечнаго желанія или по какому либо принужденію оную воспринимаютъ. За симъ проситъ ханъ войсковаго атамана, чтобъ онъ не умедля отправилъ съ его людьми 22 человѣка плѣнныхъ, и обнадеживаетъ его при томъ, что онъ пребудетъ всегда въ дружественномъ и сосѣдственномъ съ Россіею согласіи.

Письмо Кубанскаго Каси-мурзы къ войсковому атаману. Что они съ общаго согласія по нѣкоторой опасности приняли намѣреніе, оставя Кубань, перейтить для кочеванія въ Крымъ, и потому проситъ оный мурза, чтобъ по дружеству своему оный атаманъ приказалъ прислать сюда для переправы ихъ чрезъ устье Донское, о которомъ ихъ переходѣ онъ въ свое время извѣщенъ будетъ.

Доношеніе Кіевскаго генералъ губернатора Леонтьева. Объ отъѣздѣ 24 Февраля Турецкаго посла изъ Кіева; что генералъ-маіоръ Кейзерлингъ обще съ полковникомъ Олсуфьевымъ и прочими штабъ и оберъ-офицерами ему генералъ-губернатору доношеніемъ представляли, якобы они, свѣдавъ о посольскомъ ненасытномъ желаніи къ денежному подарку въ облегченіе народной тягости и излишнихъ казенныхъ убытковъ, сдѣлали съ его кегаею договоръ, и положили

изъ 2680 подводъ и 450 человѣкъ пѣшихъ убавить 1400 подводъ да 250 человѣкъ пѣшихъ,и за такое убавленіе съ нашей стороны дано ему послу, подъ видомъ презента, 4200 рублей; что онъ генералъ-губернаторъ, увидя изъ сего взаимнаго условія знатную для казны Ея Императорскаго Величества выгоду, а для народу великое облегченіе, рѣшился означенную сумму выдать, которая и вручена послу чрезъ генералъ-маіора Кейзерлинга и полковника Олсуфьева, подъ росписку кегаи, при чемъ такъ же и кегаѣ дано въ презентъ два мѣха лисьихъ въ 60 руб.; и наконецъ доноситъ онъ, что имъ получено письмо изъ Польскаго города Житомира отъ ректора Нитославскаго, въ которомъ упоминаетъ, чтобъ генералъ-губернаторъ совѣтовалъ Турецкому послу безъ отзыва къ Его Королевскому Величеству и къ великому гетману коронному Потоцкому въ Польскія границы не вступать, а ѣхать тѣмъ путемъ, которымъ слѣдовалъ изъ Турціи въ Россію.

Промеморія изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи отъ 1-го Февраля. О посылкѣ изъ оной Канцеляріи промеморіи къ генералъ-аншефу и кавалеру Леонтьеву съ требованіемъ, дабы онъ приказалъ сообщить въ Войсковую Канцелярію копіи съ размежеванія и описей заднѣпрскимъ мѣстамъ, принадлежащимъ къ державѣ Ея Императорскаго Величества, а чтобъ Коллегія равномѣрно и съ своей стороны доставила въ оную Канцелярію касающіяся до сего размежеванія вѣдомости и свѣдѣнія.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 18 Февраля. Что присланная изъ Бендеръ отъ генерала Румянцова для пересылки въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ экспедиція на всѣхъ Кіевскихъ форпостахъ была надлежащимъ образомъ окурена и уксусомъ мочена и потомъ отправлена до Санктпетербурга съ двумя рейтарами, которымъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи выдано на три почтовыя лошади 28 руб. 8 копѣекъ.

Доношеніе его-жъ отъ того-жъ числа. О донесеніи ему приставомъ полковникомъ Олсуфьевымъ о полученіи имъ извѣстія отъ конвойныхъ посольской свиты прапорщика Ивана Денисьева, да Сербскаго гусарскаго полку капрала Ивана Юрьева, что они отъ Турокъ слышали, будто на границѣ имѣется 20000 Турокъ и Татаръ въ намѣреніи, чтобъ по размѣнѣ пословъ нападеніе сдѣлать на Россійскихъ и изрубить ихъ до единаго человѣка; что о семъ онъ генералъ Леонтьевъ писалъ и къ послу Румянцову, а рѣченныхъ прапорщика и капрала отъ посольской свиты отдѣлить приказалъ,

дабы они не могли отъ оной какимъ либо образомъ отлучиться, и что они содержатся въ Печерской крѣпости подъ честнымъ карауломъ.

Доношеніе отъ того-жъ числа. Что хотя имъ Турецкому послу и было представляемо о великихъ затрудненіяхъ и безпокойствѣ, какъ собственно для него, такъ и для свиты его, если онъ до размѣннаго мѣста поѣдетъ чрезъ Переволочну, а не Польскимъ краемъ, но что онъ на сіе предложеніе не склонился, а объявилъ, что ожидать будетъ въ Кіевѣ повелѣнія изъ Константинополя или изъ Бендеръ отъ сераскиръ-паши, какимъ именно путемъ ему слѣдовать; нынѣ же, такія мысли свои отмѣня, объявилъ генералъ-маіору Кейзерлингу, что онъ, не ожидая рѣченнаго изъ Константинополя и изъ Бендеръ повелѣнія, намѣренъ изъ Кіева Малороссійскою сторопою чрезъ Печеволочну слѣдовать, съ такимъ при томъ отзывомъ, что если его симъ путемъ не отправятъ, то онъ, оставя въ Кіевѣ весь свой экипажъ, самъ на собственныхъ своихъ лошадяхъ на Переволочну поѣдетъ, а между тѣмъ съ жалобою отъ себя отправитъ нарочныхъ къ обоимъ высокимъ Дворамъ; что, видя его такое упорство и усильное требованіе, отдано наконецъ на его волю ѣхать какъ онъ похочетъ; и что о томъ имъ генералъ-губернаторомъ писано было въ Глуховъ къ генералу-кригсъ-коммисару Бутурлину, дабы безъ малѣйшаго упущенія времени по тракту, коимъ посольство будетъ слѣдовать, довольное число подводъ, провизіи и фуража заготовлено было; какіе же въ прочемъ отъ посла и свиты его поступки происходили во время бытности въ Кіевѣ, о томъ онъ посылаетъ экстрактъ, въ которомъ причиненныя отъ людей свиты посольской обиды описываетъ слѣдующимъ образомъ, а именно: одинъ Турокъ, ворвавшись въ тюрьму къ колодникамъ, билъ тамъ сторожа; потомъ, обнажа саблю, хотѣлъ было колодниковъ перерубить, изъ коихъ одинъ однакожъ, забѣжавъ сзади его, отъ того удержалъ; что послѣ того оный Турокъ взятъ былъ оттуда командою и приведенъ въ ратушу, гдѣ, вырвавъ у магистратскаго служителя палку, съ опою за всѣми гонялся и билъ какъ поставленное въ ратушѣ зерцало, такъ и людей, за которую его Турка продерзость Турецкой кегая, пріѣхавъ къ ратушѣ, его наказалъ палкою.

Что приставъ полковникъ Олсуфьевъ доносилъ ему генералу Леонтьеву, яко бы посолъ на гуляніи по городу намѣренъ былъ войти и въ крѣпость, по что по объявленіи ему караульнымъ

офицеромъ, что онъ безъ особливаго приказанія его пропустить не можетъ, началъ посолъ бранить маіора Шувалова, проговаривая, что онъ хотѣлъ войти въ крѣпость единственно, чтобъ узнать, не содержатся ли тамъ Турки, угрожая при томъ его своею саблею.

Донощеніе изъ Казанской Губернской Канцеляріи. О полученіи указа изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31-го Генваря касательно отправленія изъ Астраханской губерніи чрезъ Казань отпущенныхъ къ намѣстнику ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши, Зенгорскихъ посланцовъ Манходжина Соломова, да Есенсендъ Жапова съ тѣмъ, чтобъ имъ повсюду давать до границы военный конвой и производить прогонныя и кормовыя деньги изъ Астраханской и Казанской Губернскихъ Канцелярій.

Донощеніе князя Репнина отъ 25 Генваря. Что по раззоренію города Азова осталось въ опомъ множество канцелярскихъ служителей, изъ числа коихъ нѣкоторые опредѣлены имъ въ разныя присутственныя мѣста, прочимъ же оставшимся, во уваженіе того, что они лишаются нужнаго пропитанія, приказано имъ, бригадиру и коменданту Вырубову, изъ винныхъ доходовъ Донецкой крѣпости производить денежное жалованье, да провіантъ изъ тамошняго магазейна.

Письмо фельдмаршала графа Миниха къ вице-канцлеру Головкину. О исключеніи изъ полку, по требованію его вице-канцлера, адъютанта Суморокова, которому для дальнѣйшаго его опредѣленія велѣно немедленно явиться у него вице-канцлера.

Февраля 26. *Запросъ изъ Правительствующаго Сената.* Что при опредѣленіи тайнаго совѣтника Ивана Неплюева къ Коммисіи разграниченія съ Турками земель, на его экипажъ 1500 рублевъ изъ Коллегіи выдано ли, да на содержаніе ему жъ тайному совѣтнику при порученныхъ коммисіяхъ сверхъ жалованья по 100 рублей на мѣсяцъ изъ чрезвычайной суммы давать опредѣлено ли и по какому указу.

Письмо къ Кіевскому губернатору отъ Крымскаго Семилетъ-Гирей-хана отъ 12 Февраля. Извѣщающее, что порученныя Хали-агѣ Булюкъ-Башѣ для пересылки 84 человѣка плѣнниковъ благополучно прибыли въ Крымъ, прочіе же отправленные изъ Бендеръ плѣнники въ границы еще не въѣзжали; при томъ оный ханъ увѣдомляетъ, что въ силу конвенціи, постановленной между обѣими имперіями, всѣ имѣющіеся въ Крыму Россійскіе плѣнные, числомъ

до 363 человѣкъ, отправлены на трехъ судахъ въ Азовъ и отданы тамъ генералу князю Репнину, а что къ Нагайскимъ и Буджатскимъ Татарамъ писано было и нарочные были посланы для собранія и отправленія оттуда Россійскихъ плѣнныхъ; что въ Очаковѣ вмѣсто употребленія тамъ для строенія 400 человѣкъ казаковъ, не найдено ни одного человѣка. Наконецъ ханъ проситъ, чтобъ генералъ-губернаторъ приложилъ стараніе объ отправленіи равномѣрно и Турецкихъ плѣнныхъ, которые могутъ еще отыскаться въ Россіи.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 27. *Доношеніе изъ Лифляндской Губернской Канцеляріи.* Что высочайшимъ указомъ повелѣно посланнаго отъ Ея Императорскаго Величества маіора Репнинскаго въ Дрезденъ для привозу оттуда нѣкоторыхъ вещей, на возвратѣ его въ Санктпетербургъ, не останавливать, ниже осматривать привозимыя имъ вещи, токмо чтобъ ящики по номерамъ переписаны и опечатаны были лицентною печатью; и что по тому указу Инспекторскою Канцеляріею объявлено было, что при помянутомъ маіорѣ Репнинскомъ имѣлось 10 мѣстъ, которыя запечатаны были портовою печатью и отправлены; при томъ оная Канцелярія доноситъ, что означенному Репнинскому, по требованію его, для препровожденія оныхъ вещей данъ одинъ унтеръ-офицеръ съ солдатомъ.

Письмо отъ генерала-крисъ-коммисара Бутурлина къ прапорщику Владыкину. О выдачѣ 15 рублей изъ чрезвычайной суммы войсковому товарищу Павлу Іоти, который былъ употребленъ при разныхъ секретныхъ коммисіяхъ и возлагаемыя на него должности всегда исправлялъ съ особливымъ усердіемъ.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 28. *Доношеніе генерала-поручика князя Репнина съ Турецкой границы отъ 15 Февраля.* О исполненіи имъ по полученному изъ Коллегіи указу отъ 12 Февраля, коимъ велѣно ему было Донскаго войсковаго атамана Ефремова и другихъ извѣстить о постановленіи имъ съ Турецкими коммисарами границъ, дабы они имѣли ихъ въ надлежащемъ смотрѣніи и чтобъ со стороны Турецкой ипогда не было противно тому поступлено. Что о постановленныхъ на границѣ признакахъ поручено отъ него содержать въ тайнѣ; что онъ оставшіяся за расходомъ у него деньги, мягкую рухлядь и камку никуда въ расходъ употреблять не будетъ безъ особливаго

повелѣнія. Что во исполненіе Ея Императорскаго Величества указа, которымъ повѣлено ему было въ случаѣ непокорства въ преселеніи на нагорную сторону жены хана Дундука, дать знать о томъ Турецкимъ коммисаромъ, Крымскому хану, или сераскеру Кубанскому, дабы ими въ томъ означенной хапши сопротивлепіи никакого вспоможенія чинимо не было, имъ княземъ Репнинымъ писано было, съ коихъ писемъ онъ при семъ его допошенін и копіи посылаетъ; что онъ получилъ изъ Константинополя отъ полномочнаго посла генерала Румянцева извѣстіе, яко бы пребывающій при Портѣ резидентъ Вѣшняковъ къ нему писалъ, что Порта по усильному Крымскаго хапа прошенію позволила ему пріѣхать въ Константинополь для полученія себѣ сабли и шубы, а въ самомъ дѣлѣ причиною пріѣзда его туда, какъ сказываютъ, то, что онъ Портою подозрѣвается въ недоброжелательствѣ противъ Россіи и для того султанскими указами наистрожайше приказано было, чтобъ ханъ, по отбытіи своемъ, поручилъ команду такимъ людямъ, за дружественныя намѣренія которыхъ могъ онъ совершенно отвѣтствовать; а что при томъ пишетъ къ нему генералъ Румянцевъ, будто нынѣшнимъ лѣтомъ имѣютъ выдти въ Черное море для построенія Очакова и Кинбурна 10 галеръ, да 100 галіотовъ и капчабасовъ и наконецъ что имъ, княземъ Репнинымъ, по причинѣ продерзостей Кубанскихъ Татаръ, въ осторожность, писано было какъ Донскаго войска къ атаману Ефремову, такъ и коменданту крѣпости Св. Анны, съ коихъ своихъ писемъ прилагаетъ копіи.

Письмо генерала-крисъ-коммисара Бутурлина къ прапорщику Владыкину. Что присланнымъ указомъ Коллегіи отъ 16 Февраля велѣно отпущенныя къ тайному совѣтнику Неплюеву изъ Коллегіи для Коммисіи разграниченія съ Турками земель три собольихъ мѣха прислать въ ту Коллегію съ нарочнымъ, для того означенному прапорщику рекомендуется оные мѣха отдать съ росписко секундъ-маіору Илюскову, съ выдачею ему на заплату прогонныхъ денегъ отъ Глухова до Москвы на двѣ почтовыя подводы 5 руб. 40 копѣекъ.

Письмо отъ него жъ къ прапорщику Владыкину. О выдачѣ имъ канцеляристу Герасимову изъ имѣющейся у него чрезвычайной суммы на канцелярскіе расходы 3-хъ рублей.

ПОЛУЧЕНО.

Февраля 29. *Доношеніе генералъ-крисъ-коммисара Бутурлина отъ 19 Февраля.* О полученіи имъ изъ Правительствующаго Сената

указа, по которому велѣно ему ѣхать въ Москву для присутствія по прежнему въ Генеральномъ Кригсъ-Коммисаріатѣ, а правленіе Малороссійскихъ дѣлъ вмѣсто себя поручить находящемуся при Генеральной Войсковой Канцеляріи бригадиру Ильину, и для того онъ Бутурлинъ имѣющуюся въ вѣдѣніи своемъ Канцелярію, по Коммисіи разграниченія, денежную казну и мягкую рухлядь до прибытія главнаго къ той Коммисіи командира препоручилъ въ смотрѣніе капитану Искарину, да Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчику Веселицкому, съ приказаніемъ, чтобъ они по случающимся дѣламъ требовали наставленія отъ означеннаго бригадира Ильина.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 22 Февраля. Что Турецкій посолъ со дня на день отлагаетъ поѣзку свою изъ Кіева, и чтобъ прикрыть закоппыми причинами продолженіе своей бытности, требовалъ отъ полковника Олсуфьева и отъ него генерала-губернатора письменнаго обязательства, чтобъ не только до Переволочны, но и чрезъ всю степь всѣ мосты были въ исправности, на что генералъ-губернаторомъ отвѣтствовано было, что онъ сего обязательства съ своей стороны никакъ дать не можетъ, по причинѣ нынѣшней распутицы и разлитія водъ; что 21 числа сего мѣсяца получилъ онъ генералъ-губернаторъ письмо отъ посла Румянцова, коимъ увѣдомляетъ его, что Бендерскій паша въ послѣднемъ своемъ къ Турецкому послу письмѣ, не предписывая точнаго пути, паикрѣпчайше приказываетъ ѣхать къ Бугу и дать ему знать немедленно, къ которому времени онъ къ размѣнному мѣсту поспѣть думаетъ, и наконецъ, что онъ генералъ-губернаторъ всяческія чинилъ домогательства, словесно и письменно, о возвращеніи имъ посломъ взятыхъ въ свиту его природныхъ Россіянъ, равно какъ и крещеныхъ Турокъ и Татаръ, но старанія его къ тому были тщетны, даже что посолъ съ нимъ видѣться не хочетъ и писемъ его ни о чемъ не принимаетъ подъ предлогомъ, что писаны не по-турецки; на турецкомъ же языкѣ писать онъ генералъ-губернаторъ не можетъ, по неимѣнію при немъ того языка переводчиковъ; что впрочемъ онъ посолъ генералъ-маіору Кейзерлингу объявилъ, что имъ до тѣхъ поръ выданы не будетъ изъ свиты его Русскіе и крещеные Турки и Татары, пока ему не возвратятся остающіеся по разнымъ мѣстамъ у Россіянъ Турки.

Доношеніе генералъ-кригсъ-коммисара Бутурлина отъ 20 Февраля. О полученіи отъ чрезвычайнаго посла генерала Румянцова извѣстія, что Крымскій ханъ намѣренъ пріѣхать въ Константинополь и что

для сего случая отъ Порты ему повелѣно было, чтобъ при прибытіи своемъ оставилъ такихъ командировъ, отъ которыхъ не могло бы Россіи воспослѣдовать никакихъ противностей; ему жъ Бутурлину оный посолъ рекомендуетъ послать отъ себя въ Крымъ одного надежнаго человѣка подъ видомъ торговли, который бы могъ имѣть достовѣрное извѣстіе какъ о томъ, что̀ тамъ происходить будетъ, такъ о причинѣ призыва къ Портѣ хана Крымскаго.

Донощеніе его жъ г.-кригсъ-комиссара отъ 20 Февраля. Что имъ, въ слѣдствіе высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты отъ 30 числа Генваря, посылается въ Коллегію реэстръ, сколько имъ принято было у тайнаго совѣтника Неплюева по порученной ему Коммисіи разграниченія земель съ Турками денежной казны и мягкой рухляди, сообщая и опись всѣмъ оставшимся по отъѣздѣ его Неплюева изъ Глухова къ Канцеляріи письменнымъ дѣламъ, съ увѣдомленіемъ при томъ, что сверхъ означенныхъ въ оной описи дѣлъ, имѣется еще въ Канцеляріи его два большихъ сундука и два среднихъ, да одинъ подголовокъ съ дѣлами жъ; а какъ оные запечатаны, то онъ потому ихъ и оставилъ не открытыми впредь до указу.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 2. *Письмо Любомирскаго воеводы Краковскаго къ канцлеру Черкаскому изъ Варшавы.* Въ коемъ благодаритъ великаго канцлера за всѣ оказанныя ему милости и увѣдомляетъ при томъ, что онъ послалъ барона Морсковскаго въ С. Петербургъ для того, чтобы оный баронъ именемъ его поздравилъ Ея Императорское Величество съ счастливымъ возшествіемъ на престолъ.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 3. *Промеморія изъ Сибирскаго Приказа въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной въ Коллегію препровожденная отъ 2 Марта.* Коею помянутый Приказъ отъ Конторы требовалъ извѣстія, сколько ревеня у Зенгорцовъ найдено и чтобъ означеннымъ Зенгорцамъ объявлено было отъ Конторы, дабы они для вѣсу взятаго у нихъ прежде въ нѣсколькихъ мѣшкахъ ревеня жъ въ Сибирскій Приказъ явились.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 5. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 12 Февраля № 14.* О подачіи Французскимъ посломъ маркизомъ Фенелономъ Генеральнымъ Статамъ письменнаго представленія, коимъ старался онъ ихъ обнадежить, что собраніе въ близости владѣнія Республики Голландской Французскихъ войскъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ предосудительныхъ для нея видовъ, при чемъ требовалъ онъ, чтобъ сіе его представленіе, съ коего реляціи прилагается копія, содержано было въ тайнѣ.

О вручении Голландскихъ Статамъ министромъ королевы Венгерской барономъ Рейшакомъ грамоты ея, коею требуетъ она скорой и дѣйствительной себѣ помощи въ силу заключенныхъ съ Республикою обязательствъ, и что сія грамота по обыкновенію отдана на разсмот-

рѣпіе коммисарамъ, почему и скораго по оной рѣшенія ожидать не можно.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{4}{15}$ *Февраля* № *14*. О полученіи рескрипта подъ № 1 со всѣми при томъ приложеніями.

Ссылаясь на прежнія свои реляціи, въ коихъ онъ подробно доносилъ, въ какомъ случаѣ и какое доброжелательство должно ожидать Россіи отъ Французскаго Двора, упоминаетъ, что воспослѣдовавшая въ Россіи счастливая перемѣна народу и министерству весьма пріятна, въ надеждѣ, что Ея Императорское Величество изволитъ отстать отъ союза ея съ Венгерскою королевою, и что тогда Франція конечно стараться будетъ присоединиться къ Россіи и способствовать окончанію Шведской войны, которая въ разсужденіи субсидіи, при крайнемъ недостаткѣ денегъ, Франціи уже весьма тягостна. Но что при всемъ томъ Французское министерство не оставитъ въ примиреніи Россіи съ Швеціею больше доброхотствовать сей послѣдней державѣ, какъ для сохраненія своей у нея довѣренности, такъ и для уменьшенія нѣкоторымъ образомъ силы Россійскаго Двора, которая Французскому становится подозрительною, о чемъ кардиналъ де Флери открылся графу Понятовскому.

Что впрочемъ склонность Французскаго Двора къ Россіи зависитъ отъ намѣренія, какое Ея Императорское Величество принять изволитъ объ оставленіи или продолженіи союзовъ съ Вѣнскимъ и Англійскимъ Дворами и что пока не получитъ онъ точнаго о семъ свѣдѣнія, всѣ подвиги Россіи къ примиренію ея съ Швеціею будутъ безплодными, чему доказательствомъ полагаетъ онъ кн. Кантемиръ то, что Французское министерство, въ силу требованія Ея Императорскаго Величества о добрыхъ стараніяхъ короля Французскаго для прекращенія Шведской войны, ничего еще не учинило, какъ то явствуетъ изъ противорѣчія въ разговорахъ съ нимъ кардинала де Флери и г. Амелота, о чемъ онъ доносилъ въ реляціи своей подъ № 8; что при послѣднемъ его свиданіи съ министрами въ Версаліи, кардиналъ де Флери сказалъ ему, что онъ ни изъ Швеціи, ни отъ маркиза де ла Шетардія не получилъ еще никакого извѣстія о мирномъ дѣлѣ Россіи съ Швеціей. А г. Амелотъ сообщилъ ему, что сдѣланное Французскимъ посломъ при Шведскомъ дворѣ маркизомъ ла Мари внушеніе о примиреніи съ Россіею весьма охотно принято отъ короля Шведскаго; при чемъ примѣтилъ онъ, что какъ Шведскій Дворъ ожидаетъ сообщенія Ея Императорскаго Величества о

мирныхъ условіяхъ, равно какъ можетъ-быть Ея Величество ожидаетъ того съ Шведской стороны, то, дабы въ таковомъ взаимномъ ожиданіи первыхъ предложеній не прошло много лишняго времени, писалъ онъ къ маркизу де ла Шетардію, чтобъ онъ старался въ какомъ-либо партикулярномъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ разговорѣ узнать намѣреніе ея о мирныхъ условіяхъ, по чему бы можно было приступить къ самому дѣлу, на что онъ князь Кантемиръ отвѣтствовалъ ему, что Ея Императорское Величество, при самомъ вступленіи ея на престолъ, изволила въ письмѣ своемъ къ королю Французскому изъяснить желаніе свое о примиреніи со Швеціею, поелику оно воспослѣдовать можетъ безъ предосужденія чести и безопасности ея державѣ, и что посему неотмѣнно нужно знать во-первыхъ мнѣніе короля Шведскаго, на какомъ бы основаніи миръ заключенъ быть могъ.

Что г. Амелотъ, нашедъ сіе его разсужденіе основательнымъ, сказалъ ему, что хотя онъ уже и говорилъ о семъ съ Шведскими министрами, но не получилъ отъ нихъ на то никакого изъясненія.

Что онъ князь Кантемиръ не оставитъ внушить Турецкому послу о склонности Ея Императорскаго Величества къ прекращенію войны ея съ Швеціею, при чемъ упоминаетъ, что помянутый посолъ весьма рѣдко бываетъ у кардинала де Флери, изъ чего и заключать можно, что ему не поручено никакой особливой коммисіи.

О сдѣланномъ ему отъ Гишпанскаго посла сообщеніи, и что назначенный отъ его Двора къ Россійскому министромъ графъ Дельбенъ, по полученіи новыхъ вѣрющихъ грамотъ, немедленно отправится въ С. Петербургъ, при которомъ случаѣ вручилъ онъ ему князю Кантемиру для пересылки грамоты короля государя его къ Ея Императорскому Величеству—отвѣтную на извѣстительную о возшествіи на престолъ.

О намѣреніи прибавить во Французской арміи до 40 баталіоновъ.

О безпокойствіи Французскаго министерства относительно до происшествій въ Германіи, а паче по неизвѣстности еще о прямыхъ намѣреніяхъ короля Прусскаго, и что должно опасаться всеобщей войны между морскими державами.

О полученіи извѣстія, что Гишпанское въ Генуэскій портъ назначенное войско туда прибыло.

При сей реляціи прилагаетъ описаніе церемоніала, наблюдаемаго при Французскомъ Дворѣ при отпускныхъ аудіенціяхъ.

О представленіи имъ Французскому Двору камергера Нарышкина и о скоромъ его отъѣздѣ въ Лондонъ.

Реляція его жъ отъ $^{4}/_{15}$ *Февраля* № *15.* О полученіи рескрипта подъ № 2 отъ 9 Генваря, и что онъ не оставилъ уволить изъ службы Ея Императорскаго Величества находившагося при немъ секретаря Гросса и препоручить канцелярскія дѣла въ вѣдомство Александра Мозолевскаго; при чемъ увѣдомляя, что помянутый Гроссъ не производилъ никакой переписки ни съ кѣмъ о дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, свидѣтельствуетъ о его вѣрности, усердіи по службѣ и добромъ поведеніи.

Реляція его жъ отъ $^{6}/_{17}$ *Февраля* № *16.* О полученіи рескриптовъ подъ № 3, 4 и 5 отъ 12 Генваря, при чемъ доноситъ, что онъ, говоря съ г. Амелотомъ о дѣлѣ касательно примиренія съ Швеціею, не употреблялъ выраженія, что Швеція начала войну безъ всякой причины; что онъ не оставитъ обходиться со всякою учтивостью съ Шведскимъ въ Парижѣ министромъ и упоминать отъ времени до времени Французскому министру о склонности Ея Императорскаго Величества къ прекращенію войны съ Швеціею.

О безпокойствіи Французскаго министерства о неудачѣ ихъ предпріятій въ Германіи, и что оно, стараясь какимъ бы образомъ поправить претерпѣнныя въ Австріи и Богеміи несчастія, не помышляетъ никако о сѣверныхъ дѣлахъ, какъ поколику оныя могутъ имѣть сопряженіе съ Германскими, и что въ слѣдствіе сего никакихъ мѣръ еще не принимаютъ къ подачію сухопутной или морской помощи Швеціи въ случаѣ продолженія ея войны съ Россіею.

Что онъ, въ силу рескрипта подъ № 4, въ реляціяхъ своихъ доноситъ только будетъ объ однихъ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества и о тѣхъ, кои съ оными какое-либо сношеніе имѣть могутъ, упоминая о тамошнихъ и о прочихъ Европейскихъ достойныхъ примѣчанія происшествіяхъ въ особливыхъ приложеніяхъ, подъ названіемъ вѣдомостей изъ Парижа.

Что касательно получаемыхъ иностранными министрами при отзывахъ ихъ отъ Французскаго Двора подаркахъ, ссылается онъ на посланное отъ него описаніе о церемоніяхъ онаго Двора.

Отъ него жъ реляція подъ № *17, отъ* $^{7}/_{18}$ *Февраля.* О сдѣланномъ ему отъ назначеннаго въ Россію Гишпанскаго министра графа Дельбена сообщеніи, что король, государь его, въ угодность Ея Императорскому Величеству не сдѣлалъ бы затрудненія дать ему посольское званіе, еслибы и Россійскій при его Дворѣ министръ снабженъ былъ таковымъ же качествомъ.

При семъ прислано взятое отъ секретаря Гросса обязательство о сохраненіи имъ тайны по дѣламъ Ея Императорскаго Величества.

Вѣдомость его-жъ отъ $^{7}/_{18}$ *Февраля.* Объ отъѣздѣ въ Лондонъ г. камергера Нарышкина.

Что изъ старанія Французскаго министра скрывать содержаніе получаемыхъ изъ Богеміи извѣстій и невеселости кардинала де Флери можно заключить, что оныя не весьма для него пріятны.

О пронесшемся слухѣ, что фельдмаршалъ Кевенгиллеръ послалъ часть своего войска осадить Инголстатъ въ Баваріи, а самъ переправляется чрезъ Дунай, дабы, соединясь съ Австрійскою арміею при Будвицѣ, напасть на маршала де Брогліо, находившагося при Песекѣ.

Что Французское министерство тѣмъ паче опасается справедливости сего слуха, что маршалъ де Брогліо, не имѣя при себѣ болѣе 12-ти тысячъ войска, не можетъ сопротивляться толь превосходнымъ силамъ, что все Французское войско, какъ конницею, такъ и пѣхотою, состоитъ въ 147,850 человѣкахъ, изъ коихъ находится внѣ королевства 104,939, и что слѣдовательно во всемъ королевствѣ остается 42,911 человѣкъ.

Что больше всего безпокоится Французское министерство, зная о точномъ намѣреніи короля Прусскаго, который по какому-то неудовольствію на маршала де Брогліо требовалъ, чтобы онъ изъ Богеміи отозванъ былъ и на мѣсто его опредѣленъ маршалъ Белиль, но какъ кардиналъ на сіе склониться не хотѣлъ, то и опасаются, чтобы Его Величество не раздражился таковымъ отказомъ.

О пріѣздѣ изъ Франкфурта кавалера д'Аркура съ извѣстіемъ, что курфирстъ Баварскій $^{1}/_{12}$ Февраля коронованъ Римскимъ Императоромъ.

О сообщеніи ему отъ одного его пріятеля о посылкѣ 13 линейныхъ Англійскихъ кораблей къ Портъ Магону для подкрѣпленія находившейся тамъ Англійской эскадры подъ командою контръ-адмирала Гаддика, состоявшей въ 14-ти линейныхъ корабляхъ, и что сей контръ-адмиралъ получилъ указъ идти съ флотомъ своимъ искать Гишпанскую эскадру и аттаковать ее, хотя бы она соединена была съ Французскою.

При семъ прислана роспись полкамъ, коимъ велѣно подвигаться къ Страсбургу.

Письмо къ канцлеру г. Черкаскому отъ посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{18}/_{7}$ *Февраля.* Препровождающее пакетъ

отъ господина Оброепа, который въ царствованіе Государя Императора Петра Перваго отъ Французскаго Двора присылапъ былъ за дѣлами и который, вруча оный пакетъ ему, князю Кантемиру, объявилъ, что содержатся въ немъ письма, касающіяся до дѣлъ Россійской Имперіи.

Безъимянная записка изъ Парижа отъ 16-го Февраля, полученная въ пакетѣ при вышеозначенномъ письмѣ. Которою просится князь Черкаскій о доставленіи генералу Кейту упоминаемаго въ опой пакета, содержащаго нѣкоторыя бумаги, кои онъ Кейтъ Ея Императорскому Величеству подпесть имѣетъ.

Реляція посланника Лапчинскаго изъ Вѣны отъ 8 Февраля № 9. О сдѣланномъ ему отъ надворнаго канцлера графа Ульфельда сообщеніи, что отвѣтная отъ королевы къ Ея Императорскому Величеству грамата на извѣстительную о возшествіи ея на престолъ отправлена съ Императорскимъ титуломъ.

Объ опасности, въ какой всѣ находятся въ Вѣпѣ по причинѣ пронесшагося тамъ слуха, что король Прусскій, соединясь съ Французскими и Саксонскими войсками, идетъ атаковать принца Лотарингскаго.

Что откупщикъ Дегерти имѣлъ, какъ у королевы, такъ и у герцога, супруга, ея аудіенцію, но что никакого виду нѣтъ, чтобъ онъ мѣшался въ политическія дѣла.

О разныхъ разсужденіяхъ тамошнихъ знатныхъ господъ, имѣвшихъ не малую довѣренность у Двора касательно производимой Россіею мирной негоціаціи, кои по большей части состоятъ въ томъ, что сія держава не имѣетъ причины заключать миръ съ уступкою противъ Нейштатскаго трактата, и что Россійскимъ интересамъ предосудительно поспѣшествовать приращенію силъ короля Прусскаго.

При семъ прислано приложеніе объ одержанной фельдмаршаломъ Кевенгиллеромъ при городкѣ Ландсгутѣ надъ Баварскими войсками побѣдѣ, тако жъ о прибытіи капитана графа Старемберга съ извѣстіемъ, что по заключеніи капитуляціи Австрійскія войска вошли въ городъ Минхенъ, взявъ еще города Вассербургъ и Ратенъ-Гофенъ, гдѣ нашлось не малое число аммуниціи и провіанта.

Реляція полномочнаго министра князя Щербатова изъ Лондона отъ 5 Февраля № 7. О полученіи рескрипта подъ № 1, отъ 9 Генваря, при чемъ доноситъ, что статскій секретарь лордъ Гаррингтонъ, на бывшей у него конференціи, спросилъ его именемъ королевскимъ, не имѣетъ ли онъ какихъ указовъ касательно союз-

наго трактата между Англіею и Россіею, и какъ онъ князь Щербатовъ отвѣтствовалъ ему на сіе въ силу рескрипта подъ № 7, отъ 29 Декабря 1741 года, въ общихъ выраженіяхъ о продолженіи дружбы и добраго согласія между обоими государствами, то лордъ Гарингтонъ на то сказалъ ему, что онъ освѣдомляется у него единственно объ извѣстномъ заключенномъ трактатѣ, на что отвѣтствовалъ онъ ему, что онъ ожидаетъ о семъ еще повелѣній.

Что къ таковому лордомъ Гарингтономъ учиненному ему вопросу подало поводъ желаніе Двора его узнать точное намѣреніе Россійскаго при тогдашнихъ обстоятельствахъ, тѣмъ паче, что канцлеръ Вальполь, будучи пожалованъ графомъ, подъ именемъ Орфорда, и отставленъ отъ всѣхъ порученныхъ ему дѣлъ, новое министерство захочетъ можетъ-быть принять какія-либо мѣры къ возстановленію равновѣсія въ Европѣ.

Объ отсрочкѣ засѣданія парламента до 18 Февраля для выбора новаго министерства, въ которомъ, какъ сказываютъ, опредѣлены будутъ графъ Вилмингтонъ въ Казначейство, а лордъ Картретъ предсѣдателемъ въ Совѣтъ, статскіе-же секретари герцогъ Ньюкастель и лордъ Гарингтонъ останутся на мѣстахъ своихъ.

Что воспослѣдовавшая въ министерствѣ перемѣна произведена была сильною противною кавалеру Вальполю въ Нижнемъ Парламентѣ партіею, подъ начальствомъ принца Валлійскаго, которая отказала было доставить субсидіи для содержанія войскъ.

Что о примиреніи принца Валлійскаго съ королемъ еще ничего не положено, но что надобно думать, что его величество, принявъ въ уваженіе все происшедшее, не оставитъ опредѣлить ему по 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ годовой пенсіи на оплату долговъ его.

О великой склонности лорда Картрета принять сторону королевы Венгерской, почитая сіе нужнымъ къ возстановленію равновѣсія въ Европѣ.

При семъ присланы Лондонскія вѣдомости.

Письмо къ г. канцлеру к. Черкаскому отъ секретаря Шривера изъ Берлина отъ 27-го Февраля. О пріѣздѣ въ Берлинъ Людвига Брауншвейгскаго и о свиданіи его съ королевою.

Что король Прусскій находится въ главной своей квартирѣ между мѣстечками Гросбитиша и Древица, откуда хотя онъ и писалъ, что намѣренъ пріѣхать 15-го Марта въ Берлинъ, но многіе думаютъ, что онъ старается пропустить сей слухъ для луч-

шаго сокрытія какого-либо воинскаго предпріятія, для котораго предмета отправляется къ нему изъ Шлезіи ежедневно великое множество войска.

Что опъ Шриверъ, вслѣдствіе письма къ нему отъ г. камергера Чернышева, назначеннаго министромъ при Берлинскомъ Дворѣ, исходатайствовалъ у короля пропускъ для неосмотра вещей его въ таможняхъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{12}{23}$ *Февраля* № *17*. О поданіи имъ Магистрату вѣрющей о немъ грамоты.

О пронесшемся слухѣ, что Швеція намѣрена послать войска въ Померанію и что между Франціею и Даніею заключенъ наступательный и оборонительный союзный трактатъ, къ коему и Швеція приступить имѣетъ; что хотя находящійся въ Гамбургѣ Датскій посланникъ оный слухъ опровергаетъ, но Саксонскій въ Копенгагенѣ министръ съ увѣреніемъ о семъ писалъ; при чемъ опъ Гейнсопъ въ доказательство вѣроятности сего слуха представляетъ, что нѣкоторый Голштинскій кавалеръ, именемъ Ранцау, находившійся во Французской службѣ, неоднократно съ секретными дѣлами въ Копенгагенъ посыланъ былъ; что привезенныя изъ Франціи курьеромъ Баніеромъ наличныя деньги и векселя не всѣ въ Швецію переслапы, но большая часть опыхъ осталась въ Копенгагепѣ, и что наконецъ Данія конечно бы продолжала толь полезный для нея субсидный съ Англіею трактатъ, еслибъ она не была намѣрена вступить въ другія обязательства.

О полученіи изъ Моравіи вѣдомости, что Прусскія войска намѣрены скоро осадить крѣпость Иглау, въ которой 6000 Австрійскихъ войскъ находится.

О собраніи непріятельскими войсками во всей Баваріи великихъ контрибуцій, и что король Французскій, желая не допустить до совершеннаго раззоренія сіе курфирство, велѣлъ для защищенія онаго маршировать 27-мп баталіонамъ и 40 эскадропамъ новаго войска.

О замѣшательствахъ въ Голландіи по причинѣ умноженія тамъ войска.

О полученіи изъ Англіи извѣстія, что не превозмогла еще ни которая изъ двухъ тамъ партій передъ другою и что стараніе народной партіи къ тому клонится, чтобы война въ Америкѣ производилась съ вящшею силою, не мѣшаясь въ Европейскія ссоры.

О дошедшихъ изъ Гишпаніи извѣстіяхъ, что третій изъ Барцелопы въ Италію нарядъ войска отправленъ быть имѣетъ безъ

препровожденія военными кораблями, почему и полагаютъ, что при заключеніи Ганноверской конвенціи, король Англійскій обязался ни въ чемъ не противиться Гишпаніи касательно дѣйствій ея въ Италіи.

При семъ прислано приложеніе о полученныхъ въ Гамбургѣ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіяхъ о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{16}{27}$ *Февраля № 12.* Объ освѣдомленіи у него нѣкоторыми купцами, будетъ-ли плаваніе въ гавани Россійскія охраняемо Англійскими и Голландскими флотами и могутъ ли они суда свои отправить въ море, на что хотя онъ имъ отвѣтствовалъ, что при продолженіи войны съ Швеціею одни морскія Ея Императорскаго Величества силы въ состояніи ихъ торговлю защищать, но они однако казались быть недовольны симъ обнадеживаніемъ о безопасности мореплаванія, почему и требуетъ онъ наставленія, какой имъ впредь сдѣлать отвѣтъ.

Реляція его-жъ отъ $\frac{19\ Февраля}{2\ Марта}$ *№ 13.* О полученіи рескрипта подъ № 16, отъ 6 Февраля, о взятіи имъ у продавца Эрлангскихъ вѣдомостей тѣхъ листовъ, въ коихъ внесено неприличное съ достоинствомъ Ея Императорскаго Величества.

Доношеніе изъ Сибирской Губернской Канцеляріи отъ 10 Февраля. Симъ представляетъ, что по прошенію Зенгорскаго владѣльца Галданъ-Черепя, купчинъ Уразабая и Сепербая, хотя и велѣно Тарской Воеводской Канцеляріи изслѣдовать о покраденныхъ въ Омской крѣпости у нихъ купчинъ товаровъ и пожиткахъ и притомъ подтверждено о недѣланіи впредь Зенгорцамъ никакихъ обидъ и озлобленій, но по обстоятельствамъ однакожъ и по состоянію сего народа Сибирская Губернская Канцелярія примѣчаетъ, что помянутыхъ купчинъ иски больше поклепные, нежели справедливые.

Доношеніе изъ Сибирской Губернской Канцеляріи отъ 12 Февраля. Представляетъ о причиненныхъ обидахъ и грабежахъ жителямъ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостей отъ Зенгорскихъ Калмыкъ и Бухарцовъ и какія со здѣшней стороны у Зенгорскихъ чиновниковъ близъ тѣхъ крѣпостей находящихся, дѣланы были домогательства, по которымъ они никакого однакожъ удовольствія не сдѣлали, и какія отъ Сибирской Губернской Канцеляріи мѣры приняты къ отвращенію впредь въ тамошнемъ краю подобныхъ непорядковъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Сообщеніе Рижскому генералъ-губернатору генералъ-фельдмаршалу Лессію отъ 5 Марта. О непропускѣ въ границы уѣхавшихъ изъ

Голштиніи, въ противность герцогскому запрещенію, камеръ-гера Брокдорфа, да камеръ-юнкера Адлерфелта, и чтобъ генералъ-фельдмаршалъ обнародовалъ о семъ какъ въ арміи, въ Финляндіи стоящей, такъ и по прочимъ мѣстамъ, коими надлежало-бъ въ Санктпетербургъ ѣхать.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 8. *Конференціальная записка.* Французскій полномочный министръ маркизъ де ла Шетарди, бывъ у канцлера, князя Черкаскаго, въ присутствіи вице-канцлера Бестужева, изъявилъ желаніе короля государя его примирить чрезъ медіацію свою несогласія, возставшія между Швеціею и Россіею, но что онъ ожидаетъ при томъ пристойнаго отъ здѣшняго Двора изъясненія, а что съ Шведской стороны имѣется истинная склонность къ миру. Господа министры отвѣтствовали, что ему маркизу довольно извѣстно о склонныхъ къ миру расположеніяхъ Ея Императорскаго Величества, но что до сего времени о мирныхъ намѣреніяхъ Швеціи ни малѣйшаго сообщенія здѣсь не сдѣлано.

Маркизъ де ла Шетарди сказалъ на сіе, что хотя ему и извѣстно, что Ея Императорское Величество за основаніе мирнаго дѣла изволитъ полагать Нейштадтскій трактатъ, но что однакожъ необходимо потребно королю, государю его, вѣдать о средствахъ, чрезъ которыя Россійскій Дворъ намѣренъ достигнуть до мира на основаніи онаго трактата и когда отъ Шведскаго Двора получено будетъ извѣстіе о равномѣрныхъ намѣреніяхъ и средствахъ, то тогда только въ состояніи будутъ согласить притязанія обоихъ воюющихъ сторонъ. Что неполученіе понынѣ съ Шведской стороны предложенія происходитъ единственно отъ великаго разстоянія между Россіею, Франціею и Швеціею.

На сіе отвѣтствовали ему министры, что хотя правда и потребно много времени на нужныя по сему пересылки, но что совсѣмъ тѣмъ не мало уже времяни прошло въ ожиданіи изъясненія отъ Шведскаго Двора. Потомъ просили господа министры, чтобъ онъ одиктовалъ представленія свои для доношенія объ оныхъ.

Потомъ маркизъ де ла Шетарди продолжалъ, говоря господамъ министрамъ, что онъ не можетъ умолчать и то, что къ удивленію графа Левенгаупта посланъ указъ къ фельдмаршалу графу Лессію о начатіи военныхъ дѣйствій и что сіе противу всѣхъ въ подобныхъ случаяхъ постановленныхъ правъ въ Европѣ.

На сіе господа министры отвѣтствовали, что хотя правда сей указъ и посланъ, но что они тутъ ничего не видятъ противнаго военнымъ правамъ.

Маркизъ де ла Шетарди потомъ отозвался, что, желая съ ними поступать откровенно, скажетъ онъ имъ самъ, по какимъ сильнымъ подозрѣніямъ Россійскій Дворъ рѣшился на разрывъ перемирія.

1) Что по сіе время никакого еще извѣстія отъ Шведскаго Двора не получено, и 2) Что Шведы стараются только продлить время, чтобы наконецъ Россію обмануть и провесть.

Противъ сего сказали господа министры, что все сіе правдиво и для того стараться будутъ Шведовъ до сего не допустить.

Французскій же министръ присовокупилъ, что онъ можетъ ихъ господъ министровъ увѣрить, что Шведы Россію обманывать не ищутъ, но, напротивъ того, весьма къ примиренію склонны.

Потомъ маркизъ де ла Шетарди представилъ бѣдственное состояніе пограничныхъ Шведскихъ народовъ и просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

На что господа министры отвѣтствовали, что доложатъ о семъ Ея Императорскому Величеству.

Репортъ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 11-го Февраля. Съ приложеніемъ списковъ съ писемъ бывшаго въ Астраханскомъ краю генерала-поручика Тараканова къ Астраханскому коменданту, коими онъ требовалъ присылки къ нему одному, а ни къ кому другому получаемыхъ извѣстій отъ бывшаго въ Персіи резидента Калушкина и отъ Кизлярскаго коменданта о Персидскихъ обстоятельствахъ, при чемъ сдѣлалъ помянутому Астраханскому коменданту подтвержденіе и о спомоществованіи тайному совѣтнику Татищеву по его коммисіи ввѣренными ему коменданту войсками.

Доношеніе изъ Мензелинска отъ генерала-поручика Соймонова отъ « » Генваря. Объ отправленіи въ Санктъ-Петербургъ ко Двору Ея Императорскаго Величества Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды отъ Абулъ-Маметъ-хана посланцовъ съ поздравленіемъ о возшествіи на престолъ, препровожденіи ихъ капитанармусомъ Ключаревымъ и о выдачѣ имъ прогонныхъ и кормовыхъ денегъ.

Доношеніе изъ Лифляндской Губернской Канцеляріи отъ 5-го Марта. О проѣздѣ разныхъ чиновъ и званій иностранцевъ въ Санктъ Петербургъ и за границу, коимъ и роспись прилагается.

Указъ изъ Камеръ-Коллегіи въ Контору Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной въ Коллегію препровожденный отъ 26 Февраля.

Коимъ знать дано объ отводѣ на гостинномъ Московскомъ дворѣ двухъ амбаровъ для поклажи пожитковъ Зенгорскихъ посланцовъ по прошенію ихъ, со взятіемъ за тѣ амбары оброчныхъ денегъ.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 9. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 16 Февраля* № 15. О полученіи рескрипта подъ № 5. При чемъ доноситъ, что онъ не оставилъ у министровъ освѣдомиться, не имѣютъ ли они какого извѣстія о примиреніи воюющихъ державъ и какое намѣренна Республика принять въ томъ участіе; на что они отвѣтствовали ему, что Французскій посолъ маркизъ Фенелонъ отзывался къ нимъ, что сіе примиреніе можетъ воспослѣдовать скоро, по избраніи Римскаго Императора, но что имъ неизвѣстно, какая для нихъ и для другихъ державъ изъ того воспослѣдуетъ польза; что впрочемъ Ея Императорское Величество можетъ много въ ономъ примиреніи способствовать своимъ стараніемъ, съ чѣмъ и собственныя ея выгоды сопряжены.

О сдѣланномъ ему при семъ случаѣ отъ сихъ министровъ сообщеніи, что по извѣстіямъ ихъ министра изъ Стокгольма, не смотря на происходящій тамъ слухъ о скоромъ Россіи съ Швеціею примиреніи, чинятся тамо сильныя военныя пріуготовленія, какъ на сухомъ пути, такъ и моремъ; что онъ графъ Головкинъ, воспользовавшись сею ихъ откровенностію, внушилъ имъ, что въ такомъ случаѣ весьма нужно бы было послать нѣсколько ихъ военныхъ кораблей въ Балтійское море для охраненія ихъ торговли, на что они отвѣтствовали ему, что какъ о семъ, такъ и о прибавленіи войска происходятъ въ Совѣтѣ разсужденія.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{11}{22}$ *Февраля* № 18. Доноситъ, что чужестраннымъ посламъ и министрамъ при отзывахъ ихъ дается въ подарокъ королевскій портретъ, осыпанный брилліантами, первымъ отъ 18 до 20 тысячъ франковъ, а послѣднимъ отъ 6 до 8 тысячъ франковъ.

Реляція его жъ отъ $\frac{11}{22}$ *Февраля* № 19. О сдѣланномъ ему отъ статскаго секретаря г. Амело сообщеніи, что Французскій въ Стокгольмѣ посолъ Поль пишетъ, что король Шведскій назначилъ г. Полкена министромъ ко Двору Ея Императорскаго Величества, и что содержащіяся въ данныхъ ему наставленіяхъ мирныя условія столь умѣренны и справедливы, что не сомнѣвается о согласованіи на оныя Ея Императорскаго Величества и о скоромъ потомъ

заключенiи мира, къ чему присовокупилъ г. Амело, что вышеречен-ный посолъ увѣряетъ о истинномъ желанiи Шведскаго Двора воз-становить тишину въ Сѣверѣ и обѣщалъ сообщить ему и данныя г. Нолкену наставленiя.

Что Шведскiй посланникъ, будучи у сего статскаго секретаря, поздравилъ его князя Кантемира, въ присутствiи всѣхъ иностран-ныхъ министровъ, скорымъ миромъ между Россiею и Швецiею, сказавъ при томъ, что не токмо отъ Двора его назначенъ къ Рос-сiйскому министромъ г. Нолкенъ, но и опредѣлены 4 сенатора коммисарами для мирной негоцiацiи.

При семъ онъ князь Кантемиръ разсуждаетъ, что таковой Швед-скаго Двора поступокъ тѣмъ больше подаетъ надежды къ возста-новленiю тишины въ Сѣверѣ, что мирная негоцiацiя не будетъ зависѣть отъ одного произвола Французскаго Двора, который за неудачею военныхъ его предпрiятiй въ Германiи можетъ быть желалъ бы видѣть Россiю упражненну войною съ Швецiею, до-колѣ не узналъ бы намѣренiе Ея Императорскаго Величества ка-сательно Венгерской королевы и Англiйскаго Двора.

О полученiи Англiйскимъ секретаремъ извѣстiя, что въ Брестѣ находится 21 военныхъ корабля, въ прибавокъ къ коимъ ожи-даютъ еще нѣсколькихъ изъ Рошфора, такъ чтобы къ началу весны вооруженныхъ было тамо 34 корабля, и что собираютъ со всякою поспѣшностью для сего флота всякiе съѣстные и воин-скiе припасы.

Что таковое вооруженiе доказываетъ опасенiе войны со сторо-ны морскихъ державъ, которая въ разсужденiи перемѣны мини-стерства въ Англiи кажется почти непзбѣжною, и что кардиналъ де-Флери очень тѣмъ опечаленъ.

Его-жъ вѣдомости изъ Парижи подъ № 2-мъ. Что непзвѣстность о намѣренiи короля Прусскаго приводитъ Французское министер-ство въ великое безпокойствiе и что хотя маршалъ де Брогліо просилъ короля Прусскаго о помощи себѣ, но не думаютъ, что оная ему подана будетъ, почему и почитаютъ разбитiе его корпуса неминуемымъ; что отъ такого мнѣнiя является крайнее малодушiе въ народѣ тѣмъ паче, что таковой уронъ не скоро наградить можно будетъ, въ разсужденiи недостатка въ людяхъ и въ деньгахъ, и что при томъ опасаются, чтобъ король Прусскiй, соединяся съ Венгерскою ко-ролевою и съ союзниками ея, не опровергнулъ избранiя новаго императора, чѣмъ самымъ можетъ Францiя безъ всякаго плода

потерять такъ сильное войско и около двухъ сотъ милліоновъ денегъ.

О полученіи извѣстія о взятіи Австрійцами города Мюнхена.

О заключеніи трактата между королемъ Сардинскимъ и королевою Венгерскою, что Французское министерство опасается, дабы Англія не имѣла какого либо участія въ семъ трактатѣ, тѣмъ больше, что король Сардинскій прибавляетъ своего войска до 60 тысячъ человѣкъ, что̀ бы онъ не въ состояніи былъ исполнить безъ вспоможенія отъ Англіи деньгами.

О подтвержденіи слуха о данныхъ адмиралу Гаддику повелѣніяхъ напасть на Гишпанскую эскадру и что кардиналъ Флери послалъ приказаніе маркизу де Куру, при возвращеніи своемъ изъ порта де ла Спеціе, отдѣлиться отъ эскадры Гишпанской.

Реляція отъ резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{16}/_{27}$ *Февраля № 18.* О полученіи имъ двухъ вѣрющихъ грамотъ объ акредитованіи его резидентомъ въ городахъ Любекѣ и Бременѣ.

Что Шведскій, въ мѣстѣ его пребыванія, наборъ матросовъ не весьма успѣваетъ и что оныхъ не болѣ принято какъ 70 человѣкъ.

О собраніи Австрійскими войсками двухъ милліоновъ ефимковъ контрибуціи въ Баваріи.

О худомъ кредитѣ Франціи въ Голландіи и что многіе тамо банкиры отказались платить по векселямъ, присыланнымъ изъ Франціи.

При семъ прислано приложеніе о полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіяхъ о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ $\frac{23\ Февраля}{9\ Марта.}$ *№ 14.* Которою препровождаетъ полученный имъ отъ Кенигсбергскаго правленія на письмо его о совѣтникѣ Цилихерѣ отвѣтъ въ такой силѣ, что всѣ до сего дѣла принадлежащія вѣдомости отосланы къ Прусскому въ Санктпетербургѣ министру для надлежащаго употребленія.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ стольника Литовскаго Сапѣги отъ 18 Февраля н. ш. О принесеніи имъ жалобы на князя Меншикова и графа Остермана въ причиненныхъ ему отъ нихъ обидахъ и въ раззореніи дома его въ Санктпетербургѣ, при чемъ проситъ объ удовлетвореніи его въ томъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Марта 9-го числа посланъ былъ къ Французскому полномочному министру маркизу Шетардію дѣйствительный статскій совѣтникъ Весловскій съ слѣдующимъ словеснымъ отвѣтомъ.

Что Ея Императорское Величество указать изволила отвѣтствовать, что послѣ толь долговременнаго и тщетнаго ожиданія мирныхъ предложеній съ Шведской стороны она довольно законную и справедливую имѣетъ причину приступить вновь къ военнымъ дѣйствіямъ и что таковое начатіе дѣйствъ ни въ чемъ препятствовать не можетъ мирнымъ предложеніямъ со стороны Шведской.

Что король государь его желаетъ, дабы Ея Императорское Величество для лучшаго поспѣшествованія стараній его въ примиреніи Россіи съ Швеціею повелѣла сообщить ему о тѣхъ условіяхъ, на какихъ изволитъ желать, чтобъ миръ заключенъ былъ, и что таковая откровенность тѣмъ нужнѣе для него, что онъ усердствуетъ соединить обѣ сіи сосѣдственныя державы на всегдашнее время постояннóю дружбою, истребя всякую зависть и взаимное ихъ безпокойствіе.

Реляція барона Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{16}/_{27}$ *Февраля* № *54*. О пріисканіи имъ одного искуснаго мастера для монетнаго дѣла.

О пребываніи короля Прусскаго въ Моравіи въ мѣстечкѣ Чнайме за 18 миль отъ Вѣны.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 15 Февраля № 7. О сдѣланномъ ему отъ одного знакомаго сообщеніи, что между депешами, привезенными чрезъ Французскаго курьера Баніера въ Стокгольмъ находилось наставленіе Шведскому Двору, какимъ образомъ поступать ему въ случаѣ учиненія отъ Россіи мирныхъ предложеній, и что при томъ посланы были разные векселя.

О полученіи извѣстія, что Шведская въ Финляндіи армія претерпѣваетъ великую нужду въ съѣстныхъ припасахъ.

О разныхъ военныхъ въ Швеціи пріуготовленіяхъ и что онъ Корфъ по сему случаю не оставилъ еще сдѣлать впушенія графу Шулину о требованіи извѣстной отъ Датскаго Двора помощи, представя, что чинимое Шведскимъ Дворомъ вооруженіе доказываетъ склонность его къ продолженію войны, но что онъ не получилъ отъ него никакаго удовольствительнаго отвѣта, ибо онъ сказалъ ему, что помянутое вооруженіе не препятствуетъ произведенію мирной негоціаціи между обѣими воюющими державами.

При сей реляціи приложена вѣдомость.

О вступленіи Датскаго Двора въ тѣснѣйшія обязательства съ Французскимъ и о заключеніи между ими субсидnаго трактата на

6 лѣтъ, по которому Франція имѣетъ платить ежегодно Даніи сумму вдвое больше той, какую получала она отъ Англіи, а что Датскій Дворъ во взаимство сему обязался прибавить 12 тысячь человѣкъ своего войска и содержать оное въ Голштиніи.

О посланномъ указѣ къ тѣмъ полкамъ, которые въ Ганноверѣ содержались на Англійскомъ жалованьѣ, и о возвращеніи ихъ въ Голштинію.

О слухѣ о поѣздкѣ короля Датскаго въ Голштинію и о учрежденіи тамъ лагеря въ 24,000 чел. да о вооруженіи сильной эскадры.

Донесеніе въ Коллегію изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи отъ 24 Февраля. О полученіи въ оную Канцелярію Ея Императорскаго Величества указа изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 29 минувшаго Генваря, касательно подтвержденія къ воеводѣ въ Колѣ, чтобъ имъ приняты были крѣпчайшія предосторожности противу непріятельскихъ Шведскихъ нападеній, и чтобъ о таковомъ повелѣніи Шведскимъ подданнымъ объявлено было на словахъ, а не письменно, и что въ сходствіе онаго Ея Императорскаго Величества указа писано было изъ помянутой Канцеляріи къ секундъ-маіору Перскому, дабы безъ наималѣйшаго упущенія охранялъ онъ тамошній городъ подъ опасеніемъ, въ случаѣ нерадѣнія, жестокихъ отъ военнаго суда наказаній. Въ заключеніи упомнпается, что если впредь что либо произойдетъ важное въ означенномъ городѣ, то объ ономъ Архангельская Губернская Канцелярія, не упуская ни мало времени, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить будетъ.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 9-го Марта. Коею требуется извѣстія, послапъ ли къ генералу Даревскому указъ о бытіи ему въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и котораго числа и мѣсяца, а притомъ будетъ ли онъ присланъ и въ Военную Коллегію для дачи абшита.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 10. *Донесеніе бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кольцови изъ Царицына отъ 29 Генваря.* Требуетъ наставленія, не приказано ли будетъ Дербетевымъ улусамъ, которые, по случаю замѣшательства въ Калмыцкомъ народѣ, впущены были для кочевья въ Царицынскую линію, кочевать на луговой сторонѣ Волги, дабы они по наступленіи весны не могли дѣлать какихъ либо продерзостей въ отгонѣ скота и въ похищеніи людей.

Вручена записка Французскому полномочному министру маркизу де ла Шетардію. Что предложеніе его о продолженіи еще пере-

мирія на 15 дней не можетъ никакъ послужить къ предосужденію Россіи, ибо во все толь долговременное онаго теченіе не получено еще изъ Швеціи никакаго извѣстія о мирныхъ представленіяхъ, но что со всѣмъ тѣмъ начатіе военныхъ дѣйствій не можетъ нанесть никакихъ препонъ мирному дѣлу, и что Ея Императорское Величество всегда находиться изволитъ въ миролюбивомъ расположеніи къ Швеціи.

А что касается до учиненнаго имъ маркизомъ де ла Шетардіемъ предъ тѣмъ внушенія, то объ ономъ донесено будетъ Ея Императорскому Величеству.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 11. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги 19 Февраля № 16.* О принятіи наконецъ Генеральными Статами рѣшенія касательно прибавки сухопутнаго войска, морскаго вооруженія, построенія новыхъ 25 военныхъ кораблей, учрежденія магазейновъ и починки многихъ кораблей, и что для сего предмета Голландская провинція имѣетъ дать 10 милліоновъ гульденовъ.

О прибытіи изъ Парижа отъ Голландскаго тамъ посла курьера съ депешами, коихъ содержаніе хотя и скрываютъ, но до него дошло, что реченный посолъ доноситъ о полученіи имъ отъ кардинала де Флери отвѣта на учиненное имъ ему внушеніе о склонности нѣкоторыхъ, въ правленіи Республики участіе имѣющихъ, людей видѣть продолженіе дружбы ея съ Франціею и о желаніи ихъ вступить въ дальнѣйшія по сему изъясненія, коимъ отвѣтомъ онъ кардиналъ де Флери даетъ ему знать, что Французскій Дворъ съ особливымъ удовольствіемъ принимаетъ сіе предложеніе.

Что Генеральные Статы таковымъ ихъ посла поступковъ весьма недовольны и что выше помянутый курьеръ тотчасъ къ нему обратно отправленъ съ приказаніемъ не вступать ни въ какія дальнѣйшія по сему дѣлу изъясненія.

О поданіи Баварскимъ резидентомъ Генеральнымъ Статамъ отъ государя его извѣстительной о возведеніи его на Римскій императорскій престолъ грамоты, при чемъ объявилъ онъ, что скоро полномочный министръ отъ новаго императора къ нимъ присланъ быть имѣетъ.

О намѣреніи Генеральныхъ Статовъ отправить поздравительную къ новому императору грамоту.

Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 10 Февраля № 10. О заключеніи между Вѣнскимъ и Сардинскимъ Дворами запаснаго

договора, коимъ король Сардинскій обѣщаетъ ввести для гарнизона полки свои въ крѣпости Миланскаго княжества и оставить ихъ тамъ доколѣ то королевѣ угодно будетъ, и что королева должна за 30 дней напередъ увѣдомить его, когда оные полки выведены быть имѣютъ, равно какъ и онъ за столько времени впередъ дастъ знать королевѣ, если онъ вступитъ въ другія какія обязательства съ иными державами, и что впрочемъ съ заключенія сего запаснаго договора продолжаться будетъ негоціація о совершенномъ онаго основаніи.

При чемъ г-нъ Лапчинскій представляетъ, что король Сардинскій чрезъ таковое отлагательство въ окончаніи сего договора желаетъ имѣть свободу и время узнать, которыя изъ чинимыхъ ему отъ королевы, или отъ непріятеля ея, предложенія для него полезнѣе и какое рѣшеніе примутъ морскія державы, дабы въ разсужденіи сего могъ объявить онъ себя пріятелемъ, или непріятелемъ королевы.

Реляція его жъ отъ 15 Февраля № 11. Что въ бытность его у надворнаго канцлера графа Ульфельда, сей министръ сказывалъ ему, что Франція старается доставить Швеціи выгодный миръ съ Россіею, и что она желаетъ также склонить на свою сторону и Датскій Дворъ, обѣщая выходить ему владѣніе другой половины Голштиніи.

Что онъ Лапчинскій при семъ случаѣ старался павѣдаться у графа Ульфельда о содержаніи заключеннаго между Вѣнскимъ и Сардинскимъ Дворами трактата, но получилъ только отвѣтъ, что король Сардинскій безпокоится по прибытіи Гишпанскаго транспорта въ Италію и не принялъ еще никакого рѣшенія, къ которой сторонѣ пристать.

О вручены ему отъ Англійскаго посланника, для отсылки въ С.Петербургъ къ Англійскому министру, письма, въ которомъ онъ сего увѣдомляетъ, что ему отъ тамошняго Двора сообщено, яко бы Франція въ примиреніи Россіи съ Швеціею больше ищетъ пользы сей послѣдней державѣ.

При семъ прислано приложеніе о разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Австрійскихъ войскъ.

Реляція полномочнаго министра князя Щербатова изъ Лондона отъ 12 Февраля № 8. О сдѣланномъ ему отъ новаго статскаго секретаря лорда Картерета внушеніи, что, бывъ онъ партикулярнымъ человѣкомъ, имѣлъ уже великое доброжелательство къ Россіи, а нынѣ, вступя въ правленіе дѣлъ, тѣмъ болѣе о томъ увѣряетъ, присово-

куплял, что польза Россіи и Англіи требуетъ, дабы онѣ подкрѣпили Австрійскій Домъ; что по упадкѣ онаго Франція конечно распространитъ свои виды къ обезсиленію Россіи, Англіи и Голландіи и что въ разсужденіи сего непремѣнно должно симъ державамъ скорое и твердое принять рѣшеніе о защищеніи Австрійскаго Дома, а что въ такомъ случаѣ Англія пріиметъ мѣры къ охраненію Россіи.

При семъ онъ князь Щербатовъ представляетъ, что изъ всѣхъ сихъ лорда Картерета разговоровъ заключать можно желаніе Англійскаго Двора узнать мнѣніе Россійскаго о тогдашнемъ положеніи дѣлъ, и что Англія, по образу мыслей новаго министерства, учинитъ явный разрывъ съ Франціею.

Письмо Ганноверскаго въ Франкфуртѣ резидента Аттенгейма къ канцлеру князю Черкаскому отъ 24 Февраля. О полученіи имъ канцлерскаго письма, коимъ повелѣно было ему присылать донощенія свои на его имя, въ слѣдствіе чего и доноситъ, что Римскій императоръ весьма боленъ подагрою и что о его выздоровленіи сомнѣваться должно.

Что обстоятельства новаго Римскаго императора въ Баваріи не весьма для него выгодны, ибо Австрійцы, взявъ городъ Минхенъ, причинили великое раззореніе во всемъ курфиршествѣ, и что для прекращенія сего Французскій Дворъ посылаетъ туда 40 батальоновъ новаго войска.

Объ отъѣздѣ маршала Белиля въ Парижъ, и что причиною тому полагаютъ усиливаніе партіи герцога Орлеанскаго, почему и считаютъ нужнымъ его тамъ присутствіе, какъ человѣка держащаго сторону кардинала де-Флери.

Что имперскій сеймъ скоро изъ Регенсбурга въ Франкфуртъ переведенъ быть имѣетъ по той причинѣ, что пребываніе онаго въ Регенсбургѣ можетъ подвержено быть опасности въ разсужденіи требованія новаго императора объ оказаніи ему вспоможенія отъ имперіи, которая гарантировала Прагматическую Санкцію Австрійскихъ земель.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурги отъ $\frac{19\ Февраля}{9\ Марта}$ *№ 10.* О полученіи изъ Англіи извѣстія о перемѣнѣ министерства и о примиреніи принца Валійскаго съ королемъ отцемъ его.

Что адмиралу Гаддику повелѣно искать напасть на Гишпанскую эскарду, хотя бы оная соединена была и съ Французскою.

О назначеніи чрезвычайнаго посольства отъ Англіи въ Голландію, изъ чего будто заключаютъ, что между сими обѣими державами

приняты мѣры о сохраненіи равновѣсія въ Европѣ подкрѣпленіемъ Австрійскаго Дома.

Что всѣ наслѣдныя земли новаго Римскаго императора раззорены Австрійскими войсками, кои со всякаго въ Баваріи города собираютъ кромѣ хлѣба деньгами по 12 тысячъ гульденовъ.

О болѣзни императора жестокою судорогою, и что его величество требовалъ отъ императорскихъ чиновъ двухъ милліоновъ гульденовъ для своего содержанія, но что сомнительно, дабы они на сіе согласились, будучи едва склонны къ сбору обыкновенныхъ контрибуцій.

О пронесшемся слухѣ, что король Прусскій намѣренъ соединиться съ королевою Венгерскою и что Ея Императорское Величество купно съ Англіею и Голландіею равномѣрно приметъ ея сторону, но что такой слухъ опровергается полученными изъ Дрездена извѣстіями, будто по соединеніи Прусскихъ войскъ съ Саксонскими приняты будутъ мѣры къ начатію съ вящшимъ жаромъ военныхъ дѣйствій.

Что Англійскій въ Копенгагенѣ министръ старается отвратить Датскій Дворъ отъ соединенія его съ Французскимъ и что по письмамъ изъ Гаги новое Англійское министерство ласкаетъ себя, что, по окончаніи срока субсидному съ Даніею трактату, оный паки возобновленъ будетъ.

О подозрѣніи Шведскаго министерства, что Франція, стараясь о примиреніи Швеціи съ Россіею, печется больше о собственныхъ своихъ интересахъ въ разсужденіи войны ея съ Австрійскимъ Домомъ.

При семъ прислана отвѣтная отъ города Гамбурга грамота на вѣрющую о немъ Гейнсонѣ, такожъ приложеніе о полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіяхъ о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція посланника Корфа изъ Копенгагена отъ 16 Февраля № 8. О полученіи изъ Швеціи извѣстія, что г. Нолкену повелѣно отправиться въ Финляндію для произвожденія мирной негоціаціи, но что со всѣмъ тѣмъ военныя тамъ пріуготовленія чинятся со всякою поспѣшностію; что во всѣ почти Балтійскіе порты посланы офицеры для набора матросовъ и что въ Стокгольмѣ 14 тысячъ войска находится въ готовности къ перевозу въ Финляндію и что равномѣрно набирается опое и въ другихъ провинціяхъ, дабы по перевозѣ его въ Финляндію можно было составить армію въ 30 тысячъ человѣкъ.

При семъ онъ Корфъ предлагаетъ послать нѣкоторое число каперовъ въ Англійскій каналъ для взятія идущихъ въ Гишпанію Шведскихъ купеческихъ судовъ.

Реляція полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездна отъ $\frac{20\ Февраля}{3\ Марта}$ № *55*. О полученіи рескриптовъ отъ $\frac{2}{13}$ Февраля. и что за болѣзнію короля, который изъ своихъ комнатъ не выходитъ, онъ еще не могъ учинить по оным исполненія.

При семъ прислано отъ него приложеніе о небольшомъ въ Богеміи бывшемъ сраженіи Австрійскихъ войскъ съ Саксонскими, въ которомъ первыя терпѣли уронъ.

Реляція его-жъ отъ $\frac{20\ Февраля}{3\ Марта}$ *безъ* №. О болѣзни Римскаго императора; что курфирстъ Саксонскій, при сложеніи своего викаріатства, пожаловалъ его Кейзерлинга графомъ Римскія имперіи, почему и проситъ о позволеніи ему принять сіе достоинство.

Реляція резидента Шенделя изъ Гданска отъ 20-го Февраля № *8*. О полученіи имъ отъ полковника Лившена на сохраненіе 29 паръ соболей и 42 мерлушекъ.

Что хотя коронный великій гетманъ продолжаетъ чинить представленія свои о пріумноженіи войска, но что многіе, почитая сіе при настоящихъ обстоятельствахъ тягостнымъ для Рѣчи Посполитой Польской, не хотятъ на оное поступить, прежде нежели будетъ о семъ разсуждаемо на Сеймѣ.

О памѣреніи коронаго великаго гетмана отправить подполковника Гондорфа паки въ Сантпетербургъ для домогательства у Ея Императорскаго Величества удовольствія по старой его претензіи.

О сдѣланномъ ему отъ Литовскаго Почтамта представленіи, дабы. по случаю бытности Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ. учредить почту изъ Варшавы чрезъ Новогродекъ, Мишшель, Могилевъ и Смоленскъ.

Реляція посла графа Румянцова изъ Бендеръ отъ 27 Февраля № *8*. Что онъ сообщилъ резиденту Вѣшнякову представленіе полковника Олсуфьева о трудности везти Турецкаго посла чрезъ Переволочну, поруча ему сдѣлать о семъ Турецкому министерству надлежащее внушеніе.

Что Бендерскій паша присылалъ къ нему послу съ просьбою, дабы онъ далъ повелѣніе генералу Леонтьеву объ отправленіи изъ Кіева Турецкаго посла, который приноситъ жалобы, какъ на него генерала Леонтьева, такъ и на пристава при немъ полковника Ол-

суфьева, въ разныхъ оказанныхъ будто ему отъ нихъ неучтивствахъ; что онъ, г. Румянцовъ, видя изъ репортовъ г. Леонтьева о неосновательности сихъ жалобъ, представлялъ о семъ письмомъ своимъ Турецкому послу, съ коего при томъ прилагается копія, такъ какъ съ письма его къ г. Леонтьеву, дабы старался онъ его посла отправить скорѣе изъ Кіева.

О полученіи Бендерскимъ пашею изъ Константинополя повелѣнія давать ему графу Румянцову денежной тайнъ (?), коего онъ и получилъ 2000 левковъ.

Реляція резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 30-го Генваря № 7. Что онъ, по требованію переводчика Порты, сообщилъ показаніе о наслѣдствѣ Шведскаго королевства.

О взятіи имъ у Грековъ 10000 левковъ, въ коихъ далъ имъ вексель на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

О чинимыхъ Портою затрудненіяхъ въ выдачѣ Россійскихъ плѣнныхъ, почему предлагаетъ, чтобъ повелѣно было отъ Двора Ея Императорскаго Величества написать о семъ дѣлѣ къ визирю письмо.

Что Турецкое министерство ничего не упоминаетъ ему о предложенномъ Портою посредствѣ для прекращенія войны съ Швеціею и старается содержать сіе въ тайнѣ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № 10. Чтобъ онъ примѣчалъ за всѣми Французскаго Двора въ мѣстѣ его пребыванія домогательствами и какое Генеральные Статы примутъ рѣшеніе при тогдашнемъ Европейскихъ дѣлъ положеніи.

О продолженіи имъ старанія о посылкѣ въ Балтійское море кораблей для защищенія торговли.

Что еще ничего точнаго о примиреніи Россіи съ Швеціею не постановлено.

Марта 11. *Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ* № 11. О продолженіи съ Россійской стороны военныхъ противу Швеціи дѣйствій, кои прерваны были единственно изъ уваженія къ представленіямъ маркиза де ла Шетардія, въ томъ намѣреніи, что тѣмъ временемъ воспослѣдуютъ какія-либо со стороны Швеціи мирныя предложенія, но что какъ оныхъ учинено не было, то и сдѣланное вновь отъ маркиза де ла Шетардія предложеніе о продолженіи перемирія хотя на 15 дней не принято, какъ онъ князь

Кантемиръ усмотритъ то изъ посланной при семъ рескриптѣ копіи съ отвѣта, учиненнаго о семъ помянутому г. де ла Шетардію.

При семъ предписывается ему князю Кантемиру при отзывахъ своихъ Французскому министерству о примиреніи Россіи съ Швеціею упоминать и то, что хотя Ея Императорское Величество и желаетъ видѣть окончаніе войны ея съ Швеціею, но не имѣетъ причины при примиреніи дѣлать оной державѣ какія-либо уступки; что Ея Императорское Величество конечно съ особливымъ удовольствіемъ требовала добрыхъ стараній Французскаго Двора къ прекращенію сей войны, но желаетъ при томъ, чтобы сіе не было причтено особливой Ея горячности къ миру и къ посредству Франціи и не могло бы подать повода къ какимъ-либо непристойнымъ толкованіямъ; о стараніи его князя Кантемира примѣчать за всѣми поступками Французскаго Двора и внушать при удобныхъ случаяхъ, на основаніи прежнихъ къ нему паслапныхъ указовъ, о склонности Россійскаго къ ближайшему съ нимъ соединенію.

Чтобъ онъ равномѣрно примѣчалъ и за поступками Турецкаго въ Парижѣ посла, тѣмъ паче, что изъ Константинополя подтверждаются извѣстія о происках Французскаго тамъ посла къ возбужденію Порты противъ Россіи.

Чтобъ онъ на сдѣланное ему внушеніе отъ Гишпанскаго министерства графа Дельбена о взаимномъ назначеніи пословъ между обоими Дворами отвѣтствовалъ, что камергеръ Пушкинъ, будучи уже отправленъ въ качествѣ полномочнаго министра, не очень приличнымъ почитается перемѣнить его званіе, но что со временемъ, по соглашенію обоихъ Дворовъ, можно взаимно министровъ ихъ наименовать послами.

Рескриптъ къ послу Нарышкину въ Лондонъ № *1*. О полученіи присланной при реляціи его подъ № грамоты отъ короля Гишпанскаго.

Что по пріѣздѣ его въ Лондонъ имѣетъ онъ получить отъ князя Щербатова свѣдѣніе о состояніи политическихъ дѣлъ; что въ случаѣ отзыва къ нему Англійскаго министерства о трактатѣ между Россіею и Англіею долженъ онъ отвѣтствовать въ общихъ выраженіяхъ о желаніи Ея Императорскаго Величества продолжать съ оною державою всякое доброе согласіе и дружбу, присовокупя къ тому, что вышеупомянутый трактатъ, за случившимися по вступленіи Ея Величества на престолъ разными дѣлами, не могъ еще разсмотрѣнъ быть.

При семъ предписывается ему г-ну Нарышкину убѣгать дальнѣйшихъ о семъ изъясненій, равно какъ и о политической тогдашней системѣ, стараясь притомъ примѣчать за всѣми памѣреніями тамошняго Двора относительно до войны съ Гишпаніею и до участія въ опой Франціи; что главное затрудненіе въ перѣшимости на сдѣланное князю Щербатову, отъ нѣкоторыхъ въ мѣстѣ пребыванія его людей, предложеніе вооруженія подъ Россійскимъ флагомъ каперовъ состояло въ томъ, что они желали, дабы на ихъ корабляхъ находились Россійскіе люди; но что если они отъ сего требованія отступятъ, то таковое вооруженіе имъ позволено будетъ, съ обѣщаніемъ оказанія имъ всякой помощи и покровительства, гдѣ только возможность и обстоятельста допустятъ, оставляя имъ всю прибыль отъ взятія ими Шведскихъ торговыхъ судовъ.

Рескриптъ къ чрезвычайному посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ № 7. О полученіи реляціи его подъ № 5. О употребленіи имъ стараній къ развѣдыванію о всѣхъ тамошняго Двора съ Французскимъ негоціаціяхъ.

О требованіи отъ Датскаго Двора постановленной въ союзномъ трактатѣ Россійскому помощи, которая тѣмъ нужнѣе, что еще не усмотрѣно никакой отъ Швецкаго Двора къ миру склонности.

Что въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ и производимыхъ при Датскомъ Дворѣ разныхъ посторонихъ негоціацій, пребываніе его при королѣ почитается нужнымъ, почему и повелѣвается ему слѣдовать за нимъ въ Голштинію.

Рескриптъ къ резиденту Голембовскому въ Варшаву № 6. О полученіи реляціи его подъ № 8. О донесеніи сюда о всемъ происходящемъ въ мѣстѣ его пребыванія по Курляндскимъ дѣламъ.

О стараніи его содержать генералъ-маіора Буковскаго въ доброжелательствѣ къ Россіи, и чтобъ онъ сдѣлалъ ему по своему разсмотрѣнію небольшой подарокъ деньгами или вещьми.

О примѣчаніи имъ, не производится ли между Оттоманскою Портою и Польшою какой тайной переписки.

Рескриптъ къ резиденту Шенделю въ Гданскъ № 8. О полученіи реляціи его подъ № 14.

Чтобъ онъ павѣдался, отъ кого зависитъ сочинитель Эрлангскихъ Вѣдомостей, и принесъ бы на него жалобу за внесеніе имъ въ оныя выраженій оскорбительныхъ для Ея Императорскаго Величества.

О стараніи его всячески препятствовать вывозу изъ Гданска съѣстныхъ припасовъ въ Швецію.

Промеморія въ Военную Коллегію отъ 11-го Марта. Что къ генералъ-маіору Даревскому за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ посланъ указъ изъ Коллегіи о бытіи ему въ Санктпетербургъ, но въ которомъ именно мѣсяцѣ и числѣ оной былъ къ нему отправленъ, о томъ за неприсылкою изъ Москвы дѣлъ, точнаго извѣстія Коллегія сообщить не въ состояніи; что какъ скоро оной генералъ-маіоръ въ Коллегію явится, то не преминетъ опая Военную Коллегію увѣдомить, куда онъ опредѣленъ или же уволенъ будетъ.

ПОЛУЧЕНО.

Доношеніе изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 7-го Марта. Что отправленная съ капитаномъ Решпкѣевымъ отъ генерала Румянцева изъ Бендеръ экспедиція получена на Васильевскомъ форпостѣ, и для вящшей предосторожности была окуривана; что означенному капитану выдано прогоновъ отъ Кіева до Москвы на 2 почтовыя лошади 9 руб. 60 коп.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 7-го Марта. О полученіи имъ репорта отъ генералъ-маіора барона Кейзерлинга, которымъ доноситъ, что Турецкой посолъ, отмѣня путь свой на Переволочну, положилъ намѣреніе слѣдовать на Кременчугъ, гдѣ и чрезъ рѣку днемъ переправляться имѣетъ; изъ Кременчуга же выступитъ онъ посолъ 27-го числа Февраля; при семъ его доношеніи генералъ-губернаторъ посылаетъ на усмотрѣніе краткой экстрактъ, какія именно въ бытность посольскую въ Кіевѣ чинимы были отъ Турокъ Кіевскимъ обывателямъ обиды и продерзости.

Доношеніе его жъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 7-го Марта.

Доноситъ, что до полученія указа изъ Коллегіи, изъ присланныхъ къ нему трехъ сороковъ соболей подарилъ одинъ изъ лучшихъ Турецкому послу при отъѣздѣ его изъ Кіева, а достальные два сорока, присланныя деньги 1500 рублей, да 3500 руб. изъ провизіонной суммы, по требованіямъ посла генерала Румянцева, отправилъ къ нему въ Бендеры съ нарочнымъ, и что сколь скоро опой генералъ прибудетъ отъ размѣннаго мѣста къ Васильевскому форпосту, то не преминетъ онъ поступить, какъ съ нимъ самимъ, такъ и съ имѣющеюся при немъ свитою, по силѣ присланнаго къ нему изъ оной Коллегіи указа.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 12 Марта. Объ опредѣле-

нін прапорщика Добраго для посылки при отправленномъ того числа, отъ Французскаго министра маркиза де ла Шетардія, полковникѣ Лагеркранцѣ и шевалье де Крепи, и что объ отпускѣ его изъ полевыхъ полковъ къ генералу графу Салтыкову и указъ посланъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Военную Коллегію отъ 12 Марта. Объ опредѣленіи изъ полевыхъ полковъ одного офицера для препровожденія отправляющихся изъ Санктпетербурга, отъ Французскаго министра маркиза де ла Шетардія, полковника Лагеркранца и шевалье де Крепи, и чтобъ оной офицеръ какъ наискоряе явился въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію отъ 12 Марта. О дачѣ подорожной на 8 почтовыхъ подводъ отправляющимся, отъ Французскаго министра де ла Шетардія, полковнику Лагеркранцу и шевалье де Крепи съ однимъ при нихъ для препровожденія офицеромъ.

ПОЛУЧЕНО.

13. *Реляція полномочн. министра бар. Кейзерлинга изъ Дрездена отъ* $\frac{9}{20}$ *Февраля* № 29. О сдѣланномъ ему вновь отъ графа Линара объявленіи, что онъ, кромѣ отосланнаго отъ него въ С. Петербургъ брилліантоваго перстня и 5000 рублевъ, ничего болѣе не получалъ.

Реляція его жъ отъ $\frac{9}{20}$ *Февраля* № 30. При сей реляціи присланы описи оставшимся пожиткамъ и Архивѣ послѣ герцога Курляндскаго Фердинанда.

Реляція его жъ отъ $\frac{9}{20}$ *Февраля* № 31. При сей реляціи присланъ щетъ находившимся у него деньгамъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ Польскихъ магнатовъ по причинѣ понесенныхъ ими убытковъ при проходѣ чрезъ ихъ владѣніе Россійскихъ войскъ.

Реляція его жъ отъ $\frac{9}{20}$ *Февраля* № 32. При сей реляціи присланъ щетъ издержанныхъ имъ изъ имѣющейся у него казны деньгамъ съ 1734 года по Іюль мѣсяцъ 1740 года на разные чрезвычайные расходы.

Доношеніе пристава полковника Олсуфьева отъ 6-го Марта. Что Турецкой посолъ со всею своею свитою изъ Кіева выступилъ 24 Февраля и, переправясь чрезъ Днѣпръ, отправился въ путь свой къ Переволочнѣ, а 2 Марта прибылъ въ Кременчугъ; что по всей Малой

Россіи чинимы были ему послу надлежащія встрѣчи, и гдѣ имѣлись пушки производилась пальба, какъ въ пріѣздъ его, такъ и при отъѣздѣ. Что Турецкой посолъ путь свой продолжаетъ съ возможнымъ поспѣшеніемъ, и уповательно къ рѣкѣ Бугу прибудетъ къ 13-му или 14-му числу сего мѣсяца. Что онъ, сочиня генеральный и обстоятельной экстрактъ о нахватанныхъ въ свиту посольскую, съ начала вступленія въ границы посла, разныхъ націй мужеска и женска полукрещеныхъ и Россійскихъ подданныхъ, послалъ съ куріерами какъ къ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтіеву, такъ и къ послу генералу Румянцову въ Бендеры; и что между тѣмъ онъ полковникъ Олсуфьевъ всякое прилагать будетъ стараніе внушать, чрезъ способныхъ людей, тѣмъ принятымъ въ свиту Турецкую, дабы они сами способы изыскивали уйти отъ Турокъ, по которымъ внушеніямъ нѣкоторые изъ Россійскихъ подданныхъ, ушедши отъ нихъ, къ нему уже и явились.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ полномочному министру барону Кейзерлингу въ Дрезденъ безъ №. О позволеніи ему принять графское Римской Имперіи достоинство.

Указъ фельдмаршалу фонъ-Лессію. О позволеніи, въ слѣдствіе высочайшаго повелѣнія, генералъ-маіору Врангелю отъѣхать въ свои маетности въ Швецію, на полгода, и о пожалованіи ему 1000 рублевъ на проѣздъ.

ПОЛУЧЕНО.

15. *Реляція посла гр. Головкина изъ Гаги отъ 22 Февраля* № *27.* О сдѣланномъ представленіи Амстердамскому магистрату отъ купца онаго города Фоневерна, которой производитъ знатную въ Россіи торговлю, о принятіи нужныхъ мѣръ для защищенія Голландской въ Балтійскомъ морѣ торговли, и что депутаты города Амстердама въ Гагѣ ему Фоневерну дали знать, что они уже предложили Генеральнымъ Статамъ о посылкѣ для сего въ Балтійское море 9-ти военныхъ кораблей и фрегатовъ, и ожидаютъ на то рѣшенія.

Присемъ прислана копія съ письма кардинала де Флери къ Голландскому въ Парижѣ послу, о коемъ упомянуто было въ прежней его реляціи.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{14}{25}$ *Февраля* № *20-й.* При сей реляціи прислана роспись доходамъ короля Фран-

цузскаго 1742 года и назначеннымъ въ теченіи сего года расходамъ.

Реляція его жъ отъ $\frac{14}{25}$ *Февраля безъ* №. О полученіи имъ векселя на пять тысячь три гульдена и 17-ти штиверовъ, въ счетъ досталнаго ему на 1741 годъ жалованья.

Вѣдомость его жъ изъ Парижа отъ $\frac{14}{25}$ *Февраля* № *3*. О посылкѣ указа къ командующему Французскою эскадрою, которая находилась вмѣстѣ съ Гишпанскою въ портѣ де ла Спеція возвратиться въ Тулопъ.

Вѣдомость его жъ изъ Парижа отъ $\frac{1\ Марта,}{18\ Февралл.}$ № *4*. О вступленіи королемъ Прусскимъ въ крѣпость Иглау и о посылкѣ отъ него къ маршалу де Брогліо письма, что онъ разсудилъ за благо войска свои ввести въ зимнія квартиры въ Моравіи. Что такой короля Прускаго поступокъ привелъ въ великое упыніе Французское министерство, такъ что кардиналъ де Флери не могъ удержаться отъ слезъ, читая вышеупомянутое его письмо, и что онъ не знаетъ самъ что зачать долженъ.

О неудобствѣ посылки въ Богемію новаго войска чрезъ Баварію, въ разсужденіи недостатка въ провіантѣ и находящагося тамо непріятельскаго войска, и что многіе благоразумные люди того мнѣнія, что министерство лучше бы сдѣлало, отложа проектъ свой, выведя войска свои изъ Германіи и оставя императору и союзникамъ его кончить самимъ дѣла ихъ.

О дошедшемъ изъ Италіи извѣстіи, что въ трактатѣ между королемъ Сардинскимъ и королевою Венгерскою поставлено: 1-е) что король Сардинскій имѣетъ защищать всѣ области Австрійскія собственнымъ своимъ войскомъ, 2-е) что для того позволяется ему занять крѣпости Парму, Піаченцу и Пицикатону, 3-е) что онъ сохраняетъ претензіи свои на княжество Миланское, 4-е) что если по опымъ не сдѣлано будетъ ему удовольствія отъ королевы Венгерской, то онъ воленъ будетъ разорвать постановленный союзъ, и что 5-е) въ такомъ случаѣ обязывается, до объявленія войны противъ королевы Венгерской, вывести все свое войско изъ ея областей.

При семъ онъ князь Кантемиръ разсуждаетъ, что послѣднія статьи сего трактата кажутся не очень вѣроятны, и что особливая негоціація послѣдовать имѣетъ касательно вышепомянутой претензіи на княжество Миланское.

Реляція его жъ отъ $\frac{18\ Февралл.}{1\ Марта.}$ № *21*. О полученіи имъ рескрипта подъ № 6. Что при свиданіи его съ кардиналомъ де Флери сей

министръ ничего обстоятельнаго ему сказать не могъ о дѣлѣ примиренія Россіи съ Швеціею, а распространяясь токмо въ обнадеживаніяхъ о истинной короля его къ Ея Императорскому Величеству дружбѣ и стараніи его къ пресѣченію Сѣверной войны, присовокупилъ къ тому, что хотя Шведской Дворъ и назначилъ компсаровъ для мирной негоціаціи, но что онъ кардиналъ находитъ много еще трудности къ приведенію ея къ окончанію; а какъ онъ князь Кантемиръ спросилъ его, въ чемъ онъ полагаетъ ту трудность, то онъ, не сказавъ на сіе ничего, отозвался съ жалобою на маркиза де ла Шетардія, что онъ, пользуясь особливою Ея Императорскаго Величества милостію, не могъ однакожъ еще узнать, на какомъ основаніи Ея Величество желаетъ заключить миръ; къ сему прибавилъ онъ также, что онъ маркизъ де ла Шетардій, при началѣ царствованія Ея Императорскаго Величества, поступилъ гораздо далѣе, какъ ему должно было. При семъ онъ князь Кантемиръ доноситъ, что не трудно было усмотрѣть изъ сего отзыва кардинала де Флери, что онъ хотѣлъ узнать, на какихъ условіяхъ Россія желаетъ миръ заключить съ Швеціею, а при томъ опорочиваетъ нѣсколько поспѣшной Французскаго посла въ Россіи поступокъ, касательно переписки его съ графомъ Левенгауптомъ. — О сдѣланномъ ему въ тайнѣ сообщеніи, что баронъ Шеферъ повезъ проэктъ о новомъ тройномъ союзѣ между Французскимъ, Шведскимъ и Датскимъ Дворами, по которому будто Датскій король имѣетъ для продолженія войны къ войскамъ своимъ прибавить 14 тысячъ человѣкъ. Что существо таковаго проэкта тѣмъ имовѣрнѣе кажется, что съ одной стороны Датской Дворъ не хотѣлъ возобновить субсидной его съ Англіею трактатъ и встревоженъ поѣздкою въ С. Петербургъ герцога Голштинскаго, а съ другой Франція старается довести оной Дворъ до учиненія Швеціи помощи, не будучи сама, по претерпѣнныхъ ею въ Германіи уронахъ, въ состояніи подать оную. Что онъ князь Кантемиръ старался завести рѣчь съ кардиналомъ де Флери о всеобщемъ примиреніи, внушая ему, что по письмамъ изъ Вѣны кажется, что королева Венгерская не удалена отъ мира, и что при томъ Ея Императорское Величество по дружбѣ своей къ королю Французскому не отречется усердно вспомоществовать къ возстановленію всеобщей тишины, но что онъ не хотѣлъ вступить въ разговоръ о сей матеріи, отзываясь только, что король государь его увѣренъ о дружбѣ Россійскаго Двора, но что хотя

королева Венгерская оказывала прежде склонность къ миру, но не можно уповать, чтобы она въ томъ же мнѣніи находилась по маломъ войсками ея при Линцѣ полученномъ выигрышѣ.

При семъ прислана роспись всему Французскому сухопутному войску.

Письмо къ канцлеру отъ Ганноверскаго резидента Атценгейма изъ Франкфурта отъ 27-го Февраля. О примиреніи принца Валлійскаго съ королемъ отцемъ его и что г. Вальполь, сложивъ всѣ свои придворные чины, взялъ засѣданіе въ Верхнемъ Парламентѣ, въ достоинствѣ графа Орфорда.

О выздоровленіи Римскаго императора.

О вступленіи Французскаго войска въ Бельгію.

Письмо къ г. канцлеру секретаря Шривера изъ Берлина отъ 10-го Марта. О принесеніи имъ Прускому министерству благодарности за наказаніе сочинителя Кенигсбергскихъ Вѣдомостей въ силу принесенной имъ на него жалобы, о пребываніи короля Прускаго въ Никлосбургѣ и о пронесшемся слухѣ, что часть арміи его отрѣзана отъ него Австрійцами.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 6 Февраля № 4. О полученіи рескрипта подъ № 1. О безпокойствѣ Датскаго министерства по случаю поѣздки герцога Голштинскаго въ Санктпетербургъ, но что оно однако къ нему Корфу о томъ не отзывалось.

О сдѣланномъ имъ вновь графу Шулину представленіи касательно требованія Россійскимъ Дворомъ помощи отъ Датскаго въ силу заключеннаго между обѣими державами союзнаго трактата, на которое отвѣтствовалъ онъ ему, что Дворъ его не прежде дастъ о семъ рѣшеніе, пока не получитъ отъ Ея Императорскаго Величества изъясненія, въ какомъ положеніи находятся дѣла ея въ Швеціи.

При семъ онъ баронъ Корфъ представляетъ, что таковой отзывъ графа Шулина доказываетъ малую склонность Датскаго Двора учинить исполненіе въ силу помянутаго трактата, тѣмъ больше что оной намѣренъ вступить въ тѣсное обязательство съ Французскимъ.

Реляція его жъ отъ 6 Февраля № 5. О полученіи рескрипта подъ № 2, и что онъ не оставитъ учинить надлежащее въ силу онаго исполненіе.

Реляція его жъ отъ 6 Февраля № 6. О полученіи рескрипта подъ № 3, и что онъ не оставитъ учинить надлежащее въ силу онаго исполненіе.

Реляція графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $\frac{13}{24}$ Февраля № *33*. Что онъ за отсутствіемъ церемоніймейстера не можетъ еще получить описанія этикета Саксонскаго Двора. При сей реляціи вѣдомость:

О данномъ Оттоманскою Портою повелѣніи одному корпусу войскъ подвигнуться къ Венгерскимъ границамъ.

Объ опасеніи въ Константинополѣ смятенія.

О заключенномъ между королемъ Сардинскимъ и Венгерскою королевою трактатѣ.

О требованіи Венгерскою королевою отъ Генеральныхъ Статовъ себѣ помощи.

О выздоровленіи Римскаго императора.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{25\ Февраля}{6\ Марта}$ № *20*. О полученіи рескрипта подъ № 4.

О слухѣ, что Шведское вооруженіе чинится отъ части въ томъ намѣреніи, чтобы получить лучшія мирныя кондиціи, а отчасти для укомплектованія Финлядской арміи, въ которой много померло людей, такъ что въ каждомъ полку едва 300 человѣкъ осталось.

О желаніи въ Швеціи, дабы графъ Левенгауптъ отозванъ былъ отъ арміи, опасаясь, чтобъ онъ по извѣстному своему республиканскому духу не вперилъ равныя мысли въ арміи своей, и не сдѣлался бы главнымъ правителемъ Шведскаго королевства, подъ названіемъ протектора.

О негодованіи многихъ купцовъ въ мѣстѣ его пребыванія о Шведскомъ наборѣ матросовъ и что они хотѣли о семъ принесть жалобы свои магистрату, предъявляя, что они сами для своихъ судовъ имѣютъ нужду въ матросахъ.

При семъ прислано приложеніе о полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ вѣдомостяхъ о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція посланника Чернышева изъ Копенгагена отъ 6 Февраля № *5*. О учиненномъ ему отъ графа Шулина вопросѣ о мирной Россійскаго Двора съ Шведскимъ негоціаціи, при чемъ отозвался онъ, что въ разсужденіи слуха объ оной, Дворъ его удерживается сдѣлать отвѣтъ на представленіе г. Корфа о требованіи извѣстной помощи. Что на сіе онъ г. Чернышовъ отвѣтствовалъ ему, что врученной баропомъ Корфомъ ему меморіалъ по указу Ея Императорскаго Величества доказываетъ, что таковая негоціація не существуетъ.

Реляція его жъ отъ 6 Февраля № *6*. О учиненіи ему повѣстки

отъ оберъ-гофъ-маршала, что онъ чрезъ три дни имѣетъ допущенъ быть на отпускную аудіенцію.

Реляція его жъ отъ 9 Февраля № 7. О имѣвшей имъ у Короля отпускной аудіенціи.

Реляція его жъ отъ 20 Февраля № 8. О непринятіи имъ присланнаго къ нему отъ графа Шулина рекредитива, въ которомъ не данъ былъ Императорской титулъ, и что графъ Шулинъ въ письмѣ своемъ къ нему, съ коего копія при реляціи прилагается, отозвался, что король государь его не отречется дать сей титулъ Ея Величеству, какъ то онъ ея предкамъ давалъ, естьли во первыхъ не причтено сіе будетъ ему въ должность, а во вторыхъ естьли во взаимство сего воспослѣдуетъ отъ Россійскаго Двора ратификація на заключенную 30 Маія 1741 года конвенцію.

Реляція его жъ отъ 20 Февраля № 9. О сообщеніи ему отъ одного человѣка именемъ Петра Фланка, бывшаго въ Карлскронѣ, о худомъ состояніи Шведскаго флота, при чемъ предлагаетъ послать обратно туда шпіономъ.

Репортъ бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Кольцова изъ Царицына отъ 7 Марта. Доноситъ объ отправленіи въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, по требованію тайнаго совѣтника Татищева, присланнаго отъ него пакета съ реляціею, съ Царицынскимъ казакомъ Кузнецовымъ, которому до Москвы на двѣ почтовыя лошади прогонныя деньги отъ него выданы.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № 11. О позволеніи секретарю Олдекопу для случающихся дѣлъ быть въ Амстердамѣ.

Рескриптъ къ посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ № 8. Чтобъ онъ, если примѣтитъ, что поѣздка герцога Голштинскаго въ С. Петербургъ приводитъ Датской Дворъ въ какое либо безпокойствіе, увѣрилъ опой, что онъ не причинитъ никакой отмѣны въ дружескомъ Россійскаго Двора къ Даніи расположеніи.

При семъ предписывается ему примѣчать за поступками Шведскаго и Французскаго министровъ.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію отъ 15 Марта. О дачѣ подорожной на двѣ почтовыя лошади отправляющемуся во Францію отъ Французскаго министра курьеру Жапу Фрокуру.

ПОЛУЧЕНО.

16. *Конференціальная Записка.* Марк. де ла Шетарди, Французской полномочный министръ, увѣрялъ канцлера о великой склонности и

желаніи короля, его государя, къ утвержденію дружбы его съ Ея Императорскимъ Величествомъ, и что онъ приложитъ всѣ возможныя старанія къ прекращенію войны между Россіею и Швеціею.

Въ отвѣтъ обнадежилъ канцлеръ взаимной о склонности Ея Императорскаго Величества. Потомъ представлялъ маркизъ де ла Шетарди канцлеру, какъ полезнѣйшее средство къ поспѣшествованію примиренія, снабдить графа Лессія полною мочію, и что-де тогда и генералъ Левенгауптъ отъ своего Двора таковую же получитъ, чѣмъ по его мнѣнію и прекратится всякая медленность.

Канцлеръ принялъ все то на доношеніе.

Листъ къ Ея Императорскому Величеству отъ намѣстника ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши, поданный посланцемъ его Даши-Дондукомъ отъ 16 Марта. Проситъ, чтобъ позволено было ему пріѣхать къ Высочайшему Двору для поздравленія съ вознествіемъ Ея Императорскаго Величества на престолъ и для донесенія о дѣлахъ порученной ему коммиссіи.

Письмо къ канцлеру князю Черкаскому намѣстника Дондукъ-Даши. Проситъ о исходатайствованіи у Ея Императорскаго Величества дозволенія пріѣхать сюда ему самому, для поздравленія Ея Величества съ вознествіемъ на престолъ, и для нѣкоторыхъ надобностей по дѣламъ Калмыцкимъ.

Промеморія изъ Конторы Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ отъ 15 Марта. Коею знать дано, что по изслѣдованіи присланныхъ изъ Коллегіи въ оную Контору къ слѣдствію по нѣкоторому дѣлу Калмыцкаго языка переводчика Прокофія Девятіяровскаго, да Сибирскаго гарнизона капрала Прокофія Макарова, нашелся виннымъ онъ Девятіяровскій одинъ, за что и наказанъ въ той Конторѣ плетьми и какъ онъ Девятіяровскій, такъ и капралъ Макаровъ, который по слѣдствію ни въ чемъ виновнымъ не признанъ, отосланы обратно въ Коллегію.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 16 Марта. Коимъ дано знать, что объ опредѣленіи на мѣсто умершаго въ Пекинѣ архимандрита Трусова другаго достойнаго, изъ Сената въ Синодъ писано.

Сообщеніе генералъ-фельдмаршала Лессія отъ 9 Марта. Что полученъ имъ изъ опой Коллегіи указъ о непропускѣ на заставахъ Голштинскихъ камеръ-гера Брокдорфа, и камеръ-юнкера Адлерфельда, и чтобъ объявить имъ, дабы назадъ возвращались, и что о семъ имъ фельдмаршаломъ дано было знать какъ генералу Кейту, такъ и обрѣтающемуся въ Ригѣ генералъ-порутчику Еропкину.

Реляція генералъ-порутчика Еропкина изъ Риги безъ числа. О полученіи имъ Ея Императорскаго Величества указа, коимъ предписано ему, чтобъ по прибытіи въ Ригу, для отъѣзда въ С. Петербургъ, Голштинскихъ камеръ-гера Брокдорфа да камеръ-юнкера Адлерфельда, оныхъ не пропускать; что недавно прибылъ изъ Голштиніи въ Ригу конференцъ-ратъ и чрезвычайный посланникъ Бухвалтъ, и какъ чаятельно, что оные камеръ-геръ Брокдорфъ и камеръ-юнкеръ могутъ проѣхать подъ чужимъ названіемъ, то онъ со всѣмъ тѣмъ онаго посланника въ пути его остановить не могъ, за неимѣніемъ указа о непропускѣ когобъ то ни было изъ Голштинцевъ.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 25-го Февраля. Что въ слѣдствіе насланнаго изъ бывшаго Кабинета указа, принято изъ наличныхъ въ Кіевѣ, Адмиралтейскаго вѣдѣнія, денегъ на чрезвычайные по иностраннымъ экспедиціямъ расходы 3549 р. 83 коп. которыя деньги вмѣсто того имѣютъ быть отпущены въ Адмиралтейскую Коллегію изъ Штатсъ-Конторы.

Доношеніе изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 7 Марта. Что въ исполненіе насланнаго въ оную Канцелярію изъ Коллегіи указа, посланной изъ С. Петербурга, съ нужнѣйшими Ея Императорскаго Величества указы, къ генералу послу Румянцеву капитанъ князь Волконскій изъ Кіева безъ малѣйшаго умедленія, съ подлежащимъ конвоемъ, былъ отправленъ, и что на проѣздъ ему выдано тридцать, а при немъ находящемуся рейтару 15 рублевъ.

ОТПРАВЛЕНО

Доношеніе Правительствующему Сенату отъ 16 Марта. Коимъ представлено объ отсылкѣ къ Астраханскому губернатору Татищеву трехъ-тысячной суммы на строеніе крѣпости при Астраханѣ въ урочищѣ Епатаевскомъ по требованію намѣстника Калмыцкаго Ханства Дондукъ-Даши, для пребыванія его въ зимнее время и для безопасности отъ непріятельскихъ нападеній.

Промеморія въ Канцелярію Монетнаго Правленія отъ 16 Марта. Чтобъ присланные отъ полномочнаго министра барона Кейзерлинга изъ Дрездена, одного тамошняго медаліера, оловянныя пробы его мастерства, равно какъ и условія, на которыхъ онъ здѣшнюю службу принять желаетъ, Монетное Правленіе благоволило разсмотрѣть, и потомъ сообщить въ Коллегію мнѣніе свое, можно ли его принять въ службу, и на какихъ имянно условіяхъ.

ПОЛУЧЕНО.

17. *Указъ Правительствующаго Сената изъ Конторы отъ 16 Марта.* При коемъ присланы въ Коллегію для переводу взятыя съ Персіанъ росписки въ принятіи ими на лошадей сѣна.

18. *Конференціональная Записка.* Французскому полномочному министру марк. де ла Шетардію объявилъ канцлеръ, что докладывалъ онъ Ея Императорскому Величеству о испрашиваемой имъ полной мочи для фельдмаршала Лессія, и что Ея Императорское Величество повелѣла ему министру дать знать, что соизволяетъ Она на уполномоченіе фельдмаршала; но что угодно Ей притомъ, чтобъ онъ не иначе приступалъ къ мирной негоціаціи какъ на основаніи Нейштатскаго трактата и не прежде, пока Швеція сама къ оной не дастъ повода.

Именный Ея Императорскаго Величества указъ Правительствующему Сенату данный. О пожалованіи обрѣтающагося при Академіи Наукъ юстицъ-рата Годьдбаха въ статскіе совѣтники съ годовымъ жалованіемъ по 1500 рублей и объ опредѣленіи его, отставя отъ Академіи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 25 Февраля № 18. О сдѣланномъ имъ Совѣта пенсіонеру внушеніи касательно охраненія Голландской торговли въ Балтійскомъ морѣ военными кораблями, на которое онъ отвѣтствовалъ, что хотя принятое намѣреніе статами Голландской провинціи о вооруженіи 25-ти военныхъ кораблей не утверждено еще Генеральными Статами, потому что съ другими провинціями имѣется о семъ сношеніе, но что однако повелѣніе уже дано адмиралтейству о вооруженіи для сего предмета безъ упущенія времени нѣсколькихъ легкихъ военныхъ судовъ. Прн чемъ онъ пенсіонеръ разсуждалъ, что какъ купеческія суда изъ Голландіи отходятъ въ Балтійское море въ разныя времена, то и конвой по тому раздѣленъ быть имѣетъ такимъ образомъ, что три военные корабля назначены будутъ для препровожденія судовъ отходящихъ съ самаго начала весны во Гданскъ и Кенигсбергъ, три корабля для судовъ идущихъ потомъ въ Ригу и Ревель, и три для тѣхъ, кои отходятъ въ С. Петербургъ; что онъ графъ Головкинъ на сіе представилъ ему, что лучше было бы послать сіи 9-ть кораблей вдругъ для покровительства токмо производимой съ Россіею торговли, но онъ на сіе не согласился по той причинѣ, что Шведскіе каперы могутъ брать Голландскіе корабли идущіе во Гданскъ, въ Кенигсберъ или другіе порты.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{7\ Марта}{21\ Февраля}$ № 22. О сдѣланіи ему отъ находящагося въ Парижѣ Шведскаго дворянина именемъ Босса, которой употреблялся по Голштинскимъ дѣламъ, откровенія, что проектъ о тройномъ союзѣ между Французскимъ, Датскимъ и Шведскимъ Дворами дѣйствительно посланъ съ барономъ Шеффером; что оной Шведской дворянинъ при семъ случаѣ сказалъ ему, будто имѣетъ въ рукахъ своихъ способъ къ воспрепятствованію совершенія онаго союза, и намѣренъ для того ѣхать въ Россію, обѣщая впредь подробнѣе изъяснить ему, на чемъ онъ таковую свою надежду основываетъ; что впрочемъ, по его словамъ, Россіи удобнѣе можно достигнуть заключенія мира съ Швеціею чрезъ Голштинскую въ Швеціи партію; ибо какъ министерство Французское такъ и Шведское мира не желаетъ, опасаясь, чтобъ оттого кредитъ герцога Голштинскаго въ Швеціи не укрѣпился, и что не произведенъ будетъ тогда въ дѣйствіе проектъ Французскаго Двора и графа Гилленбурга, о возведеніи на Шведскій престолъ Цвейбрикскаго принца.

При семъ онъ князь Кантемиръ представляетъ, что онъ не вовсе полагается на слова сего дворянина, будучи намѣренъ обстоятельнѣе о семъ развѣдать.

О сдѣланномъ ему отъ Венеціанскаго посла сообщеніи, что Французской въ Константинополѣ посолъ старается раздражить Оттоманскую Порту противъ Россіи и Венгерской королевы, совѣтуя оной послать Крымскимъ Татарамъ повелѣніе сдѣлать сильное нападеніе на Россійскія провинціи; но что Порта на разрывъ съ Россіею отнюдь не соглашается, а кажется быть не удалена поступить на таковый съ королевою Венгерскою.

Что онъ князь Кантемиръ, въ слѣдствіе сего, думаетъ, не учинены ли отъ Французскаго министерства Турецкому въ Парижѣ послу, какія либо по сему внушенія и намѣренъ стараться купно съ Венеціанскимъ посломъ о семъ развѣдать.

Вѣдомость его-жъ изъ Парижа отъ $\frac{4\ Февраля}{21\ Марта}$ № 5. О неполученіи никакого вновь извѣстія касательно поступка короля Прусскаго, о коемъ упомянуто было въ прежнихъ вѣдомостяхъ.

Что министерство Французское ласкало было себя, что Саксонцы, соединясь съ графомъ Полаштромъ, пойдутъ къ освобожденію маршала де Брогліо, но что и сіе кажется быть сумнительно, почему и находится оно въ великой опасности.

О переходѣ чрезъ Рейнъ 15-ти баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ

Французскаго, подъ командою генералъ-порутчика дюка Д'Аркура, войска назначеннаго въ Баварію.

О прибытіи въ Парижъ маршала Белиля.

Реляція посланника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 17 Февраля № *12*. О полученіи рескрипта подъ № 4. При чемъ доноситъ, что естьли бы непріятельскія дѣйствія короля Прусскаго противу королевы Венгерской не препятствовали, легко бы можно было освободить Богемію отъ ига Баварскаго, въ разсужденіи малаго числа находящагося тамъ Французскаго войска, но что совсѣмъ тѣмъ чинятся большія приготовленія къ продолженію войны.

Реляція егожъ отъ 20 Февраля № *13*. О нетерпѣливомъ ожиданіи изъ Англіи куріера съ извѣстіемъ, какое Парламентомъ принято будетъ рѣшеніе въ разсужденіи Венгерской королевы и что Ея Величество на всякой случай старается собрать наличныхъ денегъ, коихъ и находится уже въ казнѣ около полтретья милліона гулденовъ.

При семъ прислана копія съ рескрипта королевы къ Венгерскимъ чинамъ, которымъ, представя опасное свое состояніе, требуетъ, чтобъ для защищенія ея собраны и присланы были войска; и приложеніе о разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ войскъ, и что Римской императоръ имѣетъ великой недостатокъ въ деньгахъ.

Письмо къ г. канцлеру отъ Ганноверскаго резидента Атценгейма изъ Франкфурта отъ 2 Марта. Проситъ о принятіи его въ службу Ея Императорскаго Величества съ опредѣленіемъ ему жалованія. При семъ присланы отъ него два приложенія: 1-е. О выздоровленіи Римскаго императора, о возведеніи имъ разныхъ особъ въ достоинство Имперскихъ князей, о назначеніи министровъ къ разнымъ иностраннымъ Дворамъ, и что 4 Имперскія Графскія Коллегіи, а именно: Швабская, Франконская, Вестфальская и Ветерауская учредили два баталіона ко услугамъ императора безденежно. 2-е. О походѣ Французскихъ войскъ въ Баварію; о заключеніи союзной оборонительной конвенціи между Баварскимъ и Швабскимъ округами, и что негоціація о томъ же происходитъ съ тремя курфирстскими округами Рейнскимъ, Франконскимъ и верхнимъ Рейнскимъ.

О составленіи Имперскаго Надворнаго Совѣта.

О перемѣнѣ министерства въ Англіи и о чинимомъ въ Голландіи вооруженіи.

Реляція чрезв. посланника Корфа изъ Копенгагена отъ 25 Февра-

ля № 9. О выпущеніи императорскаго титула въ рекредитивѣ данномъ г. Чернышеву отъ Датскаго Двора, которой считаетъ зависящимъ отъ произволенія его давать императорской титулъ Россійскимъ государямъ: ибо графъ Шулинъ отозвался, что король государь его формально того не обѣщалъ, и что хотя онъ сей титулъ и давалъ покойной Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но что сіе учинено было отъ него въ угодность ея, что̀ самое не отречется онъ исполнить и при семъ случаѣ, естьли сіе не причтется ему въ должность, и естьли въ соотвѣтствіе сему прислана будетъ ратификація на заключенную 30-го Маія 1741 года о Зундскихъ паспортахъ конвенцію, что̀ послужило бы первымъ знакомъ дружбы Ея Императорскаго Величества къ государю его.

Что изъ сего онъ баронъ Корфъ заключаетъ, что Датскій Дворъ при всякихъ подобныхъ случаяхъ намѣренъ получать себѣ новыя какія либо выгоды, и что, пока ничего точнаго не будетъ постановлено о императорскомъ титулѣ, признаніе онаго всегда подвержено будетъ огорчительнымъ негоціаціямъ и непріятнымъ требованіямъ, или притязаніямъ съ Датской стороны.

Что Датскій Дворъ тѣмъ вящше желаетъ имѣть вышепомянутую ратификацію, что онъ опасается, дабы обѣ морскія державы, принимающія въ семъ участіе, не искали заключенію оной препятствовать; ибо хотя они требованію о семъ Датскаго Двора не весьма противны были, но однако разсуждали, что полезнѣе было бы внести сію конвенцію въ общій трактатъ, которой бы между всѣми въ Балтійской торговлѣ участвующими державами, по окончаніи постановленнаго въ 1702 году между Даніею и Генеральными Статами трактата, заключенъ быть могъ, и коимъ бы прекратились всѣ обѣими морскими державами о большихъ Зундскихъ пошлинахъ приносимыя жалобы.

При сей реляціи приложена роспись Шведскимъ военнымъ кораблямъ, которые въ прошломъ году на морѣ были, сколько людей на оныхъ потеряно, и сколько кораблей въ теченіи сего года въ морѣ находиться будетъ.

При семъ прислано приложеніе о слухѣ объ отъѣздѣ короля Датскаго въ Голштинію.

О старапіи Датскаго Двора примѣчать съ большимъ вниманіемъ за всѣми въ Европѣ произшествіями; ибо воспослѣдовавшая перемѣна въ Великобританскомъ министерствѣ, положенное Генеральными Статами третіе умноженіе войскъ, продолжительные успѣхи

Австрійскаго оружія въ Баваріи, и недѣйствіе Прусской арміи въ Моравіи, суть такія приключенія, коихъ онъ предвидѣть не могъ; почему и легко станется, что Датской Дворъ, по перемѣнившейся въ Европѣ системѣ, паки искать будетъ дружбы прежнихъ своихъ союзниковъ, коихъ онъ толь скоропостижно оставилъ.

О пріѣздѣ въ Копенгагенъ заарестованныхъ въ Алтонѣ герцога Голштинскаго камеръ-гера Брокдорфа и камеръ-юнкера Адлерфельда и объ отъѣздѣ ихъ чрезъ Стокгольмъ въ Санктпетербургъ.

Реляція графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $\frac{27\ Февраля}{10\ Марта}$ № 56.

О полученіи рескриптовъ подъ № 8 и 9.

О болѣзни короля Польскаго.

При сей реляціи приложены полученныя изъ Швеціи извѣстія, что тамъ весьма опасаются продолженія войны, что хотя и чинятся военныя приготовленія, но только въ томъ намѣреніи, чтобы получить какія либо выгодныя при заключеніи мира условія, что отправляемыя въ Финляндію новыя войска состоятъ по большой части изъ робятъ лѣтъ 14-ти и что имѣется великой въ Швеціи недостатокъ въ деньгахъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $\frac{26\ Февраля}{9\ Марта}$ № 21.

О возвращеніи въ Стокгольмъ графа Гилленбурга, который посыланъ былъ съ письмами къ графу Тессину вскорѣ по вступленіи Ея Императорскаго Величества на престолъ.

О полученіи многими купцами изъ Швеціи извѣстія, что тамо весьма желаютъ окончанія войны и о умноженіи въ Голландіи войска.

О полученіи изъ Англіи извѣстія, что принцъ Валійскій примирился съ королемъ отцомъ его, и что оба Парламенты согласились на содержаніе въ будущемъ году 35.554 человѣка сухопутнаго и 11.550 морскаго войска, при чемъ упоминается, что герцогъ Аргиллеръ, пожалованный генералъ-фельдцейгмейстеромъ и графъ Честерфельдъ имѣютъ отправлены быть первой въ Голландію, а послѣдній въ Парижъ съ важными коммиссіями.

При сей реляціи присланы полученныя изъ разныхъ мѣстъ вѣдомости о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ 27 Февраля № 9. О полученіи рескрипта отъ 31-го Генваря, и о сдѣланномъ имъ разнымъ Польскимъ магнатомъ внушеніи касательно выбора въ герцоги Курляндскіе принца Гессенъ-Гомбургскаго, изъ коихъ между прочимъ подъ-канцлеръ Литовскій князь Чарторижскій, скарбій коронной епископъ Вармійской и воевода Люблинской

обпадежили его о своемъ вспоможеніи, примѣтя однако, что какъ бывшій герцогъ Курляндской Бирономъ сверженъ и безъ вѣдома и позволенія Республики въ ссылку сосланъ, то должно, чтобы герцогство Курляндское до выбора новаго герцога объявлено было праздным: ибо до тѣхъ поръ, король Польской никого Курляндскимъ леномъ спабдить не можетъ, не учиня крайнаго насильствія.

При семъ представляетъ онъ Голембовскій, что успѣхъ сего выбора зависитъ больше отъ доброй воли короля Цольскаго, который, какъ сказываютъ, намѣренъ доставить сіе герцогство одному изъ своихъ принцовъ, совокупя его бракомъ съ королевскою Прусскою принцессою; ибо что касается до Поляковъ, то ихъ легко къ тому склонить можно будетъ, а для вящшей пользы предлагаетъ онъ, чтобъ Ея Императорское Величество знатнѣйшимъ и между шляхетствомъ особливую довѣренность имѣющимъ грамотою своею рекомендовать изволила помянутаго принца Гессенъ-Гомбургскаго для выбора его въ герцоги Курляндіи.

Объ опасности многихъ вельможъ, чтобъ союзъ короля ихъ съ Французскимъ и Прусскимъ Дворами не послужилъ во вредъ Рѣчи Посполитой и не подалъ бы повода королю Прусскому чинить какія требованія на епископство Вармійское и на другія принадлежащія Польшѣ земли, и что они уповаютъ на защищеніе ихъ въ такомъ случаѣ Ея Императорскимъ Величествомъ.

О полученіи рескрипта подъ № 5.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 18 Марта. Что по выслушаніи присланнаго отъ генералъ-фельдмаршала графа Лессія доношенія, якобы въ Февралѣ мѣсяцѣ публикованъ былъ въ Митавѣ указъ, чтобъ всѣ суды производить въ Курляндіи на имя короля Польскаго, и что при томъ въ скоромъ времяни прибудетъ туда Польская коммисія, Правительствующій Сенатъ приказалъ оное его генералъ-фельдмаршала доношеніе при семъ сообщить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ извѣстіе.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 11 Февраля. Коимъ представлено, что Кизлярской комендантъ полковникъ Засѣцкой присланнаго отъ Персидскаго шаха къ Высочайшему Двору съ грамотою Персіянина Мурзу Джелала съ товарищи въ Кизлярѣ удержавъ, нѣкоторыя у него письма распечаталъ, не давъ объ нихъ знать Губернской Канцеляріи и подводъ помянутому Персіянину не далъ, почему онъ принужденъ былъ ѣхать

на собственномъ своемъ иждивеніи; что помянутый Персіянинъ отъ Губернской Канцеляріи съ грамотою безъ замедленія отправленъ въ Санктпетербургъ съ надлежащимъ въ пути его довольствіемъ, и что отъ Губернской Канцеляріи потребованъ отъ вышеписаннаго коменданта отвѣтъ въ сихъ непристойныхъ его поступкахъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ о незадерживаніи впредь присылаемыхъ отъ Персидскаго шаха или же отъ резидента нарочныхъ.

Доношеніе изъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 11 Февраля. Дается знать о поимкѣ трехъ Татаръ, одного Кубанскаго и двухъ бѣглыхъ изъ Астрахани на Кубань Юртовскихъ; но какъ первый изъ нихъ показалъ въ допросѣ, что онъ съ Кубани изъ города Копыла пріѣхалъ къ кочевнымъ Трухменцамъ, якобы для покупки у Калмыкъ людей, а между тѣмъ присланъ съ письмомъ изъ Бакчисарая отъ тамошняго начальника нарочной съ требованіемъ освобожденія находящихся въ Астрахани подъ арестомъ Крымскихъ Татаръ, то и отданъ сей Кубанскій Татаринъ помянутому Крымскому нарочному; послѣдніе же двое хотя и показываютъ, что будто они возвратились на прежнее свое къ Астраханѣ жилище, но какъ они ни женъ, ни семейства съ собою не имѣютъ, то по подозрѣнію не для подговору ли и другихъ Татаръ къ побѣгу они возвратились, опредѣлено ихъ розыскивать.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 11 Февраля. Представляется, что какъ по указу изъ бывшаго Кабинета велѣно въ тамошнемъ краю пріискать для шаха Персидскаго продажныхъ верблюдовъ и лошадей до двухъ тысячь, и буде найдутся таковые о томъ бы дать знать резиденту Калушкину, а извѣстно, что шахъ Персидской еще возобновилъ свое о томъ требованіе, то отысканные у Калмыкъ и у Татаръ продажные верблюды и лошади до тысячи пяти сотъ и были отогнаны въ Кизляръ на казенномъ иждивеніи для отдачи ихъ присылаемому отъ шаха откупщику; а резидентъ Калушкинъ о томъ увѣдомленъ. А впредь, буде отыщутся въ продажѣ верблюды, отгонять ли ихъ такимъ же образомъ на казенномъ иждивеніи въ Кизляръ, о томъ требуетъ Губернская Канцелярія резолюціи.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 16 Февраля. Коимъ представляетъ, что хотя по развѣданіямъ Кизлярскаго коменданта Засѣцкаго и слышно было о скоромъ вступленіи Персидскаго шаха съ войскомъ въ Буйнаки и что для защищенія

близъ лежащихъ къ тому мѣсту деревень Аксайской, Костиковской и Андреевской онъ комендантъ отрядилъ часть нерегулярнаго войска; но какъ, по полученному отъ резидента Калушкина извѣстію, таковый слухъ нашелся не вовсе вѣроятнымъ, то и велѣно коменданту оставить ту посылку, дабы не подать шаху напраснаго подозрѣнія, а только примѣчать всѣ его движенія и въ нужномъ случаѣ дѣлать здѣшнимъ подданнымъ защищеніе, при чемъ Губернская Канцелярія доноситъ, что по освѣдомленію открывается, будто всѣ Салтаноульцы намѣрены уйти на Кубань, въ слѣдствіе чего помянутому коменданту Засѣцкому отъ Губернской Канцеляріи подтверждено, чтобъ онъ, буде таковое извѣстіе справедливо, по удержаніи ихъ отъ побѣга, поступилъ по прежде посланнымъ указамъ.

Донощеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 27 Февраля. Представляется что бывшій Кизлярской комендантъ подполковникъ Бунинъ, въ противность указа изъ бывшаго Кабинета, повелѣвающаго бѣглыхъ изъ стана Персидскаго въ здѣшнія границы не принимать, въ прошломъ 1741 году прислалъ въ Астрахань ушедшаго изъ Персидскаго войска отъ рѣки Самуры одного Бухарскаго озбека, почему и велѣно ему коменданту за то отвѣтствовать, а какъ таковые жъ бѣглые три человѣка Бухарцевъ недавно пробрались чрезъ горы и Малой Ногай къ кочующимъ владѣнія Калмыцкаго хана Трухменцамъ, а оттуда пришли и къ Астрахани, то и посланы всѣ они къ Кизлярскому коменданту Засѣцкому съ тѣмъ, дабы онъ ихъ для отдачи въ Персидскую сторону препроводилъ къ резиденту Калушкину.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 17 Марта. Подтверждается прежденосланный въ Коллегію изъ Сената указъ о разсмотрѣніи и представленіи въ Сенатъ мнѣнія касательно до привезенныхъ изъ Селенгинска въ Кяхтинскій форпостъ Зенгорскими посланцами для продажи юфтей и другихъ товаровъ.

Донощеніе присланное съ посланцами Средней Киргизкайсацкой орды Абулмамет-Хана Сергіевскаго драгунскаго полку каптенармуса Ключарева, поданное 18 Марта. Коимъ проситъ о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ, по причинѣ что онъ при отправленіи отъ полку не получилъ заслуженнаго жалованія за неотпускомъ на полкъ денежной суммы.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 17 Марта. Коимъ требуется извѣстія, не возложено ли на пребывающихъ въ Пекинѣ здѣшнихъ духовныхъ особъ какихъ должностей, касающихся до высочайшаго

интереса, сверхъ порученныхъ имъ отъ Синода, и не будетъ ли интересамъ здѣшнимъ предосудительно, ежели Синодъ кого изъ нихъ смѣнить разсудитъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ г. Корфу въ Копенгаенъ № 9. Объ усмотреніи изъ реляціи его объ отзывахъ къ нему графа Шулина, что Датской Дворъ мало склонности оказываетъ къ подачію постановленной въ союзномъ трактатѣ помощи и что о семъ тѣмъ съ большею вѣроятностію судить можно, что получены изъ Парижа извѣстія, якобы посланъ въ Швецію проэктъ о тройномъ Датскаго, Французскаго и Шведскаго Дворовъ союзѣ, въ силу котораго первой долженъ при продолженіи войны дать Шведскому въ помощь 14000 человѣкъ, по чему и предписывается ему примѣчать съ вящшимъ вниманіемъ за всѣми Датскаго Двора поступками, а къ лучшему руководству его въ отзывахъ о мирномъ со Швеціею дѣлѣ сообщается, что Ея Императорское Величество, въ слѣдствіе миролюбивыхъ своихъ намѣреній, принявъ съ удовольствіемъ предложеніе о мирѣ Французскаго при ея Дворѣ посла, отозвалась къ его Двору о добрыхъ его стараніяхъ къ возстановленію тишины въ Сѣверѣ; что равномѣрно и со Шведской стороны повторяемы были отъ времяни до времяни увѣренія о склонности къ миру и сказано, что находившійся прежде въ Россіи Шведскимъ министромъ г. Нолкенъ отправится въ С.-Петербургъ съ нѣкоторыми мирными предложеніями, но что потомъ никакого дальнѣйшаго по сему поступка учинено не было, изъ чего и заключать можно, что Швеція или прямой склонности къ миру не имѣетъ или ласкаетъ себя тщетною надеждою о полученіи себѣ такихъ выгодъ, на какія Россія поступить причины не имѣетъ, полагая основаніемъ мира Нейштатской трактатъ; что полученныя извѣстія о сильномъ въ Швеціи вооруженіи, доказывая намѣреніе ея продолжать войну, Россія не разсуждаетъ заблаго согласиться на предложеніе Шведскаго генерала Левенгаупта объ отсрочкѣ постановленнаго примиренія еще на 15 дней, почитая сіе дѣламъ своимъ предосудительнымъ, почему и повелѣно начать военныя дѣйствія.

Въ заключеніе повелѣвается ему Корфу, представя о всемъ вышеписанномъ Датскому Двору, увѣрить оной при томъ, что естьли воспослѣдуютъ между Россіею и Швеціею какіе мирные договоры, то по союзнической дружбѣ конечно объ оныхъ ему сообщено будетъ.

Рескриптъ къ графу Кейзерлингу въ Дрезденъ № 12. О полученіи реляціи его подъ № 32. Объ ожиданіи отъ него обстоятельныхъ донесеній, какое дѣйствіе произведетъ предложеніе его и грамота Ея Императорскаго Величества къ королю Польскому о выборѣ въ герцоги Курляндскіе принца Гессенгомбургскаго.

О употребленіи старанія къ развѣдыванію, справедливъ ли дошедшій сюда слухъ о насланномъ въ Курляндію отъ короля Польскаго указѣ, чтобы правительство не инако какъ имянемъ его во всемъ поступало и объ назначеніи въ Курляндію для управленія онымъ герцогствомъ Польской коммиссіи, при чемъ предписывается ему Кейзерлингу стараться, естьли не можно отмѣнить посылку таковой коммиссіи, по крайней мѣрѣ довести до того, чтобы оная ни въ чемъ не препятствовала выбору принца Гессенгомбургскаго въ герцоги Курляндскіе.

Сообщеніе генералъ-фельдмаршалу графу Лессію. О принятіи и держаніи при арміи одного способнаго для шпіонства человѣка находящагося въ Копенгагенѣ, которой ему фельдмаршалу доставлять имѣетъ всякія о состояніи флота въ Карлскронѣ извѣстія.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію. О дачѣ подорожной на двѣ почтовыя лошади до Риги отправляющемуся отъ Прусскаго министра курьеромъ порутчику Эрнсту Менделю.

Промеморія въ Адмиралтейскую Коллегію. Что по отправленіи въ Голландію къ послу графу Головкину изъ Правительствующаго Сената указа о пріисканіи тамъ въ здѣшнюю морскую службу добрыхъ и искусныхъ штурмановъ получена изъ Гамбурга вѣдомость о происходящемъ тамъ для Шведскаго флота наборѣ морскихъ служителей на весьма выгодномъ основаніи, и потому Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ сообщаетъ, не благоволено ли будетъ и съ здѣшней стороны въ Гамбургѣ дать коммиссію такихъ морскихъ служителей пріискивать, которая коммиссія отъ Адмиралтейской Коллегіи поручена быть можетъ резиденту Гейнсопу, яко такому, который по своему тамъ знакомству доброй въ семъ дѣлѣ успѣхъ получить и потребные къ тому способы сыскать можетъ.

ПОЛУЧЕНО.

19. *Конференціональная записки.* По повелѣнію Ея Императорскаго Величества объявилъ канцлеръ Французскому полномочному министру маркизу Шетардію, что фельдмаршалу Лессію будетъ подтверждено указомъ, дабы онъ всевозможное стараніе прилагалъ о

*

скорѣйшемъ прекращеніи войны и о возстановленіи мира на основаніи Нейштатскаго трактата.

Маркизъ де ла Шетардій сказалъ на сіе, что все то изрядно, но однако же что сіи указы кажутся недостаточными къ начатію негоціаціи и къ прекращенію кровопролитія, ибо онъ не сумнѣвается о истинныхъ миролюбивыхъ сентиментахъ обоихъ воюющихъ сторонъ.

Канцлеръ отвѣтствовалъ, что оные указы такимъ образомъ сочинены будутъ, что не токмо никакой остановки въ мирномъ дѣлѣ не приключится, но что генералъ-фельдмаршалъ еще въ состояніи будетъ свои поступки учреждать, смотря на справедливость Шведскихъ и что ежели только Швеція за основаніе мирной негоціаціи положитъ ненарушимое содержаніе Нейштатскаго трактата, то и кровопролитіе продолжиться не можетъ; потомъ показалъ онъ Французскому министру отвѣтъ на врученную имъ записку въ конференціи 8-го Марта слѣдующаго содержанія:

«Что Ея Императорское Величество весьма чувствительна къ дружбѣ Его Королевскаго Величества и что медленность въ примиреніи не можетъ Ей быть приписана, но что опять Ея Величество всегда того мнѣнія держится, чтобъ не употреблять времяннаго успокоенія, а потребно утвердить сіе дѣло на добромъ основаніи, чего ради изволила уже объявить и прежде, что таковыя должествуютъ быть Нейштатскій трактатъ и непарушимое содержаніе.

«Что Ея Императорское Величество можетъ даже послаться на свидѣтельство Его Христіаннѣйшаго Величества, что съ Ея стороны нельзя было изъявлять болѣе склонности къ миру, какъ оказанными до нынѣ поступками.

«Что сіи поступки всего болѣе основаны были на увѣреніяхъ его маркиза де ла Шетардія о взаимныхъ мирныхъ расположеніяхъ Шведскаго Двора, и что вновь раждаемыя съ Шведской стороны препятствія основаны, можетъ быть, на весьма не твердой надеждѣ.

«Что, по крайней мѣрѣ извѣстія изъ разныхъ мѣстъ показываютъ, что Швеція продолжаетъ свое вооруженіе и что доколѣ сей Дворъ утверждаться будетъ въ мнѣніи, чтобъ мира не заключать безъ великихъ выгодъ, то до тѣхъ поръ Ея Императорское Величество увѣряетъ, что съ сими препятствіями никогда не возможно достигнуть до намѣряемаго предмета; да сверхъ сего Она никогда такъ же не согласится ни на малѣйшее парушеніе Нейштатскаго трактата и хочетъ оный сохранить во всей своей полнотѣ».

По прочитаніи сего отвѣта маркизъ де ла Шетардій сказалъ, что онъ ни мало не можетъ привести короля его государя въ состояніе начать и кончить мирное дѣло, ибо въ ономъ не упоминается совсѣмъ о средствахъ, чрезъ которыя возможно бъ было на основаніи Нейштатскаго трактата до мира достигнуть; что какъ Ея Императорское Величество не изволитъ ближе изъясниться, то не можетъ ли канцлеръ оторизовать его маркиза донесть королю его государю, коимъ образомъ министры дали ему знать, что Ея Императорское Величество обѣщаетъ, какъ и прежде будучи еще Цесаревною обѣщала, Швеціи такія выгоды, которыя были бы безъ нарушенія Нейштатскаго трактата, пріемля въ разсужденіе, сколь сія предпріятая Шведами война была нужна и полезна къ поспѣшествованію полученія престола.

Канцлеръ отвѣтствовалъ на то, что онъ о семъ ничего не знаетъ, но что увѣрить его можетъ, что Ея Императорское Величество твердо намѣрена не отдавать ни на вершокъ земли, и что сія война противъ Россіи заводилась еще въ 1739-мъ при жизни Императрицы Анны Іоанновны, а не для интересовъ Ея Императорскаго Величества.

На сіе Французской министръ сказалъ, что можетъ быть Ея Императорское Величество и нынѣ и тогда намѣрена была изъ областей своихъ ничего не уступать. однако же онъ можетъ за подлинно увѣрить, что сія война истинно только для того началась, чтобъ Ея Императорское Величество удобнѣе на престолъ возвести, и что онъ можетъ доказать, что Ея Императорское Величество изволила еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ чинить сіи обѣщанія.

Записка бытности у Персидскаго посла пристава генерала маіора Апраксина и бывшимъ у нихъ разговорамъ отъ 19 Марта. Генералъ-маіоръ Апраксинъ на требованіе посла о скорѣйшемъ принятіи отъ него Шаховой грамматы объявилъ именемъ министровъ, что Ея Императорское Величество по случаю имѣющей вскорѣ быть коронаціи, по древнему обыкновенію, изволитъ все то время проводить въ постѣ и молитвахъ, почему и не могутъ быть при Дворѣ никакія торжества, и слѣдовательно грамота шахова прежде коронаціи подана быть не можетъ. и хотя посолъ съ своей стороны дѣлалъ на то сильныя представленія, однакожъ по многимъ со стороны пристава убѣжденіямъ наконецъ согласился и предался въ томъ на волю и разсужденіе министровъ.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 17 Марта. Ко-

имъ сообщается Коллегіи во извѣстіе что во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, Правительствующій Сенатъ приказалъ отъ Оренбургской Экспедиціи для пріумноженія къ Астраханской Экспедиціи жъ взять армейскихъ три полка, о чемъ и Военной Коллегіи для надлежащаго по тому исполненія изъ Сената предписано.

Доношеніе генералъ-порутчика Еропкина изъ Риги отъ 14 Марта. Что въ слѣдствіе присланнаго указа изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вещи Голштинскаго министра и конференцъ-рата Бухвалда пропущены были безъ всякаго на заставахъ осмотра, и онъ безъ замедленія снабденъ былъ подводами.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 19 Марта. Что генералъ-порутчикъ Тараканов доноситъ о полученномъ имъ извѣстіи отъ Астраханскаго губернатора Татищева, что по двоекратному отъ Кайсацкихъ посланцовъ увѣренію, что съ ихъ стороны никакихъ непріятельскихъ покушеній предпринято не будетъ, поставленныя на форпостахъ драгунскія команды свѣдены и къ полкамъ ихъ отпущены, увѣдомляя при томъ, что Калмыцкій народъ успокоился и Ханша Джанъ съ нѣсколькимъ числомъ кибитокъ ушли въ Кабарду.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Главную Полиціймейстерскую Канцелярію отъ 19 Марта. По случаю перевода съ квартиры на квартиру отъ частныхъ полицейскихъ офицеровъ пріѣхавшихъ въ Москву средней Киргизъ-Кайсацкой орды Абулмаметъ-Хана посланцовъ требовалось, дабы отъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи запрещено было впредь такими безвремянными съ квартиры переводами помянутыхъ посланцовъ безпокоить въ разсужденіи, что они, какъ люди иностранные, отъ того могутъ приведены быть въ огорченіе.

ПОЛУЧЕНО.

20. *Письмо Римскаго императорскаго статскаго министра гр. Терина къ канцлеру изъ Франкфурта отъ 20 Февраля.* О намѣреніи императора государя его отправить немедленно министра ко Двору Ея Императорскаго Величества, но что между тѣмъ не хотѣлъ онъ преминуть, чтобы не послать при томъ извѣстительной о возведеніи его на престолъ грамоты.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 20 Марта. Пре-

провождающій присланную въ Правительствующій Сенатъ изъ Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи грамоту съ приложеннымъ при ней экстрактомъ о нападеніи въ Нѣжинѣ отъ людей Турецкой свиты на домы тамошнихъ обывателей и о насильномъ взятіи въ свиту крещеныхъ Турокъ и другихъ націй людей.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 20 Марта. Что на присланное отъ Кіевскаго генералъ-губернатора доношеніе касательно отпуска имъ по требованію посла генерала Румянцова 3000 рублей изъ имѣющейся у него суммы, а при томъ и нѣкотораго числа мягкой рухляди, Правительствующій Сенатъ приказалъ послать къ нему генералъ-губернатору указъ о записаніи въ расходъ тѣхъ денегъ, съ такимъ притомъ предписаніемъ, дабы онъ немедленно сообщилъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ экстрактъ всѣмъ обидамъ и наглостямъ, чинимымъ, по пути отъ Санктпетербурга до Кіева, Турецкимъ посольствомъ Россійскимъ людямъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Именной рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу Лессію отъ 20 Марта. Что о причинѣ пріѣзда къ Французскому при здѣшнемъ Дворѣ министру полковника Лагеркранца извѣстно только то, что сей министръ прилѣжно пастоитъ о продолженіи перемирія, обнадеживая, что съ Швецкой стороны непремѣнно учинятся мирныя предложенія; что, не полагаясь на его увѣренія, отказано было ему тѣмъ, что начатыя военныя дѣйства мирнымъ предложеніемъ мѣшать и остановку въ оныхъ чинить не могутъ.

Что въ такомъ случаѣ, есть ли генералъ Левенгауптъ ему фельдмаршалу предлагать будетъ о мирной негоціаціи, онъ, принявъ отъ него все на донесеніе Ея Императорскому Величеству, отозвался бы, что Россійскій Дворъ никогда не отступитъ отъ Нейштатскаго трактата, и никакихъ тому противныхъ предложеній принимать не будетъ, а что доколѣ генералъ Левенгауптъ отъ Двора своего не будетъ снабденъ надлежащею полною мочью для мирныхъ переговоровъ, онъ генералъ-фельдмаршалъ ни въ какое дѣло съ нимъ вступить не можетъ; а наконецъ, чтобъ онъ получаемые высылаемыми съ нашей стороны партіями надъ непріятелемъ выигрыши приказывалъ въ тамошнихъ вѣдомостяхъ обнародовать краткимъ журналомъ, и сообщалъ бы о семъ такъ же и адмиралу графу Головкину для увѣдомленія.

Именный рескриптъ къ нему же фельдмаршалу Лессію, отъ

того жъ числа. Что для встревоженія Шведовъ по случаю нынѣшней съ ними войны и избавленія Финляндскихъ обывателей отъ бѣдствій и разореній, изданъ манифестъ, коимъ обѣщается Ея Императорскаго Величества покровительство и благоволеніе всему Финляндскому народу въ случаѣ, естьли оной, освободяся отъ Шведскаго подданства, въ непріятельскихъ дѣйствахъ и поступкахъ противу насъ никакого участія не пріиметъ, а содержать себя будетъ въ тихости и покоѣ; что оной манифестъ, съ Нѣмецкимъ переводомъ, къ нему генералъ-фельдмаршалу посылается, съ тѣмъ чтобъ онъ его въ Санктпетербургѣ приказалъ наискорѣе перевесть на Шведской и Финляндской языки, и тайнымъ образомъ напечатать при Академіи Наукъ для надлежащаго потомъ обнародованія, какъ между обывателями въ Шведской Финляндіи такъ и при Шведской арміи, и что ежели означенный манифестъ возымѣетъ желаемыя дѣйствія и Финляндцы на учиненное имъ предложеніе поступятъ, то бъ фельдмаршалъ, по усмотрѣнію истиннаго ихъ къ тому намѣренія, показывалъ имъ всякое защищеніе и вспоможеніе, а между тѣмъ содержалъ бы сіе дѣло въ тайнѣ до воспослѣдуемой публикаціи.

Промеморія въ Главную Полиціймейстерскую Канцелярію отъ 20 Марта. Коею требуется, дабы отведены были пристойныя квартиры для присланнаго отъ княгини Анны Тайшиной къ высочайшему Двору посланца съ свитою.

ПОЛУЧЕНО.

21. *Конференціальная записка.* Венгерской полномочной министръ маркизъ де Бота отозвался къ канцлеру и говорилъ, что здѣсь уже извѣстно, какимъ образомъ королева Венгерская его государыня поступить изволила въ дачѣ Ея Императорскаго Величества императорскаго титула, на такихъ же условіяхъ какъ и другіе государи, и что сіи условія состоятъ въ трехъ пунктахъ: 1) чтобъ ему маркизу данъ былъ реверсалъ по примѣру другихъ Дворовъ; 2) чтобъ показаны ему были оригинальныя грамоты иностранныхъ Дворовъ и пишутъ ли въ срединѣ оныхъ Ваше Императорское Величество, 3) чтобы въ случаѣ полученія паче чаянія герцогомъ Лотарингскимъ Цесарской короны прежняя титулятура во всей своей силѣ осталась. На прозьбу его въ отвѣтъ на сіи статьи обнадежилъ его канцлеръ, что онъ въ скорости получитъ оной. Потомъ упоминалъ маркизъ де Бота о вредительныхъ Французскаго министра

поступкахъ при Оттоманской Портѣ, что Французскій Дворъ перевелъ знатную сумму денегъ въ Стокгольмъ и что конечно нельзя вѣрить, чтобы онъ предпочелъ Россійскіе интересы Шведскимъ.

Что не можетъ онъ маркизъ де Бота понять, въ чемъ бы Французская медіяція могла бы быть потребна здѣшнему Двору.

Канцлеръ на сіе отвѣтствовалъ, что Французская медіяція совсѣмъ не нужна для Россіи и что Шведы, начавъ сію войну, сами ее и кончить могутъ. Маркизъ де Бота сказалъ на то, что онъ можетъ письменно доказать, что маркизъ де ла Шетардій писалъ въ Парижъ о медіяціи, которую, говорилъ онъ, Россія себѣ испрашивала отъ Французскаго Двора. Канцлеръ, примѣтя ему на сіе, что можетъ быть такой слухъ носится, продолжалъ тѣмъ, что ему маркизу извѣстно, что г-нъ Нолкенъ сюда пріѣхалъ и понынѣ никакого извѣстія нѣтъ объ отъѣздѣ его, и что естьли онъ маркизъ де Бота знаетъ нѣчто о томъ, то весьма одолжитъ, сообща ему объ ономъ.

На сіе отозвался маркизъ де Бота, что онъ имѣетъ письмо изъ Стокгольма, въ которомъ даютъ ему знать, что Нолкенъ получилъ отъ своего Двора указъ возвратиться и что впрочемъ онъ увѣрить можетъ канцлера, что Нолкенъ здѣсь мѣшкаетъ единственно для того только, чтобъ дать довольное время генералу Левенгаупту къ собранію своихъ войскъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Академію Наукъ отъ 21 Марта. Коею требовано было, чтобъ съ имѣющагося въ Коллегіи плана строющейся Знатаевской крѣпости и окрестнымъ мѣстамъ такъ же и профиль, снять въ немедленномъ времяни копіи, и по снятіи оригиналы съ копіями прислать въ Коллегію для того, что подлинные препровождены будутъ въ Правительствующій Сенатъ, а копіи надлежитъ оставить въ Коллегіи.

Промеморія въ Ямскую Канцелярію отъ 21 Марта. О дачѣ подорожной на двѣ почтовыя лошади отправляемому отъ Французскаго министра куріеромъ Фридриху Шлику.

ПОЛУЧЕНО.

22. *Доношеніе Ставропольскаго коменданта Змеева отъ 8 Марта.* О приведенныхъ къ присягѣ сверхъ прежнихъ крещеныхъ Калмыкъ еще бывшихъ въ отлучкѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, съ про-

чими крещеными Калмыками, такъ же ундеръ-офицеровъ, которымъ приложена при томъ доношеніи и вѣдомость.

Доношеніе Калмыцкаго языка переводчика Прокофья Девятіяровскаго да Сибирскаго гарнизона Тобольскаго полку капрала Прокофья Макарова. Прописываютъ, коимъ образомъ отосланы они были по нѣкоторому дѣлу въ Контору Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, гдѣ находились съ Февраля 9 Марта по 15 число 1742 года, а кормовыхъ денегъ на Мартъ мѣсяцъ не получали, и просятъ о выдачѣ имъ оныхъ.

Доношеніе Ставропольскаго коменданта Змеева отъ 8 Марта. Коимъ представляетъ, что внукъ Анны Тайшиной на дорогѣ къ Ставрополю заболѣвши выздоровѣлъ и по выздоровленіи отправленъ отъ него въ Москву съ приставленнымъ къ нему, по прошенію Анны Тайшиной, Калмыцкимъ полковникомъ Кириломъ Шарапомъ и другими людьми; и что онъ всѣхъ ихъ до Москвы снабдилъ какъ кормовыми, такъ и прогонными деньгами; а что какъ помянутый полковникъ Шарапъ употреблялся во многихъ посылкахъ по службѣ Ея Императорскаго Величества и исправлялъ возложенныя на него коммиссіи съ надлежащимъ къ здѣшней сторонѣ усердіемъ и отъ таковыхъ частыхъ посылокъ пришелъ въ недостатокъ и нынѣ получаемымъ по сту рублевъ на годъ жалованьемъ содержать себя не можетъ, и проситъ о прибавкѣ ему жалованья: то и предаетъ сего его Шарапа прошеніе въ милостивое разсмотрѣніе Коллегіи.

Доношеніе Кіевскаго генерала губернатора Леонтіева отъ 15-го Марта. Что поелику присланный фельдмаршаломъ Минихомъ изъ Польши губернаторъ Мокорецкой, да четыре человѣка Жидовъ, приличившихся въ употребленіи фальшивыхъ рублевиковъ, изъ коихъ первой, а имянно губернаторъ бѣжалъ, а Жиды содержатся въ Кіевской крѣпости около трехъ лѣтъ, при разныхъ имъ допросахъ не явились виновными: то онъ генералъ-губернаторъ, посылая дѣло оныхъ Жидовъ на разсмотрѣніе Коллегіи, проситъ оную о снабденіи его указомъ, содержать ли далѣе оныхъ Жидовъ въ арестѣ и произвесть пачвящее по тѣмъ на ихъ подозрѣніямъ слѣдствіе или же, оставя оное, отпустити ихъ на волю.

Промеморія изъ Войсковой Генеральной Канцеляріи отъ 26-го Февраля. Что по указу изъ бывшаго Кабинета къ тайному совѣтнику Неплюеву надлежитъ для лучшаго во отмежеванныхъ въ Днѣпрскихъ мѣстахъ смотрѣнія опредѣлить изъ тамошнихъ командировъ спо-

собнаго и надежнаго человѣка, которому притомъ вѣдать надобно объ учиненномъ размежеваніи въ 1732 году, и какъ опыхъ документовъ, ланкартъ и описей при оной Канцеляріи такожъ и въ Кіевской Губернской Канцеляріи не отыскалось, то и Войсковая Канцелярія требуетъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстія, откуда такія обстоятельныя свѣдѣнія получить можно.

ОТПРАВЛЕНО.

Вручена Французскому полномочному министру Шетардію записка въ отвѣтъ на учиненное отъ него 9 Марта представленіе о мирномъ дѣлѣ съ Швеціею.

Что Ея Императорское Величество съ особливымъ удовольствіемъ принимаетъ стараніе Французскаго Двора въ примиреніи Ея съ Швеціею, но что не можетъ поступить въ оное съ нарушеніемъ Ништатскаго мира.

Рескриптъ къ послу князю Кантемиру въ Парижъ № *22-й*. При семъ рескриптѣ сообщена копія съ записки, врученной Французскому послу де ла Шетардію тогожъ числа о мирномъ со Швеціею дѣлѣ.

ПОЛУЧЕНО.

23. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 2-го Марта* № *19*. О полученіи рескрипта подъ № 6-мъ и что онъ не приминетъ учинить надлежащаго по оному исполненія.

О нерѣшимости еще Генеральныхъ Штатовъ по поводу учиненныхъ имъ о вооруженіи предложеній.

О полученіи ими отъ новаго императора извѣстительной грамоты о избраніи его и объ отправленіи отъ нихъ на оную поздравительной.

При сей реляціи прислана копія съ полученнаго Французскимъ въ Гагѣ министромъ маркизомъ Фенелономъ отъ государя его рескрипта касательно дружескихъ его къ Республикѣ расположеній.

Реляція его жъ № *20-й*. О полученіи рескрипта подъ № 7-мъ и что онъ не приминетъ учинить надлежащіе по сему исполненіе.

Реляція посланника графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{2}/_{13}$ *Марта* № *37*. О выздоровленіи короля Польскаго. При сей реляціи прислано приложеніе о занятіи союзною арміею всей Моравіи, выключая крѣпости Брина.

О учиненіи Венгерскою королевою мирныхъ Прускому королю предложеній.

О покражѣ у Прускаго резидента Амона его писемъ.

О полученіи изъ Польши извѣстій, что коронной гетманъ не велѣлъ войску своему пріуготовить себя къ походу и что опое намѣренъ собрать онъ при Краковѣ.

О великомъ моровомъ повѣтріи въ Константинополѣ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{2}/_{13}$ *Марта* № 22. О полученіи извѣстія изъ Швеціи, о производимыхъ тамо военныхъ приготовленіяхъ, и что г-нъ Нолкенъ прошедшаго мѣсяца отправился въ Лифляндію, съ мирными предложеніями.

О неудовольствіи Гамбургскихъ купцовъ о Шведскомъ наборѣ матросовъ, и что магистратъ сего города, вслѣдствіе приносимыхъ ему о семъ жалобъ, старается пресѣчь оной, яко вредный для тамошней торговли.

О переправленіи чрезъ Эльбу шести тысячъ Датскаго войска, состоявшаго на Англійскомъ жалованьи, и что оный корпусъ имѣетъ стоять въ Голштиніи.

О слухѣ, что началась негоціація о бракосочетаніи Датскаго принца съ Прускою принцессою.

При сей реляціи приложены вѣдомости, полученныя изъ разныхъ мѣстъ, о тогдашнихъ новостяхъ.

Реляція министра Бутлера изъ Митавы отъ $^{13}/_{24}$ *Марта.* О испрашиваніи имъ позволенія отдать на аренду Бергфридской амтъ, за которой, при жизни покойной Императрицы Анны Іоанновны, плачено было по 500 ефимковъ на годъ.

При семъ присланъ щетъ отъ шталмейстера Таубе о издержкахъ учиненныхъ на оставшихся въ Митавѣ конныхъ заводахъ бывшаго герцога Бирона.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 8 Марта. Что по поводу присланнаго отъ Кіевскаго генералъ-губернатора въ Правительствующій Сенатъ доношенія объ убійствѣ Польскаго полковника Зеленка, по учиненномъ въ домѣ его грабежѣ, велѣно Правительствующимъ Сенатомъ означенному генералъ-губернатору на крѣпко изслѣдовать, и взятыя у онаго Зеленка деньги и прочія вещи всячески отыскивать; съ тѣмъ, чтобы для поимки тѣхъ казаковъ, на коихъ въ семъ дѣлѣ есть подозрѣніе, немедленно отправленъ былъ изъ Кіева одинъ штабъ-офицеръ, съ пристойнымъ конвоемъ, и какъ скоро они пойманы и приведены будутъ въ Кіевъ, чтобъ содержаны были подъ строжайшимъ карауломъ.

Указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 25-го Марта. Препровождающій присланное въ Святѣйшій Синодъ отъ священника цер-

кви Кексгольмскаго уѣзда Сердобольскаго погоста Ивана Григорьева доношеніе о учиненіи отъ непріятельскихъ Шведскихъ людей изъ той церкви грабительства и святымъ иконамъ поруганія, а притомъ и раззоренїи его священникова дома.

ОТПРАВЛЕНО.

Именный указъ къ фельдмаршалу Лессію. Что естьли графъ Левенгауптъ чинить будетъ какія либо о мирѣ предложенія, то чтобъ онъ фельдмаршалъ, при засвидѣтельствованіи о непоколебимомъ Ея Императорскаго Величества въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываніи, отозвался графу Левенгаупту, что оной не инаково съ нашей стороны заключенъ быть можетъ, какъ на основаніи Нейштатскаго трактата, и что въ такомъ случаѣ онъ генералъ-фельдмаршалъ представить имѣетъ съ своей стороны всякое вспомоществованіе; ежели же онымъ графомъ Левенгауптомъ предложена будетъ медіація Французскаго Двора, тобъ онъ отъ оной всячески старался уклоняться.

Рескриптъ къ посланнику графу Кейзерлингу въ Дрезденъ № 15. О покупкѣ и присылкѣ сюда по приложенному обращику 55 локтей штофа.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 24. *Конференціальная записка.*

Пруской полномочный министръ баронъ Мардфельдъ, увѣря канцлера, что король его государь по дружбѣ Ея Императорскаго Величества къ принцу Гессенгомбургскому всевозможное приложитъ стараніе въ пользу его, но что однакожъ надобно, чтобъ и Республика къ тому склонна была.

Листъ къ Ея Императорскому Величеству крещеной Калмыцкой княгини Анны Тайшиной, поданный посланцомъ ея полковникомъ Кириломъ Шарапомъ.

Содержаніе сего листа состоитъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи помянутой ханши, чтобъ отправленнаго отъ Астраханскаго губернатора Татищева къ Высочайшему Двору внука ея Ачаданова малолѣтняго сына Бунчина отдать ей Тайшиной во усыновленіе, потому что она никакого другаго изъ Калмыкъ не имѣетъ къ наслѣдованію по ней имѣнія, и что она его по малолѣтству не преминетъ наставлять въ христіанскомъ законѣ и въ должной къ Ея Императорскому Величеству вѣрности.

Доношеніе Ставропольскаго коменданта Змеова отъ 8 Марта.

Коимъ представляетъ, что въ данной ему отъ Кабинета инструкціи велѣно для переводу на Калмыцкой языкъ Символа Вѣры, Новаго Завѣта и протчаго, такъ же и для обыкновенныхъ по дѣламъ переводовъ, употреблять переводчика Калмыцкаго языка Ивана Кондакова, къ чему онъ дѣйствительно и употребляется; но какъ между тѣмъ онъ не рѣдко призыванъ бываетъ и по дѣламъ духовнымъ къ Казанскому епископу, отъ чего иногда случается въ исправленіи его должности остановка, студенты же хотя имѣются, но еще съ Калмыцкаго языка на Россійскій переводить не могутъ: то и проситъ онъ, чтобы повелѣно было, доколѣ помянутые студенты совершенно изучены будутъ Калмыцкому языку, оставить означеннаго Кондакова въ одномъ его вѣдомствѣ, гдѣ онъ и по духовной командѣ нужное исправлять можетъ.

Реляція посла графа Румянцова изъ подъ Бендеръ отъ 12 Марта. О полученіи имъ рескрипта отъ 16 Февраля, съ посланными при томъ депешами къ резиденту Вѣшнякову, кои онъ отправилъ къ нему съ нарочнымъ курьеромъ, при чемъ доноситъ, что уже болѣе мѣсяца не имѣетъ отъ него никакого извѣстія.

О выѣздѣ его изъ Бендеръ съ такими же почестьми, какія чинены были и при въѣздѣ его въ сей городъ, и что Бендерскій паша-кегая назначенъ для его препровожденія, имѣя съ собою пашинскую музыку, 300 Турокъ и Татаръ и 4 пушки.

О учиненномъ Бендерскимъ пашемъ канцеляріи совѣтнику Неплюеву подаркѣ горностаевой шубы по случаю бытности у него съ привѣтствіемъ отъ него графа Румянцова при его отъѣздѣ изъ Бендеръ, и о подаркахъ, сдѣланныхъ отъ него посла разнымъ чиновнымъ Туркамъ, состоявшихъ въ мѣхахъ и въ нѣсколькихъ фунтахъ чаю и ревеню.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 18 Марта. О полученіи имъ посланной изъ Бендеръ отъ посла генерала Румянцова съ порутчикомъ Никитинымъ экспедиціи, и что оная на Васильевскомъ форпостѣ была окурена съ надлежащею предосторожностію, и послана въ Москву съ нарочнымъ рейтаромъ, которому выдано до Москвы на двѣ подводы по 9-ти рублей.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 18 Марта. Доноситъ, что пограничные Польскіе судьи Михайло Яцковскій да Казимиръ Потоцкой, писали къ нему о присылкѣ къ нимъ Запорожскихъ атамановъ Жилу, Зудягриву и Иванца, для рѣшительнаго окончанія суднаго дѣла касательно учиненнаго каза-

ками на Полякъ нападенія и грабежа, при которомъ случаѣ нѣсколько оныхъ казаками было порублено; и потому проситъ оной генералъ-губернаторъ Коллегію о снабденіи его на сей случай указомъ.

Запросъ изъ Правительствующаго Сената отъ 24 Марта. Не содержится ль гдѣ подъ карауломъ Ярославскаго уѣзда Рыбной слободы бывшій крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Василій Павловъ сынъ Дьяковъ, и не имѣется ли до него какихъ дѣлъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ резиденту Вѣшнякову въ Константинополь № 5. О принесеніи имъ Оттоманской Портѣ жалобы на безчинные поступки посла ея въ Россіи, и чтобъ онъ требовалъ возвращенія увезенныхъ имъ насильно обоего посла Россійскихъ подданныхъ.

О примѣчаніи имъ за всѣми Французскими и Шведскими при Портѣ происками, стараясь при случаѣ внушать ей о слабомъ состояніи Швеціи и о корыстолюбивыхъ ея намѣреніяхъ; при чемъ однако предписывается ему г-ну Вѣшнякову, сколько можно удерживаться отъ письменныхъ изъясненій, а особливо отъ такихъ, гдѣ касаться можетъ до другихъ державъ, какъ то до Франціи, которая вредными своими для Россіи происками хотя показываетъ явно свое къ ней недоброжелательство, но для нѣкоторыхъ причинъ почитается однако нужнымъ дѣлать при Портѣ только подъ рукою внушенія о вѣроломномъ ея поступкѣ, представляя съ одной стороны старанія ея къ прекращенію продолжающейся между Россіею и Швеціею войны, а съ другой каверзы ея къ приведенію Порты въ разрывъ съ Россіею.

При семъ, для руководства его Вѣшнякова въ его внушеніяхъ Портѣ, сообщается ему, что Французской Дворъ съ самаго вступленія на престолъ Ея Императорскаго Величества учинилъ представленіе о склонности Шведскаго Двора къ прекращенію войны его съ Россіею; что въ слѣдствіе сего и постановлено было на нѣкоторое время перемиріе; но что какъ въ теченіи онаго никакихъ мирныхъ предложеній съ Шведской стороны не учинено, а напротивъ чинятся тамъ великія военныя пріуготовленія: то, по прошествіи онаго, военныя дѣйствія паки начались, коихъ успѣхъ конечно принудитъ Швецію искать мира равно какъ и внутреннія ея обстоятельства; что по причинѣ королевиной смерти и наслѣдства сего королевства, хотя Франція, воздвигнувъ Швецію на Россію въ

томъ видѣ, чтобъ не имѣть со здѣшней стороны какой либо себѣ въ Германскихъ дѣлахъ препоны, чинила вспоможеніе оной деньгами, но будучи сама обременена тягостною уже для нея съ Австрійскимъ Домомъ войною, почти не въ силахъ находится продолжать таковую помощь.

О учиненіи Оттоманской Портѣ представленія, дабы повелѣно было Крымскому хану выдать Россійскихъ плѣнныхъ, у него находящихся.

Указъ въ Ямскую Канцелярію отъ 24 Марта. О дачѣ подорожной на три почтовыя подводы отправляющемуся къ послу графу Румянцеву рейтару Максиму Бершову съ капраломъ Ѳедоромъ Озеровымъ, которому выдано на проѣздъ въ оба пути, противу прежнихъ примѣровъ, 70 рублей да отъ туда до Кіева на три почтовыя подводы указные прогоны.

Указъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ 24 Марта. О немедленномъ отправленіи посланныхъ изъ Коллегіи съ нужнѣйшими указами къ возвращающемуся отъ Порты послу генералу Румянцову и къ резиденту Вѣшнякову, рейтаровъ Максима Бершова и Ѳедора Озерова.

ПОЛУЧЕНО.

Марта 25. *Реляція посла графа Головкина изъ Гаги отъ 5 Марта № 21.* О стараніи Амстердамскихъ купцовъ, дабы посланъ былъ сильный въ Балтійское море конвой, для охраненія производимой ихъ съ Россіею торговли, и что Шведской въ Гагѣ посланникъ оказываетъ о семъ большое неудовольствіе.

Реляція посла князя Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{25\ Февраля}{8\ Марта}$ *№ 23.* О полученіи рескрипта подъ № 7 отъ 30 Генваря, при чемъ испрашиваетъ себѣ наставленія, имѣютъ ли силу свою посланныя къ нему до вступленія Ея Императорскаго Величества на престолъ повелѣнія, чтобъ онъ сообщалъ Россійскимъ въ Гагѣ и Лондонѣ министрамъ о всемъ, что̀ служить можетъ къ побужденію морскихъ державъ къ скорому вспомоществованію Венгерской королевѣ, и чтобъ онъ имѣлъ съ Аглинскимъ при Французскомъ Дворѣ министромъ откровенное сообщеніе, въ слѣдствіе заключеннаго между Россіею и Англіею союза; что таковое наставленіе тѣмъ нужнѣе для него, что Французской Дворъ располагаетъ свое поведеніе противъ Россійскаго, по мѣрѣ склонности онаго къ Аглинскому Двору и къ королевѣ Венгерской, особливо ког-

да слухъ дошелъ, будто Ея Императорское Величество намѣрена слѣдующею весною послать 40 тысячь войска на помощь Венгерской королевѣ.

При семъ требуетъ онъ такъ же наставленія, какимъ образомъ поступать съ цесарскимъ посломъ или министромъ, и долженъ ли онъ при всѣхъ церемоніяхъ слѣдовать примѣру прочихъ пословъ, хотябы ихъ поступки были явно предосудительны посольскому достоинству.

Реляція его отъ $\frac{25\ Февраля}{8\ Марта}$ № 24. Объ отзывѣ къ нему статскаго секретаря Амелота, что по послѣднему отъ маркиза де ла Шетардія полученному доношенію, предвидитъ онъ великую трудность къ поспѣшествованію мирнаго дѣла между Россіею и Швеціею; что хотя сія послѣдняя держава и оказала желаніе свое къ миру, но съ тѣмъ, чтобы при заключеніи онаго получить нѣкоторыя уступки отъ Россійскаго Двора; ибо, сколько ему извѣстно, Шведское министерство предприняло и войну въ слѣдствіе учиненнаго на сеймѣ о томъ рѣшенія, и не прежде осмѣлится прекратить опую, пока не доставитъ себѣ чрезъ мирную негоціацію тѣхъ выгодъ, которыя на опомъ сеймѣ положено требовать; почему и долженствуетъ оно, или слѣдовать завѣту онаго, или собрать новой сеймъ для требованія другихъ наставленій. Къ сему присовокупилъ еще г-нъ Амелотъ, что онъ не оставилъ сообщить въ свое время о семъ обстоятельно маркизу де ла Шетардію, поруча ему узнать мнѣніе Ея Императорскаго Величества, но въ отвѣтъ отъ него получилъ, что Ея Императорское Величество не намѣрена дѣлать никакихъ уступокъ при заключеніи мира; что таковое малое съ Россійской стороны снисхожденіе приводитъ короля государя его въ несостояніе произвести въ дѣйство усердное свое желаніе о возстановленіи добраго согласія между Россіею и Швеціею: ибо всѣ его труды останутся тщетными, естьли онъ не узнаетъ точно, чего Шведской Дворъ требуетъ, и на что напротивъ того Россійской соглашается, дабы могъ стараніями своими, умѣряя требованія чинимыя съ одной стороны, и усугубляя нѣсколько дозволяемыя выгоды съ другой, согласить обѣ державы къ принятію среднихъ постановленій.

Что онъ, князь Кантемиръ, на такое г. Амелота внушеніе, не входя въ дальныя изъясненія, отвѣтствовалъ только, что онъ имѣетъ повелѣніе увѣрять Французской Дворъ о готовности Ея Императорскаго Величества принять всѣ тѣ Шведскія требованія, кои

съ честію и безопасностію Ея державы согласоваться будутъ, присовокупляя къ сему, подъ видомъ собственнаго своего разсужденія, что Ея Императорское Величество тѣмъ меньше должна согласиться на распространеніе Шведскаго владѣнія въ противность постановленнымъ о границахъ трактатамъ, что самая малѣйшая уступка въ Финляндіи отнимаетъ уже безопасность не токмо у прочихъ Россійскихъ областей, но и у самой столицы.

На сіе г-нъ Амелотъ сказалъ ему, что, сколько онъ догадаться можетъ, Шведской Дворъ желаетъ уступки себѣ крѣпостей Кексгольма и Выборга; что хотя правда онъ и самъ знаетъ, что кромѣ Выборга не остается до самаго Санктпетербурга никакой другой защиты, но думаетъ, что можно о сей крѣпости употребить тоже средство, какое принято съ Оттоманскою Портою о городѣ Азовѣ; что на таковое внушеніе онъ к. Кантемиръ отвѣтствовалъ ему, что, не имѣя наставленія вступать съ нимъ о семъ въ изъясненіе, довольствуется только примѣтить ему, что Выборгская крѣпость положеніемъ своимъ столь для Россіи важна, что хотя бы съ оною поступлено было такъ какъ и съ Азовскою, но и тѣмъ не можетъ быть доставлена совершенная безопасность для Санктпетербурга; что впрочемъ та малая часть Финляндіи и Карелиі, коими Ея Императорское Величество владѣетъ, служитъ только для отдаленія границъ отъ столицы, а что доходы съ нихъ весьма маловажны. Въ заключеніи доноситъ онъ к. Кантемиръ, что изъ сего разговора г-на Амелота, въ которомъ онъ неоднократно повторялъ о долгѣ Шведскаго министерства слѣдовать завѣту сейма, почему и надлежало бы Ея Императорскому Величеству оказать какое либо снисхожденіе, можно примѣтить, что Французской Дворъ Шведскому нѣкоторыя выгоды довольно явно желаетъ доставить, употребленіемъ формальнаго своего посредства въ примиреніи воюющихъ державъ.

О бытности у него Шведска гобарона Боссе (*sic*), о коемъ онъ въ послѣдней своей реляціи доносилъ, и который сказалъ ему, якобы онъ съ согласія графа Тессина видѣлся съ нимъ княземъ Кантемиромъ, и что по преданности своей къ Голштинскому Дому, онъ купно съ нимъ того мнѣнія, что Россійской Дворъ скоряѣ успѣетъ въ мирномъ дѣлѣ чрезъ Голштинскую въ Швеціи партію нежели чрезъ посредство Французскаго Двора: ибо Шведское министерство, преданное оному и подкупленное въ пользу принца Цвейбрикскаго, будетъ всячески стараться препятствовать заключенію мира; что

графъ Тессинъ думаетъ за лучшее для Россійскаго Двора имѣть о семъ безпосредственное сношеніе съ Шведскимъ, почему и не отречется онъ, выслушавъ отъ него князя Кантемира предложенія, какія Ея Императорское Величество или Его Королевское Высочество герцогъ Голштинской, учинить намѣрены, сообщить ихъ Двору своему, къ чему присовокупилъ, что не безполезно бы было поспѣшить таковымъ сообщеніемъ для предупрежденія начатія въ Финляндіи военныхъ дѣйствій; что на такой г. Боссе отзывъ онъ к. Кантемиръ, не входя ни въ какія разсужденія, отвѣтствовалъ въ кратцѣ, что, не имѣя о семъ отъ Двора своего повелѣній, не можетъ никакого г. Тессину сдѣлать сообщенія.

Что при семъ случаѣ повторилъ онъ баронъ Боссе также увѣреніе о существѣ проэкта о тройномъ союзѣ между Французскимъ, Датскимъ и Шведскимъ Дворами, прибавя къ тому, что оной сочиненъ графомъ Гилленбургомъ и сообщенъ Французскому Двору мимо графа Тессина, чѣмъ будто онъ весьма не доволенъ.

Что изъ разныхъ рѣчей сего барона Боссе о поѣздкѣ его въ Санктпетербургъ, онъ догадывается, что онъ таковою своею къ нему откровенностію имѣетъ намѣреніе выманить у него нѣсколько денегъ для поѣздки въ Санктпетербургъ, дабы тамо домогаться о назначеніи его Голштинскимъ при Французскомъ Дворѣ министромъ.

О сдѣланномъ имъ Турецкому послу при свиданіи его съ нимъ внушеніи, что Ея Императорское Величество въ слѣдствіе желанія своего пребывать всегда въ добромъ согласіи съ Оттоманскою Портою, намѣрена ратификаціями утвердить, какъ мирной трактатъ, такъ и всѣ послѣдовавшіе потомъ между обѣими имперіями конвенціи и что сіе внушеніе реченнымъ Турецкимъ посломъ принято съ особливымъ удовольствіемъ.

О сообщеніи ему статскимъ секретаремъ г. Амелотомъ, будто слухъ въ Константинополѣ носится о разбитіи арміи шаха Надыра Курдами и о убитіи его самаго; при чемъ онъ к. Кантемиръ представляетъ, что какъ въ послѣднемъ къ нему письмѣ г. резидентъ Вѣшняковъ ничего о семъ не сообщилъ, то и полагаетъ онъ, что такой слухъ выдуманъ нарочно для ободренія Турецкаго посла и для лучшаго его тѣмъ преклоненія къ намѣреніямъ Французскаго министерства, которое по примѣчанію его ведетъ съ нимъ какую-то негоціацію.

Вѣдомость, его жъ изъ Парижа отъ $\frac{8\ Марта}{25\ Февраля}$ № 5. О полученіи Голландскимъ посломъ извѣстія о принятіи Генеральными

*

Штатами рѣшенія о вооруженіи 25 кораблей, и что сія новость приводитъ въ великое безпокойство Французское министерство, которое всеобщей войны опасается.

О вступленіи Прусскаго и Саксонскаго войскъ въ Моравію.

О походѣ въ Баварію Французскаго корпуса, состоящаго въ 15 баталіонахъ и 12 эскадронахъ, коимъ назначены командовать 6 генералъ-порутчиковъ и 13 генералъ-маіоровъ.

Реляція его жъ отъ $\frac{11\ Марта}{28\ Февраля}$ № 25. О сообщеніи ему барономъ Боссомъ двухъ проэктовъ для примиренія Россіи съ Швеціею, и для воспрепятствованія союзу межъ Датскимъ, Шведскимъ и Французскимъ Дворами, и что содержаніе оныхъ состоитъ по большой части въ слѣдующемъ: чтобъ 1-е, возвратить Выборгъ Шведамъ; 2-е, гарантировать королю Датскому вѣчное владѣніе герцогства Шлезвигскаго, а въ награжденіе сей уступки взять у него важную сумму денегъ; 3-е, все Голштинское герцогство отдать герцогу-администратору въ вѣчное владѣніе; 4-е, а Его Королевскому Высочеству владѣющему герцогу Голштинскому отдать герцогство Лифляндское, отдѣливъ оное отъ имперіи Россійской и доставя Его Королевскому Высочеству престолъ Шведской, которой учинить наслѣднымъ какъ былъ прежде.

Что онъ к. Кантемиръ по прочтеніи сихъ проэктовъ возвратилъ оные графу Боссу, сказавъ, что онъ, не имѣя повелѣнія отъ Двора своего вступать въ таковыя дѣла, не можетъ ни принять ихъ ни сообщить о ихъ содержаніи.

Князь Кантемиръ допоситъ при томъ, что онъ сдѣлалъ ему такой отвѣтъ, видя изъ рѣчей его намѣреніе выманить у него только несколько денегъ, какъ то послѣ онъ и доказалъ письмомъ своимъ, коимъ онъ у него просилъ шести тысячь франковъ, которое въ подлинникѣ, такъ какъ и отвѣтъ къ нему отъ него, к. Кантемиръ при той реляціи прилагаетъ.

О сообщеніи ему отъ одного его пріятеля, что дѣйствительно производится негоціація между Французскимъ, Шведскимъ и Датскимъ Дворами, и что онъ о предметѣ оной стараться будетъ узнать, равно какъ и о производимой съ Турецкимъ посломъ негоціаціи, которая познавается изъ частаго его съ министромъ Французскимъ свиданія.

Вѣдомость его жъ изъ Парижа отъ $\frac{11\ Марта}{28\ Февраля}$ № 7. О конференціи маршала Белиля съ кардиналомъ де Флери въ присутствіи прочихъ статскихъ министровъ, и что по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ

оной разсуждаемо было о нужныхъ мѣрахъ касательно предпріятій въ Германіи.

О сдѣланномъ ему князю Кантемиру отъ одного его пріятеля сообщеніи, что маршалъ Белиль намѣренъ уклониться отъ командованія арміею, а желаетъ остаться въ Парижѣ, надѣясь въ случаѣ кардинальской смерти вступить въ министерство, въ чемъ будто можетъ ему способствовать дружба къ нему графини Делальи, по которой король оказываетъ ему уже многія благосклонности, не смотря на кардиналово на него негодованіе.

При семъ прислана копія съ декларации короля Гишпанскаго о принятіи имъ съ королевою Венгерскою обязательствъ для охраненія герцогства Миланскаго.

Реляція посланника князя Щербатова изъ Лондона отъ 2 Марта № 9. О вручении ему статскимъ секретаремъ лордомъ Картеретомъ рекредитивной отъ короля Аглинскаго грамоты и что при семъ случаѣ сей статской секретарь сдѣлалъ ему внушеніе, что необходимо нужно подать помощь королевѣ Венгерской противъ ея непріятелей и чтобы въ томъ и Россійской Дворъ участвовалъ купно съ морскими державами, не смотря на войну его съ Швеціею: ибо въ такомъ случаѣ Англія обязывается помогать Россіи всѣми силами какъ кораблями такъ и деньгами; при чемъ онъ отозвался, что хотя Французы и разглашаютъ якобы Россія войдетъ въ Французскіе виды, заключа миръ со Швеціею, но что онъ не можетъ подать сему вѣры, зная сколь таковой поступокъ противенъ Россійскимъ интересамъ; а что наконецъ сказалъ онъ, что Дворъ его ожидаетъ ближайшаго о семъ отъ Россійскаго изъясненія въ слѣдствіе посланныхъ къ министру его въ Санктпетербургѣ повелѣній, дабы онъ старался узнать мнѣніе о томъ Ея Императорскаго Величества.

При сей реляціи прислано приложеніе.

О происходящихъ въ Парламентѣ многихъ спорахъ касательно въ ономъ новыхъ постановленій: 1-е, чтобъ парламентской выборъ, вмѣсто семи лѣтъ, былъ каждые три года, дабы король не могъ подкупать членовъ онаго по причинѣ толь частой перемѣны; 2-е, чтобы запретить выбирать въ члены Парламента такихъ, кои имѣютъ отъ Двора пенсіи, дабы дѣла могли рѣшиться по правамъ, а не по волѣ королевской; и 3-е, чтобы изслѣдовать поведеніе въ министерствѣ г. Вальполя и его сообщниковъ.

О преданности новаго министерства къ интересамъ королевы

Венгерской, и что въ слѣдствіе сего дано повелѣніе о пріуготовленіи къ перевозу въ Голландію корпуса войскъ состоящаго въ 14-ти полкахъ и 4-хъ баталіонахъ гвардіи, коимъ предводительствовать имѣетъ фельдмаршалъ дюкъ Дарчеилъ.

О примѣчаніи по подвигамъ Гишпанцовъ въ Италіи, что они не пойдутъ въ Миланъ, но въ Манту, дабы тѣмъ препятствовать входу Австрійцевъ въ Италію.

О слухѣ, что герцогъ Кумберландскій назначенъ Парламентомъ въ великіе адмиралы.

О непринятіи дюкомъ Монтагю, которой держитъ сторону принца Валлійскаго, мѣста перваго комиссара въ Адмиралтействѣ, чтобы тѣмъ показать народу, что онъ объ отрѣшеніи прежняго министерства старался не для своей пользы, но по долгу добраго соотчича.

О полученіи извѣстія, что король Сардинской намѣренъ противиться Гишпанскимъ предпріятіямъ въ Италіи, что онъ заключилъ съ Швейцарцами договоръ о взятіи ихъ войска въ свою службу, и будто положилъ намѣреніе сочетаться бракомъ со второю эрцъгерцогинею.

Письмо къ г. канцлеру князю Черкаскому отъ Ганноверскаго резидента Атценгейма изъ Франкфурта отъ 10 Марта. О воспослѣдовавшей коронаціи Ея Величества императрицы Римской.

О походѣ Французскихъ войскъ въ Баварію.

О разореніи Австрійцами курфирста Баварскаго, съ коего они одними деньгами собрали 6 милліоновъ.

Письмо къ канцлеру отъ секретаря Шривера изъ Берлина отъ 20 Марта н. ст. О пребываніи короля Прусскаго въ Цпаймѣ, и что онъ, по соединеніи своемъ съ Саксонскимъ войскомъ, выгнавъ изъ Иглау Австрійскій корпусъ, подвинулся къ Австрійскимъ границамъ.

О полученіи указа, дабы находящіеся въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Пренцлавѣ полки выступили въ походъ, коими командовать имѣетъ князь Дессауской.

О разнесшемся въ Берлинѣ слухѣ, будто Ея Императорское Величество принца Гессенгомбургскаго рекомендовать изволитъ для выбору въ герцоги Курляндскіе, и что Ея Величество королева весьма старается узнать о подлинности сего слуха.

О тѣсномъ съ нѣкотораго времени обращеніи Шведскаго и Датскаго министровъ.

Реляція посланника Чернышева изъ Гамбурга отъ 5 Марта № *10*. О выѣздѣ его изъ Копенгагена 21-го числа, и что онъ, ни мало не мѣшкавъ, намѣренъ продолжать путь свой до Берлина.

О встрѣчѣ имъ возвращающихся изъ Ганновера Датскихъ полковъ, кои по большой части квартиры свои имѣть будутъ въ Шлезвигѣ и Ренсбургѣ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{5}/_{16}$ *Марта* № *25*. Объ оставшихъ пожиткахъ послѣ Гамбургскаго мѣщанина купца Эрнста Говерса Петерсопа, и что протчіе его заимодавцы согласились на полюбовной щетъ въ ихъ требованіяхъ, по чему и сдѣлали опекуны помянутаго имѣнія; просить къ раздѣлу онаго, съ коего копія при томъ прислана; что и съ стороны Ея Императорскаго Величества не можетъ больше прочихъ заимодавцевъ получено быть изъ того имѣнія, въ слѣдствіе чего и испрашиваетъ онъ себѣ повелѣнія, приступить ли ему къ таковому раздѣлу.

Реляція посланника Корфа изъ Копенгагена отъ 27 Февраля № *10*. При семъ присланы вѣдомости изъ разныхъ мѣстъ о тогдашнихъ новостяхъ.

О сдѣланномъ имъ вновь графу Шулину внушеніи, что онъ ожидаетъ отвѣта на учиненное имъ требованіе о помощи Россійскому Двору отъ Датскаго, въ силу заключеннаго между обѣими державами союзнаго трактата, на которое сей министръ съ начала отвѣтствовалъ, что отъѣздъ г. Нолкена въ Финляндію подтверждаетъ слухъ о продолженіи мирной негоціаціи, и слѣдовательно должно обождать, какое оная возъимѣетъ слѣдствіе, ибо доходы государя его не дозволяютъ чинить великихъ издержекъ на тщетное вооруженіе; но какъ онъ г. Корфъ повторялъ ему увѣреніе, что ему ничего о такой негоціаціи неизвѣстно, которой вѣроятность опровергается сильнымъ чинимымъ въ Швеціи вооруженіемъ, и что Датской Дворъ, въ напрасномъ ожиданіи заключенія мира, можетъ нужное къ пріуготовленію пропустить время безъ всякой пользы для Ея Императорскаго Величества: то графъ Шулинъ прямо сказалъ ему, что король государь его, находясь въ равныхъ обязательствахъ, какъ съ Россіею такъ и Швеціею, взялъ себѣ за правило содержать согласіе и дружбу съ обѣими державами, тѣмъ паче, что Россійскій Дворъ, не будучи ни въ какой опасности, и въ разсужденіи превосходства силъ своихъ противъ Шведскихъ, не имѣетъ ни малой нужды въ помощи Датскаго Двора.

Что хотя онъ Корфъ и не оставилъ сему министру примѣтить, что заключенной союзной между Россіею и Даніею трактатъ не означаетъ случая, въ которомъ должно требовать постановленной въ оном помощи, и что требователь оной лучше нежели кто другой можетъ знать, имѣетъ ли онъ въ томъ нужду или нѣтъ, но графъ Шулинъ не сдѣлалъ ему на сіе никакого отвѣта.

О старанiи Шведскаго министра привлечь въ службу Двора его нѣсколько Датскихъ морскихъ офицеровъ.

Въ заключенiи представляетъ Корфъ, что легко бы можно было нѣсколькими военными кораблями изъ города Архангельскаго взять возвращающiяся изъ Остъ-Индiи четыре Шведскiя судна, и привести ихъ въ вольныя Великобританскiя или Фландрiйскiя гавани, чѣмъ бы причинень былъ великой убытокъ Швецiи.

Вѣдомость посланника графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{6}/_{17}$ *Марта.* О надеждѣ Шведовъ получить при заключенiи мира съ Россіею Выборгъ и Кекгольмъ.

О военныхъ Австрiйскихъ въ Баварiи дѣйствiяхъ и что королева Венгерская имѣетъ въ Шталiи войска только отъ 12 до 14 тысячь человѣкъ.

О сборѣ Австрiйскимъ гарнизономъ въ Минхенѣ по три тысячи гульденовъ на день.

О принятiи Римскимъ императоромъ въ свою службу трехъ тысячь человѣкъ Гессенскихъ войскъ.

Реляцiя резидента Голембовскаго изъ Варшавы отъ $^{6}/_{17}$ *Марта* № *10.* О коронацiи Римской императрицы.

О сдѣланномъ имъ и при томъ приложенномъ письменномъ внушенiи нѣкоторымъ вельможамъ о желанiи Ея Императорскаго Величества, дабы принцъ Гессенъ-Гомбургской избранъ былъ въ герцоги Курляндскiе.

Реляцiя резидента Шенделя изъ Гданска отъ $^{12}/_{23}$ *Марта* № *15.* Испрашиваетъ позволенiя дать капитану Ауерсвальду, которой отправляется шпiономъ въ Швецiю, 100 червонныхъ на его обмундированiе.

Что хотя онъ Шендель и старается о препятствованiи вывоза изъ Гданска въ Швецiю всякихъ съѣстныхъ припасовъ, но не имѣетъ въ томъ успѣха, потому что Магистратъ запрещенiемъ онаго опасается нанести вредъ своей торговлѣ.

При семъ онъ представляетъ къ городу Гданску небольшой фре-

гатъ, которой не глубже бы пакетбота ходилъ для взятья Шведскихъ купецкихъ судовъ, и которой бы, въ случаѣ нападенія на него военнаго Шведскаго корабля или фрегата, могъ всегда ретироваться къ городу, куда военные корабли по причинѣ мели за нимъ гнаться не могутъ.

Реляція графа Салтыкова изъ Риги отъ 17 Марта. Что къ выданнымъ ему по силѣ Ея Императорскаго Величества именнаго указа на всякіе путевые расходы 6000 рублямъ взято имъ еще 2000 рублей, которые всѣ употреблены имъ на дачу порціонныхъ денегъ по порученной ему командѣ равно какъ и на протчіе необходимые расходы; что за всѣмъ тѣмъ по неимѣнію въ остаткѣ у него суммы взято имъ 2000 же рублей изъ Ригской Рентереи, а по издержаніи оныхъ впредь проситъ онъ генералъ Салтыковъ о высочайшемъ повелѣніи, откуда ему впредь надлежитъ получать сумму.

Доношеніе фельдмаршала графа Лессія изъ Риги отъ 17 Марта. О полученіи имъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа отъ 13 Марта касательнаго: 1-е, до учиненія опредѣленія и публикаціи для пресѣченія и удержанія въ Лифляндіи всякихъ изъ нашихъ границъ на Шведскую сторону побѣговъ; 2-е, о объявленіи Шведскому генералъ-маіору Врангелю высочайшаго соизволенія объ отпускѣ его въ маетности его въ Швеціи, и о выдачѣ ему же на проѣздъ изъ Штатсъ-Конторы 1000 рублей; 3-е, объ отправленіи генералъ-порутчика Любраса изъ Санктпетербурга въ Москву, и что имъ фельдмаршаломъ о семъ указѣ въ надлежащія мѣста сообщено будетъ немедленно.

Доношеніе его жъ фельдмаршала графа Лессія отъ 18 Марта. Что имъ объявлено Шведскому генералъ-маіору Врангелю о высочайшемъ ему позволеніи ѣхать на три мѣсяца, или ежели пожелаетъ на полгода, въ маетности его въ Швеціи, и что онъ не приминетъ взявъ изъ Штатсъ-Конторы отдать ему, въ слѣдствіе высочайшаго повелѣнія, пожалованные ему на проѣздъ 1000 рублевъ.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 15 Марта. Что Кіевской войтъ съ Магистратомъ представляли ему, якобы отъ Турецкаго посла и свиты его, въ бытность въ Кіевѣ, происходили многіе мѣщанамъ обиды, о чемъ онъ генералъ-губернаторъ при доношеніи своемъ и экстрактъ посылаетъ.

Доношеніе егожъ Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтіева отъ 16 Марта. Что бывшій Ямбургскаго пѣхотнаго полку полковникъ

Зотовъ поданнымъ ему доношеніемъ представилъ о причиненныхъ ему отъ Турецкаго посла и свиты его обидахъ, а притомъ сообщилъ прилагаемый реестръ, что̀ у него изъ пожитковъ похищено и разграблено, каковъ посланъ отъ него и къ послу генералу Румянцеву въ Бендеры.

ПОЛУЧЕНО.

26. *Письмо генерала Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 25 Февраля.* О выдачѣ отправляющемуся изъ Константинополя въ Россію лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку сержанту Соковнину на дорожной проѣздъ и на наемъ лошадей 80 рублей изъ имѣющихся у него казенныхъ денегъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Канцелярская цидула въ Парижъ къ послу князю Кантемиру. При оной послана записка конференціи съ Французскимъ министромъ о мирномъ съ Швеціею дѣлѣ, о которой упомянаемо было въ рескриптѣ къ нему подъ № 12.

ПОЛУЧЕНО.

Реляція посланника графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ $^{8}/_{19}$ *Марта № 38.* О врученіи имъ королю Польскому грамоты Ея Императорскаго Величества отъ $^{6}/_{17}$ Февраля, на которую прилагаетъ отвѣтную, въ коей отзывается король, что онъ не оставитъ по дружбѣ своей къ Ея Императорскому Величеству поспѣшествовать намѣренію Ея о избраніи въ герцоги Курляндскіе принца Гессенъ-Гомбургскаго и желаетъ, для вящшаго успѣха въ окончаніи сего дѣла, въ дружеской откровенности снестись съ Ея Императорскимъ Величествомъ о нужныхъ къ тому средствахъ.

При семъ онъ графъ Кейзерлингъ представляетъ, что не безполезно было бы, еслибъ Ея Величество изволила письмами своими отозваться о семъ къ нѣкоторымъ Польскимъ вельможамъ, коимъ прилагаетъ роспись, а притомъ предписать камергеру Бутлеру подъ рукою о томъ стараться только до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣлано о семъ дѣлѣ съ Польскимъ Дворомъ точнаго соглашенія, дабы Полякамъ, а особливо духовному чину, не дать повода дѣлать какія либо возраженія, о чемъ онъ и къ камергеру Бутлеру писалъ, пріобщая къ сей реляціи копію съ своего къ нему письма.

Реляція егожъ отъ $^{8}/_{19}$ *Марта* № *39.* О прилагаемомъ имъ стараніи о избраніи принца Гессенъ-Гомбургскаго въ герцоги Курляндскіе.

О сдѣланномъ ему отъ канцлера коронпаго откровеніи, что онъ графу Морицу Саксонскому, на предложеніе его о подкрѣпленіи права его на герцогство Курляндское, отвѣтствовалъ, что сіе противно конституціи 1726 году и что пока сей камень преткновенія не будетъ изъятъ другою сеймовою конституціею, требованіе его не можетъ имѣть никакого успѣха. При семъ графъ Кейзерлингъ разсуждаетъ, что Франція, можетъ быть, одними только добрыми стараніями намѣрена будетъ подкрѣплять сего графа Морица Саксонскаго.

Реляція егожъ отъ $^{8}/_{19}$ *Марта* № *40.* О данномъ королемъ Польскимъ повелѣніи къ созыву въ Фрауштатъ 12 Маія Сенатусъ Консиліума, которой обыкновенно предваряетъ сеймовыя собранія, при чемъ испрашиваетъ себѣ повелѣнія, слѣдовать ли ему туда за королемъ, и чинить ли въ такомъ случаѣ какіе либо поступки къ преклоненію Польскихъ вельможъ въ пользу принца Гессенъ-Гомбургскаго.

При семъ прислано отъ него приложеніе.

О нападеніи Венгерцами на верхнюю Шлезію, и о посылкѣ туда Прусскихъ войскъ, для защищенія оной.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 24 Марта. Дается знать Коллегіи объ отпускѣ къ тайному совѣтнику Татищеву, Астраханской губерніи, изъ принадлежащихъ до Статсъ-Конторы положенныхъ въ штатъ доходовъ, до трехъ тысячь рублей, на строеніе крѣпости въ Астраханской сторонѣ при урочищѣ Епатаевскомъ, для зимняго пребыванія намѣстника Калмыцкаго ханства Дондукъ-Даши.

Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 26 Февраля. О выдачѣ отправляющимся въ Кіевъ съ письмами рейтару Василію Рощепкину и толмачу Манюкину каждому по 10 рублей, записавъ опые въ расходъ съ ихъ росписками.

ОТПРАВЛЕНО.

Рескриптъ къ послу графу Головкину въ Гагу № *12.* О посылкѣ отъ него на нарочной штафетѣ, или съ курьеромъ, приложеннаго при томъ пакета въ Лондонъ къ камергеру Нарышкину.

Рескриптъ къ посланнику князю Щербатову въ Лондонъ № *9.*

О сдѣланіи имъ немедленно лорду Картрету привѣтствія за учиненную ему откровенность, о которой онъ въ реляціи своей № 9 доносилъ, и чтобы онъ старался узнать о всѣхъ Французскихъ противъ Россіи вредныхъ видахъ.

Рескриптъ къ посланнику Нарышкину въ Лондонъ № 2. О сдѣланіи имъ, въ случаѣ отъѣзда изъ Лондона князя Щербатова, въ силу прежняго къ нему рескрипта, надлежащаго привѣтствія лорду Картрету за откровенное ему внушеніе.

Рескриптъ къ чрезвычайному посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ № *10*. О подтвержденіи Датскому Двору увѣренія, что пріѣздъ въ Россію герцога Голштинскаго не долженъ ни мало его безпокоить и что съ здѣшней стороны всѣ обязательства и трактаты съ онымъ свято и не нарушимо наблюдаемы будутъ.

О представленіи ему, что какъ, при отъѣздѣ изъ Копенгагена бывшаго тамъ министромъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бестужева, сдѣлано ему было, графомъ Шулинымъ, по королевскому повелѣнію внушеніе, что обстоятельства касающіяся до наслѣдства въ Шведскомъ королевствѣ въ случаѣ смерти владѣющаго короля, заслуживаютъ вниманіе обѣихъ сосѣдственныхъ державъ и что нужно согласиться имъ о томъ заблаговремянно прежде, нежели другія державы захотѣлибъ принять въ ономъ участіе, дабы послѣдовало избраніе на Шведской престолъ такого принца, которой бы ни собственною своею силою ни зависимостію его отъ другой какой державы не былъ имъ опасенъ: то Ея Императорское Величество, не сомнѣваясь о продолженіи началъ Датскаго Двора, желаетъ обстоятельнѣйшаго съ нимъ о семъ изъясненія, при чемъ предписывается ему г-ну Корфу увѣрить Датской Дворъ, что Ея Императорское Величество весьма склонна войтить въ его виды и что не отрѣчется, не токмо возобновить прежніе Свои съ онымъ трактаты и обязательства, но и торжественно оные подтвердить.

Въ заключеніи сего рескрипта упоминается, что какъ таковымъ отзывомъ можетъ отнято быть всякое у Датскаго Двора сомнѣніе и подозрѣніе, касательно ближняго Ея Императорскаго Величества съ герцогомъ Голштинскимъ родства, то оной легко можетъ, отставъ отъ тѣсныхъ своихъ съ Франціею обязательствъ, обратиться къ прежней своей системѣ, а по тому и присоединиться вновь къ Англійскому Двору; чего ради предписывается ему г. Корфу стараться вывѣдать у Англійскаго министра, не даны ли ему отъ

Двора его какія о томъ наставленія, въ разсужденіи извѣстнаго ко Франціи недоброходства новаго Англійскаго министерства, внушая ему при томъ, сколь нужно для Англіи не выпускать вовсе изъ рукъ своихъ Датской Дворъ.

При чемъ повелѣвается ему во всѣхъ такихъ касающихся до Французскаго Двора впушеніяхъ употреблять всякую осторожность, дабы не подать оному повода къ какимъ либо непріятнымъ изъясненіямъ, но при томъ стараться подъ рукою исполнять все ему предписанное.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ. О пожалованіи Польскимъ королемъ пребывающаго въ Дрезденѣ тайнаго совѣтника и посланника Кейзерлинга въ графы Имперскіе, и что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше дозволила принять ему сіе достоинство.

ПОЛУЧЕНО.

27. *Реляція резидента Калушкина изъ Дербента отъ 18 Февраля.* Доноситъ, что онъ въ крайней слабости своего здоровья въ станъ шаховъ ѣздилъ, и высочайшую грамоту Ея Императорскаго Величества на аудіенціи шаху подалъ; что шахъ принялъ ее весьма благосклонно; что отвѣтная грамота къ Ея Императорскому Величеству отъ шаха и письмо отъ меньшаго племянника его, Ибрагимъ-Хана, къ канцлеру отправляются, при чемъ приложены съ нихъ и переводы; что Персидской шахъ, въ знакъ своего благоволенія, подарилъ ему резиденту золотую вещь съ превеликимъ краснымъ яхонтомъ, который онъ намѣренъ отправить къ Ея Императорскому Величеству; что шахъ состояніе своей арміи поправилъ, и не столько какъ прежде опасается Лезгинцовъ, не переставая приласкивать Усменя и другихъ Горскихъ владѣльцовъ; что назначенное къ Портѣ Оттоманской Персидское посольство отмѣнено, и мысли шаховы къ начатію съ нею войны явно открываются; что по его мнѣнію, не надлежитъ дѣлать шаху затрудненія въ покупкѣ у здѣшнихъ подданныхъ съѣстныхъ припасовъ; что Калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы жена въ Кабарду прибыла, и посредствомъ Горскаго владѣльца Шемхала ищетъ шаховой протекціи; что шахъ сколько возможно старается отмстить Лезгинцамъ, хотя бы то было и съ раззореніемъ всей Персіи; что онъ спѣшитъ построеніемъ мореходныхъ судовъ; что извѣстный Грузинецъ князь Шанша посланъ подъ караулъ въ Хоросань, на вѣчное житье, и

что онъ резидентъ за болѣзнію своею не можетъ болѣе отправлять возложеннаго на него служенія.

Записка егожъ резидента Калушкина отъ 18 Февраля, къ вышеписанной его реляціи приложенная. Въ коей подробно описывается аудіенція, которую онъ резидентъ имѣлъ у Персидскаго шаха въ станѣ близъ Дербента 7 Февраля.

Реляція резидента Калушкина изъ Дербента 18 Февраля. Доноситъ, коимъ образомъ Лезгинцы на укрѣпленія шаховы близъ стана построенныя напали, гдѣ съ обѣихъ сторонъ важнаго урона не было; что шахъ намѣренъ станъ свой перенести въ Буйнаки, разстояніемъ отъ Дербента трехъ сутокъ ѣзды, и что ежели сіе случится, то проѣздъ изъ Дербента къ Кизляру будетъ не безопасенъ отъ Лезгинцевъ.

Рапортъ Астраханскаго губернатора Татищева отъ 7 Марта. Коимъ увѣдомляетъ о полученіи присланнаго изъ Коллегіи чрезъ порутчика Полякова чаю чернаго и зеленаго для Калмыцкихъ расходовъ.

Доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 8 Марта. Представляетъ, что Киргизъ-Кайсаки, какъ прежде, такъ и нынѣ пріѣзжаютъ для торговъ въ Астрахань, отъ чего опасность настоитъ та, что они могутъ переписку имѣть съ Крымскими и Кубанскими Татарами, запретить же имъ въ пріѣздѣ къ Астраханѣ не можно, кажется, по причинѣ происходящаго между Киргисъ-Кайсакъ и Калмыкъ переговора о мирѣ, о чемъ и указами подтверждено; при томъ же хотя нѣкоторые изъ тамошнихъ Татаръ и просятъ дозволенія ѣхать въ Кайсацкія орды для отъисканія плѣнниковъ, но дабы не начали они съ Крымомъ и Кубанью переписываться опредѣлено подъ приличнымъ предлогомъ отпускомъ ихъ туда удержаться до полученія на сіе резолюціи изъ Коллегіи.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 7 Марта. Коею доноситъ объ опредѣленіи, по высочайшему повелѣнію, Астраханскихъ дворянъ для разобранія, обще съ судьями Калмыцкими, между Калмыкъ ссоръ, въ города Астрахань, Саратовъ, Дмитріевскъ, Царицынъ, Черной Яръ, Красной Яръ и Гуріевъ Городокъ, при чемъ и комендантамъ тамошнимъ предписано, дабы они въ разобраніи тѣхъ ссоръ поступали съ общаго помянутыхъ дворянъ совѣта; а какъ имъ поступать даны инструкціи, и для разсылокъ опредѣлено къ нимъ по два человѣка козаковъ.

Рапортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 10 Марта. Коимъ на посланной изъ Коллегіи указъ касающійся до содержащагося тамъ Армянина Аратуна, за вывезенные имъ фальшивые пятикопѣешники, доноситъ, что помянутый Армянинъ, бывъ приличенъ въ вывезенныхъ фальшивыхъ пятикопѣешникахъ, дѣланныхъ въ горахъ, съ намѣреніемъ употребить ихъ здѣсь, трижды былъ пытанъ и повинился; и хотя онъ подлежалъ за то публичному наказанію кнутомъ, но во уваженіи присланнаго объ немъ изъ Коллегіи указа и сдѣланнаго заступленія Персидскимъ посломъ Хусейномъ, онъ изъ подъ ареста освобожденъ и въ наказаніе ему замѣнены произведенныя надъ нимъ пытки.

Рапортъ Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 7 Марта. Даетъ знать, что, во исполненіе указа изъ Коллегіи, содержащіеся въ Астрахани пріѣхавшіе изъ Азова Турки и солдатъ Данила Леонтьевъ изъ подъ караула освобождены, и первые изъ нихъ отправлены въ крѣпость Святыя Анны, а солдатъ отошлется къ прежней его командѣ.

Реляція резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 28 Февраля № 8. Объ отсылкѣ въ Кіевъ выручennыхъ имъ 73 плѣнныхъ.

О полученіи Венгерскимъ резидентомъ извѣстія объ одержанныхъ войсками Двора его надъ Французскими и Баварскими побѣдахъ, и что при семъ случаѣ визирь величался мудрою своею прозорливостію, что онъ не послѣдовалъ Французскимъ подущеніямъ о принятіи участи въ войнѣ ихъ.

О полученіи визиремъ отъ султана указа, чтобъ онъ ни прямо ни постороннимъ образомъ не мѣшался ни въ какія ссоры Европейскихъ государей, и имянно касательно войны Ея Императорскаго Величества со Швеціею, и той, которую ведетъ Венгерская королева.

О сдѣланіи имъ Портѣ представленія въ слѣдствіе письма къ нему отъ посла графа Румянцова, для чего первое намѣреніе оной о путешествіи пословъ па Немировъ отмѣнено, и что въ отвѣтъ отъ рейсъ-эфендія ему сказано, что Порта имѣетъ свои причины, дабы посолъ ея чрезъ Польшу не ѣхалъ.

О полученіи имъ рескрипта подъ № 1 и отъ 23 Генваря, что онъ въ силу онаго не оставитъ принесть Портѣ жалобу на безчинныя поступки посла ея.

О не продажѣ еще имъ имѣющагося у него ревеня въ разсуж-

деніи низкой за него даваемой цѣны, при чемъ проситъ, чтобы взятые имъ у Грека Паскіелева 3000 левковъ заплачены были.

О поданіи имъ Портѣ перечня письма къ нему генерала порутчика князя Репнина, коимъ опровергаетъ учиненныя отъ Крымскаго хана жалобы о насильственномъ принужденіи Татаръ на Дону къ принятію христіанскаго закона, и что рейсъ-эфендій, симъ весьма бывъ доволенъ, сказалъ, что онъ всему тому не подавалъ вѣры.

При сей реляціи прислана дневная записка о всемъ происходившемъ при Оттоманской Портѣ, въ которой упоминается о наслапномъ отъ султана къ визиру указѣ, чтобъ онъ не вступался ни въ какія Европейскихъ Дворовъ ссоры.

О письменномъ сообщеніи Портѣ по требованію ея отъ Голландскаго посла о наслѣдствѣ въ Шведскомъ королевствѣ, и о политическомъ положеніи Европейскихъ государствъ, при чемъ оной посолъ упомянулъ, что Генеральные Статы чинятъ сильное вооруженіе, какъ на морѣ такъ и на сухомъ пути, въ слѣдствіе принятаго Англійскимъ Парламентомъ намѣренія вспомоществовать Вѣнскому Двору.

О словесномъ отзывѣ къ Портѣ Англійскаго посла на вопросъ ея о политическомъ положеніи Европейскихъ государствъ; что онъ уже давно не имѣлъ писемъ ни отъ Двора, ни отъ министерства своего, и потому не извѣстенъ о настоящихъ дѣлахъ въ Европѣ; но сколько изъ прежнихъ къ нему писемъ, отъ разныхъ Англинскихъ при Иностранныхъ Дворахъ министровъ, онъ усмотрѣть могъ, то курфирстъ Баварскій, съ союзниками своими старается искоренить Австрійской Домъ; но что конечно другія державы, какъ то Англія, Голландія и прочія, соблюдая равновѣсіе въ Европѣ, не допустятъ оной до такой крайности, изъ чего и можетъ возгорѣться военное пламя во всей Европѣ, при семъ оной посолъ сдѣлалъ примѣчаніе, сколь противно интересамъ Порты мѣшаться въ сіи ссоры, особливо въ разсужденіи нетвердаго ея съ шахомъ Персидскимъ мира.

О равномѣрномъ на вопросъ Порты словесномъ отзывѣ Венеціанскаго посла, каковъ чиненъ былъ и Голландскимъ, да Англійскимъ послами, при чемъ онъ внушалъ, что Республика его не присоединится ни къ которой изъ воюющихъ державъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ къ тому приневолена какими либо въ Италіи пропшествіями и что она не приметъ никакова участія въ

дѣлѣ наслѣдства королевства Шведскаго, въ разсужденіи отдаленности оной отъ ея владѣній.

Объ освобожденіи, по старанію Французскаго посла, одного купеческаго Неаполитанскаго судна, которое признано было корсеромъ.

Объ объявленіи Шведскими министрами Портѣ о кончинѣ королевы Шведской.

Объ окончаніи во всякой типинѣ Турецкаго праздника, называемаго Курбанъ-Байрама.

О ссорѣ Шведскихъ министровъ съ находящимися въ Константинополѣ послами, по случаю требованія ими отъ нихъ первой визиты, послѣ учиненнаго имъ объявленія о кончинѣ королевы Шведской, на что реченные послы согласиться не хотѣли, почитая сіе предосудительнымъ ихъ достоинству.

О разглашеніи Французскимъ посломъ, будто Швеція заключитъ съ Россіею полезный для себя миръ въ разсужденіи того, что Россія, имѣя нужду въ опомъ, сдѣлала первыя о семъ предложенія.

Письмо его Вѣшнякова къ Бендерскому и Очаковскому Абдуласъпашѣ отъ 5 Февраля, къ вышеозначенной его реляціи приложенное. Копмъ проситъ, чтобъ бывшіе въ плѣну Россійскіе подданные 73 человѣка мужеска и женска пола, не щитая тѣхъ, которыя въ пути еще быть могутъ, припровождены были до Васильковскаго форпоста безпрепятственно, давая имъ подводы и харчь по силѣ указа Порты, каковымъ образомъ и съ нашей стороны взаимно поступлено будетъ.

Реляція его жъ Вѣшнякова отъ 4 Марта № 9 изъ Константинополя. О поданіи имъ Портѣ записки о всѣхъ безчинныхъ посла ея въ Россіи поступкахъ, на которую визирской кегая отвѣтствовалъ, что къ послу отправлены уже повелѣнія ѣхать паискоряѣ изъ Россіи и выдать всѣхъ забранныхъ имъ Россійскихъ плѣнныхъ.

Объ аудіенціи его у султана, на которой подалъ онъ извѣстительную о возшествіи Ея Императорскаго Величества на престолъ грамоту.

О пронесшемся слухѣ, будто заключенъ союзный трактатъ между Россіею и Персидскимъ шахомъ.

При сей реляціи сообщены копіи съ писемъ отправленныхъ отъ визира къ Турецкому въ Россіи послу о скоромъ его выѣздѣ, такожъ копія съ письма его Вѣшнякова къ послу Румянцову, при

которомъ приложены политическія разсужденія графа Боневаля по случаю смерти императора Карла 6-го и экстрактъ изъ поданнаго имъ Портѣ по султанскому указу меморіала, въ которомъ онъ старался доказать преимущество Французскаго королевства предъ всѣми другими державами, въ разсужденіи его богатства и силы.

Доношеніе Кіевскаго генерала губернатора Леонтіева отъ 17 Марта. Что по причинѣ принятаго Калмыками намѣренія переселиться изъ Кубани въ Крымъ, генералъ-порутчикъ князь Репнинъ ему рапортомъ представлялъ, чтобъ для воздержанія ихъ отъ самовольства и грабежей приказано было гарнизонъ Донецкой крѣпости умножить 200 человѣкъ солдатъ, и что по тому имъ генераломъ губернаторомъ посланъ былъ ордеръ къ бригадиру и крѣпости Святыя Анны коменданту Вырубову о немедленномъ командированіи изъ находящагося въ Донскихъ станицахъ войска, въ означенную Донецкую крѣпость 200 человѣкъ солдатъ, съ однимъ штапомъ и пристойнымъ числомъ оберъ-и ундеръ-офицеровъ.

При томъ генералъ-губернаторъ доноситъ, что Донской атаманъ Ефремовъ письмомъ его увѣдомилъ, якобы Крымскій ханъ отдачу плѣнныхъ обѣщаетъ токмо на словахъ, а не въ самомъ дѣлѣ, о возвращеніи ихъ ни мало не старается, не взирая на то, что къ нему объ отпускѣ оныхъ писано было неоднократно, и что для того писалъ онъ генералъ-губернаторъ къ послу Румянцову, дабы онъ къ обрѣтающемуся въ Константинополѣ статскому совѣтнику Вѣшнякову сообщилъ о домогательствѣ имъ у Порты о свободѣ оныхъ плѣнныхъ.

Доношеніе фельдмаршала графа Лессія отъ 22 Марта. О полученіи имъ изъ Коллегіи коніи съ сообщенныхъ изъ Копенгагена извѣстій, и что учинено надлежащее опредѣленіе о пропускѣ отправленнаго въ Швецію Петерса Фланка, такожъ и сообщена имъ съ упоминаемыхъ извѣстій копія къ адмиралу графу Головкину.

Доношеніе Кіевскаго генерала губернатора Леонтіева отъ 22 Марта. Что по полученіи имъ экспедиціи изъ Перы Константинопольской отъ статскаго совѣтника Вѣшнякова, оная была съ надлежащею осторожностію окуривана и отправлена потомъ въ Москву съ рейтаромъ Ѳедоровымъ, съ выдачею ему на платежъ прогоновъ, на двѣ почтовыя подводы, 9 р. 60 копѣекъ.

Доношеніе его жъ отъ 22 Марта. Что отъ обрѣтающагося въ

Константинополѣ статскаго совѣтника Вѣшнякова писано къ нему было, якобы отправилъ онъ 73 человѣка мужеска и женска пола Россійскихъ подданыхъ, освобожденныхъ изъ плѣна, но токмо оные еще къ Васильковскому форпосту не прибыли; и что, по пріѣздѣ ихъ туда, они нѣсколько времяни содержаны будутъ въ карантинѣ.

Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 27 Февраля. Коимъ повелѣвается выдать отправляющимся въ Константинополь переводческихъ дѣлъ ученикамъ Петру Воронину, Ивану Цѣпи жалованья какъ за сентябрскую треть прошлаго 1741 года, такъ и генварскую сего текущаго, 100 руб.. а другому 66 руб. 66 копѣекъ.

Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 27 Февраля. О выдачѣ отправляющемуся въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову порутчику Андрею Такмачеву, на дорожной его проѣздъ въ одинъ путь 50, ѣдущему съ нимъ рейтару 18, а янычару 28 червонныхъ, полагая каждой по 2 руб. 20 коп.; да отпускаемымъ въ Константинополь оріантальныхъ языковъ ученикамъ Петру Воронину, Ивану Цѣпи каждому по 26 рублей, слѣдующему жъ съ нимъ рейтару 18 червонныхъ, да еще возвращающемуся въ Бендеры Линкѣ Гусейнѣ 34 червонныхъ.

ПОЛУЧЕНО.

28. *Реляція посла гр. Головкина изъ Гаги отъ 9-го Марта* № 22. О сообщеніи Генеральнымъ Статамъ Сардинскимъ министромъ, по указу Двора его, что заключенъ между королемъ государемъ его и Венгерскою королевою запасной договоръ взаимнаго охраненія владѣнія ихъ въ Италіи и содержанія тамъ всеобщей тишины.

Объ объявленіи Генеральнымъ Статамъ Касельскимъ министромъ. что король Шведской, яко ландграфъ Касельской, заключилъ трактатъ съ императоромъ, о доставленіи ему трехъ тысячь Касельскаго войска.

Реляція посла к. Кантемира изъ Парижа отъ $\frac{4}{15}$ Марта № 26. О полученіи рескрипта подъ № 8 и 9.

О коварномъ Французскаго Двора въ разсужденіи Россіи поступкѣ, не соотвѣтствующемъ обнадеживаніямъ его касательно добраго его къ оной расположенія, чему доказательствомъ служитъ, во первыхъ сочиненный опымъ проэктъ о тройномъ союзѣ между имъ, Шведскимъ и Датскимъ Дворами, а во вторыхъ поведеніе

*

посла его въ Константинополѣ, клонящееся къ возбужденію Оттоманской Порты противъ Россіи; къ чему присовокупляетъ к. Кантемиръ, что какъ скоро Французской Дворъ узнаетъ намѣреніе Россійскаго не предпринимать ничего въ противность его интересамъ, то можетъ быть отстанетъ отъ вредныхъ своихъ въ разсужденіи его правилъ.

О бытности его у Турецкаго посла, при которомъ случаѣ старался онъ завесть съ находившимся тутъ же Голландскимъ посломъ рѣчь, о вооруженіи морскихъ державъ, для вспомоществованія Венгерской королевы и о намѣреніи шаха Персидскаго вступить въ войну съ Оттоманскою Портою, въ томъ видѣ, дабы Турецкой посолъ донесъ о семъ Двору своему, какъ то онъ чинитъ, увѣдомляя оной о всѣхъ Европейскихъ обстоятельствахъ.

О сдѣланномъ кардиналу де Флери отъ нунціуса и отъ Венеціанскаго посла сообщеніи, что они получили извѣстіе изъ Константинополя, якобы вооруженіе тамъ производится по домогательствамъ Французскаго посла, привесть Оттоманскую Порту въ разрывъ съ Венгерскою королевою; но что кардиналъ, по обыкновенію своему, сіе опровергнуть старался.

Объ отзывѣ къ нему Гишпанскаго министра графа Дельбена, назначеннаго къ Россійскому Двору, что онъ долженъ еще медлить отъѣздомъ своимъ за неполученіемъ новыхъ вѣрющихъ грамотъ, по поводу чего примѣчаетъ к. Кантемиръ, что графъ Дельбенъ самъ тѣмъ не спѣшитъ, надѣясь, можетъ быть, на назначеніе его посломъ.

Вѣдомости его же изъ Парижа отъ $^{4}/_{15}$ *Марта* № *8*. Что полученное изъ Австріи и Моравіи извѣстіе, о движеніяхъ арміи короля Прускаго въ пользу союзниковъ, истребило имѣвшее на него неудовольствіе и ободрило нѣсколько Французское министерство.

О слухѣ, что маршалъ Белиль отправленъ будетъ въ Туринъ, для отвлеченія короля Сардинскаго отъ союза съ королевою Венгерскою.

О возвращеніи Гишпанскаго министра графа Монтико во Франкфуртъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла при новомъ императорѣ.

Реляція его жъ отъ $^{7}/_{18}$ *Марта* № *27*. О сдѣланномъ ему сообщеніи отъ Гишпанскаго министра графа Дельбена, что онъ получилъ письмо отъ своего статскаго секретаря, въ коемъ онъ увѣдомляетъ его, что немедленно къ нему присланы будутъ новыя

наставленія, и двѣ вѣрующія грамоты, одна на качество полномочнаго министра, а другая на посольское, по полученіи коихъ отправится онъ ни мало не мѣшкавъ въ путь свой.

При семъ онъ к. Кантемиръ предлагаетъ имѣть всякую предосторожность противъ хитростей Францускаго Двора и не полагаться на его дружескія обнадеживанія.

О вооруженіи въ Брестѣ, которое продолжается съ большею поспѣшностію.

Реляція посланника Лашинскаго изъ Вѣны отъ 24 Февраля. Объ ожиданіи съ нетерпѣливостію Вѣнскимъ министерствомъ прибытія изъ Англіи курьера; съ извѣстіемъ о принятіи Парламентомъ полезныхъ мѣръ для королевы Венгерской, и что оно надѣется такъ же на помощь Россійскаго Двора, которому, по мнѣнію его, откроется все въ разсужденіи его коварство Францускаго Двора.

О сдѣланномъ королевою у папы требованіи, дабы войска ея могли имѣть свободной проходъ чрезъ его области, противу Гишпанцевъ и Неаполитанцевъ, на что онъ ей отвѣтствовалъ, что возбранить сему не можетъ, но полагаетъ при томъ два условія:

1-е, чтобъ войска за наличныя деньги содержаны были, и 2-е. чтобъ ни мало не останавливались въ его областяхъ для зажженія военнаго пламени.

О намѣреніи короля Сардинскаго послать на помощь королевѣ Венгерской 25 тысячь своего войска.

При сей реляціи прислано приложеніе. содержащее въ себѣ слѣдующія вѣдомости.

Что Венгерцы, въ силу насланной къ нимъ отъ королевы грамоты, набираютъ войска для вспомоществованія ей.

О разныхъ въ Моравіи сшибкахъ между Австрійскими и Прусскими войсками, въ коихъ первые имѣли поверхность.

О полученіи изъ Франкфурта извѣстія о болѣзни императора.

О неудовольствіи курфирста Майнцкаго противъ императора за то, что онъ настоялъ о выборѣ въ коадъюторы ему брата его епископа Фрейпзинскаго, вмѣсто одного изъ его собственныхъ сродственниковъ.

О частыхъ побѣгахъ изъ Гишпанскихъ и Неаполитанскихъ войскъ, и что между протчимъ ушло вдругъ 150 человѣкъ и съ офицеромъ для принятія службы у короля Сардинскаго.

Письмо къ господину канцлеру отъ г. Атценейма изъ Франк-

фурта отъ 13 Марта. О посылкѣ отъ королевы Венгерской грамотъ въ два Имперскіе округа, Швабской и Франконской, копми она требуетъ, дабы дозволенъ былъ проходъ чрезъ оные войскамъ ея, какъ то позволено было Французскимъ и другимъ, на что въ отвѣтъ получила, что въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ, въ опасеніи возпричинствованія тѣмъ въ оныхъ областяхъ военнаго пламени, запрещено вступленіе въ оныя иностранному войску.

О разныхъ движеніяхъ Австрійскихъ войскъ въ Богеміи.

Реляція посланника барона Корфа изъ Копенгагена отъ 6 Марта № 11. О переправленіи чрезъ рѣку Эльбу бывшихъ на Англійскомъ жалованьи Датскихъ войскъ, при чемъ доноситъ, что, по примѣчанію его, Датское министерство начинаетъ раскаиваться о скоропостижности своего поступка, касательно отставленія субсидпаго съ Англіею трактами; ибо Франція, достигнувъ своего предмѣта о разорваніи союза между Датскимъ и Англійскимъ Дворами, не будетъ торопиться сдѣлать первому какое либо вспоможеніе деньгами, въ коихъ опой великую нужду имѣетъ.

Реляція резидента Гейнсона изъ Гамбурга отъ $^{9}/_{20}$ Марта № 24. О вступленіи въ квартиры между Итцегеомъ и Рендсбургомъ находившагося на Англійскомъ жалованьи Датскаго войска и о назначеніи въ околичностяхъ сихъ мѣстъ лагеря.

О проѣздѣ въ Копенгагенъ многихъ Французскихъ куріеровъ, и что изъ сего заключаютъ о производимой негоціаціи, къ преклоненію Датскаго Двора къ Французскимъ видамъ.

О намѣреніи короля Датскаго ѣхать въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Голштинію.

О сильномъ въ Швеціи чинимомъ вооруженіи.

Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Раюзинскому отъ 23 Марта. О выдачѣ отправляющемуся въ селы Маникову, Быки и мѣстечко Лысенко г-ну секундъ-маіору Шувалову 100 р. на покупку и заготовленіе фуража, да Троицкаго пѣхотнаго полку порутчику Матвѣю Алексѣеву 100 руб.

Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Раюзинскому отъ 28 Марта. О произведеніи по прилагаемой выпискѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ служителямъ оберъ- и ундеръ-офицерскихъ чиновъ за генварскую треть 1742 года жалованья; сверхъ того, чтобъ опъ переслалъ въ Константинополь по прежнимъ примѣрамъ переводчику Руму двѣсти, канцеляристу Бормову сто, да подлекарю Карлу Спринцелю, за особливое его

надъ повѣренными ему больными смотрѣніе, въ награжденіе пятьдесятъ рублей.

Отъ того жъ №№. О выдачѣ отправляющимся въ Россію Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарю Сѣнюкову на 8-мь, да переводчику Руму на 9-ть подводъ отъ Кіева до Москвы прогонныхъ денегъ по прежнимъ примѣрамъ, на содержаніе жъ по 15 руб. каждому.

Донощеніе генералъ-порутчика Еропкина изъ Риги отъ 24 Марта. О прибытіи въ Ригу, для слѣдованія ко Двору Ея Императорскаго Величества, Англійскаго полномочнаго посла баронета Вейча, которому, при отправленіи оттуда, чинимо было всякое удовольствіе и вспоможеніе.

Конференціальная записка. Прусскій полномочный министръ баронъ Мардефельдъ, бывъ у канцлера, объявилъ ему, что онъ имѣетъ указъ отъ короля своего государя сообщить Россійскому Двору, о полученномъ извѣстіи отъ Прусскаго при Вѣнскомъ Дворѣ министра, что тамошній первый министръ графъ Кенигсфельдъ внушалъ Его Цесарскому Величеству о приданіи Императорскаго титула Ея Величеству Всероссійской, на что Императоръ сказалъ, не лучше либъ было, естьлибъ о томъ писано было въ Курфирстскую Коллегію; но что графъ Кенигсфельдъ представлялъ императору, что онъ можетъ собственною властію Коллегіи внушить о томъ указомъ.

29. *Письмо генералъ-порутчика Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 29 Марта.* О выдачѣ посылающемуся въ Кіевъ съ письмами къ генералъ-аншефу и кавалеру Леонтіеву, рейтару Коплякову на проѣздъ 8 руб. изъ имѣющихся у него казенныхъ, денегъ.

Отъ того жъ №№. Дабы по приложенной за рукою ротмистра Фонъ Шваненберга вѣдомости, означенной капитанъ на исходящую генварскую треть приказалъ роздать жалованье оберъ-и ундеръ-офицерамъ, по опредѣленнымъ имъ окладамъ, рублевою монетою, всего 1168 руб. 7 к.

Отъ того жъ №№. Дабы опредѣленному въ службу Ея Императорскаго Величества, въ бытность его генералъ-порутчика въ Константинополѣ, подлекарю Бендину выдано было, до опредѣленія ему отъ Медицинской Канцеляріи подлежащаго оклада, 30 рублевъ.

Отъ того жъ. Дабы въ слѣдствіи поданнаго ему генералъ-по-

рутчику отъ прапорщика Петра Озерова доношенія о неполученіи отъ 1-го числа Іюля 1741 года, опредѣленнаго жалованья, выданъ ему былъ за весь 1740 годъ на ряду съ прочими армейскими прапорщиками полуторагодовой окладъ.

Указъ Правительствующаго Сената въ Коллегію отъ 29 Марта. Онымъ знать дается, что обрѣтающійся при Персидскомъ посольствѣ генералъ-маіоръ Апраксинъ доношеніемъ представилъ Правительствующему Сенату о прибавкѣ порученной ему команды; что оная въ разсужденіи обширности мѣстъ, въ которыхъ Персидскаго посла свита расположена, къ содержанію карауловъ и пикетовъ не достаточна; и что Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ означенное его доношеніе на дальнѣйшее разсмотрѣніе послать въ Государственную Военную Коллегію.

Промеморія изъ Сибирскаго Приказа отъ 22 Марта. Коею требуется извѣстія, какое опредѣленіе въ Коллегіи сдѣлано по доношенію Иркутской Провинціальной Канцеляріи объ отпускѣ вина простаго и двойнаго къ находящемуся на Сибирскихъ линіяхъ бригадиру Якобію на трактованіе пріѣзжающихъ пограничныхъ Мунгальскихъ начальниковъ.

Доношеніе маіора Репнина отъ 27 Марта. Что онъ, по имянному указу, былъ посланъ въ Саксонію, для отысканія и привезенія сюда купленныхъ тамо вещей графомъ Лянаромъ, и что онъ, отыскавъ ихъ въ Кенигсбергѣ и Либавѣ, привезъ сюда въ 10-ти ящикахъ, представляя имъ роспись при семъ его доношеніи.

ОТПРАВЛЕНО.

Циркулярные рескрипты.

Въ Гаагу № 15. въ Вѣну № 7. въ Лондонъ № 5. въ Берлинъ № 9. въ Копенгагенъ № 12. въ Дрезденъ № 15. въ Гамбургъ № 6. въ Варшаву № 7. въ Гданскъ № 9.

Чтобъ стараться опровергать всѣ, касательно мирнаго дѣла между Россіею и Швеціею, разглашаемые слухи, кои оскорбительны были достоинству и чести Россійскаго Двора; при чемъ для руководства сообщено, какимъ образомъ на учиненное Французскимъ министромъ маркизомъ Шетардіемъ первое внушеніе о желаніи Двора его поспѣшествовать прекращенію войны съ Швеціею отвѣтствовано было, испрашиваніемъ у короля Французскаго однихъ его добрыхъ

офицій, а не формальнаго посредства, которое, по усмотрѣнному Французскаго Двора къ Шведскому пристрастію, предосудительно бы было для Россіи, при чемъ предписывается также примѣчать за всѣми поступками Французскаго Двора, развѣдывая, не производится ли онымъ какихъ происковъ къ возбужденію внутренняго въ Россіи возмущенія.

Циркулярные рескрипты въ Гагу № *14. въ Парижъ* № *15. въ Лондонъ* № *4. въ Берлинъ* № *10. въ Копенгагенъ* № *15. въ Дрезденъ* № *16.* О приложеніи старанія достать копію съ присланной туда отъ императора извѣстительной о избраніи его грамоты.

Рескриптъ къ послу к. Кантемиру въ Парижъ № *15.* О полученіи реляціи его подъ № 75-мъ и чтобъ онъ старался отвлечь Шведскаго барона Поссе, о коемъ онъ въ реляціи своей упоминалъ отъ намѣренія его ѣхать въ Россію, при чемъ поручается ему прислать сюда извѣстіе, имѣютъ ли иностранные министры при Французскомъ Дворѣ, выключая первыхъ ихъ аудіенцій, доступъ къ королю, и разговариваютъ ли съ нимъ самимъ о дѣлахъ.

Рескриптъ къ нему жъ № *14.* О непринятіи маркизомъ де ла Шетардіемъ, для отправленія ко Двору его, сообщаемаго ему экстракта изъ посланнаго къ генералу фельдмаршалу графу Лессію указа (коимъ повелѣвается ему, въ случаѣ отзыва къ нему отъ генерала Левенгаупта о мирномъ дѣлѣ, поспѣшествовать оному всячески) подъ тѣмъ предлогомъ, что оной указъ не соотвѣтствуетъ во всей силѣ сдѣланному отъ короля государя его, яко доброжелательнаго посредника, мирному предложенію, при чемъ приписывается ему князю Кантемиру стараться узнать, не щадя и знатной денежной суммы, о намѣреніяхъ Французскаго Двора и о перепискѣ маркиза де ла Шетардія съ онымъ, такъ же не производятся ли имъ какіе происки къ возбужденію какого либо внутренняго въ Россіи возмущенія.

Рескриптъ къ посланнику Лапчинскому въ Вѣну подъ № *6.* О полученіи реляціи его отъ 20-го Февраля, и что полномочный министръ королевы Венгерской маркизъ Ботта объявилъ канцлеру, что королева государыня его намѣрена давать Ея Величеству Императорской титулъ на слѣдующихъ условіяхъ, какъ то въ приложенной при томъ конференціальной запискѣ означено, именно: 1-е чтобъ данъ былъ ему маркизу Боттѣ реверсалъ, по примѣру другихъ Дворовъ, которые Ея Величеству Императорской титулъ даютъ; 2-е, чтобъ показаны были ему оригинальныя грамоты ино-

странныхъ Дворовъ, изъ которыхъ бы онъ видѣть могъ, пишется ли *Ваше Императорское Величество*; и 3-е, ежели герцогъ Лотарингской получитъ Императорскую корону, въ такомъ случаѣ прежняя титулатура во всей своей силѣ остаться имѣетъ.

При семъ поручается ему Ланчинскому увѣрить королеву Венгерскую о неотмѣнной и истинной Россійскаго Двора въ ней дружбѣ и о совершенномъ сожалѣніи, съ которымъ оной принимаетъ участіе въ ея состояніи, сообщая при томъ, что мирная съ Швеціею негоціація не обѣщаетъ еще добраго успѣха.

Рескриптъ къ посланнику к. Щербатову въ Лондонъ № 10. О возвращеніи его к. Щербатова въ Россію съ опредѣленіемъ ему на проѣздъ 2000 рублей.

Рескриптъ къ посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ № 10. Чтобъ онъ старался искуснымъ образомъ преклонить къ нашимъ видамъ графа Шулина, внуша ему подъ рукою, что Ея Императорское Величество, зная его къ Россіи доброжелательство, намѣрена пожаловать его деньгами, и что въ такомъ случаѣ онъ г. Корфъ можетъ ему подарить 25 тысячь червонныхъ.

Рескриптъ къ нему жъ № 14. Чтобы онъ старался опровергать всѣ чинимыя, въ мѣстѣ его пребыванія, предосудительныя Россіи разглашенія о мирной негоціаціи со Швеціею.

Рескриптъ къ посланнику графу Кейзерлингу въ Дрезденъ № 14. О полученіи реляцій его подъ № 38, 39 и 40 и чтобъ онъ старался о приведеніи къ желаемому концу Курляндскаго дѣла, касательно выбора въ герцоги принца Гессенгомбургскаго, при чемъ повелѣвается ему слѣдовать за королемъ Польскимъ въ Фрауштатъ.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Адмиралтейскую Коллегію. Что отъ обрѣтающагося въ Копенгагенѣ полномочнаго министра Корфа, объ ожидаемыхъ въ Швецію будущимъ лѣтомъ изъ Западной Индіи возвращающихся купеческихъ корабляхъ получена вѣдомость, представляя при томъ онъ Корфъ свое мнѣніе о чинимомъ иногда надъ оными кораблями изъ города Архангельскаго поискѣ, и что для надлежащаго разсмотрѣнія и свѣдѣнія Коллегія посылаетъ экстрактъ изъ его реляціи, а что ему между тѣмъ подтверждено, чтобъ онъ о такихъ до морскаго дѣла касающихся вѣдомостяхъ, впредь не только въ Москву, но и для выиграніе времяни и прямо въ Санктпетербургъ, на имя господина адмирала графа Головкина, сообщалъ.

Промеморія въ Адмиралтейскую Коллегію. Что обрѣтающійся во Гданскѣ резидентъ Шендель представляетъ, что поелику изъ онаго города немалой торгъ отправляется съ Швеціею, то для воспрепятствованія оному, не безполезно бы было, ежелибъ какое Россійское легкое военное судно для крейсованія около тамошняго города, и для причиненія черезъ то непріятелю ущерба, отправлено быть могло, и что потому Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ сіе представленіе резидента Шенделя на разсмотрѣніе Адмиралтейской Коллегіи сообщаетъ.

ПОЛУЧЕНО.

30 Марта. *Конференціальныя записка.* Венгерской полномочный министръ маркизъ де Ботта будучи у канцлера, сказалъ:

Что королева Венгерская не отрицается дать Императорской титулъ Всероссійскому Величеству, только чтобъ напротивъ данъ былъ реверсъ, въ такой силѣ, что ежели Лотарингской герцогъ избранъ будетъ императоромъ, то въ такомъ случаѣ употреблять прежній титулъ, такъ о томъ съ Россійскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ договорено, на что канцлеръ отвѣтствовалъ, что онъ справится съ реляціями господина Ланчинскаго.

Маркизъ же де Ботта, присововупилъ къ тому, что ежели нынѣшній курфирстъ Баварской, коего ни королева Венгерская, ниже герцогъ Лотарингской, не признаютъ цесаремъ, даетъ Императорской титулъ Ея Всероссійскому Величеству, и королева тому не будетъ противиться.

Наконецъ сообщилъ онъ канцлеру, что по извѣстіямъ, полученнымъ имъ изъ Константинополя, предлагалъ Французскій посолъ (Кастелянъ) верховному визиру:

1) Что въ Россіи имѣется при нынѣшней перемѣнѣ великое въ народѣ замѣшательство.

2) Что государственной казны весьма мало въ сборѣ бываетъ.

3) Что войско весьма малочисленно, и что ежели Порта при нынѣшнемъ случаѣ захочетъ учинить Шведамъ помощь, то можетъ великую отъ того пользу получить; что верховный визиръ навѣдался потомъ у Англійскаго и Венгерскаго министровъ, подлинно ли то правда; что они отвѣтствовали ему, что то совсѣмъ ложно.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 26 Февраля. Доноситъ, что намѣстникъ ханства, Дондукъ-Даши, неотступно

просить объ отправленіи его самаго сюда для поклоненія Ея Императорскому Величеству, и что онъ губернаторъ, не смѣя по тому самъ собою рѣшиться, отправилъ отъ помянутаго намѣстника съ письмами къ Ея Императорскому Величеству нарочнаго, ожидая высочайшей резолюціи.

Реляція его-жъ Астраханскаго губернатора Татищева отъ 2 Марта. Доноситъ, что, въ силу высочайшаго повелѣнія, онъ Татищевъ намѣстнику Калмыцкаго ханства объявлялъ, чтобъ онъ, для поздравленія Ея Величества съ восшествіемъ на престолъ, отправилъ кого либо изъ своихъ братьевъ; но что онъ отъ того отрѣкся, подъ разными предлогами, прося сперва, чтобъ его самаго сюда отправить, а потомъ домогаясь, чтобъ отправить ко Двору отъ него посланцомъ кого нибудь изъ Зайсанговъ; что губернаторъ принужденъ былъ на сіе согласиться и отправилъ какъ отъ него намѣстника, такъ и отъ другихъ владѣльцовъ, Зайсанговъ, въ небольшой свитѣ, удовольствовавъ всѣхъ ихъ въ дорогу до Москвы прогонными и кормовыми деньгами.

Доношеніе генералъ-порутчика Тараканова изъ Царицына отъ 6 Марта. Увѣдомляетъ о полученныхъ имъ отъ полковника и Кизлярскаго коменданта Засѣцкаго извѣстіяхъ, касающихся до намѣренія Калмыцкой ханши Джапы уйти въ Персію; что она прибѣжала уже къ братьямъ своимъ, Кабардинскимъ князьямъ Коргокину и Атажукину; что полученнымъ письмомъ отъ Костиковскаго владѣльца вѣроятность того ея намѣренія подтверждается, и что о поимкѣ сей ханши отъ Тараканова сообщено въ Астраханскую Губернскую Канцелярію.

Доношеніе его-жъ генерала порутчика Тараканова, отъ того жъ числа. Препровождаетъ въ Коллегію копію съ полученнаго имъ письма отъ Астраханскаго губернатора Татищева, коимъ сей послѣдній увѣдомляетъ его о происходящемъ въ Калмыцкомъ народѣ замѣшательствѣ и о намѣреніи нѣкоторыхъ изъ Калмыцкихъ владѣльцовъ къ побѣгу въ слѣдъ за ханшею Джапою, и какія отъ него во упрежденіе сего приняты предосторожности.

Реляція Астраханскаго губернатора Татищева отъ 2 Марта. Доноситъ, что онъ намѣстнику ханства объявлялъ, чтобы онъ перешелъ кочевать на луговую сторону Волги; но что онъ обѣщая то сдѣлать, по откочеваніи, далъ ему губернатору знать письмомъ, съ котораго приложилъ онъ и переводъ, что намѣренъ съ улусами войти въ Царицынскую линію на лѣтнее время, для про-

писанныхъ въ сей реляціи причинъ: что какъ онъ губернаторъ опасается, чтобъ намѣстникъ не завладѣлъ всѣми улусами и Дондукъ-Омбинскихъ улусовъ страхомъ не довелъ до побѣга, то и старается всячески его отъ сего намѣренія отклонить; будеже онъ намѣстникъ въ томъ настоять будетъ, то онъ губернаторъ опасается ему и отказать, дабы онъ въ случаѣ побѣга улусовъ не сложилъ вины на его губернатора, о чемъ и проситъ наставленія, представляя при томъ, что намѣстникъ, по случаю смерти жены его, просилъ о выдачѣ, для поминовенія оной, годоваго его жалованья, которое по неотступной его прозьбѣ ему и выдано.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 29 Марта. О прибавкѣ при Персидскомъ посольствѣ воинской команды для воздержанія Персіянъ отъ своевольствъ, за раскомандированіемъ находившагося при томъ посольствѣ Рязанскаго драгунскаго полку.

Указъ изъ Правительствующаго Сената тогожъ числа. Коимъ знать дано, что Статсъ-Конторѣ отъ Сената предписано объ отпускѣ въ Коллегію на содержаніе въ Москвѣ Персидскаго посольства и на другіе по той коммисіи расходы, пяти тысячь рублей.

Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 30-го Марта. Объ опредѣленіи, въ слѣдствіе имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, къ дѣламъ Иностранной Коллегіи тайнаго совѣтника Неплюева, и о произведеніи ему до сочиненія штата изъ Штатсъ-Конторы годоваго жалованія противу морскаго вице-адмирала по 2064 рубли 84 копѣйки, о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ Штатсъ-Контору и указъ посланъ.

Запросъ изъ Правительствующаго Сената отъ 30-го Марта. 1) Польской націи Петръ Павловскій отъ куда и когда въ Россійскую службу вызванъ и съ какимъ обнадеживаніемъ и въ Иностранной Коллегіи въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, равно какъ и съ какимъ жалованіемъ, переводчикомъ опредѣленъ.

2) На поданное имъ въ 1738-мъ году прошеніе отъ бывшихъ Кабинета министровъ въ какой силѣ учинена резолюція.

3) Тайной совѣтникъ Иванъ Неплюевъ на посланной къ нему изъ онаго же Кабинета указъ мнѣніе объ немъ Павловскомъ кабинетъ прислалъ ли и по оному не воспослѣдовала ли резолюція и въ какой силѣ.

Промеморія изъ Штатсъ-Конторы въ Коллегію отъ 30-го Марта. Сообщается во извѣстіе, что присланнымъ въ опую Государ-

ственную Штатсъ-Контору указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно отпустить Кіевскому генералъ-губернатору Леонтіеву, для посла Румянцова по требованію его 5000 руб. деньгами да два сорока соболей и поставить оные на щетъ чрезвычайныхъ расходовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ текущаго 1742 года.

Доношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 21-го Марта. О полученіи имъ отъ обрѣтающагося въ Польшѣ капитана Колюбакина доношенія, въ которомъ представляетъ, что по развѣдыванію его нѣсколько Запорожскихъ казаковъ въ Гардѣ было поймано, и посланы къ гетману графу Потоцкому въ Польшу. Что имъ генералъ-губернаторомъ неоднократно писано было къ атаману Ефремову, чтобъ онъ накрѣпко запретилъ казакамъ въ Гарду ѣздить, нынѣ же посланъ отъ него туда полковникъ князь Вадбольской съ приказаніемъ, чтобъ онъ, паиточнѣйше о семъ произшествіи развѣдавъ, прислалъ обстоятельную вѣдомость, сколько именно человѣкъ поймано, равно какъ и съ чьего дозволенія оные казаки туда ѣздили.

Письмо генералъ-поручика Румянцова къ капитану Рогозинскому отъ 30-го Марта. О выдачѣ на сію исходящую треть двумъ волторнистамъ Ея Императорскаго Величества жалованья по ихъ окладамъ каждому по 15-ти рублевъ.

Отъ того же № №. О доставленіи къ нему генералъ-поруччику двухъ паръ соболей въ подарокъ губернатору Поляку Табапу за оказанныя имъ услуги, а особливо при случаѣ заготовленія фуража.

31 Марта. Листъ къ Ея Императорскому Величеству Зенгорскаго владѣльца Галданъ-Черепя, врученный канцлеру посломъ его Лама-Дашею.

Въ немъ вопервыхъ изъясняетъ сей владѣлецъ, какимъ образомъ при прежнихъ государяхъ соглашепось съ обѣихъ сторонъ для прекращенія ссоръ смѣжныя съ Зенгорскими здѣшнія земли разграпичить по устье рѣки Черной Оми, и сдѣлана въ знакъ границы засѣка съ такимъ договоромъ, чтобъ съ того времяни съ обѣихъ сторонъ никому въ чужихъ мѣстахъ звѣрей не ловить и крѣпостей не строить, и что въ послѣдующее время за устьемъ вышеписанной рѣки съ здѣшней стороны сдѣлана крѣпость, за что и происходила ссора; нынѣ же здѣшніе люди ловятъ въ Зенгорскихъ границахъ звѣрей и выкапываютъ золото и мѣдь: почему и проситъ онъ, чтобъ повелѣно было тѣхъ людей съ ихъ земли свесть, а инако

онъ принужденъ будетъ согнать ихъ силою. Во вторыхъ, что при размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ съ Зенгорской стороны всѣ возвращены въ здѣшнюю сторону; напротивъ того хотя Тобольскому губернатору и велѣно всѣхъ Зенгорскихъ плѣнныхъ возвратить, но онъ подъ разными отговорками отдалъ въ Зенгорскую сторону только самыхъ бѣдныхъ и неимущихъ, а прочихъ удержалъ, объявляя, якобы они крещеные, то чтобъ и тѣхъ людей приказано было ему владѣтелю отдать. Въ третьихъ, чтобъ не дѣлано было съ здѣшней стороны запрещеніе Теленгутамъ, Бюрюсамъ и Урангайцамъ, платить ему дань, которую они изъ давнихъ лѣтъ въ Зенгорскую сторону платили. Въ четвертыхъ, чтобъ по прошенію его пожалованъ былъ ему панцырь, который бы ни пуля, ни стрѣла пробить не могли, а что онъ при семъ посылаетъ ЕяИмператорскому Величеству одного бобра, двухъ дикихъ верблюдовъ, двухъ дикихъ коровъ, одну обезьяну и сто соболей.

Доношеніе Астраханскаго гарнизона сержанта Ивана Гартунга, поданное 31-го Марта. Коимъ представляя, что, будучи онъ отправленъ отъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества съ Бухарскими мѣхами, а въ Коллегію съ допошеніями, Генваря 18-го дня въ С. Петербургъ пріѣхалъ и съ того времяни находился при Коллегіи, не получая кормовыхъ денегъ: проситъ, дабы повелѣно было съ вышеписаннаго числа оныя ему выдать.

Репортъ порутчика Осипа Чевкина отъ 31-го Марта. Коимъ доноситъ о появившихся вещахъ при задержанной на квартирѣ купца Свѣчникова и взятой полицейскимъ адъютантомъ Сломинскимъ аммуниціи команды его сержанта Шкутина и о возвращеніи оной аммуниціи помянутому Шкутину.

Промеморія изъ Военной Коллегіи отъ 31-го Марта. Извѣщается, что въ слѣдствіе насланнаго изъ Правительствующаго Сената указа съ приложеніемъ допошенія генералъ-маіора Апраксина, въ той Коллегіи опредѣлено порученную реченному Апраксину команду для содержанія потребныхъ карауловъ при квартирахъ свиты Персидскаго посла, по неимѣнію во излишествѣ войска, добавить 100 человѣками солдатъ, а при томъ Правительствующему Сенату предложить, естьли и впредь надобность настоять будетъ въ добавкѣ, то не благоволено ли будетъ приказать довольствоваться въ такомъ случаѣ полицейскою командою.

Доношеніе бывшаго при Калмыцкихъ дѣлахъ полковника Коль-

цова изъ Царицына отъ 11-го Марта. Увѣдомляетъ объ отправленіи въ Москву присланныхъ къ нему отъ Астраханскаго губернатора, для поздравленія со вступленіемъ Ея Императорскаго Величества на престолъ, Калмыцкихъ посланцовъ какъ отъ намѣстника ханства Калмыцкаго Дундукъ-Даши и отъ ханши Дармыбалы, такъ и отъ другихъ тамошнихъ владѣльцовъ съ свитою ихъ и съ назначенными въ подарокъ Калмычатами, давъ знать при томъ, что всѣ они какъ прогонными, такъ и кормовыми въ одинъ путь до Москвы деньгами удовольствованы.

ОТПРАВЛЕНО.

Промеморія въ Полицеймейстерскую Канцелярію отъ 31-го Марта. Объ отводѣ квартиръ пріѣхавшимъ изъ Астрахани въ Москву отъ намѣстника ханства Дундукъ-Даши и отъ другихъ владѣльцовъ Калмыцкимъ посланцамъ съ свитою.

*

Здѣсь, къ сожалѣнію, оканчивается наша рукопись, представляющая наглядно дипломатическія сношенія Россіи за первые мѣсяцы царствованія Елизаветы Петровны. Надо думать, что гр. Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ досталъ себѣ въ копіи эту Дневную Записку, ради своей любознательности, и для знакомства съ дѣлами Иностранной Коллегіи: служебное участіе въ оныхъ онъ принялъ нѣсколько позднѣе, пожалованный вицеканцлеромъ; но по своему видному положенію при Дворѣ новой Государыни, вскорѣ по вступленіи ея на престолъ, онъ вступилъ въ письменныя сношенія съ представителями Россіи въ чужихъ краяхъ.

ПИСЬМА
КНЯЗЯ КАНТЕМИРА
КЪ
Графу М. Л. Воронцову.

Въ предъидущей «Дневной Запискѣ» читатели видѣли, что реляціи и вѣдомости князя Кантемира (бывшаго съ 1738 года нашимъ посломъ во Франціи) подробнѣе и живѣе чѣмъ донесенія другихъ представителей Россіи при иностранныхъ Дворахъ. Это былъ передовой человѣкъ того времени, съ обширнымъ образованіемъ, первый свѣтскій писатель въ Россіи. Понятно, что графъ Воронцовъ, по своей любви къ просвѣщенію, не замедлилъ вступить съ нимъ въ письменныя сношенія, которыя впрочемъ ограничивались частными дѣлами, такъ какъ графъ Михаилъ Ларіоновичъ не былъ еще тогда вицеканцлеромъ. Поддержка, оказанная князю Кантемиру и предстательство (какъ въ послѣдствіи за Ломоносова) за него передъ Императрицею составляютъ одно изъ правъ графа Воронцова на признательную память потомства.

Письма князя Кантемира писаны большею частію своеручно на листкахъ въ обыкновенную 4-ю долю листа; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранилась его княжеская печать, Волошскихъ господарей.

1.

Милостивый государь мой
Михайла Ларивоновичъ.

Сестра моя княжна Марья Дмитревна *) не могучи довольно ухвалиться, въ письмахъ своихъ, являемою отъ вашего превосходительства къ ней любовію и благопріятностью, я, хотя вамъ неизвѣстной, не хотѣлъ преминути должность свою, и смѣлость принялъ настоящимъ моимъ письмомъ за то принести покорнѣйшее благодареніе. Притомъ же сколь могу прилежнѣйше прошу и впредь оную мою сестру не оставити, но напротиву продолжать ей свое спомоществованіе въ нашихъ общихъ домашнихъ нуждахъ, за что я чувствительно останусь обязанъ вашему превосходительству; и по тому узнаю, могу ли я самъ удостоенъ быти вашей дружбы и милости, которую крайними силами своими заслужити стараться стану. Въ самомъ дѣлѣ, ежели я могу быть угоденъ въ здѣшнихъ краяхъ къ услугамъ вашего превосходительства, нижайше прошу почтить меня своимъ приказомъ, чтобъ мнѣ щастливой случай подался доказать, съ какимъ высокопочитаніемъ и истиннымъ преданствомъ пребываю

вашего превосходительства
покорно-послушный слуга
К. Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1742.
Маія $^{24}/_{13}$.

*) Эта княжна хлопотала о хозяйственныхъ дѣлахъ своихъ братьевъ. Извѣстно, что у нихъ была тяжба съ старшимъ братомъ Константиномъ и съ мачихою (сестрою И. И. Бецкаго), находившеюся тогда уже во второмъ бракѣ съ принцемъ Гессенгомбургскимъ. Кромѣ того князья Кантемиры искали получить деревни, не доданныя имъ еще при Петрѣ Великомъ. Въ архивѣ князя Воронцова хранятся, въ современномъ спискѣ, бумаги, касающіяся водворенія въ Россіи отца ихъ Волошскаго господаря князя Дмитрія и владѣльческихъ правъ князей Кантемировъ на разныя имѣнія. Просительное письмо княжны Марьи Кантемиръ къ Бирону отъ 11 Декабря 1732 г. см. въ Русской Бесѣдѣ 1860 г. кн. 2-я, стр. 192.

Письмо князя Кантемира къ Государынѣ.

Державнѣйшая императрица и самодержица,
Государыня всемилостивѣйшая.

Вслѣдствіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества именнаго указа, я тотчасъ по полученіи письма Вашего камергера и лейбкампаніи поручика Михайла Григорьевича [1]) Воронцова, ѣздилъ къ графинѣ Монастроль [2]) въ деревню, откуда въ сей часъ возвращаюся, и всѣми образами домогался при ней, чтобы мнѣ объявила дѣло, о которомъ она намѣрена была доносить Вашему Императорскому Величеству, но не могъ ее къ тому уговорить: склонилась однакожь сообщить то Самой Вашему Величеству письмомъ своимъ, которое нижайше при семъ прилагаю [3]), каково отъ нея мнѣ вручено запечатанное. Понеже я пространнѣе пишу къ Михаилу Григорьевичу, удержусь болѣе утруждать Ваше Императорское Величество; но при окончаніи сего рабскаго письма долженъ я принести Вашему Величеству всеподданнѣйшее благодареніе за показанную Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшую благонадежность на вѣрность и ревность мою къ службѣ Вашей, въ препорученіи мнѣ сей комиссіи, которую высочайшую милость заслужить непрестанно стараться стану; прося между тѣмъ Всевышняго о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи Вашемъ, съ которымъ общее отечества благосостояніе связано. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ. К. Антіохъ Кантемиръ [4]).

Изъ Парижа. 1742
Іюня $^{24}/_{13}$.

---

[1]) Эта ошибка въ отчествѣ показываетъ, какъ, до воцаренія Елисаветы Петровны, малоизвѣстенъ былъ графъ Михайла Ларіоновичъ. [2]) Мать маркиза Шетарди. [3]) Этого приложенія мы не нашли; оно, вмѣстѣ съ упоминаемымъ здѣсь письмомъ къ Воронцову, было конечно подано Государынѣ. [4]) Писано на бумагѣ въ листъ.

2.

Милостивый государь мой
Михайла Ларивоновичъ.

Покорнѣйшее благодареніе приношу вашему превосходительству за высокосклонное письмо ваше, которымъ меня почтити изволили 5 Іюля. Изъ онаго я съ особливымъ удовольствомъ усмотрѣлъ, что Ея Императорскому Величеству отчасти угодно показаться щастіе имѣло мое поспѣшное исполненіе высочайшаго Ея Величества указа. Того отъ меня и рабская должность требовала, и склонность къ службѣ Ея Императорскаго Величества, и по тѣмъ двумъ началамъ, какъ я до сѣхъ поръ всегда поступки свои учреждалъ, такъ и впредь до послѣдняго моего воздыханія учреждати имѣю неотмѣнно. Стараться притомъ стану заслужити и обѣщанную мнѣ вашу дражайшую дружбу и милость, на которую полагаяся, смѣлость пріемлю просить о продолженіи вашей благосклонности къ сестрѣ моей. Она, на мѣстѣ будучи, находится въ состояніи вашему превосходительству домашнія мои нужды изъяснить; для того я не вступаю въ подробное описаніе оныхъ, чтобъ излишно долгимъ письмомъ васъ не утруждать, и довольствуюся покорнѣйше просити, чтобъ вашу помочь намъ обоимъ отказать не изволили, за что я вамъ вѣчно обязанъ останусь. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ и совершеннымъ преданствомъ

вашего превосходительства
всепокорно послушной слуга
К. Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1742
Августа $^{19}/_{8}$.

3.

Милостивый государь мой
Михайла Ларивоновичъ.

Не знаю за какою причиною письма сестры моей княжны Марьи чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ задержаны будучи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, я только чрезъ послѣднюю

почту получилъ то что̀ отъ 6 Іюля, въ которомъ она меня увѣдомляетъ о томъ, что̀ ваше превосходительство приказали ей ко мнѣ отписать. Для того уповаю, что не изволите прогнѣваться, что я такъ долго медлилъ благодарить ваше превосходительство за являемую вашу ко мнѣ милость, которая тѣмъ больше мнѣ чувствительна, что ничѣмъ ея я не заслужилъ. Естли впредь найду случай и сила мнѣ подастся, надѣюся, что ваше превосходительство будете совершенно увѣрены, что не сѣете въ неплодную землю. Сколько же принадлежитъ до самаго дѣла, я надѣюся, что по моимъ къ высочайшему Двору доношеніямъ уже Ея Императорскому Величеству извѣстно, что къ маркизу Шетардію [1]) отправленъ указъ въ Берлинъ возвратиться въ С. Петербурхъ, такъ что тотъ поворотъ отъ него одного уже зависитъ. Но воротится ли онъ или нѣтъ, я всемѣрно завишу отъ высочайшей воли Нашей всемилостивѣйшей Государыни, которую долженъ и склоненъ исполнять вездѣ и всегда: и такъ ничего ни просить, ни представлять не имѣю о моемъ здѣсь пребываніи, или объ отзывѣ [2]). Буде дѣла Ея Императорскаго Величества требуютъ, чтобъ я здѣсь еще хотя до смерти своей пробылъ, охотно здѣсь останусь; буде Ея Величеству угодно меня индѣ употребить, безъ слезъ Парижъ покину и

[1]) Въ Іюнѣ 1742 г. маркизъ Шетарди, бывшій посолъ Французскій при нашемъ Дворѣ, по случаю остуды въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею, былъ отозванъ и въ исходѣ Августа 1742 г. уѣхалъ изъ Москвы за границу, осыпанный непомѣрно-богатыми подарками императрицы Елисаветы (Р. Арх. 1867, 309). Онъ возвратился въ Россію 25 Ноября 1743 г.

[2]) На мѣсто Шетарди Французскій Дворъ назначилъ къ намъ полномочнымъ министромъ нѣкоего Даліона, а потому и князю Кантемиру рескриптомъ 27-го Сентября понижень *характеръ*, т. е. вмѣсто посольскаго онъ долженъ былъ принять министерскій санъ, о чемъ и будетъ рѣчь въ дальнѣйшихъ его письмахъ. Франція находилась тогда въ борьбѣ съ Австріею, коей мы собирались помогать при Аннѣ и Аннѣ-Правительницѣ. Чтобы отвлечь насъ отъ того, Франція возбудила на насъ Швецію, а по воцареніи Елизаветы не только не мирила насъ со Шведами, но въ тайнѣ подущала на Россію и Турокъ (См. Сочиненія кн. Кантемира, изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867—1868, ч. 2-я, стр. 254 и слѣд.).

полечу къ исполненію Ея указа. То только примѣчать имѣю: 1) что ежели марки Шетарди не воротится, и Ея Императорскому Величеству нужно, чтобъ другой посолъ, знатной человѣкъ, былъ отсюду присланъ, я чаю, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не трудно будетъ того добиться. 2) Что я уже съ три года хвораю кислотою крови, которая оказывается непрестанными болѣзнями въ почкахъ и въ пузырѣ, такъ что весьма не въ состояніи нахожуся пустить себя въ дальній путь зимою; и много бы я потерялъ, еслибъ принужденъ былъ пересѣчь употребленіе молока, которымъ одпимъ питаюся вмѣсто всякаго корму; яснѣе сказать, ежели бы мнѣ вольно было избирати свой рокъ, то я бы ещс продлилъ здѣшнее свое пребываніе, пока болѣзнь моя уймется. Ваше превосходительство изъ спхъ моихъ рѣчей изволите усмотрѣть, что я открываю вамъ свое сердце, въ благонадежности на милость вашу, и совершенно въ прочемъ оставляя вашего превосходительства благоразсудству учинить изъ того такое употребленіе, каково соизволите. Все что вы ни учините меня по премногу обяжетъ; а всего больше, ежели моя подданническая ревность чрезъ васъ извѣстна будетъ Ея Императорскому Величеству. Знаетъ Она, что отецъ мой все оставилъ для службы Августѣйшаго Ея Величества родителя, а я всю свою надежду на Ея Величества милости основалъ.

Въ протчемъ вчерась прибылъ сюда г-нъ Ефимовской [3]), которому я по своей крайней возможности услуги свои оказать не премину. Но между тѣмъ не мало удивляюся, что онъ сюда присланъ только съ 500 р. жалованья. Такая малая сумма не станетъ ему на одно платье, почему никакимъ образомъ мастеровъ ему имѣть не можно; меньше же водить обхожденіе съ людьми, которое всякой науки нужнѣе. Ежели вашимъ старательствомъ ему не будетъ то жалованье

[3]) Это былъ одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ Императрицы. См. его письма въ этой книгѣ выше, стр. 38—41. Рескриптомъ къ кн. Кантемиру отъ 25 Генв. 1743 г. велѣно выдать Ефимовскому 400 р. на возвращеніе въ Россію.

удвоено, я предвижу съ немалымъ сожалѣніемъ, что поѣздка его сюда будетъ безплодна и не безостудна не только за тѣмъ, что долги наживетъ конечно, но и для того, что долженъ будетъ жить не согласно своему имени, которое я между тѣмъ присовѣтовалъ ему таить.

Сіе я вашему превосходительству пишу, вѣдая ваше съ нимъ сродство; но не хотѣлъ бы, чтобъ кромѣ васъ въ другія уши мои рѣчи доходили, чтобъ не показалося, что я жалуюся. Но уже я излишно, можетъ быть, утруждаю ваше превосходительство своимъ долгимъ письмомъ, которое однакожъ не кончу, не приложа покорнѣйшее мое прошеніе увѣдомить меня благовремянно объ опредѣленіи, которое обо мнѣ впредь произойдетъ: понеже непзвѣстность, въ которой я теперь нахожуся, весьма скучна и убыточна. За что̀ я по премногу буду вашему превосходительству одолженъ, пребывая съ крайнимъ почтеніемъ и истиннымъ преданствомъ

вашего превосходительства
всепокорно послушной слуга
К. Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа 1742.
Ноября 4 н. стиля.

4.

Милостивый государь мой Михайла Ларивоновичъ.

Полагаяся на милость вашу къ себѣ, утруждаю ваше превосходительство частыми моими письмами, прося быть обнадеженнымъ о моемъ чувствительномъ благодарствѣ и представляя мои готовѣйшія услуги во всемъ, гдѣ они вашему превосходительству могутъ быть угодны. По отпускѣ послѣдняго моего, я получилъ высочайшій указъ о низложеніи посольскаго характера и о продолженіи моего здѣсь пребыванія полномочнымъ министромъ. Тотъ указъ уже мною исполненъ охотно; но въ безпокойствѣ нахожуся, не зная, будетъ ли мнѣ оставлено прежнее мое жалованье. Естлибъ хотѣли оное сбавить, мнѣ никакимъ образомъ не можно будетъ здѣсь жить сходно со славою Ея Император-

скаго Величества, понеже малѣйшая отмѣна въ порядкѣ моего дома обратилась бы мнѣ въ крайнюю остуду. Отмѣна характера есть дѣло церемоніала между двѣмя Дворами, и всѣ легко здѣсь понимаютъ, что мнѣ приказано посольской сложить для того, что Французской посолъ отъ нашего Двора отозванъ; а убавка моего жалованья была бы мнѣ личное наказаніе, которое не знаю я заслужилъ ли. Для того я прибѣгаю къ вашему превосходительству, покорнѣйше прося, что ежели бъ паче чаянія хотѣли меня тѣмъ обидить, милостиво изложить Самой Ея Императорскому Величеству вышеписанное, не сомнѣваяся, что Ея Величество, по сродному Своему великодушію и по милости, которую ко мнѣ всегда являть изволила, не допуститъ меня столь чувствительно опечалити. За оное вашего превосходительства благодѣяніе я по премногу буду обязанъ, не отмѣнно пребывая съ крайнимъ почтеніемъ и истиннымъ преданствомъ вашего превосходительства

всепокорно-послушной слуга

К. Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1742.
Ноября $^{25}/_{14}$.

5.

Изъ Парижа. 1742 Декабря $^{27}/_{16}$.

Милостивый государь мой
Михайла Ларивоновичъ.

При наступленіи новаго года должность моя требуетъ возобновить вашему превосходительству увѣренія о моемъ истинномъ преданствѣ и о чувствительномъ благодарствѣ за всѣ показанные мнѣ отъ вашего превосходительства знаки милости вашей, которыхъ продолженіе заслужить неотмѣнно стараться стану. При томъ же начатіемъ года усердно васъ государя моего поздравляя, желаю вамъ теченіе опаго и многихъ слѣдующихъ здраво и благополучно. Естли печатныя вѣсти согласуются моему желанію, еще я имѣю присовокупить другое поздравленіе повышеніемъ вашимъ въ тайные дѣйствительные совѣтники и въ кава-

леры ордена Прусскаго. Ваше превосходительство не можете сумнѣваться, что я во всемъ томъ пріемлю истинное дружеское участіе, и желаю имѣть частые случаи вамъ сорадоваться.

Въ протчемъ не знаю, смѣть ли мнѣ васъ еще утруждать о моихъ нуждахъ, между которыми 1-я) додача деревень, о которыхъ сестра просить, 2-я) мое жалованье. О первомъ вамъ извѣстно, что челобитная наша уже шесть и слишкомъ мѣсяцовъ лежитъ забыта, и буде вы ей руку не подадите, то опасаюся, чтобъ г-нъ Черкасовъ [1]) ея въ долгой ящикъ не заложилъ бы. О второмъ я по сю пору не знаю еще, оставится ли мнѣ окладъ посольской, безъ котораго мнѣ здѣсь служить никакимъ образомъ не можно; а и весьма бъ къ остудѣ моей было убавить мнѣ здѣсь свой домъ и тѣмъ показать, что я какое либо наказаніе у Двора своего заслужилъ. Покорнѣйше ваше превосходительство прошу сіе и Самой Ея Императорскому Величеству представить, естьли бъ паче чаянія намѣрено было, чтобъ мой прежній окладъ сбавить, за что я особливо останусь вамъ обязанъ. Сестра ко мнѣ пишетъ, что нѣкто заблагоизобрѣлъ разгласить въ Москвѣ, будто я здѣсь женился на Итальянской пѣвицѣ. Я не чаялъ имѣть себѣ недрузей, понеже совѣстно знаю, что никому не досадилъ; но въ томъ разглашенномъ слухѣ я вижу знакъ злобы непріятельской, понеже мнѣ и въ умъ такое безпутное дѣло не всходило, и здѣсь не токмо я не женатъ, но и съ никакою дѣвицею не знаюся [2]). Я и въ томъ на ваше превосходительство полагаюся, чтобъ меня защитить отъ такой гнусной клеветы, которой поводъ вамъ со временемъ откроется. Между тѣмъ я съ особливымъ высокопочитаніемъ и истиннымъ преданствомъ пребываю вашего превосходительства всепокорно послушный слуга к. Антіохъ Кантемиръ.

Покорнѣйше прошу приложенное сослать къ сестрѣ моей.

[1]) Баронъ Ив. Антоновичь, завѣдывавшій Кабинетомъ Императрицы.

[2]) Есть однако преданіе, что во Франціи остались лѣвыя дѣти князя Кантемира.

6.

Милостивый государь мой Михайла Ларивоновичъ.

Не безъ стыда я вашему превосходительству часто докучаю своими письмами, но являемая ваша ко мнѣ милость ободряетъ меня прибѣгать къ вамъ въ моихъ нуждахъ. Нынѣшнюю изволите пространнѣе усмотрѣть изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія моего къ Двору, и надѣюся, что она извинитъ при васъ мою докуку. Естьли впредь намѣрено убавить мой окладъ, противно тому что̀ я чрезъ сестру вашимъ превосходительствомъ милостиво обнадеженъ, состояніе мое будетъ весьма таково, что мнѣ нельзя будетъ глаза въ люди показать. Ваше превосходительство сами изволите признать: 1-е, что, живя я здѣсь чрезъ четыре года честно и сходно чину, рожденію и характеру своему, ежели вдругъ принужденъ буду поставить себя въ рядъ съ малѣйшими министрами, тяжкой мнѣ стыдъ произойти имѣетъ, и то не безъ ущерба славы Ея Императорскаго Величества. Почему, хотя я неотмѣнно и за особливой знакъ милости себѣ желаю, чтобъ здѣсь былъ оставленъ, пока Ея Императорскому Величеству служба моя угодна, однакожъ принужденъ просить объ отзывѣ, буде не оставленъ мнѣ будетъ прежній окладъ посольской. 2-е, Что понеже мнѣ по сю пору высочайшимъ указомъ о такой отмѣнѣ знать не дано, и я безъ того предерзостно бы поступилъ, естлибъ отмѣнилъ расходъ свой; весьма бъ было неправосудно оставить меня съ тяжкими долгами и вдругъ пресѣчь способъ къ ихъ оплатѣ; и слѣдовательно самое правосудіе требуетъ, чтобъ мнѣ посольское жалованіе было выдаваемо, пока будетъ мнѣ повелѣно отмѣнить посольской расходъ; и 3-е, что понеже полномочному министру, кто бъ онъ ни былъ, меньше двѣнадцати тысячь рублей здѣсь прожить нельзя, весьма маловажно бы было сбавить у̀ меня три или четыре тысячи, и то на малое время, которыми подлинно казнѣ Ея Императорскаго Величества не придастся много тягости; а можетъ быть служба моя будетъ удачливѣе другихъ, понеже къ дѣламъ здѣш-

нимъ чрезъ четыре года пріобыкъ и друзей себѣ завелъ. Всѣ тѣ разсужденія смѣлость мнѣ подаютъ покорно просить ваше превосходительство, чтобъ милостиво изволили въ сей моей нуждѣ за меня заступить и покорнѣйшее мое къ Ея Императорскому Величеству прошеніе своимъ благосклоннымъ предстательствомъ подкрѣпить, за что я вашему превосходительству буду вѣчно обязанъ. Я бы желалъ, какъ выше упомянуто, здѣсь оставленъ быть съ какимъ нибудь характеромъ, но съ посольскимъ жалованьемъ; естьли жъ того нельзя, то прошу, чтобъ всемилостивѣйше повелѣно было меня отсюду отозвать; а до отзыва моего продолжать тотъ же посольской окладъ, чтобъ я могъ долги свои оплатить и честно отсюду отъѣхать, хотя здоровья моего слабость требовала бъ, чтобъ я въ Маіѣ мѣсяцѣ съѣздилъ къ водамъ въ Лорену. Ея Императорскаго Величества къ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ материя милости и Ея сродное великодушіе мнѣ столь извѣстны, что я надежно могу ожидать полезную отъ Ея Императорскаго Величества резолюцію, ежели ваше превосходительство соизволите Ей копію приложенную представить и письмо мое прочесть въ свободной и удачливой часъ; а за показанное ваше въ томъ благодѣяніе благодарство мое будетъ столь чувствительно, сколь я усердно съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданствомъ пребываю вашего превосходительства и пр. *).

Изъ Парижа 1743
Генваря 10 нов. стиля.

Нижайше прошу не оставить безъ отвѣта сіе мое письмо, чтобъ я могъ благовременно принять свои мѣры и не допустить себя къ крайнему разоренію, льстя себя надеждою.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 6-му ПИСЬМУ.

Копія съ реляціи отъ 26 Декабря 1742. S. V.

Когда мнѣ статской секретарь Амелотъ сообщилъ, письмомъ своимъ, отъ $\frac{24}{13}$ Іюня прошлаго году, королевскую резо-

*) При дальнѣйшихъ письмахъ, опускаемъ обычныя начало и окончаніе.

люцію о отзывѣ маркиза Шетардія отъ Двора В. И. В., я того жъ числа всеподданнѣйшею своею реляціею нижайше представилъ, что я совершенно и охотно зависить буду отъ высочайшаго В. И. В. соизволенія, каково бъ ни было ваше обо мнѣ опредѣленіе, только о томъ одномъ всеподданнѣйше прося: чтобы 1-е, при случаѣ моего отзыва всемилостивѣйше повелѣно было благовременно меня о томъ увѣдомить, чтобы могъ свои домашнія дѣла честно учредить и отказать наемъ двора, за который всегда долженъ я шесть мѣсяцевъ впередъ платить; а 2-е, въ случаѣ премѣны характера всемилостивѣйше оставить прежній мой окладъ, понеже я не могу здѣсь честно отмѣнить образъ житія своего. А высочайшимъ В. И. В. рескриптомъ, которымъ повелѣно мнѣ посольской характеръ сложить, о отмѣнѣ моего оклада ничего не упомянуто. Почему я въ твердой надеждѣ пребывалъ, что В. И. В., принявъ въ всемилостивѣйшее разсужденіе вышепомянутую мою покорнѣйшую реляцію о моемъ окладѣ, соизволили опредѣлить, чтобы мнѣ продолженъ былъ противъ прежняго безъ всякой убавки, и въ той надеждѣ я по сю пору въ своемъ домѣ никакой отмѣны не учинилъ; но напротиву присланными ко мнѣ отъ высочайшаго Двора священникомъ и двѣмя церковниками еще расходъ мой прибавился.

Нынѣ же чрезъ партикулярное письмо изъ Москвы я увѣдомленъ, будто намѣрено съ числа низложенія посольскаго характера опредѣлить мнѣ жалованіе обыкновенное, и съ какимъ я сюды изъ Лондона отправленъ, полномочного министра по 8000 рублевъ въ годъ.

В. И. В. правосудіе и великодушіе будучи мнѣ совершенно извѣстно, я тому слуху мало довѣряю, столь паче, что, какъ выше всенижайше упомянулъ, въ высочайшемъ В. И. В. рескриптѣ о сложеніи посольскаго характера ничего о томъ не упомянуто; но однако для предупрежденія весьма непріятныхъ мнѣ въ народѣ здѣшнемъ слѣдствій, естлибъ впрямъ такая резолюція воспослѣдовала, припадаю къ стопамъ В. И. В., нижайше прося принять въ высочайшее разсужденіе:

1-е. Что пониженіе моего характера будучи дѣло двухъ Дворовъ, ни я самъ себя обиженнымъ не чаялъ сложеніемъ посольскаго, ни при Дворѣ и народѣ здѣшнемъ дѣло то персональнымъ мнѣ не почтено; а ежелибъ послѣ того пониженія характера я принужденъ былъ распустить большую половину служителей, распродать половину лошадей, нанять малый домъ, и однимъ словомъ, здѣшнее свое содержаніе сбавить и почти въ одинъ разъ себя поставить съ послѣдними министрами малѣйшихъ Дворовъ, такъ при Дворѣ здѣшнемъ, какъ и въ народѣ, имѣетъ отъ того произойти мнѣ крайняя остуда.

2-е. Что я бы оную еще терпѣливо снесъ, естлибы къ тому не присоединено было нѣкакимъ образомъ и ущербленіе самой высочайшей славы В. И. В.; понеже будучи я высочайшею милостію Августѣйшихъ В. И. В. предковъ и Вашею произведенъ въ нарочитую степень и почтенъ прежъ сего характеромъ посла Вашего, всѣ здѣсь отъ меня ожидаютъ житіе и поведеніе сходное той моей степени, не упоминая о моемъ рожденіи.

3-е. Что каково бы ни было желаніе мое употребить себя въ службѣ В. И. В. совершенно по высочайшей Вашей волѣ, крайняя невозможность предлежитъ пробавиться мнѣ здѣсь 8000 рублями, будучи отягощенъ многими и Самой В. И. В. служителями; а имъ здѣсь безъ моего сномоществованія изъ опредѣленнаго имъ жалованья никакимъ же образомъ и пропитаться не можно.

4-е. Что естлибъ то и можно было, я дѣйствительно отъ учиненныхъ до сѣхъ поръ расходовъ нахожусь банкіеру и разнымъ купцамъ одолженъ съ лишкомъ 15000 рублевъ, которые надѣялся оплатить должными мнѣ на сей годъ и на прошлой деньгами, которыя изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ еще ко мнѣ не переведены.

5-е. Что министерство здѣшнее не однажды меня именемъ королевскимъ обнадежило о возвращеніи маркиза Шетардія ко Двору В. И. В., который не чаю чтобъ инако развѣ посломъ туды возвратиться хотѣлъ; и въ томъ случаѣ я по-

ставляю, что В. И. В. всемилостивѣйше мнѣ изволитъ возвратить прежній характеръ, почему отмѣна моего здѣшняго житія на малое время весьма бъ была не важна и подлежала бы различнымъ толкованіямъ, столь наипаче, что помянутый марки во все свое пребываніе при высочайшемъ Дворѣ Вашемъ полномочнымъ мѣнистромъ неотмѣнно получалъ прежнее жалованіе посольское.

Всѣ тѣ причины, которыя, уповаю, что В. И. В. изволитъ признать основанными, смѣлость мнѣ подаютъ всеподданнѣйше просить В. И. В., чтобъ всемилостивѣйше указать выдавать мнѣ неотмѣнно прежнее посольское жалованіе, или, буде пребываніе мое здѣсь не нужно, всемилостивѣйше повелѣть меня отъ здѣшняго Двора отозвать, оплатя долги мои. Я бы о семъ послѣднемъ В. И. В. не утруждалъ, естьли бъ собственные мои доходы были къ тому довольны, понеже не только имѣніе, но и животъ свой въ службѣ В. И. В. щадить не намѣренъ; но понеже В. И. В. Самой извѣстно, что тѣ мои доходы весьма не таковы, чтобъ я на ихъ полагаться могъ, Вашего жъ И. В. великодушіе и къ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ милость столь уже довольно оказались, что я отъ оной полезную себѣ резолюцію ожидать причину имѣю, о которой еще рабски повторяя свое прошеніе, всенижайше пребываю и пр. *).

7.

Милостивый государь
Михайла Ларивоновичъ.

Между важными многими дѣлами, вашему превосходительству весьма легко мою нужду предать забвенію, но мнѣ она безъ отдыху на спину валится; для того смѣлость пріемлю еще вашему превосходительству объ ней напомянуть, и нижайте просить не оставить меня вашимъ милостивымъ заступленіемъ. Дѣло идетъ о сохраненіи мнѣ прежняго моего посольскаго жалованія, которое слышу, что на-

*) Эта копія сохранилась въ двухъ экземплярахъ.

мѣрено отъ 15 тысячи сбавить на 8000 р. Кромѣ того что Ея Императорскаго Величества здѣсь министру, ктобы ни былъ сюды на мое мѣсто присланъ, не можно прожити меньше чѣмъ двѣнадцатью тысячьми рублями въ годъ, я оставляю вашему превосходительству судить, какая остуда должна мнѣ произойти при Дворѣ и народѣ здѣшнемъ, еслибъ я принужденъ былъ вдругъ изъ честнаго житія, распустя часть служителей, оставя свой домъ для напятія меньшаго, и убавя свои протчіе росходы, поставить себя въ рядъ съ секретарями протчихъ Дворовъ: Аглицкой здѣсь получаетъ отъ своего по 12 тыс. рублей. Такая обида столь мнѣ тягостнѣе имѣла бы быть, что къ моей остудѣ имѣетъ присоединенъ быть ущербъ и самой высочайшей славы Ея Императорскаго Величества. Къ тому же я не знаю, моя одинадцатилѣтная *) ревностная и вѣрная служба заслужила ли наказанія, а такую убавку жалованія я подлинно въ награжденіе принять не могу. Все то я пространнѣе изъяснилъ въ челобитной своей къ Ея Императорскому Величеству, съ которой я имѣлъ честь приложить копію при послѣднемъ мосмъ письмѣ къ вашему превосходительству, и полагаюся на вашу къ себѣ милость, равно какъ и на ревность вашу къ предостереженію высочайшей славы Ея Императорскаго Величества, что не откажете мнѣ свою помочь въ дѣлѣ, въ которомъ вся правда лежитъ съ моей стороны.

Буде я одинъ осуженъ къ тому, чтобъ не искусить великодушіе Ея Императорскаго Величества, то о томъ только прошу, чтобъ меня отсюду отозвать прежде чѣмъ введенъ буду въ остуду, и до моего отъѣзда, которой всемѣрно поспѣшу, повелѣть выдавать мнѣ прежнее посольское жалованіе, чтобъ я тѣмъ могъ оплатить долги свои, которые до 12000 р. всходятъ. Въ самомъ дѣлѣ весьма бы было неправосудно сей послѣдней милости меня лишить и оставить меня въ крайнемъ разореніи, не давъ мнѣ никакого предъ-

*) Съ 1732 по 1738 полномочнымъ министромъ въ Лондонѣ.

идущаго указу о убавкѣ моего здѣсь расходу: а по сѣхъ поръ никакихъ отъ Двора указовъ мнѣ не предписано отмѣнить свое здѣсь житіе. Да и теперь отмѣнить не смѣю безъ указу, вѣдая, какимъ неприличнымъ толкованіямъ поводъ тѣмъ подастся. Я не сомнѣваюся, что естли все то дойдетъ до ухъ Ея Императорскаго Величества, Она подлинно не прикажетъ, чтобъ мнѣ учинена была такая жестокая обида. Дѣло идетъ по крайней мѣрѣ о 5000 р. въ годъ, ежели я здѣсь буду оставленъ, что̀ мнѣ особливо желательно, и та сумма не такой важности, чтобъ Ея Императорское Величество хотѣла для нея ущербити славу Свою въ здѣшнемъ народѣ; а то подлинно, что по жизни министровъ вездѣ судятъ о великолѣпности Двора, къ которому они принадлежатъ. Немало и самимъ Ея Императорскаго Величества дѣламъ пользуетъ, чтобъ я не былъ здѣсь обезчещенъ, ибо мало слушаютъ министра, котораго видятъ, что самъ его Дворъ презираетъ.

Въ томъ одномъ разсужденіи я смѣлость принялъ чрезъ сестру просить вашего превосходительства предстательства въ исходатайствованіи мнѣ ордена Св. Андрея, вѣдая, что естлибъ Ея Императорское Величество соизволила показать мнѣ ту отмѣнную высочайшую милость, подала бы важность всѣмъ моимъ здѣсь представленіямъ о дѣлахъ Ея Величества. Естли ваше превосходительство приличнo чаетъ то мое рабское прошеніе Ея Императорскому Величеству представить, я вѣчно вамъ буду одолженъ; ежели же трудности какія предлежатъ, которыя удачу не обѣщаютъ, то лучше до другаго времени отложить. Къ первому дѣлу еще и то прибавить имѣю, что марки дела Шетарди паки посломъ къ нашему Двору возвратится, въ которомъ случаѣ я надѣюся, что и мнѣ посольскій характеръ будетъ милостивѣйше возвращенъ. Почему вамъ оставляю судить, приличнo ли на три или четыре мѣсяца мнѣ отмѣнить житіе свое, отпустить служителей и паки принять, продавать и паки покупать екипажи и съ двора на дворъ переѣжжать. Въ прочемъ покорнѣйше прошу извиненія моей

докуки: полагаяся на любовь вашу, къ вамъ дерзновенно прибѣгаю и на томъ же основаніи уповаю, что вы меня въ такой моей крайней нуждѣ не оставите, за которую вашу милость вѣчно пребуду съ истиннымъ преданствомъ и пр.

Изъ Парижа 1743
Генваря $^{31}/_{20}$.

8.

Я не могу довольно изобразить вашему превосходительству, съ какимъ чувствительнымъ благодарствомъ я принялъ содержимые въ благосклонномъ письмѣ вашемъ отъ 15 Генваря знаки отмѣнной вашей ко мнѣ любви и милости. Оное мое благодарство будетъ подлинно вѣчное и, ежели Богъ силы дастъ, стараться стану отслужить. Подтвержденіе вѣдомости о убавкѣ моего жалованья до такой суммы, которою здѣсь никому честно прожить не можно, такую мнѣ печаль наложило, что неоднажды въ день желаю, чтобъ настоящая моя болѣзнь какъ можно скорѣе меня на тотъ свѣтъ свела къ безпечалію. Но понеже отчаяніе мало пользуетъ, смѣлость пріемлю еще отвѣдати свое щастіе, и для того прибѣгаю къ вамъ, вторично и покорнѣйше прося милостиво за меня повторить свое предстательство у Ея Императорскаго Величества и объяснить Ея Величеству мою крайную нужду, крайную остуду, крайнее разореніе, которое произойти мнѣ имѣетъ отъ той убавки моего жалованья.

Можно притомъ напомянути одинатцатилѣтную мою службу, мое рожденіе, мой чинъ тайн. совѣт., которыя всѣ обстоятельства, а наипаче сродное Ея Величества великодушіе надежду мнѣ подаютъ, что Ея Величество будетъ соболѣзновать о моемъ состояніи и не попуститъ меня остаться отчаяннымъ. Чтобъ столь лучшій къ тому способъ подать вашему превосходительству, я принялъ смѣлость самъ припасть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества приложеннымъ при семъ рабскимъ письмомъ [1]), которое прошу Ея Величеству

[1]) Этого письма не имѣется ни у насъ, ни въ новомъ собраніи сочиненій кн. Кантемира (изд. П. А. Ефремова), гдѣ напечатаны нѣкоторыя его реляціи Императрицѣ Елисаветѣ.

вручить въ Собственныя руки, и то исходатайствовать, чтобъ терпѣливо изволила оное до конца прочесть, хотя долговато. Буде и послѣ того я нещастливъ останусь, уже опустя руки, буду ожидать отмѣну моего рока, и обѣщаюся вашему превосходительству ни другимъ моимъ благодѣтелямъ болѣе не докучать. Въ прочемъ, какъ то письмо будетъ принято и какой милостивой отвѣтъ воспослѣдуетъ, прошу нижайше меня увѣдомить, чѣмъ меня крайне изволите одолжить. Печаль моя не позволяетъ мнѣ распространять: понеже ей ей чуть съ ума не схожу, видя себя въ такой тѣснотѣ, въ какой никогда еще себя не видалъ; для того уповаю, что изволите извинить нестройности сего моего письма, будучи увѣренными, что я неотмѣнно съ крайнимъ высокопочитаніемъ и истиннымъ преданствомъ пребываю и пр.

Изъ Парижа. 1743.
Февраля $\frac{21}{10}$

P. S. Буде Ея Императорское Величество милостиво призритъ на мое рабское прошеніе, то весьма бъ мнѣ полезно было, чтобъ Ея Величество соизволила своеручно подписать на ономъ *учинить по сему*, и съ тѣмъ отдать оное графу Алексѣю Петровичу [2]), для скорѣйшаго по оному рѣшенія: ибо долги мои, прибавляяся изо дня въ дни, нужда моя времяни не терпитъ, и если банкиры мои увѣдаютъ объ убавкѣ жалованья, то я, кредитъ потерявъ, какъ и жить здѣсь не знаю, когда жалованіе изъ Коллегіи переводится весьма поздно.

9.

Сколь меньше я заслужилъ вашего превосходительства милости и, смѣю сказати, дружескую любовь, столько напаче чувствую свое обязательство, и не въ состояніи нахожуся по достоинству изобразить вашему превосходи-

[2]) Бестужеву Рюмину, тогдашнему вицеканцлеру, который по смерти великаго канцлера князя А. М. Черкасскаго (4 Ноября 1742 г.) управлялъ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ; его помощникъ Бревернъ значенія не имѣлъ.

*

тельству мое нижайшее благодареніе. Высокосклонное письмо ваше отъ 5 Февраля мнѣ доказало, что мои надежды на вашу милость были изрядно основанны. Всякая строка того письма новый долгъ мнѣ налагаетъ, и всякій вашъ поступокъ, о которомъ милостиво мнѣ сообщаете, оказываетъ, что въ вашемъ добродѣтельномъ сердцѣ больше можетъ покорное прошеніе, чѣмъ въ многихъ сродникахъ сходство крови. Въ самомъ дѣлѣ я больше вами одолженъ, чѣмъ сродниками своими, понеже вѣдаю, что вамъ одному долженствую благосклонность его сіятельства графа Алексѣя Петровича, и слѣдовательно всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества резолюцію о продолженіи мнѣ посольскаго жалованія, по моему рабскому прошенію. Я уже дважды благодарилъ высокопомянутаго графа за показанную мнѣ милость; и дважды же къ Самой Ея Императорскому Величеству принесъ нижайшее рабское благодареніе въ своихъ къ Двору реляціяхъ. Однакоже, буде вашему превосходительству то пристойно покажется, покорно прошу еще и отъ себя повторить Ея Императорскому Величеству то мое всеподданѣйшее благодареніе, и смѣло удостовѣрить, что я крайно стараться стану Ея милости заслужить, хотя и лишеніемъ живота своего. Я не знаю, какъ бы моя реляція могла показаться отчасти *вифъ:* ибо подлинно не то было мое намѣреніе. Помню я, что рабъ, говорю съ своею Государынею; можетъ статься, однакоже, что тогдашняя моя печаль огорчила немножко перо мое, въ чемъ покорно прошу извинить меня гдѣ надлежитъ.

Сколько касается до дачи намъ деревень, и въ томъ я крайно вашему превосходительству одолженъ нахожуся; Богъ вамъ Самъ воздастъ за ваши благодѣянія, и сіе предъ Нимъ столь угодиѣе будетъ, что мои братья истинно нужду немалую терпятъ за такимъ скуднымъ доходомъ, каковъ теперь получаютъ. По вашего превосходительства позволенію прилагаю при семъ письмо для Ивана Антоновича, которое подлинно будетъ удачливо, ежели прійдетъ къ нему изъ вашихъ рукъ, и подкрѣплено будетъ милостивою вашею

рекомендаціею. Сестра моя станетъ васъ просить и о другой нуждѣ, ибо правятъ съ насъ не знаю какую важную доимку: я свое покорнѣйшее прошеніе присоединяю, но за дальностью мѣстъ не въ состояніи изъяснить, въ чемъ та нужда состоитъ.

Въ протчемъ господинъ графъ Ефимовскій [1]) послѣ завтра отъ сюду отъѣзжаетъ чрезъ Голандію моремъ, понеже изъ Коллегіи прислано ему только 400 р. на проѣздъ, которые сухимъ путемъ не стали бы. Съ нимъ я смѣлость принялъ отправить къ вашему превосходительству три книги рукописныя [2]) моего сочиненія и переводу. 1. Сатиры мои, 2. Іустинъ историкъ, переведенъ съ Латинскаго, да 3. переводъ Греческихъ Анакреоновыхъ пѣсень, на Русскихъ стихахъ. Всѣ тѣ книжки я смѣлость принялъ посвятить Ея Императорскому Величеству, и ваше превосходительство покорнѣйше прошу оныя Ея Величеству поднести. Іустинъ и Анакреонъ подлинно печати достойны; что же принадлежитъ до моихъ Сатиръ и приложенныхъ при семъ стихахъ [3]), Ея Императорское Величество изволитъ Сама судити, должно ли ихъ въ люди показати, или нѣтъ. Я ихъ сочинилъ въ одномъ томъ намѣреніи, чтобъ, охуляя злонравіе, подать охоту злонравнымъ исправляться; и столь то мое намѣреніе невинное, что потому смѣлость принялъ Самой Ея Имп. В—ству оной мой трудокъ приписать рѣчью, которая въ началѣ книжицы найдется. Въ случаѣ, что Ея В—ство соизволитъ указать опую книжицу напечатати, изволите усмотрѣть на вложенномъ въ нее листочку, что̀ я отъ печатника прошу, такъ для своей предосторожности, какъ и

---

[1]) См. выше стр. 343.

[2]) Гдѣ находятся эти рукописи, намъ неизвѣстно. Новое, превосходное изданіе сочиненій кн. Кантемира, сдѣлано П. А. Ефремовымъ съ академическаго списка, относящагося уже къ 1755 году. Замѣчательно, что Сатиры кн. Кантемира не были напечатаны со времени ихъ присылки въ Петербургъ въ теченіи 19 лѣтъ: они появились въ свѣтъ только при Екатеринѣ II-й. Переводъ Іустина такъ и остался не изданнымъ.

[3]) Вѣроятно это — стихотворное посвященіе Сатиръ Императрицѣ Елисаветѣ.

для исправнаго изданія книги. Для украшенія онаго посылаю доски рѣзныя, изъ которыхъ двухъ употребленіе явно въ рукописномъ, а двѣ долгія.... [1]) служить могуть въ началѣ всякой сатиры. Всѣ тѣ вещи, какъ вышепомянутой листокъ, покорно прошу отдать въ Академію, кому печатаніе книгъ препоручено. Всегожъ прилѣжнѣе прошу извинить меня, что я сими бездѣлками вамъ докучаю. На то я отважился по словамъ господина Шетардія, который мнѣ изъяснилъ, сколь вы къ наукамъ и къ читанію охотники; по чему чаялъ, что вашему превосходительству не будетъ противно по меньшей мѣрѣ тѣ мои сочиненійцы прочесть. За симъ съ крайнимъ высокопочитаніемъ и истиннымъ преданствомъ пребываю и пр.

Изъ Парижа. 1743.
Марта $^{14}/_{3}$.

10.

Должностью своей чаю покорнѣйше извѣстить вашему превосходительству, что г-нъ графъ Ефимовской за двѣ недѣли предъ симъ отправился въ С. Петербурхъ чрезъ Амстердамъ, откуду, за недостаткомъ денегъ, имѣетъ ѣхать моремъ до Данцика. Сожалѣю весьма, что при маловременномъ его здѣсь пребываніи я не въ многомъ ему могъ услужить. Услужилъ однакожъ во всемъ томъ, что̀ отъ меня зависѣло, какъ уповаю, что онъ самъ вашему превосходительству засвидѣтельствуетъ. Присланныя ему изъ Коллегіи деньги будучи недостаточны, я не только ссудилъ ему своихъ пятьдесятъ рублей, но и двѣсти рублей долгу его портному на себя перенялъ, которыя деньги онъ обѣщалъ ко мнѣ переслать по своемъ прибытіи, и ваше превосходительство прошу, чтобъ въ томъ его слово не оставить. Съ нимъ я имѣлъ честь отправить къ вашему превосходительству тѣ три книги, которыя упомянуты въ послѣднемъ моемъ письмѣ къ вашему превосходительству, и покорнѣйше прошу, по полученіи и прочтеніи оныхъ, поднести Ея Им-

[1]) Одно слово не разобрано.

ператорскому Величеству. Буде Ея Величество соизволитъ указать оныя напечатать, то приложенныя въ нихъ извѣстія изъявляютъ, что должно при печатаніи наблюдать, и ваше сіятельство (*sic*) весьма меня одолжитъ, рекомендовавъ оныя тому, кому въ Академіи будутъ вручены. Буде тотчасъ въ Академію не будутъ отданы, то покорно прошу дозволить князь Никитѣ Юрьевичу *) переписать книгу Сатиръ монхъ. Желалъ бы я, чтобъ по меньшей мѣрѣ всѣ тѣ три рукописныя книги отданы были для сохраненія въ Императорскую библіотеку, понеже у меня столь исправной копіи уже не осталося.—На послѣдокъ не знаю, можно ли мнѣ смѣть еще нижайше напомянуть вашему превосходительству о моей просьбѣ, касающейся ордена Св. Андрея. Ежели меня намѣрено ваше превосходительство паичувствительнѣйше обязать, то кажется наступающій праздникъ коронаціи былъ бы случай удобный заступить за меня у Ея Императорскаго Величества, въ чемъ надѣюся, что и графъ Алексѣй Петровичь будетъ вамъ споспѣшествовать. Въ протчемъ препоручая себя въ продолженіе вашей высокосклонности, съ истиннымъ преданствомъ и высокопочитаніемъ неизмѣнно пребываю и пр.

Изъ Парижа 1743
Апрѣля 4
Марта 24.

11.

При почтительномъ вашего превосходительства письмѣ отъ 2 Марта я получилъ мое, которое я смѣлость принялъ писать къ Ея Императорскому Величеству подъ вашимъ ковертомъ, и особливо вашему превосходительству благодарствую, что оное подать не соизволили, когда уже и безъ того о продолженіи мнѣ посольскаго оклада всемилостивѣйшая резолюція была принята. Я знаю, сколько вашему превосходительству я одолженъ въ томъ дѣлѣ, и вѣчно то не

*) Трубецкому, давнему пріятелю князя Кантемира, который написалъ къ нему стихотворное посланіе и посвятилъ ему свою Сатиру о воспитаніи.

забуду, какъ уже имѣлъ честь вашему превосходительству засвидѣтельствовать предъидущими моими письмами. Покорнѣйше прошу и впредь продолжать ко мнѣ ту свою милость, которую заслужить непремѣнно стараться стану.

Въ протчемъ, марки Шетарди мнѣ сказалъ, что не только письмо ваше отъ 22 Февраля онъ исправно получилъ, но и давно уже на оное вамъ отвѣтствовалъ.

За симъ съ крайнимъ почтеніемъ и пр. *).

Изъ Парижа. Апрѣля $^{11}/_{3}$ дня 1743 году.

12.

Изъ Парижа. 1743 Маія 9. S. N.

Покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за милостивое ваше письмо отъ 29 Марта, въ которомъ нахожу непремѣнной вашей ко мнѣ милости многіе знаки, которые столь больше меня обязываютъ, сколь меньше я оные заслужилъ. Изображеніе прежняго вашего, что *реляція моя была отчасти вифъ* весьма инако мною пришято, чѣмъ ваше превосходительство чаять изволитъ: я въ поданномъ мнѣ отъ васъ совѣтѣ призналъ вашу дружбу и свое потому къ вамъ одолженіе. И впредь ваше превосходительство нижайше и сколь могу прилѣжнѣе прошу, чтобъ меня, какъ другъ и благодѣтель, изволили исправлять своими совѣтами, которые заслужить крайне стараться стану. Къ особливому моему удовольству служитъ, что Ея Императорское Величество изволитъ читать мои реляціи, и что всемилостивѣйше апробуетъ намѣреніе мое въ поднесеніи моихъ книжекъ. Изъ тѣхъ реляцій усмотрена будетъ моя ревность въ службѣ Ея Императорскаго Величества; а въ сихъ, что излишніе свои часы я употребляю, можетъ быть, не безъ пользы. Вашему превосходительству покорнѣйше благодарствую за обѣщанное старательство въ напечата-

*) Это письмо только подписано кн. Кантемиромъ, а писано чужою рукою.

ніи опыхъ. Я чаю, уже они къ вамъ дошли чрезъ г-на графа Ефимовскаго, которой давно отсюду отъѣхалъ. Желаемую вами роспись книгамъ готовлю и немедленно къ вамъ отправлю. Нужны къ тому нѣсколько дней, понеже должно у книжниковъ о цѣнѣ справиться. Изъ содержимыхъ въ ней книгъ, я чаю, большую часть должно купить въ Амстердамѣ, понеже изданія тамошнія дешевле. Ваше превосходительство особливо меня одолжитъ, употребляя меня къ подобнымъ и важнѣйшимъ своимъ услугамъ, чтобъ я могъ получить чрезъ то случай оказать вамъ хотя отчасти свое совершенное благодарство. О нуждахъ моихъ и моей фамиліи надежно полагаюся на милость вашего превосходительства, которою сестра моя довольно ухвалиться не можетъ. Будучи она въ С. Петербурхѣ, надѣюся, что вашимъ покровительствомъ и дружескими совѣтами получитъ желаемое безпродлительно, которую удачу вашему великодушному заступленію приписшу. Въ протчемъ же и т. д.

Другое вашего превосходительства милостивое письмо, отправленное чрезъ г-дъ князей Хованскихъ, ко мнѣ дошло исправно, по которому я имъ не премину всѣ возможныя услуги являть, такъ чтобъ они могли вамъ засвидѣтельствовать, какой важности при мнѣ бываютъ приказы вашего превосходительства.

На оборотѣ: «Милостивому государю моему Михаилу Ларивоновичу, его превосходительству Воронцову въ С. Петербурхѣ», и помѣта руки гр. Воронцова: «Отвѣтств. 24 Маія о полученіи книгъ» (т. е. рукописныхъ сочиненій кн. Кантемира).

13.

Изъ Парижа. 1743. Маія $^{27}/_{16}$.

По вашего превосходительства приказу прилагаю *) при семъ роспись книгамъ, которыя мнѣ кажутся составлять выборную и полезную библіотеку. Всѣ тѣ книги мнѣ знакомы и лучшія мнятся, всякая въ своемъ родѣ. Цѣна имъ прописа-

*) Этого приложенія не имѣется.

на здѣшняя, включая переплетъ; въ Голландіи бо́льшую изъ нихъ часть можно купить дешевле; но тамъ я вашему превосходительству услужить не въ состояніи, понеже никакого вѣрнаго кореспондента не имѣю. Графъ Александръ Гавриловичь *), чаю, охотно себя употребитъ, буде изволите къ нему отписать. Мнѣ бъ пріятнѣе было, чтобъ ваше превосходительство могли меня въ томъ здѣсь употребить; въ томъ случаѣ покорно прошу неумедля означить тѣ книги, которыя у васъ имѣются и которыя въ росписи моей покажутся излишни. Письмо ваше ко мнѣ дойдетъ точно къ моему возвращенію отъ Лоренскихъ водъ, куды я отъѣзжаю для леченія, съ позволенія Ея Имп. В—ва, и останется довольно время, чтобъ оныя къ вамъ переслать нынѣшнимъ лѣтомъ на корабляхъ. Буде въ чемъ другомъ мои услуги могутъ вашему превосходительству быть угодны, прошу мною распоряжать въ надеждѣ, что я всю возможную ревность приложу къ исполненію приказовъ вашихъ. Въ протчемъ и т. д.

14.

Изъ Парижа. 1743. Іюля $^{12}/_{1}$.

Милостивое письмо ваше отъ 24 Маія разъѣхалося со мною на дорогѣ, когда я возвращался отъ водъ Лоренскихъ: для того я, только вчерась оное возвратно получивъ, умедлилъ вашему превосходительству покорнѣйше благодарствовать за милостивое изображеніе онаго. Ту должность сего дня исполняя, еще новую причину имѣю усугубить свое благодареніе; понеже сестра ко мнѣ пишетъ, что ваше превосходительство не только въ прежнихъ нашихъ нуждахъ ей всякую помочь являть изволите, но еще и послѣднее мое къ Ея Императорскому Величеству прошеніе по дѣлу наслѣдства послѣ отца моего принять изволили въ свое покровительство. Такихъ благодѣяній память вѣчно мнѣ изъ сердца не выйдетъ и нетерпѣливо искати стану слу-

*) Головкинъ, нашъ посланникъ въ Гагѣ.

чая оказать вашему превосходительству мое чувствительное благодарство. Прошу между тѣмъ о продолженіи вашей милости и о неоставленіи сестры моей, которая довольно вами ухвалиться не можетъ.— Радуюся о благополучномъ прибытіи господина графа Ефимовскаго; буде не въ трудъ, покорно прошу сказать ему мой поклонъ и припомнить о его долгѣ здѣшнему своему портному. О удачѣ моихъ книжекъ стану ожидать обѣщаннаго отъ вашего превосходительства извѣстія, и на любовь вашу въ томъ полагаюся, что когда напечатаніе ихъ будетъ повелѣно, то соизволите рекомендовать, чтобъ была подана атенція моихъ записокъ, которыя при тѣхъ книгахъ были вложены. Роспись книгъ, которыя были бы вамъ угодны и нужны, чаю, уже къ вамъ дошла, понеже уже около шести недѣль какъ я оную къ вамъ отправилъ. Потому ожидаю приказу вашего превосходительства, въ исполненіи котораго стараться стану хотя отчасти оказать, съ какимъ истиннымъ преданствомъ и высокопочитаніемъ пребываю и пр.

15.

Изъ Парижа. 1743. Іюля $^{18}/_{7}$.

Чрезъ послѣднюю почту я имѣлъ честь получить исправно вдругъ два вашего превосходительства письма, одно весьма старое отъ 18 Апрѣля, а другое отъ 10 Іюня, за которыя приношу вашему превосходительству покорнѣйшее благодареніе; не меньше чѣмъ за милостивое ваше обо мнѣ предстательство, такъ въ подачѣ моего рабскаго прошенія Ея Императорскому Величеству, какъ и въ дѣлѣ ордена Св. Андрея. Имѣя себѣ такова защитника, каковымъ себя ваше превосходительство столь великодушнѣе оказываете, что я ничѣмъ оное не заслужилъ, причину имѣю уповать, что я чрезъ происки моего брата обиду уже не претерплю, когда Ея Императорскому Величеству правость моя извѣстна, и что напослѣдокъ Ея Величество и въ дозволеніи мнѣ отмѣнной почести своего ордена всемилостивѣйше склонится.

Но какова бы ни была и въ одномъ и въ другомъ моя удача, я не меньше буду чувствительно вашему превосходительству обязанъ за ваше доброе желаніе, которое вѣчно не забуду. Отлагательство милости Ея Императорскаго Величества въ дѣлѣ ордена довольно мнѣ доказываетъ, что мои заслуги той высокой милости еще не достойны; и то самое я давно предвидя, съ трудомъ къ такому прошенію отважился по докучнымъ побужденіямъ сестры моей, которая братскимъ сердцемъ о тѣхъ моихъ заслугахъ судитъ. По тому впредь съ тѣмъ же радѣтельствомъ и вѣрностію трудиться стану, чтобъ учинить себя достойнѣйшимъ, терпѣливо ожидая Ея Императорскаго Величества благосклоннѣйшую резолюцію. Ея Величества милостивое обо мнѣ разсужденіе между тѣмъ служитъ мнѣ вмѣсто всякаго награжденія, и желанія мои совсѣмъ исполнены, ежели мои малыя услуги Ея Императорскому Величеству хотя отчасти угодны.

То мнѣ весьма бъ болѣзненно было, естлибъ мнѣ въ вину приписана была худая здѣшная склонность къ Россіи. Ея Императорскому Величеству извѣстно, какіе указы ко мнѣ присылаются, сколь злоба здѣшная глубоко вкоренилась, и что не всегда отъ чужестраннаго министра зависитъ склонять Дворъ какой своими предложеніями. Но чинимое мнѣ награжденіе никакую угодность къ Двору здѣшнему оказать, чаю, не можетъ; напротиву обличитъ неблагодарство здѣшнее въ томъ, что важнымъ подаркамъ, учиненнымъ маркизу Шетардію, ничѣмъ съ здѣшней стороны не соотвѣтствовано ко мнѣ, хотя и должны бы были, когда я сложилъ характеръ посольской. Заключеніе мира съ Швецію можетъ вашему превосходительству подать новый и удобнѣйшій случай возобновить ваши милостивыя домогательства, понеже графъ Алексѣй Петровичъ (котораго милостью я довольно ухвалиться не могу) засвидѣтельствуетъ, что мои труды въ той негоціяціи много пользовали. Я къ его сіятельству о томъ же сего дня пространно пишу и несумнѣнно уповаю, что и онъ споспѣшествовать вашему превосходительству не отречется.

Сколько принадлежитъ до моихъ книжекъ, они столько щастливы, сколько я, что вы изволили ихъ принять въ свою опеку. Двѣ изъ оныхъ, будучи голой переводъ, могу сказать, что печати достойны; а о Сатирахъ моихъ судить другимъ оставляю, а наипаче высочайшему разсужденію Ея Императорскаго Величества предаю. Обѣщанную роспись книгъ, которыя ваше превосходительство купить себѣ намѣрены, ожидать буду, и по полученіи приказа вашего оной ревностно исполню. Щастливымъ бы я себя почелъ, еслибъ въ другихъ какихъ важнѣйшихъ случаяхъ могъ я оказать вашему превосходительству совершенное высокопочитаніе и истинное преданство, съ которымъ пребываю и пр.

16.

Послѣдними отъ пріятеля письмами я увѣдомленъ, будто нѣкое намѣреніе имѣется о моемъ скоромъ отсюду отзывѣ; для того по высокосклонной вашей ко мнѣ милости еще къ вашему превосходительству прибѣгаю и нижайше прилѣжно прошу ваше превосходительство, согласясь о томъ съ графомъ Алексѣемъ Петровичемъ (къ которому я сего дни честь имѣю о томъ же писать) рабскимъ моимъ именемъ представить Ея Императорскому Величеству: 1-е, что я совершенно завишу отъ высочайшей Ея воли, и по оной поступать вездѣ и всегда имѣю, хотя бы съ бѣдствомъ живота моего; 2-е, что потому какъ я бы охотнѣе желалъ здѣсь при моей должности остаться, такъ и въ отечество къ другой службѣ Ея Императорскаго Величества усердно готовъ; но что 3-е, четырехлѣтняя моя болѣзнь привела меня въ такое состояніе, что ежели не дозволено будетъ мнѣ время хотя отчасти исправиться, то подлинно живъ въ С-тъ Петербурхъ не доѣду. Малая поѣздка въ Версаль мучитъ меня два или три дни, возобновляя жестокую боль во всемъ тѣлѣ, а наипаче въ почкахъ, гдѣ буде не камушки, то песокъ крупной таится. Потому ваше превосходительство изволитъ судить, чего я ожидать долженъ отъ такой дальной дороги, какова предлежитъ отсюду до С-тъ Петербурха. Воды Лорепскія столь мало

мнѣ пользовали, что принужденъ еще начать кормиться однимъ молокомъ до весны, а тогда по совѣту докторовъ, нижайше просить Ея Императорское Величество о всемилостивѣйшемъ позволеніи отъѣхать къ другимъ водамъ въ Есъ-Ла-Шапель, отъ которыхъ обѣщаютъ мнѣ лучшую удачу чѣмъ отъ Пломбьерскихъ, и я по Ея Императорскаго Величества соболѣзнованію къ Своимъ подданнымъ, льстилъ бы себѣ, что не изволила бы мнѣ то позволеніе отказать. Всего же мнѣ смертоноснѣе бъ было вступить въ долгой путь осенью или зимою, понеже въ студеную погоду я всегда больнѣе чѣмъ въ теплую. Для того нижайше прошу хотя то одно исходатайствовать, ежели моя служба здѣсь уже по нещастію не угодна, чтобъ всемилостивѣйше отзывъ мой отложить до возврату моего отъ тѣхъ водъ, спрѣчь до предбудущаго лѣта, за которую вашего превосходительства милость вѣчно останусь одолженъ. Я уже многажды оную искусилъ, но въ семъ случаѣ наипаче оную почувствую, понеже дѣло идетъ о сохраненіи живота, которой намъ смертнымъ всего дороже. Особливо прошу почтить меня на сіе малымъ хотя отвѣтомъ, чтобъ вывесть меня изъ неизвѣстности, которая къ домашнимъ моимъ дѣламъ и здоровью моему весьма предосудительна. Отвѣта нетерпѣливо ожидая, пребываю съ истиннымъ преданствомъ и высокопочитаніемъ и пр.

Изъ Парижа 1743
Августа 1
Іюля 21

Помѣта гр. Воронцова: Отвѣтствовано 13 Августа.

17.

При письмѣ его сіятельства графа Алексѣя Петровича Бестужева я имѣлъ честь получить милостивое вашего превосходительства отъ 3 Августа. По оному я на прошлой почтѣ роспись книгамъ, которыя вы въ Голландіи купить намѣрены, отправилъ туды къ г-ну Ольдекопу, изъяснивъ ему, чтобъ сколько можно изъ тѣхъ книгъ закупилъ въ листахъ, и потомъ приказалъ переплесть въ чистомъ Французскомъ

переплетѣ; а которыя въ листахъ найти не можно, то принужденъ будетъ купить въ какомъ переплетѣ ни найдетъ. О томъ опасаюся, что переплетчиковъ тамошнихъ работа не такъ чиста, какъ здѣшнихъ, но книги будутъ подлинно дешевле. Въ числѣ означенныхъ въ росписи можетъ быть нѣкоторыя въ Голландіи не найдутся, о чемъ отъ него ожидать буду извѣстія, чтобъ ихъ здѣсь закупить, и ваше превосходительство можетъ совершенно на томъ полагаться, что я радѣтельно стараться стану, чтобъ вся сія коммисія исправлена была въ удовольствіе вашего превосходительства. Въ протчемъ и т. д.

Изъ Парижа $\frac{\text{Сентября } 8}{\text{Августа } 28}$ 1743.

18.

Изъ Парижа 1743. Сентября $^{29}/_{18}$.

За отъѣздомъ моимъ въ Фонтенбло, я замедлилъ покорнѣйше благодарить ваше превосходительство за милостивое ваше письмо, которымъ меня благосклонно изволили спокоить и отнять опаспость о моемъ отсюду скоромъ отзывѣ. На любовь и милость вашу полагаяся, надѣюся, что изволите извинить то мое краткое молчаніе и увѣреннымъ быть о чувствительной моей благодарности. Сколь вы меня скорымъ по тому дѣлу отвѣтомъ обязать изволили, тревога моя довольно засвидѣтельствовала вашему превосходительству. Въ самомъ дѣлѣ, естлибъ мой отзывъ сею зимою воспослѣдовалъ, то я не надѣюся, чтобъ могъ живъ къ Москвѣ доѣхать: столь здоровье мое хвило и столь самая малѣйшая дорога мнѣ пагубна. Въ протчемъ приложенную при вашемъ письмѣ роспись книгамъ въ прибавокъ къ прежней я уже отослалъ въ Голландію, и надѣюся, что уже вся комиссія ваша дѣйствительно исполняется. Объ ожидаемой мною Ея Императорскаго Величества высочайшей милости не смѣю болѣе напоминать, понеже или она уже воспослѣдовала при объявленіи мира, или буде и то торжество мнѣ безъ удачи минулося, то значитъ мои докуки излишни, понеже заслуги не довольны. Для того,

прекращая сіе, съ крайнимъ почтеніемъ и истиннымъ преданствомъ неотмѣнно пребываю и пр.

Помѣта гр. Воронцова: Отвѣтствовано 11 Октября въ Царскомъ Селѣ.

19.

Предъ отъѣздомъ своимъ сестра моя дала мнѣ знать, какими новыми оказательствами вашего превосходительства отмѣнной къ ней и ко мнѣ дружбы и милости изволили вы заключить многія показанныя намъ благодѣянія. Вами она удостоилась у Ея Императорскаго Величества милостивѣйшаго отпуска, и вамъ я особливо долженствую всѣ милостивыя Ея Императорскаго Величества обо мнѣ разсужденія. Потому не могу миновать настоящимъ моимъ письмомъ принести вашему превосходительству за все то мое всепокорнѣйшее благодареніе и нижайше просить о продолженіи вашей благосклонности и вашей защиты, которую заслужить всѣми силами стараться стану. Сестра ко мнѣ между прочимъ пишетъ, что она отпущена съ изрядною надеждою, что по прибытіи Ея Императорскаго Величества въ Москву воспослѣдуетъ милостивѣйшая резолюція на ея и мое прошеніе о додачѣ намъ деревень, и о томъ, что̀ я смѣлость принялъ нижайше просить въ мою особливо пользу, спрѣчь о орденѣ св. Андрея. Все то, надѣется она, отставлено до торжествованія мирнаго праздника. Потому я уже о томъ утруждать (*sic*) ваше превосходительство, въ несумнѣнномъ упованіи, что когда время тѣхъ праздниковъ приближится, изволите возобновить милостивое свое предстательство. Но понеже, за отъѣздомъ сестры моей, брату моему князю Константину остаются свободнѣйшія руки домогаться о конфирмаціи на отцовскія деревни, которыя по всему мнѣ принадлежатъ, какъ вы изволили усмотрѣть въ той моей челобитной, что̀ вы благоволили Государынѣ Императрицѣ вручить, нижайше прошу ваше превосходительство, чтобъ въ томъ дѣлѣ не лишили меня своей защиты; но когда онъ братъ мой какіе поступки въ томъ учинитъ, возобновить Ея Императорскому

Величеству память о помянутой моей рабской челобитной, не для того, чтобъ Ея Величество изволила указать неправое дѣло верховнаго суда перевершить, но чтобъ никакую новую силу не подать его приговору до моего возвращенія въ отечество. Однимъ словомъ, чтобъ отказать требуемую братомъ *) конфирмацію, которая въ самомъ дѣлѣ излишна, буде его право неоспорно; а буде онъ неправо наслѣдствомъ отцовскимъ владѣетъ, то конфирмація Ея Императорскаго Величества отягчитъ показанную мнѣ обиду, чего я не долженъ опасаться отъ правосудія и высочайшей ко мнѣ Ея Величества милости. Много бъ мнѣ къ тому пользовало, естлибъ ваше превосходительство изволили ту мою челобитную рекомендовать г-ну статскому дѣйств. совѣтнику Черкасову, чтобъ она не утратилась, о чемъ я самъ къ нему писать буду и смѣлость пріемлю письмо свое къ вамъ адресовать.

Въ протчемъ покорно прошу донести Ея Императорскому Величеству, что портретъ Королевской, Королевинъ, Делфиновъ и второй Принцессы Королевской уже изготовлены и оные нижайше отправлю къ Ея Величеству чрезъ марк. Шетардія, которой, надѣюся, что недѣли въ двѣ отсюда напослѣдокъ поднимется, или, буде онъ долѣе промедлитъ, то чрезъ тяжелую почту. Портретъ Людовика XIV еще не можно было сыскать, но я его съ ума не спускаю. Сыры отправлены будутъ къ Двору Ея Величества прямо изъ Швейцаріи чрезъ Франкфортъ, къ которымъ я двухъ видовъ здѣшнихъ прибавлю и пришлю съ марк. Шетардіемъ. Шпанала и персики въ водкѣ уже давно въ дорогѣ, частью сухимъ путемъ, частью водою. На всю ту комиссію, чаю, изойдетъ до 4000 франковъ, или и больше; но роспись тому еще

*) Этотъ братъ князя Кантемира, князь Константинъ Дмитріевичъ, женатый на дочери извѣстнаго верховника князя Дмитрія Михайловича Голицына, былъ генералъ-маіоромъ и командовалъ гусарскимъ полкомъ въ войну съ Шведами, какъ видно изъ сохранившагося письма его къ графу М. Л. Воронцову отъ 11 Ноября 1744 изъ малороссійскаго мѣстечка Ковалевки: онъ проситъ о присылкѣ къ нему въ полкъ медали на торжество мира со Швеціею и награжденія, «по его чужестранству», деревнями.

послать не можно, пока не извѣстно, во что̀ станетъ портретъ Людовика XIV и провозъ ящиковъ до С. Петербурха; сумма та не велика, но я въ такомъ недостаткѣ денегъ нахожусь за остановкою жалованья моего въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что принужденъ былъ заложить посуды серебряной часть, чтобъ оную сыскать: ибо у банкіера своего уже кредитъ я потерялъ, видя онъ, что надлежащія мнѣ отъ Двора деньги столь безпорядочно и поздно ко мнѣ пересылаются. Въ самомъ дѣлѣ, на весь сей годъ, который уже въ исходѣ, ко мнѣ переслано только 8000 руб., а за чрезвычайные расходы чрезъ цѣлые три года еще ни копѣйки не прислано, хотя отъ меня росписи давно уже посланы, и прошенія мои болѣе десяти разъ повторены безъ всякой удачи. Для того покорнѣйше прошу ваше превосходительство, чтобъ поговорили графу Алексѣю Петровичу, чтобъ изволилъ надежную милость въ томъ дѣлѣ показать, понеже нужда моя времени уже не терпитъ; дѣло къ тому пришло, что и съѣстные припасы въ долгъ давать мнѣ здѣсь не станутъ. Его сіятельство самъ изволитъ разсудить, какая тягость должна на мнѣ лежать, когда мнѣ недостаетъ слишкомъ 19 тысячь рублей, которые мнѣ изъ Коллегіи должны. Ваше превосходительство, какъ и его сіятельство, вѣчно меня тѣмъ одолжите и выведете изъ крайняго безпокойства. Я наипаче о томъ прошу, чтобъ вся должная мнѣ сумма была вдругъ переведена, чтобъ я могъ однажды изъ долгу выбиться и возставить свой кредитъ; ибо ежели еще по лоскуткамъ будетъ переслано, то никакимъ образомъ мнѣ въ нуждѣ настоящей исправиться нельзя, понеже что̀ съ одной стороны получаю, тотчасъ отдаю должникамъ, и остаюся всегда безденеженъ. Одному банкіеру я теперь долженъ около 60 тысячъ франковъ, за которые долженъ ростъ платить. Ежели въ томъ дѣлѣ какая трудность предлежитъ, чего однакожъ не надѣюся, то обоихъ покорнѣйше прошу, чтобъ нижайше моимъ именемъ просить Ея Императорское Величество о всемилостивѣйшемъ указѣ; а я подлинно уповаю, что Ея Величество въ томъ высокую Свою милость покажетъ безъ отлагательства.

Напослѣдокъ имѣю еще донести вашему превосходительству, что по отъѣздѣ Сардинскаго посланника остался безъ мѣста весьма искусный сахарникъ, которой во всемъ здѣшнемъ городѣ между лучшими почитается, такъ для дѣланія конфектовъ и всякихъ льдяныхъ закусокъ, какъ и для уборныхъ десертовъ, въ которыхъ здѣсь весьма превосходитъ. Оной сахарникъ гораздо бы приличенъ былъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества и готовъ бы былъ вступить въ службу Ея Величества за 400 р. въ годъ жалованья сверхъ стола и квартиры. Кромѣ своей повседневной работы для стола Ея Величества, онъ могъ бы изъ Рускихъ людей обучить своему ремеслу, которое онъ совершенно знаетъ, въ чемъ я отвѣтчикъ. Ежели Ея Императорскому Величеству тотъ сахарникъ угодникъ, то нижайше прошу объ указѣ. За симъ съ крайнимъ и пр.

Изъ Парижа 1743
Октября $^{17}/_{6}$.

P. S. Для забавы вашей при семъ прилагаю изрядныхъ стишковъ переводъ.

A

MADAME DE ***

Les deux amours.

Certain enfant qu'avec crainte on caresse,
Et qu'on connoit à son malin souris,
Court en tous lieux précédé par les Ris,
Mais trop souvent suivi de la Tristesse.
Dans les coeurs des humains il entre avec souplesse,
Habite avec fierté, s'en vole avec mépris.

Il est un autre Amour, fils craintif de l'Estime,
Soumis dans ses chagrins, constant dans ses desirs,
Que la Vertu soutient, que la Candeur anime,
Qui résiste aux rigueurs et croît par les plaisirs.
De cet Amour la (*sic*) flambeau peut paraître,
Moins éclatant, mais ses feux sont plus doux.

Voilà le Dieu que mon Coeur veut pour maitre,
Et je ne veux le servir que pour vous.

*

СТИХИ ВОЛТЕРОВЫ

о

ДВУХЪ ЛЮБВЯХЪ

КЪ ГОСПОЖѢ ДЕ ***

Есть дитя, котораго съ страхомъ всякъ ласкаетъ,
Сладостнымъ злобу свою смѣшкомъ прикрываетъ.
Всюду отбѣгаетъ, то предъ собою водитъ
Смѣхи и Веселіе; но часто тащится
Лютая Печаль за нимъ. Въ сердца наши входитъ
Гибко, покорно; когда тамъ уже вселится,
Дерзко, гордо властвуетъ; когда отлетаетъ,
Тогоже гнушаяся сердца, презираетъ.

*

Есть и другая любовь, дочерь неоспорна
Чистаго Почтенія, въ печаляхъ покорна,
И въ желаніяхъ своихъ непоколебима;
Добродѣтель силы ей придаетъ любима,
И Чистосердечіе ее ободряетъ;
Суровости одолѣть знаетъ терпѣливно,
И въ утѣхахъ сладостныхъ ростетъ она дивно.
Сея любви хоть свѣча нестолько обильна
Блистаніемъ, но весьма пріятнѣе пламя.

*

Сея богини готовъ слѣдовать я знамя.
Она мною властвовать самовластно сильна,
И подвластнымъ ей мое сердце склонно быти:
Но для тебя лишь одной хочу ей служити *).

20.

Премилостивый государь мой Михайло Ларіоновичъ.

Вашего превосходительства милостивое письмо отъ 4 Октября я получилъ чрезъ послѣднюю почту во свое время, но поздно для содержимой въ немъ коммисіи, понеже марки де ла Шетарди за двѣ недѣли до того отсюду тайно у-

*) Стихи эти приложены на особомъ листкѣ и не рукою князя Кантемира. Ихъ нѣтъ въ собраніи его сочиненій и переводовъ.

ѣхалъ, и о томъ я не мало сожалѣю. Есть ли я угоденъ вашему превосходительству для покупки вещей, которыя въ томъ письмѣ упоминаются, покорно прошу меня о томъ увѣдомить, и быть благонадежнымъ, что я съ должною прилѣжностью приказы ваши исправлю, неотмѣнно пребывая съ крайнимъ высокопочитаніемъ и пр. *).

Изъ Парижа $\frac{\text{Октября 27}}{\text{Ноября 7}}$ дня.
1743 году.

P. S. Покорно прошу ваше превосходительство дать мнѣ знать, что̀ сдѣлалось съ моими книжками, и какова ихъ удача? Будутъ ли они напечатаны, и для того оставлены въ Академіи, или свезутся въ Москву **)? О изданіи Сатиръ я немного, какъ о своихъ неважныхъ трудахъ, пекуся; но Іустинова исторія могла бы быть въ нашемъ народѣ полезна.

21.

Нижайше вашему превосходительству благодарствую за благосклоннѣйшее письмо ваше отъ 11 Октября и за содержимыя въ немъ обнадеживанія о продолженіи вашихъ милостивыхъ домогательствъ въ мою пользу. Мнѣ уже до того извѣстно было, что Ея Императорское Величество изволила отложить до прибытія своего въ Москву всѣ награжденія, которыя по Своему сродному великодушію Своимъ вѣрнымъ подданнымъ опредѣлила. Но кромѣ того я всегда столь надежно полагался на вашего превосходительства ко мнѣ милость, что не отчаявался получить ту высочайшую почесть, о которой я просить отважился, при какомъ либо удобнѣйшемъ случаѣ (буде то не удастся при торжествѣ Шведскаго мира, которое въ С-тъ Петербурхѣ отпраздновано) и въ той же надеждѣ и теперь остаюся. Сколько я вашему превосходительству во всемъ томъ одолженъ останусь, собою явно, наипаче же ежели соизволите милостиво напомянути и о се-

* До этого мѣста писано рукою Кантемирова секретаря Гросса (коего письма ниже слѣдуютъ); остальное—своеручно.

**) Куда тогда Императрица переѣзжала на цѣлый годъ.

стры моей прошеніяхъ, которыя всей моей фамиліи касаются. По данному мнѣ отъ вашего превосходительства позволенію, включая между тѣмъ письмо свое къ статскому дѣйств. совѣтнику господину Черкасову, которое покорно прошу ему вручить при милостивомъ словѣ съ стороны вашей. Въ немъ прошу его о сохраненіи моей партикулярной челобитной къ предупрежденію и остановкѣ той конфирмаціи, о которой братъ мой к. Константинъ просить былъ намѣренъ на отцовскія наши деревни.— Въ протчемъ книгъ вашихъ часть, я чаю, еще сею осенью къ вамъ отправятся, какъ о томъ ко мнѣ господинъ Олдекопъ пишетъ изъ Голандіи; и я бы то желалъ, чтобъ вы могли ими наслаждаться сею зимою. Буде въ чемъ другомъ услуги мои могутъ быти угодны вашему превосходительству, прошу дерзновенно мнѣ повелѣвать. Перепечатанъ здѣсь Journal des Savans depuis 1666 qu'il a comencé jusqu'en 1740 in 4-o. 63 vol. Книга та содержитъ екстракты безчисленныхъ другихъ книгъ, такъ что составляетъ собою почти цѣлую библіотеку. Въ томъ числѣ много екстрактовъ и о различныхъ вопросахъ математическихъ и философическихъ. Буде опая книга вамъ угодна, то наступающею весною прямо отсюду въ С-тъ Петербурхъ ее можно будетъ отправить; а цѣна ей съ переплетомъ 600 франковъ, то есть 120 р.— Недавно сюды прибылъ Италіянецъ скрыпачь Пьянтанида, который прежде сего былъ въ службѣ Императрицы Анны: желалъ бы онъ охотно принятъ быть паки въ Россійскую службу. Буде Ея Императорскому Величеству то пріятно, покорно прошу исходатайствовать въ его пользу указъ, сколько то можно учинить безъ великаго вашего превосходительства утружденія, понеже впрочемъ я его Пьянтаниду только по рекомендаціи Семена Кириловича Нарышкина *) знаю. За симъ съ должнымъ почтеніемъ и истиннымъ преданствомъ и пр.

Изъ Парижа. 1743.
Ноября. $^{21}/_{10}$

---

*) Позднѣе нашъ посолъ въ Лондонѣ, извѣстный любитель музыки.

22.

Премилостивый государь мой Михайло Ларіоновичъ.

За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ Ея Императорское Величество, повелѣвъ мнѣ отправить къ высочайшему Двору нѣкакіе овощи и портреты, при томъ же соизволила мнѣ указать, чтобъ издержанныхъ на то денегъ щетъ Ея Величеству прислать. И понеже ту коммисію я отъ большой части уже исправилъ, и ящики можетъ быть до сего уже въ С-тъ Петербургъ прибыли: при семъ оной щетъ препровождаю съ всенижайшимъ своимъ къ Ея Императорскому Величеству доношеніемъ, которое покорнѣйше прошу ваше превосходительство Ея Величеству вручить, и притомъ приложить милостивое старательство, чтобъ уплата издержанныхъ денегъ не замедлила, понеже за оныя здѣсь ростъ плачу. За что по премногу обязанъ буду вашему превосходительству къ взаимнымъ услугамъ, пребывая и пр. *).

Изъ Парижа $\frac{\text{Декабря } 1}{\text{Ноября } 20}$ 1743.

23.

Покорнѣйше прошу прощенія у вашего превосходительства, что я чрезъ цѣлую недѣлю умедлилъ нижайше вамъ благодарить за высокопочтенное писмо ваше отъ 1 Ноября. Новой жесточайшей припадокъ моей болѣзни, отъ котораго еще и теперь не вовсе свободился, отнявъ мнѣ всѣ силы, препятствовалъ мнѣ исполнить ту мою должность. Однакоже чувствовалъ я искренно вашего превосходительства продолжаемую ко мнѣ милость, которая тѣмъ больше отмѣнна, что я ничѣмъ оную не заслужилъ: но заслужить оную во всю жизнь свою стараться стану по лучшей своей возможности. Я непремѣнно, по новымъ вашего превосходительства милостивымъ обнадеживаніямъ, въ несумнѣнной надеждѣ пребуду, что по прибытіи Ея Императорскаго Величества въ Москву, при мирномъ торжествѣ, воспослѣ-

*) Писано, кромѣ подписи, рукою Гросса.

дуетъ Ея Величества всемилостивѣйшая резолюція на сестрино прошеніе о додачѣ деревенъ, и я нижайшій Ея Императорскаго Величества рабъ, при пожалованіи орденовъ, презрѣнъ не останусь. Сколько же принадлежитъ до отцовскихъ деревень, которыми теперь неправедно владѣетъ братъ мой князь Константинъ, хотя я весьма въ состояніи нахожусь доказать, что оныя мнѣ принадлежатъ *), по духовной отца нашего, и что Верховной Совѣтъ въ рѣшеніи сего дѣла поступилъ прямо противъ уставовъ и указовъ государственныхъ: однакоже я съ особливымъ всеподданнѣйшимъ благодарствомъ пріемлю Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее о томъ разсужденіе, о которомъ мнѣ изволите благосклонно сообщать въ письмѣ вашемъ; и буду всемѣрно доволенъ, ежели Ея Императорское Величество укажетъ тѣ отца нашего деревни и протчее недвижимое имѣніе между моимъ братомъ князь Константиномъ и мною раздѣлить по поламъ. Такое Ея Императорскаго Величества высочайшее соизволеніе само собою не меньше правосудно, чѣмъ человѣколюбно; понеже тѣмъ и мнѣ судъ будетъ учиненъ въ показанной отъ Верховнаго Совѣта тяжкой обидѣ, и братъ мой съ такою довольною долею останется, что противъ протчихъ братьевъ не будетъ же обиженъ. Потому я всеохотно пользоваться буду милостивымъ вашимъ совѣтомъ, и какъ скоро съ силами немножко сберуся, нижайше отправлю къ Ея Императорскому Величеству свое рабское прошеніе, которое, чаю, еще лучше можетъ быть прислано въ Москву, чтобъ при переѣздѣ Двора не завалялось и не утратилось. Ежели же между тѣмъ Ея Императорское Величество памѣренную высочайшую ко мнѣ милость показать пожелаетъ, то и прежняя моя челобитная, которую ваше превосходительство вручить изволили, къ тому служить можетъ. Чтобъ вашему превосходительству еще лучше оказалась моя безко-

*) Въ духовной этой сказано, что единонаслѣдіе имѣніями принадлежитъ тому изъ братьевъ, который окажетъ болѣе способности къ наукамъ.

рыстливость, и сколь мало къ великимъ богатствамъ я жаденъ, смѣлость пріемлю и о томъ вашему превосходительству донести, что когда Ея Императорское Величество соизволитъ указать возвратить мнѣ половину отцовскихъ деревень: то я намѣренъ добровольно уступить сестрѣ княжнѣ Марьѣ и другимъ двумъ братьямъ, князь Матѳею и князь Сергею, тѣ мои деревни, которыми теперь по милости Императрицы Анны Іоанновны владѣю; и слѣдовательно, когда имъ доданы будутъ 240 дворовъ, о которыхъ сестра просила, то всѣ братья и сестра будутъ имѣть почти ровныя доли, и найдутся въ состояніи жить немножко достаточнѣе, и выйти изъ нынѣшней своей скудости. Ибо за данною мачихѣ нашей четвертою долею, послѣ отца осталось 750 дворовъ, изъ которыхъ братъ князь Костантинъ и я получимъ по 375 дворовъ; а отъ Государыни Императрицы Анны пожалованные намъ имѣли быть 1000 дворовъ (каковы, надѣюсь, что и совершенно будутъ, съ высочайшей милости Ея Императорскаго Величества Государыни Елисаветы Петровны), которые раздѣливъ между сестрою княжною Маріею и братьями князь Матѳеемъ и князь Сергеемъ, достанется всякому по $333^{1}/_{3}$ дворовъ. Однакожъ о семъ моемъ намѣреніи я въ своей къ Ея Императорскому Величеству челобитной упоминать не буду, для нѣкоторыхъ домашныхъ моихъ съ братьями резоновъ, которые долго бы было объяснять; а я уже и такъ, чаю, наскучилъ вашему превосходительству симъ долгимъ моимъ письмомъ, въ чемъ покорно прошу прощенія. Но ежели вашему превосходительству способной случай подастся, нижайше прошу объ ономъ моемъ намѣреніи Ея Императорскому словесно донести, чѣмъ меня по премногу обязать изволите.

Въ протчемъ, сахарникъ теперь находится въ Туринѣ, куды я уже къ нему писалъ, и какъ скоро отвѣтъ его получу, не премину ваше превосходительство пространно о томъ увѣдомить.

Между тѣмъ, прошу позволенія покорнѣйше васъ по-

здравить наступающимъ новымъ годомъ и усердно вашему превосходительству желать въ теченіи онаго и многихъ слѣдующихъ, совершенное здравіе и всякое пожелаемое благополучіе; и за тѣмъ, препоручая себя въ продолженіе любви и милости вашей, съ истиннымъ преданствомъ, и пр.

Изъ Парижа. 1743.
Декабря $^{12}/_{1}$.

24.

Премилостивый государь мой Михайло Ларіоновичъ.

Пользуюся благосклоннѣйшимъ вашего превосходителства позволеніемъ и полагаясь на вашу ко мнѣ вызнанную милость, прибѣгаю къ вашему превосходителству въ новой моей нуждѣ. Дѣло идетъ о сохраненіи меня отъ преждевременной смерти, которая, кажется, неизбѣжна, буде я стану терпѣть, руки сжавъ, нынѣшнюю мою болѣзнь, которая повседневно жестоко меня изнуряетъ. Не миновалъ я чрезъ четырелѣтнее время совѣтовать со всѣми здѣшними докторами и употребилъ всѣ предписанные ими способы, но всѣ безъ пользы. Напослѣдокъ, признавая свое невѣжество, отказали мнѣ всякую надежду помочи съ ихъ стороны, и присовѣтовали comme dernière resource beaucoup de regime et voyager pour se dissiper. Для того я смѣлость принялъ отправить сего дни къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее свое прошеніе (которое при семъ подъ открытою печатью включаю, прося ваше превосходительство по прочтеніи и припечатаніи вручить Ея Императорскому Величеству моимъ рабскимъ именемъ), рабски прося о всемилостивѣйшемъ позволеніи отлучиться мнѣ къ началу весны отъ Двора здѣшняго на шесть недѣль, и ежели можно всемилостивѣйше же мнѣ по Своему великодушію сыскать какою либо суммою денегъ на ту поѣздку. Предъизбираю съѣздить въ Лондонъ для тамошнихъ водъ, и для того что докторы тамошніе весьма искусны. По разстояніе Италіи и воздухъ тамошній гораздо бы больше мнѣ пользовалъ, естлибъ я могъ отважиться просить объ долгомъ срокѣ и о важнѣйшей суммѣ денегъ, безъ всякихъ заслугъ. Пространнѣе то ваше

превосходительство милостиво усмотрите въ вышеномянутомъ прошеніи, на которое ссылаясь, покорнѣйше прошу милостивымъ своимъ заступленіемъ оное мое рабское прошеніе при Ея Императорскомъ Величествѣ подтвердить и исходатайствовать такую Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшую резолюцію, къ какой Ея Величество соизволитъ быть больше склонна, и какову вашего превосходительства ко мнѣ милость признаетъ мнѣ полезнѣйшую. То вашего превосходителства ко мнѣ отмѣнное благодѣяніе къ протчимъ присовокупясь, меня вѣчно одолжитъ, и непрестанно стараться стану заслужить оное и оказать свое чувствительное благодарство и высокопочитаніе, съ которымъ неотмѣнно пребываю и пр. *)

Изъ Парижа $\frac{\text{Генваря } 9.\ 1744}{\text{Декабря } 29.\ 1743}$

«Покорнѣйше прошу извиненія, что слабость моя не допу-
«щаетъ меня писать своеручно. Такое жъ письмо я посы-
«лаю и къ его с-ву государственному вице-канцлеру »

25.

Изъ Парижа. 1744 Генваря $\frac{12}{1}$

Хотя ни голова ни рука мнѣ не служатъ за крайнею моею слабостью, однакоже не могу удержаться покорнѣйше благодарствовать вашему превосходительству за милостивое ваше письмо отъ 3 Декабря, которое я получилъ третьяго дни исправно. Всякое ваше письмо мнѣ новый долгъ налагаетъ, и не могу довольно изобразить, сколь мнѣ чувствительны милость и любовь и истинно дружескіе совѣты вашего превосходительства. Самъ я, не будучи въ состояніи вамъ за все то отслужить, отъ Бога прошу вамъ должное награжденіе, и несомнѣнно ожидаю, что прошеніе мое исполнится, понеже таковую доброту сердца, какову ваше превосходительство ко мнѣ оказывать изволите, Всевышній безъ воздаянія не оставляетъ.

*) Рукою Гросса.

Я самъ предвидѣлъ, что естлибъ удалось мнѣ склонить Дворъ здѣшній къ дачѣ Ея Императорскому Величеству должной Императорской титулатуры, то оная моя удача была бы почтена мнѣ въ какую либо услугу; и потому, не меньше же какъ и по моей рабской должности, всѣ возможныя домогательства употребилъ, слѣдуя высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ, которые не всегда мнѣ оставляютъ свободныя руки. Давно уже всѣ присылаемые ко мнѣ указы тѣмъ кончаются: *вы имѣете такимъ образомъ изъясниться, ежели къ вамъ министры Французскіе отзовутся*, и понеже сіи рѣдко о чемъ отзываются, я иногда чрезъ цѣлые мѣсяцы никакого дѣла не имѣю, что́ весьма щастливо случается при нынѣшней моей тяжкой болѣзни. Отъ того ваше превосходительство изволитъ разумѣть, какъ изъ обыкновеннаго теченія дѣлъ въ свѣтѣ, что не отъ меня зависитъ достать требуемую титулатуру; и слѣдовательно былъ бы я весьма нещастливъ, ежели бъ высочайшая милость Ея Императорскаго Величества до тѣхъ поръ была отложена, пока Дворъ здѣшній склонится на требуемой поступокъ: такимъ образомъ рокъ мой зависилъ бы отъ воли и склонности Двора здѣшняго, при которомъ я никакихъ заслугъ не имѣю и имѣть не долженъ. Но я и то могу надежно сказать, что моими домогательствами король Фр. имянно обѣщалъ дозволить Ея И. В. титулъ Императорской въ заглавіи какого нибудь трактата, хотя бы просто трактата дружбы, которой ни къ чему не обязываетъ, только бъ было позволено мар. Шет. вступить въ негоціацію, не получая аудіенціи у Ея И. В., такъ что Ея В. не должна принять никакой грамоты, пока тотъ трактатъ вершится, а тогда м. Шетард. будетъ допущенъ къ той аудіенціи и подастъ грамоту вѣрующую съ надлежащимъ И. титуломъ. Я такимъ средствомъ однакожъ никогда не довольствовался, и понеже, не смотря на всѣ мои сильныя (по указамъ) деклараціи, что мар. Шет. ни къ аудіенціи, ни къ негоціяціямъ, ни къ Двору Ея И. В. не будетъ допущенъ, ежели не будетъ снабденъ

грамотою съ надлежащимъ Имп. титуломъ, однакожъ отсюду съ поспѣшеніемъ отправленъ. Я причину имѣю уповать, что такая грамота ему дана или за нимъ послана. Одинъ мой пріятель сегодня мнѣ далъ знать, что кардиналъ Тансенъ, о семъ дѣлѣ разсуждая, заключилъ сими словами: Tout cela s'ajoustera en peu de tems. Тоже мнѣ сказано отъ контролера-генерала; а тѣ два министра больше другихъ въ кредитѣ.—Окончавъ сію матерію, въ надеждѣ вашей ко мнѣ отмѣнной милости, открываю вамъ сердце свое, донося, что съ тѣхъ поръ, какъ Шетард. отъѣздъ здѣсь поспѣшать начали, я примѣтилъ безсумнительно, что его сіятельства графа Алекс. Петровича ко мнѣ милость совсѣмъ въ противное отмѣнилась: знаки тому онъ мнѣ подалъ въ разныхъ своихъ письмахъ отмѣннаго предъ прошлыми стиля; а наипаче въ послѣднемъ своемъ, въ которомъ наипокорнѣйшее мое прошеніе о переводѣ ко мнѣ денегъ, которыя мнѣ Коллегія за четыре года уже должна безспорно, изволитъ мнѣ попрекать тою Ея И. В. высокою милостью, что мнѣ оставлено жалованье посольское, когда другимъ министрамъ дается по 6000 р. въ годъ, и другія подобныя разсужденія, довольно чувствительныя. Я о всемъ томъ упоминаю только для того, чтобъ ваше превосходительство изволили усмотрѣть мое нещастіе и мою печаль, и ежели поводъ отъ него самаго подастся, чтобъ милостивымъ своимъ предстательствомъ доставить мнѣ прежнюю его ласку, которыя лишеніе, истинно и совѣстно сказать могу, ничѣмъ не заслужилъ. Понеже я предвижу, что безъ того мнѣ трудно впредь ожидать какую милостивую резолюцію Ея И. В., и какъ теперь истинно чѣмъ мясо въ поварню купить не имѣю, но беру въ долгъ, такъ со временемъ, когда долги 60.000 франковъ возрастутъ, и совсѣмъ кредитъ потеряю, то съ немалымъ стыдомъ принужденъ буду продавать вещи свои для пропитанія своего, и можетъ быть распустить домъ свой.

Сколько такія непріятныя думы огорчеваютъ болѣзнь мою, собою явно. Къ какой смѣлости та болѣзнь моя меня

понудила, ваше превосходительство милостиво усмотритъ въ послѣднемъ моемъ отправленномъ четвертаго дни, въ которомъ включено было и рабское мое прошеніе къ Ея И. В., въ которомъ нижайше бью челомъ, чтобъ для спасенія моего отъ неизбѣжной смерти всемилостивѣйше мнѣ позволила отлучиться отъ здѣшняго Двора на 4 мѣсяца для ѣзды въ Италію, или, буде то не можно, хотя на 6 недѣль для поѣздки въ Лондонъ; и въ обоихъ случаяхъ по Своему милостивому соболѣзнованію и великодушію пожаловала какою Ея В. угодно будетъ денежною помочью; понеже совѣстно доношу, что изъ моего жалованья, за обычайными тяжкаго дома моего расходами и за повседневными чрезвычайными, которые мнѣ болѣзнь наводятъ 4 года сряду, ни одной полушки въ остаткѣ не имѣю. Поѣздка въ Италію гораздо была бы мнѣ полезнѣе, понеже кромѣ искусныхъ тамошнихъ докторовъ, воздухъ теплый и различныя Неапольскія минеральныя воды гораздо много способовъ представляютъ. Для того именемъ Божіимъ прошу ваше превосходительство, чтобъ употребить ваше прилежнѣйшее старательство, чтобъ Ея Императорское Величество наипаче на то мое нижайше прошеніе склониться соизволила; но когда то не удастся, то уже хоть Лондонская поѣздка будетъ тѣмъ не безплодна же, что потрясуся въ дорогѣ, и найду тамъ гораздо искусныхъ докторовъ. Богъ вамъ вторично воздастъ за такое благодѣяніе, которымъ меня изъ гроба выведете: понеже теперь больше на трупъ похожу, чѣмъ на человѣка (о чемъ покорно прошу сестрѣ моей не сказывать).

Уже довольно наскучивъ вашему превосходителству всѣмъ вышеписаннымъ, въ чемъ нижайше прошу извиненія, покорнѣйше на протчее письмо ваше доношу, что по опому не премину отправить къ господину Вульфу съ первыми кораблями Le journal des Savans, весь въ переплетѣ и бережно укладенъ, и не сумнѣваюся, что вы чтеніемъ тѣмъ будете довольны.

Вѣдомость о Семенѣ Кириловичѣ *) меня весьма возвеселила, и надѣюся, чтобъ подъ его осмотромъ науки у насъ пойдутъ въ лучшій путь, чемъ до сѣхъ поръ шли: буде онъ уже прибылъ, покорно прошу его имянемъ моимъ поздравить. Въ протчемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и проч.

P. S. О Пьянтанидѣ прошу в-е и-во немного трудиться, понеже я ему симъ вашимъ письмомъ надежду пресѣку, не имѣя много причины объ немъ интересоваться.

26.

Нижайше прошу ваше превосходительство извинить мои частыя докуки, которыхъ уже и самъ стыжуся. Жестокость болѣзни моей приводитъ меня въ отчаяніе, а великодушная показанная мнѣ отъ васъ милостиваго моего государя истинная дружба ободряетъ меня во всѣхъ нуждахъ моихъ къ вамъ прибѣгать. Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь отправить въ вашемъ пакетѣ всеподданнѣйшее мое прошеніе къ Ея Императорскому Величеству, въ которомъ просилъ я, чтобъ для свобожденія меня отъ неизбѣжной преждевременной смерти всемилостивѣйше соизволила пожаловать мнѣ позволеніе съѣздить въ Лондонъ или въ Италію. Не дерзнулъ я тогда рабскими своими мольбами настоять паипаче о послѣднемъ, хотя вѣдалъ, что воздухъ той страны одинъ доволенъ мнѣ здоровье возвратить. Послѣ того и докторы и друзья мои мнѣ доказали, что отъ поѣздки въ Лондонъ не токмо никакой пользы, но наипаче за густотою того воздуха вредъ получить могу и что нужно подлинно мнѣ себѣ испросить позволеніе ѣхать въ Италію. Потому я принялъ дерзновенность отправить при семъ второе всеподданнѣйшее прошеніе къ Ея И. В—ву, въ которомъ ваше превосходительство пространнѣе усмотрѣть изволитъ мою крайнюю нужду и которое покорнѣйше прошу Ея Величеству вручить, и притомъ прилеж-

*) Парышкинѣ; его думали назначить президентомъ въ Академію Наукъ.

нымъ вашимъ милостивымъ заступленіемъ такимъ образомъ подкрѣпить, чтобъ я не отщетился своей надежды въ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи живота, который всего въ свѣтѣ дороже. Всевышній Богъ подлинно наградитъ вашему превосходительству такое благодѣяніе, и я онымъ вѣчно одолженъ останусь. Я почти въ томъ надеженъ, что ежели ваше превосходительство вашу помочь въ семъ дѣлѣ не откажетъ и Ея Величество совершенно увѣдаетъ нынѣшнее мое плачевное состояніе, то по вызнанному Ея Величества милосердію и великодушію мнѣ можно надѣяться получить скорую и всемилостивѣйшую резолюцію. Уже пятьдесятъ дней сряду весь день мучитъ меня рѣзь въ желудкѣ, какъ скоро крыло только курицы съѣмъ, а всю ночь жаръ съ кашлемъ, такъ что иногда и трехъ часовъ не сплю; и никто никакой помочи подать мнѣ не можетъ.

По тому что я въ послѣднемъ моемъ съ отверстія сердца своего вашему превосходительству доносилъ, можетъ статься, что г-нъ вицеканцлеръ потщится внушить, что ежели мнѣ дозволено будетъ позволеніе отлучиться отъ здѣшняго Двора на 4 мѣсяца, то можно мнѣ вычесть жалованье на столько мѣсяцевъ. Для того въ запасъ нижайше прошу ваше превосходительство предостеречь меня отъ такой обиды, которая была бъ безъ образца, и привела бъ меня еще въ большій недостатокъ, чѣмъ нынѣ нахожусь. Ибо, хотя я и въ отлучкѣ буду, однакожъ принужденъ здѣсь большую часть дома своего держать для оставляемыхъ при дѣлахъ Ея И. В. секретарей, которымъ нужно будетъ продолжать и столъ, и квартиру, и экипажъ, и службу моихъ лакеевъ и пр.; а которыя бъ деньги и спасти я могъ, тѣ самыя имѣю употребить на свою поѣздку, присовокупя къ тому, что отъ высочайшей милости Ея И. В—ва мнѣ будетъ въ подмогу пожаловано. Генералъ Кейтъ близъ году былъ въ отлучкѣ для леченія гапы въ ногѣ своей, и не только жалованья ему не вычитано, но и сверхъ того отъ Имп. Анны пожаловано ему десять тысячь рублей.

Въ протчемъ я запамятовалъ вашему превосходительству

донесть, что уже за двѣ недѣли предъ симъ имѣлъ честь адресовать къ вашему превосходительству чрезъ Французск. консула г. Севьора свертокъ съ печатными портретами высокославныя памяти Его И. В—ва Петра Великаго, который я здѣсь велѣлъ вырѣзать съ весьма подобнаго рисунка. Не помню сколько экземпляровъ было, но между ними есть одинъ на атласѣ, одинъ на золотой бумагѣ, которые покорнѣйше прошу поднести Ея И. В—ву съ двумя другими на почтовой бумагѣ, а протчіе благосклонно себѣ принять. Оные экземпляры суть самая первая проба и печатаны на тонкой бумагѣ, понеже я въ началѣ намѣренъ былъ ихъ отправить на почтѣ, а потомъ г. Севьоръ столько отъѣздомъ вдругъ поспѣшилъ, что не успѣлось напечатать другіе, наипаче для того, что рѣщикъ исправлялъ тогда орденъ св. Андрея, который, какъ ваше пр. усмотритъ, не хорошо былъ изображенъ. Доска того портрета теперь у меня, и ежели Ея И. В—ву угодно оную принять въ знакъ всеподданнѣйшей моей ревности къ распространенію славы безсмертнаго августѣйшаго Ея родителя, то по первому Ея Величества указу оную отправлю къ в. прев—у; или буде Ея В—ву угоднѣе, чтобъ высочайшее лице такого монарха въ чужихъ краяхъ къ удивленію народовъ размножить: то отправлю къ вашему п—ву 300 или 400 экземпляровъ изъ перваго тисненія, а прочіе здѣсь рѣщикъ распродастъ въ свою пользу. На все то прошу всемилостивѣйшаго повелѣнія, и за тѣмъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и пр.

Изъ Парижа Генв. $^{16}/_{5}$
1714 году.

27.

Покорнѣйше благодарствую вашему превосходительству за милостивое ваше письмо отъ 13 Декабря и за пріятой трудъ въ подачѣ Ея И. В—ву рабскаго моего доношенія съ щотомъ издержанныхъ денегъ на извѣстную комиссію. Мнѣ весьма удивительно, что оныя вещи при отпускѣ письма вашего превосх—ва еще не были получены; ибо я давно уже изъ Берлина вѣдомость имѣю, что онѣ оттуда отправлены, пор-

треты и овощи чуть не за шесть недѣль тому назадъ, а сыры недѣли тому уже съ три. Сіи чрезмѣрно поумедлили въ дорогѣ изъ Швейцаровъ въ Франкфуртъ, за небреженіемъ тамошняго комиссіонера. Ея И. В—во особливо бы изволила оказать высочайшую Свою милость, естлибъ соизволила указать оплату помянутыхъ издержекъ (которыхъ пополненіе о сырахъ немедленно пришлю къ вашему превосх—ву), понеже всѣ тѣ деньги заняты и плачу за нихъ ростъ по шести на сто. Буде бъ при томъ случаѣ прилично показалося вашему превосходительству всеподданнѣйше съ моей стороны напомянуть Ея И. В—ву и о той важной суммѣ, которая мнѣ Коллегія Ипостранныхъ Дѣлъ должна, и которая чуть 16 тысячь рублей не превосходитъ: я бы вашему пр—ву за то вѣчно остался одолженъ. Его сіятельство графъ Алексѣй Петровичь на мои о томъ покорнѣйшія прошенія съ жестокостью мнѣ терпѣть велитъ, пока векселъ отъ нынѣшняго курса $44^1/_2$ стиверовъ на рубль подымется до 50; но ваше прев—о изволитъ больше дружески и милостиво судить, сколь тяжка мнѣ обида происходитъ, платя вышеупомянутой ростъ за столь важную сумму уже близь четырехъ лѣтъ и сколь легко и то статься можетъ, что вексельной курсъ не поднимется годъ или другой, и въ томъ случаѣ чѣмъ мнѣ здѣсь питаться? Кредитъ напослѣдокъ теряется, когда купцы видятъ, что долго платежъ медлитъ. Но надъ всѣмъ милостиваго вашего прев—а заступленія покорнѣйше и прилѣжнѣйше прошу въ исходатайствованіи всемилостивѣйшаго позволенія съѣздить въ Италію, о чемъ послѣдними моими письмами я пространно вашему п—ву докучалъ. То дѣло мнѣ теперь всѣхъ другихъ важнѣе, понеже дѣло идетъ о сохраненіи живота, которое ни съ какимъ богатствомъ и славою соравнять не можно. Всевышній Богъ вамъ за всѣ тѣ благодѣянія подлинно воздастъ, и я вѣчно пребуду съ чувствительнымъ благодарствомъ и совершеннымъ преданствомъ и пр.

Изъ Парижа Генваря $^{30}/_{19}$
1744.

Особливо радуюся, что Семена Кириловича обхожденіе является пріятное; какъ другу, всякое добро ему желаю, и хотѣлъ бы уже слышать, что онъ къ какому дѣлу употребленъ. Не пишу къ нему, понеже силъ нѣтъ: на всякой моментъ голова кружится, и сіе письмо пиша, десятью [1]) былъ принужденъ перо изъ пальцевъ упустить, чтобъ силъ прибрать нюханьемъ сильныхъ духовъ.

Четвертаго дни пріятель мнѣ показалъ въ письмѣ контролера-генерала слѣдующія слова: Quant à M-r le Marquis de la Chetardie, nous verrons de le mettre en état de pouvoir agir autant que l'interet et le service du Roi l'exige; vous m'entendez, Я оставляю в. пр—ву судить что то значитъ; а я сегодня о томъ къ высочайшему Двору доносилъ.

28.

Я съ особливою радостью усмотрѣлъ въ газетахъ, что Его Польское Величество пожаловалъ ваше превосходительство своимъ орденомъ, чѣмъ васъ усердно и чистосердечно поздравляю, принимая въ томъ истинное участіе, о чемъ, надѣюсь, не изволите сумнѣваться, вѣдая, сколько я вами одолженъ.

Симъ случаемъ пользуясь, еще сколь могу прилѣжнѣйше васъ государя моего прошу, чтобъ не запамятовать мое прошеніе о поѣздкѣ въ Италію. Высочайшая Ея И. В—ва въ томъ милость мнѣ всего теперь на свѣтѣ важнѣе, и я вѣчно не забуду вашего превосходительства великодушное благодѣяніе въ исходатайствованіи мнѣ оной.

Сверхъ того еще принужденъ ваше пр—во нижайше просить, чтобъ какимъ нибудь образомъ доставить мнѣ напослѣдокъ платежъ хотя большей части важной суммы, которую мнѣ Государственная Коллегія должна, какъ изволите усмотрѣть изъ приложенной росписи [2]). Если ваше пр—во въ томъ дѣлѣ ко мнѣ милости не покажетъ, то я вѣкъ, чаю, того

---

[1]) Т. е. десять разъ.

[2]) Этого приложенія у насъ нѣтъ.

платежа не добьюсь отъ своихъ принципаловъ. Я вашему пр—ву самому оставляю судить, что естьли бъ я отъѣхалъ въ Италію, оставя здѣсь больше 60 тысячь франковъ долгу, какая тревога подымется между моими заимодавцами и какая остуда можетъ мнѣ отъ того воспослѣдовать. О другихъ нуждахъ ваше пр—во не утруждаю, понеже всѣ забываю за своимъ здоровьемъ. И такъ прекращая, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Изъ Парижа $\frac{\text{Февраля } 9}{\text{Генваря } 29}$ дня 1744 году *).

29.

Предъ нѣкольними мѣсяцами, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества въ пользу мою разсужденію, соизволили мнѣ истинно подружески совѣтовать, чтобъ я отправилъ прямо къ Ея Императорскому Величеству рабское прошеніе, въ которомъ просить, дабы отцовское движимое мое имѣніе, которымъ братъ мой князь Константинъ неправедно владѣетъ, межъ нимъ и мною на равныя доли было раздѣлено. Ваше превосходительство изъ тогдашняго моего отвѣта усмотрѣть изволили, что я весьма былъ къ тому готовъ; но потомъ, сообщивъ то намѣреніе сестрѣ моей и другимъ двумъ братамъ и они, совѣтовавъ съ искуснѣйшими въ дѣлахъ приказныхъ, ко мнѣ пишутъ, что естли я буду просить о раздѣлѣ того движимаго имѣнія съ братомъ и хотя всемилостивѣйшая резолюція въ мою пользу произойдетъ, то для переду оная мнѣ прочна быть не можетъ, понеже таковое мое прошеніе не можетъ быть основано ни на какомъ указѣ ни примѣрѣ, и потому со временемъ братъ мой можетъ возобновить противъ меня тяжбу, что дѣло вершено не по уставамъ и не порядочно. Для того я принужденъ отправить къ сестрѣ моей прошеніе въ той силѣ, чтобъ мнѣ возвращено было все недви-

*) Въ этомъ письмѣ только подпись собственноручная, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ.

жимое отцовское, и прошеніе то основано на безспорныхъ доводахъ, какъ ваше превосходительство усмотритъ въ копіи, которую сестра моя имѣть будетъ честь вашему превосходительству сообщить и притомъ просить вашу милостивую помочь, какъ я и самъ теперь покорнѣйше прошу. Ваше же превосходительство можетъ быть подлинно увѣренъ, что хотя мнѣ по правосудію и высочайшей милости Ея Императорскаго Величества будутъ отданы всѣ деревни и дворы отца моего, совѣсть моя николи меня не допуститъ оставить моего брата, хоть онъ инако со мною поступалъ, и можете заподлинно поставить и Самую Ея И. Величество нижайше удостовѣрить, что я съ нимъ такимъ образомъ подѣлюсь, что онъ ничѣмъ не будетъ въ худшемъ состояніи, чѣмъ моя сестра и другіе два братья, и можетъ быть мало меньше богатъ чѣмъ я самъ. Благодѣяніе, которое ваше превосходительство въ семъ дѣлѣ изволите мнѣ показать, присовокуплено къ многимъ прежнимъ, въ вѣкъ меня обяжетъ. Впротчемъ и т. д.

Изъ Парижа $\frac{5 \text{ Марта}}{23 \text{ Февраля}}$ 1744 году.

30.

Я стыжусь, что столь долго умедлилъ вашему превосходительству донесть о сахарникѣ Беккаріѣ, о которомъ я имѣлъ честь вамъ предлагать; но только на сихъ дняхъ я получилъ приложенныя при семъ послѣднія его кондиціи, на которыхъ желаетъ вступить въ службу Ея И. В. *) Въ оныя, какъ ваше пр—во легко изволите усмотрѣть, по обычаю такихъ людей внесено много сумасбродныхъ кондицій. Ежели Ея И. В. неотмѣнно намѣрена принять его въ службу, можно изъ оныхъ откинуть, которыя Ея В—ву не понравятся, и буде тѣми, которыя Ея И. В. дозволитъ, онъ не будетъ доволенъ, лучше его оставить. По по нижайшему моему мнѣ-

*) Этого приложенія тоже нѣтъ.

нію, для поѣздки его въ Россію и для перевоза потребныхъ муловъ, нельзя ему дать меньше трехъ сотъ рублей.

За симъ съ крайнимъ почтеніемъ и пр.

Изъ Парижа Марта $^{12}/_{1}$ дня
1744 году.

31.

Милостивое вашего превосходительства письмо отъ 6 Февраля, за которое истинно не могу сказать сколько вашему превосходительству я обязанъ, дошло ко мнѣ исправно вчерась, во время когда я уже, принявъ святыя таинства и составя свою духовную, изъ дня въ день ожидаю, когда Всевышній Богъ прикажетъ мнѣ изъ здѣшняго свѣта переселиться. Ваше превосходительство милостиво извинитъ въ такомъ моемъ состояніи краткой отвѣтъ. Буде есть какое мнѣ спасеніе, то подлинно состоитъ въ томъ, чтобъ проводить нѣсколько мѣсяцевъ въ самомъ тепломъ климатѣ, каковъ есть Неаполь. Ея Императорскаго Величества высочайшій отвѣтъ на милостивое ваше предстательство кажется сумнителенъ, и слѣдовательно естьли въ предь не соизволитъ всемилостивѣйше обо мнѣ соболѣзновать, то я уже за подлинно продолженія живота отчаеваюсь: понеже сверхъ другихъ моихъ болѣзней теперь уже начинающіяся гнить мои легкія кусками выкашливаю. Буде трудность дозволенія съѣздить мнѣ въ Италію состоитъ въ томъ маломъ награжденіи, которое на проѣздъ я всеподданнѣйше просилъ: то покорно прошу ваше превосходительство, чтобъ объ ономъ уже больше не упоминать. Я сколько можно стараться стану тотъ недостатокъ дополнить продажею какихъ уборовъ, или учрежда тѣснѣйшую экономію въ оставляемомъ моемъ здѣсь домѣ, и уменьшая сколько возможно расходы дорожніе. А то подлинно какъ предъ Богомъ, что я ни одной копѣйки накопить не могъ, однакожъ за тѣмъ я не скуденъ въ уборахъ домовыхъ и въ серебрянной посудѣ. Жалованье жъ мое не знаю для чего такъ велико и чрезвычайно кажется, когда графъ Александръ Гавриловичь Головкинъ здѣсь получалъ по сороку по осми тысячь рублевъ въ годъ.

Но все то оставя, я еще чрезъ ваше превосходительство, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу именемъ Божіимъ, чтобъ сохранила животъ мой, всемилостивѣйше пожаловавъ мнѣ то позволеніе на поѣздку въ Италію, куды уже я, хотя къ концу лѣта, приспѣть еще могу. Безъ того подлинно изволитъ во мнѣ потерять вѣрнаго и ревностнаго своего раба.

На вашего превосходительства вызнанную ко мнѣ милость полагаясь, болѣе не распространяю, но удостовѣряю ваше превосходительство, что я за ваше благодѣяніе вѣчно буду вамъ обязанъ, съ истиннымъ преданствомъ и пр.

Изъ Парижа Марта $^{19}/_{8}$ дня
1744 году.

32.

По приказу вашего превосходительства я купилъ и вложилъ уже въ ящикъ всѣ Journeaux des Savans до настоящаго года, понеже журналы двухъ послѣднихъ годовъ я смѣлость взялъ купить особливо, чтобъ ваше превосходительство имѣли цѣлую свиту той книги. Ящикъ я вручилъ здѣшнему купцу С-тъ Лежеру, чтобъ оный на первыхъ своихъ корабляхъ отправилъ къ Вулфу въ С-тъ Петербургъ. При томъ по изволенію вашего превосходительства давъ Сентъ Лежеру вексель на онаго Вулфа, я взялъ отъ него деньги мною издержанныя, а имянно:

На сускрипцію 63 томовъ до 1741 году	450 —
На покупку журналовъ на 1742 и 1743 годы .	20 —
За переплетъ 63 томовъ	117 10
За ящики и укладываніе	9 —
Всего	596 ливр. 10 —

которые должны были учинить 120 рублей, но по приложенной С-тъ Лежеровой росписи учинятъ 133 рубл. 70 коп. и я уповаю, что ваше превосходительство не изволите погнѣваться о томъ излишкѣ 13 рублей. Остается только, чтобъ ваше превосходительство приказали Вулфу заплатить особливо прикащику Сентъ Лежера въ С-тъ Петербургѣ назы-

ваемому Наварру за перевозъ того ящика отсюду въ Петербургъ. Въ протчемъ ежели въ чемъ иномъ могу услужить вашему превосходительству, покорнѣйше прошу быть увѣренымъ, что къ тому всегда съ радостью буду готовъ, чтобъ показать вашему превосходительству, что я съ истиннымъ предапствомъ и проч.

«Ваше п-во по премногу изволите меня обязать, «естлибъ можно исходатайствовать заплату издержан«ныхъ мною денегъ на покупку портретовъ корол. фа«миліи, овощей въ винѣ и сыровъ. Для чего при семъ «полную уже роспись прилагаю съ включеніемъ сы«ровъ. Съ тѣхъ денегъ я плачу интересовъ по шести «на сто».

Изъ Парижа Марта $^{29}/_{18}$ дня
1744 году.

Щ Е Т Ъ

издержанныхъ денегъ на покупку и отправленіе овощей, портретовъ королевской фамиліи и сыра Швейцарскаго, по силѣ Ея П-го В-ва имяннаго указа отъ 2 Августа 1743 году.

На овощи

За 110 кузововъ персиковъ	143	»
» 87 фунтовъ сахару на персики	78	6
» 24 бутылки водки на тѣжъ	27	4
» 182 фунта шепталы въ винѣ	364	10
» 40 бутылокъ и ихъ втулки	47	4
» затыканіе и засмоленіе тѣхъ бутылокъ	15	»
» 4 ящика	44	»
Пошлины и за укладываніе и приложеніе свинца	39	1
На мѣлочныя издержки	23	6
За провозъ трехъ ящиковъ отсюду до Руана	10	14
И того	792	5

На портреты

За Королевской	300	»
» Королевинъ	250	»
» Делфиновъ	250	»
» Королевской дочери	1200	»
Мѣлочныхъ росходовъ въ таможнѣ	7	12
И того	2007	12

На сыры

На покупку трехъ разныхъ родовъ сыровъ Швейцарскихъ	111	10

Всего на овощи, портреты и сыры 2911 7
которые учинятъ, исчисля по 4 ливра
4 коп. за всякой рубль . . . 696 р. 63 к.

33.

Всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ отъ 14 Февраля я получилъ желаемое позволеніе съѣздить въ Италію на четыре мѣсяца. Не сумнѣваясь, что отъ большой части оное долженствую милостивымъ предстательствамъ вашего превосходительства въ мою пользу, всепокорнѣйшее мое благодареніе симъ вамъ приношу, удостовѣряя ваше превосходительство, что хотя и никакой денежной помочи на дорогу отъ Ея Императорскаго Величества великодушія достать я не могъ, однакоже себя признаваю по премногу одолженнымъ тою высочайшею милостью, понеже сохраненіе живота моего отъ ея зависитъ. Только здоровье мое будучи нынѣ столь слабо и дряхло, что насилу съ кровати до стула добрести могу, я принужденъ отложить тѣмъ всемилостивѣйшимъ позволеніемъ пользоваться, можетъ быть, до Августа мѣсяца. Но тогда, чаю, столь лутчею удачею онымъ пользоваться буду, понеже лѣто новое въ Италіи найду и избѣгу здѣшнюю мнѣ смертельную зиму.

Ежели паче чаянія или за болѣзнью или за другимъ непредвидимымъ случаемъ, оная моя поѣздка въ Италію протянется иногда далѣе четыре-мѣсячнаго сроку, уповаю, что то мнѣ въ великую вину причтено не будетъ, и что затѣмъ жалованье мое не вычтутъ, которое бъ было совсѣмъ безъ образца. Въ чемъ я нижайше прошу вашего превосходительства милостивое заступленіе и предостереженіе моихъ интересовъ, столь наипаче, что я изъ того жалованья долженъ на поѣздку свою чрезъ экономію какую сумму пріискать.

При всеподданнѣйшемъ благодареніи Ея Императорскому Величеству за вышепомянутое дозволенное позволеніе, я рабски просилъ еще о другой милости, сирѣчь, чтобъ отозвать меня отсюду въ отечество къ предбудущему новому году, дабы я не былъ принужденъ проводить здѣсь еще зиму, которая подлинно на тотъ свѣтъ меня сошлетъ. Потому отъ вызнанной вашего превосходительства ко мнѣ милости и то ожидаю, чтобъ и сіе мое рабское прошеніе изволили подкрѣпить сильнымъ своимъ заступленіемъ. Я за всѣ тѣ ваши благодѣянія вѣчно вамъ буду обязанъ, и непрестанно искать стану случая засвидѣтельствовать вамъ свое наичувствительнѣйшее благодарство и истинное высокопочтеніе и проч.

Изъ Парижа $^{29}/_{18}$ Марта 1744 году.

34.

Не могучи я предвидѣть, чтобъ такъ скоро случилась столь дикая здѣшняя резолюція объявить войну Англіи, не могъ изготовить большее число портретовъ Его Императорскаго Величества безсмертныя памяти Петра Великаго; для того съ отправляемымъ эстафетомъ отправляю къ вашему превосходительству то малое число, которое въ готовности у меня случилося. Изъ оныхъ покорно прошу всенижайше поднести Ея Императорскому Величеству шесть и между ими атласной,— а протчіе употребить какъ вашему превосходительству угодно. Еще покорно прошу ваше превосходительство

приложенныя два письма господину генералу Кейту отослать надежно. И за симъ съ истиннымъ преданствомъ и проч.

Изъ Парижа $^{30}/_{19}$ Марта 1744 году.

Это было послѣднее письмо князя Кантемира: 21 Марта онъ продиктовалъ секретарю посольства Гроссу свое духовное завѣщаніе, а 31-го Марта 1744 скончался въ Парижѣ на 35-мъ году отъ роду.

Письмо братьевъ князя Кантемира къ графу М. Л. Воронцову.

Милостивый государь нашъ
Михаила Ларіоновичъ.

По всемилостивѣйшему повелѣнію отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, имѣли и нынѣ имѣемъ крайнее стараніе о переносѣ тѣла покойнаго брата нашего и о заплатѣ оставшихъ его долговъ, о чемъ мы душеприкащиковъ его просили чрезъ письма свои неоднократно, дабы всѣ оставшія послѣ покойнаго брата нашего тяжелыя вещи, яко-то весь домовой уборъ, лошади, кареты со всѣмъ конюшеннымъ уборомъ, поварепная и фарфоровая посуда, вся библіотека, — продать, и взятыя за опое деньги употребить въ платежъ долговъ; къ тому жъ въ прибавокъ къ нимъ отъ насъ понынѣ переслано собственныхъ нашихъ денегъ три тысячи шестьсотъ рублевъ, изъ которыхъ на первое наше письмо получили мы сего Маія 15 дня, отъ нихъ, господъ душеприкащиковъ, отвѣтъ, съ котораго при семъ мы сообщаемъ точную копію, въ которомъ, между прочимъ означено о библіотекѣ, чтобъ опую до дальнаго указа изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ не продавать; а понеже продажа помянутой библіотеки немалую часть долговъ оплатить можетъ, для того, принявъ смѣлость, всенокорно вашего высокопревосходительства просимъ о позволеніи опую всю продать или за опую деньги по оцѣнкѣ переслать, ибо г. совѣтникъ Гросъ до полученія указу опую продажу произвесть не можетъ, а мы въ неплатежѣ тѣхъ долговъ всегда находимся въ немаломъ процентѣ и, на сіе

ожидая милостивѣйшей резолюціи, со всеглубочайшимъ почтеніемъ пребываемъ

вашего высокопревосходительства милостиваго государя нашего всепокорные слуги

«князь Матѳей Кантемиръ».
«князь Сергѣй Кантемиръ».

Изъ Москвы
1745 году Маія 20 дня.

Письмо душеприкащиковъ князя Кантемира къ его братьямъ и сестрѣ.

Messieurs et Mademoiselle,

Nous avons reçu les deux lettres que Vos Altesses nous ont fait l'honneur de nous ecrire en date du 8 Novembre et sous l'adresse du sieur Vernet, l'un de nous; il y a trouvé la lettre de change de seize cent roubles y mentionnés sur Thomas et Adrien Hoope à Amsterdam qu'il fera exiger en son temps pour Vous en tenir compte.

Nous Vous repétons au sujet du corps du Prince deffunt que c'est une chose en quelque façon impratticable que de l'envoyer par terre, parceque dans les pays Catholiques Romains les curés de paroisse devant lesquels on passe un cadavre sont en usage et en droit d'exiger un péage plus ou moins considerable selon la qualité du personage, ce qui non seulement entrainerait à des depenses considerables, mais encore à être arretés à chaque ville ou village où l'on serait obligé de passer. Nous obtiendrions bien icy un passeport pour la France, et Vous en auriez un sans doutte pour les Etats de S. M. I. de Russie, mais l'espace qui est encore entre ces deux Etats est immense, et nous y prevoyons des difficultés insurmontables; nous croyons donc avant de l'entreprendre devoir attendre Votre reponse sur ces representations, et nous ajoutons que nous restons dans le sentiment que le meilleur parti à prendre est de faire embarquer ce corps à Rouen, sur un vaisseau de nation Holandaise

que nous louerions en total ou en partie pour transporter en même temps les choses que Vous voudrez faire venir chez Vous. Nous enverrions le tout à Rouen par la rivière, et en supposant que Vous voulussiez faire venir tous les effets du Prince deffunt, nous estimons que par cette voie les frais de transport jusques à Petersbourg n'excederont pas douze à quinze cent roubles en quoi pourtant nous ne compenons pas les frais des caisses et emballages qui pourront être necessaires en faisant cet envoy au mois de Mai prochain; la mer est peu dangereuse dans les mois suivants et on pourra faire assurer la valeur de tout ce qu'on embarquera moyenant une prime de quatre à cinq pour cent, moyenant quoy Vous seriez à l'abry de perdre si le vaisseau venait à perir. Mais parceque d'un coté Vous n'etes pas obligés de tretter un vaisseau en entier et que de l'autre il y a beaucoup d'éffets dans la succession, qui soit par leur peu de valeur, par leur état endommagé, et surtout par leur grand volume, ne valent pas les frais qu'il en couterait pour le transport, il nous semble qu'il Vous convient de n'en faire transporter qu'une partie, comme le linge, les tapisseries, si elles sont d'usage chez Vous, la vaisselle d'argent, les tableaux et quelques autres petits meubles, ce qui conjointement avec le corps du Prince ne coûtera que quatre ou cinq cent roubles de transport, et cependant ce sera tout ce qu'il y a de plus précieux; les fauteuils, les chaises et autres grands meubles ne sont pas magnifiques ni d'une valeur et cependant à cause de leur grand volume coûteraient pour les caisses dans lesquelles il faut les mettre et par la grande place qu'ils tiennent dans un navire, au delà de ce qu'ils valent; il en serait encore pis des voitures dont on ne peut guères diminuer le volume et qui toutes sont fort usées et de peu de valeur excepté une grande berline, faite en dernier lieu. Ainsi nous pensons qu'il Vous est expedient de les vendre icy le moins mal que nous pourrons, et c'est sur quoi nous attendons Vos ordres definitifs, que nous suivrons de point en point autant qu'il nous sera possible.

A l'egard de la bibliotheque nous nous disposons en consequence de Votre ordre d'en faire faire une vente publique ce qui est ici le moyen d'en tirer le plus grand prix; mais comme la saison est si mauvaise et les jours si courts, les amateurs ne se transportent pas volontiers, et nous nous proposons pour le bien de Vos interets de faire cette vente à la fin du mois de Fevrier, et comme d'icy, à ce temps-là, nous esperons de recevoir Votre reponse, nous pourrons joindre à cette vente tous les autres effets que Vous serez determinés de vendre, moyenant quoi les frais en seront moins grands et le plus d'effets attirera plus de marchands; mais nous avons à Vous avertir à l'egard des livres que le sieur Gross, l'un de nous, a ci-devant reçu ordre de Monsieur de Bestouchef, Votre Ministre, de ne les pas vendre jusques à ses ordres; c'est pourquoi il desire que Vous l'avertissiez de Votre intention, afin qu'il y donne son consentement sans lequel Mr. Gross craindrait de se compromettre s'il procedait à la dite vente, et dans le cas où Monsieur de Bestouchef serait curieux de cette bibliotheque ou pour lui, ou pour Sa Majesté Imperiale, nous pourrions en faire faire ici une evalution impartiale par gens au fait et desinteressés.

Nous ne pouvons pas Vous donner une autre idée des dettes qui sont encore à payer que celle que nous Vous avons deja communiqué. Vous devez considerer que les depenses augmentent à mesure que Vous tardez de prendre un parti; nous ne pouvons donc que Vous renvoyer à ces mêmes notes, ajoutant seulement que la somme due à l'Architecte et pour une portion des reparations de l'hôtel ne sont pas des creances arbitraires pour Vous et pour nous, mais seulement qu'elles ne sont pas encore reglées definitivement et qu'il n'y a d'incertitude que sur le plus ou le moins; nous reglerons cela le mieux que nous pourrons; mais nous ne pouvons raisonablement y proceder qu'autant que nous serons en état de payer: car on n'a pas bonne grace de faire des rabais aux ouvriers lorsqu'on n'est pas en etat de les payer sur le champ, et comme nous ne pourrions pas empêcher que les créanciers ne missent

opposition au transport des meubles, s'ils ne sont pas acquités, il Vous est expedient de nous mettre en etat de le faire; il n'est plus question que de peu de choses; tout ce que Vous avez remis y ayant été employé et au delà par des avances qu'a fait le s-r Vernet.

Il y a ici un jeune étudiant Russien qui parait un garçon sage et qui sera propre à accompagner le corps du Prince deffunt; nous pensons qu'il se contentera d'une retribution modique.

Nous prenons la liberté de Vous dire tout ce que nous pensons sur les choses qui Vous interessent croyant qu'il est de notre devoir et que cela Vous sera agreable.

Nous demeurons avec respect,
Messieurs et Mademoiselle,
De Vos Altesses
les très humbles et très obeissants serviteurs
Le C. de Borio
H. Gross.
J. Vernet [1]).

Les livres ont été estimés par deux libraires à 6562, et l'etudiant Russien part la semaine qui vient par ordre de la Cour pour la Hollande.

Два письма княжны Маріи Кантемиръ [2]) къ графу Воронцову.

1.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой Михайло Ларіоновичъ.

Смѣлость пріемлю, помня къ намъ вашего сіятельства показанныя всегдашнія милости, нынѣ трудить объ остав-

---

[1]) См. завѣщаніе кн. Кантемира во 2-мъ томѣ новаго собранія его сочиненій, стр. 353: «Покорно прошу, чтобъ г. Боріо, министръ дюка Гвастальскаго, ея императорскаго величества посольства секретарь Генрихъ Гроссъ и Парижской банкеръ г. Ісаакъ Вернетъ хотѣли принять на себя быть моими душеприкащиками».

[2]) Камеръ-юнкеръ Берхгольцъ видѣлъ эту княжну Марью на пиру у отца ея, 17 Іюля 1721 г. «Она лѣтъ 20-ти, и незавидной наружности; но, говорятъ, очень учена, знаетъ отлично языки Греческій и Итальянскій» (см. Дневникъ, въ Русск. перев. I, 101).

шемъ мнѣ по духовной покойнаго брата моего князь Антіоха Дмитріевича серебряномъ сервизѣ, которой переслапъ изъ Парижа въ Санктпитербурхъ и имѣлся немалое время въ портовомъ пакгаузѣ и отданъ по письмамъ моимъ Ямбургскому купцу Андрею Рейнсторфу, у котораго былъ подъ охраненіемъ немалое время, и въ прошедшемъ мѣсяцѣ Генварѣ предъ самою кончиною покойнаго брата моего князь Константина Дмитріевича за одинъ день, оной мой сервизъ, по письмамъ моимъ, отъ означеннаго купца Рейнсторфа посланнымъ отъ меня людямъ отданъ для привозу ко мнѣ въ Москву, и по приказу покойнаго брата моего князь Константина Дмитріевича до отъѣзду людей моихъ постановленъ въ домѣ его, въ кладовой палатѣ, съ которымъ сервизомъ покойный братъ приказалъ имъ, людямъ моимъ, убраться къ отъѣзду въ Москву Генваря къ 19 числу, токмо противъ онаго Генваря 19 дня въ ночи брату моему случилась кончина. И по кончинѣ въ домѣ его все опечатано, въ томъ числѣ въ кладовой его палатѣ и сервизъ мой, и по указу изъ Кабинета братніе пожитки описываются, а сервизъ мой и понынѣ не отданъ. Того ради вашего сіятельства милостиваго государя моего покорно прошу объ отдачѣ людямъ моимъ сервиза моего для привозу ко мнѣ, въ Москву приложить милостивое стараніе, въ чемъ на милость вашу уповая, съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь

«вашего сіятельства
милостиваго государя моего
покорная услужница
княжна Марія Кантемирова».

Изъ Москвы 1747 году.
Февраля 23 дня.

2.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой Михайла Ларіоновичъ.

Смѣлость пріемлю, надѣясь на прежнюю вашего сіятельства милостиваго государя моего милость, просить, чтобъ доложить всемилостивѣйшей нашей Государынѣ Императри-

цѣ Елисаветѣ Петровнѣ о выдачѣ мнѣ оставшаго послѣ покойнаго брата моего князь Антіоха Дмитріевича серебра, которое и попынѣ имѣется въ кладовой палатѣ покойнаго брата князь Константина Дмитріевича за печатью съ прочими пожитками его, въ чемъ нынѣ имѣю немалую нужду: ибо въ прошедшемъ Маіѣ мѣсяцѣ Московскій мой домъ совсѣмъ погорѣлъ, нынѣ въ Москвѣ не имѣю себѣ ни единаго покоя гдѣ жить, а строиться кромѣ означеннаго оставшего братня серебра другаго кошту не имѣю; токмо и надежды, что оное серебро. И какъ о томъ вашею государя моего милостью не оставлена буду, покорнѣйше прошу увѣдомить или объ ономъ приказать служителю моему Никитѣ Красильникову, которой вамъ, государю моему, вручитъ сіе мое покорнѣйшее письмо, въ чемъ я неотмѣнное падѣяніе имѣю и остаюсь «вашего сіятельства милостиваго государя

всепокорная услужница
княжна Марія Кантемирова».

Изъ Москвы 1748 году
Іюня 2 дня.

О томъ же княжна Кантемиръ просила графа Михаила Ларіоновича еще письмомъ отъ 6 Апрѣля 1752 г. изъ Москвы; оно не печатается, такъ какъ не содержитъ въ себѣ ничего болѣе и можетъ свидѣтельствовать только о медленности тогдашняго дѣлопроизводства. По какой причинѣ имущество князя Константина Кантемира долго находилось подъ кабинетскою печатью, намъ неизвѣстно. Послѣдняя, относящаяся до князей Кантемировъ, бумага въ Воронцовскомъ Архивѣ есть копія съ высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 11 Генваря 1755 года; въ немъ сказано: «Всемилостивѣйше пожаловали мы указомъ оставшія послѣ смерти лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана князь Костянтина Кантемира дворы Московскіе и Петербургскіе и въ нихъ запечатанную казенную (*sic*), такожъ и деревни въ разныхъ уѣздахъ со крестьяны что было пожаловано покойному отцу его и что ими было присовокуплено, оное все со всѣми принадлежностями отдать дѣтямъ его покойнаго князя Дмитрія Кантемира князь Матвѣю и князь Сер-

гію Кантемирамъ въ вѣчное владѣніе»; другія же имѣнія, жалованныя князьямъ Матвѣю и Сергію при императрицѣ Аннѣ, велѣно взять и приписать къ собственнымъ вотчинамъ Императрицы.—Бригадиръ князь Сергій Кантемиръ извѣстенъ благотворительными приношеніями Московскому Воспитательному Дому (см. Матеріялы для его исторіи, изданные къ его столѣтнему юбилею, вып. 1-й, стр. 55); князь же Матвѣй Кантемиръ окончилъ жизнь въ умопомѣшательствѣ, и съ нимъ пресѣкся этотъ княжескій родъ (см. Записки Пассека въ Русскомъ Архивѣ 1863 г.). Князьямъ Кантемирамъ принадлежало извѣстное подмосковное село Царицыно, и въ тамошней церкви доселѣ цѣлы два ихъ надгробные камня.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ГЕНРИХА ГРОССА

къ графу

М. Л. ВОРОНЦОВУ.

Генрихъ Гроссъ, младшій братъ Петербургскаго академика Гросса (который нѣкогда преподавалъ науки князю Кантемиру), служилъ секретаремъ Русскаго посольства въ Парижѣ, былъ другомъ и душеприкащикомъ князя Кантемира и по смерти сего послѣдняго оставался нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, и потомъ министромъ въ Парижѣ, а позднѣе (1749) переведенъ былъ полномочнымъ министромъ, на одно изъ труднѣйшихъ въ то время мѣстъ—въ Берлинъ, къ Фридриху Великому. Онъ принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ Русскихъ дипломатовъ. Здѣсь печатаются только тѣ его письма, которыя относятся ко времени до поѣздки графа Воронцова въ чужіе края.

1.

....Изъ моихъ предъидущихъ писемъ къ государственному великому канцлеру ваше высокографское сіятельство до сего безъ сумнѣнія уже изволили увѣдомиться, не только что я готовъ продолжать мою здѣсь бытность въ высочайшей службѣ Ея Императорскаго Величества по учиненнымъ мнѣ отъ его сіятельства графа Алексѣя Петровича благосклоннѣйшимъ предложеніямъ, но что и герцогъ Виртембергскій, мой природный государь, милостивѣйше на оное склонился. Потому теперь съ нетерпѣніемъ ожидаю исполненія помянутыхъ предложеній, и сколько, такъ за минувшія двѣ трети, какъ и на будущія времена, до достаточного и порядочно присылаемого жалованія принадлежитъ, всемилостивѣйшее въ мою пользу рѣшеніе надѣюсь получить отъ Ея Императорскаго Величества великодушія и отъ вашего сіятельства и государственнаго канцлера драгоцѣннаго покрова, о продолженіи котораго ваше сіятельство униженно и наприлежнѣйше прошу. Ваше сіятельство еще явный и обязательный знакъ онаго мнѣ подать сонзволили докладываніемъ Ея Императорскому Величеству объ орденѣ святой Екатерины для ея свѣтлости герцогини-матери Виртембергской. Я не оставлю всенижайше о томъ донести ея свѣтлости, которая, какъ и весь ея высококняжеской домъ, такую вашего сіятельства атенцію и Ея Императорского Величества отмѣнную милость и снисхожденіе подлинно всегда чувствительною благодарностью признавать будутъ, а я до конца живота своего съ нанглубочайшимъ респектомъ и крайнѣйшимъ преданствомъ остаюсь вашего высокографскаго сіятельства нижайшій слуга

Геприхъ Гроссъ.

Изъ Парижа Ноября $^{19}/_{8}$ дня 1744 году.

2.

Изъ приложенной записки ваше высокографское сіятельство милостиво изволите усмотрѣть, что королевской гофъмаршалъ марки де Ливри желаетъ продать Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, богатые спалери Аглицкіе. Опъ многажды меня просилъ о томъ всепокорнѣйше представить. И понеже не знаю, къ кому для такого дѣла адресоваться въ отсутствіи его сіятельства Ея Императорскаго Величества оберъ-гофмаршала, графа Михаила Петровича Бестужева, полагаясь на вашего сіятельства благосклонное снисхожденіе, смѣлость пріемлю васъ тѣмъ утруждать и униженно просить о какомъ-либо отвѣтѣ, который я могъ бы сообщить маркизу де Ливри....

Изъ Парижа $\frac{\text{Декабря 6}}{\text{Ноября 25}}$ дня 1744 году.

Помѣта графа Воронцова: «Отвѣтствовано съ отказомъ въ 22 день Дек. 1744».

Записка маркиза де Ливри.

Le Marquis de Livry, premier maître d'hôtel du Roy, est possesseur de sept pieces de tapisserie avec les vignettes, or et soye, à petits points, portant vingt pieds de haut et suffisant pour garnir un salon de cinquante pieds. Elle represente l'histoire de Leandre et Hero en grands personages. Elle est du petit nombre de celles qui ont été faites sous le regne de Jaques I, Roy d'Angleterre, et elle faisoit partie des meubles de la Couronne d'Angleterre, lorsque Cromwell en fit present au grand-pere du marquis de Livry, alors ambassadeur de France auprès de cet usurpateur. Le marquis de Livry veut vendre cette tapisserie pour vint quatre mille livres, et comme il a ouï-dire qu'elle pourroit convenir dans quelques uns des salons des palais de Sa Majesté Imperiale, il a l'honneur de Lui l'offrir pour ce prix.

3.

....На другой день по полученіи всепочтеннѣйшаго вашего высокографскаго сіятельства писанія отъ 12 Генваря, я, бывъ у статского секретаря маркиза д'Аржансона, имѣлъ случай мимоходомъ его предупредить о поѣздкѣ госпожи д'Акевиль въ Россію и о ея возвратѣ, съ тою прибавкою, что по указу Ея Императорскаго Величества ваше сіятельство снабдили ее письмомъ рекомендательнымъ къ нему, маркизу. Онъ, о томъ съ радостью услыша, мнѣ далъ знать, что ему извѣстна поѣздка госпожи д'Акевиль, и что когда прибудетъ, не оставитъ онъ все возможное въ ея пользу чинить, и сильно ее рекомендовать архіепископу Руанскому, которого-де ауторитетъ въ томъ городѣ, будучи превеликъ, можетъ ей быть полезный....

Изъ Парижа. Февраля $^{18}/_{7}$ дня 1745 году.

Кто была эта госпожа д'Акевиль и для чего она ѣздила въ Россію, намъ неизвѣстно. Ниже на стр. 413-й приведено письмо ея.

4.

Изъ всемилостивѣйшаго Ея Императорского Величества рескрипта отъ 19 Февраля я съ неизрѣчимымъ своимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что Ея Величество всемилостивѣйше склонилась дозволить ея свѣтлости государынѣ герцогинѣ Виртембергской орденъ святыя Екатерины, о чемъ я не оставилъ нижайше увѣдомить ея свѣтлость, которая подлинно такимъ отмѣннымъ знакомъ высочайшей Ея Императорского Величества милости крайнѣйше обязанною себя признавать будетъ. А я со всякою истинною могу всепокорнѣйше обнадежить ваше сіятельство, что ничто во свѣтѣ не могло бы мнѣ приключить больше радости, чѣмъ сіе столь милостивое снисхожденіе Ея Императорскаго Величества, которое мы благосклонному вашего высокографскаго сіятельства заступленію приписывать должны.

Изъ Парижа. Марта $^{28}/_{17}$ дня 1745 году.

5.

Главное мое попеченіе будучи поступать во всемъ согласно высокому вашего сіятельства желанію, всепокорно прошу ваше сіятельство быть увѣреннымъ, что я не премину исполнить точно по вновь предписанному въ милостивомъ вашего сіятельства письмѣ отъ 2 Марта, сколько касается госпожи д'Акевиль. До сѣхъ поръ она предъ мною не явилась, и есть-ли сюды прибыла, чаятельно, что сродники ея тайно ее заперли въ какомъ-либо монастырѣ, какъ нѣсколько недѣль тому назадъ о томъ здѣсь разглашали.....

Изъ Парижа $\frac{\text{Марта 31}}{\text{Апрѣля 11}}$ дня 1745 году.

6.

Monseigneur,

La commission, qu'il a plû à Votre Excellence me donner par sa gracieuse lettre du 27 Avril, m'est d'autant plus agreable qu'elle me sert de preuve que j'ai le bonheur d'avoir quelque part à Votre confiance. J'ai chargé mon sellier et l'ecuyer du Nonce du Pape de s'enquêter des carosses qu'il y a actuelement à vendre et de m'en faire avoir les descriptions que j'aurai l'honneur de communiquer à Votre Excellence. En attendant j'ai cru devoir prevenir Votre Excellence sur deux choses: 1) qu'il n'y a presque jamais des carosses tout-neufs chez les ouvriers à vendre, puisqu'à l'ordinaire ils n'en font qu'autant qu'on leur en comande; 2) que je ne saurois garantir à Votre Excellence que le carosse d'hazard que Vous pourriez choisir, Monseigneur, parmi le nombre de ceux dont je me propose Vous envoyer les descriptions, soit encore à vendre au bout de deux mois que je recevrai Votre reponse: car ces sortes de choses s'acquierent par le premier venu, ou par le dernier encherisseur si c'est dans un encan.—Ainsi il me paroit qu'il seroit plus à propos, que Votre Excellence eut la bonté de fixer la somme qu'elle veut mettre à une voiture; de determiner si ce sera une berline, un carosse coupé, un vis-à-

vis, une diligence ou un berlingot, et de faire donner ordre à quelque banquier d'avancer la dite somme, lorsque je trouverai l'espece de voiture qui Vous conviendra. Dans ce cas-là on pourroit profiter du bon marché d'un inventaire, dont il y en a ici toutte l'année; on pourroit trouver de la même façon les harnois. A l'inventaire de m-r le Prince Cantemir on a vendu il y a trois semaines une berline dont il s'etait servi cinq ou six fois en tout, peint et doré aux gobelins, garni de velours cramoisy de Venice à ramages, 5061 livres; cependant elle avoit couté au prince environ 8 m. livres. Ainsi Votre Excellence peut à peu près fixer la dessus sa somme. Les harnois mediocrement beaux qui se vendent neufs 400 livres la pair, se donnent dans ces sortes de ventes publiques pour la moitié du prix. Si Votre Excellence me fait parvenir à tems ses ordres, nous pourrons peut-être encore cette année expedier l'equipage que Vous choisirez. On le demontera et l'emballera ici avec de la paille et de la toile grasse, on l'embarquera sur la Seine jusqu'à Rouen, et de là on le mettra sur un vaisseau Hollandois allant directement à St. Petersbourg; on peut de plus le faire assurer à Amsterdam à cause des perils de la mer et de la guerre. Je ne sais pas precisement à combien se monteront les frais du transport, mais je sais qu'ils sont assez considerables, puisque dans les vaisseaux on paye le frêt à proportion du volume qu'occupe un carosse et pas à proportion du poids.

Au reste quoique par la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'ecrire au mois de Mars passé, elle m'ait fait connoitre qu'elle ne veut plus se meler de ce qui regarde m-me d'Hacqueville; cependant je crois devoir donner avis à Votre Excellence, que cette dame etant arrivée au comencement de Mai dans un couvent à Nancy, elle m'en a ecrit une premiere lettre, à laquelle j'ai repondu poliment que j'avois déjà parlé à son sujet à m-r d'Argenson et qu'elle n'a qu'à envoyer à ce ministre la lettre de Votre Ex-ce et se remettre sur le reste en tout à sa propre famille. J'ai pensé par là lui insinuer qu'il n'est pas convenable que je paroisse davantage

dans ses affaires. Cependant elle m'a adressé depuis une seconde lettre, où entre autres choses me priant d'en faire tenir à Votre Excellence une qu'elle Vous ecrit, Monseigneur, je remarque qu'elle parle des marques autentiques de la bienveillance de Sa Majesté Imperiale qu'elle se flatte d'obtenir par le moyen de Votre Excellence. Comme ces expressions se rapportent à sa demande indiscrette du portrait, non seulement j'ai jugé ne devoir plus lui faire reponse, mais aussi je n'ose pas Vous envoyer sa lettre, Monseigneur, à moins que Vous ne me l'ordonniez exprès.

J'ai l'honneur d'être avec une veneration très respectueuse

Monseigneur

de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

Gross.

à Paris. ce $\frac{23 \text{ Mai}}{3 \text{ Juin.}}$ 1745.

7.

....По часто повторенным прошеніямъ свѣтлѣйшихъ наслѣдниковъ покойнаго князя Антіоха Димитріевича и по столь долго неприбывшему отвѣту его сіятельства государственнаго канцлера на мое писмо отъ $^{20}/_{9}$ Декабря 1744 году, я не могъ болѣе остановить продажу библіотеки Кантемировой, и для того она уже на минувшей недѣлѣ окончана. Но понеже помянутые свѣтлѣйшіе наслѣдники мнѣ точно предписывали Россійскіе книги и манускрипты всякаго роду не продавая къ нимъ отправить, ваше высокографское сіятельство можете еще къ нимъ адресуясь оныя пьесы по вашему желанію достать. Я оныя въ непродолжительномъ времени совокупно съ тѣломъ *) покойнаго князя, съ оставшеюся по немъ серебренною посудою, съ другими его золотыми и серебренными вещицами, съ подаркомъ

*) Тѣло князя А. Д. Кантемира погребено, согласно его завѣщанію, въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ; но нынѣ мы не могли доискаться его надгробнаго камня.

королевскимъ, состоящимъ въ Его Величества портретѣ, обложенномъ алмазами, и протчимъ, на нарочно нанятомъ кораблѣ отсюду пошлю въ С-тъ Петербургъ.

Между тѣмъ ваше высокографское сіятельство безъ сумнѣнія уже милостиво соизволили усмотрѣть изъ нижайшаго моего письма отъ 3 Іюня, что госпожа д'Акевиль и ко мнѣ изъ своего монастыря писала. Понеже по прошенію маркиза д'Аржансона архіепископъ Руанской на себя перенялъ ее примирить съ ея мужомъ, а онъ архіепископъ ту негоціяцію отложилъ до его прибытія въ Руанъ, куды отсюду еще не отъѣхалъ: я чаю, что госпожа д'Акевиль такожде до сѣхъ поръ изъ своего Нансійскаго монастыря не вышла. Когда нового что о томъ услышу, не премину ваше сіятельство всепокорно о томъ увѣдомить. Между тѣмъ видя, что ваше сіятельство уже получили письмо отъ сей дамы, смѣлость пріемлю нынѣ и то къ вамъ отправить, о которомъ я упоминалъ въ моемъ нижайшемъ писаніи отъ 3-го Іюня.

Изъ Парижа $\frac{\text{Іюля 1}}{\text{Іюня 30}}$ дня 1745 году.

8.

На предпослѣдней почтѣ я получилъ исправно письмо, которымъ ваше высокографское сіятельство меня почтили 27 Іюня, съ приложеннымъ векселемъ на 2000 ливровъ для покупки кареты. Я тотъ часъ призвалъ къ себѣ моего человѣка, который извѣстный реестръ о каретахъ мнѣ сообщилъ, съ прошеніемъ купить выбранную вашимъ сіятельствомъ по означенной цѣнѣ 1700 ливровъ. Онъ къ не малому моему удивленію мнѣ отвѣтствовалъ, что въ его росписи карета столь дешевая не внесена, и что онъ не знаетъ, гдѣ такую нынѣ купить, доказывая мнѣ потомъ изъ реестра, что избранная вашимъ сіятельствомъ стоитъ въ 17000 ливровъ, а не въ 1700. Сверхъ того для лутчего увѣренія я ѣздилъ съ нимъ осматривать оную карету, и въ самомъ дѣлѣ нашелъ, что она есть совсѣмъ новая, что однѣ кожи превосходятъ цѣну 2000 франковъ, что

малеваніе, золотыя бахромы, бархатъ, зеркала, золоченныя мѣди, однѣмъ словомъ все наилутче работапо, и что подлинно карета не можетъ быть продана меньше вышепомянутой суммы 17000 ливровъ. Того ради чистосердечно о сей ошибкѣ сожалѣя, при семъ посылаю назадъ векселъ на 2000 ливровъ съ оригинальнымъ реестромъ о каретахъ, ожидая дальнѣйшихъ вашего сіятельства приказовъ, по которымъ со всякою ревностью, радостію и съ поспѣшеніемъ исполнять всегда готовъ буду.....

Изъ Парижа $\frac{\text{Августа 5}}{\text{Іюля 25}}$ 1745.

На приложенной росписи, противъ кареты въ 17000 ливровъ, рукою графа Воронцова помѣчено: «сію карету прошу купить и прислать». Вотъ ея описаніе: «Une berlinne garnie en velour ver, à ramages garnis de galon et franges d'or; peinture de m-r Martin».

9.

На другой день по полученіи высокоблагосклоннаго вашего высокографскаго сіятельства письма отъ 20-го Іюля, дошло ко мнѣ другое отъ г-жи д'Акевиль, съ котораго при семъ нижайше прилагаю копію, дабы ваше сіятельство изъ него могли милостиво усмотрѣть, что она уже совсѣмъ молчаетъ объ ея требованіи автентическаго знака милости, и пасупротиву учиняетъ иное касающееся ея спора съ мужемъ. Въ самомъ дѣлѣ я отъ ея тетки графини Де Валансе слышалъ, что г. д'Акевиль, имѣя полюбовницу, подъ разными претекстами отрицался по увѣщеваніямъ архіепископа Руанскаго съ его женою примириться, представляя ей только 1500 ливровъ въ годъ, которыми желаетъ, чтобы она прожила въ какомъ-либо монастырѣ отдаленномъ отъ Руана и Парижа. Понеже самый король не можетъ здѣсь понудить мужа, чтобы назадъ принялъ себѣ жену, которая его оставила противно его волп, г-жѣ д'Акевиль ничего инаго не остается развѣ стараться, чтобы ея мужъ обязанъ былъ заплатить боль-

шую сумму для ея годоваго пропитанія и чтобы она позволеніе имѣла жить въ монастырѣ Парижскомъ или у ея сродниковъ въ семъ городѣ. Для того пока ваше высокографское сіятельство вновь другимъ наставленіемъ снабдить меня соизволите, я токмо въ генеральныхъ терминахъ отвѣтствовать намѣренъ г-жѣ д'Акевиль, что буде по возвратѣ маркиза д'Аржасона сей министръ о ней ко мнѣ отзываться станетъ, я партикулярно собою готовъ всякія отъ меня зависящія услуги къ ея удовольствованію оказывать.

А оставшіеся по покойномъ князѣ Кантемирѣ книги и манускрипты Русскіе съ прочими вещьми отправились $^{15}/_{4}$ сего изъ Руана на кораблѣ Голандскомъ «Два Братія», и все адресовано къ Санктъ-Петербургскому купцу Ренсторпу, отъ котораго ваше сіятельство можете имѣть дальнѣйшее извѣстіе.

Изъ Парижа. Августа $^{29}/_{18}$ дня
1745 году.

Письмо г-жи д'Акевиль.

Monsieur

Mon frère m'a mandé que m-r d'Haqueville n'avait pas voulu se rendre aux representations de m. l'archevêque de Rouen. Cela m'est d'autant plus sensible qu'il se sert des plus noires calomnies pour avoir un pretexte à ne me pas reprendre. J'espere, Monsieur, que m. de Vallançay et mon oncle Vous mettront au fait des raisons qui l'engagent à me traiter avec autant d'iniquité, et à sacrifier mon honneur, le sien et celui de sa famille à une aveugle passion. Je ne souhaite plus à present que de me justifier et de faire voir l'injustice de son procédé. J'ai reçu hier une lettre de m. le comte de Woronzoff, par laquelle il m'assure de l'envie qu'il a de me rendre service; ce sera, Monsieur, selon le témoignage que Vous rendrez de moi, qu'il s'interessera à ma situation.

Je me flatte que Vous me rendrez justice et que l'iniquité ne prevaudra pas sur mon innocence. J'ai l'honneur d'être très parfaitement, Monsieur, Votre très humble et très obéissante servante Remond d'Haqueville

Au St. Sacrement de Nanci le 21 Aout 1745.

ПИСЬМА ПРИНЦЕССЫ ЦЕРБСКОЙ

ІОАННЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

(МАТЕРИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й)

къ графу М. Л. Воронцову.

Принцесса Цербская Іоанна Елизавета, род. 24 Октября 1712 г., скончъ. въ Парижѣ 19 Мая 1760 г. У. пасъ въ Россіи она оставалась съ Февраля 1744 г. по Октябрь 1745 г. Подробности о ней и объ ея отношеніяхъ къ Русскому Двору см. въ 1-й книгѣ сборника «Осмнадцатый Вѣкъ», гдѣ напечатано письмо ея къ графу М. Л. Воронцову, писанное немедленно по пріѣздѣ въ Россію и сохранившееся въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ современномъ Русскомъ переводѣ (этого письма въ нашемъ сборникѣ нѣтъ). Кромѣ печатаемыхъ здѣсь подлинниковъ, въ Архивѣ князя Воронцова сохранились и Русскіе переводы ихъ.

1.

Monsieur,

J'envoie à Votre Excellence une lettre que Monsieur le baron de Mardefeldt *) vient de me faire remettre pour Elle. Vous verrez plus amplement par son contenu, Monsieur, les raisons qui la lui ont fait écrire. Je me flatte de la manière juste et désintéressée dont Votre Excellence pense, qu'elle saura appuyer chez S. M. Imp., notre incomparable Souveraine, cette affaire si intéressante pour ma patrie, ma religion et la personne sacrée de l'Empereur des Romains, auquel depuis cette déclaration les intérêts du Roi de Prusse sont si parfaitement liés, qu'ils deviennent les mêmes.

Je sais que cette déclaration du Roi de Prusse contre la maison d'Autriche pourrait passer dans bien des esprits pour une innovation du traité de Breslau, mais deux raisons plausibles sont proprés à lever cette erreur: l'une, que les troupes du Roi ne se cèdent qu'en qualité d'auxiliaires; l'autre, qui est plus forte, est que la Cour de Vienne ne l'a jamais ratifié; de là derive naturellement que l'accession de S. M. Imp. au sus-dit traité n'engage cette Grande Princesse aucunement à prendre parti en faveur de la Reine de Hongrie.

D'un autre côté, il est évident qu'il serait, depuis l'importante conquête de la Silésie, contre les intérêts du Roi de Prusse d'aspirer

---

*) Прусскій посланникъ при нашемъ Дворѣ. Письмо это писано изъ города Козельца (нынѣ Черниговской губ.). Принцесса Елисавета Цербская, съ дочерью своею, тогда еще невѣстою Наслѣдника Русскаго престола, участвовала въ путешествіи Императрицы Елисаветы на югъ Россіи, и въ Козельцѣ, въ домѣ графа Разумовскаго, прожила около мѣсяца, дожидаясь пріѣзда Государыни, а графъ М. Л. Воронцовъ, не за долго передъ тѣмъ назначенный вице-канцлеромъ, находился при большомъ Дворѣ. Это письмо служитъ обращикомъ ея вмѣшательствъ въ дѣла политическія. Екатерина разсказываетъ, что мать ея, живя въ Козельцѣ, безпрестанно писала письма и хлопотала о дѣлахъ Голштинскихъ.

à en faire d'autres; ce n'est pas aussi son intention, comme il ne manquera pas de le déclarer, et la qualité d'Electeur et d'un des plus puissants membres de l'Empire, n'a pu lui permettre de regarder d'un oeil tranquille la manière inouie dont la Cour de Vienne moleste la dignité de tête sacrée et tout le corps respectable d'un Empire libre en la personne de son Souverain, en déclarant haut à la main, que son dessein est de détroniser l'Empereur, pour mettre la couronne impériale sur la tête du Grand-Duc de Toscane. Outre ce grief important qui doit faire envisager avec horreur à tout bon Allemand les desseins de la Cour de Vienne, le Roi, tandis que d'autres électeurs et chefs de l'Empire oublient et ce qu'ils se doivent, et à leur patrie, et que les autres sont dans l'impuissance de vérifier leur zèle pour le bien commun, n'est-il pas obligé par des liens indispensables d'employer les moyens que Dieu lui a donnés en mains, pour secourir la juste cause et à laquelle tous les Souverains sont d'autant plus intéressés, qu'il est aisé d'envisager ce qu'ils auraient à craindre, s'il s'établissait que la maison d'autriche puisse poser et déposer des Rois, des Empereurs et des Souverains, pour en imposer d'étrangers.

Toute l'Allemagne a repris ses esprits depuis que l'on a su Votre Excellence associée au timon des affaires: on ne doute pas que Vos lumières et Votre dextérité ne soutiennent les heureuses et magnanimes inclinations de S. M. Imp. pour l'Empire Romain, qui vient de s'unir plus étroitement à Elle en lui donnant une de ses filles qui se mettra constamment pour but de lui mériter en général, par son obéissance et sa fidélité en ses devoirs vers la personne sacrée de S. M. Imp., Sa haute protection et Son appui. Celui qui produirait aujourd'hui l'effet le plus désirable serait que S. M. Imp. ne permêt pas que le Roi de Pologne s'oppose au démarches du Roi de Prusse, dont l'augmentation des troupes polonaises semble annoncer le dessein, pernicieux en cela pour le bien de l'Empire Romain et d'une autre puissance, dont les intérêts, Monsieur, me sont également chers et précieux, et sur lesquels Vous êtes un juge plus éclairé qu'il ne m'appartient de l'être.

Voilà, Monsieur, ce qu'une pleine confiance en Votre amitié, et la manière noble dont je suis assurée que Vous pensez, a dicté à ma

plume, dirigée en cela par un coeur incapable de se dédire sur les sentiments d'estime dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la toute acquise et devouée amie, cousine et très humble servante

Elisabeth.

á Caselitz 14 Août 1744.

P. S. Nous avons heureusement terminé notre voyage jusqu'ici; le Grand Duc a eu pendant un seul jour une légère indigestion; il s'est fort bien porté depuis; pour la Grande Duchesse, plus sobre en ses goûts, elle s'est toujours portée à merveille. L'un et l'autre ne se trouvent pas du tout fatigués. Nous attendons tout impatiemment l'arrivée de notre divine Souveraine, dont le temps nous dure de nous voir rapprochés.

Cette maison du comte Rasoumoffski est charmante [1]).

Ma fille me charge de mille compliments pour S. E Madame la comptesse, sa belle cousine; trouvez ici, avec Votre permission, les miens.

Помѣта: «Получено 8 Августа въ Батуринѣ, отвѣтствовано 10. Переведено въ Нѣжинѣ того жъ.»

2.

Monsieur,

Je ne saurais manquer d'être très sensiblement obligée à Votre Excellence des marques de souvenir et d'attention qu'elle vient d'avoir eu la bonté de me témoigner au sujet du nouvel an. Plus elles sont propres à m'assurer les sentiments de Votre amitié, Monsieur, mieux j'en connais le prix, et plus je sais y porter ceux d'une reconnaissance, que mes actions en toute occasion et mes voeux en celle-ci, vérifient et vérifieront constamment.

Les bonnes nouvelles que Votre Excellence me donne de l'heureux état [2]) de Monseigneur le Grand Duc, me sont infiniment plus chères me venant d'elle: toutes celles qui nous le sont (*sic*) depuis le

---

[1]) Домъ этотъ до сихъ поръ цѣлъ и принадлежитъ одному изъ потомковъ гр. Разумовскаго, Г. П. Галагану.

[2]) Великій князь, на возвратномъ пути въ Петербургъ, заболѣлъ оспою и находился въ Хотиловскомъ Яму, куда къ нему пріѣхала императрица, а съ нею и графъ Воронцовъ; невѣста же великаго князя и будущая его теща уже были въ Петербургѣ.

commencement ont été bien propres à nous récompenser des horribles alarmes où nous nous étions vus; mais si la jeunesse et l'activité de la Grande Duchesse lui a permis de se tranquilliser et de s'en tenir au contenu des lettres, je Vous avoue naturellement, Monsieur, que j'ai été assez faible pour hésiter d'ajouter foi à des rapports qui me paraissaient étudiés pour être toujours également bons. J'ai d'autant plus souffert de mon incrédulité, qu'obligée de dévorer mon chagrin, en composant mon extérieur, je souffrais deux martyres au lieu d'un. Je revis depuis les assurances positives de Votre Excellence aux quelles je veux me prêter entièrement.

Les nouvelles de l'heureuse santé de S. M. Imp., du prochain retour de celle du Grand Duc ont beaucoup contribué au maintien de celle de la Grande Duchesse; actuellement ses voeux et les miens sont que nous puissions nous en voir bientôt rapprochés.

Comme les circonstances de la maladie du Grand Duc m'ont fait prendre le parti de ne pas écrire du tout depuis mon arrivée ici à mes parents en Allemagne, j'ai voulu consulter Votre Excellence, si actuellement que tout le danger est entièrement passé, S. M. Imp. trouverait approprié que j'en apprenne quelque chose à mon époux: je répouds qu'il n'en parlera à personne.

La charmante comtesse de Worontzow vient nous voir quelquefois; plus on la voit, plus on l'aime; cela ajouterait, s'il était possible, à la parfaite estime dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très devouée amie, cousine et très humble servante

Elisabeth.

à Pétersbourg, 2 Janvier 1745.

P. S. J'ai trouvé à mon arrivée ici plusieures lettres où l'on me mande que mon frère Auguste avait reçu ordre de S. M. Imp. de se rendre en cette Cour. Oserai-je par la confiance que je mets en Votre Excellence lui demander confidemment ce qui en est, persuadée qu'elle ne fera pas mauvais usage de cette petite curiosité, assez naturelle dans ce cas.

3.

Monsieur,

J'ai reçu avec un plaisir conforme aux sentiments que j'ai toujours portés à Votre Excellence les compliments obligeants que Vous

avez eu la bonté de me faire de Riga *). Si Votre politesse, Monsieur, a prévenu en cette occasion des remerciments que je Vous dois si légitimement, comptez, je Vous prie, qu'elle n'a fait qu'ajouter à l'estime la plus distinguée une reconnaissance infinie.

Mes voeux, Monsieur, accompagnent tous Vos pas; distinguez les de la foule, et persuadez Vous qu'ils passent d'un coeur qui sait connaître et considerer le vrai, le solide mérite.

Mon espoir est toujours de revoir Votre Excellence en ma patrie; je me flatte que Vous ne me priverez pas de cet agrément, et que prête à quitter la plus incomparable ainsi que la plus grande Princesse du monde (à qui je serais attachée par inclination si je ne l'étais par des devoirs inviolables) j'aurai au moins la consolation d'y témoigner à des personnes qui Lui sont chères la manière dont je pense et tout ce que je Lui suis; mon prochain départ m'approche cet espoir, et se trouve fixé au vingt-cinq de ce mois, vieux style.

La charmante comtesse trouve ici avec Votre permission, Monsieur, mes tendres amitiés; je Vous la demande toujours à l'un et l'autre, et suis parfaitement

Monsieur

de Votre Excellence la très acquise et dévouée cousine et servante

Elisabeth.

à St. Pétersbourg 21 Septembre v. st. 1745.

4.

Monsieur,

Quoique je me suis déjà précedemment donné le plaisir de prévenir l'arrivée de Votre Excellence sur les terroirs du St. Empire Romain pour l'en féliciter et lui témoigner la joie infinie que j'ai de la manière heureuse dont et Vous, Monsieur, et les chers objets qui Vous accompagnent, avez résisté à d'aussi longues fatigues du climat, des nourritures et des chemins, incertaine si la personne de mes amis que

*) Графъ Воронцовъ отправлялся въ это время путешествовать по Европѣ.

j'avais chargée de ma lettre ne pourrait pas s'être ravisée, ou Vous manquer même, j'adresse la presente en droiture à Aix la-Chapelle, avec mille voeux pour Votre arrivée et le succès de la cure que Vous y projetez. Je vois arriver impatiemment, Monsieur, ce dernier période de la course de Votre Excellence, parcequ'il Vous rend à Vos amis, à la plus Grande Souveraine, enfin à ce cercle d'objets intéressants, où Vous tenez une place si belle et si digne de Vous, et me fait renaître l'espoir si desiré de Vous témoigner, si Vous le voulez autant bien, Monsieur, que j'ose Vous en prier instamment de ma part et de celle de mon époux, de Vous voir ici à Votre passage en ces contrées; je m'en flatte non seulement, mais ce me sera une marque de son amitié dont je connaitrai le prix et qui, accumulant mes abligations, affirmera les sentiments de considération et d'extime dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très devouée et acquise amie, cousine et très humble servante

Elisabeth *).

à Zerbst 7 Juillet 1746.

5.

Monsieur,

Je profite de l'occasion de l'envoi des lettres dont Votre Excellence a eu la bonté de me permettre de la charger, pour lui réitérer mes remerciments conjointement avec ceux du reste de ma famille de la complaisance que Vous avez eue, Monsieur, de venir Vous réduire, avec la charmante Comptesse, en notre faveur une couple de jours dans ce petit coin du monde. Je connais particulièrement les obligations auxquelles un procédé aussi prévenant nous engage, et je Vous prie, Monsieur, d'être persuadés que rien ne sera jamais en état d'effacer de mon coeur ou de mon esprit les sentiments de ma reconnaissance et ceux de l'estime la plus distinguée que je Vous ai vouée. J'attends impatiemment le retour de Monsieur de Gattorff (?) pour apprendre de quelle façon toute la chere famille est arrivée et s'est trouvée à Coswig; je me promets que le trajet jusque là aura été heureux, et que le reste du voyage n'aura pas donné lieu à Votre Excellence de se repentir de cette corvée; du moins je le souhaite ainsi, et quelqu'affligeante que

*) Графъ Воронцовъ на пути въ Россію посѣтилъ свою пріятельницу и ея супруга въ загородномъ замкѣ ихъ Дорнбургѣ, подъ Цербстомъ.

me revienne la pensée que tous les pas que Vous allez faire Vous éloigneront, je voudrais pourtant pour le bien de Votre chère santé et de celle d'Anna Carlowna et d'Anna Michalowna, que Vous puissiez, en les redoublant, échapper aux fatigues d'un aussi longue traite. J'aurai des inquietudes infinies pendant Votre route; j'ose Vous prier, Monsieur, de vouloir bien m'en tirer, en me donnant de temps en temps de Vos nouvelles, commerce chéri que j'espère que Vous voudrez bien me continuer à l'avenir.

Ces lettres que j'ose Vous commettre sont pour S. M. Impr., le Grand Duc, la Grande Duchesse, la Princesse de Hombourg, le bon Oberhofmeister qui en contient une pour le comte Lestocq et une autre pour Marie Andrewna *). Votre Excellence peut compter que depuis la première jusqu'à la dernière il n'y a que des démonstrations de soumission, d'égards, d'estime et d'amitié et que celles qui se trouvent renfermées dans celle du Grand-Maître l'ont été pour ne pas me rendre importune à Votre Excellence.

J'ai été si sensiblement touchée le moment de Votre départ, Monsieur, qu'il me fut impossible de Vous dire mille choses que j'avais sur le coeur, et principalement les protestations de mes sentiments pour S. M. Imp. Veuillez, Monsieur, les porter aux pieds de cette Grande Princesse, suivez les seuls mouvements de Votre propre coeur, également nourri en Ses bienfaits, Vous ne sauriez que me rencontrer. Certifiez au Grand Duc et la Grande Duchesse que mes voeux pour eux et ma tendresse ne cesseront qu'avec ma vie; ayez la bonté d'assurer le bon Grand-Maitre de toute ma plus tendre amitié, et mes compliments, dont je prie Anna Carlowna de se charger à celles des dames et amis de marque aux quels Vous le jugerez à propos. Je finis enfin, Monsieur, par Vous demander Votre chère et précieuse amitié, non seulement pour moi et notre famille ici, mais pour ma chère et unique fille, la Grande Duchesse et le Grand Duc lui-même, jeunes et, par conséquent, propres à faillir; aidez, Monsieur, à glisser sur leurs fautes, soyez toujours leur ami, ne Vous refusez pas aux conseils dont ils auront besoin, servez leur d'un appui certain et ne les abandonnez pas, surtout dans cette crise; ayez pitié de leur jeunesse, assurez de protection particulière de la bonté

*) Румянцова, мать Задунайскаго.

Divine, en d'aussi justes fins. Je prie l'aimable Comtesse de ne pas oublier le portrait, qu'elle m'a promis; je ne perdrai pas de vue celles que j'ai faites, et j'y joindrai la description et l'estampe du feu d'artifice: c'est très peu de chose, mais c'est un acquit que le zèle et la tendresse rendent estimable.

Je finis par Vous assurer des devoirs de mon époux et de la considération parfaite dont je suis,

Monsieur.

de Votre Excelence,

la très acquise, dévouée amie, cousine et humble servante

Elisabeth.

à Zerbst $\frac{31\ \text{Juillet}}{12\ \text{Juin}}$ (*sic*) 1746.

6.

Monsieur,

Votre Excellence doit nécessairement s'étonner, que non contente de l'avoir accablé à Berlin et pendant le court espace que nous avons joui de l'avantage de le posséder ici, des détails relatifs aux intérêts de ma famille, j'ose encore tenter son indulgence jusqu'aux frontières de l'Allemagne. Cependant, Monsieur, n'attendez jamais moins de l'entière confiance que je Vous porte et de celle qu'inspire à tous ceux qui Vous ont fréquenté, la candeur répandue sur Vos actions, et toute Votre personne, qui fait naître l'estime qui Vous associe tous les coeurs, et sert d'heureuse sûreté à ceux à qui Vous permettez de se nommer Vos amis, m'autorise aujourd'hui d'achever de Vous ouvrir mon coeur, avant que Vous avez atteint des lieux où l'on n'oserait pas se reposer aussi sûrement sur la voie publique. Des nouvelles qui me sont parvenues et qui, à ce que l'on prétend, se publient hautement en Holstein, m'y engagent: elles portent non seulement que le Grand Duc ne persévère plus en sa tendresse pour la Grande Duchesse, mais qu'elle a eu le malheur de perdre entièrement les bonnes graces de S. M. Imp. Je laisse à juger à V. E. de l'effet qu'une nouvelle aussi affligeante sur le sujet d'une fille unique et tendrement chérie a du faire sur le cœur d'une mère. Je la cache avec les inquiétudes qu'elle me donne à mon epoux qui certainement n'y resisterait pas; et je prie V. E. instamment de me rassurer quand

elle sera sur les lieux, par un mot seulement. S. M. Imp. est si juste, si équitable, que j'ose tout espérer en faveur d'une jeune personne qui doit tout à Son choix; elle est encore de cet âge trop propre à donner prise contre elle; mais j'oserais garantir qu'elle ne saurait pêcher du coeur, et qu'elle méritera toujours que V. E. n'abandonne pas son innocence, les Souverains, sans cesse occupés de soins importants, n'ayant guère le temps de Se porter à demêler les vues de certaines gens prêts à porter coup contre les personnes qui ne l'ont pas mérité. Mais quoiqu'il en soit, je crois qu'il y va de la gloire du Grand Duc que l'on fasse détruire en ses états des bruits aussi inconvenables, et qui ne sauraient qu'amener de la haine implacable de ceux qui ont accéleré au public en la gazette de Hambourg, article de Pétersbourg, l'exposé que j'y ai marqué à la marge *).

Je ne me suis aperçue qu'après le départ de celle que je me suis donné l'honneur d'écrire à Votre Excellence après son départ d'ici que parmi les lettres que j'ai eu celui de lui communiquer, le hazard a voulu que j'en aie omises dont je lui ai parlé et dont je lui ai touché quelque chose dedans le Pro Memoria. J'ai cru nécessaire de redresser cette inadvertence involontaire. en remettant jointes ici à V. E. les copies *A. B. C. D. E* et celle de la lettre que je joins également ici au comte Bestujeff; comme j'ai lieu de croire que tous les compliments qu'il me fait en la sienne sont autant d'honnêtes défaites, j'ai cru devoir m'en tenir également à de simples politesses. Vous êtes maître, Monsieur, de lui remettre cette lettre à Votre arrivée, ou de la faire passer par la poste, mon dessein en tout ceci n'ayant été que de Vous mettre au fait, m'en rapportant à Vos lumières de l'usage que Vous trouverez bon d'en faire.

Votre aimable épouse et la charmante Anna Michailowna trouvent ici, avec Votre permission, Monsieur, mille tendres compliments de ma part. Mon epoux me charge des siens pour toute la chère famille, et Vous souhaitant un prompt et heureux retour. je suis des sentiments les plus épurés, Monsieur, de Votre Excellence la très acquise et dévouée amie, cousine et servante

Elisabeth.

à Zerbst, le $^{23}/_{12}$ Juillet 1746.

*) Этого приложенія у насъ нѣтъ.

Приложенія къ письму 6-му.

A. Copie d'une lettre de S. M. Impériale en date du 22 Fevrier 1746.

Madame ma cousine! J'ai appris avec plaisir la réussite de la commission dont Votre Altesse a bien voulu se charger de ma part *). Vous remarquerez en passant, Madame, que le Roi de Prusse ayant demandé autrefois le rappel du Sr Brackel, on y a consenti aussitôt, sans exiger aucune réciprocation de la part de Sa Majesté, et qu'ainsi l'on peut regarder le rappel que j'ai résolu du Sieur de Czernichew, mon ministre à Berlin, comme une déférence surabondante à la volonté du Roi, et comme une preuve de mon attention à cultiver la bonne intelligence où je souhaite de vivre toujours avec Sa Majesté.

Je suis, etc.

B. Copie de ma réponse à cette lettre, en date du 6 Avril 1746.

J'ai vu avec une joie infinie en la lettre que je viens d'avoir eu le honneur de recevoir de V. M. Imp. en date du 22 Fevrier, Son gracieux contentement au sujet de mon heureuse réussite en la commission dont il Lui avait plu de me charger avant ma sortie de Son Empire; jugeant que telle est l'intention de V. M. Imp., je ne tarderais non plus pas de faire passer à la Cour de Prusse les remarques qui s'y trouvent annexées. J'ose me flatter, non sans quelque raison, qui V. M. Imp. daignera faire au passé et au present l'honneur de le recevoir au nombre des marques indubitables de mon obéissance et du respect sans exception que je porte aux volontés de V. M. Imp.: l'un et l'autre font en vérité une partie essentielle du devoir, né de la reconnaissance sans bornes que je Lui dois; j'ose cependant avancer que je m'y porte autant par ces mouvements attachés au bonheur d'avoir vu, entendu et admiré de près en la personne de V. M. Imperiale la plus grande, la plus incomparable des Souveraines. J'ai rappelé à V. M. Imp. en une de mes precédentes, que j'ai pris la liberté de Lui écrire à l'occasion de la nouvel an,

*) Елизавета Петровна поручала принцессѣ Цербской передать Фридриху Великому о желаніи ея, чтобы министръ его Мардефельдтъ былъ отозванъ изъ Петербурга.

la maniére toute généreuse dont Elle voulut bien s'expliquer, peu de jours avant mon départ, sur mon sujet, envers Mr le comte de Brummer. Ignorant, Madame, si cette lettre Vous est parvenue, et animée par cette partie de mes sentiments que me peint V. M. Imp. avec toutes les propriétés de l'Etre divin qu'Elle représente en terre, m'assure qu'Elle se plait à élargir et amplifier les circonstances des personnes qui Lui sont réellement attachées et que, comme Lui, Elle aime à s'en voir requise; j'ose avec toute la confiance qu'un enfant enhardi par les bienfaits d'une tendre mère, sait lui porter, en renouveler très humblement le souvenir à V. M. Imp., en Lui ouvrant ainsi à cet égard un coeur d'ailleurs nourri en l'habitude de prendre son essort vers Elle, Lui vérifier que vivre et mourir en ce respect inséparable de la reconnaissance et de la vraie vénération dont je suis, etc.

C. Copie de ma lettre de même date au comte Bestucheff.

J'ai le plaisir de remettre à V. E. ma réponse à la lettre que S. M. Imp. m'a fait l'honneur de m'écrire et que Vous avez eu, Monsieur, la politesse d'accompagner de celle du 22 Janvier. J'ai profité de cette occasion pour demander à cette Grande Souveraine une grâce qui m'est un objet essentiel; je me flatte que V. E. voudra bien, en l'appuyant de son crédit, me donner une marque de son amitié, et recevant ici des compliments au sujet de la promotion de Mr son fils, et les miens pour M-me la comtesse son épouse, s'assurer de l'estime distinguée dont je suis, etc.

D. Copie de la réponse du C-te Bestucheff. Elle est sans date.

N'ayant pas été instruit, en quoi consiste la grace, que V. A. S-me a demandée à l'Impératrice, je me vois privé d'une satisfaction des plus sensibles que j'aurais eue d'appuyer les intentions de V. A. S-me auprès de ma Souveraine; mais ce contretemps n'empêchera pas certainement que je ne profite à l'avenir de toutes les occasions de Vous témoigner, Madame, combien ma femme et moi nous nous trouvons honorés de la grâce que V. A. S-me nous fait de prendre part à la promotion de notre fils, ni que je ne contribue tout ce qui sera en mon pouvoir à l'avancement des véritables intérêts de V. A. S-me et de Son Auguste Maison, rien ne me tenant plus à coeur que de La convaincre de la sincérité des protestations du zèle et du respect avec lesquels je suis, etc.

E. Copie de ma réponse en date du 23 Juillet 1746, dont l'original se joint ici.

Je viens de recevoir la réponse obligeante que V. E. a eu la politesse de me faire au contenu de ma lettre en date du 6 Avril de cette année. Je ne saurais manquer, Monsieur, de Vous tenir tout le compte imaginable de la manière dont Vous Vous expliquez sur la nature de Vos sentiments et de Vos intentions pour ma famille et moi. Je Vous en demande la continuation dans l'occasion, et de me croire, etc.

Pro Memoria.

Son Excellence a été mise préalablement au fait pas le Species facti (?) allemand et sa traduction française de la nature de nos griefs, de façon que s'en étant chargés, nous osons espérer qu'elle nous accordera la faveur de s'entretenir à son passage par Berlin un moment sur notre sujet avec le Roi, et veuillez bien représenter à ce Grand Prince la vraie impossibilité où nous nous trouvons de forger volontairement le délabrement total de nos affaires domestiques en fournissant au prince de Dessau le nombre de recrues pour lequel le Roi s'est intéressé, vû que depuis quelques trente ans, mais préférablement pendant et après les dernières glorieuses campagnes des armées du Roi, le régiment de mon epoux n'a pas cessé de tirer du terroir de cette principauté un nombre infini de recrues, ce que ses listes et celles d'autres régiments auxquels il en a passé sont en état de vérifier. Des marques aussi parlantes du respect et de la condescendance que nous portons au Roi nous font espérer que quand nous serions en état de tirer du nombre de nos sujets celui qui nous a été demandé, le Roi, ayant égard aux droits nés qui établissent ici la cause du régiment de mon époux, qui n'est en rien inférieur au Prince de Dussau, le Roi, dis-je, lui accorderait la préference; mais enfin l'impossibilité se manifestant, nous osons attendre de la magnanimité du Roi, qu'il nous délivre des persécutions d'un parent qui a surpris sa bonté dans le dessin de nous insulter, qui ordonne et ordonnera clandestinement des voies de fait opposées aux intentions et aux promesses de S. M., prêt à les faire retomber ensuite sur les officiers et ceux-ci sur les soldats, et qui se vengent en nous accablant de déluges de détachements de l'envie

qu'il porte à la fortune de la Grande Duchesse notre fille, se met peu en peine de compromettre aux yeux du public la dignité par laquelle le Roi se trouve lié à l'Empire, pourvu qu'il obtienne son but, se formant un rempart de mille faux exposés pour prévenir nos justes instances.

Que V. E. veuille donner à connaître à S. M. Imp. son illustre Souveraine, la situation fâcheuse où se trouve mon frère en Suède depuis que non content de faire imprimer dans les nouvelles publiques qu'il se trouve brouillé avec le Grand Duc pour les affaires de l'administration, on a encore déterminé des interrogatoires pour examiner ses actions dans les personnes des employés aux affaires, déposés et chassés même avec ignominie jusqu'aux moindres personnes qu'il avait placées en charge, formé à sa charge des comptes injustes, enfin contrevenu à son égard du tout au tout aux lois fondamentales de l'Empire Romain qui établissent les lois et immunités des princes-tuteurs. On conçoit aisement combien toutes ces mortifications ont coûté à mon frère et affaibli son crédit parmi les deux nations, auquel on porte actuellement encore le dernier coup à l'egard de Messieurs d'Holmer et de Plessen, dont le premier vient d'être traîné en prison et l'autre, cherché par des dragons qui battent la campagne pour le trouver. M-r d'Holmer est au service du Grand-Duc, il avait obtenu la permission de demeurer avec mon frère en Suède, pour l'assister en ces affaires Suédoises, où il ne saurait se passer d'un objet neutre pour tirer sainement parti des factions connues qui règnent parmi la nation. Quelques représentations que mon frère ait tentées pour obtenir qu'il reste avec lui, le Grand Duc ne l'a jamais osé honorer d'une réponse, pendant que M-r d'Holmer recevait les ordres les plus menaçants pour lui et les plus outrageants pour mon frère, de se rendre sans perte de temps à Kiel; arrivé, on l'a arrêté, enfermé, entouré d'une grosse garde d'officiers et de soldats, enlevé ses pariers. M-r de Plessen est encore Grand-Maréchal de la Cour de mon frère en Suéde, n'a jamais été au service du Grand Duc, ne s'est pas mêlé de ses affaires et ne lui est absolument de rien. Cét honnête homme est haï en Holstein à l'égal de M-r d'Holmer et du C-te Brummer pour faire la cour à mon frère Auguste, qui n'a jamais pardonné à son aîné d'avoir été élu en Suède et qui, quoiqu'il en dise constamment, le lui

a encore moins de ne lui avoir pas cédé en partant son Eveché et l'administration ce qu'il n'était pas en état de faire. Notez qu'après la perte de M-r d'Holmer et du C-te Brummer, le Grand Duc n'a pour ses affaires de Holstein pas une tête entendue, suffisamment instruite ou expérimentée; cependant ce Prince, étant résolu de n'en conserver aucun, pour quoi refuser à un parent qui lui a longtemps servi de père, celui des deux dont il croit et ne saurait réellement se passer, et propre toujours à servir la commune cause? Mais posé d'un autre côté que M-r d'Holmer puisse se trouver criminel, et que mon frère ait failli, ne serait-il pas plus glorieux à un grand Prince de pardonner que de relever les fautes et de punir les offenses?

Un motif, ce me semble, propre à déterminer S. M. Imp. à interposer Son autorité pour arrêter les torrents d'une querelle indubitable et prête à s'élever depuis surtout que le Grand Duc a été prévenu: c'est que mon frère en Suède doit sa fortune à la bonté de S. M. Imp., qu'il ne s'écarte pas et ne s'écartera jamais des principes qui l'y ont fait placer préférablement à d'autres candidats; que par conséquent il est à craindre que ceux qui l'attaquent ou fomentent la discorde avec le Grand Duc, ne donnent tête baissée dans les intrigues sourdes de la Cour Danoise, dont toute l'application doit naturellement tendre à ruiner la fortune de la maison d'Holstein en broullant ses notables.

Je n'ai eu ni l'occasion, ni la possibilité de donner à connaître à S. M. Imp., pendant mon séjour ou après mon départ de Sa Cour, la nécessité de pourvoir aux intérêts futurs de la Grande Duchesse soit en Russie, soit en Holstein, et m'en remettant de cela à la générosité de la plus grande des Souveraines, je prie Votre Exc. de ne pas perdre de vue un objet auquel tous les fidèles serviteurs de S. M. Imp. sont si fort intéressés.

J'ai remarqué que la Grande Duchesse cachète encore ses lettres des armes d'Anhalt; je prie V. E. de lui en occasionner de convenables.

Peu de jours avant mon départ, le C-te de Brummer, ayant osé parler à S. M. Imp. sur différents sujets relatifs à mes intérêts, il Lui parla, à ce qu'il m'a dit, de l'honneur qui m'en reviendrait, devant toute ma nation, si S. M. Imp. daignait ajouter à tant d'autres bienfaits celui d'une pension annuelle. S. M. Imp. se contenta de répondre: «je vous entends», et j'eus l'honneur de L'en remercier con-

jointement avec tout ce que cette Grande Princesse faisait alors pour moi. Cependant, n'en ayant pas depuis entendu parler,—j'ai osé en toucher quelque chose à S. M. Imp. en appelant au C-te de Brummer: je n'ai pas eu de réponse, et j'ose encore recommander à V. E. cette affaire comme un objet essentiel pour moi, dont la réussite augmenterait mes obligations.

7.

Monsieur,

J'apprends en ce moment, avec une satisfaction inexprimable, le dessein dont Votre Excellence vient de donner part à mon epoux; je ne saurais en attendre le moment; toujours, Monsieur, accumulant par là mes obligations, Vous et la charmante Anna Carlowna n'auriez pas pu me donner une marque plus efficace de la continuation de Vos sentiments et propre à augmenter, s'il était possible, ceux dont j'ai constamment l'honneur d'être,

Monsieur,

de Votre Excellence

la toute acquise et devouée amie, cousine et très humble servante

Elisabeth.

à Zerbst 13 Juillet 1746.

8.

Monsieur.

J'ai le plaisir, en lui souhaitant le bonjour, ainsi qu'à charmante Anna Carlowna, de remettre à V. E. les correspondances au sujet du Baron de Mardefeldt, les lettres qu'elle m'avait données à lire du digne Grand-Maître et celles qui me sont venues de lui de plus jeune date; e vais à l'église prier pour Vous et suis,

Monsieur,

de Votre Excellence

l'acquise, dovouée amie et très humble servante

Elisabeth.

9.

Monsieur.

Quoique je n'ignore pas qu'entre parents et amis, tous les jours de la vie en sont de propres à émaner des souhaits du coeur pour le bon-

heur mutuel, celui de la nouvel an se trouve cependant si fort distinctement particularisé, qu'au lieu de m'y soustraire je suis bien aise de profiter de la coutume pour assurer V. E., que mes voeux pour tout ce lui saurait récompenser un mérite aussi justement établi et généralement respecté, je ne le cède à aucun, à d'autant plus juste titre que connaissance de cause et reconnaissance animent mon sentiment; rien non plus ne saurait le dissoudre, et par conséquent mieux prétendre à quelque retour de Votre part, Monsieur; le seul prix que j'en exige, c'est que Vous veuillez bien concourir à me conserver les précieuses bonnes grâces de S. M. Impériale, le seul et unique but de mes désirs et la source de mes felicités comme elle l'est à juste titre du bonheur de ma famille; je sais que Vous ne me le refuserez pas, et que Votre excellent coeur s'en souviendra dans les occasions.

J'ai fait partir, la semaine passée, les livres dont mon epoux s'est chargé pour Votre Excellence. Ils sont accompagnés de son portrait; le mien n'a pu s'y ajouter, Pesne ne m'ayant pas tiré. Il suivra dès que faire se pourra; ces caisses sont accompagnées d'une autre de livres pour la Grande Duchesse, où j'ai fait mettre un gros paquet adressé à l'Académie Impériale de St. Pétersbourg, qui renferme l'acquit de la promesse que je lui ai faite de la Chronique de la maison d'Anhalt, dont le Grand-Maître doit se souvenir, et que j'ose prier V. E. de vouloir bien lui remettre, pour la faire passer à M. Schumacher, ou au nouveau président, comme Vous et lui, Monsieur, le trouverez à propos; dès que j'aurai la reconnaissance du Maitre-Voilier qui les charge à Lubeck, je l'enverrai à Votre Excellence pour savoir à qui les demander.

Notre situation n'a de rien changé depuis ma dernière; mon époux n'est ni beaucoup mieux ni beaucoup plus mal; il faut espérer en la miséricorde de Dieu, seul et certain espoir des affligés. Je suis toujours parfaitement, Monsieur, de Votre Excellence

la toute acquise et dévouée amie, cousine et très humble servante.

Elisabeth.

à Zerbst $^{2}/_{13}$ Décembre 1746.

Помѣта: «Получено въ 22 д. Декабря 1746.»

Письмо къ графинѣ Аннѣ Карловнѣ Воронцовой.

Je ne saurais, charmante Comtesse, me refuser la satisfaction de renouveller à V. E., au sujet de la prochaine nouvel an, les sentiments d'estime et d'amitié que je lui porte, et qui forment l'irrévocable base de mes souhaits pour la solidité de Vos prospérités en tout temps, qui doivent, Madame, autant Vous convaincre de la justice que je sais Vous rendre, que de la réalité de ma manière de penser; elle se soutient par un souvenir si constant et si suivi qu'elle mérite de me conserver les droits chéris que Votre Excellence m'a accordés; j'ose en réclamer la valeur et Vous prier, Madame, de m'en donner des preuves en contribuant à m'obtenir la continuation des graces de S. M. Impériale et le don précieux dont je Vous ai requise pendant Votre séjour ici: jamais Votre Excellence ne m'en donnera de marque plus évidente ni plus propre à ajouter à l'admiration que mon époux et moi lui portons, les obligations ineffaçables à portée d'augmenter la distinction dont je suis, Madame, de Votre Excellence la tout acquise, devouée ami et très-humble servante

Elisabeth.

à Zerbst $\frac{9}{13}$ Décembre 1746.

Помѣта графа Воронцова: «Получено въ 22 д. Декабря 1746.»

10.

Monsieur,

Je me serais fait un devoir d'apprendre à V. E. la mort inopinée de Mr. le Prince mon beau-frère *), si mon époux ne m'avait prévenue. Son empressement a été cause que j'ai remis à Vous en parler, Monsieur, à la première occasion; celle du Knes Gallitzin m'en fournit une dont je profite; j'ose me promettre, non sans raison, qu'ayant été témoin oculaire de l'heureuse union et de la conformité qui régnait parmi nous, V. E. se sera intéressé à la perte que nous venons de faire. Elle est d'autant plus regrettable, la voix du sang et le mérite du défunt à part, qu'elle donne tout à craindre pour l'entière extinction de cette famille

*) Владѣтельный князь Цербскій, соправитель отца Екатерины II-й.

jusqu'à trois années plus tôt si nombreuse: il ne nous reste plus que mon époux dont les accidents empirens nous font trembler journellement, et mon fils qui n'est pas non plus le plus fort, et qui n'a pas encore payé aucun de ses tributs qui tranquillisent humainement pour la jeunesse. Il faut espérer en la toute-puissance de Dieu pour ne pas s'abandonner à cette humeur noire qui nuit à la santé, sans rien changer aux décrets auxquels on ne saurait se soustraire, car d'ailleurs que deviendrais-je moi dont le tempérament robuste m'annonce une longue vie, si je me laissais aller à l'effrayant tableau de tombes, un jour sans ressources entre les mains du cruel Prince de Dessau, dont les intentions et l'inhumanité contre nous s'est plus d'une fois trop clairement manifestée, pour rester en suspens là-dessus et au quel l'affaire de cet été a pu mettre le scellé? Cependant on a beau se roidir contre soi-même et détourner sa vue de ce précipice affreux; on reste toujours humaine et incertaine, triste, craintive; on redoute l'avenir et voudrait, s'il était possible, ne pas passer outre. Tout mon éssort se tourne en ces moments accablans vers la Personne sacrée de S. M. Imp. Mille et mille fois convaincue de Sa générosité, je suis certaine que Dieu L'inspirera aussi alors en ma faveur, et que daignant embrasser des intérêts qui en eux doivent lui être indifférents, cette Grande Souveraine usera des droits que toute la terre Lui accorde avec ardeur, en ma faveur. J'ose me flatter encore que V. E., dont les sentiments chrétiens me sont si connus, ne me refusera pas les droits que son amitié semble me promettre pour faire passer mes instances aux pieds du throne. Je devrais tirer à conscience d'importuner le loisir de V. E. par mes litanies; mais, Monsieur, où puis-je mieux épancher mon coeur, et où est la personne qui mérite mieux que les malheureux ne ménagent pas la bonté de son âme? Je finis pourtant pour ne pas abuser d'elle, en Vous réitérant les sentiments dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence a toute acquise et devouée amie, cousine et très humble servante

Elisabeth.

à Zerbst le 21 Nov. n. st. 1746.

P. S. J'embrasse la charmante Comtesse et je la prie de ne pas oublier la prière que je lui ai faite du portrait de S. M. Imp., en grand; j'ose y en ajouter une à V. E.: c'est qu'elle veuille procurer que le Grand-Maitre, que j'embrasse, ose me continuer ses innocentes relations; V. E. sait le plaisir

qu'elles donnent, outre que ce sont les uniques, n'y ayant, comme je le sens bien, rien à espérer du côté de la Grande-Duchesse. J'ai été instamment priée par le Comte Geser, Marechal héréditaire de la Saxe, d'appuyer chez V. E. la demande que le C-te Bestucheff à Dresde a faite, à ce qu'il prêtend, du cordon bleu pour lui; c'est un homme de distinction et de mérite, revêtu d'ailleurs dans l'électorat de Saxe de la charge que le Roi son maitre représente parmi les Etats de l'Empire, ce qui lui donne une dignité qu'elle n'a pas en d'autres états et le rang de ministre. Je l'ai encore été d'intercéder chez V. E. pour un nommé Gützow du régiment de Wäthsky infanterie, afin qu'il puisse obtenir quelque meilleuration. Taxez moi d'indiscrète, mon cher Comte, Vous aurez raison; mais taxez ma pleine confiance de juste, et je serai disculpée en Votre esprit.

Помѣта: «Получено 24 Декабря 1746, чрезъ к. Голицына.»

11.

Monsieur,

Votre Excellence m'a donné si récemment des marques de sa chère amitié que je me trouve engagée par sentiments et par devoir à l'interesser au funeste accident qui vient d'accabler toute ma triste famille par la mort à la vérité prévue, cependant toujours trop subite, du Prince, mon digne et respectable époux. Accoutumée à mille revers, celui-ci, je l'avoue, me terrasse et ne me permet plus de me remettre. Il y avait plusieurs mois qu'il pâtissait infiniment, mais nous osions tout espérer d'un tempérament supérieurement robuste, et la confiance que je mettais dans les décrets de la Providence divine m'avait aveuglée au point que je croyais mon malheur impossible. Il y a 15 jours que j'en connus l'approche, je me trompais moi-même, j'étouffais dans mon propre coeur des pressentiments qui ne se sont que trop douloureusement vérifiés; au bout de ce temps, des souffrances indicibles s'étant accumulées de moment en moment, je persistai dans ma croyance, et je n'en fus détrompée que par le moment fatal du dépérissement qui se fit à mes yeux: mes mouvements n'en furent que plus vifs. Dieu a voulu que ces instants malheureux, où je devais mille ordres à la sureté de mon fils, et où j'étais incapable d'un seul mouvement raisonnable, n'aient pas nuis à des intérêts qui de chers me sont devenus sacrés, depuis que le testament de feu mon Seigneur m'enjoint

*

la tutelle et la régence des Etats; je sens parfaitement toute l'étendue de la tendresse de celui que mon incapacité n'a pas empêché de m'accorder ce droit; plus je le sens, plus j'entre dans l'étendue de la perte que j'ai faite. Je sais que Votre Excellence m'accordera sa compassion, ses bons offices dans ce qui me reste à finir avec la Grande-Duchesse ma fille et avec la continuation de son amitié, la justice de me croire parfaitement, «Monsieur, de Votre Excellence la toute acquise et dévouée amie et très humble servante

Elisabeth.»

à Zerbst, le 16 de Mars 1747.

P. S. Mon frère Gorge ne m'a pas abandonné un moment pendant ma douloureuse situation; il m'a prêté tous les soins dont un coeur vraiment genereux est capable et qui doivent lui mériter les benedictions les plus precieuses

Помѣта: «Получено Марта 22 д. 1747. Переведено».

12.

Monsieur,

La manière obligeante dont je sais que Votre Excellence a la bonté de s'intéresser à tout ce qui me regarde, m'engage à lui donner part de la mort subite de la Princesse ma belle-soeur; je me flatte d'autant plus de la sensibilité de Votre Excellence sur cet événement, qu'elle ne saurait douter que ce m'ait été un douloureux renouvellement d'une perte toute récente et ineffaçable dans mon coeur. Je renouvelle en cette occasion comme en toutes mes voeux pour la Personne de ce qui me reste de mes chers parents et de mes amis, particulièrement pour la Personne de Votre Excellence, dont l'amitié précieuse me fera toujours tout le plaisir qu'elle mérite, et dont je lui demande la continuation en faveur de l'estime distinguée dont je suis, «Monsieur, de Votre Excellence la toute acquise amie et très-humble servante

Elisabeth.»

à Zerbst, le $\frac{6}{17}$ Mai, 1747.

Помѣта: «Получено 17 Маія чрезъ Шпильда».

13.

Monsieur,

On ne saurait être plus sensible que je ne le suis aux marques de souvenir d'amitié que je viens de recevoir, il n'y a que trois jours, de la

part de Votre Excellence au sujet de l'heureux accouchement de Madame la Grande-Duchesse et de la naissance du Grand-Duc son Fils. Cet événement est si grand, si important, surtout si intéressant, si touchant pour l'illustre coeur aussi généreux et magnanime qu'élevé, toujours attendri sur les peuples de ces vastes empires de Sa Majesté Impériale; principalement à Sa tendresse pour Son Impériale famille; enfin il était si juste, si équitable que la Providence infinie et bienfaitrice permit que le sang du grand et incomparable Pierre le Grand, de cet Empereur d'immortelle mémoire, se perpétuât, qu'il n'est pas possible d'envisager la joie publique de cette partie du monde entier sans en ressentir une des plus vives. Pour moi, Monsieur, que tant de liens respectables et, plus encore que tout cela, ma reconnaissance et mon admiration pour Sa Majesté Impériale attachent à Sa Sacrée Personne, ma joie et la façon dont je participe à toutes les protections marquées dont il plaît à Dieu d'accompagner Son glorieux règne, est une chose si naturellement décidée que l'oeil clairvoyant de Votre Excellence ne s'y méprendra assurément pas. Je m'en flatte à d'autant plus justes titres, que de là me nait le droit que j'ose m'arroger à ses sentiments, dont je lui demande la continuation pour prix des égards dont je suis Monsieur de Votre Excellence la toute devouée, acquise amie et très-humble servante

Elisabeth.

à Zerbst, le 10 Nov. n. st. 1754.

«Прислано изъ Гамбурга при письмѣ отъ кн. Александра Голицына, 19 Ноября 1754».

14.

Monsieur,

Votre Excellence ne s'est point trompée sur ma façon de penser, lorsqu'elle s'est représenté qu'il suffisait du choix gracieux de Sa Majesté Impériale pour me decider en faveur de la personne qu'il plaisait à Sa bonté de nommer pour me porter de la part de Son Altesse Impériale, Monseigneur le Grand-Duc, l'importante, grande et agréable nouvelle de la naissance du Grand-Duc Paul Petrowitsch, Son fils. Cependant, Monsieur, il est également très certain que je n'ai pas pu manquer de me trouver fort flattée de la préférence qu'a obtenue en

cette occasion le capitaine des gardes de Sa Majesté Impériale, Monsieur de Chrouschow, Votre beau-frère *), dont les procédés et les manières obligeantes lui laissent ici une réputation qui m'engage à Vous le recommander particulièrement. La lettre dont Votre Excellence a accompagné cet envoi, m'est une marque d'attention à laquelle je suis bien sensible, et qui, me promettant quelque place dans le souvenir et l'amitié de Votre Excellence dont je lui demande la continuation, ne saurait la laisser douter des égards et de l'estime dont je ne puis cesser d'être, Monsieur, de Votre Excellence la toute acquise, devouée amie et très-humble servante

Elisabeth.

à Zerbst le 17 Janvier n. st. 1755.

Тутъ же два письма (того же содержанія) отъ брата Екатерины II-й, который подписывался: Frederic Auguste d'Anhalt.

15.

Monsieur,

C'est avec un plaisir d'autant plus vif que j'ai reçu l'obligeante lettre par laquelle Votre Excellence a eu l'attention de m'apprendre la naissance de Madame la Grande Duchesse Anna Petrowna que cela a été la première certitude que j'aie reçue de cet intéressant événement. La reconnaissance que j'en ai ne se compare qu'à la joie que me donne l'heureux état des deux Grandes Duchesses. Je prie Votre Excellence d'en juger par la douceur des mouvements dont elle serait capable en une telle occasion. Je l'en remercie du meilleur de mon coeur, et je l'en félicite personnellement à d'autant plus juste titre, que son attachement pour notre auguste Souveraine, Monseigneur le Grand Duc et Madame la Grande Duchesse l'y rendent plus intimement participant. Je souhaite, Monsieur, que cette naissance soit une nouvelle source et un motif heureux des félicités stables du bonheur de tout l'Empire, surtout de tous ceux qui sont liés, comme je sais que l'est Votre Excellence, à la Personne Sacrée de Sa Majesté Impériale et de ceux qu'Elle honore du titre de Sa famille. Personne ne saurait désirer l'un et l'autre

*) Петръ Михайловичъ Хрущовъ; за нимъ была въ замужествѣ старшая сестра графа Воронцова, Дарья Ларіоновна.

avec plus de ferveur, ni être avec plus d'estime et une plus haute considération que je le suis, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Zerbst, le 16 Janv. n. st. 1758.

P. S. J'embrasse avec la permission de V. E. son aimable épouse.

Приложено также письмо Фридриха Августа Ангальтскаго.

16.

Monsieur,

Votre Excellence est trop équitable pour juger les personnes qui ont toujours recherché son amitié, d'après des apparences qui, dans le fonds, n'ont pas du donner le change à ses lumières. C'est cet espoir qui m'engage à me rappeler à son souvenir. Je me flatte, Monsieur, que la discrétion dont je m'étais imposé la loi pendant un certain temps, ne saurait avoir affaibli vis-à-vis de Votre Excellence les droits qu'Elle m'avait donnés. Mes sentiments, Monsieur, les ont toujours mérités, et je crois Vous en avoir convaincu autant qu'il a pu dépendre de moi, dans toutes les différentes occasions qui se sont présentées pendant cet intervalle; j'ai profité de toutes pour Vous assurer de ma façon de penser et Vous demander la continuation de la Votre. Souffrez donc que je rentre présentement en ces anciennes liaisons. Le poste honorable et brillant que Votre Excellence occupe présentement seul est un éloge de son mérite et de la haute confiance de S. M. Imp., trop flatteur et trop heureux pour ceux qui s'intéressent autant que je le fais à la gloire de cette Auguste Souveraine et à l'opinion que Votre Excellence s'est établie avec justice, pour en négliger l'époque. Recevez en ici, Monsieur, mes sincères compliments, et veuillez agréer que profitant de ce moment, je recommande à Votre bienveillance et à Vos soins mes intérêts et ceux de toutes les personnes qui me sont chères, principalement ceux de cette partie de mon sang, de cette fille unique et tendrement chérie, Madame la Grande Duchesse, dont Votre Excellence se trouve surtout à portée de faciliter le bonheur et l'agrément. La distance des lieux ne me permet guère d'être instruite. Cependant j'ai des doutes. Peut-être sontce des pressentiments. Je n'oserais l'approfondir.

Je veux m'en remettre entièrement, sur cet important objet, à la généreuse amitié de Votre Excellence, que je connais si bien *).

La Grande Duchesse est dans l'âge de la jeunesse, si difficile. Elle peut avoir erré. Veuillez, Monsieur, ne pas l'abandonner. Assistez-la de Vos conseils, ils lui seront efficaces, je la prie aujourd'hui d'y aquiescer. Je ne doute pas qu'Elle n'ait de tout temps connu leur essentiellité, et qu'Elle ne les suive avec joie. Que ne devrai-je pas, Monsieur, à Votre Excellence! Si tranquillisée en mes vives inquiétudes à cet égard, je lui devais d'être bien assurée que la Grande Duchesse, reconnaissante, sensible et soumise envers S. M. Imp. à qui Elle et toute sa famille doivent, après Dieu, toute leur existence et au Grand Duc son époux, rende son sort heureux et s'assure ces espèces de suffrages qui font les plus beaux éloges de son sexe. Rien n'égalera ma reconnaissance si Votre Excellence veut bien y ajouter de lui conserver et à moi les précieuses bontés de S. M. Imp.: il n'est pas possible de les désirer plus ardement, ni d'en être plus digne que je le suis par une reconnaissance et un zèle à toute épreuve, ainsi que par les égards et la haute considération dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Hambourg, 25 May 1758.

17.

Monsieur,

Je conserve un sentiment trop vif et trop récent de ceux que V. E. m'a témoignés pour douter que le nombre des affaires qui l'occupent, ne soit cause de l'incertitude où elle me laisse sur le sort de plusieurs lettres que j'ai eu l'honneur de lui écrire depuis celle qu'elle m'a adressée par ordre de S. M. I.—V. E. aura vu par tout ce que je lui ai dit la validité et la solidité de mes raisons. J'y reviendrai quand je me serai acquittée, Monsieur, des compliments qu'exige la saison où nous allons entrer. Croyez que de tous les voeux qui Vous parviendront, il n'y a en pas de plus vrais ni de plus ardents pour Votre bien-être réel et perpétuel, que ceux que je forme et formerai toujours pour

---

*) Писано въ то время, когда Екатерина была замѣшана въ сношеніяхъ съ низверженнымъ Бестужевымъ.

Vous et Votre famille. Accordez moi après cela toujours mes anciens droits. Mon coeur et ma façon de penser de tout temps pour Vous le méritent; c'est fondé sur ces droits que j'ose prier V. E. de présenter à S. M. I. et leurs A. I. les lettres sous cachet volant que voici. J'ai appuyé sur un article très intéressant vis-à-vis de S. M. et M-me la Grande Duchesse; mais j'y suis réduite le couteau à la gorge. La ruine des états de mon fils, que j'avais déjà projetée (*sic*) quand j'en sortis, et qui vient de s'exécuter par le coup de 20 m. hommes du Général C-te Dohna, à qui l'on a été obligé de donner l'excédent des revenus d'une année, m'y force. Que V. E. juge de ce que je deviendrais présentement en Allemagne, où je serais obligée de figurer selon ma dignité. Ici *) je puis vivre à peu près comme je veux, sans compter que j'y suis en sûreté de ma personne que l'on n'a pas cessé de menacer, tant que cette guerre a duré; pendant que j'étais chez moi et avant d'arriver ici, j'ai continuellement été la victime vis-à-vis du Roi de Prusse et de ses adhérents de mon attachement à mes devoirs, et je serais, si j'étais restée, d'une façon ou d'autre, déjà renfermée comme tant d'autres, en quelque place de guerre où on me laisserait périr de chagrin et de misére. Ici au moins puis-je vivre tranquille, et il dépenderait de la générosité de S. M. I. de m'y rendre la vie douce, ou en daignant ajouter à ma pension, peut-être la doubler, ou en m'honorant d'un don gratuit qui puisse fournir aux dépenses d'un premier établissement que j'ai été obligée de faire, pour le rendre décent et honorable à l'honneur que j'ai d'appartenir à M-me la Grande Duchesse. J'espère et je me flatte que V. E., par un effet de la façon de penser que la confiance que je lui témoigne en cette occasion mérite, aura la bonté d'appuyer et de faire réussir mes sollicitations; ce sera une obligation de plus, des plus sensibles et des plus propres à soutenir l'estime et les égards infinis dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

Paris, 16 Déc. n. st. 1758.

Помѣта: «Получено 29 Генваря» (1759).

*) За укрывательство въ Цербстѣ нѣкоего маркиза Де-Френя, Фридрихъ II-й сталъ тѣснить княгиню Цербскую и ея сына. Іоанна Елизавета получила убѣжище въ Парижѣ въ Люксамбургскомъ дворцѣ, подъ именемъ графини Ольденбургской.

18.

Monsieur,

Je viens d'apprendre avec une joie dont tout ce qui a précédé ne saurait laisser douter V. E., la justice que S. M. I. a rendue à son mérite. Je l'en félicite avec les sentiments les plus vrais et les plus touchés de l'heureuse situation, Monsieur, où voilà Votre coeur et Votre belle âme à portée de faire le bien de l'Etat et le bonheur de tant de milliers. Puissiez Vous en jouir longtemps, la Providence le voudra pour le bien de l'humanité et m'accordera au moins à moi toute ma vie la satisfaction de vérifier à V. E. l'estime dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble el très obligeante servante

Elisabeth.

Paris, 16 Janv. 1759.

19.

Monsieur,

Je profite avec empressement de l'occasion de M-r le Prince Gallitzin *), pour assurer V. E. de mes égards et du prix dont me sont toutes celles qui m'en procurent les moyens assurément toujours desirés. Je me promets des sentiments que V. E. m'a témoignés par le passé et encore en dernier lieu, qu'elle en est bien convaincue et me rend à cet égard toute la justice que je mérite. On en a rendu ici une bien complète à M-r le Prince Gallitzin; il serait à souhaiter que tous les étrangers, de quelque nation qu'ils fussent, même certains Ambassadeurs, soutinssent, comme il a fait par sa conduite et tout son comportement, la gloire et l'honneur de la leur. Il a mérité, Monsieur, que je Vous instruise, et je le fais avec joie. La princesse nous reste, elle est en un mauvais état de santé. Destiné par Vos charges, Monsieur, et porté par Votre naturel à faire des heureux, oserai-je Vous en présenter une occasion, à laquelle je m'intéresse on ne peut plus? J'ai ici deux cousins, très aimables et estimés, l'un de la maison d'Anhalt, l'autre de celle de Holstein. Je leur désirerais ardemment à tous les deux le cordon de St. André; je prie V. E. de le leur vouloir procurer. Je réponds de leur mérite, de leurs sentiments et de toutes les qualités requises

*) Вѣроятно князь Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на Амаліи Шметау.

pour cette faveur. J'ose ajouter que ce m'en serait une autant intéressante, toute proportion gardée, que les affaires de mon fils, que j'ai recommandées à V. E. aujourd'hui par une lettre que je lui ai écrite par un courier de Versailles qui partait, et que les miennes propres; ces deux parents m'étant très chers, je serais très flattée si V. E. voulait mener cette affaire de sorte que les cordons me fussent envoyés en droiture, s'ils étaient assez heureux pour les obtenir. Ce serait accumuler mes obligations, et ajouter, s'il était possible, aux sentiments dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et trés obéissante servante

Elisabeth.

Paris, 16 Janv. n. st. 1759.

P. S. J'apprends que M-r le Prince Xavier de Pologne a prevénu de son propre mouvement mes souhaits pour le Prince d'Anhalt, et qu'il le revêtira incessamment de l'Ordre de l'Aigle Blanc. Je rétracte donc mes sollicitations en sa faveur pour celui de St. André et les reunis en celle du Prince d'Holstein, que je prie d'autant plus instamment V. E. d'en faire honorer.

Помѣта: «Получено 8 Маія. Прислано отъ его сіятельства канцлера для переводу и присылки обратно съ переводомъ въ 8 д. Маія 1759. Переведено».

à M-r l'Ambassadeur Comte de Bestucheff.

«Monsieur,

J'ai esperé tous les jours de féliciter V. E. de bouche sur son rétablissement. Je n'ai pas pu y parvenir, je m'acquitte donc de ce devoir par la présente; ce qui m'y engage encore, c'est mon départ pour Versailles. Il m'a semblé qu'après toutes les politesses que l'on ma témoigné, il me convenait d'être présentée, du moins de demander à l'être; on m'a offert pour parrer (?) tout ce que l'on nomme un brevet d'honneur; comme cette démarche n'est que personnelle et ne tire à conséquence pour personne, je l'ai acceptée et je vais être présentée après demain. J'ai cru devoir ne pas faire la muette à cet égard vis-à-vis V. E. et le lui apprendre par un effet de mes obligations, de mon estime et

de l'amitié dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et très obéissante servante

Elisabeth.

Paris, le soir du mercredi»
(sur la fin du Janvier 1759).

Писано своеручно. Было, вѣроятно прислано изъ Парижа отъ посла графа М. П. Бестужева-Рюмина.

20.

Monsieur,

Comme j'apprends dans la minute que M-r de Gléboff part demain pour St. Pétersbourg, je profite avec empressement de son occasion pour assurer V. E. de tous mes égards et la prier de permettre que ce gentilhomme remette à Madame la Grande Duchesse une lettre et une pièce d'étoffe dont j'étais chargée pour elle: ni l'un ni l'autre ne renferme rien qui puisse déplaire, l'amitié dicta l'un et l'envoi de l'autre, ainsi que la haute estime les égards dont j'ai l'honneur d'être, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et très-obéissante servante

Elisabeth.

Paris, 4 Février, 1759.

Помѣта: «Получено 4 Апрѣля».

21.

Monsieur,

C'est avec un bien sensible regret que je me vois réduite de répondre tout à la fois à cinq obligeantes lettres que j'ai reçues consécutivement de V. E. Une indisposition très grave, qui paraissait très légère dans les commencements, qui a dégénéré ensuite en fièvre double-tierce et insensiblement en maligne accompagnée d'une inflammation dans le côté gauche, m'a mise si bas depuis environ un mois, que je n'ai pas eu la force de me prêter aux devoirs les plus simples. De là mon manque d'exactitude envers V. E. Je lui en demande un pardon que l'état où j'ai été et où je suis encore doit me mériter. J'étais encore dans la crise de tous ces maux, lorsque Monsieur Votre neveu *), Monsieur, m'a

*) Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ.

apporté la lettre de nofitication dont Vous l'aviez chargé pour moi; il me l'a rendue avec toutes les précautions imaginables et des soins recherchés bien au dessus de son âge, mais qui font honneur à son jugement et à son esprit. Il eût été bien difficile que la triste nouvelle de la mort de la Grande Duchesse Anne que V. E. m'y apprend ne m'eût pénétré de douleur; je l'ai ressentie comme elle le mérite, et les plus vives inquiètudes auraient ajouté aux peines de mon esprit, si V. E. ne venait à mon secours en m'assurant que Madame la Grande Duchesse sa mère se porte bien et soutient courageusement cette affliction. Dieu veuille qu'Elle continue ainsi et que S. M. Imp. et toute la famille Imp. ne puissent jouir à l'avenir que de sujets de joie et de satisfaction. V. E. y est si particulierement intéressée que c'est lui souhaiter l'un et l'autre et toutes sortes de contentements, en formant ces voeux. Je dois y joindre des remerciments qui se sentent mieux que je ne saurais les exprimer au sujet de la lettre de change que V. E. a eu soin de me faire expédier. Le chagrin que j'ai des circonstances sur lesquelles j'ai ouvert mon coeur à V. E. soit pour le général, soit pour le particulier n'a pas peu contribué à l'état de langueur et d'abattement où je suis et à ma maladie; ce secours est propre à tranquilliser une partie de mes inquiètudes, surtout si V. E., par un effet de cette précieuse amitié qu'elle m'a toujours témoignée, voulait bien penser à y faire ajouter des effets de bonté dont j'ai précédemment sollicité et que je la supplie très instamment, non seulement de ne pas perdre de vue, mais d'accélérer, s'il est possible. C'est avec une vive reconnaissance que j ai reçu les assurances, que V. E. m'a données de l'intérêt que S. M Imp. daigne prendre à l'état où les Prussiens ont mis les affaires de mon fils. J'ose Vous prier, Monsieur, de ne pas les perdre de vue dans l'occasion; au reste, je finis par toutes les excuses que je Vous dois du nombre des articles que renferme la présente. Je sais que chacun à la rigueur devrait composer une lettre, mais je prie V. E. de pardonner et d'accorder licence à ma faiblesse: j'écris dans mon lit, je puis à peine régir ma plume, et je viens d'écrire les lettres à S. M. Imp. et à leurs A. Imp. que j'insére en la présente. Mon fils est ici depuis quinze jours; il y était venu pour me voir; il m'a trouvée malade et n'a pas pu se résoudre à partir avant que je fusse au moins hors de danger; il part donc demain ou après-

demain. Je suis avec toute l'estime, les égards et l'amitié imaginables, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Paris, 16 Avril n. st. 1759.

22.

Monsieur,

Je n'ai pas pu me résoudre à laisser partir M-r de Montalembert sans le charger d'une lettre pour Madame la Grande Duchesse; une suite de la confiance et des égards de reconnaissance que je dois à V. E. m'engage à la lui envelopper. Ce m'est un prétexte et une occasion que j'embrasse avec joie pour Vous assurer, Monsieur, de mes sentiment dont j'espére que Vous ne doutez pas. Ma reconvalescence de l'état dont j'ai eu l'honneur de Vous parler précédemment est assez difficile; cependant elle commence à prendre le dessus depuis quelques jours. Il en était temps, car il y a plus de six semaines que je languis. Je me flatte que V. E. aura à présent reçu toutes mes précedentes et qu'elle ne perdra pas de vue les objets intéressants pour moi que je lui ai recommandés. Je lui réitère tout ce que je lui ai dit à cet égard. Je mériterai toujours que V. E. me continue ses sentiments par ceux d'estime dont je suis Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Paris, 13 Mai n. st. 1759.

Помѣта: «Получено 26 Іюня».

23.

Monsieur,

Je ne puis voir partir personne pour St. Pétersbourg, sans le charger de marques de mon souvenir et de mon amitié pour V. E, excitées au tant par son mérite que par mon estime et ma reconnaissance. Je profite aujourd'hui encore par une autre raison de l'occasion du prince Serge Gallitzin, comme d'une occasion sûre pour m'ouvrir à V. E. sur une découverte que j'ai faite et que j'ai cru ne pas devoir lui laisser ignorer. C'est, Monsieur, que je suis instruite par le vieux médecin Sanchès que V. E. connaît, qui est assez sûr et toujours très habile et

qui est le médecin ici de M-r l'ambassadeur, que ce ministre est dans un état de santé très difficile et qui laisse à craindre pour sa vie. Il est debout et sort, mais il a une fièvre lente qui le mine. Sanchès soutient qu'il ne saurait vivre si cet état, contre lequel son art n'a pu rien jusqu'ici, ne change dans les mois de Juin et Juillet. J'avoue que j'en doute. Il est si épuisé, si faible, si changé, jaune comme un citron, enfin il m'a tout l'air d'un homme qui s'en va. Mon zèle et mon attachement pour S. M. I. ne m'ont pas permis de laisser ignorer à V. E. ces circonstances, afin qu'au cas qu'elles fussent de quelque conséquence aux intérêts de la Couronne en ces temps de crise en Europe, elle puisse prendre à cet égard les mesures que sa prudence trouvera convenables. Au reste, Monsieur, j'ai chargé M-r le prince Gallitzin d'un rouleau de ruban de l'ordre de S-te Catherine pour M-me la Grande Duchesse et d'une lettre. Il présentera l'un et l'autre à V. E. pour les rendre, si elle le trouve bon. Il n'y a rien que de très indifférent; cependant Vous en serez le maître, Monsieur, et je serais ravie de Vous témoigner à ce sujet, comme toujours, les égards infinis et l'estime distinguée dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Paris, 17 Mai 1759.

P. S. Le prince Gallitzin n'étant pas parti le jour qu'il se l'était proposé, j'ai eu le temps de recevoir la lettre que V. E. m'a ecrite par M-rs de Vietinghoff et de la Messelières. Je lui demande très sincèrement pardon de l'erreur où j'ai été à son égard: dans le temps que je lui écrivais je n'avais pas encore toutes ses obligeantes réponses; je les ai toutes présentement, et je l'en remercie infiniment, surtout de cette dernière qui m'a fait un plaisir sans égal. On craint toujours pour ce qui intéresse beaucoup, voilà le sujet de mes appréhensions sur le silence que je Vous soupçonnais, Monsieur, à mon égard; me voici toute rassurée; je prie simplement V. E. de me continuer ses soins, son souvenir et son amitié. J'ai encore une prière à lui faire qui ne saurait être indifférente à son zèle pour les intérêts de S. M. I. c'est qu'elle veuille bien procurer que le prince Mitri Gallitzin soit nommé gentillhomme d'ambassade ici à la place du prince Serge. Je connais

le *prince Mitri*, il réussit très bien en général ici; sa conduite est telle qu'elle doit être pour faire honneur à sa Cour et à sa nation; il s'applique au solide et profite de tout en homme sensé et entendu et sans faire tort à personne. Il est après le chambellan prince Gallitzin un de ceux de sa nation qui est établi présentement au mieux en faveur d'eux-mêmes vis-à-vis de toute la France; j'ose donc le recommander très particuliérement à V. E. pour l'objet que j'ai proposé comme digne d'être choisi et de soutenir vis-à-vis d'une nation étrangère la gloire et l'honneur de la sienne et de son Auguste Cour.

Помѣта: «Получено 11 Іюля».

24.

Monsieur.

V. E. saura peut-être déjà par les ministres de S. M. I. dans les cours étrangères, la mort subite et prématurée de ma belle-fille. Il ne me convenait pas de notifier cette mort: c'est mon fils qui devait le faire; d'ailleurs j'espérais qu'on m'en apprenderait quelques circonstances détaillées de Zerbst, que je puisse en donner et que je croirais ne devoir pas omettre, surtout vis-à-vis de Madame la Grande Duchesse. Les lettres sont arrivées par un courrier que vient de m'envoyer mon fils, son éloignement n'a pas permis qu'elles puissent être plus tôt. Les voici, Monsieur: il y en a une pour S. M. I., Mgr le Grand Duc et pour M-me la Grande Duchesse à laquelle j'y en ajoute une pour les détails de la mort; ils sont tres succints, c'était une apoplexie née des intestins. Je reçois en ce moment l'obligeante lettre de V. E. du 11 Mai. Je sens avec reconnaissance tout ce qu'elle contient de flatteur. Si c'est un mérite que de rendre justice, j'en ai un, Monsieur, à Votre égard; mais j'aime beaucoup mieux devoir tout à Votre amitié. C'est d'elle que je me flatte que Vous voudrez bien penser à me procurer les objets qui me regardent personellement, que je Vous ai représentés. Vous n'imaginez point la joie que j'en aurais en ce temps-ci par toutes les raisons que je Vous ai déjà dites et d'autres d' un détail tout aussi intéressant, mais trop long pour entrer ici. Je suis ravie que le prince Gallitzin soit content de moi, je le suis très fort de lui. Il n'y a que les Gallitzin de nouveaux-venus qui réussissent ici; il y en a ancore un Di-

mitri de ce nom, qui l'a on ne peut pas plus: je Vous les recommande tous les deux très, très particulièrement. Vous avez encore ici deux princes Dolgorouky, qui sont très bien; l'aîné surtout s'applique utilement.

Ma santé est encore très délicate: les peines d'esprit sur le sujet que j'ai sollicité S. M. I. ne sont pas propres à l'affermir; je prie Votre Excellence de ne pas le perdre de vue et de m'accorder toujours Son souvenir et son amitié en faveur de l'estime dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très-humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Paris, 19 Juin n. st. 1759.

Помѣта: «Получено 9 Декабря».

25.

Monsieur,

J'embrasse avec tant de plaisir et me trouve si flatté des occasions qui procurent les moyens d'écrire à V. E. ou de lui temoigner des attentions que je profite avec empressement de tous les moyens qui s'en presentent. Mr-le C-te de Bourke, gentilhomme Irlandais, m'en fournit aujourd'hui une, que je n'ai d'ailleurs pas pu refuser; c'est une dame de haute naissance de ce pays-ci, de mes amies à laquelle j'ai depuis que je m'y trouve, toutes sortes d'obligations qui s'intéresse pour lui et qui m'a fort sollicitée de le recommander; je m'acquitte en partie envers elle en Vous sollicitant, Monsieur, de le protéger et de lui accorder Vos bontés, et je contente un désir dirigé par le sentiment qui est celui de Vous vérifier l'estime et la haute considération dont je suis pour toujours, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et très obéissante servante

Elisabeth.

à Paris, 2 Octobre n. st. 1759.

Помѣта: «Получено 19 Марта» (1760).

26.

Monsieur,

Je profite du départ du porteur de la présente, sur lequel Monsieur Votre neveu m'a prévenue pour accuser à V. E la réception de sa lettre du 24 Sept. Je suis très sensible, Monsieur, à tout ce que Vous me dites d'obli-

geant sur l'état de mes affaires, et je me flatte que l'intérêt que Vous avez la bonté d'y prendre me sera d'un heureux augure pour leur soulagement; c'est avec d'autant plus de facilité que je m'abandonne à cette idée que je connais le crédit de V. E. et la bonté de son coeur. Je ne manquerai pas demander à mon fils ce qui le concerne en la lettre de V. E., afin qu'il prenne ses mesures en conséquence. Je joins à la présente une lettre et un paquet pour la Grande-Duchesse que j'ose prier V. E. de lui remettre. Je n'ai pas voulu négliger l'occasion qui se présente sans lui donner de mes nouvelles. C'est une obligation que j'ai, Monsieur, à Monsieur Votre neveu, qui à présent habitant de Paris, comme il l'était précedamment de Versailles, continue à se soutenir dans la bonne compagnie et l'approbation de tous ceux qui le connaissent. Je le vois très souvent, nos entretiens roulent beaucoup sur V. E., surtout sur l'estime qu'elle mérite et sur la haute considération dont je suis, Monsieur, de Votre Excellence la très humble et trés obéissante servante

Elisabeth.

Paris, 20 Nov. n. st. 1759.

*Концептъ письма къ графу Бестужеву въ Парижъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію сочиненъ и всенижайше подносится къ апробаціи *).*

Вашему Сіятельству можетъ быть отъ самой принцессы Ангальтъ-Цербстской не безъизвѣстно, коимъ образомъ Ея Свѣтлость, для расплаты съ заимодавцами своими въ Парижѣ, у Ея Императорскаго Величества передъ нѣкоторымъ временемъ просила, чтобы ей либо опредѣленная годовая пенсія за три года впередъ выдана, или же позволено было занять изъ С.-Петербургскаго банка на столько же лѣтъ пятдесятъ тысячь рублевъ.

Ея Императорское Величество, ни малѣйше не соизволяя на сіе ея прошеніе [1]), именно мнѣ повелѣть изволила къ Вашему Сіятельству отписать, чтобы Вы Высочайшимъ именемъ Ея Величества сей принцессѣ знать дали, что

*) Собственноручныя прибавки графа Воронцова печатаются подъ строкою.

[1]) И не пріемля во уваженіе предъявленные отъ нея резоны, по которымъ Ея Свѣтлость принуждена во Францію пріѣхать.

какъ она поѣздку свою во Францію [1]) безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, по собственному своему благоизобрѣтенію не кстати воспріяла, и тѣмъ тамошнее пребываніе свое непріятнымъ сдѣлала [2]) то Ея Величество такими поступками весьма недовольна, отнюдь не соизволяетъ на предложенныя отъ нея и ни на какія другія къ поправленію ея состоянія служить могущія средства [3]). А дабы Ея Свѣтлость напрасною надеждою о полученіи отсюда денегъ себя не ласкала, но паче старалась бы по расплатѣ долговъ своихъ изъ Парижа выѣхать, Ваше Сіятельство благоволите Ея Свѣтлости прямо о томъ знать дать. Равномѣрно не могу Вашему Сіятельству и о томъ скрыть, что Ея Императорское Величество и по случаю бытности у Васъ въ домѣ Ея Свѣтлости въ день Высочайшаго тезоименитства въ церкви у молебна, а потомъ и на обѣдѣ, отозваться изволила, что все то Ея Величеству неугодно.

Я имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ Вашего Сіятельства, и пр.

Въ С.-Петербургѣ 20 Октября 1759 г.

Іоанна Елизавета скончалась 19 Мая 1760 г., оставивъ денежныя дѣла свои въ разстройствѣ. Деньги изъ Россіи не застали ее въ живыхъ. Вотъ письмо къ гр. Воронцову «статскаго министра и обермаршала», барона Буркерсроде, присланнаго княземъ Цербскимъ въ Парижъ для приведенія этихъ дѣлъ въ порядокъ.

Monsieur

Votre excellence sait déjà par la première *) que j'ai eu l'honneur de lui adresser que le prince du Zerbst m'a chargé de ses ordres touchant l'heridage de feue son altesse madame la princesse d'Anhalt

---

[1]) Не токмо

[2]) Но и прежде безъ вѣдома и согласія Ея Величества въ Дрезденъ ѣздила, къ тому жъ принца, сына своего, въ Австрійскую службу опредѣлила, не давъ отнюдь о такомъ своемъ намѣреніи напередъ знать, то и будучи

[3]) Въ приложенномъ при семъ за открытою печатью отвѣтномъ письмѣ, я ссылаюсь на данное Вамъ отъ Ея И. В. высочайшее повелѣніе, которое Ея Свѣтлости отдать благоволите.

*) Этого письма у насъ нѣтъ, равно какъ и приложеній къ нему.

Zebrst sa mere. Que votre excellence me fasse la grâce de lire la lettre et memoire qui y sont joints pour son altesse imperiale madame la Grande Duchesse que je prie très humblement de lui remettre, et elle verra dans quel embaras je me trouve et quel moyen j'ai proposé pour en sortir. Si votre excellence la trouve trop hardie de ma part, il faut que je dise pour mon excuse que j'ai conté en le proposant sur les bontés sues de tout le monde dont Sa Majesté l'Imperatrice a comblée de tout tems la maison d'Holstein et sur l'amitié que votre excellence a toujours temoignée à madame la defunte princesse. Je suis avec les sentiments les plus respectueux de votre excellence le très humble et très obéissant Jules Frederic de Burckersrode.

Paris le 22 d'Oct. 1760.

«*Помѣты:* Получено съ маіоромъ Каштелинскимъ въ 15 д. Ноября и прислано отъ его сіятельства канцлера въ 16 д. Ноября 1760 года. Переведено».

*

Въ архивѣ князя Воронцова сохранились современные переводы вышенапечатанныхъ писемъ Іоанны Елизеветы; а также нѣкоторыя черновыя письма къ ней графа Воронцова, изъ коихъ приводимъ слѣдующія, а равно и еще три къ ней же относящіяся бумаги.

A la duchesse de Zerbst.

Madame

Si jusqu'ici je n'ai pas assez profité des occasions que j'aurois pu avoir d'écrire à Votre Altesse Serenissime, je serois tout-à-fait inexcusable en gardant le silence envers Elle dans une conjoncture où toute cette capitale retentit en demonstrations de joye sur l'heureuse delivrance de S. A. I. Madame la Grande Duchesse de Russie, Votre fille. Un évenement auquel tout cet Empire doit prendre tant de part, m'oblige d'autant plus d'en feliciter V. Alt. Ser-me, après les graces dont Elle m'a comblé durant Son sejour de Russie et dont je ne perdrai jamais le souvenir. Veuille le Tout-Puissant accorder au Prince nouveau-né toutes les grandes qualités que les fidelles sujets de cet Empire Lui souhaitent et que surtout en suivant les traces de ses glorieux Ayeuls Il remplisse parfaitement Vos esperances. Je suis avec un profond respect, Madame, de Votre Altesse Ser-me.

A St. Petersbourg

Ce 20 de Septembre 1754.

Son A. S. M-me la Princesse d'Anhalt-Zerbst. Ce 6 Avril 1759.

(Отправлено подъ кувертомъ посла графа Бестужева-Рюмина 6 Апрѣля 1759).

Madame

M-r de Glebow n'a pas manqué de faire remettre à S. A. I. M-me la Grande-Duchesse la lettre et la piece d'etoffe dont V. A. S. l'avoit chargé. C'est m-r le comte Alexandre Schuwalow qui a eu l'honneur de les Lui presenter Voila tout ce dont je suis en etat de rendre compte à Votre A. S. en La priant de vouloir bien agréer les nouvelles protestations que j'ose Lui faire, du profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être.

*

Въ письмѣ своемъ къ канцлеру ея свѣтлость пространстранно изъясняется, что настоящими въ Германіи замѣшательствами лишаясь своихъ доходовъ, а по той самой причинѣ и всякаго тамъ кредита, не въ состояніи себя видитъ удовольствовать во время умножившихся при лутчей экономіи должниковъ, ни далѣе пристойнымъ образомъ себя содержать; и потому усильно проситъ, дабы въ сей крайности для сохраненія ея чести нѣкоторое изъ высочайшей милости ей вспоможеніе оказано было, къ чему представляетъ она два средства: 1) чтобъ ей за три года впередъ перевесть всемилостивѣйше опредѣленную ей ежегодную пенсію по 15.000 рублевъ; или же 2) позволено было въ здѣшнемъ дворянскомъ банкѣ 5,000 рублевъ на нѣсколько лѣтъ занять.

Канцлеръ, представя о семъ, всенижайше проситъ Ваше Императорское Величество удостоить его высочайшею резолюціею, дабы вслѣдствіе оной отвѣтствовать могъ.

*

Переводъ съ отвѣтнаго его сіятельства канцлера письма къ ея свѣтлости вдовствующей принцесѣ Анналтъ-Цербстской изъ Санктъ-Петербурга отъ 20-го Октября 1759 г.

Ваша свѣтлость, зная довольно, сколь великое участіе я всегда принималъ въ вашей заботѣ, можете себѣ представить, съ какою искренностію желалъ бы я видѣть оной

конецъ; но не токмо не могъ я получить отъ Ея Императорскаго Величества милостиваго отвѣта, но и изволила еще Ея Величество повелѣть своему послу графу Бестужеву-Рюмину объявить вамъ, что ни въ чемъ на просьбу вашу поступлено (не) будетъ. Какъ долговременное ваше въ Парижѣ пребываніе, такъ и поѣздка ваша въ Дрезденъ, да и опредѣленіе принца сына вашего въ Австрійскую службу, безъ вѣдома, сношенія и соизволенія Ея Императорскаго Величества, столько были неугодны, что Ея Величество весьма удалена подать вамъ требуемую помощь. Сколько я ни чувствую, что безпокойство вашей свѣтлости симъ рѣшеніемъ умножится, однакожь должность моя требовала, чтобъ я васъ объ ономъ увѣдомить честь имѣлъ.

Впрочемъ всепокорнѣйше прошу вѣрить, что съ преданностію и глубокимъ почтеніемъ всегда пребуду и пр.

Въ С.-Петербургѣ
20 Октября, 1759.

ПИСЬМО И. И. ШУВАЛОВА.

Милостивый государь мой графъ Михайло Ларіоновичъ.

Имѣю честь возвратить сообщенное мнѣ отъ вашего сіятельства письмо; сожалительно, что ничего успѣть не могли. Естли можно, милостивой государь, въ письмѣ бы то прибавить, что вы стараніе еще употреблять станете, чтобъ не такъ она вдругъ опечалена была. Можетъ быть, что Всемилостивѣйшая Государыня ей милость изволитъ показать.

Мое письмо весьма короткой отвѣтъ на ея письмо, которое давно получилъ. Я писалъ, что я сожалѣю, что ничего успѣть не могъ, но, сколько можно, радъ стараться,— и только. Впрочемъ съ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть покорнымъ и вѣрнымъ слугою.

Иванъ Шуваловъ.

ДѢЛО

О МАРКИЗѢ ШЕТАРДИ

и

ОБЪ ЕГО ВЫСЫЛКѢ ИЗЪ РОССІИ.

1744 ГОДА.

ЗАПИСКА

1744 года Іюня 6 дня, по утру между девятымъ и десятымъ часомъ, посланъ отъ государственнаго вицеканцлера *) переводчикъ Ѳедоръ Бехтѣевъ для врученія декларацiи о высылкѣ Шетардія нижеименованнымъ чужестраннымъ министрамъ.

По выслушанiи отъ него переводчика, что государственный вицеканцлеръ по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, съ такою декларацiею присылалъ, оные притомъ нижеслѣдующимъ образомъ оказывались и отзывались, а именно:

1) Аглинской посолъ лордъ Тиравлей, прочтя оную декларацiю вслухъ и поблагодаря за сообщенiе, отозвался, что будучи его Дворъ съ Французскимъ въ войнѣ, онъ Тиравлей о томъ дальнаго ничего сказать не въ состоянiи, развѣ что онъ отрещися не можетъ въ семъ дѣлѣ твердость и великодушiе Ея Императорскаго Величества съ глубочайшимъ респектомъ хвалить, и впрочемъ не преминетъ о томъ Двору своему донесть.

2) Королевско-Польскiй и Курсаксонскiй полномочный министръ баронъ Герсторфъ, по прочтенiи, благодарилъ за сообщенiе, и съ пріятно-удивляющимся смятенiемъ сказалъ, что о томъ Двору своему донесетъ.

3) Шведскiй камергеръ Баркъ во время читанія зѣло во удивленiе приходилъ и часто на онаго переводчика взглядывалъ, а наконецъ, поблагодаря за сообщенiе, сказалъ, что онъ сожалѣетъ, что Шетардiй такимъ своимъ неумѣреннымъ поведенiемъ Ея Императорское Величество къ такому съ нимъ поступку привлекъ, и для того онъ Баркъ съ нимъ Шетардiемъ, пока оный еще здѣсь будетъ, дѣла имѣть не хочетъ.

*

---

*) Графа Бестужева. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ онъ сдѣланъ великимъ канцлеромъ, а вицеканцлерскую должность получилъ графъ М. Л. Воронцовъ.—Записка эта, очевидно, есть произведенiе Бестужева.

Хотя издревле по всенароднымъ принятымъ и установленнымъ правамъ, персона каждаго чужестраннаго къ другой державѣ (въ какомъ бы онъ характерѣ ни былъ) присланнаго министра, яко репрезентующій государя своего, свято почиталась и по нынѣ почитается: однакожъ, потому жъ въ нѣкоторый законъ введенному обычаю, есть предѣлы, изъ которыхъ такой министръ (развѣ упоминаемаго преимущества лишиться самъ похощетъ) выступить не можетъ.

Гисторія свѣтская наполнена примѣрами, коль далеко всякаго министра такая предъ прочими привилегія распространяется, и какимъ образомъ, въ случаѣ выступленія изъ тѣхъ предѣловъ, послы и каждаго характера министры арестованы и въ скорости изъ государствъ высыланы бывали, не упоминая уже о тѣхъ само-древнихъ временахъ, въ коихъ обиженныя стороны, несмотря на святость персоны къ нимъ присланныхъ министровъ, сами сатисфакцію по ихъ преступленію брали.

Существительно назвать: министръ иностранный есть, яко представитель и дозволенный надзиратель поступковъ другаго Двора, для увѣдомленія и предостереженія своего государя о томъ, что тотъ Дворъ чинить или предпріять возпамѣревается; однимъ словомъ министра никакъ лучше сравнять нельзя, какъ съ дозволеннымъ у себя шпіономъ, который безъ публичнаго характера, когда гдѣ поймается, всякому напослѣднѣйшему наказанію подверженъ, а съ характеромъ предѣлы свои имѣетъ; и потому сколь съ одной стороны министры о всемъ происходящемъ развѣдывать стараются, столь съ другой тщаніе прилагается то, что не подлежитъ имъ вѣдать, отъ нихъ скрывать и имъ не объявлять.

Право и преимущество каждаго министра совершенно не начинается прежде принятія тѣмъ Дворомъ, къ которому онъ присланъ, вѣрющей объ немъ грамоты; а до того, хотя многія отличности и отмѣны, яко знаемой впередъ быть персонѣ, государя своего репрезентующей, показываются, и съ нимъ, какъ съ просто путешествующимъ иностранцемъ, поступлено быть не можетъ, однако оныхъ правъ и преимуществъ себѣ испрашивать министру не токмо нельзя, но предѣлы его должности еще наивящше само собою, по безхарактерству его, умаляются и сокращаются такъ, что проступки такого человѣка еще меньше вездѣ простительны и терпятся.

Часто рѣченные предѣлы, и въ кои съ характеромъ министръ безъ лишенія своего права вступаться не долженъ, суть между прочаго главнѣйше:

1) Поношеніе освященныхъ государевыхъ персонъ, качествъ или склонностей ихъ, и прочая.

2) Всякое народное противу государя возмущеніе, подкупленіе чужихъ подданныхъ и заведеніе тѣмъ себѣ партіи и слѣдственно опроверженіе ему противной, яко такія перемѣны единственно въ государевой волѣ состоять имѣютъ.

3) Посылка о состояніи того государства, въ которомъ онъ резидуетъ, ко Двору своему ругательныхъ и предосудительныхъ реляцій.

По второму изъ сихъ пунктовъ, не точію самодержавными государями, но и республиками, въ концѣ минувшаго вѣка Гишпанскій изъ Венеціи посолъ въ 24 часа за возмущеніе; въ Польшѣ, во время выбора въ короли Аугуста Втораго, за подкупленіе и заведеніе партій Французскій посолъ—высланы; а на памяти всѣхъ нынѣшній въ Швеціи первый министръ графъ Гилленбургъ, будучи тогда министромъ въ Лондонѣ, а во время регентства Дюка д'Орлеана Гишпанскій посолъ принцъ Целамаръ въ Парижѣ и съ письмами у нихъ бывшими—заарестованы и изъ государствъ высланы жъ.

По третьему, во Всероссійской имперіи, подъ государствованіемъ высокоблаженныя памяти государя Петра Великаго, въ 1719-мъ году, по Его Величества указу, за ругательныя реляціи (коихъ оригинально на почтѣ нѣсколько одержано) у Голандскаго резидента де-Бія всѣ письма, чрезъ одного секретаря Коллегіи Иностравныхъ Дѣлъ съ нѣсколькими гранадеры (онъ резидентъ будучи въ то время призванъ въ конференцію), взяты, ему при выходѣ изъ оной конференціи домовый арестъ сказанъ, вскорѣ высланъ, и жалоба на него Генеральнымъ Статамъ принесена.

Находящійся нынѣ здѣсь войскъ Французскихъ бригадиръ Шетардій, противу всѣхъ трехъ вышеоглавленныхъ пунктовъ, какъ-то разобранныя съ цыфири его письма значатъ (кромѣ народнаго возмущенія), такъ погрѣшилъ, что подлинно, безъ всякаго налеганія и противу его пристрастія, онъ наявнѣйшему обруганію самъ себя подвергнулъ и достоинъ: въ разсужденіи не толико той высочайшей милости, которую Ея Императорское Величество въ прежнюю бытность къ нему показывать изволила, но наипаче и той, съ каковою онъ нынѣ, будучи безхарактернымъ и простымъ человѣкомъ, принятъ; почему ежелибъ въ немъ Шетардіи хотя малая благодарность и чисто совѣсть была, не долженъ ли бы онъ опо-

мниться и возчувствовать: о какой Великой Монархинѣ онъ толь дерзостно и нигдѣ въ свѣтѣ непозволительно ко Двору своему пишетъ? И не та ли Всемилостивѣйшая Государыня, Которая великодушнымъ и мало прикладнымъ Своимъ признаніемъ за его заслуги (кои повидимому и его письмамъ не по какой къ освященной Ея Величества персонѣ преданности, но по интересамъ государя своего показалъ) имя его Шетардіево во всемъ свѣтѣ и на предъидущія времена прославила, его обогатила и отличную Свою довѣренность показывать изволила? Но онъ, вмѣсто того, чтобъ тому всему благодарнымъ являться, ту жъ довѣренность нагло и безъ всякой Двора своего пользы (коему о многихъ подробностяхъ знать весьма индиферентно, и слѣдственно и писать объ оныхъ излишне) толь смѣло поноситъ.

Всемудрое Ея Императорскаго Величества сродное проницаніе не дозволяетъ здѣсь распространять о крайней непристойности, явномъ предосужденіи и не малой опасности, которыя отъ подкупленія Французскаго разныхъ придворныхъ и духовенства персонъ, для Ея Императорскаго Величества освященной и вѣрноподданнымъ Ея толь дражайшей особы и высочайшимъ Ея Величества интересамъ, воспослѣдовать и произойти могутъ и слѣдовательно излишне доказывать: сколь по такимъ непозволительнымъ каверзнымъ проискамъ корень того зла пресѣчь и онаго избавиться нужно. Къ чему, хотя такъ безотвѣтственно предъ Богомъ, какъ беззазорно предъ всѣмъ свѣтомъ, довольно такихъ резоновъ въ рукахъ имѣется, кои не инако, за суще-справедливые и законные отъ каждаго, кто бы ни свѣдалъ объ оныхъ, неспоримо признаны быть имѣютъ, однако видится неприлично съ подробностьми всѣ его Шетардіевы о Величествѣ дерзостныя поношенія въ свѣтъ пускать, яко и безъ того, закупленіемъ людей и стараніемъ его о заведеніи партій для низверженія министерства, со излишествомъ доказательствъ останется. А при всемъ томъ, дабы и Французскому Двору о винѣ его Шетардіевой осязательно представя, къ явному недовольствію наималѣйшей причины не подать и наивящше и вящше Ея Императорскаго Величества великодушіе прославить: то нижеслѣдующее умѣренное средство, ко всемилостивѣйшей апробаціи, за наипристойнѣйшее изобрѣтается:

1) Въ Парижъ отправить нарочнаго курьера къ секретарю Гросу съ повелѣніемъ Французскому министерству немедленно объявить: что истинное Ея Императорскаго Величества къ королю почитаніе

и та дружба и всегдашняя корреспонденція, въ которыхъ съ нимъ пребывать намѣрена, удержали Ея Величество съ помянутымъ Шетардіемъ такъ поступить, какъ онъ винною и знатнымъ своимъ погрѣшеніемъ (всекопечно безъ королевскаго указа) заслужилъ, отважась и покусясь разныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ закупить и помышляя не меньше, какъ о перемѣнѣ министерства, и забывся во многихъ другихъ не токмо отъ государей, но и отъ равныхъ нестерпимыхъ продерзостяхъ, о которыхъ извѣстно учинилось чрезъ разныя перехваченныя и изъ цыфръ разобранныя его Шетардіевы письма, и о которыхъ имъ Французскимъ министрамъ, яко по оригиналамъ свѣдомымъ, болѣе изъяснять не для чего. И хотя такое онаго Шетардія самаго себя немногопримѣрное забвеніе Ея Величеству съ нимъ по тому и учинить повелѣть законное право доставило, однако со всѣмъ тѣмъ по особливой къ королю государю его аттенціи и консидераціи только при доказательствѣ его погрѣшности, и съ весьма умѣреннымъ выговоромъ о непристойныхъ его поступкахъ, и нигдѣ, кто бы онъ ни былъ, недозволеннымъ образѣ писанія, опредѣлено ему немедленно выѣхать изъ Имперіи, и никогда въ опую не въѣзжать. Почему Ея Величество ласкать Себя изволитъ: что яко король такимъ снисходительствомъ доволенъ найдется, тако притомъ за погрѣшностію партикулярнаго человѣка, и который каверзами своими наконецъ до нынѣ продолжившуюся добрую корреспонденцію нарушить могъ бы, Французская къ Ея Величеству дружба нимало не отмѣнится, и со Всероссійской стороны неиначо, но всегда оной соотвѣтствовано будетъ.

2) Съ тѣмъ же курьеромъ отправить ко всѣмъ Ея Императорскаго Величества при чужестранныхъ Дворахъ обрѣтающимся министрамъ, съ копіею того, который пошлется къ Гросу, циркулярный рескриптъ, съ предписаніемъ, разчисля время вдругъ во всѣхъ мѣстахъ, не въ жалобу, но пристойно объявить о причинѣ высылки его Шетардіевой.

3) Два или три дни послѣ отъѣзда помянутаго курьера, послать къ нему Шетардію въ домъ двухъ довѣренныхъ персонъ сказать: что единое великодушіе и щедроты Ея Величества удержали съ него кавалерію снять и по винамъ его достойно не поступить, и притомъ въ доказательство оныхъ показать и прочесть нѣсколько пасажевъ изъ имѣющихся его депешъ, противу которыхъ буде бы, какъ чаятельно, сталъ спорить, тогда потребовать тотчасъ черныхъ концептовъ чиселъ тѣхъ депешъ и велѣть ему, не заѣзжая

никуда и ни съ кѣмъ не простясь, безъ всякаго однако оскорбленія и ни малой въ чемъ иномъ обиды, изъ города въ 24 часа, а изъ государства, не занимая Петербурга чрезъ Ригу, какъ скоро возможно выѣхать; чего для заранѣе и подводы заготовить надлежитъ, для порядочнаго исправленія которыхъ и присмотру, чтобъ нигдѣ не мѣшкалъ, послать нарочнаго офицера; въ пожиткахъ же и прочихъ его Шетардіевыхъ мобиляхъ оставить ему диспонировать и такимъ образомъ себѣ доставить, какъ только самъ похощетъ.

Симъ способомъ, видится, можно отъ него Шетардія, безъ явной съ Франціею ссоры, освободиться; а что они за то мстить не оставятъ, сіе безсумнительно, и только та разнь будетъ, что вмѣсто того, дабы интриги свои, какъ то по нынѣ чинили, весьма скрытно содержать, безъ толикаго менажементу производить станутъ, и слѣдовательно съ толь лучшимъ успѣхомъ противу оныхъ остерегаться и ни во что обращать возможно будетъ.

Переводы съ корреспонденціи маркиза Шетардія съ Французскими министрами, при иностранныхъ Дворахъ, и отвѣты ихъ къ нему.

Сіе почти все въ цифрахъ писано было, но которыя статскій совѣтникъ Гольдбахъ, особливымъ искуствомъ и неусыпными трудами, кромѣ нѣкотораго малаго числа, совсѣмъ разобралъ и ключъ сочинилъ, какъ о томъ слѣдующій при семъ переводъ съ его письма гласитъ. Итако сія уже четвертая цифирь, которую помянутый статскій совѣтникъ разобралъ, а именно: сперва Нейгаузову, потомъ Даліонову съ Французскими министрами при иностранныхъ Дворахъ, да его жъ съ статскимъ секретаремъ Амелотомъ и сію Шетардіеву; нынѣ же онъ уповаетъ, въ краткомъ времени, употребляемую и статскимъ секретаремъ Амелотомъ или придворную цифирь маркиза Шетардія разобрать. Все въ сихъ письмахъ неподчерченное безъ цифири, а подчерченное въ цифрахъ писано было; а которыя цифры или не разобраны, или перебѣлѣніемъ смѣшаны, то каждая изъ оныхъ тремя точками означена *).

*) При печатаніи то что было цифирью означается вносными знаками въ началѣ и въ концѣ рѣчи. *П. Б.*

Переводъ съ письма статскаго совѣтника Гольдбаха къ государственному вице-канцлеру отъ 20 Марта 1744.

Понеже я въ четвертой цифирѣ успѣхъ возымѣлъ, того ради я въ состояніи буду вашему сіятельству не токмо по піесѣ на день изъ тѣхъ, которыя съ оною сходство имѣютъ, возвращать; но какъ скоро вы мнѣ токмо приказать изволите и цифирной ключь вручить, способомъ котораго каждому, которой по французски разумѣетъ, всѣ иныя той же цифири піесы дешифровать весьма легко будетъ. А нынѣ я разбираю пятую цифирь, которая по всему виду гораздо важнѣйшія піесы откроетъ; но всепокорно ваше сіятельство прошу мнѣ по меньшей мѣрѣ двѣ недѣли сроку дать, дабы я себя въ состояніе привесть могъ вамъ такой опытъ представить, которой бы вашей апробаціи достоинъ былъ. Вашему сіятельству существо подобнаго труда весьма извѣстно, дабы мнѣ сего времени не дозволить, въ которое я все свое возможное стараніе приложу, дабы ваше сіятельство о моемъ безмѣрномъ желаніи повелѣніемъ вашимъ удовольствіе показать и о томъ глубокомъ респектѣ увѣрить, съ которымъ я есмь и пр.

Гольдбахъ.

1.

Переводъ съ письма Французскаго посла Ланмарія къ маркизу Шетардію изъ Стокгольма отъ $\frac{23\ Декабря\ 1743}{3\ Генваря\ 1744}$ *года* [1]).

Я получилъ, мой господинъ, одно письмо отъ господина Даліона отъ $^{2}/_{13}$ Декабря, въ которомъ онъ мнѣ о счастливомъ вашемъ въ Петербургъ прибытіи увѣдомляетъ; итако вы по долгой, трудной и опасной поѣздкѣ нынѣ въ назначенномъ вамъ мѣстѣ находитесь. Сіе счастливый успѣхъ для порученныхъ вамъ негоціацій значитъ. «Но ежели мнѣ Даліону вѣрить, какъ онъ ко мнѣ пишетъ, то вы болѣе затрудненій преодолѣвать найдете, нежели вы можетъ-быть о томъ думали; но понеже онъ о вашихъ инструкціяхъ несвѣдомъ, а я по тому что вы мнѣ о томъ сказали причину имѣю думать, что вы все предвидѣли, то я о будущемъ спокоенъ буду».

---

[1]) Французскаго посланника въ Россіи.

«Изъ всего того, о чемъ онъ меня увѣдомляетъ, меня ничто въ такое размышленіе не привело, какъ незапное возвращеніе ко Двору оберъ-маршала графа Бестужева [1]) въ самый день вашего пріѣзда, и какимъ образомъ вице-канцлеръ предъ нѣсколькими днями, болѣе нежели обыкновенно, голосъ свой возвышаетъ. Я признаваю, что сіи обстоятельства меня въ безпокойство привели бъ, и я слѣдствій опасался бы, а особливо когда бъ генералъ Дюрингъ оныя съ нѣкоторымъ притворствомъ возвысилъ; но онъ напротивъ того самъ призналъ, что что бы говорено ни было, то онъ самъ по учиненному вамъ отъ Царицы пріему весьма увѣренъ находится, что вы вскорѣ надъ ними поверхность возъимѣете».

Правда, что сіе болтунъ говорилъ, да и болтунъ недоброжелательный, который весьма радъ былъ бы свою шайку, о чемъ ни есть, увѣдомить, еже оную ласкать могло бъ; но какъ онъ себя изъясняетъ, то сіе оную паче въ прискорбіе привесть можетъ. «Однакожъ я не осмѣлюсь на ту ласкательную надежду совершенно положиться, которую изъ разговоровъ его заключить можно, такъ что я нѣкоторымъ образомъ въ смущеніи нахожусь, ожидая съ крайнѣйшею нетерпѣливостію первѣйшихъ отъ васъ вѣдомостей, а между тѣмъ я продолжать стану васъ о здѣшнихъ происхожденіяхъ увѣдомлять».

«По воспослѣдовавшему отъ Датскаго короля о принцессѣ для Наслѣдника [2]) отказу, графъ Тессинъ предложилъ конвенцію о взаимномъ разоруженіи. Король Датскій на то склонился, однакожъ съ такою кондиціею, чтобы Швеція обѣщала по тѣмъ несогласіямъ, кои между Даніею и Герцогско-Голштинскимъ Домомъ произойти могутъ, случая не взять новыя замѣшательства въ Сѣверѣ возбудить. И понеже я уповаю, что съ нашимъ интересомъ не сходственно есть сію державу въ такой совершенной безопасности оставить, которая ей къ уступленію своего войска Англіи поводъ подастъ: того ради я намѣреніе припялъ соизволеніе Швеціи къ сему требуемому Даніею принятію подъ такимъ претекстомъ при-

---

[1]) Графъ Михаилъ Бестужевъ былъ нѣкоторое время подъ арестомъ по поводу участія жены его въ извѣстномъ Ботто-Лопухинскомъ заговорѣ; см. его письма объ этомъ къ гр. М. Л. Воронцову, во второй книгѣ нашего изданія. Онъ передъ этимъ былъ посломъ въ Швеціи.

[2]) Для наслѣдника Шведскаго престола (бывшаго герцога Голштинскаго) Адольфа Фридриха. Фридрихъ Великій женилъ его на родной сестрѣ своей и вполнѣ преклонилъ въ свою пользу.

совокупить, что она въ семъ дѣлѣ ничего безъ согласія Россіи чинить, ниже на оное поступить можетъ. Я хотѣлъ было о прямомъ здѣшнемъ намѣреніи сондировать, но мнѣ показалось, что здѣсь готовы были, безъ принятія какого-либо совѣта, все учинить, дабы токмо какъ наискорѣе тѣхъ чрезвычайныхъ и несносныхъ издержекъ немного поубавить, въ которыя ихъ нужда въ оборонительномъ состояніи быть ввела; и какъ я представилъ, что надлежало было по меньшей мѣрѣ Царицу о семъ поступкѣ предупредить, то мнѣ тогда отвѣтствовано, что уже сдѣлано будетъ, что она сіе апробуетъ, толь паипаче, что ежели-де случится съ Даніею... то довольно къ тому претекстовъ найдется. Я не хотѣлъ сей вопросъ далѣе продолжать, опасаясь, чтобъ главнѣйшую мою побудительную причину не оказать. Вы важность онаго знаете, и вы равное же дѣйствіе тѣмъ учинить можете, когда вы Царицу къ тому склоните, дабы она Данію неизвѣстностію о томъ, еже она предпріять хощетъ, удержала. Все, что я о семъ дѣлѣ вамъ болѣе ни сказалъ бы, излишно было бъ, ибо вы объ ономъ сами лучше меня знаете; итако я токмо удовольствуюсь васъ о нынѣшнихъ здѣшнихъ диспозиціяхъ увѣдомить».

«Я ничего вамъ удовольствительнаго о томъ поступкѣ донести не могу, которой Наслѣднику по сіе время держать заставляютъ. Онъ продолжаетъ своимъ ослѣпленнымъ покореніемъ къ королю Шведскому, котораго партія такую поверхность получать начинаетъ, которая ничего добраго не предвѣщаетъ. Повидимому сіе генерала Кейта и господина Плессена главный видъ есть. Первый, котораго здѣсь такъ что лучше того быть нельзя принимаютъ и содержатъ и который о томъ ничего не знаетъ, или лучше сказать болѣе знать не хощетъ, себя по признанію къ тому обязаннымъ признаваетъ; и я знаю о присыланныхъ къ нему указахъ, которыми ему повелѣвается королю Шведскому послушнымъ быть и во всемъ по его видамъ поступать, и по силѣ чего онъ жизнь свою съ такими людьми препровождаетъ, которые сему королю наипреданнѣйшіе есть, позабывая или, повидимому, пренебрегая другихъ».

«Господинъ Плессенъ во всѣхъ случаяхъ равномѣрно жъ поступаетъ, и ежели онъ въ томъ получаемымъ отъ Россійскаго Двора указамъ слѣдуетъ, то всемѣрно явствуетъ, что тотъ, который оныя исходатайствуетъ, неправдивыя намѣренія имѣетъ, и я не знаю, о комъ бы сіе подозрѣніе имѣть. Мнѣ великое недовѣріе о господинѣ

Брюмерѣ [1]) подаютъ, говоря, что какъ онъ, такъ и господинъ Плессенъ и Гольмеръ, три головы подъ одною шапкою суть, стараяся токмо о своихъ собственныхъ интересахъ и наполняя свои мѣшки отъ управленія Голстиндіи, имѣя попеченіе о своемъ имѣніи, чтобъ оное въ безопасность при всякихъ противныхъ происшествіяхъ приведено было, пренебрегая интересъ своего государя и слѣдуя ослѣпленно въ своихъ поступкахъ по своимъ склонностямъ. Я вамъ въ конфиденціи скажу, что я всѣ сіи обстоятельства отъ господина Пехлина [2]) имѣю, который ко мнѣ толико повѣренности имѣлъ, что онъ меня о томъ увѣдомилъ въ такомъ намѣреніи, дабы я вамъ сіе сообщилъ. Но я только васъ прошу его не ссорить,—онъ честный человѣкъ, и мнѣ сіе токмо по дружбѣ и по ревности къ своимъ государямъ открылъ».

«Господинъ Валори [3]) меня тѣмъ мнѣніемъ предупреждаетъ, о которомъ онъ думаетъ, что о Прусской принцессѣ для Наслѣдника за неполученіемъ Датской возымѣется. И яко сіе дѣйствительно воспослѣдовало, то онъ мнѣ пишетъ, что хотя король Прусской объ учрежденіи своихъ сестръ не старается, то однакожъ ежели-де сіе супружество по нраву царицыну, то онъ на то охотно склонится. Отпишите ко мнѣ пожалуйте, какимъ образомъ Царица о семъ дѣлѣ думаетъ, понеже я того охотно вѣдать желаю, въ какихъ мѣрахъ нашъ Дворъ съ Берлинскимъ находится и коль пріятно нашему королю сіе супружество будетъ; я въ великой о семъ скромности пахожусь, пока я свѣдаю, какой поступокъ его величество повелитъ, чтобъ я въ семъ случаѣ держалъ. Вы можетъ-быть о томъ болѣе моего знать можете, и тако вы мнѣ удовольствіе покажете, когда вы мнѣ о томъ сообщите.»

«P. S. Наконецъ я получилъ тѣ пять тысячь ливровъ, которыя мы такъ давно желали».

Ремарки [4]).

NB. По всѣмъ, какъ прежнимъ, такъ и нынѣшнимъ изъ цифръ разобранныхъ Французскихъ министровъ письмамъ неотмѣнно и

[1]) Оберъ-гофмейстеръ Великаго Князя Петра Ѳедоровича, приверженецъ Швеціи.

[2]) Голштинскій посланникъ въ Россіи.

[3]) Французскій посланникъ въ Берлинѣ.

[4]) Эти ремарки, приписанныя въ подлинникахъ съ боку, принадлежатъ конечно гр. А. П. Бестужеву.

утвердительно продолжается о томъ, что они, Французскіе министры, ни о чемъ толь, яко о низверженіи или о конечномъ погубленіи обоихъ безпомочныхъ братьевъ графовъ Бестужевыхъ съ крайнѣйшимъ прилежаніемъ, яко бы о какомъ наиглавнѣйшемъ дѣлѣ, денно и нощно стараются; того ради ежели Ея Императорское Величество, по непрестаннымъ зловнушеніямъ, хотя наималѣйшее объ нихъ сумнѣніе имѣть соизволитъ, то для собственнаго Ея Величества успокоенія, якоже и для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интересу и благополучія Имперіи Ея, желательно бъ было ихъ отъ всѣхъ дѣлъ съ честію всемилостивѣйше уволить: ибо когда они такими непрестанными коварствами всегда обнесены будутъ, то и наблагополезнѣйшіе ихъ сентименты и присовѣтованія, когда объ оныхъ недовѣріе имѣется, болѣе вреда, нежели пользы принесутъ. Но ежели же Ея Императорское Величество несумнѣнную по присяжной ихъ должности къ нимъ всемилостивѣйшую довѣренность имѣть изволитъ, то собственный всевысочайшій интересъ требуетъ, чтобъ Ея Императорское Величество (яко вице-канцлеръ съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ 23-го Декабря прошедшаго 1743 года какъ клятвенно письменно, такъ и слезно изустно просили) отъ Французскихъ министровъ и отъ ихъ здѣшнихъ сообщниковъ всемилостивѣйше оборонить соизволила.

2.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому жъ въ Стокгольмъ послу маркизу Ланмарію изъ Санктъ-Петербурха отъ $\frac{17}{28}$ *Декабря 1745-го года.*

Слабость моя, мой господинъ, умножаясь вяще, не дозволила мнѣ прежде выйтить, какъ прошедшаго вторника; итако я не могъ какъ только съ того времени тѣми дѣлами упражняться, кои въ почтенномъ вашемъ отъ $\frac{29}{18}$ Ноября ко мнѣ письмѣ содержались.

«Что касается до сзыванія новаго Сейма, то тѣ, кои искреннѣйше Царицѣ преданы, паче о томъ не думаютъ, какъ токмо, что оное тѣ слѣдствія возымѣетъ, коихъ вы опасаетесь; я съ ними согласился, дабы Царицу склонить, чтобъ она Коронпаго Наслѣдника въ тѣхъ склонностяхъ подтвердила, кои видится изъ учиненныхъ ему отъ васъ представленій воспослѣдовали; яко же сей способъ намъ толь наппаче потребнѣйшимъ и важнѣйшимъ казался, что господинъ Брюмеръ и самъ слабость сего принца не скрываетъ; съ другой же

стороны необходимая нужда есть, чтобъ онъ кѣмъ-нибудь управляемъ былъ, а господинъ Брюмеръ о господинѣ Плессенѣ давно съ вами одного мнѣнія находится. И разсуждая и сличая въ тонкость всѣ при семъ обстоятельствѣ сходственныя уваженія, мы всѣ на томъ мнѣніи остановились, и утвердились, что для предупрежденія опасеній и вреда, объ избѣжаніи которыхъ по премудрости въ запасъ внушать надлежитъ, единый способъ всѣмъ былъ бы, чтобъ Наслѣдникъ къ г. графу Тессину преклонился, и всю свою откровенность и повѣренность на него положилъ. По сему намѣренію мы уже и мѣры наши такимъ образомъ учредили, дабы Царицу къ принятію сего способа привесть; и подлинно не малое дѣло есть, чтобъ ее къ тому склонить, ибо она такимъ образомъ противъ сего министра предупреждена, что надобно быть удостовѣреннымъ, что . . . ни во что станетъ другимъ людямъ тѣ недобродѣтели приписывать, въ коихъ они сами всегда быть обыкли, яко тотъ гнѣвъ, въ который Царица на графа Гилленбурга приведена была, отправленнымъ отъ него къ господину Брюмеру писаніемъ, по меньшей мѣрѣ весьма умаленъ, когда оной не совсѣмъ ей изъ мысли выговоренъ. Тако мы уповаемъ сію принцессу къ тому склонить, чтобъ она его своимъ портретомъ во всю величину подарила. А что до мѣщанина Плумгрена принадлежитъ, то уже все учреждено. Господину Пехлину повелѣно будетъ съ стороны Великаго Князя и во знакъ удовольствія, что онъ толико усердія къ интересамъ Голштинскаго Дома показалъ, богатою золотою табакеркою, на которой вензель сего принца алмазами выложенъ, подарить».

«Все отъ добраго случая зависитъ, и ежели мы нашими стараніями оной во́время возстановить можемъ, то вы можете увѣрены быть, что ничего въ свѣтѣ упущено не будетъ, дабы королю Шведскому честный путь открыть, безъ котораго онъ въ седмидесятилѣтней своей старости тѣмъ покоемъ пользоваться не можетъ, котораго онъ натурально себѣ желаетъ.»

Ремаркъ.

NB. Обыкновенная есть Французская система, что когда какой принцъ, противъ собственнаго своего интереса, Французскимъ сентиментамъ не послѣдуетъ, то стараются или интригами государства его отдаленіемъ лишить, или бунтомъ (какъ нынѣ претендентъ въ Англію перевозится) изъ государства выгнать, да и въ здѣшней имперіи на такія богомерзкія дѣла поступить не усрамятся,

какъ о томъ князь Кантемиръ подъ № 37-мъ отъ 29-го Апрѣля 1742 года реляціею доносилъ, изъ которой при семъ экстрактъ приложенъ, что вслѣдствіе Французскаго правила не только въ цѣлѣ Шведскомъ опасаться должно, но и всякихъ другихъ гнусныхъ происковъ ко внутреннимъ возмущеніямъ.

Экстрактъ изъ реляціи князя Кантемира подъ № 37-мъ изъ Парижа отъ $\frac{10\ Мая}{29\ Апрѣля}$ *1742-го года.*

Всѣ явныя министерства здѣшняго поступки, являемыя въ ихъ предложеніяхъ пристрастія въ пользу непріятелей вашихъ, получаемыя иногда отъ друзей моихъ извѣстія, происки здѣшніе въ составленіи союза съ Датскимъ Дворомъ, который подлинно къ предосужденію интересовъ вашихъ строится, поступки Французскаго посла при Портѣ и общіе въ народѣ разговоры, которыхъ злоба противъ Россіи и зависть противъ ея силы оказывается изъ дня въ день, меня болѣе понуждаютъ Ваше Императорское Величество просить, чтобъ Вы надежно изволили поставлять, что отъ здѣшняго Двора никакой себѣ пользы и истиннаго доброжелательства ожидать не можете.

Вслѣдствіе того правила не только въ дѣлѣ Шведскомъ должно опасаться здѣшняго пристрастія по помочи противъ Вашего Императорскаго Велечества интересовъ, но и всякихъ другихъ гнусныхъ происковъ къ внутреннимъ возмущеніямъ, понеже здѣсь все то пристойнымъ чаютъ, что намѣреніямъ здѣшнимъ споспѣшествуетъ.

3.

Переводъ съ письма Французскаго въ Стокгольмѣ посла маркиза Іанмарія къ маркизу Шетардію изъ Стокгольма отъ $\frac{14}{25}$ *дня Декабря 1744.*

Я не хощу, мой господинъ, отпустить курьера, котораго наконецъ господинъ Корфъ сего вечера отправляетъ, дабы васъ съ нимъ не увѣдомить, сколько мы по мнѣнію нашему, «о сентиментахъ генерала Кейта проникнуть могли: онъ наиглубочайшій политикъ, котораго я знать могу. такъ что, ежелц то можно, онъ поступать будетъ впротивность тому самому, какъ онъ самъ мыслить обыкъ. Онъ съ наитвердѣйшими Агличанами въ тѣснѣйшемъ соединеніи обращается, и съ господиномъ Гюидикенсомъ частое обхожденіе имѣетъ, а со мною наикрайнѣйшую скромность употребляетъ, даже до притворства, что онъ у меня только тогда бываетъ, когда я его къ себѣ иногда на ужинъ зову; однакожь онъ третьяго дня у двора моего былъ». Сіе было впервыя, что онъ сію благочинность обсерво-

валъ, «не взирая на всѣ мои со тщаніемъ предупрѣжденныя рачительства; по словамъ его кажется, яко бы онъ чинимымъ его войскамъ пріемомъ весьма доволенъ, а между тѣмъ, я знаю, что онъ о томъ наигорчайшія жалобы произносилъ» *).

«Впрочемъ надобно, чтобы вы знали, и коимъ образомъ здѣшняя намъ противная шайка въ народѣ разсѣяла, что вы разговорами и словами своими здѣсь знать дали, яко бы вы въ наивысшей степени милости Царицыной находитесь; вы чувствуете злость сего клеветанія, и я не сумнѣваюсь, чтобъ оное и до Петербурга не дошло. Сіе обстоятельство мнѣ токмо вчера въ вечеру извѣстно учинилось, и я ни одной минуты потерять не могъ, васъ о томъ предупредить».

4.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ статскому секретарю Амелоту, изъ Санктъ-Петербурха отъ $\frac{17}{28}$ *Декабря 1743 г.*

«Будучи въ послѣдній разъ у Царицы на ужинѣ, я старался удобное время получить съ нею говорить; но игра, въ которой она обязана была, не позволила мнѣ оное улучить, а потомъ разговоры стали быть генеральны, такъ что я опасался того счастія не возымѣть, но вдругъ начали паки о поступкѣ королевы Венгерской негодовать, и увидя я тогда, что каждой, кромѣ господина Лестока и Воронцова (который послѣдній наитвердѣйшимъ подкрѣпленіемъ господъ Бестужевыхъ есть) разъѣзжаться началъ, я къ случаю быть чаялъ, по поводу того въ шуткахъ такой разговоръ зачать, который бы господина Воронцова предъ его Государынею въ смущеніе привесть могъ, не потревожа однакожъ сію Принцессу тѣмъ опасеніемъ, которое она всегда имѣетъ, чтобъ съ нею о дѣлахъ не говорить. Итако я ей сказалъ: когда Ваше Величество разсуждаете, то видится, яко бы Вы причину имѣли о Вѣнскомъ Дворѣ жалобы произносить, однакожъ все сіе ничто не значитъ».

«Царица, удивляясь сей моей рефлексіи, мнѣ объявила, что она меня не разумѣетъ, и не думала бы, чтобъ я по усмотрѣніи того, какимъ образомъ королева Венгерская въ своемъ манифестѣ со мною поступала, ее защищать хотѣлъ».

---

*) Извѣстный Яковъ Кейтъ, во главѣ Русскаго войска, явился подъ Стокгольмомъ, содѣйствовалъ тѣмъ къ прекращенію народнаго крестьянскаго возстанія и вынудилъ признаніе Адольфа Фридриха наслѣдникомъ Шведскаго престола; наши войска еще долго потомъ оставались въ Швеціи.

«Да и подлинно, отвѣтствовалъ я ей, я намѣренія не имѣю такое худое дѣло защищать; но не правда ли, ежели бы даннымъ отъ господина Финша принцессѣ Брауншвейгской и графу Остерману совѣтамъ послѣдовано было, то бы Вы нынѣ въ монастырѣ, сей Вашъ дохторъ четвертованъ или колесованъ были бъ, а я по видимому отъ нѣкотораго уже времени на томъ свѣтѣ находился бы; однакожъ сказываютъ мнѣ, что, въ пятнадцать мѣсяцевъ моего отсюда отсутствія, дѣла такъ отмѣнилися, что всѣ главнѣйшіе (и господинъ Воронцовъ, который предъ Вами стоитъ, сказать можетъ, основательно ли я о томъ увѣдомленъ или нѣтъ) Васъ обнадеживаютъ, что Вы лучшихъ пріятелей не имѣли какъ Агличаня; итако, Ваше Величество чрезъ то видите, что на нѣкоторыя доказательства много полагаться и надѣяться невозможно».

«Царица довольно смѣялася о томъ резонѣ, которымъ я пользовался, и о Агличанѣхъ не полезно отзывалася; но она лучше бъ сдѣлала, когда бъ блѣдность и смущеніе лица господина Воронцова примѣтить изволила».

«Сіе единое обстоятельство доказать могло бъ, коликое малое постоянство сія Государыня имѣетъ и сколь великое и явное несходство представляютъ, съ одной стороны ея разговоры, а съ другой—ея союзъ съ Англіею. Я опасаюся, чтобъ она такимъ же образомъ себя не показала и въ томъ, что̀ Римскій императоръ отъ нея желаетъ: ибо хотя она полезно о томъ изъяснилася, какъ съ господами Бримеромъ и Лестокомъ, такъ и съ генераломъ княземъ Трубецкимъ, котораго мы подпустили, по вице-канцлеръ, въ первой съ барономъ Нейгаузомъ конференціи, съ такимъ огорченіемъ изъяснялся, что не можно думать, чтобъ онъ столько себя о томъ дѣлѣ открылъ, ежели бъ онъ не чувствовалъ себя быть обнадеженна въ томъ что̀ онъ сдѣлаетъ, что предложеніе его Римско-императорскаго величества отвержено будетъ. Однакожъ онъ по счастію ничего не предуспѣетъ въ томъ, чтобъ начатію корреспонденціи между обоими Дворами препятствовать; ибо господинъ Нейгаузъ, въ послѣднемъ случаѣ, все акордовать уполномоченъ находится, токмо бъ въ отвѣтѣ, который государю его данъ быть имѣетъ, послѣ слова августѣйшему Римскому императору, многія и прочая, и прочая, прибавлены были, дабы, не внося никакого именованія титуламъ, по меньшей мѣрѣ права Римскаго императора чрезъ то разумѣлися и сохранены были».

5.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому статскому секретарю Амелоту отъ $\frac{20}{31}$ Декабря 1743 года.

Вчера получилъ я крайней важности письмо отъ господина Валорія. «Изъ онаго по обыкновенію приложилъ бы экстрактъ на особливомъ листѣ, ежели бы, будучи обнадеженъ, что оное распечатано и отчасти чтено было, да къ тому же и пасажи безъ цифровъ и съ цифрами неблагоразсудно смѣшаны, я не опасался умножить любопытство приложеніемъ къ вамъ на другой день по полученіи онаго особливой піесы при моемъ письмѣ».

«И подлинно безъ всякаго стыда и предосторожности нынѣ здѣсь всѣ письма распечатываютъ. Оное я могъ узнать по всѣмъ тѣмъ письмамъ, кои я получилъ, и ежели такожъ усмотрится, что и мои печати повреждены, то въ такомъ случаѣ его величество могъ бы мнѣ повелѣть о томъ жалобы произнесть; можетъ-быть, что оное что-нибудь поможетъ, ибо трудно, чтобъ какой-либо Дворъ повторительныхъ о подобномъ дѣлѣ представленій въ разсужденіе не принялъ, и господинъ Мардефельдъ уже предъ нѣсколькими недѣлями отъ короля своего государя указъ получилъ о томъ весьма серьезнымъ образомъ представлять, чего для къ нему нѣкоторыя печати его ковертовъ обратно присланы, въ доказательство тому, еже онъ предъявлять имѣлъ».

«Хотя уже и по неусмотрѣніи никакой улики на господина оберъ-маршала графа Бестужева несумнительно казалось, что онъ своей оберъ-маршальской должности болѣе отправлять не будетъ, но внѣ государства опредѣлится; то однако слабомысліе Царицыно подавало опасеніе о какомъ-либо еще отмѣнепіи, сколь выгодно ни было для сея Принцессы, дабы сего человѣка отдалить, и чрезъ то его брата вице-канцлера такой опоры и подкрѣпленія лишить, кое есть правителемъ всѣхъ его поступковъ. Но по счастію оное нынѣ болѣе сумнительнымъ не останется, ибо Царица третьяго дня его своимъ министромъ къ Берлинскому Двору назначила».

«Ежели надобно разсуждать по оказательствамъ и поступкамъ, кои, какъ то признать надлежитъ, господинъ Мардефельдъ съ министрами королевскимъ и Римско-императорскимъ уже около шести или семи мѣсяцевъ наблюдалъ, то казалося бы, что . . . . . (NB. За смѣшаніемъ цифръ сенсъ теряется) короля Пруского къ очищенію сего пути, дабы со рвеніемъ стараться, чтобъ

помянутый оберъ-маршалъ по предпочтенію не былъ употребленъ въ Швеціи, въ Лондонѣ, въ Дрезденѣ или въ Вѣнѣ, и дабы тѣмъ отвратить то зло, кое изъ того приключиться могло бъ. Потому же надлежало бъ заключать изъ того согласія, кое господинъ Мардефельдъ какъ со мною, такъ и съ Французскими партизанами установить ищетъ, что намѣренія и виды его государя съ намѣреніями и видами его величества нашего короля сходствуютъ».

«Однакожъ я не могу отъ того избавиться, еже мнѣ причиняютъ ближнее родство короля Пруского съ малымъ Иваномъ и . . . о . . . сего принца, чтобъ та природная склонность, кою онъ и баронъ Мардефельдъ имѣютъ къ хитрѣйшимъ поступкамъ, ихъ не преодолѣла; яко же я и должности моей быть признаваю, вашему, мой господинъ, уваженію предать, что тѣмъ временемъ, какъ я господъ Брюмера и Лестока, чтобъ они критиковали поступки, коими Прускій Дворъ и господинъ Бестужевъ обходиться будутъ, поощрять буду, не потребно ли, чтобъ господинъ Валори тоже съ своей стороны чинилъ, и мнѣ о всемъ томъ откровенно сообщалъ, еже онъ откроетъ въ противность тѣмъ наружнымъ оказательствамъ, кои господинъ Мардефельдъ до нынѣ являетъ».

6.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому жъ статскому секретарю Амелоту изъ Санктъ Петербурха отъ $^{7}/_{18}$ *Генваря 1744 года.*

«Подлинно мнѣ зѣло удивительно было бъ, что Царица вознамѣрилась къ Бреславскому трактату приступить, ежели бы я въ легкомысленномъ ея правѣ и оплошности въ ея дѣлахъ не находилъ того, еже отъ меня всякое опасеніе въ томъ отнять можетъ».

«Сіе обстоятельство впрочемъ есть слѣдствіемъ такого состоянія, которое точно подобно состоянію двухъ трусовъ, кои одинъ отъ другаго боятся».

«Короля Прускаго, какъ то вамъ самому извѣстно, ничто столько не страшитъ, какъ Россія, отъ которой онъ чаялъ еще вящее опасеніе имѣть подъ такимъ правительствомъ, которое не могло утвердиться какъ жертвою многихъ его наближайшихъ родственниковъ».

«Онъ ничего не позабылъ для отвращенія опасности, коя его обезпокоивала, и для того онъ сѣялъ деньги, давалъ свои указы, и въ томъ ему удалось; понеже Царица съ своей стороны, признавая его

за наиопаснѣйшаго сосѣда, коего она когда-либо имѣть могла и которой въ судьбѣ малаго Ивана узломъ крови интересованъ, думала, что ея сохраненіе требовало такую надежность отъ короля Прускаго имѣть и его уловить».

«Напрасно Вѣнской и Лондонской Дворы приписуютъ себѣ, яко бы они въ семъ содѣйствовали, понеже оное никакого инаго начала не имѣло, кромѣ того, кое я вамъ выше объявилъ».

«Наконецъ король Пруской изъ того всю пользу получилъ, понеже актъ приступленія и гарантіи (съ котораго мнѣ копію доставить обѣщано), какъ мнѣ сказано, безъ изъятія всѣ къ укрѣпленію королю новыхъ его завоеваній способныя обстоятельства наипрочнѣйшимъ образомъ въ себѣ замыкаетъ» [1]).

«А хотя уваженіе равнаго съ обоихъ сторонъ взаимствованія Царицу въ семъ случаѣ въ намѣреніи напглавнѣйше установить имѣло, однако уповательно, что она уже достаточной авантажъ чрезъ то выгадать уповала, что она короля Прускаго себѣ обязала».

«Въ семъ случаѣ мой поступокъ не инако какъ самой простой быть могъ. Я пребылъ въ предѣлахъ молчанія и уповалъ, что то наиполезнѣйшая партія была, кую я взять имѣлъ, въ такомъ дѣлѣ, кое до меня столько не касалось, дабы оное мнѣ въ дружескомъ оказательствѣ, кое господинъ Мардефельдъ съ нѣсколькихъ мѣсяцовъ наблюдаетъ, нѣкоторую остуду причинить могло».

«Съ перваго момента я съ нимъ оказательно со всякою откровенностію поступилъ, и между тѣмъ (когда благополучнымъ взаимствованіемъ король Пруской ему далъ указъ, которой онъ мнѣ на сихъ дняхъ показывалъ, чтобъ онъ со мною наисовершеннѣйшее сношеніе установилъ, и меня о его королевской естимѣ обнадежилъ), я писалъ къ господину Валори по причинѣ моего проѣзда чрезъ Данію и Швецію, предая въ семъ случаѣ на его разсужденіе (какъ онъ то за благо изобрѣтетъ) его величеству королю Прускому донести, какъ я въ ономъ моемъ письмѣ интересы сего принца и учиненной мнѣ отъ него милостивый пріемъ во время моего послѣдняго чрезъ Берлинъ проѣзда признаваю».

---

[1]) *Ремаркъ.* Маркизъ Шетардій не основательно доноситъ, якобы новыя завоеванія короля Прускаго приступленіемъ къ Бреславскому трактату гарантируются, ибо о томъ въ ономъ ни словомъ упомянуто не было, но содержаніе оной акцессіи токмо до постоянной дружбы и добраго согласія касается.

«Господинъ Мардефельдъ, которому я потомъ сію статью моего письма читалъ, тѣмъ столько доволенъ показался, что чаятельно и его государь онымъ такожъ доволенъ будетъ».

«Впрочемъ я поощряю сего министра тѣмъ представленіемъ, что господа графы Бестужевы, для обезсиленія приступленія Царицына къ Бреславскому трактату, подлинно не преминули бъ Царицу склонить такожъ и къ приступленію къ Вѣнскому трактату, между королемъ Августомъ и королевою Венгерскою заключенному; и въ содѣйствіи господина Мардефельда я нахожу способную помощь къ препятствованію, елико то отъ моихъ старательствъ зависить можетъ, чтобъ сей Дворъ на сіе приступленіе не поступилъ».

«И понеже по имѣющему моему искуству я вѣдаю, что Царица охотнѣе выслушиваетъ каждое дѣло, когда она напередъ къ тому пріуготовлена, нежели когда кто зачатое уже у нея дѣло вдругъ оспоривать хотѣлъ бы; того ради предъ шестью днями я конфиденту Царицѣ представить велѣлъ, такъ ли характеръ дружбы и отличность, коими Дрезденской Дворъ себя выхвалять хощетъ, наблюдаются, что оной безъ нужды съ Вѣнскимъ Дворомъ въ самое то время въ союзъ вступилъ, когда королева Венгерская розсѣваемыми о дѣлѣ господина Боты письмами Царицу якобы судья обвиняетъ».

«Къ оному велѣлъ я прибавить, однакожъ не оказываясь, . . . что при томъ дѣло не оставится, но Царица увидитъ, что стараться будутъ, дабы она къ сему союзу приступила, и чрезъ то ослѣпленнымъ образомъ видамъ и желаніямъ королевы Венгерской помогала».

«Сіе внушеніе произвело въ Царицѣ такое дѣйствіе, кое я желать могъ; дай только Боже, чтобъ оное съ равною . . . не исчезло».

«Опаго опасаться надобно, и взятая мною въ томъ предосторожность не безполезна, толь наипаче, что господинъ Мардефельдъ, будучи вчера у вице-канцлера (для увѣданія отъ него дальнѣйшихъ извѣстій объ опредѣленіи его брата къ Берлинскому Двору и другихъ разныхъ дѣлъ), спросилъ у него, основательно ли извѣстіе объ одномъ трактатѣ между Вѣнскимъ и Дрезденскимъ Дворами. Господинъ Бестужевъ былъ столько простъ, что онъ господину Мардефельду отвѣтствовалъ, коимъ образомъ оной трактатъ дѣйствительно заключенъ, но еще не ратификованъ; что король Августъ хотѣлъ напередъ знать, не будетъ ли здѣшній Дворъ оному противенъ, и что Императрица на то засвидѣтельствовала, коимъ образомъ она

тому никакого помѣшательства не учинитъ, будучи удостовѣрена, что въ семъ трактатѣ ничего какъ противъ ея собственныхъ, такъ и противъ вѣрныхъ ея союзниковъ интересовъ, не находится».

«Съ равнаго жъ согласія стараемся мы, я и господинъ Мардефельдъ, еще въ одномъ пунктѣ, которой важнѣе есть, а именно о произведеніи на мѣсто господина Бреверна [1]). Хотя онъ наибольшую часть тѣхъ похваленій заслужилъ, кои я ему прошедшаго вторника въ письмѣ моемъ давалъ, однакожъ онъ по склонности Аустріецъ былъ, и потому мнѣ не столько было надобно о потеряніи его чувствительнымъ быть, ежели бы я, будучи тако удостовѣренъ, что Царица его особливо жаловала, не чувствовалъ нужды, чрезъ одно все безъ цифръ писанное письмо, тѣмъ персонамъ ротъ сжать, кои мнѣ при семъ случаѣ хотѣли досаду учинить [2]). Сія особливая Царицына милость къ господину Бреверну оказалась послѣ смерти его такимъ образомъ, что она чрезъ то знать дала, коимъ образомъ онъ можетъ быть паче всѣхъ подкрѣпленіемъ былъ вице-канцлеру, и что Царица къ сему послѣднему никогда конфиденціи не имѣла и имѣть не будетъ, изъ чего слѣдуетъ, что сіе произшествіе хотя издали является, однако зѣло вѣроятно рѣшительнымъ есть и предуготовляетъ такія времена, кои насъ въ состояніе приведутъ о томъ разсуждать, еже мы отъ сего Двора ожидать можемъ».

«Итако мы, господинъ Мардефельдъ, Бримеръ, конфидентъ, генералъ Румянцевъ, генералъ прокуроръ князь Трубецкой, ихъ адгеренты и я, согласились, что надобно помышлять [3]) . . . . . опредѣленъ будетъ, ежели вице-канцлеръ останется главнымъ при

[1]) *Ремаркъ.* Маркизъ Шетардій о покойномъ тайномъ совѣтникѣ Бреверніѣ, равно такъ какъ и о всѣхъ Ея Императорскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, кои не по коварственнымъ видамъ Франціи, но по сущимъ интересамъ Ея Императорскаго Величества и отечествія поступаютъ, пишетъ, называя иногда измѣнниками, а иногда Аустріи или Англіи преданными.

[2]) *Ремаркъ.* Вѣдая, что его письма распечатываются, онъ нарочно безъ цифръ иногда съ похвалою, а во всѣхъ его письмахъ въ цифрахъ онъ съ оскорбленіемъ Величества писалъ, изъ чего злость и лукавство его осязательно явствуютъ.

[3]) *Ремаркъ.* Конфидентомъ Шетардій всегда тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Лестока разумѣетъ, какъ-то изо всѣхъ его писемъ явственно усматривается; а что объ адгерентахъ упоминается, знатно, что кромѣ открытыхъ понынѣ еще многое число иныхъ имѣется, о которыхъ еще по нынѣ не свѣдомо.

чужестранныхъ дѣлахъ, понеже тогда подкомандующіе его господина Бестужева безъ сумнѣнія сильной власти поддадутся, и дѣла отчасу хуже становиться станутъ, и для того надобно всѣми мѣрами стараться, дабы генерала Румянцева въ канцлеры произвесть: понеже будучи по сему рангу главнымъ въ Коллегіи, онъ для воздержанія господина Бестужева силу въ рукахъ имѣть будетъ. А ежели сіе намѣреніе не удастся, то потребно будетъ изъ сей Коллегіи совѣтъ или кабинетъ учредить, изъ толикаго довольнаго числа членовъ, чтобъ вице-канцлеръ не могъ въ немъ всею силою завладѣть».

«Повидимому Царица (ежели бы она при публикаціи . . . въ Москвѣ никого канцлеромъ не произвела), къ послѣднему распоряженію, которое мы въ такомъ случаѣ выдумали, предпочтительно склонна будетъ, и князь Кантемиръ (хотя онъ въ чужихъ земляхъ служить, или здѣсь яко президентъ къ наукамъ себя предать свою склонность мнѣ оказалъ) подлинно отозванъ, и въ сей совѣтъ опредѣленъ будетъ, ибо Царица уже о томъ говорила».

«А между тѣмъ пока то или другое учинится, за счастіе почитать надобно, что Царица уже въ отрѣзъ отказала вице-канцлеру, который ей господина Воронцова, а по полученному объ немъ отказу, и господина Неплюева представлялъ, которой послѣдній въ Абовѣ яко секретарь при конгрессѣ былъ».

«Ежели бы господинъ графъ Бестужевъ или того или другаго пріятнымъ учинить могъ, то бъ онъ паче прежняго сильнѣе былъ, и всѣ бы были ослѣпленно и рабски Агличанамъ, какъ въ разсужденіи интереса, такъ и по склонности, преданы».

«За равномѣрное счастіе такожъ почитать надобно, что Царица уже три дни не отмѣняла своего поступка къ конфиденту, которой о дѣлахъ генерально, а о вице-канцлерѣ партикулярно разсуждать въ состояніи находится».

«Ежели она притомъ останется и господина Лестока продолжительно слушать станетъ, то смерть господина Бреверна знатную премѣну во многихъ дѣлѣхъ произведетъ».

«До сего важнаго произхожденія надобно мнѣ обождать съ Царицею говорить и ей представлять о томъ обязательномъ для нея увѣдомленіи, кое вы, мой господинъ, мнѣ сообщили, такожъ и о множествѣ другихъ дѣлъ, о которыхъ я, по совѣту нашего пріятеля, ей говорить имѣю: ибо допынѣ она отъ вступленія со мною въ разговоры убѣгала».

«А прежде онаго времени я только бъ ее умноженіемъ ея смущенія утруждалъ и первымъ моимъ доступомъ ее раздражилъ».

«Впрочемъ я болѣе не имѣю того средства, чтобъ я мои представленія о господахъ Бестужевыхъ съ успѣхомъ отяготить могъ, какъ прежде выхваляя господина Бреверна и являя охоту съ нимъ и съ кѣмъ другимъ, котораго бъ Царица къ пему ни присовокупила, трактовать. Ибо ежели бы нынѣ тоже говорить, то бъ казалось, что я министерствомъ ругаюся и вдругъ отъ того почтенія и правилъ я удалился бы, кои мудрость предписуетъ».

«Не невозможно, что изъ сего принужденнаго медленія что либо полезное произойдетъ. Ежели господинъ Даліонъ отсюда уѣдетъ, а Дворъ въ Москвѣ будетъ, еже вскорѣ случится, имѣя чрезъ двѣ недѣли отсюда отъѣхать, то можетъ быть желаніе королевскаго посла имѣть не много усугубится, но на то не поступятъ, ежели моему плану не послѣдуютъ» [1]).

«Я уповаю существительно въ должности подданнаго преминуть, ежелибы для собственныхъ сходствъ я болѣе характеръ куртизана наблюдать, и тотъ, которымъ меня снабдить королю угодно было, таить до того времени не похотѣлъ, пока я не усмотрю, что сей поступокъ надлежащія для королевской службы полезныя слѣдствія и дѣйства возымѣть можетъ».

7.

Переводъ съ письма маркиза дела Шетардія къ Французскому статскому секретарю Амелоту изъ Петербурха отъ $^{17}/_{28}$-го Генваря 1744 года.

Почтенное ваше письмо отъ 26 Декабря я вчера получилъ.

«Въ воскресенье ввечеру Императрица поѣхала прямо изъ комедіи въ полевой свой домъ, въ тридцати верстахъ отсюда лежащій. въ которомъ она еще Цесаревною наибольше живала, а въ четвертокъ ввечеружъ она оттуда обратно сюда прибыла для смотрѣнія погребенія покойнаго господина Бреверна, которое зѣло велелѣпно было, ибо Царица на то 25 тысящъ франковъ дать велѣла. Хотя и запрещено было, чтобъ о комедіи того дня никому не повѣщать, однако она меня изъ сего правила выключила, и я по намѣренію

[1]) *Ремаркъ.* О какомъ онъ планѣ симъ пассажемъ разумѣетъ, о томъ онъ здѣсь недовольно явственно себя изъясняетъ; токмо видно, что то весьма важной планъ, и не сочиненъ ли иной иногда для поступленія по тому здѣсь, а можетъ быть и во Франціи.

ея въ четыре часа въ ея покои пришелъ, и оттуда ее одинъ къ Великому Князю проводилъ. Идучи она мнѣ откровенность учинила о супружествѣ молодой принцессы Цербстской, и о скоромъ оной и съ матерью ея прибытіи, благосклонно притомъ засвидѣтельствуя, что яко она принуждена была, для лучшаго скрытія отъѣзда сихъ двухъ принцессъ, о томъ королю Прускому открыть, тако она и не уповаетъ, чтобъ оное кому другому кромѣ меня сообщить могла, который бы сего знака ея конфиденціи достойнѣйшимъ былъ, еже она мнѣ однако всегда въ секретѣ содержать рекомендовала: ибо она о томъ не объявляла ни вице-канцлеру, ниже господину Воронцову, и какъ одинъ, такъ и другой о томъ никоими мѣры не свѣдомы. «Я не знаю для чего (продолжала она) я васъ такъ хоро-«шо принимаю, для того что мнѣ надобно было на васъ досадо-«вать; мы оба были вмѣстѣ полковниками, а нынѣ я при-«нуждена быть подъ вашею командою, понеже вы уже генера-«ломъ».

«Я ей на то равномѣрными терминами отвѣтствовалъ (уповая, что ей то угодно будетъ), что она причину имѣетъ опасаться, дабы я мою команду ей зѣло тяжкою не учинилъ, и продолжая сію шутку, взялъ я изъ того поводъ ей засвидѣтельствовать, сколь мнѣ было и есть ласкательно, что особливо ея благоволенію ту милость долженствую, что король меня генералъ-маіоромъ и пенсіею отъ осми тысящь талеровъ пожаловалъ, въ ожиданіи пока одно губернаторское мѣсто опорознится, кое бы его величество мнѣ дать могъ».

«Я все то знаю, отвѣтствовала царица, и понеже я о томъ сама «много старалась, то и князь Кантемиръ мнѣ о томъ донесть не «оставилъ».

«Понеже здѣсь прилежно всѣ письма распечатываютъ, а въ содержаніи пакета господина Аргенсона, который вы мнѣ переслать изволили, я токмо брегадиромъ называнъ былъ, то я желаю, чтобъ изъ того какого худаго слѣдствія не произошло, которое могло бъ опровергнуть то дѣйствіе, кое я по вашему желанію пожалованными мнѣ отъ короля милостями у Царицы учинить стараться имѣлъ: ибо что до меня персонально касается, то правда по сему самому пакету отъ министра военныхъ дѣлъ, такъ какъ и по тому, что по нынѣ о пенсіи моей ничего не упомянуто, можно бы уповать, что обѣщанное мнѣ еще не совершено; однако по такъ точнымъ обнадеживаніямъ, кои вы, мой господинъ, мнѣ подали, и по совершенной дружбѣ, кую вы засвидѣтельствовать изволили, я о томъ ни-

когда сумнѣваться не буду, развѣ когда уже увижу, что оное нѣ. которую отсрочку возымѣть могло *).

«Господинъ Мардефельдъ стафету и одинъ трактатъ своего Двора получилъ, во время отсутствія Царицы. Первая экспедиція касалась до того, еже какъ господинъ Валори отъ 11-го сего мѣсяца ко мнѣ писалъ, сообщено ему было подъ высшимъ секретомъ отъ графа Подевильса послѣ двухъ предложеній отъ Рудепшильда королю Прускому учиненныхъ».

«Сей принцъ преднапишетъ своему министру, чтобъ не сообщать какъ Царицѣ безпосредственно, или ея конфидентнымъ министрамъ о томъ, еже онъ ему препоручаетъ, прибавя къ тому: и тако вы во всемъ томъ съ согласія маркиза-де ла-Шетардія дѣйствуйте».

«Я не усматриваю, говорилъ я оному министру, иного какъ короля Прускаго, который могъ бы ее отъ такого опаснаго мнѣнія отвратить; имѣющееся ея къ великимъ качествамъ онаго принца почтеніе и являемое ея при всѣхъ случаяхъ объ немъ удивленіе, такожде дружба ея къ нему сдѣлаютъ то, что она послушливѣе и рачительнѣе будетъ о томъ, что онъ къ ней отпишетъ; и тако я заподлинно признаваю, что король Пруской подъ какимъ либо претекстомъ случай изъискать изволилъ, чтобъ Царицѣ писать и серьезное увѣдомленіе подать о опасности, въ которой она находится отъ умышленій, коихъ она остерегаться имѣетъ. Сіе есть точно то, еже послѣдніе къ нему Мардефельду присланные указы содержатъ. Еще жъ ему приказано у оной Государыни секретной аудіенціи требовать и ничего отъ ней не скрывать о той близкой опаспости, которою она угрожаема находится, и просить ее съ его стороны, чтобъ она ради имени Божія о немедленномъ того поправленіи помышляла, и формально домогаться объ удаленіи господъ Бестужевыхъ въ . . . . . Онъ Мардефельдъ конечно вспомогаемъ будетъ господиномъ Брпмеромъ, Лестокомъ и мною; и яко предыдущую и необходимую кондицію постановить, чтобъ принца въ Германію возвратить, чтобъ мать и дѣтей раздѣлить, давая что имъ потребно будетъ, развесть ихъ въ разныя Россійскія мѣста, такъ чтобъ ни единая живущая душа не вѣдала объ ихъ отъѣздѣ и куда они препровождены будутъ; ибо не

*) *Ремарк* Осязательная ложь, что еще онъ бригадиромъ, а не генералъ-маіоромъ пожалованъ.

пріемля всѣхъ сихъ разныхъ предосторожностей и продолжая пребываніе принца Ивана и его фамиліи близъ Риги, доказано и подлинно было бъ, что Англія, Данія, Вѣнскій Дворъ и Саксонія намѣренія ихъ исполнить не замедлили бъ, на которомъ они наилучшія ихъ надежды основываютъ».

«Въ чемъ совѣтъ короля Прускаго таковъ есть, какаго Царица отъ отца ожидать могла бы: ибо поелику она несправедливо чинитъ и власть свою не разсудя употребляетъ въ задержаніи вольнаго принца, по толику мудрость и здравая политика требовали бъ отъ давняго времени такого поступка въ разсужденіи матери и дѣтей, которыхъ число еще прибыло рожденіемъ одного принца, какъ о томъ Царица мнѣ въ конфиденціи сказала. Только то казалося бъ за удивительно, что подобные и многократно повторенные совѣты отъ короля Прускаго происходятъ, однакожъ по моему мнѣнію легко можно себя обнадежить, что оные искренни суть, пріемля въ разсужденіе, что король Пруской Россіи бо́ится; онъ знаетъ слабость Царицы; онъ обнадеженъ, что въ государствованіе ея природные Рускіе предпочтеніе имѣть будутъ.

«Можно надѣяться, что Царица коро́ля Прускаго нынѣ толь наиболѣе послушаетъ, понеже она дѣйствительно безъ содѣйствія своего министерства и чрезъ каналъ одного господина Мардефельда приказала господина Штакельберга даже до Прускихъ границъ тихимъ образомъ препроводить, и тамо его одной командѣ Рижскаго гарнизона принять, такъ какъ я то совѣтовалъ. А будучи тако жъ удостовѣрена чрезъ господъ Бримера и Лестока представленія, коимъ образомъ необходимо потребно въ Швеціи одну надежную персону имѣть, дабы она между тѣмъ пока господинъ Люберасъ (котораго честныя намѣренія подозрительны быть не могутъ) туда пріѣдетъ, чрезъ оную исправно увѣдомлена была и дабы . . . . . наущенія господина Плессена, котораго въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Голстиндію отослать въ состояніи быть надѣются, оная персона тѣмъ же временемъ кронъ-принца Шведскаго руководствовать и отъ всѣхъ его ошибокъ избавить могла бъ, вчера принята резолюція, чтобъ немедленно въ Стокгольмъ отправить графа Вахтмейстера оберъ-шталмейстера Великаго Князя. И яко онъ Шведъ есть и со всею его фамиліею тамо находиться будетъ, тако домашнія его дѣла причиною поѣздки его являться будутъ, дабы разнымъ партіямъ омбража не причинить, и дабы онъ могъ пользоваться всѣми авантажами патріота, между

своими и въ своемъ отечествѣ находящагося, и не токмо, чтобъ Царица о семъ соглашеніи вице-канцлеру знать дала, но намѣрена (дабы онъ никакого о томъ извѣстія не имѣлъ) сама изустно и секретно графу Вахтмейстеру ея повелѣнія объявить, и только одно письмо, отъ нея подписанное и которое господинъ Брюмеръ напишетъ; ему вручить, чрезъ которое она кронъ-принцу рекомендуетъ о поданіи полной вѣры всему тому, еже помянутый Вахтмейстеръ именемъ ея представлять ему будетъ»,

8.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Амелоту, изъ С.-Петербурха отъ $\frac{21\ Генваря}{1\ Февраля}$ *1744 года.*

Мой господинъ,

«Такое есть легкомысліе Царицы, что надобно за много почитать, когда кто приведетъ ее къ исполнені хотя нѣкоторой части тѣхъ дѣлъ, коихъ совершеніе интересъ ея требуетъ».

«Она въ воскресенье съ прилежаніемъ и милостію меня выслушивала; и тогда, пользуяся подаваемымъ мнѣ отъ нея случаемъ, представилъ я ей, въ присутствіи г. Лестока, что крайней важности для Ея Величества есть, чтобъ кронъ-принца Шведскаго изъ тѣхъ рукъ, въ которыхъ онъ находится, отлучить; что не къ другому чему намѣренія клопятся, какъ къ приведенію ея съ нимъ въ несогласіе; не меньше же важности быть имѣетъ и то, дабы собранію новаго Сейма препятствовать, который токмо для возобновленія самодержавства на главѣ короля Шведскаго созвать намѣрены, и ежели оной воспослѣдуетъ, то весьма бъ было сумнительно, чтобъ принцъ до короны достигнуть могъ; что она можетъ быть не извѣстна, что нѣтъ такихъ злостей, которыя бы въ Швеціи и другихъ мѣстахъ противъ его персоны не производились; что ей извѣстно, что я чрезъ Копенгагенской и Стокгольмской Дворы токмо для того проѣхалъ, дабы мнѣ самому о склонностяхъ оныхъ развѣдать и ей о томъ допошеніе учинить въ состояніи быть могъ; что я ей говорить имѣю о многихъ дѣлахъ, которыя всѣ до королевской службы не касаются, но единственно до пользы и сохраненія ея персоны, о чемъ я ей донесу, когда она изволитъ. Еже я учинить до сего времени уже не медлилъ бы, будучи здѣсь уже больше двухъ мѣсяцевъ, ежелибъ почтеніе и дискреція не требовали отъ меня того молчанія, въ которомъ я обращаюся».

«Царица являла себя быть чувствительною по той причинѣ, кото-

рая меня такимъ образомъ поступать заставляетъ, и много меня за то благодарила, дая знать, что она о томъ, еже я представлялъ, извѣстна и обнадежена находится».

«Изъ того, равномѣрно какъ и изъ представленій отъ г. Бримера и Лестока учиненныхъ, воспослѣдовало, что она намѣряемую графа Вахтмейстера посылку къ совершенству привела, такимъ образомъ, какъ я въ послѣдней мой депешѣ предупредительно о томъ вамъ доносилъ. Равномѣрно жъ отъ того произошло, что въ противность мнѣнію министерства, генералъ Любрасъ на сихъ дняхъ отправленъ будетъ, и что она ему формально объявила свое желаніе, чтобъ онъ всѣ свои реляціи безпосредственно къ ней писалъ и адресовалъ».

«Но хотя и съ удивленіемъ она усмотрѣла таинственное содержаніе, которое въ письмѣ Витинга къ Рангштету заключается, и которое письмо г. Лестокъ на Россійскій языкъ перевесть приказалъ, дабы она содержаніе того письма толь больше возчувствовавала, однакожъ неразсудительная и на слѣпой повѣренности всегда основанная милость ее преодолѣла. Невозможно было ее склонить къ арестованію онаго».

«Вице-канцлеръ, опасаяся безъ сумнѣнія, чтобъ то не сдѣлалося, и будучи подлинно увѣдомленъ чрезъ Корфа, въ Стокгольмѣ находящагося, коимъ образомъ письма Витинговы тамъ пріемлются, о возвращеніи его сильно старается, и подъ претекстомъ, дабы ему вручить отвѣты на тѣ депеши, кои онъ привезъ, паки въ Копенгагенъ его отправитъ».

«Происходящее отъ того оному министру удовольствіе довольную уже препону имѣетъ отъ подозрѣній и страха, которые ему посылкою графа Вахтмейстера приключаются, и отъ огорченія, которое онъ получилъ, по причинѣ назначенія генерала Любраса; оное огорченіе еще вяще умножается прибытіемъ принцессы Цербстской, навстрѣчу которой посланъ камергеръ Нарышкинъ, недавно изъ Англіи возвратившійся. Сей выборъ, безъ его участія учиненной, по внушеніямъ г. Лестока сдѣланъ, которой съ резономъ желалъ, дабы никто изъ его вѣрныхъ наставленія оной принцессѣ чинить могъ, которыя по ихъ новости въ первыхъ дняхъ приняты и выслушаны безъ сумнѣнія будутъ».

«Г. Бримеръ такожде чрезъ сей каналъ безъ опасности писать могъ, дабы оныхъ принцессъ предупредить».

«А г. Мардефельдъ и я особливо, зная оныхъ принцессъ, здѣсь ихъ ожидаемъ, дабы въ отсутствіи Царицы никого къ нимъ не до-

пустить; мы на то, по желанію г. Бримера и Лестока, толь охотнѣе поступили, что оная принцесса всеконечно на будущей недѣлѣ сюда пріѣдетъ, и что намъ не возможно жъ было бъ прежде того отсюда выѣхать, ради недостатка въ лошадяхъ; къ тому жъ не могутъ примѣтить, чтобъ въ томъ какое-либо съ нашей стороны притворство находилося: ибо иностранные министры еще и слѣдующую недѣлю здѣсь пробудутъ, для того что въ то время здѣсь весь народъ пьянствуетъ и потому безъ подверженія себя множайшимъ приключеніямъ въ дорогѣ тогда находиться не возможно».

«Впрочемъ, хотя посылка господина Нарышкина, такожде данные отъ Царицы ея маршалу указы о пріуготовленіи апартаментовъ во дворцѣ и объ оставленіи здѣсь четырехъ гофъ-фрейлинъ, для присутствія при принцессѣ Цербстской, не могли учинить, чтобъ скорое ея сюда прибытіе далѣе секретомъ быть могло; однакожъ что до брака касается, то оной еще весьма секретно содержится, а что о томъ разглашается, то токмо по однимъ догадкамъ, которыя никакого основательнаго оказательства имѣть не могутъ».

«Господинъ Мардефельдъ, вѣдая, что Царица къ тому была пріуготовлена и что безъ дальнѣйшаго отлагательства ей о томъ говорить надобно было, въ прошедшее воскресенье, прежде моего ко Двору пріѣзда, ее о томъ, еже касается до брака кронъ-принца Шведскаго съ Прускою принцессою и до союза, между Россіи, Швеціи и Пруссіи быть имѣющаго, увѣдомилъ».

«Царица хотя правда въ генеральныхъ, однакожъ пристойныхъ терминахъ на то отвѣтствовала. Вслѣдствіе чего господинъ Мардефельдъ, дабы дальнѣйшіе ему потребные указы имѣть, прибывшаго къ нему курьера во вторникъ отправилъ».

«Предосторожность, которая по несчастію всегда потребна, чтобъ вдругъ немного оной принцессѣ говорить, ежели кто не хочетъ ее устрашить (къ томужъ она все, что ей представляютъ, позабываетъ) причиною была, что Мардефельдъ до другаго времени отложилъ ей говорить о томъ, что касается до опаспостей, въ которыхъ персона ея находится, и до той потребности, дабы фамилія принца Ивана раздѣлена была. Господинъ Бримеръ и Лестокъ то однакожъ исправили, и сей послѣдній еще сего утра меня обнадежилъ, что то, еже до послѣдняго артикула принадлежитъ, на будущей недѣлѣ исполнено будетъ, и такимъ образомъ, какъ о томъ король Прусской предлагалъ».

Время, въ которое Дворъ въ воскресенье въ собраніи находился,

такъ полезно было, что я онаго употребить не оставилъ, и не умедлилъ Царицѣ дать знать, что король, послѣдуя тѣмъ милостямъ, которыми она господина Деманье почтить изволила, прислалъ ко мнѣ для него крестъ святаго Лудовика и указъ о принятіи онаго въ томъ качествѣ. Она засвидѣтельствовала, что та милость, которою его величество господину Деманье учинить изволилъ, ей весьма пріятна.

Нынѣ же то дѣло будучи совершено, я столь вящимъ усердіемъ вамъ, мой господинъ, благодаренія мои принесть за то поспѣшаю, что оныя толикожъ искренны суть, колико мои домогательства для достиженія до того усильныя были.

«По случаю сего принятія, третьяго дня учинившагося, просилъ я къ себѣ на обѣдъ нѣкоторыхъ придворныхъ персонъ и большую половину иностранныхъ министровъ, но принужденъ я находился (за неимѣніемъ потребнаго, еже мнѣ отъ того случилося, коимъ образомъ я отъ Парижа сюда ѣхалъ) у господина Лестока просить его серебренаго сервиза; какъ скорожъ токмо Царица о семъ обстоятельствѣ увѣдомлена была, то она сожалѣла, что о томъ не припомнила, хотя и намѣрена была тотъ презентъ, который она мнѣ назначила, ко мнѣ прислать, полагая то, что я возвратился бы *). И знатно въ намѣреніи, чтобъ такое забвеніе поправить, во вторникъ она ко мнѣ прислала серебреный сервизъ, преизрядной и весьма довольной штуками. Она на томъ знакѣ милости не остановилася, но вчера прислала еще ко мнѣ три дорогія верховыя лошади, припомня, что она того утра слышала, что я верхомъ охотно ѣзжу».

«Такія атенціи, какъ я то предусматриваю, къ вящему еще огорченію вице-канцлера и его сообщниковъ приведутъ, когда они объ оныхъ свѣдаютъ; ибо они довольно уже негодовали и о той отличности, которую сія Государыня мнѣ учинить изволила тѣмъ, что съ самаго моего сюда пріѣзда и по нынѣ для моего употребленія (и въ разсужденіи невозможности здѣсь достать) двѣ Берлинскія кареты съ лошадьми и потребнымъ числомъ конюховъ ко мнѣ всегда посылать приказала» . . . . . (NB. здѣсь одинъ пассажъ весьма невнятной находится).

«Недоброжелательство господина Бестужева довольнымъ гарантомъ ему быть имѣетъ, что онъ тщетно и безъ надежды полученія

---

*) Сей пассажъ и въ оригиналѣ теменъ.

какого-либо плода оной Государынѣ вредительнѣйшія и неполезныя мнѣнія о мнѣ внушать старался».

«Даліонъ, изъ оставленной его у меня корреспонденціи, нѣкоторыя письма вынуть заблагоразсудилъ, какъ и то, которое до проэкта комерціи касается и о которомъ вы въ постскриптѣ вашего письма отъ 22-го числа . . . мѣсяца 1742 припамятовать изволите; такожде и инструкціи, до тогожъ принадлежащія, по силѣ которыхъ онъ къ вамъ писалъ отъ 12-го Генваря 1743, что онъ о трактатѣ комерціи старанія прилагать намѣренъ».

«Извѣстія, которыя господинъ вице-президентъ Мелисино (о которомъ нужно намъ себя обнадежить и которой толико къ тому склонности имѣетъ, что онъ очень дорого намъ коштовать не будетъ) обѣщалъ мнѣ сообщить и кои, по причинѣ моего отсюда отъѣзда, онъ господину Даліону вручить имѣлъ, состоятъ единственно въ пяти запискахъ»:

«1. О Французскихъ товарахъ, которые въ С. Петербурской портъ входятъ.

«2. О Французскихъ же товарахъ, кои въ Ригу возятъ, которыхъ въ такомъ же числѣ по смѣтамъ ввозится въ Пернау, Ревель, Нарву, Выбургъ и къ городу Архангельскому.

«3. О Французскихъ товарахъ въ Россіи продаваемыхъ, ихъ цѣнѣ и о положенныхъ на оные пошлинахъ.

«4. О товарахъ, изъ Россіи выходящихъ, и по скольку въ таможнѣ за оные платится.

«5. О цѣнѣ мачтъ, изъ Риги вывозимыхъ.

«Все то въ экстрактѣ изъ таможенныхъ реэстровъ токмо состоитъ».

«Скрытность господина Даліона и до генеральнаго тарифа распространилася, которой весьма нужное дѣло есть, и котораго переводъ онъ къ вамъ вскорѣ прислать обѣщалъ, чрезъ письмо его отъ 4-го..... мѣсяца 1742-го».

9.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому въ Гамбургѣ министру Шуссену отъ $\frac{4}{15}$ *Февраля 1744.*

Ежели Агличаня себя отъ имѣющей основательной опасности, что Гессенкассельское войско у нихъ отнято быть можетъ, гарантировать хотятъ, и ежели они надѣятся, что посылка лорда Тиравлея сѣверныя дѣла въ иное расположеніе приведетъ, то они

резонъ имѣютъ оное учинить. Сіи малыя утѣшенія ихъ подкрѣпить и имъ надежду подать могутъ, что оныя здѣсь способствованы будутъ тѣми партизанами, конхъ они своими гипеями себѣ пріобрѣли.

«Но они напрасно радуются, предъявляя отправленіе оберъ-маршала Бестужева въ Берлинъ такимъ опытомъ, что Царица прежнюю свою къ нему конфиденцію возвратила *). Я вамъ сказать могу (прося однакожъ сіе для себя одного содержать), что онъ съ великимъ сокрушеніемъ сердца и непріятностію туда ѣдетъ; что какъ онъ, такъ и вице-канцлеръ и ихъ партія всевозможное стараніе употребляли, дабы сіе отвратить, и что они равномѣрно жъ прискорбны находятся, что мѣры къ отдаленію его такимъ образомъ приняты были, что всѣ ихъ происки негодными учинились».

10.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ баронессѣ Шенбергъ, пребывающей въ Дрезденѣ, изъ С.-Петербурга отъ $\frac{4}{15}$ Февр. 1744 г.

Мои сентименты всегда таковы, какъ я честь имѣлъ вамъ объ оныхъ въ проѣздъ мой чрезъ Дрезденъ знать дать, и тако вы не имѣете сумнѣваться о всемъ томъ удовольствіи, кое я, къ оправданію новаго почтеннѣйшимъ вашимъ писаніемъ отъ 26 Ноября мнѣ поданнаго знака конфиденціи, присовокупляю; и хотя оное долго въ дорогѣ было, то однакожъ я, не ожидая онаго, не преминулъ съ тѣми, кои, такъ какъ и я, въ судьбѣ господина барона Шенберга участіе пріемлютъ, соглашаться. Намъ надежда подается въ Москвѣ полезной резолюціи ожидать. Будьте обнадежены, моя госпожа, что все то, еже отъ моихъ старательствъ и представленій къ способствованію тому зависѣть можетъ, съ моей стороны пренебрежено не будетъ, и что я себя весьма ласкать буду, когда я тѣмъ объ ономъ респектѣ удостовѣрить могу, съ которымъ я есмь и пр.

11.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ Французскому въ Гамбургѣ министру Пуссену изъ С.-Петербурга отъ $\frac{11}{22}$ Февраля 1744-го.

Я себя весьма обманулъ бы, мой господинъ, когда бъ, отлагая до завтра поутру мой отъѣздъ въ Москву для ожиданія прибыть имѣющей

---

*) *Ремаркъ.* Основательно ли доноситъ, о томъ Ея Императорскому Величеству всесовершенно извѣстно.

почты, я на оной отъ васъ писемъ не получилъ. Увеселеніе полученіемъ писемъ мнѣ иное удовольствіе исходатайствуетъ, которое въ томъ состоять будетъ, когда отъ васъ увѣдомленъ буду, получили ли вы мое письмо отъ 14-го Генваря, въ которомъ я о способахъ для предохраненія себя отъ неисправности почтъ соглашался. Въ такомъ уединенномъ состояніи, въ какомъ мы нынѣ здѣсь находимся, никоимъ образомъ не возможно вамъ что-нибудь важнаго новаго сообщить; къ одной же новизнѣ, которую мы имѣемъ, подалъ случай отъѣздъ графа Бестужева, который наконецъ въ послѣдній вторникъ въ Берлинъ отправился; тамъ его съ столь великимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ, что чаять надобно, что онъ туда довольно рано прибыть можетъ.

12.

Переводъ съ письма отъ барона Пейгауза къ императорскому въ Гаѣ министру графу Синцендорфу изъ С.-Петербурга отъ $\frac{11}{22}$ *Февраля 1744 года.*

Оныя извѣстія, которыя ваше превосходительство послѣднимъ своимъ отъ 1-го Февраля писаніемъ, о томъ засуеченіи, съ которомъ Англинской генералитетъ и министерство о сильномъ Французскомъ морскомъ вооруженіи и о плохомъ состояніи Англинскаго подъ командою адмирала Матеса флота находятся, мнѣ однакожъ съ вящими обстоятельствами, полученное подобное жъ тому на послѣдней почтѣ изъ Лондона отъ господина барона Гасланга подтверждаетъ, и яко онъ чрезъ Францію ѣхалъ, то онъ сильныя какъ водою такъ и сухимъ путемъ сею короною чинимыя пріуготовленія засвидѣтельствовать, однакожъ всекопечно не на учиненной ему какъ отъ короля такъ и отъ милорда Картерета при прибытіи его въ семъ вопросѣ, хотятъ ли Французы симъ добрымъ случаемъ пользоваться, удовольствовать могъ бы. А понеже тамъ и между министрами несогласіе оказуется, того ради мы лучшаго счастія для насъ ожидать можемъ, потому что и небо за насъ вступается. Здѣсь не упущаютъ тѣ добрыя намѣренія, которыя Генеральные Статы къ Вѣнскому Двору умноженіемъ въ предбудущую кампанію своего войска оказать хотятъ, такимъ образомъ за велико поставлять, что пребывающій здѣсь Голландскій резидентъ, какъ я у него единожды на визитѣ былъ, меня было хотѣлъ вѣрить заставить, что ихъ высокомочія, будучи намѣрены войска свои умножить, въ семъ году три тысячи человѣкъ Келленскаго, да толикожъ курфирста Пфальцскаго войска на свое жалованье переимутъ.

Сія вѣдомость мнѣ толь смѣшна показалась, что я не приминулъ о «первомъ . . . . . да и почти причина имѣется» . . . . . сему иную съ правдою лучше сходнѣйшую, однакожъ мнѣ неизвѣстную подать, что императоръ Гессенскія войска на свое жалованье возметъ, потому что ихъ договору съ Англинскимъ Дворомъ срокъ прошелъ.

Англинской министръ господинъ Вейчь здѣсь весьма спокойно сукцессора своего милорда Тиравлея ожидаетъ; что же ваше превосходительство мнѣ объ немъ писать изволите, то я обнадеживаю, яко «онъ къ Россійскому Двору назначенъ, а тамъ первые министры совсѣмъ Аустрійцамъ преданы суть, то не меньше» при нынѣшнихъ обстоятельствахъ «для нашего Двора полезно есть» . . . . . а ваше превосходительство доброю и акуратною корреспонденціею, которою вы меня для службы всеавгустѣйшаго нашего государя почитать изволите, весь отъ того меритъ себѣ получите; я ничего болѣе не желалъ бы, какъ токмо прочіе наши министры вамъ въ томъ подражали.

Я сожалѣю, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ еще въ Петербургѣ обрѣтаюсь, откуда Дворъ тому три недѣли назадъ отъѣхалъ, предъ которымъ отъѣздомъ я только за недѣлю мою аудіенцію имѣлъ; «но будучи безъ денегъ тому уже съ . . . мѣсяцевъ», я не въ состояніи нахожусь предпріять променаду въ сто двадцати миляхъ Германскихъ состоящую, не вѣдая «откуду могу взять на то иждивенія и не заплатя еще ни одной копѣйки моихъ долговъ въ Петербургѣ, однако для отклоненія всѣхъ резонементовъ, кои непріятели Франціи» . . . . . учинить; я между тѣмъ весь мой экицажъ туда отправилъ. Я признаваю, что присутствіе Императорскаго министра нужно-бъ было тамъ «прежде прибытія туда министра Аустрійскаго» толь наипаче, что дѣло «маркиза Ботты» еще не въ такомъ состояніи находится, какъ о томъ въ другихъ земляхъ разглашаютъ, но со временемъ, «понеже . . . министры весьма Агличане суть, а другіе . . . усыплены»; то все сіе дѣло внѣ дѣйствія остаться можетъ.

Я ожидаю отъ дня въ день моего отъѣзда въ Москву, откуда я буду имѣть честь къ вашему превосходительству важнѣйшія извѣстія подавать, а особливо о томъ, еже вы мнѣ учинили честь въ послѣднемъ своемъ письмѣ сообщить, въ ожиданіи чего есмь.

Нейгаусъ.

13.

Копія съ письма барона Нейгауса къ Римско-императорскому оберъ-камерперу графу Прейзингу отъ $\frac{11}{22}$ Февраля 1744-го.

Изъ послѣдняго вашего превосходительства письма отъ 31-го Генваря, я усмотрѣлъ, что вы мое письмо отъ послѣдняго числа прошлаго году съ приложенною Французскою реляціею исправно получили; и понеже я во оной доносилъ, что о полученіи аудіенціи, слѣдовательно же и о дѣйствительномъ успѣхѣ моей комиссіи никакого сумнѣнія имѣть не надлежитъ, такожъ я и въ прежнихъ моихъ реляціяхъ и письмахъ объ отъѣздѣ здѣшняго Двора въ Москву упоминалъ; то я уповаю, что я по меньшей мѣрѣ въ запасные всемилостивѣйшіе указы, дабы за Дворомъ слѣдовать, купно съ потребными на сію поѣздку деньгами получу. А ежелибъ мнѣ въ оныхъ деньгахъ недостатку не было, тобъ я нимало не мѣшкавъ, и не имѣя дѣйствительныхъ указовъ, тотчасъ за Дворомъ поѣхалъ, ибо я при нынѣшнихъ обстоятельствахъ съ свой стороны разсуждая, что высочайшій интересъ Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя того требуетъ. Начатая нынѣ, а не дѣйствительно воспослѣдованная корреспонденція между обоими Дворами и полученныя безъ сумнѣнія изъ Голландіи извѣстія о ожидаемомъ сюда новомъ Аглинскомъ министрѣ, да и не окончанное еще, а чрезъ сильную Аглинскую и Аустрійскую партію уничтожить искапное дѣло маркиза де Ботты, подаютъ мнѣ довольныя причины, оное на себя перенять; сего дня минуло три недѣли, какъ здѣшній Дворъ отсюда отправился да и всѣ чужестранные министры уже за опымъ поѣхали, кромѣ маркиза де ла Шетардія и Датскаго посла. А для чего Шетарди, который однакожъ завтре поѣдетъ, толь долго здѣсь пребывалъ, о томъ я провѣдать не могъ, ибо онъ три или четыре дни спустя за Ея Величествомъ ѣхать намѣренъ былъ; послѣдній же только за два дни до отъѣзду Двора пріѣхавшій еще въ Москвѣ никакаго двора не имѣетъ, а ожидаетъ ежечасно отвѣта, и тогда тотчасъ поѣдетъ, слѣдовательно же я послѣднимъ есмь, который туда пріѣдетъ. Однакожъ я для избѣжанія всякаго злаго разсужденія нашихъ непріятелей, которое о томъ неминуемо воспослѣдовало бъ, у Прускаго купца столько кредита нашелъ, что я мой багажъ вчерась туда отправить могъ. Я уповаю, что Его Величество императоръ о семъ моемъ предпріятіи безъ милостивѣйшихъ указовъ, по вышеизображеннымъ причинамъ

прогнѣваться не изволитъ, а наименьше жъ за то, что я самъ не ѣду, до полученія достаточнаго векселя. Ваше превосходительство изволите разсудить, что я по 1-е число Генваря отъ его превосходительства господина графа Валя по моему посланному счету, не включая издержанныхъ на прежнюю Московскую поѣздку, болѣе десяти тысячъ гульденовъ требовать имѣю; да ктому же паки приходитъ, жалованья за два мѣсяца по четыре тысячи гульденовъ купно съ жалованьемъ же и сомерія требовать, которому я всегда напередъ давать долженъ былъ; чего ради не возможно есть, къ предпринятію сей поѣздки столько кредиту имѣти, не заплатя здѣсь напередъ моихъ нужныхъ долговъ, ибо когда я только прежнія дорожныя деньги (понеже не болѣе пяти мѣсяцевъ въ Москвѣ былъ) вполовину того, еже другіе императорскіе министры къ такой поѣздкѣ имѣли, ставить буду, то моя претензія болѣе десяти тысячъ гульденовъ состоитъ. А что вина (для чего я о упованномъ титулѣ не предуспѣлъ) скоропостижности того, котораго хотя ваше превосходительство въ писанномъ цифирью письмѣ и не имянуете, однакожъ я догадываюсь, причтена быть можетъ, оное я въ своемъ мѣстѣ оставляю, однако жъ оное со изображенными въ моей реляціи отъ 31-го Декабря словами не сходствуетъ; къ томужъ я не усматриваю, какой бы авантажъ онъ или его принципалъ чрезъ то имѣть могли. Онъ мнѣ всѣ тѣ письма, которыя къ нему здѣсь пришли, читалъ, и по сплѣ оныхъ все то употреблялъ, что мнѣ къ моей негоціаціи, а поменьшей мѣрѣ по наружному виду полезно быть моглобъ; а то что уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ чрезъ Прускаго курьера да отъ 3-го Февраля вновь чрезъ такую же оказію къ его превосходительству господину имперскому вицеканцлеру писано, подверждаетъ мнѣ мое уже давно имѣющееся подозрѣніе, и со изображенными въ помянутой реляціи словами Императрицы всемѣрно сходствуетъ; а какимъ образомъ то учинилось, о томъ я купно съ нѣкоторыми другими сожалѣю, что всемилостивѣйшія повелѣнія Его Императорскаго Величества, по имѣвшейся надеждѣ, въ дѣйство произведены быть не могли. И хотя я весьма мнѣ пріятную поѣздку и отправленіе въ Швецію уже всемѣрно изъ мысли выкинулъ, и отчасти изъ присовокупленныхъ уже тогда отъ его превосходительства господина графа Кенигсфельда кондицій невозможность усмотрѣлъ, однакоже при нынѣшнихъ обстоятельствахъ присутствіе императорскаго министра при здѣшнемъ Дворѣ, особливо же когда пребываніе въ Москвѣ

одинъ годъ продолжится, для высочайшаго интереса Его Императорскаго Величества необходимо и нужно быть кажется; за прочія же мнѣ сообщенныя новости вашему провосходительству покорнѣйше благодарствую, надѣяся, что всемилостивѣйшіе императорскіе указы на посланныя мои доношенія дѣйствительно уже въ дорогѣ находятся, себя въ дальную милость рекомендуя, я же съ совершеннѣйшею преданностію всегда пребываю

вашего превосходительства покорнѣйше преданнѣйшій слуга
Нейгаузъ.

Присланныя изъ С. Петербурга отъ постъ-директора Аша письма.

14.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ Французскому въ Берлинѣ министру Валорію изъ Санктъ Петербурга отъ $\frac{11}{22}$ *Февраля 1744.*

Оная надежда, мой господинъ, что я что нибудь вслѣдствіе вашего намѣренія въ пользу господина Делакура по отданіи ему адресованнаго вами ко мнѣ отъ 24-го Декабря письма отъ его матери, и одного векселя, исходатайствовать могъ бы, причиною есть, что я съ одного дня на другой о полученіи онаго васъ увѣдомить и за принятіе въ моемъ счастливомъ въ сію землю прибытіи толь учтиваго участія благодарить откладывалъ. Итако для исполненія во всякомъ случаѣ моей должности отвѣтствую я на почтеннѣйшія ваши писанія отъ 11, 14, 21, и 28 Генваря.

По семъ слѣдуетъ цифирь на осми страницахъ. Я подвергаюсь толь мудрому разсужденію; которое....

По семъ слѣдуетъ цифирь на полтретьи страницы. Вы впрочемъ изъ приложеннаго еще при семъ выписаннаго изъ той депеши особливого пункта *), которою отправляемый сегодня мною въ Стокгольмъ куріеръ снабденъ находится, усмотрите, что вы со мною мнѣніемъ не разнствуете.

Потомъ слѣдуетъ цифирь на трехъ строкахъ.

Итако я отъѣзжая съ вами прощаюсь, ибо я подлинно завтра поутру въ Москву отправляюсь; я не замедлю, ежели токмо случай будетъ, съ вами письменно переговорить, и усердное обна-

*) Сіе приложеніе при письмѣ его къ Амелоту ниже находится.

деживаніе о моей ненарушимой преданности возобновить, съ которою я честь имѣю пребывать.

При семъ приложенъ экстрактъ изъ Шетардіева письма къ статскому секретарю Амелоту отъ $\frac{11}{22}$ Февраля въ цифрахъ на полтретьи страницы.

15.

Копія съ письма маркиза де ла Шетардія къ господину Амелоту въ Парижъ отъ $\frac{11}{22}$ Февраля 1744 года.

Получилъ я въ четвертокъ ваше писаніе отъ 24 числа прошлаго мѣсяца.

Главное содержаніе оного мнѣ не инако какъ истинное удовольствіе принести могло.

Слѣдуетъ цифирь на полъ 5-ти страницахъ.

При такомъ состояніи, въ какомъ нынѣ сѣверныя дѣла чрезъ то находятся, я за должно не чаялъ болѣе ожидать, чтобъ пріуготовить, сколько отъ меня зависить могло, тѣ разные предметы, кои маркизъ де-Ланмарій по малу на мое разсужденіе предавалъ; я для сего возвращеніемъ шеваліера де-Мелліера пользуюсь, коего я сегодня назадъ отправляю, да съ симъ же случаемъ и къ господину Лемеру *) пишу.

Вы изъ приложеннаго при семъ цифирью моей корреспонденціи писанного экстракта изъ моего письма усмотрите два пасажа, о которыхъ мнѣ надлежало было васъ, мой господинъ, сего часа увѣдомить, чрезъ что вы въ состояніи будете о той рефлекціи разсуждать, къ которой господинъ Ланмарій мнѣ случай подалъ, и что я для Царициной славы зѣло желаю, чтобъ оное происшествіе не подтверждалось.

Я не знаю, на какомъ основаніи маркизъ де Валорій претендуетъ что....

Слѣдуетъ цифирь на 8 строкахъ.

Графъ Бестужевъ прошлаго вторника въ Берлинъ уже поѣхалъ, и наканунѣ своего отъѣзда онъ еще со мною видѣлся.

Слѣдуетъ цифирь на 6 строкахъ.

Я только ожидаю прибытія почты, кою мы завтра поутру получимъ, дабы потомъ въ Москву ѣхать. Ежели я симъ путемъ, такъ какъ намѣренъ, поспѣшать буду, то можетъ быть баронъ Мардефельдъ (которой въ среду ввечеру поѣхалъ, а за нимъ и Герсдорфъ

*) Лемеръ—Французскій министръ въ Копенгагенѣ.

слѣдовалъ) меня не перегонятъ или развѣ малымъ чѣмъ напередъ уѣдутъ; впрочемъ же я не вижу, чтобъ другіе чужестранные министры по нынѣ къ ихъ отъѣзду пріуготовлялись.

Шетардій.

При семъ приложенъ экстрактъ изъ Шетардіева письма къ маркизу Ланмарію отъ $^{11}/_{22}$ Февраля, писанной въ цифрахъ на шести страницахъ.

16.

Переводъ съ письма маркиза де ла Шетардія къ пребывающему въ Дрезденѣ Французскому министру графу Дезалеру отъ $^{4}/_{15}$ Февраля 1744 году.

Въ почтеннѣйшемъ вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 18 прошедшаго мѣсяца вы, драгой мой графъ, упоминаете, что уже давно бъ я отъ васъ вѣдомость имѣлъ, ежели бъ вы знали, гдѣ меня сыскать; сего уже довольно, дабы я вамъ не нарекалъ того строгаго молчанія, кое вы ко мнѣ содержали о томъ, еже я имѣлъ честь къ вамъ писать по причинѣ вашей женитьбы.

Однако сіе мнѣ не препятствовало бъ васъ предупредить, давъ вамъ знать о прибытіи моемъ въ здѣшнюю землю, о чемъ вы удостовѣрены быть можете; но весьма достаточныя, и еще нынѣ состоящія, причины меня отъ того удержали. Весьма сходственно бъ было, чтобъ я васъ объ оныхъ причинахъ по меньшей мѣрѣ хотя нынѣ увѣдомилъ, еже я и учинилъ бы, сообща вамъ премножество дѣлъ съ тою откровенностію, кую дружба возставляетъ, ежелибъ къ вящему несчастію вы такого цифирнаго ключа не употребляли, коего я не имѣю; и потому я побужденъ уповать, что можетъ быть новой цифирной ключъ корреспонденціи, которой я въ проѣздъ мой господамъ Пуссену, Лемеру и Ланмарію вручилъ, а потомъ оной и къ господину Валорію отосланъ, до васъ не дошелъ; возмите въ томъ прибѣжище къ сему вашему сосѣду, въ случаѣ ежели Дворъ оной ключъ вамъ переслать запамятовалъ, ибо сіе есть наискорѣйшій и наближайшій къ тому способъ, а безъ того наша корреспонденція была бъ подвержена затрудненію, хотя вы между тѣми находитесь, съ копми къ моему великому удовольствію рекомендовано мнѣ наиточнѣйше списываться; къ восчатію нашей корреспонденціи наилучшій способъ безъ сумнѣнія будетъ тотъ, ежели вы ко мнѣ въ Москву пришлете дупликатъ съ вашего письма, которое по тѣмъ пасажамъ, которые безъ цифръ писаны, весьма крайней важности быть являются.

Шевалiера Ригнаки вамъ себя такъ знающимъ человѣкомъ показать повидимому побудило то, что онъ покойному кардиналу Дефлерiю въ свойствѣ былъ; изъ сего вы сами усмотрѣть можете, что зараженiе распространяется.

Ктобъ тотъ ни былъ (ибо онаго имя было въ цифрахъ), которой сказалъ, что я лихорадкою съ насморкомъ обезпокоенъ былъ, оной однако правду сказалъ, и я уповаю, что вы о причинѣ сей малой болѣзни основательно и здраво рѣшили. Болѣзнь же Великаго князя была серiознѣе, но онъ отъ ней счастливо весьма хорошо выздоровѣлъ.

Ла-Шетардiй.

17.

Переводъ съ письма маркиза де ла Шетардiя къ королевско Французскому казначею Монмартелю въ Парижъ изъ Москвы $\frac{23\ Февраля}{5\ Марта}$ *1744 г.*

Мы столько въ сей моментъ упражнены находимся, что по неволѣ я принужденъ самъ своимъ секретаремъ быть, отваживаясь и на то, что вы можетъ быть моего маранья прочесть не возможете. Однакожъ такое сумнительство ни мало меня не остановитъ, ибо я многобъ потерялъ, лишаясь того, чтобъ съ вами разговаривать и благодарить васъ за все то, еже вы обязательнаго ко мнѣ писать изволите, отъ 2 Февраля, по причинѣ случившагося мнѣ приключенiя.

Я не меньше благодаренiя вамъ воздать имѣю за исполненiе моего приказа, который я къ моему камердинеру Таписiеру послалъ, такожде и за стараніе, которое вы, въ исправномъ меня увѣдомленiи о всемъ томъ еже у васъ происходитъ, прилагать изволите. И по истиннѣ сей пунктъ крайнѣйше важенъ есть, какъ я въ самомъ дѣлѣ весьма нужно, чтобъ при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я нахожуся, о всемъ быть увѣдомлену: ибо безчисленныя подробности находятся, кои отъ персонъ въ великихъ дѣлахъ упражняющихся пренебрегаемы суть.

Я не вижу, что бъ въ вящее разсужденiе принято быть могло, какъ нужда нашего пріятеля въ Франкфуртѣ; я участiе пріемлю въ справедливой петерпѣливости, которую вы и дражайшій братъ о полученiи отъ него вѣдомости имѣете; даждь Боже, чтобъ оная могла и вамъ принесть успѣхъ тѣхъ видовъ, кои его попеченiю

препоручены, а понынѣ мы желательми мира быть не являемся. Какъ похвально сіе мнѣніе ни было бъ, однакожъ оное къ отдаленію тишины довольно нашлося бъ, въ разсужденіи того истолкованія, которое непріятели наши на то чинить и злѣ то употреблять искали бы.

Вы разсудите, что настоящаго Россійскаго правительства непріятели съ чрезвычайною трудностію смотрятъ на тѣ склонности, кои Царица къ принцессѣ Цербской и къ ея дочери оказываетъ; надобно въ ихъ печали участіе принимать, ибо сверхъ той оказанной отличности, что Ея Всероссійское Величество ихъ орденомъ Святыя Екатерины немедленно пожаловать изволила, добросердіе ея къ нимъ и склонность Великаго Князя къ молодой принцессѣ на всякій моментъ вяще и вяще оказуется; къ томужъ прилагаемое старапіе о наставленіи ея Греческой вѣры показываетъ, что оное дѣло, какъ говорится, уже безъ поправленія. Вы смѣялись бы, смотря на физіономію нѣкоторыхъ персонъ, при такихъ особливыхъ обстоятельствахъ.

Между оными почесть можно и премѣну, которая, какъ вы ко мнѣ пишите, состоянію господина Ле-Беля учинилася, и въ которой я, какъ ради его, такъ и ради васъ, по премногу участія пріемлю, для лучшаго его о томъ удостовѣренія, прошу васъ приложенное здѣсь письмо ему вручить; я имѣю честь быть.

Ла-Шетардій.

Притомъ приложено краткое поздравительное письмо къ первому королевскому камердинеру по причинѣ пожалованья его управителемъ въ Луврѣ.

18.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ статскому секретарю Амелоту отъ $\frac{15}{4}$ Февраля 1744 года. Изъ Санкт-Петербурха.

Я третьяго дня получилъ то письмо, которымъ ваше превосходительство меня 17 числа прошедшаго мѣсяца почтили.

«Что здѣсь все въ томъ же состояніи, какъ я оставилъ, находится, тѣмъ вы опое оправдаете, еже вы со мною толикократно предвѣщали. И подлинно смертію господина Бреверна зло умножилось бы, когда бъ Царица по индиферентности своей о дѣлахъ, привыкая по мнѣніямъ вице-канцлеровымъ поступать, ему одному милость свою присвоила, то истинно есть, чтобъ онъ тогда по оказаніи уже къ намъ довольно явственно своего недоброжелательства всевозможныя затрудненія изыскалъ, дабы всякое согласіе между Франціею и Россіею отдалить; но кромѣ того, что отдаленіе его брата, его истинно помощи лишаетъ, мы и не одни, которые его вице-канцлера снизверженія ищемъ. Король Пруской по меньшей мѣрѣ также какъ и мы опое видѣть желаетъ».

«Я о томъ новый опытъ изъ постскрипта его, писаннаго собственною его рукою при письмѣ, посланномъ отъ сего принца къ его министру, чрезъ принцессу Цербстскую, усмотрѣлъ, въ которомъ онъ весьма точно и явственно о сей матеріи себя изъясняетъ».

«Впрочемъ же сія принцесса, которая вчера въ полдни сюда прибыла и завтра ввечеру послѣ ужина паки отъѣзжаетъ, безъ всякаго затрудненія къ тѣмъ разнымъ видамъ приступила, о которыхъ ей камеръ-геръ Нарышкинъ, по силѣ порученной ему отъ господъ Брюмера и Лестока коммиссіи, представлялъ, и она толь наипаче запотребно разсудила, вслѣдствіе того о чемъ я ей съ барономъ Мардефельдомъ говорилъ, дѣйствовать, яко до вѣдѣнія ея дошло, и она въ Германіи многократно слышала, какія здѣсь противъ правленія Царицына умышленія чинятся, и что ей не мало чувствительно было, когда она о держанныхъ къ людямъ ея въ проѣздъ ея предъ пятью мѣсяцами чрезъ... (NB. Значитъ нѣкакой городъ, котораго еще съ цыфръ разобрать не можно было....) о семъ разворахъ свѣдала».

«Впрочемъ же она, за оказанную ей отъ барона Мардефельда и меня аттенцію, что мы ея здѣсь дожидались, и за толь ей потребную помощь, которую она по тому въ насъ нашла, весьма особли-

вое свое удовольствіе засвидѣтельствовала; не меньше же и тому чувствительна была, что я намѣреніе принялъ здѣсь еще всю предыдущую недѣлю пробыть, дабы ту причину не оказать, которая меня тамъ удержала».

«Мы отъ нея свѣдали, что фамилія князя Ивана прошедшаго вторника развезена быть имѣла, а именно отецъ возвращенъ будетъ въ Германію, какъ король Пруской то представилъ, а мать съ дѣтьми въ одинъ домъ, именуемый Ораніенбургъ, 400 верстъ отъ Москвы по Сибирской дорогѣ лежащій, и покойнымъ княземъ Меншиковымъ, какъ онъ въ ссылку сосланъ былъ, построенной, отвезется».

«Та непристойность, о которой вы пишите, что мнѣ изъ того, когда я далѣе продолжать буду партикулярною персоною при семъ Дворѣ быть, воспослѣдовать могла бъ, чаятельно съ тѣмъ несходствомъ сравнена быть не можетъ, о которомъ я вамъ доносилъ, что отъ смерти господина Бреверна произошло, потому что сіе обстоятельство мнѣ всѣ способы отнимаетъ, съ успѣхомъ оной.... снабдѣвать».

«И хотя я о той потребности (которую я недавно за основаніе поставлялъ, дабы на ту резолюцію, чтобъ характеръ чрезвычайнаго посла здѣсь объявить, до тѣхъ мѣстъ не поступать, пока я не увижу, что изъ того польза произойти можетъ) паки вновь представлять могъ бы, то однакожъ довольно того для меня, что вы, мой господинъ, о томъ иначе думаете и запотребно признаваете, чтобъ я, что скорѣе, толь лучше, даннымъ мнѣ отъ короля на то позволеніемъ пользовался, дабы я при первомъ полезномъ случаѣ въ Москвѣ на то поступилъ; оный употребленіемъ нѣкоторыхъ средствъ, которыя я выдумалъ, толь способнѣе быть можетъ, потому что я надѣюсь тѣмъ Царицу намъ обязательною учинить, и отъ ея природнаго недовѣрія оказаніемъ того, что мы въ томъ никакого интересованнаго вида не имѣемъ, себя гарантировать».

«Я съ особливымъ удовольствіемъ то предписаніе усмотрѣлъ, по которому я мой поступокъ учреждать имѣю. Желательно было бъ, когда бъ мы по оному всегда поступали, и дай Боже, чтобъ оное для насъ всегда неотмѣннымъ правиломъ было. Но изъ того, чтобъ соединенными силами видамъ Агличанъ препятствіе и помѣшательство чинить, мы мало пользы получимъ. Вы сами примѣчаете, что довольно того, чтобъ здѣсь въ нѣкоторомъ предупредительномъ мнѣніи у министерства и у всей націи быть, а понеже Агличанъ

оное искуснымъ образомъ содержать и раздѣленіемъ повсюду денегъ подкрѣплять умѣютъ, того ради всемѣрно потребно, чтобъ его величество король, апробуя то, что я къ назначенному господину Лестоку подарку еще двѣ тысячи рублевъ болѣе присовокупилъ, на мою ревность къ службѣ его въ употребленіи поручаемыхъ мнѣ здѣсь денегъ совершенно положиться изволилъ, да и подлинно, какъ я напередъ объявить могу, кому я больше или меньше дамъ, потому что все отъ случаевъ зависитъ».

«Я всемѣрно въ томъ оную экономію, которую всегда предъ глазами имѣть надобно, иначе наблюдать не могу, какъ токмо смотря, который изъ пенсіонаровъ предпочтительнѣе есть, потому что сіи пенсіи тѣмъ персонамъ, о которыхъ стараніе прилагается на нашу сторону преклонить, болѣе прибавляются».

«И въ такомъ видѣ я съ господиномъ Даліопомъ согласился, дабы ту даму, о которой онъ къ вамъ писалъ, пенсіею по тысячи двѣсти рублевъ (считая отъ перваго числа... мѣсяца) намъ себѣ присвоить, но я запотребно призналъ къ тому еще тысячу рублевъ прибавить».

«Еще же я заблагоразсудилъ той персонѣ, у которой господинъ Даліонъ на квартирѣ стоялъ (и о коей онъ вамъ доносилъ, что весьма важно ей пенсію давать) оную шестью стами рублями умножить».

«Но въ такомъ случаѣ, дабы о томъ, что въ сердцѣ Царицыномъ дѣлается, свѣдать, или паче, когда бы ее суевѣрными, предупредительными мнѣніями пользоваться, то всемѣрно и существительно потребно есть ея духовника и тѣхъ архіереvъ, которые Синодъ сочиняютъ, подкупить. Которыя выдачи, токмо по существу обстоятельствъ, когда болѣе или меньше выдано быть имѣетъ, разсуждать надлежитъ; да и я увѣренъ нахожусь, что вы сами за то поставите, что въ такомъ случаѣ, каковы бы велики или малы издержки ни были, объ оныхъ сожалѣть не надобно, особливо же когда я вамъ донесу, что по учиненному господиномъ Брюмеромъ многократному опыту, особливо же для супружества молодой Цербстской принцессы, которое по Греческому закону почти невозможнымъ быть казалось, явственно доказало, что симъ путемъ Царицу ко всему склонить можно».

«Я съ равномѣрною же усердностію честь имѣть буду вамъ представить, что весьма сожалительно есть, что тотъ назначенный отъ Ея Величества портретъ не токмо не готовъ, но еще 17 числа

Генваря еще и дѣлать начать не былъ. Я бы вамъ неправду донесъ, когда бы я вамъ скрылъ, что колико такія обѣщанныя вещи для полученія себѣ отъ оныхъ ожидаемой пользы, въ совершеніи оныхъ скорости требуютъ, толико оныя худаго дѣйствія производятъ, и ожидаемое всуе испорчиваютъ, когда оныхъ такъ долго ждать заставляютъ».

«Что до медіаціи касается, то весьма вѣроятно есть, что Англія искать будетъ оную себѣ исходатайствовать, дабы ей то за заслугу почли, что манифестъ опроверженъ».

«Я уже вамъ писалъ, какой авантажъ вице-канцлеръ имѣлъ бы, когда бъ онъ Царицу всегда, когда онъ ей представитъ, что возобновленіе... уже настоитъ къ тому склонитъ; но я сумнѣваюсь, хотя вице-канцлеръ природною милорду Тиравлею смѣлостію подкрѣпленъ будетъ, что онъ въ размѣнѣ Голштинскаго герцогства на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ успѣхъ своей возымѣетъ. Царица уже къ тому такъ пріуготовлена, что она все то предосужденіе, которое она себѣ тѣмъ учинитъ, когда она хотя малѣйшее снисходительство къ тому покажетъ, знаетъ».

«Впрочемъ уже въ томъ мало нужды есть, что тѣмъ злостнымъ разсужденіемъ, о которомъ вы думаете, яко бы отъ . . . происходитъ, сію принцессу предупредить искали. Сіе однакожъ меня препятствовать не будетъ обыкновенно моею дорогою идти, когда надлежало бъ паки утруждать».

«Все что бы то ни было, еже мы здѣсь сдѣлать можетъ, никогда съ тѣмъ сравнять нельзя, какъ какимъ образомъ Данія съ нами поступала, потому что, получа въ осьмнадцать лѣтъ болѣе сорока милліоновъ отъ Франціи, намъ ни въ чемъ инымъ полезна не была какъ токмо, что она нашимъ непріятелямъ при всякомъ оказующемся случаѣ способствовала».

Впрочемъ же одна весьма малая партикулярность моглабъ чаять заставить, что господинъ Гольстейнъ не весьма Царицѣ пріятенъ будетъ. Вице-канцлеръ отдалъ ему свой въ Москвѣ дворъ въ наемъ, но подъ претекстомъ, якобы онъ недавно свѣдалъ, что ни дверей, ни окошекъ въ опомъ нѣтъ, онъ къ нему отписалъ, чтобъ онъ по той причинѣ иную себѣ квартиру искалъ, дабы токмо данное слово назадъ взять».

«Сего поступка онъ всемѣрно не учинилъ бы, ежели бы онъ о томъ, какъ о Датскомъ послѣ разсуждается, вѣдомости въ дорогѣ не получилъ: а сей, не зная о сей тайности, весьма поступкомъ

господина вице-канцлера себя обиженнымъ находитъ . . . . .
. . . меньше . . . . . .
о томъ, что Царица о-моемъ супротивленіи видамъ Даніи думать могла бъ. Ежели бы я въ состояніи былъ ту предпочтительность, которую Швеція намъ оказать долженствуетъ, особливо же когда интересы сихъ-двухъ коронъ въ спорѣ находятся, установить, то надлежало было Швеціи при томъ твердою себя оказать; но я съ прискорбіемъ изъ учиненнаго въ Копенгагенѣ 18 числа прошедшаго мѣсяца примиренія усматриваю (хотя и состоятельство онаго весьма слабо) что человѣки всегда человѣческое дѣлаютъ, и что графъ Тессинъ, къ которому я особливое почтеніе имѣю, тою своею суетою себя преодолѣть попустилъ, которую ему омерзѣлое и несносное пребываніе Россійскихъ войскъ въ Швеціи причинило».

«И тако весьма трудно есть (пока Шведы такъ маловажно поступать будутъ), чтобъ мы себя тѣмъ для насъ имѣющимъ авантажемъ ласкать могли, чтобъ Сѣверныя дѣла не такъ скоро успокоены были».

«Да и я почти за безсильну ту добрую волю поставляю, которую генералъ Любрасъ по учиненнымъ ему отъ меня нѣкоторымъ генеральнымъ разсужденіямъ оказываетъ, а именно: дабы онъ по прибытіи своемъ въ Стокгольмъ погрѣшности и несходства имѣющей, отъ подписанной графомъ Тессинымъ конвенціи, надежды Двору своему внушилъ».

«Намъ опасаться не надлежитъ, чтобъ Царица, хотя она въ намѣреніяхъ своихъ весьма мало постоянна, нашему непріятелю войска свои дала. Сей пунктъ вѣрѣ ея . . . . . А господа Брюмеръ и Лестокъ уже въ томъ духовенство на свою сторону преклонили, когда они опасаемое слѣдствіе того представленія, о которомъ я вамъ писалъ, что Саксонцы учинить намѣрены были, отвратить хотѣли».

«Впрочемъ же намъ принцесса Цербстская во всемъ томъ, еже Царицу на королеву Венгерскую болѣе во гнѣвъ привесть можетъ, сильно помогать будетъ. Да и подлинно возможно ли, чтобъ чье сердце болѣе уязвлено было, какъ ея, всѣми отъ Вѣнскаго Двора Голштинскому Дому оказанными поступками, особливо же подписаннымъ графомъ Секендорфомъ въ Копенгагенѣ 1732 или 1733 года трактатомъ»?

«Изъ подробностей, касающихся до того трактата, который король Августъ Польскій недавно съ королевою Венгерскою заключилъ

(о чемъ я васъ, мой господинъ, моими депешами отъ 18 и 25 числа Генваря увѣдомилъ), вы оное усмотрѣли, еже я вслѣдствіе того учинилъ. Я о томъ толь паипаче радуюсь, что и я объ ономъ всегда такое жъ какъ и вы мнѣніе имѣлъ; а съ того времени, какъ я болѣе о содержаніи онаго увѣдомленъ, я въ томъ обстоятельствѣ, гдѣ союзному случаю быть надлежало, основаніе зависти, опасенія и слабости, чѣмъ Дрезденскій Дворъ въ разсужденіе силы короля Прускаго всегда наполненъ, нахожу; и тако сія клаузула токмо его въ видѣ имѣетъ, но опая толь паипаче злоключительна есть, что опая ему [1]) претекстомъ служить можетъ, или добрую его склонность (ежели опая у него къ поданію императору помощи имѣется) отставить, или же обширнымъ предпріятіямъ Англіи предѣлы предписать. Я дѣйствительно изъ содержанія присылаемыхъ къ его министру [2]) указовъ спознать могъ, что онъ тѣмъ въ такое великое движеніе приведенъ, что я не думаю, чтобъ онъ токмо простымъ смотрителемъ былъ, особливо же, когда бъ онъ о твердости Россіи формы правленія вяще увѣреннымъ находился и потому свои границы съ сей стороны довольно свободными и безопасными быть чаялъ».

«Сія рефлексія ему къ средствамъ поводъ подала, какимъ бы образомъ Царицу ласкательствами уловить, да онъ и подлинно въ томъ такимъ непримѣтнымъ образомъ и такою постоянною аттепціею, предупреждая сію принцессу, какъ самыми дѣлами, такъ и учтивымъ и любительнымъ слогомъ, коимъ онъ всегда оныя своею рукою писалъ, успѣхъ возымѣлъ, что онъ ей особливую къ себѣ любовь и отличное почтеніе внушилъ».

«Сіе описаніе вамъ никакого о томъ пунктѣ, о которомъ вы думали, что весьма существительно было бъ . . . . . сумнѣнія не оставитъ. Я токмо присовокуплю, что баронъ Мардефельдъ для достиженія скорѣе сего предпріятія принужденъ былъ по силѣ намѣренія своего государя къ господамъ Брюмеру и Лестоку пристать, и указъ имѣлъ симъ путемъ поступать, дабы Царицѣ порученное ему нынѣ надежнѣе представить. И тако король Прускій въ равномъ случаѣ со мной здѣсь находится, а именно, что Царица къ нему добра, а министерство ея на Берлинскій Дворъ, такъ какъ и на насъ, злобствуетъ».

---

[1]) Королю Прускому.
[2]) Мардефельду.

«Да и подлинно правда, что сей принцъ, имѣя здѣсь равный съ нами интересъ, его собственная польза къ тому обяжетъ, что онъ . . . . . меньше причины подавалъ, которыя мнѣ извѣстіе отъ господина Ланмарія, о коемъ я предъ недѣлію доносилъ, причинило».

«Та же самая причина способною быть кажется, чтобъ мы въ нынѣшнее время то предпочли, чтобъ принцъ-наслѣдникъ Прускую принцессу за себя взялъ. Я въ ономъ еще болѣе себя тѣмъ увѣрю, когда я вспамятую, какимъ образомъ вице-канцлеръ на господина Руденшильда взволновалъ, говоря объ немъ съ генераломъ Дюрингомъ, когда я подумаю о той фальшивой конфиденціи, которою было меня графъ Баркъ потомъ увѣрить хотѣлъ, что сіе супружество Царицѣ непріятно, и что сей Дворъ предложеніемъ объ оборонительномъ между Швеціею и Пруссіею союзѣ весьма озлобленъ находится, думая, что оный въ томъ истиннымъ предметомъ есть, и когда напослѣди разсудится, что господинъ Герсдорфъ, будучи толико простъ и въ дѣлахъ незаобыкл, сказалъ генералу Любрасу, что весьма-де удивительно есть, что, давъ королю Шведскому наслѣдника безъ всякаго съ нимъ совѣта, сему столь достойному принцу, который уже одною ногою на землѣ, а другою у гроба находится, толико удовольствія показать не хотятъ, чтобъ королевскому Шведскому принцу изъ его дома принцессу предпочтительно предъ другою какою взять позволили».

«Я еще для вящаго удостовѣренія о той пользѣ (которая изъ онаго сокрушенія воспослѣдуетъ, кое Россійское министерство, королевская партія въ Швеціи, и Дрезденскій, Лондонскій и Вѣнскій Дворы отъ сего супружества возымѣютъ), опое уныніе и удивленіе имѣю, кое графъ Баркъ вчера предъ господиномъ Мардефельдомъ скрыть не могъ; по сей по выслушаніи его такой же лживой конфиденціи, какую онъ мнѣ учинилъ, ему основательно и твердо отвѣтствовалъ, чтобъ онъ о томъ токмо спокойнымъ былъ, да хотя бъ и ко Двору своему донесъ, что онъ предъ тремя недѣлями курьера къ королю Прускому съ такимъ извѣстіемъ отправилъ, что по учиненному имъ Царицѣ сообщенію о представленіяхъ господина Руденшильда о супружествѣ и оборонительномъ союзѣ, сія принцесса ему въ учтивыхъ терминахъ засвидѣтельствовала, что ей какъ одно, такъ и другое весьма пріятно, и что она скораго тому заключенія желаетъ.»

Я же имѣю честь съ респектомъ пребывать.

19.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому статскому секретарю Амелоту изъ Санктъ-Петербурха $^{11}/_{22}$ *Февраля 1744 года.*

Мой господинъ.

Прошедшаго четверга получилъ я письмо, которымъ вы меня отъ 24-го прошедшаго мѣсяца почтили.

«Наиглавнѣйшій пунктъ содержанія онаго мнѣ не инако, какъ истинное удовольствіе причинить могъ».

«И подлинно то средство, кое вы мнѣ подавать изволите, имѣетъ особливое сношеніе съ тѣми способами, о которыхъ я къ вамъ предъ осмью днями писалъ, что оные способны суть къ обязанію Царицы; а впрочемъ сіе средство такого существа есть, что оное можетъ какъ тщеславіе сей принцессы ласкать, такъ и побудить ее къ оказанію существительнѣйшихъ знаковъ, нежели однихъ пустыхъ разговоровъ. Проэктъ трактата дружбы замыкаетъ въ себѣ предосторожности, кои возможны суть нашу безкорыстность подтвердить, и насъ избавить отъ недовѣрія, кое ей, какъ я уже вамъ въ томъ же письмѣ объявлялъ, сродно есть».

«И хотя я тѣми видами, кои мнѣ сіе будущее происхожденіе предпредставляетъ, съ охотою упражняюсь, однако я не скрываю отъ себя (но паче повторяю) тѣ подлинныя и необходимыя остановки, которыя отъ смерти господина Бреверна воспослѣдовать могутъ, и кои мудрость предвидѣть можетъ. Еще одна причина, о которой бы вы и не чаяли, сіи отлагательства нужнѣйшимъ учинитъ, а именно понеже здѣсь въ великій постъ въ такомъ уединеніи находятся, то Царицу тогда неможно видѣть, такъ что она и такихъ дѣлъ выслушивать отказываетъ, кои долѣе отлагать самой ея интересъ не терпитъ».

«Ежелибъ она должность христіянскую съ должностію ея состоянія лучше соглашать знала *) то бъ того несходства не было, кое изъ даннаго обрѣтающимся въ Швеціи Россійскимъ генераламъ наставительнаго указа произошло: ибо хотя подлинно сіе не есть намѣреніе Царицыно, но дѣло вице-канцлера, который уже не одинъ разъ таковые указы безъ принятія въ томъ участія и противъ

*) Онъ въ семъ пунктѣ съ такимъ оскорбленіемъ величества пишетъ, что едва ли кто тому подобное зло вымыслить могъ.

воли своей государыни давать осмѣлился, то однако безъ сумнѣнія есть, что оные указы равныя дѣйствія имѣютъ, въ чемъ удостовѣреннымъ быть можно поступкомъ генерала Кейта, что онъ, будучи такого состоянія человѣкъ каково онъ есть, однако сильной сторонѣ послѣдовалъ. Сему злу до того времени пособить не можно, пока Царица, будучи единственно увеселеніямъ своимъ предана, и отъ часу вяще совершенную омерзѣлость отъ дѣлъ возъимѣвая, не будетъ имѣть вѣрныхъ министровъ, на которыхъ она попеченіе о правительствѣ поручить могла бъ» *).

«Сей же генералъ Кейтъ по словамъ маркиза Ланмарія жестоко да и съ резономъ досадуетъ за то, еже въ Копенгагенѣ 18 Генваря совершено, и за учиненной ему въ отсрочкѣ того на 15 дней отказъ, въ такомъ случаѣ когда онъ и господинъ Плесенъ оказанныя въ семъ дѣлѣ короля нашего послу свои мнѣнія подтвердили, и я заподлинно поставляю, что злонамѣренные въ Швеціи, вмѣсто учиненія намъ какого вреда, намъ важную услугу оказали».

Я не знаю, на какомъ основаніи маркизъ Валори уповаетъ, яко бы «Царица сама первая была, которая королю Прускому супружество одной изъ его сестръ съ коронным наслѣдникомъ Шведскимъ представляла. Поступокъ господина Рудепшпльда и то, еже баронъ Мардефельдъ по имѣвшему указу въ семъ дѣлѣ учинилъ, кажется, сему обстоятельству прекословятъ».

Графъ Бестужевъ накопецъ послѣдняго вторника отсюда отъѣхалъ; наканунѣ своего отъѣзда однако онъ мнѣ честь учинилъ у меня быть. «Можетели вы, мой господинъ, тому повѣрить, что сверхъ столь долгаго, сколь скрытнаго разговора со мною, онъ то раболѣпство имѣлъ, что онъ себя въ мою милость и протекцію рекомендовалъ».

Ла Шетардій.

20.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому въ Берлинѣ министру Валорію отъ $\frac{11}{22}$ Февраля 1744 года.

На почтеннѣйшія ваши отъ 11, 14, 21 и 28 Генваря письма симъ отвѣтствую.

«Учиненное вамъ графомъ Пудевильсомъ въ наивящей тайности

*) Возможно ли бы было о такой неблагодарности чаять, чтобъ съ такимъ оклеветаніемъ величества писать!

сообщеніе имѣло васъ въ состояніе привесть чрезъ него, по возвращеніи отправленнаго къ барону Мардефельду курьера, и о томъ свѣдать, что Царица какъ супружество, такъ и оборонительный союзъ апробовала [1]). Король Пруской при семъ случаѣ, яко просвѣщенный принцъ, думалъ, и подлинно правда, что твердость нынѣшняго правленія въ Россіи отъ двухъ пунктовъ зависитъ, о которыхъ баронъ Мардефельдъ дѣйствительно указъ имѣлъ со мною соглашаться».

«Понеже тотъ пунктъ, который съ отдаленіемъ находящейся въ Ригѣ подъ арестомъ фамиліи сходство имѣетъ, учрежденъ: того ради уже тамъ тому отъ прошедшаго вторника недѣля назадъ какъ на томъ основаніи поступать имѣли, какъ его величество король Пруской уже съ давнаго времени о сей матеріи толь премудро присовѣтовалъ».

«Но пунктъ о низверженіи вице-канцлера еще въ состояніе не приведенъ, однакожъ мы много отъ помоществованія принцессы Цербстской надѣемся, которая тѣмъ толь пановящую услугу Царицѣ покажетъ, яко уже тѣми, кои дѣла проникаютъ, доказано, что сія принцесса первая сакрификована будетъ, ежели она образа поведенія своего и своего министерства не отмѣнитъ. Съ причиною уповается, что наибольшая часть ея генераловъ и министровъ при чужестранныхъ Дворѣхъ противныя и съ ея сентиментами и интересами несходственныя инструкціи имѣютъ, еже изъ происшедшаго въ разсужденіи подписаннаго 25-го.... между Вѣпскимъ и Дрезденскимъ Дворами трактата, съ основаніемъ о томъ заключеніе учинить можно» [2]).

Ремаркъ [1]).

NB. О такомъ апробованномъ оборонительномъ союзѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ни малѣйше не извѣстно.

Ремаркъ [2]).

NB. Неслыханное гоненіе и стараніе къ невинному погубленію вице-канцлера, такъ что Французскимъ Дворомъ уже король Пруской побужденъ министра своего Мардефельда инструировать обще съ маркизомъ Шетардіемъ стараться его оклеветавъ погубить, и коль они безбожно поступаютъ, что уже и чистою душею мутятъ принцессу Цербстскую къ тому же склонить. и когда на такое безбожство поступили, то безъ сомнѣнія вѣроятно, что и его императорскаго высочества государя великаго князя противъ его вице-канцлера толь наипаче преогорчили, и въ такомъ будучи грустномъ и печальномъ состояніи только утѣшенія на правосудіе Ея Императорскаго Величества, что всещедрымъ Своимъ покровомъ не допуститъ его вице-канцлера невиннымъ быть сакрифисомъ.

«Когда мы въ нынѣшнемъ нашемъ вѣкѣ подозрительны, то насъ называютъ прозорливыми; и тако я не сомнѣваюсь, когда вы объ оказанныхъ графомъ Пудевильсомъ намѣреніяхъ по причинѣ учиненныхъ.... обѣщаніе и недовѣріе возымѣли. Оныя однакожъ основательны, въ разсужденіи того состоянія, въ которомъ король Пруской съ Царицею и ея министерствомъ находится, да и я о томъ при случаѣ чинимыхъ мною о клаузулѣ Вѣнскаго трактата печальныхъ разсужденіяхъ ко Двору доносилъ, и ежели союзный случай, который никого иного, какъ токмо короля Прускаго въ видѣ имѣть будетъ, состоится, то сіе ему законнымъ претекстомъ служить можетъ въ недѣйствіи себя не содержать. И какъ я, хотя и самымъ послѣднимъ былъ, выразумѣлъ, какое его величество Пруское худое сими двумя обстоятельствами употребленіе чинитъ, или по меньшей мѣрѣ какое притворное, или можетъ быть истинное утѣсненіе отъ того для... произойти моглобъ: то вы легко можете разсудить, что колико отъ моихъ старательствъ зависить будетъ, я господину Пудевильсу всѣ способы къ успѣху имъ желаемаго облегчу».

«Оберъ-маршалъ Бестужевъ наконецъ въ прошедшій вторникъ поѣхалъ; онъ такое усердное участіе въ прибытіи принцессы Цербстской принялъ, что у него силы не было отъ нея отдалиться, пока она здѣсь была. Весьма существительно есть, чтобъ графъ Пудевильсъ о поступкѣ его наближайше развѣдывалъ, а между тѣмъ онъ въ собственномъ своемъ домѣ инымъ честнымъ человѣкомъ присмотрѣнъ будетъ» [3]).

«Я поставляю, что господинъ Чернышевъ, въ своей особливой любви къ Агличанямъ и въ томъ, что онъ отъ насъ удаляется, извиненъ быть можетъ. Внушенія Московскаго министерства [4]) не имѣютъ изъ древняго времени ничего инаго какъ сіи два предмета въ

Ремаркъ [3]).

NB. Токмо Ея Императорскаго Величества монаршескимъ покровомъ оберъ-маршалъ защищенъ быть можетъ, а инако по такимъ злоумышленнымъ коварствамъ, какъ бы ему не быть сакрифисомъ, что Пруское и Французское министерство сообщились его губить, и толь паче, ежели онъ отъ Прускаго къ Польскому или другому какому Двору переведенъ не будетъ.

Ремаркъ [4]).

NB. Самъ онъ маркизъ Шетарди признаваетъ, что изъ древняго времени Россійское министерство отъ Франціи въ опасности было и оной не довѣривало.

видѣ имѣли. Единый способъ въ томъ отмѣну учинить, сей былъ бы, когдабъ Царица съ вступленія своего на престолъ своимъ министрамъ циркулярнымъ рескриптомъ знать дала, что резолюціи ея, за непмѣніемъ по несчастію генерально о всѣхъ ея дѣлахъ попеченія, иначе исполняются; но понеже она сего не учинила, то како тѣ, кои высшимъ повелѣніямъ повиноваться должны, могутъ силѣ сопротивляться? Мы бы равномѣрно, такъ какъ и они, не знали, что̀ при томъ дѣлать, и когда нынѣ уже по тому поступается, то весьма легко понять можно, что обыкновеніе нѣкоторыя предупредительныя мнѣнія имѣть по долгости времени второю натурою учинится».

«О извѣстномъ Стакельбергѣ донесу вамъ, что оный по письму барона Мардефельда къ генералу Лопиталю, а не по какимъ либо иным домогательствамъ, Московской за нимъ парочно посланной командѣ отданъ. Я надѣюсь, что онъ уже въ дорогѣ къ Москвѣ находится, и ежели онъ, какъ я надѣюсь, счастливо прибудетъ, то опредѣленные для изслѣдованія его дѣла коммисары подозрительны не будутъ; и хотя я смерти грѣшника не ищу, то однакожъ желательно былобъ, чтобъ онъ.... въ руки попался. Я все такія славныя дѣла дѣлаю, которыя Царицу изъ ея о себѣ самой нерачительности вывесть моглибъ, дабы она о своей безопасности и соблюденіи силою старалась, а то заключить иначе надобно, что она сама въ обманѣ быть желаетъ» [5]).

«Я весьма довольствуюсь тою разумною причиною, по которой вы отъ порученныхъ старанію вашему двухъ пунктовъ одинъ отставили, и оный не иначе, какъ изряденъ быть можетъ, потому что тотъ видъ, подъ которымъ я себя королю Прускому чрезъ графа Пудевильса представилъ, его величеству подозрѣнія не подастъ, яко бы я свои мнѣнія отмѣнить могу. Сей принцъ, такъ какъ и его министръ, о томъ, что̀ до признанія императорскаго титула принадлежитъ, весьма правдиво думаютъ, и я съ ними въ самомъ основаніи согласуюсь, и по моему мнѣнію все токмо отъ формы зависитъ» [6]).

Ремаркъ [5]).

NB. Сіе Шетардіево самохвальство о славныхъ его дѣлахъ всевысочайшему Ея Императорскаго Величества разсужденію подвергается.

Ремаркъ [6])

NB. Видится, что Франція признаніе императорскаго титула за дорогую цѣну продать намѣрена не токмо себѣ, но и Прускому Двору, чрезъ какія обязательства знатные авантажи выторговать.

«Доброе счастіе милорду Тиравлею, чтобъ онъ высшій надо мною рангъ имѣлъ, и хотя я тому еще ничего не вѣрю, то однакожъ я той тщеты суперничества имѣть не буду, которая въ прежнія здѣсь времена господъ Лирія и Вратислава въ разореніе привела; о семъ пунктѣ я наималѣйшее попеченіе приложу, токмо.... въ томъ еже до раздачи денегъ принадлежитъ, Аглинскому послу не уступлю; да и подлинно сказываютъ, будто онъ по прибытіи своемъ оныхъ весьма беречь не будетъ».

«Не поставляйте вы то, еже въ Копенгагенѣ 18-го Генваря учинено, яко бы сіе одного графа Тессина дѣло было. Онъ въ томъ правда по партикулярнымъ своимъ видамъ довольное участіе имѣлъ, но королевская и Датская партія сіе дѣло главнѣйшее въ дѣйство произвела, и ежели тѣ покаянія [7]), о которыхъ господинъ Ланмари пишетъ, что отъ сего происшествія уже воспослѣдовали, тверды пребудутъ, то намъ тѣмъ паче услуга, нежели зло учинено».

Я же имѣю честь

21.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ Французскому статскому секретарю Амелоту изъ Москвы отъ $\frac{\text{23 Февраля}}{\text{5 Марта}}$ *1744 года.*

«Тотъ разговоръ, который я, въ четвергъ ввечеру, съ господами Лестокомъ и Брюмеромъ, пошедъ къ первому, по отправленіи моей почты, ужинать, имѣлъ, поводъ подалъ къ учиненію аппликаціи о сходствующихъ съ Шведскимъ и Датскимъ состояніемъ способахъ, кои ревность моя къ службѣ королевской возбудила, и для полученія отъ оныхъ болѣе пользы, надобно мнѣ было симъ господамъ подъ такимъ видомъ меня показать, который наиспособнѣйшій былъ бы имъ знать дать, что я къ нимъ совершенную конфиденцію имѣю. Они къ тому немедленно готовыми себя явили, потому что я ихъ, чрезъ барона Мардефельда, о той отмѣнѣ, о которой меня господинъ Ланмари увѣдомилъ, что подписанная 18 Генваря въ Копенгагенѣ конвенція надъ господами Плессеномъ и Кейтомъ причинила, предупредилъ».

«Вице-канцлеръ, въ первой своей оказанной и прибытіемъ прин-

Ремаркъ [7]).

NB. Слово *покаяніе*, какъ во всѣхъ письмахъ примѣчено, значитъ о тѣхъ, которые ко Французскимъ видамъ и ихъ партіи пристаютъ.

цессы Цербстской причиненной ярости, такъ себя позабылъ, что онъ сказалъ: увидимъ-де мы, могутъ ли такія брачныя сочетанія, не совѣтовавъ съ нами большими господами сего государства, заключены быть».

«Увеселеніе, которое онъ имѣетъ свою суету ласкать, безъ сумнѣнія тому причиною было, что онъ себя за такого великаго господина, однакожъ не по природѣ своей (потому что оная ему и такое мнѣніе возбудить не могла бъ), но по имѣющимъ чинамъ поставляетъ, и онъ также мало и въ употребленныхъ для насыщенія своего пристрастія способахъ искуства оказалъ, потому что онъ Московскаго архіепископа на свою сторону преклонилъ, который съ достойною себѣ и тому человѣку глупостію, который на оную побуждалъ, пришелъ къ Царицѣ оспоривать всякое принятое въ супружествѣ великаго князя съ молодою принцессою Цербстскою обязательство и при томъ такимъ же искуснымъ образомъ началъ принцессу Маріанну Саксонскую, яко и предъ Богомъ гораздо сходственнѣйшую партію, представлять. Но сіе оспориваніе по счастію токмо Царицу въ намѣреніи ея болѣе укрѣпило, которое нынѣ такимъ образомъ принято, что опому никакого болѣе вреда причинено быть не можетъ».

«Царица, по любви и почтенію къ вѣрѣ своей, думаетъ, что наиближайшее свойство съ тѣмъ уваженіемъ сравнено быть не имѣетъ, что ея племяннику принцесса тогожъ исповѣданія вѣры, въ которой онъ есть, достанется; а принцесса Цербстская въ томъ случаѣ находиться будетъ, потому что по соглашеннымъ съ матерью ея распоряженіямъ завтра начнутъ въ Греческой вѣрѣ ее наставлять».

«И можетъ быть, что Царица объ основаніи неразсуднаго поступка архіепископа Московскаго догадалась, или что, усматривая наконецъ поступокъ своего вице-канцлера, она хотѣла его въ смущеніе привесть и ему такую злостную штуку (о которой она мнѣ сама сказала) сыграла, которая каждаго всемѣрно смущеннымъ учинила бъ. Она ему сказала, для чего-де вы меня въ субботу по утру не предупредили, что о Саксонской принцессѣ для великаго князя представленія учинены. Вице-канцлеръ сказалъ, что онъ о томъ не знаетъ; но она повторила, что господинъ Бреверпъ усерднѣе былъ и отъ меня ничего не скрывалъ, и для того-де я его такъ и любила; онъ-де мнѣ сказалъ, что какъ вамъ, такъ и ему о семъ пропозиція учинена была. И хотя въ томъ, что Царица ему

говорила, ни одного слова правды не бывало, то однакожъ она сіе такимъ увѣреніемъ препроводила, что вице-канцлеръ, будучи крайнѣ смущенъ, повинился, что онъ сіе дѣло вспомнилъ, но что онъ о томъ слушать не хотѣлъ, хотя-де милліонъ рублевъ въ приданое обѣщается. Вотъ-де изрядная причина, отвѣтствовала ему сія принцесса, насъ къ тому склонить, яко-де мы всегда милліоны сѣемъ, когда случай имѣется оные сбирать».

«Надлежало было ей сіе дѣло, которое она такъ хорошо начала, лучше совершить. Но она въ семъ обыкновенное свое легкомысліе оказала, и токмо принесеннымъ отъ вице-канцлера повиновеніемъ довольствовалась».

«По такой учиненной мнѣ отъ нея въ прошедшую субботу ввечеру у принцессы Цербстской конфиденціи, я свободу возъимѣлъ ей внушить, что ежели бы о ея интересѣ всегда попеченіе имѣлось, то бы отъ нея такимъ образомъ не скрывали, но что сіе токмо для того отложено было, и о дѣлахъ ее увѣдомлять токмо за тѣмъ откладывается, дабы, когда ни есть, доброе время улучить оныя въ такой силѣ представить, чтобъ она на то свое сонзволеніе дала. Она меня прилежно выслушала, но ничего не отвѣщала».

«На другой день я свѣдалъ отъ господъ Брюмера и Лестока, что она имъ поутру сказала, нѣкоторыя-де персоны можетъ быть думаютъ, когда-де о дѣлѣ маркиза Ботты болѣе упоминать не будутъ, что оное само собою утушится. Но они-де весьма себя тѣмъ обманываютъ, и ежели-де королева Венгерская показаніемъ ей въ томъ сатисфакціи далѣе умедлитъ, то она министра своего Ланчинскаго отъ Двора ея отзоветъ».

«Сіи господа меня при томъ увѣдомили, что они своими при томъ поступками сію принцессу въ намѣреніи ея укрѣпили. Но я имъ показалъ, что сего недовольно; вы знаете (сказалъ я имъ) невѣрность вице-канцлера, и что всегда отъ него зависитъ отправленіемъ порученныхъ ему указовъ медлить, и будьте увѣрены, что ежели то случится, то онъ резиденту Гогенгольцу время дастъ свою государыню предупредить, и что королева Венгерская, увидя тогда, что сему дѣлу болѣе помочь пельзя, можетъ Россійскому министру, по силѣ горделивой, Вѣнскому Двору сродной, системы, приказать, чтобъ онъ ретировался, дабы предъ глазами всего свѣта показать, что она ни въ чемъ не уступила, и что то, еже Царица чинитъ, токмо репрессаліями дѣлается. И тако достоинству вашей... союзъ... она то учинитъ, еже между коронованными главами обык-

повенно, когда до начатія явной войны они свое неудовольствіе оказуютъ, дабы она къ господину Лапчинскому его отзывъ тайно послала, и чтобъ два или три дни по отправленіи съ тѣмъ курьера, она резиденту Гогенгольцу указала изъ земель Россійской Имперіи въ три недѣли выѣхать. И не меньше же существительно будетъ о сихъ двухъ обстоятельствахъ весь свѣтъ потомъ газетами увѣдомить».

«По персональнымъ господина Брюмера и Лестока мнѣніямъ я твердо увѣренъ былъ, что они меня послушаютъ, да они и подлинно сіе мое мнѣніе апробовали и намѣрены ничего не позабыть, дабы Царицу къ послѣдованію тому преклонить».

Я же имѣю честь

Ремаркъ.

NB. Какого зла въ свѣтѣ и вымыслить не можно, такое маркизъ Шетардій съ своими сообщниками Лестокомъ и Брюмеромъ (какъ въ семъ его письмѣ значитъ) умышленно вице-канцлеру приписуетъ. Сіе ихъ богомерзкое и зловымышленное оклеветаніе удостовѣрительно доказать можно, когда Ея Императорскому Величеству высочайше угодно будетъ Московскаго архіепископа, или всякую иную духовнаго чина особу, подъ клятвою спросить, учинено ли было ему, или кому иному, какое либо ни есть отъ вице-канцлера о супружествѣ съ принцессою Цербстскою внушеніе, или хотя по меньшей мѣрѣ имѣлъ ли вице-канцлеръ съ кѣмъ нибудь изъ нихъ какіе партикулярные разговоры, напменьше же какія о семъ соглашенія.

22.

Переводъ съ письма маркиза де ла Шетардія къ Французскому въ Гамбургѣ министру Пуссену изъ Москвы отъ $\frac{16}{27}$ *Февраля 1744 г.*

То моя, а не моего секретаря вина, который мое письмо отъ 18-го Генваря переписывалъ, когда вы мое мнѣніе не выразумѣли; я въ такомъ мнѣніи такъ темно себя изъяснялъ, что вы уже увѣдомлены находитесь, что «существительная причина отправленія господина Гольстейна та была, дабы здѣсь на мѣстѣ ожидать и пристерегать происхожденій и пользованія революціею, о которой его Дворъ по сіе время уповаетъ, что оная еще статься можетъ. А когда я въ томъ же письмѣ вамъ еще далѣе упоминалъ, что я

не требовалъ, дабы Царицу до усмотрѣнія правды допустить, то я тѣмъ показывалъ невѣрность и измѣну ея вице-канцлера, и я себя ласкаю, что какъ вице-канцлеръ, такъ и Дацкій посолъ въ сообщенныхъ имъ проектахъ успѣха не возымѣютъ. Я по меньшей мѣрѣ такимъ образомъ пути приготовилъ, что я себѣ могу обѣщать, что ежели Данія съ стороны Швеціи въ безопасности себя чаетъ, то она въ краткомъ времени познаетъ, что она отъ Россіи не такъ безопасна».

Я видѣлъ газеты, которыя мнѣ приписываютъ нѣкоторую ссору съ господиномъ Даліономъ, о чемъ я не удивляюсь, вѣдая, откуда подобные слухи происходятъ; оные податели вѣдомостей могутъ нѣкогда раскаяться въ томъ, что они время свое не лучше и не разумнѣе употребляли.

Ремаркъ.

NB. Сколько прежній Французскій министръ Даліонъ съ извѣстными своими сообщники ни старался вице-канцлера погубить, то нынѣшній маркизъ Шетардій толь наипаче нетокмо съ оными же трудъ свой прилагаетъ, но и болѣе къ тому прибираетъ, какъ бы его вице-канцлера погубить или по послѣдней мѣрѣ въ подозрѣніе и въ некредитъ привесть и, не довольствуясь тѣмъ оклеветаніемъ, якобы и отъ Англіи и Аустріи подкупленъ, нынѣ уже и Даніи преданнымъ поставляетъ. Когда же Франція Турковъ, Татаръ и Персіянъ противъ Россійской имперіи возбудитъ (яко о которыхъ старательствахъ вновь надежныя вѣдомости получены), и тогда безъ сумнѣнія тоже вице-канцлера Турціи преданнымъ оклеветать стараться будетъ, еже и неудивительно. потому что все то по древней Французской системѣ чинится (яко во многихъ маркиза Шетардія письмахъ точно явствуетъ), что онъ всякаго Ея Императорскаго Величества вѣрнаго раба и сущаго сына отечествія, который Французскимъ обманствамъ и коварствамъ не подвергается, за измѣнника почитаетъ.

NB. Очевидно, какъ Франція Россію противъ Даніи побуждаетъ, дабы опой и Россіи руки связать противъ себя, равно яко въ послѣднюю войну Швецію противъ Россіи возбудила; а впрочемъ еще и то очевидно, что Франція старается Россійскую имперію по своему соизволенію управлять.

Въ письмѣ отъ маркиза Шетардія къ статскому-секретарю Амелоту изъ Москвы отъ $\frac{1}{12}$ Марта 1744 г. сообщены министерскою, а не придворною цифирью писанные слѣдующіе экстракты.

23.

Экстрактъ изъ пост-скрипта письма господина маркиза Шетардія къ Французскому жъ послу господину Ланмарію въ Стокгольмъ отъ $\frac{26\ Февраля}{8\ Марта}$ 1744 года.

«Отъ Дацкихъ и Аглинскихъ коварствъ охраняться мнѣ такимъ предметомъ показалось, который паче всего наивящей атенціи требуетъ, и я въ достовѣрность тому находящееся о семъ въ разговорахъ, о коихъ я въ пятницу поутру свѣдалъ, что вице-канцлеръ держалъ, совершенный опытъ въ рукахъ имѣю. И тако я третьяго дня тѣмъ случаемъ, какъ Царица къ принцессѣ Цербстской пришла, пользуясь, ее въ присутствіи господина Брюмера о коварственныхъ происках и о имѣющихся видахъ увѣдомилъ. Она меня за поспѣшительное увѣдомленіе того, что вы ко мнѣ писали, благодарила, присовокупляя, съ какою бы-де Датчане доброю вѣрою ни поступали, то однакожде при полученномъ съ ихъ стороны отказѣ держаться надлежитъ; впрочемъ же-де уже дѣла съ королемъ Прускимъ весьма далеко авансированы, и когда-де уже съ короноваиною главою до того дошло, то-де уже болѣе отъ того отстать и надъ нимъ ругаться нельзя. Господинъ Брюмеръ, для укрѣпленія во мнѣніи ея, говорилъ со мною кратко о тѣхъ несходствахъ, которыя бы всякій союзъ съ Гессенскимъ Домомъ возъимѣлъ, и не могъ себя удержать мнѣ съ смѣхомъ сіе примѣчаніе учинить, что король Шведскій тѣмъ хорошимъ подаркомъ, о которомъ я ему сказывалъ, что онъ къ нему съ господиномъ Корфомъ послалъ, весьма хвалиться можетъ».

«Первый артикулъ, который сочиняетъ пост-скрипт письма вашего, мнѣ такожъ казался достойнымъ немалаго уваженія; того ради я о томъ, еже оный содержитъ, съ нашими пріятельми сносился и совѣтовалъ; они такожде, какъ и я, думаютъ, чтобъ вы что прежде то лучше ко мнѣ прислали дубликаты сего акта... о которомъ вы ко мнѣ писали, что съ онаго копія въ вашихъ рукахъ имѣется, ибо оное полезно и служить будетъ, какъ для установленія Царицы въ намѣреніи отъ Даніи вящей безопасности требовать, такъ и дабы ей знать дать, что мы ея тѣмъ описаніемъ, кое я ей о королѣ Шведскомъ и его партіи учинилъ, не оболгали».

«Вице-канцлеръ чрезъ то, что онъ къ генералу Кейту писалъ, [1]) увѣрилъ то, еже я предвидѣлъ, что учинить можетъ; однако надобно и то сказать, что онъ подлинно то во время учинилъ; я въ томъ утверждаюсь на словахъ самой Царицы, коими она вначалѣ своей нетерпѣливости (кую она до прибытія моего сюда оказывала) изъяснилась, полагая, чтобъ вся вина на графа Тессина пала; оное же, что вице-канцлеръ собою противу сего посла упоминаетъ, смѣшно и несообразительно есть, и совершенно доказуетъ величину прозорливости вице-канцлера. Сіе его дѣло, и Царица въ томъ подлинно никакого участія не имѣетъ, о чемъ и сумнѣваться не надлежитъ» [2]).

Обращеніе господина Плессена не надобно было, ибо онъ въ письмѣ своемъ къ господину Брюмеру, въ которомъ такожъ и вашъ пакетъ былъ, всѣхъ тѣхъ пристрастными и партикулярные свои виды имѣющими почитаетъ, кои доброму согласію между королемъ Шведскимъ и его наслѣдникомъ противны суть; и потомъ заключаетъ онъ, что его королевскому высочеству ничего толь нужнѣе нѣтъ, какъ предъидущее соединеніе его интересовъ съ интересами короля Шведскаго. Сіи превращенія показуютъ такое основаніе, отъ коего онъ отстать не можетъ, и потому надобно за авантажъ почитать отдаленіе господина Плессена [3]). Правда господинъ Гольмеръ, который на его мѣстѣ быть имѣетъ у кронъ-принца, не въ такомъ сильномъ кредитѣ, какъ господинъ Плессенъ находится; къ тому жъ и весьма застѣнчивъ; но тѣ надѣянія, кои господинъ Брюмеръ отъ того имѣетъ, что наслѣдникъ тѣмъ лучше удержанъ будетъ, не отнимаютъ, однако, у меня того опасенія, чтобъ господинъ Гольмеръ, Агличанинъ склонностію и зять господина Вейча, хотя онъ и мало о немъ думаетъ, намъ новыхъ суетъ не надѣлалъ и отъ себя чего не прибавилъ, коль скоро онъ на нѣкоторой ступени своего утвержденія себя увидитъ».

«Слѣдующіе три артикула не для чего инаго, но только для вящаго вашего извѣстія служатъ; первый васъ увѣдомитъ о томъ, что господинъ Лестокъ ко мнѣ вчера писалъ, сообща мнѣ концептъ своего письма къ господину Кейту, кое я къ вамъ при семъ посылаю; второй содержитъ копію, которую въ скорости съ сего письма списалъ; а въ третьемъ артикулѣ находится то, еже я отвѣтствовалъ, предложенное же мною прибавлено.» . . . . . .

За смѣшаніемъ цифровъ разумѣть не можно. . . . . .

1) *Ремаркъ.* NB. Къ генералу Кейту все то, что писано ни было, въ собраніи постановлено.

2) *Ремаркъ.* NB. Хотя какъ ему маркизу Шетардію ни смѣшно и не сообразительно, однако не токмо вице-канцлеръ, но всякій, кому о происхожденіи тѣхъ дѣлъ извѣстно, явственно доказать можетъ все, что къ предосужденію герцогскому Голстинскому Дому въ постановленной съ Даніею конвенціи ни учинилось, коварствами посла графа Тессина и споспѣшителя его графа Гилленбурга въ дѣйство произведено.

5) *Ремаркъ.* NB. Обыкновенная система Французскаго Двора во всѣ дѣла и при всѣхъ Дворѣхъ вмѣшиваться, смотря по сходству своего интересу, какъ министровъ такъ и главныхъ придворныхъ возвышать и низвергать.

24.

Билетъ г. Лестока къ г. Шетардію, при которомъ онъ послалъ сочиненное письмо къ генералу Кейту на его апробацію.

«Я имѣю честь послать къ вашему превосходительству то, что я, пришедъ домой вчера ввечеру, намаралъ; увѣдомите меня, не надобно ли чего въ томъ отмѣнить; признаваюсь, что стиль немного грубъ, но въ томъ ничего худаго или злаго нѣтъ, ежели только меня люди разумѣютъ».

25.

Письмо господина Лестока къ генералу Кейту.

«Мой господинъ, зная вашего превосходительства ревность и преданство къ нашей Самодержицѣ, я уповалъ, что службѣ сея Августѣйшія Императрицы не безполезно было бъ, ежелибъ вамъ дать знать ея истинныя намѣренія, не взирая на сопротивленія нѣкоторыхъ персонъ, кои старались внушить» . . . . . .

«Изъ сихъ серіозныхъ сентиментовъ ваше превосходительство изволите усмотрѣть, кое есть намѣреніе нашей Самодержицы, и что она такъ зѣло не гнѣвается, хотя ее и ищутъ напрасно на гнѣвъ привести».

«Понеже Ея Императорское Величество княжество своего наслѣдника за пріобщенную часть къ Россійскому государству признаваетъ, того ради она думаетъ имѣть право во всемъ томъ дѣйствовать, еже къ интересу и подкрѣпленію сего герцога потребно будетъ».

«Чрезъ сіе вы, мой господинъ, нынѣ увѣдомлены находитесь.

коимъ образомъ все то, еже нѣкоторыя пустыя головы иногда произнесли, не ино что есть, какъ только слова недоброжелательныхъ къ интересу и намѣреніямъ Ея Величества. Принцесса Цербстская съ принцессою своею дочерью сюда въ добромъ здоровьѣ прибыли; сіи двѣ принцессы достойны того милостиваго принятія, кое Императрица имъ оказала. Много бы мнѣ надобно писать, ежели бы я вамъ подалъ изъясненіе о ихъ меритахъ и достоинствахъ. Ихъ прибытіе неизреченное смятеніе въ мысляхъ персонъ причинило, кои въ счетахъ своихъ ошиблись, понеже они между собою одно супружество заключили, кое они уже надежнымъ быть думали; ихъ удивленіе толь вящее было, понеже ни одна живая душа о томъ не вѣдала, кромѣ Ея Величества Императрицы, его величества короля Прускаго, господина оберъ-маршала Брюмера и меня, да по прибытіи маркиза Шетардія Ея Величество и ему открыла. Я надѣюсь, что въ краткомъ времени вы такожъ въ вашей сторонѣ супружество заключите, въ чемъ я сходственныхъ съ удовольствіемъ и интересами кронъ-принца успѣховъ желаю. Уповаю, что господинъ графъ Вахтмейстеръ къ вамъ уже прибылъ, и вашему превосходительству довольно такихъ дѣлъ сообщилъ, о которыхъ вамъ знать должно. Прошу васъ, мой господинъ, сіе мое письмо господину Люберасу въ прибытіе его туда показать, понеже я самъ къ нему писать не могу, не вѣдая, гдѣ мое письмо до него дойтить могло. Онъ вамъ скажетъ, что я всегда невѣрный Ѳома, и коимъ образомъ я нимало не удивляюсь, что говорятъ, что я добрый Англичанинъ, или же добрый Французъ, пока мнѣ прямо не докажутъ, что нѣкоторыя державы, кои насъ вѣрить заставляютъ, яко бы онѣ о успѣхѣ нашихъ дѣлъ работаютъ, чиня оное, себя не подвергаютъ, дабы противъ своихъ собственныхъ интересовъ не работать. Я не могу того снести, что мнѣ увѣрить хотятъ, якобы одна мнѣ извѣстная держава добрымъ окомъ и спокойнымъ сердцемъ видитъ Россійское государство въ добромъ соединеніи съ короною Шведскою, и наслѣдника Россійскаго владѣтелемъ княжества Голстинскаго. Я признаваюсь предъ вами, что я весьма добрый христіанинъ, дабы тому вѣры не подавать. Ежели бы я въ Англіи родился, то можетъ быть я далъся бъ себя тѣмъ уловить; впрочемъ, мой господинъ, я признаваю за должность вѣрнаго слуги васъ просить, что ежели по имѣющему вашему тамо знанію вы уповаете, что я не на правомъ пути нахожусь, то бъ на оный меня направить соблаговолили; вы меня безконечно обяжете увѣдомле-

піемъ меня о томъ, ради службы нашей Самодержицы, о чемъ я толь усердствую и за которую я удостовѣренъ, что вы послѣднюю каплю вашей крови прольете».

Ремаркъ. NB. Ежели, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу, тайный совѣтникъ Лестокъ, вступаясь въ министерскія дѣла, къ генералу Кейту съ поправленіемъ иностраннаго министра и вмѣшивая онаго въ государственныя внутреннія дѣла, писалъ: то желательно, чтобъ сходно было съ отправленными указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, дабы генералъ Кейтъ въ какое сумнѣніе не пришелъ, а буде безъ высочайшаго указу собственная его на то ревность побудила, то предается сіе на всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

26.

Отвѣтъ отъ маркиза Шетардія на билетъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Лестока.

«Мараніе вашего превосходительства, потому что вы сіе маранiемъ называете, гораздо лучше есть, нежели самое мастерское сочиненіе нѣкоторыхъ персонъ, которыхъ я знаю. Я не усматриваю безъ малѣйшаго вамъ ласкательства, чтобы въ томъ хотя малѣйшее что отмѣнить можно было; я токмо на разсужденіе вашего превосходительства предаю, не приличнѣе ль было бъ, когда бъ послѣ пункта о маршалѣ королевскаго принца, слѣдующее постановлено было: ««я не спорю, что его величество король Шведскій съ своими адге«рентами симъ союзомъ такъ доволенъ есть, однакожъ наша Ав«густѣйшая Императрица и истинные ея слуги тому не удивят«ся, потому что они знаютъ, что владѣтелевы и наслѣдниковы со«баки, каковъ бы видъ ни былъ, никогда вмѣстѣ гонять не мо«гутъ»» [1]).

«Я равномѣрно жъ на благопзобрѣтеніе вашего превосходительства предаю, не сходственнѣе ли было бъ послѣ словъ: до послѣдней капли крови вашей, внести, что показуемая отъ вашего превосходительства мнѣ тѣмъ услуга, толь наибольше будетъ и мнѣ толь наивяще потребно мнѣнія ваши знать».

«Я сіи двѣ прибавки токмо для того вашему превосходительству представляю, что полезно быть можетъ, чтобъ генералъ Кейтъ зналъ, какимъ образомъ Императрица о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ ваше превосходительство пишете, думаетъ. Онъ потому надежнѣе въ томъ поступать и толь меньше опасенія имѣть бу-

детъ, тѣми баснями. которыя ему впредь писать станутъ, съ прямаго пути сведену быть» [2]).

1) Ремаркъ. NB. Французская пословица, что въ письмѣ о собакахъ упоминается, значитъ слѣдующее: что королевская и наслѣдникова партія никогда согласна быть не можетъ.

2) Ремаркъ. NB. Чаятельно, что марки Шетардій симъ отправленные указы за басни поставляетъ.

27.

Постъ-скриптъ къ господину Лемеру шарже д'аферъ въ Копенгагенъ отъ $\frac{27\ Февраля}{9\ Марта}$ *1744 года.*

«Господинъ Баркь, удержавъ по сей вечеръ графа Спара, мнѣ надежный случай подалъ васъ увѣдомить, что вице-канцлеръ вчера ввечеру господину Брюмеру сказалъ [1]), что онъ уже нынѣ о всемъ томъ, еже о супружествѣ герцога Кумберландскаго разглашалось, одну піесу въ рукахъ имѣетъ; что по сильнымъ домогательствамъ здѣшняго Двора при Аглинскомъ о поданіи о томъ изъясненія, оной въ томъ отказать не могъ, и вслѣдствіе того милордъ Картеретъ къ нему вице-канцлеру за своею рукою письмо прислалъ, которымъ онъ въ томъ, яко бы до супружества дѣло было, наиспльнѣйше отпирается и тому прекословитъ. Все-де зло, присовокупилъ вице-канцлеръ, отъ графа Тессина происходитъ, потому что-де онъ, отвѣта Датскаго министерства не выразумѣвъ, оный за отказъ отъ королевской принцессы почелъ, однакожъ безъ всякаго основанія, и тако-де ему одному сіе надобно въ вину поставлять: такое же-де (продолжая вице-канцлеръ далѣе) основательство и съ негоціаціею о 16,000 человѣкъ Датскаго войска, которые яко бы Англія на свое жалованье перенять хотѣла, имѣется, потому что-де оное ни мало не правдиво».

«Весьма потребно было бъ, чтобъ графъ Тессинъ отъ сихъ нареканій себя очистилъ, яко всегда существительно есть во лжи уличить и показать, какія къ прикрашенію оной средства употребляются. И яко наши пріятели сіе обстоятельство, въ разсужденіе отъ того воспослѣдовать могущихъ слѣдствій, толь паивяще опаснымъ поставляютъ, тако они желаютъ, чтобъ вы чрезъ курьера, котораго бы вы къ господину маркизу Ланмарію адресовали, а онъ бы инаго далѣе ко мнѣ отправилъ, наискорѣе всѣ тѣ піесы переслали, кои вы по удостовѣрительной вами онымъ поданной формѣ къ доказательству лживости того согласія, кое милордъ Картеретъ и вице-

канцлеръ всемѣрно между собою учинили, дабы Англію въ кредитъ ввесть, а насъ онаго лишить, супружеству наслѣднаго принца съ Прускою принцессою препятствовать, и въ Швеціи такія надежды возстановить, по которымъ бы наилучше Гессенскую принцессу паки желать могли, за наиспособнѣйшими признаете».

«Господинъ оберъ-маршалъ Брюмеръ, который часъ и мѣсто, гдѣ вице-канцлеръ ему сію изрядную конфиденцію учинилъ, записалъ, и который въ чемъ либо наималѣйшемъ прекословить [2]) крайнѣйше избѣжалъ, ничего болѣе не памѣрепъ, какъ оное ему въ присутствіи Царицыномъ вспамятовать, и его вашими удостовѣрительными піесами, которыя толь желательно есть, чтобъ вы мнѣ исходатайствовали, совсѣмъ и безъ всякой пощады уличить. Сіе доказательство весьма великой важности будетъ, чтобъ малѣйшее что (говоря правдою о всемъ, еже оной преимущество дать можетъ) выпущено было».

По семъ слѣдуетъ письмо къ Амелоту въ придворныхъ цыфрахъ. которыя еще не разобраны.

1) *Ремаркъ*. NB. Вице-канцлеръ оберъ-маршалу Брюмеру въ улику говорилъ, какъ онъ и многіе иные безъ всякаго основанія упоминали и вездѣ здѣсь о томъ впушали и разглашали, яко бы король Аглинской Датскому за 16 тысячъ войска субсидныхъ денегъ платить, отдавъ въ Датскую диспозицію противъ кого бъ оныя войска употреблены ни были, толкуя тогда хотя бы противъ Швеціи и Короннаго Наслѣдника, то учинено было, представляя, что оное не токмо неосновательно, но и злоумышлѣнно разглашено: ибо король Аглинской съ Датскимъ о такихъ субсидіяхъ никакого обязательства еще не имѣетъ, да онаго и учинить неможно, потому что субсидному трактату (какъ то всему свѣту извѣстно) между Даніею и Франціею срокъ не вышелъ, но оный еще цѣлый годъ продолжаться имѣетъ, и слѣдовательно король Датской въ противность опому до окончанія термина войскъ своихъ никому перепустить не можетъ. Что же до супружества Датской принцессы съ принцемъ Кумберландскимъ принадлежитъ, то о томъ уже съ годъ времени какъ негоціація происходила. И тако Аглинской Дворъ Шведскому Коронному Наслѣднику невѣсты не перебивалъ, но виновенъ тому графъ Тессинъ, который не токмо безъ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, но и безъ вѣдома самого Коронпаго Наслѣдника о семъ супружествѣ авансы чинилъ и домогался, чѣмъ Коронный Наслѣдникъ, какъ письма его гласятъ, весьма недоволенъ былъ, не хотя интересъ герцогско-Голстинскаго Дома сему су-

пружеству предпочитать и сакрифяковать. И о томъ, что Англія съ Даніею никакого субсидіальнаго трактата не заключила, и что негоціація съ принцемъ Кумберландскимъ и Датскою принцессою уже съ годъ продолжается (какъ о всемъ семъ выше упомянуто) такія удостовѣрительныя извѣстія имѣются, что никакого болѣе сумнѣнія не остается, потому что первый Атлинской министръ милордъ Картеретъ въ томъ не токмо многократныя словесныя, но для вящаго увѣренія и письменныя обнадеживанія Россійско-императорскому министру, обрѣтающемуся въ Лондонѣ, князю Щербатову, учинилъ, а еже бы первый министръ (когда бъ сіе его обнадеживаніе не правдиво было) учинить никогда не отважился, потому что онъ такимъ страннымъ поступкомъ не токмо себя въ посрамленіе привелъ, но и свой Дворъ предъ всѣмъ свѣтомъ проституировалъ и кредита лишилъ бы. А что оберъ-маршалъ Брюмеръ маркизу Шетардію сообщилъ, яко бы милордъ Картеретъ къ нему о сей матеріи писалъ, то онъ ему того никогда не сказывалъ, да и сказывать нечего было, потому что того никогда не бывало, а упоминалъ онъ ему токмо о томъ письменномъ обнадеживаніи, которое милордъ Картеретъ князю Щербатову учинилъ, съ котораго переводъ Ея Императорскому Величеству къ прочитанію подпесенъ былъ, а оригиналъ за рукою милорда Картерета въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ сохраненіи находится.

2) *Ремаркъ.* NB. Опое въ самомъ дѣйствѣ происходило, что оберъ-маршалъ противъ правды прекословить не въ состояніи былъ.

28.

Переводъ съ письма отъ марки де ла Шетардія изъ Москвы отъ $\frac{25\ Февраля.}{5\ Марта.}$ *къ господину Пуссену въ Гамбургъ.*

Я письмо ваше отъ 14 Февраля исправно получилъ. Я всегда тоя же религіи, или того жъ мнѣнія, въ разсужденіи того пасажа, который я къ вамъ адресую, каковы хороши тѣ резоны ни были бъ, кои вы употребить хотите, дабы мнѣ больше конфиденціи внушить. Сей есть жребій партикулярныхъ людей, кои женятся по ихъ охотѣ и выбору; мы такожъ и во Франціи еще видимъ, что сей обычай между мѣщанствомъ обращается, и тако нечего спрашивать, для чего принцесса Амалія утѣшаетъ Принца Наслѣдника, что ему принцесса Ульрика не досталась.

Сходство интереса, которое суще супружества великихъ сего свѣта особъ опредѣляетъ, при томъ же доказываетъ, что принцу Швед-

скому наслѣднику никакая партія сходственнѣе быть не могла бъ, какъ принцесса Пруская, когда аліанція съ Даніею уже состояться не могла; понеже вы сами человѣкъ искусный, то вы со мною разсудите, что весьма простымъ быть надобно, чтобъ себя такимъ грубымъ коварствомъ уловить дать.

Отъѣздъ принца, претендентскаго сына, нынѣ довольно поводъ подаетъ къ разному разсужденію; однакожъ повѣрьте мнѣ, что лордъ Картеретъ оное толь же легко разрѣшитъ, какъ онъ сумнительства того состоянія, въ которое онъ себя привелъ, разобралъ и объяснилъ.

То позволеніе, которое вы отъ городовъ Гамбурга въ досаду нашимъ непріятелямъ получили, есть дѣло вашего искуства достойное; я въ томъ сугубое участіе пріемлю, понеже сіе есть ваше собственное дѣло.

Интересы государыни герцогини Голстинской нынѣ въ лучшихъ рукахъ находятся, нежели моихъ, ибо добросердіе Императрицѣ къ государынѣ принцессѣ Цербской и къ принцессѣ къ ея дщери всякаго мгновенія ока вновь оказывается; и Ея Императорское Величество столько склонности и любви къ помянутой принцессѣ имѣетъ, сколько великій князь любезности къ нѣй чувствуетъ, еже не мало сказано. Вамъ уже извѣстно, что какъ матери, такъ и дщери того часу орденъ Святыя Екатерины пожалованъ; а что паче всего о прибытіи ихъ примѣчанія достойно есть, состоитъ въ томъ, что никто изъ императорскихъ министровъ о томъ не вѣдалъ, какъ до того часу, что Ея Величество Всероссійская, отъѣзжая въ Москву, указать изволила, кому ихъ въ Санктпетербурхѣ принять; то мнѣніе, которое съ того жъ времени о предбудущемъ супружествѣ великаго князя здѣсь имѣлося, нынѣ самою правдою обратилося. Токмо сіе не сходственно съ желаніемъ одного министра такого Германскаго принца *), который дѣйствительно корону избраніемъ ему доставленную носитъ; оный министръ во мнѣніи находился, что супружество великаго князя съ старшею государя его принцессою здѣсь уже такъ твердо на мѣрѣ постановлено было, что онъ ни малѣйше о томъ не сумнѣвался.

Ежели разсудить о Швецкихъ поступкахъ, что они, напередъ съ Россіею не согласясь, на учиненную въ Копенгагенѣ и 18 Генваря подписанную о разоруженіи конвенцію поступили, то легко усмотрѣть можно, что Императрица за свое Шведамъ данное толь слав-

*) Т. е. короля Польскаго и курфирста Саксонскаго.

ное и великодушное вспоможеніе худое воздаяніе получила: однакожъ Ея Величество Всероссійская намѣреніе свое въ томъ не отмѣнила, признавая, что оное дѣло не отъ Швецкой націи, но токмо отъ такихъ персонъ учинилось, кои интересы имѣютъ Ея Величество огорчить въ той надеждѣ, что она отстанетъ Принца Наслѣдника далѣе подкрѣплять. Съ такою же прозорливостью она открыла, что тѣ, которые здѣсь себя украшивая ложною ревпостію для показанія горячести и неприличнаго и безвременнаго возчувствованія, иного не искали, какъ Ея Величество возбудить къ лучшему способствованію видовъ другихъ. Умѣренность гораздо удобнѣе есть къ произведенію своего дѣйства и къ опроверженію мѣръ, принятыхъ отъ злосклопныхъ персонъ, которую умѣренность Ея Величество по ея премудрости паче всего соблюдаетъ; меня же увѣрили, что въ посланномъ въ Стокгольмъ по имѣвшихся здѣсь о той матеріи двухъ совѣтахъ отвѣтѣ всякія дружескія обнадеживанія изображены были. Съ такимъ же оказательствомъ дружбы Ея Величество откладываетъ на постановленную съ Даніею конвенцію поступить, пока не усмотритъ, что опая съ безопаспостію Швецкаго государства довольно сходственна будетъ. Ещежъ меня заподлинно увѣряютъ, что она въ помянутомъ отвѣтѣ знать дала, что она между Голстиніею и своими собственными статами никакого разпства не поставляетъ. Сіе обстоятельство Датскія претензіи гораздо отдаляетъ, и мало надежды ей оставляетъ тою свободностію пользоваться, такъ какъ она, спрѣчь Данія, себя чаятельно ласкала, дабы по учиненной съ Швеціею скоропостижной конвенціи...

(По семъ слѣдуетъ двадцать строкъ цыфирью до самаго конца).

29.

Письмо маркиза де ла Шетардія изъ Москвы отъ $\frac{20\ Февраля}{2\ Марта}$ *1774 г. къ князю Кантемиру въ Парижъ, вложенное въ пакетъ къ Амелоту.*

Яко въ отвѣтѣ вашемъ, которымъ вы меня отъ 2 Генваря почтили, вы ни мало о вашемъ здравіи не упомипаете, хотя и вѣдаете весь тотъ искренній интересъ, который я въ томъ пріемлю: то я чаялъ, что оное въ лучшее состояніе пришло. Однакожъ ваши письма, отъ 12 и 16 прошедшаго мѣсяца, такое мое имѣвшее о томъ упованіе весьма скоро опровергли. Сожалѣніе мое толь паче велико есть, что нѣкоторые изъ моихъ пріятелей, кои о сохраненіи вашего здравія усердствуютъ, мнѣ тоже пишутъ, какъ и вы, о

слабомъ состояніи здравія вашего. въ которомъ вы дѣйствительно находитесь.

Удовольствіе мое, чтобъ вамъ въ томъ способствовать, сколько отъ моихъ стараній зависить можетъ, толико меня ласкало бы, что я ни единаго момента то учинить не упустилъ бы; но отъѣздъ Императрицы въ Москву, всѣхъ способовъ къ тому меня лишая, надобно уже было, чтобъ я до моего туда прибытія то отложилъ. При отданіи ей на другой день моего поклона, я случай возъимѣлъ о состояніи, въ которомъ вы находитесь, ей представить. Милость, которая въ ней никогда не отмѣняется и которая се почитать и прославлять заставляетъ, тотчасъ показала ей то, чего вы желать можете; она ничего противнаго не явила противъ того. что вамъ потребно въ Италію съѣздить, и толь наипаче на то склонилася, что она первому отъ васъ ей учиненному требованію о поѣздкѣ въ Англію удивлялася, гдѣ уже ваше здравіе столько претерпѣвало; я ей на то знать далъ причину дискреціи, которая васъ оныя два мѣста представить принудила. Удовольствіе, которое она о томъ имѣть являла, за могущій побудити способъ мнѣ показалось; и тако я смѣлость припялъ ей представить ту нужду, которую вы имѣете, и что ежели она на такую щедрость поступить, которая ей природна есть, то она чрезъ то удовольствіе имѣть будетъ особливѣйше поспѣшествовать въ продолженіи жизни такого своего подданнаго, котораго сохраненіе ея службѣ не можетъ какъ быть полезно. Я не могу вамъ, мой господинъ, скрыть, что она на сіе предъявляла, что ваше жалованье больше всѣхъ другихъ, что вы по сложеніи посольскаго характера меньшимъ издержкамъ подвержены были, ибо нынѣшній вашъ характеръ никакой репрезентаціи не имѣетъ, и что дозволяя вамъ тѣмъ же жалованьемъ пользоваться во время вашего въ Италіи пребыванія, вы легко изъ того на чрезвычайныя издержки для вашей поѣздки употреблять можете. Хотя респектъ, въ тотъ моментъ, необходимо сокращалъ желаніе мое, чтобъ вамъ больше услужить, однакожъ довольно надѣяться можно, что Императрица не вступила бъ въ такія подробности, которыя меня молчать заставили, безъ припятыхъ въ пользу вашу предосторожностей, отъ милостивыхъ пріятелей вашихъ, каковыхъ знатно вы здѣсь имѣете.—Я имѣю честь и пр.

30.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому въ Берлинѣ министру Валорію изъ Москвы отъ $^{1}/_{12}$ Марта 1744 года.

«Хотя при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ не великая нужда въ томъ была бы, дабы природнымъ короля Прускаго склонностямъ предупреждать, однакожъ я всегда за вѣсьма полезно къ службѣ королевской признавалъ бы, когда бъ искреннее согласіе съ его министерствомъ учредить. По той же побудительной причинѣ вы можете увѣрены быть, что баронъ Мардефельдъ въ такомъ случаѣ находиться не будетъ, дабы онъ то, еже онъ доносилъ, опровергнулъ: да и подлинно довольно того, что вице-канцлеръ и его партія противъ Берлинскаго Двора, равно такъ какъ и противъ насъ, ярость свою оказуютъ *1*), дабы мы всѣ безъ принятія однакожъ видовъ короля Прускаго и безъ приступленія къ опымъ его главнѣйше употребляли, предпочитая его мнѣнія, которыми мы полезное для нашихъ интересовъ употребленіе безъ предосужденія его собственныхъ учинить можемъ, подавая ему тотъ авантажъ, что онъ вѣрить будетъ, якобы онъ токмо единъ тому инструментомъ есть».

«Господинъ Стакельберхъ, о которомъ я къ вамъ въ послѣднемъ моемъ писалъ, что онъ въ дорогѣ находился, сюда прибылъ. Генералъ Ушаковъ, которому, предъ многими годами, такія тайныя коммисіи поручены, назначенъ его допрашивать. Мы уповаемъ ему генерала прокурора князя Трубецкаго въ товарищи придать» 2).

«Опое покаяніе или обращеніе, о которомъ я къ вамъ въ томъ же письмѣ писалъ, не на долгое время было; однакожъ я уповаю, что мы имѣемъ чѣмъ себя утѣшить; вы о томъ изъ тѣхъ двухъ вещей, кои мнѣ на доношеніе къ вамъ остаются, разсудите» *3*).

Коль славнѣе и великодушнѣе Ея Величество Всероссійская имѣющееся къ ея истинпымъ союзникамъ мнѣніе оказала, толь болѣе явствуетъ, что она худое воздаяніе получила, ежели разсудить о Шведскомъ поступкѣ, что они, напередъ съ нею не согласясь, на учиненную въ Копенгагенѣ и 18-го Генваря подписанную о разоруженіи конвенцію поступили; но Ея Величество Всероссійская памѣреніе свое не отмѣнила, признавая, что опое дѣло не отъ Шведской націи, но токмо отъ такихъ персонъ учинилось, кои интересованы находятся Ея Величество огорчить, въ той надеждѣ, что она отстанетъ Принца Наслѣдника далѣе подкрѣплять. Она сіе съ такою же прозорливостію открыла, какъ и тѣхъ персонъ, которыя здѣсь себя украшивая

ложною ревностію, для показанія горячести и неприличнаго и безвременнаго возчувствованія, иного не искали, какъ токмо Ея Величество возбудить къ лучшему способствованію видовъ другихъ. Но понеже умѣренность къ произведенію своего дѣйства и къ опроверженію принятыхъ отъ злосклонныхъ персонъ мѣръ гораздо удобнѣе есть, то Ея Величество оную по премудрости своей всему иному предпочла, и меня увѣряютъ, что въ посланномъ въ Стокгольмъ по имѣвшимся здѣсь двумъ о той матеріи совѣтамъ отвѣтѣ всякія дружескія обнадеживанія изображены были. Съ такимъ же оказательствомъ дружбы Ея Величество откладываетъ на постановленную съ Даніею конвенцію поступить, пока не усмотритъ, что опая съ безопасностію Шведскаго государства довольно сходственна будетъ. Еще жъ меня заподлинно увѣряютъ, что она въ помянутомъ отвѣтѣ знать дала, что она между Голстиндіею и своими собственными землями никакого разиства не поставляетъ. Сіе обстоятельство Датскія претензіи гораздо отдаляетъ и мало надежды ей оставляетъ тою свободностію пользоваться, какъ она Данія себя чаятельно ласкала оное скоропостижною съ Швеціею конвенціею получить *4*).

«Я нарочно для того безъ цифровъ пишу, дабы вице-канцлеръ обо мнѣ меньше подозрѣнія получилъ, что я въ семъ дѣлѣ участіе имѣлъ, и дабы онъ свой портретъ въ томъ описаніи, которое я о фальшивой ревности нѣкоторыхъ персонъ чиню, нашелъ. Злыя его къ намъ намѣренія столь довольно оказались, что остерегаться надобно ему какое либо ни есть доказательство подать, что я отвѣтъ, каковъ оной къ генералу Кейту посланъ, самъ проэктовалъ и сочинялъ *5*). Да и подлинно, намъ весьма неприлично было бъ болѣе пользы отъ того счастливаго часа требовать, когда меня Царица выслушала и меня потомъ въ состояніе привела, что король Датской удержанъ будетъ, хотя бы онъ къ тому намѣреніе имѣлъ въ сію кампанію нашимъ непріятелямъ войска давать».

Я же имѣю честь.

1) Ремаркъ. NB. Правда, что вице-канцлеръ не больше вѣритъ Прускому, яко Французскому Двору, да оной же и опаснѣе Французскаго по близости сосѣдства и великой его умножаемой силѣ, въ чемъ можетъ быть худая ихъ совѣсть въ томъ обличаетъ; однако же вице-канцлеръ ни противъ одного, ни противъ другаго, хотя они обще его и погубить стараются, ни малѣйше ярости не пока-

зывалъ, но токмо во всемъ присяжную свою должность исполнялъ.

2) *Ремаркъ.* NB. По обыкновенной Двора своего системѣ, яко иностранный министръ, не токмо прибирая себѣ партіи во всѣ внутреннія дѣла мѣшается, но уже и до того приводитъ, чтобъ и по дѣламъ Тайной Канцеляріи вмѣшиваться; предается Ея Императорскому Величеству во всевысочайшее разсужденіе, что̀ наконецъ изъ того воспослѣдовать можетъ.

3) *Ремаркъ.* NB. Сіи обиняки весьма непонятны, о комъ онъ тѣмъ думаетъ.

4) *Ремаркъ.* NB. Писанное безъ цифровъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ лукавство, а къ вице-канцлеру безмѣрную злобу довольно показуетъ.

5) *Ремаркъ.* NB. Что иностранный министръ Россійско-Императорскому генералу, а нынѣ яко и министру, отвѣтъ (чѣмъ указъ разумѣется) самъ проэктовалъ и сочинялъ, толь весьма непонятно, что о тѣхъ слѣдствіяхъ, которыя изъ того воспослѣдовать могутъ, умъ и разумъ превосходитъ рефлекцію учинить.

31.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому жъ статскому секретарю Амелоту изъ Москвы отъ $\frac{15}{26}$ *марта 1744 года.*

Мой господинъ!

Въ одно время и въ двухъ особливыхъ пакетахъ получилъ я письма отъ 16-го и 17-го Февраля, и третіе отъ 21-го того жъ мѣсяца, коими вы меня почтить изволили.

Яко второе письмо есть отвѣтомъ на мое отъ 18-го Генваря, «тако и я желалъ бы, чтобъ уваженіе о смерти г-на Бреверна, заключаемые мною изъ того резоны и наконецъ тѣ причины коп... дабы наималѣйше не отлагать пользоваться тою надежностію, кую его величество мнѣ предоставилъ, могли бъ оправдать то начало, кое меня дѣйствовать заставило: ибо хотя я и мнилъ, что отъѣздъ г-на Даліона побудилъ бы министерство здѣшняго Двора скорѣе одуматься; но я, какъ уже то признался, вижу, что огорченіе еще вящимъ учинилось, нежели оное думать можно, и тако я въ моемъ упованіи ошибся».

«Что же касается до того, что Царица только въ томъ постоянныя намѣренія имѣетъ, еже намъ противно быть можетъ; то оное возвра-

тило бъ паки тѣ времена, кои при начатіи ея правленія видъ дѣлъ вовсе отмѣнили. Я тако жъ не изслѣдываю, что будучи послѣ того отъ слабости и лѣпости недоброжелательному Франціи министерству предана, дѣйствовала ли она въ противность намъ, или только удержалась чинить то, еже намъ полезно быть могло бъ. Но понеже при семъ случаѣ вы, мой господинъ, мнѣ пишите, коимъ образомъ король посылкою своего портрета къ сей принцессѣ не поспѣшитъ и что то въ нынѣшнее время весьма напрасное угожденіе (gallanterie) было бъ; то я только въ одинъ пунктъ себя сокращу, то есть Царицѣ ли есть въ насъ нужда, или мы должны желать, дабы ее намъ къ себѣ приклонить?»

«Ежели ей въ насъ нужда есть, то надобно ей всѣ первые поступки учинить, и слѣдовательно я имѣю честь вамъ съ обыкновенною моею искренностію сказать, что весьма не потребно было бъ меня обратно сюда королевскимъ посломъ отправлять, пока сія принцесса точно о томъ не изъяснилась, еже по нашей пристойности быть могло бъ».

«А ежели мы должны ея искать, то нашъ интересъ имѣетъ насъ удостовѣрять, что намъ надобно притворствовать и непрестанно способы изыскивать, коими бы мы такую принцессу поймать могли, отъ которой мы по обстоятельствамъ много помощи получить можемъ, ибо ежели мы въ томъ шако поступимъ, то тѣмъ самимъ непріятелямъ нашимъ способы дадимъ, коими они ее въ рукахъ своихъ лучше удержать могли бы».

«Я долженствую съ равномѣрною же истинною вамъ не скрыть, что портретъ королевской, которой вы нынѣ за напрасное угожденіе (gallanterie) признаваете, мнѣ такимъ же обстоятельствомъ кажется, какъ и тѣ пятнадцать тысячь червонныхъ, кои принцесса Елисавета у его величества взаймы просила, и о коихъ сперва мнѣ того часа хотя и повелѣно было ей объявить, но оные потомъ не присланы, по той причинѣ, якобы оныя деньги по оказательствамъ худо употреблены были; но произшествіе однако вскорѣ показало, коимъ образомъ мы чрезъ то особливую мерпту себѣ пріобрѣсти могли бъ».

«Къ тому я присовокуплю еще, что по тринадцатилѣтнему безперерывному искуству я во многихъ случаяхъ узналъ, что всякое обѣщаніе, кое безъ дѣйствія остается, ни къ чему иному не служитъ, какъ только къ обезсиленію кредита, о соблюденіи котораго однакожъ стараться надобно. И тако вы заблаговоспріимите, что я отъ

сего времяни никакого поступка не учиню, пока я въ состоянiи не буду оной доказывать и оправдать».

«А между тѣмъ я не умедлилъ объявить о томъ потревоженiи, кое по всему городу Парижу разнеслось. Въ понедѣльникъ ввечеру я прочиталъ Царицѣ то, еже вы о томъ писали. Она крайне тому чувствительна была. До того времяни она не вѣдала о доношенiи, кое таятельно секретарь князя Кантемира о томъ учинить имѣлъ. Притвореніе Алмонаковъ Брюсельскихъ и.... въ немалое удивленiе ее привело, и просила она меня, чтобъ оные у ней оставить; будучи съ другой стороны поощряема господиномъ Лестокомъ, которой равномѣрно, какъ и принцесса Цербская, при томъ разговорѣ присутствовали, поручила она мнѣ барону Нейгаузу предложить, дабы онъ достовѣрной отъ своего брата актъ получилъ, которымъ бы основательно показана была та вѣдомость, кою господинъ Кобенцель разглашать дерзнулъ. Я назавтрее у Нейгауза былъ и о данной мнѣ коммиссiи ему сообщилъ, сказавъ ему, что намъ не принадлежитъ рѣшенiе дѣлать о томъ, что братъ его можетъ ли или нѣтъ поступить на то, чего отъ него желаютъ, но чтобъ въ то же время ко Двору своему о томъ писалъ и о поступкѣ, котораго Царица желала, чтобъ я учинилъ, донесъ, и тогда Римской императоръ, разсудя о томъ еже учинить потребно будетъ, отдалитъ всѣ тѣ сумнѣнiя, кои братъ его имѣть могъ бы; дѣйствуя жъ такимъ образомъ, всегда онъ авантажъ имѣть будетъ, что онъ къ тому дѣлу себя предъявилъ такимъ порядкомъ, которой усердiе его ко всему тому, еже Царицѣ пріятно быть можетъ, описываетъ. Я ей знать дамъ, въ томъ же намѣренiи, ежели онъ того пожелаетъ, что его императорское величество охотно поступитъ на все то, еже возможно будетъ».

«Господинъ Нейгаузъ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что онъ по тому поступать и о томъ нынѣ же писать намѣренъ, о чемъ я вчера Царицѣ доносилъ въ тотъ моментъ, когда она у принцессы Цербской находилася. Еже я такимъ образомъ учинилъ, что она равномѣрно Римскимъ императоромъ и почтительнымъ его министра аташементомъ довольна быть являлася, и за то ему благодарить она мнѣ рекомендовала, еже я тотъ часъ исполнилъ».

«Желая симъ случаемъ пользоваться и о томъ обстоятельствѣ, о коемъ я въ послѣдней моей къ вамъ депешѣ писалъ, изъясненiе учинить, однакожъ, чтобъ Царицу не устрашить, я о томъ ей говорилъ, что яко оное дѣло въ отсутствiи ея произошло, то можетъ быть, что извѣстiе о томъ до нея и не дошло. Я же при томъ упо-

миналъ все то, еже припамятовать могло бъ, что намѣренія ея были не такія. такожъ-де я утвердить бы ея атенцію въ томъ, еже до интересовъ ея принадлежитъ, и показать ей, что сколь вяще господинъ Баркъ домогался о худыхъ слѣдствіяхъ, кои отъ того въ Швеціи произойтить могли бъ, толь больше по его сентиментамъ опасаться надлежитъ, чтобъ онъ того употребить не старался, для огорченія доброжелательныхъ. Царица меня слушала прилежно, но ни одного слова не отвѣтствовала».

«И правда, что она тогда въ весьма другихъ мыслях паходилася, и отъ самой пятницы, въ которой день она ввечеру токмо сюда возвратилася, въ превеликихъ страхахъ она находится по причинѣ здравія молодой принцессы Цербской, которой болѣзнь становится еще опаснѣе, понеже по сказкамъ докторовъ апостема въ грудяхъ у ней оказалася, и что, не смотря на частыя пусканія крови, не могутъ быть объ ней спокойны какъ въ пять дней».

«Царица къ увеселенію сей молодой принцессы ничего не позабываетъ и подарила ей бантъ да серги великой цѣны, такъ же и великой князь подарилъ ей часы брилліянтами богато обложенные.

«Какое бы сей болѣзни окончаніе ни было, однакожъ изъ того нѣкоторая польза произойдетъ, по меньшей же мѣрѣ Царица при семъ случаѣ прямыя Саксонцевъ и ихъ сообщниковъ сентименты усмотрѣла, которые пакостнымъ ихъ при семъ случаѣ поступкомъ весьма себя уже открыли; правдажъ, что и сія принцесса имѣющагося своего за то гнѣва не скрыла же; ибо третьяго дни господину Бримеру и Лестоку она говорила, что они тѣмъ ничего не выиграютъ, а ежелибъ она такое дражайшее дитя потерять нещастіе имѣла, то она діаволомъ клялася (le diable m'en porte), что Саксонской принцессы однакожъ никогда не возметъ».

«Господинъ Бримеръ мнѣ въ конфиденціи открылъ, что въ случаѣ бѣдственной крайности, которой опасаться и предусматривать надлежитъ, онъ пути уже пріуготовилъ, и что молодая принцесса Дармштатская прекрасная собою, и которую король Пруской представлялъ, въ случаѣ когдабъ принцесса Цербская успѣха не получила, всѣмъ другимъ принцессамъ предпочтена была бъ, однакожъ прибѣжище къ такому способу не малымъ нещастіемъ быть имѣло бъ, и мы въ томъ много бъ потеряли, въ разсужденіи того мнѣнія и удостовѣренія, которое принцессы Цербскія, мать и дочь, обо мнѣ имѣютъ, что я въ будущемъ ихъ благополучіи, которое имъ пріуготовляется, вспомоществовалъ».

«Господинъ Бримеръ совокупно съ господиномъ Лестокомъ равномѣрно мнѣ ввѣрили, что важности подлежитъ, дабы королевскіе министры въ Швеціи и Берлинѣ, какъ бракомъ принца наслѣдника съ Прускою принцессою, такъ и проэктованнымъ оборонительнымъ союзомъ поспѣшали и побуждали: ибо какія обнадеживанія они ни подаютъ барону Мардефельду, что Царица противъ короля государя его подлинно ничего не предпріиметъ, однакожъ оной государь бо́льшихъ безопаностей желаетъ и не ожидаетъ, какъ токмо того, чтобъ онъ съ здѣшней стороны былъ свободенъ къ объявленію себя, со всѣми его силами, въ пользу Римскаго императора; критики же, кои они по словамъ господина Мардефельда мнѣ производили, даютъ причину разсуждать, что его величество Пруское разобралъ ту опаспость, которою угрожаемъ находится содержаніемъ втораго артикула въ Вормскомъ трактатѣ, и что онъ почувствовалъ, колико достоинство его, будучи сильнѣйшій курфирстъ, интересовано находится въ томъ, дабы главу имперіи подкрѣплять».

«Вице-канцлеръ, для оказанія во всякомъ случаѣ сроднаго ему характера, хотѣлъ учиненное въ одной Нѣмецкой газетѣ увѣдомленіе, что императоръ въ достоинство имперскихъ графовъ господъ Разумовскаго, Брюмера и Лестока произвелъ, озлословить, пошедъ къ господину Разумовскому съ сообщеніемъ сей вѣдомости: вы видите, сказалъ онъ ему, колико нѣкоторые извѣстные Дворы здѣшнюю имперію презираютъ, и не показываютъ ли они тѣмъ, якобы Императрицѣ въ милости иныхъ нужда была, когда она своихъ поддапныхъ награждать намѣрена?»

«Но господинъ Разумовской вмѣсто принятія сего его представленія отвѣтствовалъ ему, что онъ такихъ церемоній совсѣмъ не разумѣетъ, но думаетъ, что надлежитъ всегда за великое счастіе поставлять, когда милость великаго принца получить можно».

«Царица, увѣдомясь отъ него о учиненномъ имъ Бестужеву отвѣтѣ, оной весьма апробовала и сказала, что хотя бы онъ у ней самой совѣта спрашивалъ, то бы она лучшаго притомъ ему подать не могла».

«И понеже при семъ случаѣ усмотрѣно, что сія принцесса охотно видѣла бъ, чтобъ такой человѣкъ, котораго она сама произвела, еще наивящше возвышенъ былъ, токмо чтобъ не явствовало, яко бы то отъ нея происходитъ, того ради то уже нынѣ дѣйствительно дѣлается, дабы тѣ три графскіе дипломы, о которыхъ сія Нѣмецкая газета упоминала, существительными учинить, и сіе толь наимень-

ше затрудненія имѣть будетъ, яко уже господинъ Нейгаузъ о томъ господамъ Брюмеру и Лестоку представлялъ; что же до господина Разумовскаго принадлежитъ, то Римско-императорской Дворъ въ томъ еже покойной императоръ для Бирена прежде нежели онъ герцогомъ Курляндскимъ назначенъ былъ, учинилъ, свѣжій примѣръ имѣетъ».

«А король Пруской съ своей стороны не меньше же тѣми способами пользуется, которыя онъ, для обязанія Царицы, когда ни есть, получитъ. Братъ господина Разумовскаго, который еще весьма молодъ, учится въ Берлинѣ по указу и на коштѣ сей принцессы. Господинъ Мардефельдъ къ своему государю отписалъ, что онъ уповаетъ, что весьма пристойно было бъ, когдабъ онъ сему отроку нѣкоторую отличность показалъ и его своимъ портретомъ пожаловалъ».

«Король Пруской того и не упустилъ; онъ его ко Двору призвалъ и его весьма милостиво привѣтствовалъ, а графъ Пудевильсъ ему потомъ именемъ королевскимъ золотую табакерку, на которой вензель сего принца алмазами выкладенной, а внутри портретъ его такожъ алмазами убранной находится, вручилъ».

«Когда весьма извѣстная скупость короля Прускаго такимъ уваженіямъ уступаетъ, когда опая ему не препятствуетъ здѣсь на диспозицію своего министра двѣнатцать сотъ тысячъ франковъ *). во время всей войны въ Шлезіи, предать, когда многіе Дворы въ томъ намѣренія, дабы здѣшній уловить, не отрѣкаются тѣмъ, что здѣсь въ моду введено пользоваться: то чаятельно есть и опасаться надлежитъ, чтобъ оные тѣмъ меритомъ, которой они себѣ пріобрѣсти стараются, и которой они дѣйствительно пріобрѣтаютъ, своихъ видовъ не достигли, а мы напротивъ того, слѣдуя противному пути, всегда при прежнемъ состоянія останемся».

«Дѣйствительныя произшествія, о которыхъ я за должность мою признаваю вамъ донесить, васъ въ состояніе приведутъ разсуждать, довольно ли я движеніямъ моей ревности послѣдую, и возможно ли мнѣ болѣе, усматривая, что съ назначиваемымъ отъ короля къ Царицѣ портретомъ воспослѣдовало. вамъ о какихъ ни есть аттенціяхъ или галантеріяхъ представлять, хотя бы я и подлинно усмотрѣть могъ, что изъ того пользу получить можно».

«Въ протчемъ же хотя имѣющаяся между Шведскою и Россійскою націею ненависть дознанною правдою есть, что опая ненависть

*) Или Россійскими деньгами двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублевъ.

обстоятельствами поверхности, по которымъ Швеція принуждена была на такія кондиціи поступить, которыя Царица ей предписала, еще вяще возбуждается: то однакожъ я всевозможныя старанія къ тому приложу, дабы она все то, еже баронъ Стакельбергъ выговорилъ, за такія мнѣнія поставила, которыя королевскимъ партизанамъ въ Швеціи, а не самой той націи, сродны суть».

Я же имѣю честь пребывать.

Ремаркъ.

NB. Маркизъ Шетардій ищетъ доказываніемъ пересылаемой къ барону Мардефельду весьма великой суммы болѣе денегъ отъ Двора своего выманить, хотя онъ и безъ того, какъ изъ прежнихъ писемъ явствовало, довольно денегъ на подкупленіе получилъ.

32.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому въ Берлинѣ министру Валорію изъ Москвы отъ $\frac{19}{30}$ *Марта 1744 года.*

Хотя вы, мой господинъ, въ почтеннѣйшемъ вашемъ отъ 7-го числа сего мѣсяца писаніи о моемъ отъ 22-го Февраля ничего и не упоминаете, однакожъ я уповаю, что оное до васъ дошло.

«Тѣ предосторожности, которыя барону Мардефельду рекомендованы, чтобъ онъ, соглясясь со мною, принялъ, съ моей стороны уже съ давняго времени приняты. Уже тому около трехъ мѣсяцевъ, какъ я въ присутствіи сего министра нашимъ пріятелямъ предвѣщалъ, что здѣсь всемѣрно стараться будутъ Россію къ приступленію къ Вѣнскому трактату преклонить, предъявляя въ примѣръ приступленіе ея къ Бреславльскому трактату; я присовокупилъ, что сія принцесса, чиня болѣе аттенціи о томъ, что ей впередъ сказывается, нежели что ей о дѣйствительно начатомъ дѣлѣ представляется, весьма потребно есть ее о томъ поступкѣ предварить, на который ея министерство ее склонить стараться будетъ. Мнѣ въ томъ вѣра подана, и потомъ по силѣ того поступлено, еже, присовокупя къ нѣкоторымъ прописшедшимъ обстоятельствамъ, меня чаять заставить могло, что Дрезденскій Дворъ Царицу ни такъ способну, ниже такъ склонну, какъ она предъ симъ быть могла, къ принятію видовъ оного найдетъ».

«Сохраните токмо про себя одного выписанное изъ депеши моей ко Двору отъ недавно прошедшаго вторника обстоятельство [1]), находящееся въ среднемъ листѣ сего моего письма, и приложите трудъ

по силѣ содержанія онаго. Я безъ всякаго сумнѣнія васъ къ тому поощрять могу, потому что то происшествіе, которое изъ того приключиться могло бъ, будучи сходственно съ пользою службы королевской, вамъ по справедливости безмѣрную честь учинитъ, и оказуемую мнѣ во всякихъ случаяхъ, здѣшними нашими пріятелями, конфиденцію оправдаетъ».

«Наши пріятели мнѣ присовѣтовали, что важно было бъ, когда бъ нашего короля въ Швеціи и Берлинѣ министры, какъ супружествомъ Наслѣднаго Принца съ Прускою принцессою, такъ и проэктованнымъ оборонительнымъ союзомъ поспѣшали, потому что какое обнадеживаніе они барону Мардефельду ни подавали бъ, что Царица подлинно ничего противъ короля его государя не предпріиметъ, то однакожъ сей принцъ всякихъ безопасностей желаетъ, и ничего инаго не ожидаетъ, какъ токмо съ здѣшней стороны свои границы въ безопасность привесть, дабы потомъ всѣми своими силами въ пользу императора помогать. Учиненныя мнѣ нашими пріятельми по Мардефельдовымъ рефлексіи подавая поводъ ко мнѣнію, что его величество Пруское, проникая то опасеніе, которымъ онъ по содержанію втораго артикула Вѣнскаго трактата угрожаемъ есть, довольно чувствовалъ, колико достоинство его, яко напсильнѣйшаго курфирста интересовано есть, чтобъ достоинство главы имперіи сходственнымъ учрежденіемъ подкрѣплено было; что его величество спозналъ, что онъ всегда отъ того авантажъ имѣть будетъ, когда онъ въ нѣкоторую силу императора приведетъ, потому что онъ не опасаясь оной тѣмъ ту силу въ слабость приведетъ, отъ которой онъ для нынѣшнихъ и предбудущихъ времянъ въ опасеніи быть имѣетъ, сіи рефлексіи, повторяю я, могутъ вѣрить заставить, что сіе серіозное короля Прускаго мнѣніе есть. И сіе довольно, дабы я съ моей стороны ни одного изъ тѣхъ способовъ не упустилъ, которые сего принца въ такое состояніе привесть могутъ, дабы исполненіе его проэктовъ наискорѣе въ дѣйство произведено было. Я въ томъ здѣсь ничего не упущу, и увѣдомленіемъ господъ Лапмарія *), и Лемера **) оное въ исполненіе приведу, еже наши пріятели ожидаютъ, и еже они отъ моихъ старательствъ требовали».

«Вслѣдствіе негоціаціи о супружествѣ Принца-Наслѣдника, я еще сіе присовокуплю, что яко господинъ Баркъ мнѣ знать далъ, что

*) Французскій министръ въ Стокгольмѣ.
**) Французскій министръ въ Копенгагенѣ.

ничего прежде сдѣлано не будетъ, пока принцесса, сестра короля Прускаго, Лютерской вѣры не пріметъ, а сія клаузула безъ сумнѣнія въ той надеждѣ внесена, что оная непреодолѣемыя затрудненія причинить можетъ: тако отъ вашего искуства требуется оныя отдалить, хотя мнѣнія его величества Прускаго о семъ дѣлѣ о тѣхъ затруднепіяхъ, кои сіе обстоятельство нанести могло бъ, меня успокоиваютъ».

Яже имѣю честь и пр.

1) Ремаркъ. NB. Сіе упомпнаемое обстоятельство еще въ цыфрахъ не найдено.

33.

Переводъ съ письма отъ маркиза Шетардія къ статскому секретарю Амелоту изъ Москвы отъ $\frac{22\ Марта}{2\ Апрѣля}$ *1744.*

Я получилъ въ одно время почтенныя ваши отъ 27-го Февраля и 2-го Марта писанія. Тѣ, которыя васъ «съ основаніемъ заставливаютъ полагать страхъ, которому министры Царицыны, всуе толь нагло ея достовѣрность къ нимъ употребляя, подвергаются, оправдаютъ при томъ и ваше удивленіе объ оказуемой отъ сея принцессы индиферепціи въ паиважнѣйшихъ дѣлахъ, о которыхъ она сомнѣваться не можетъ, дабы ей предъявить я не имѣлъ и чтобъ она имѣла мнѣніе разное отъ того, кое вы предъявляете, не меньше того есть въ себѣ непостижимо. И подлинно, надобно на мѣстѣ быть и всю ту петерпѣливость испытать, которой (потому какъ кто Царицѣ искренно преданъ есть каждый подверженъ, дабы вѣрить можно было, что любовь самыя бездѣлицы, услажденіе туалета четырежды или пятью на день повторенное и увеселеніе въ своихъ внутреннихъ покояхъ всякимъ подлымъ сбродомъ, des valetailes, себя окруженною видѣть, все ея упражненіе сочиняютъ. А зло, которое изъ того происходитъ, весьма велико есть, ибо она, будучи погружена въ такомъ состояніи, думаетъ, когда она себя тѣмъ забавляетъ, что ея подданные болѣе къ ней адораціи имѣть будутъ и что она потому меньше ихъ опасаться имѣетъ. Всякая персона высшаго ранга нежели тѣ, съ которыми она фамильярно обходится, ей въ то время непріятна».

«Мнѣніе о малѣйшихъ дѣлахъ ее ужасаетъ и въ страхъ приводитъ, и тѣ примѣры (что она такія дѣла подписывала, о которыхъ она ни малѣйшаго знанія не имѣла и когда ей отъ оныхъ воспо-

слѣдовать могущія несходства показываются) не могутъ ее къ тому склонить, чтобъ она о себѣ поодумалась и ту лѣность преодолѣла, которая ее къ пренебреженію всего ежечасно приводитъ».

«И тако та лѣность, да и опасеніе, что она въ новыхъ министрахъ того поведенія не найдетъ, которое ея нечувствію ласкать можетъ, ее наиглавнѣйше той привычкѣ подвергаютъ, дабы вицеканцлера при себѣ имѣть. А то чтобъ она одну минуту такого человѣка въ милости содержать могла, о которомъ она мнѣ болѣе зла сказала, нежели бы я то о моемъ горчайшемъ непріятелѣ учинить могъ».

«Она его великому князю сама собою наисуровѣйшими красками описала, дабы онъ къ нему никакой конфиденціи не возъимѣлъ, но паче за такого человѣка поставлялъ, который на Голстинской Домъ такъ злобственно устремленъ, и о которомъ она и принцессу Цербстскую недавно предупредила, чтобъ она его опасалась .

«Однакожъ вмѣсто того, чтобъ слабость и непостоянство, кои при всякомъ случаѣ въ поступкахъ Царицыныхъ суть, насъ устрашать имѣли и вмѣсто того, чтобъ будущее (которое удостовѣрительно предвидится, ибо и манить себя нельзя, что безъ чуда дѣла въ томъ состояніи, въ какомъ нынѣ здѣсь находятся, устоять не могутъ) насъ въ робость приводить имѣло, я смѣю доказывать, что сіи же два вида еще наипаче требуютъ, дабы мы Россіею овладѣли и ничего къ достиженію того не упустили».

«Я по меньшей мѣрѣ всю возможную подлинность вѣрить имѣю, что ежели мы иногда онаго не учинимъ, то изъ той же самой слабости и непостоянства Царицына воспослѣдуетъ, что она склоннѣе будетъ все то, еже ей или въ противность намъ, или же для преклоненія болѣе на сторону нашихъ непріятелей внушено будетъ, понимать».

«Что же до предбудущаго принадлежитъ, то хотя оное легко предъусмотрѣть можно, однакожъ и отвратить весьма потребно, потому что имѣвшее искуство насъ наставляетъ, что мы инако много въ томъ потеряемъ, что мы всегда политическими правилами Аустрійцевъ и Агличанъ преодолены будемъ, которые тогда еще болѣе здѣсь поверхности возъимѣли бы и что неминуемымъ насупротивнымъ предпріятіемъ нынѣшняя сѣверная система опровержена, а Швеція принуждена была бы по предписуемымъ ей законамъ поступать, и тогда Англія въ состояніи быть можетъ учинить, что ея инфлуенцію во всѣхъ частяхъ свѣта на сокрушеніе нашего кредита почитать будутъ».

«Весьма свѣжій примѣръ то доказуетъ, еже я первымъ пунктомъ поставляю, и то оправдаетъ, еже я предъ недѣлею предвидѣлъ. Баронъ Мардефельдъ, поѣхавъ къ вице-канцлеру въ прошедшій вторникъ объявить заключеніе супружества Принца-Наслѣдника и не довольствуясь тѣмъ смущеніемъ и удивленіемъ, которое онъ ему увѣдомленіемъ, что то съ принцессою Ульрикою, а не Амаліею, воспослѣдовало, причинилъ и кое онъ скрыть не умѣлъ, онъ его еще и объ насъ хотѣлъ сондировать и для того началъ съ нимъ говорить о полученной прошедшаго дня необстоятельной вѣдомости о бывшей между соединенными Французскимъ и Гишпанскимъ флотами съ Аглинскимъ баталіи. Вице-канцлеръ, не хотя себя и скрывать, его съ нетерпѣніемъ спросилъ, которая изъ оныхъ флотовъ прежде аттаковала? Яко сіе обстоятельство о помощи, которою Лондонской Дворъ требовать могъ бы, рѣшитъ, то г-нъ Мардефельдъ любопытству его весьма худое удовольствіе показалъ, потому что онъ ему сказалъ, что по его вѣдомостямъ адмиралъ Матесъ баталію началъ. Англія (повторилъ вице-канцлеръ съ ревностью), однакожъ, не меньше отъ своихъ союзниковъ помощи требовать можетъ, потому что она неоспоримое къ тому право прибытіемъ претендентова сына въ Францію еже явное нарушеніе трактатамъ есть, себѣ пріобрѣла».

«И будучи по сему мнѣ барономъ Мардефельдомъ о семъ разговорѣ учиненному увѣдомленію обнадеженъ, что вице-канцлеръ тѣмъ себя не удовольствуетъ, я подъ рукою развѣдывалъ и вскорѣ свѣдалъ, что Царица коварственно предупреждена была и слѣдствіемъ принятаго о семъ старанія она въ разговорахъ съ однимъ ея фаворитомъ промолвилась, что Франція принятіемъ къ себѣ сына претендентова въ противность трактату 1712 года поступила».

«Я однакожъ думаю, что она, токмо для оказанія себя о томъ весьма увѣдомленною быть, такіе разговоры держала, а то бы она иначе усерднѣе была; потому что она по учиненному мнѣ вчера у принцессы Цербстской вопросу, имѣю ли я какую вѣдомость о нашей морской акціи и по прочтаніи ей того, мой г-нъ, еже вы мнѣ о томъ 2 Марта писали, она мнѣ особливое желаніе оказала, чтобъ мы Агличанъ побили. Вы меня, присовокупила она къ тому, за чудную союзницу почтете, что я такимъ образомъ думаю, но я-де въ такомъ случаѣ лучше движеніямъ моего сердца слѣдовать люблю».

«Я партикулярно желаю, чтобъ сія принцесса сіе съ усердностью

говорила, однакожъ я потребностію . . . . . причины объ Аглинскихъ похищеніяхъ до тѣхъ мѣсть пользоваться не могу, пока Брестской флотъ своего вида не достигнетъ, и что я напротивъ того изо всѣхъ получаемыхъ писемъ усматриваю, что дѣло до дессанта въ Шкоціи или Англіи идетъ, какъ то и Амстердамскою газетою подъ артикуломъ изъ Парижа упомнинается, но о которой я однакожъ думаю, что оной не совсѣмъ вѣрить можно, толь паипаче всегда ли мнѣ мой кредитъ всуе употреблять. А пока сіи мои сумнѣнія и подозрѣнія лучше изъяснены будутъ, я удостовѣрить хотѣлъ, что король о прибытіи претендентова сына во Францію не вѣдалъ».

«Но импрессія, которую Царицѣ при семъ случаѣ учинить старались, весьма рано дозволенная помощь, о которой я въ послѣдней моей депешѣ чаялъ, что Генеральные Статы подать отречься не могутъ, напослѣди то, что по сказкѣ молодаго графа Пудевильса (который господину Мардефельду конфидентно доносилъ) всѣ мнѣнія противъ насъ въ Голландіи соединены находятся, потому что они тамъ такое мнѣніе себѣ въ голову забрали, яко бы мы права шевальера С-ть Георгія въ дѣйство производить хощемъ, сіе все такія обстоятельства суть, которыя весьма явны и знатны, дабы оныя пустыми словами опровергнуть можно было, но оныя надлежитъ дѣйствомъ оспоривать».

«Я, поданнымъ мнѣ отъ Царицы случаемъ пользуясь, болѣе медлить не хотѣлъ ее о томъ увѣдомить, что король по имѣющей къ ней дружбѣ и по пріемлемому во всемъ томъ, что до нея касается горячему усердію, не удовольствуясь тѣмъ, что онъ шевалъера Реньяка въ Бастилію посадить велѣлъ, еще и аббата Θевра и г-на Торена, яко бывшихъ свидѣтелями разговорамъ господина Стакельберга, къ первому туда жъ отвесть указалъ. Я ей представилъ, яко королевская аттепція къ ней во всѣхъ случаяхъ непремѣнна, тако его величество заблагоразсудилъ, чтобъ вы, мой господинъ, сами сказки сихъ трехъ персонъ выслушали, что вы для того въ Бастилію ѣздили и ихъ каждаго особливо допрашивали, но они въ сказкахъ своихъ не разбились, но оныя съ тѣмъ сходственны были, какъ г-нъ Стакельбергъ г-ну Чернышеву доносилъ; что за опасеніемъ такія піесы почтѣ повѣрить, оныя ко мнѣ не присланы, но ежели она токмо запотребно разсудитъ, то оныя уже мнѣ сообщены будутъ».

«Я за излишно быть разсудилъ о томъ, что шевалье Реньякъ и

аббатъ Оеверъ изъ Бастиліи выпущены, въ подробность вступить, будучи увѣренъ, что Царица сама о томъ спросить, и не упоминая о семъ, я аттенцію королевскую болѣе въ уваженіе привесть могъ. Да и подлинно, сія принцесса мнѣ немедленно знать дала, что она безмѣрно желаетъ, дабы его величество благость имѣлъ сихъ трехъ высвободить».

«Потомъ она пространно говорила о томъ, какимъ дружественнымъ образомъ король съ нею въ семъ случаѣ поступилъ, и весьма особливое сожалѣніе о принятомъ вами въ томъ трудѣ оказывала; а напослѣди она меня увѣдомила, что господинъ Стакельбергъ графу Чернышеву къ собственному своему предосужденію доносилъ, и она, не взирая на все то, думаетъ, что полезно было бъ находящіяся у васъ сказки имѣть».

«По сей разговоръ учинился генеральнѣе, тогда и принцесса Цербстская, которая поодаль стояла, къ намъ пришла и начала говорить о принцессѣ Аннѣ. Мы отъ Царицы свѣдали, что она съ мужемъ и дѣтьми въ Ораніенбургъ прибыла, но мы принуждены были о томъ, что Царица присовокупила, что они тамо всѣ вмѣстѣ оставлены будутъ и что тѣмъ довольствоваться станутъ, когда они разлучены будутъ, внутренно смѣяться».

«Я думалъ, сказалъ я господину Лестоку для продолженія сего разговора, что Ея Величество намѣрена была мужа той принцессы въ Германію отпустить; но Царица, не давъ ему времени отвѣтствовать, паки заговорила; однакожъ резоны ея о томъ, для чего она того не сдѣлала, такъ конфузны были, что я съ сожалѣніемъ то усмотрѣлъ, что она о семъ въ такой же пррезолюціи, какъ и въ самый первый день находится, будучи еще весьма отдаленна отъ принятія въ томъ того намѣренія, кое ей интересъ ея подать имѣлъ бы».

«И когда она такъ мало тѣмъ упражняется, еже право имѣло бъ всю ея аттенцію напвящше возбудить, то какую надежду ожидать, дабы ее на такія дѣла привесть, которыя ей не такъ существительными покажутся? Однакожъ можемъ ли мы болѣе, хотя бы то отъ напвящше намъ преданнѣйшей державы было, чаять и требовать, что безъ велкаго оказаннаго требованія она сама собою обнадеживаетъ, что она безъ содѣйствованія Франціи ничего дѣлать не хощетъ: и вамъ извѣстно, мой господинъ, что злымъ употребленіемъ нашихъ непріятелей учиненнымъ о касающихся до Швеціи обстоятельствахъ, они тѣ, которыя намъ въ пользу быть имѣли бъ,

въ безсиліе привели, да можетъ быть и совсѣмъ отвергнули. И тако хотя я посольскій характеръ пріиму, я себѣ . . . . . обѣщать не могу; однакожъ я о томъ у Царицы возможнѣйше домогаться буду».

«Впрочемъ же я по сіе время ничего выразумѣть не могъ, что супротивленіе короля Прусскаго . . . . . чтобъ его величество, яко договаривающаяся сторона въ оборонительномъ проэктованномъ союзѣ, присовокупляемую вами тому причину имѣлъ; однакожъ, какова бы оная ни была и хотя по имѣющимъ сего принца нынѣ основаніямъ чаять можно, что онъ всемѣрно тому противиться будетъ, дабы Англія къ сему союзу допущена не была, то однакожъ я всѣ мои старанія къ тому употреблю, дабы мы въ томъ особливѣйшее участіе возымѣли. Весьма токмо сожалительно есть, что мы на графа Барка надѣяться не можемъ, а то бы Швеція натуральнѣйшею дорогою слѣдовала, дабы намъ здѣсь надежный путь очистить и насъ отъ всѣхъ . . . . . защитить; оной токмо надлежало бъ наши тѣсные съ нею союзы и имѣющее желаніе оные всякими способами вяще соединить, уважать. Она тѣмъ свой собственный интересъ подкрѣпила бъ и какъ себѣ, такъ и намъ пользу исходатайствовала бы, дабы по той же самой причинѣ о допущеніи Франціи къ проэктованному союзу стараться можно было..[1]). Или бы по меньшей мѣрѣ сія принцесса, полагаясь меньше на ту безопасность, которая можетъ быть ея погибелью будетъ, не гнѣвалась о томъ, еже для соблюденія ея представляется, ибо яко сіе ей непріятное разсужденіе исполненію имѣющихъ у меня указовъ препятствовало, тако вы сами вспамятовать можете, что то же самое разсужденіе и имѣющаяся для каждаго невозможность о семъ дѣлѣ нынѣ Царицѣ представлять, опасаясь гнѣвъ ея на себя навесть, побудило меня барону Мардефельду сказать, что я инаго способа не предвижу, какъ токмо дабы король его государь сію принцессу партикулярнымъ отъ себя письмомъ изъ ея нечувствія вывелъ.

«Сей министръ, повидимому пользуясь моимъ мнѣніемъ, короля Прускаго къ тому склоннымъ нашелъ. И тако сіе къ ней письмо прислано было, но оное тако жъ никакого успѣха не возъимѣло; слѣдовательно я присовѣтовалъ, чтобъ, пообождавъ немного для полученія инаго способнѣйшаго случая, съ того же письма дубликатъ токмо инымъ числомъ написавъ адресовать; но господинъ Мардефельдъ мнѣ отвѣтствовалъ, что въ томъ случаѣ ничто иное не поможетъ, какъ токмо помощь принцессы Цербстской».

«Заключеніе супружества Принца-Наслѣдника съ Прускою прин-

цессою нынѣ всѣ опасаемыя мною сумнительства отдаляетъ. Вы ко мнѣ пишете, мой господинъ, что о заарестованіи и выдачѣ господина Стакельберга всякія разглашенія учинены, но тѣ, которые оныя подозрѣнія разсѣвали, весьма худо короля Прускаго знали и сами себя о той причинѣ, которая его паче иныхъ къ тому побуждала, обманывать увеселеніе имѣли».

«Сей король паки недавно показалъ, что онъ себя во время унижать умѣетъ, особливо же когда дѣло до того идетъ, чтобъ Царицу уловить и ей дѣла такимъ образомъ представить, чтобъ оныя ей путь къ тому пріятнымъ учинить могли».

«Онъ токмо по домашнему и экономическому интересу сперва было предъявилъ, что принцесса Ульрика за-мужъ выдана быть не можетъ, потому что она будучи уже абтиссою Кведлимбургскою, онъ охоты не имѣлъ ея состоянія перемѣнить, но онъ желалъ бы принцессу Амалію, которая ему въ тягость, избыть. А баронъ Мардефельдъ, примѣчая, что принцесса Цербстская толико склонности и предупредительной любви къ первой какъ отчужденія къ другой имѣетъ, на себя перенялъ о томъ Царицу говорить заставить, которая потомъ и подлинно то мнѣніе оправдала, подавая ему знать, что она всегда принцессу Ульрику предпочла бы. И находясь увѣренъ вящую тѣмъ пользу получить, г-нъ Мардефельдъ не преминулъ своему королю донести, что сія принцесса пріятнѣе другой была бъ. Король Прускій, симъ оказующимся случаемъ пользуясь, своему министру отвѣтствовалъ, яко онъ всегда по соизволенію Императрицыному поступаетъ, тако онъ ни одной минуты не упустилъ на оное согласиться; что онъ съ великою трудностью принцессу свою сестру къ тому склонить могъ, чтобъ она на супружество поступила, но что онъ радуется, что онъ въ томъ успѣхъ возъимѣлъ, потому что казалось, что Императрица того требовала. По учиненіи о томъ доклада, баронъ Мардефельдъ ожидаемое дѣйствіе получилъ, потому что Царица при оказаніи своей о томъ радости ему сказала: его-де величество Пруское всегда удивительнымъ образомъ дѣла въ дѣйство производитъ и никогда того не упущаетъ, еже мнѣ удовольствіе причиняетъ».

«Правда, вы немедленно догадались объ основаніи того поступка, который секретарь князя Кантемира по приказу о генералѣ Дюрингѣ у васъ учинилъ; я бы Богъ знаетъ о чемъ объ закладъ ударился, что Царица о томъ ничего не знаетъ, и я о томъ подъ рукою освѣдомлюсь, могутъ ли такія дѣла безъ вѣдома ея учиниться».

«Опасаясь ту милость всуе употреблять, кою сія принцесса ко мнѣ имѣла, повелѣвъ для употребленія моего кареты, лошадей и конюховъ давать, наивяще же дабы тѣмъ, которые должайшую при семъ случаѣ конфиденцію худо истолковать искали бъ, къ тому поводу не подать, то я все, что у покойнаго г-на Бревериа ни было, купилъ и, прибавя къ тому еще нѣсколько лошадей до отъѣзду моего изъ Петербурха, милостью Царицыною пользоваться, а потомъ по прибытіи моемъ здѣсь все потребное найдти могъ».

«Аттенцію, которую вы, мой господинъ, благоволили имѣть подарку мнѣ отъ Царицы учиненному и та, которую тако жъ показали въ отправленіи указа на мою пенсію и стараніе приложенное въ повѣреваніи съ графомъ Даржансономъ той погрѣшности, возбуждая во мнѣ паичувствительнѣйшее признаніе, мнѣ порукою суть, что я не долго въ ожиданіи пребуду о совершеномъ согласшеніи двухъ вещей, кои мнѣ индиферентными быть не могутъ; и вы сами признать изволите, что всякая протяжность въ послѣдней изъ оныхъ мнѣ непоправляемымъ предосужденіемъ была бъ, и что единый способъ ко избавленію моему отъ того есть, чтобъ сіе дѣло возымѣло свое состоятельство, какъ оному быть надлежало».

1) NB. Понеже въ семъ пассажѣ знатная ошибка въ цифрахъ воспослѣдовала, того ради ничего изъ содержанія онаго разумѣть не можно . . . . . .

34.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ статскому секретарю Амелоту изъ Москвы $\frac{26\ Апрѣля}{7\ Маія}$ *1744.*

Мой господинъ.

«Восемь дней еще прошли, но я и по нынѣ ничего не сдѣлалъ по тому, что до нотификаціи о объявленіи войны касается, которую я Царицѣ сообщить имѣю. Опая Государыня изъ-за города пріѣзжала на время, откуда она только на одинъ моментъ въ субботу здѣсь была для бала, которой она того дни въ аппартаментахъ принцессы Цербстской учинить приказала, для торжествованія дня рожденія принцессы, ея дочери, не давая однакожъ знать, что тотъ день тому причиною былъ, ибо она намѣрена не торжествовать онаго дня какъ по сговорѣ великаго князя. Царица, не давъ никому времени съ нею говорить, немедленно на загородной дво-

рецъ возвратилася, и хотя она въ ночь со вторника на середу паки пріѣзжала, для торжествованія вчерашняго дня ея коронаціи, множество людей съ поздравленіями, кои она по утру принимала, весьма велико и неминуемо было; такожде удовольствіе, чтобъ немедленно паки уединиться, сдѣлали то, что время бытія ея, когда она послѣ обѣда на балѣ во всемъ убранствѣ показалася, весьма краткое было; и по тому жъ резону едва она склонилася къ тому удовольствію, котораго она, по обыкновенію, и миновать не могла, чтобъ въ прибытіе свое князя и принцессъ Цербстскихъ поцѣловать, и чрезъ одну минуту съ ними поговорить; другіе же не видали оную Государыню какъ токмо, чтобъ возвращеніе ея паки немедленно усмотрѣть».

«Въ особливомъ здѣсь приложенномъ письмѣ вы найдете тѣ причины, кои нынѣ ее толико отъ людей отдаляютъ и къ уединенію вскорѣ ее возвращаютъ»[1]).

«Въ тужъ среду по утру господинъ Датской посолъ, по своему ослѣпленному къ совѣтамъ вице-канцлера снисхожденію, такожде постыдному невѣдѣнію того: еже онъ долженъ или не долженъ дѣлать (ежели желаніе обогатиться и презенты получить въ томъ участія не имѣютъ, какъ господинъ Мардефельдъ и я о томъ думаемъ) подалъ причину къ такой новости, которой никто не ожидалъ: ибо онъ, яко министръ втораго ранга, руку у Царицы поцѣловалъ; а еще того удивительнѣе, что тщеславіе оной Государыни чрезъ то по толику флатировано было, что она позабыла все то, еже наканунѣ худаго о послѣ ни говорила и нѣкоторымъ конфидентамъ прибавила, признавая ту трудность, кую она имѣла, чтобъ руку ему дать: ««Надобно признать, что посолъ въ томъ наилучшимъ образомъ поступаетъ, и никакого случая къ угожденію не позабываетъ, еже толь наче примѣтить можно, что маркизъ Шетардій руку Императрицы Анны цѣловать никогда не хотѣлъ»».

«Въ минувшій понедѣльникъ прибывшая штафета привезла намъ вѣдомость о смерти князя Кантемира; и тотъ часъ упражнялся таковою мыслію, чтобъ оное мѣсто камеръ-геромъ Воронцовымъ, которой въ кредитѣ у Царицы находится, паполнить, дабы чрезъ то вице-канцлера лишить того сильнаго подкрѣпленія, кое его поддерживаетъ; для лучшаго жъ разсмотрѣнія къ употребленію такого вида, не пренебрегъ я того момента, когда тотъ же господинъ Воронцовъ во вторникъ просилъ меня къ себѣ обѣдать».

«Пользуяся тою дружбою, коя между нами установилася, чрезъ

присылки его ко мнѣ, къ чему онъ всегда употребленъ былъ во время, когда принцесса Елисаветъ о восшествіи на престолъ помышляла; и тѣмъ авантажемъ, что я скрывалъ ему о томъ тѣсномъ соединеніи, которое онъ съ графами Бестужевыми по отъѣздѣ моемъ имѣть началъ, спросилъ я его, по нѣкоторыхъ посторонних разговорахъ, тако: имѣете ли вы такое же желаніе, какъ напредъ сего я то въ васъ видѣлъ, чтобъ вамъ самимъ иностранныя земли осмотрѣть? Онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ ничего вяще на свѣтѣ не желаетъ, ибо чрезъ то онъ, какъ своему отечеству, такъ и Императрицѣ себя потребнѣйшимъ учинить способъ имѣлъ бы. Въ такомъ случаѣ, продолжалъ я ему говорить, что та искренняя дружба, которая насъ всегда соединяла, заставила меня объ нѣкоторомъ дѣлѣ помышлять, которое смертію князя Кантемира исполнено быть могло бъ, и которое вы вѣроятно апробуете, то есть чтобъ посломъ во Францію вы поѣхали; я, не похваляяся, чаю, что вы пріятнѣйшихъ коммиссій получить не можете, и оная еще вамъ толь пріятнѣе была бъ, что вы уже отъ короля и министерства его знаемы, и такимъ образомъ, который наивяще васъ ласкать имѣетъ, и что какъ для васъ самихъ, такъ и для фаворитной Императрицыной свойственницы, на которой вы женилися, всекопечно ничего бъ не препамятовали къ доставленію вамъ обоимъ еще вящихъ пріятностей, нежели характеръ, которой вы имѣть будете, того требовать могъ бы».

«Онъ мнѣ засвидѣтельствовалъ, что ему весьма пріятно было бъ, когда бъ то сдѣлаться могло, и хотѣлъ притомъ весьма смиренно отозваться и заключить своею къ тому неспособностію».

««Скажите лучше, отозвался я на то, что Ея Величество столько васъ жалуетъ, что она не позволитъ, можетъ быть, чтобъ вы отлучилися.»» Онъ на сіе мнѣ засвидѣтельствовалъ, что онъ вѣчно мнѣ былъ бы обязанъ за тѣ поступки, кои я о томъ дѣлѣ пожаловалъ приложилъ бы».

«Я почувствовалъ, колико сіе дѣло имѣетъ быть затруднительно и отвѣтствовалъ ему, что я не могу о томъ вице-канцлеру говорить, и никакого повода къ тому не имѣю; и тако я могъ бы Ея Величеству о томъ въ разговорахъ упомянуть, но и къ ней на поклонъ нынѣ я не ѣзжу. ««Въ протчемъ же вы сами можете къ тому случай весьма скоряе моего найтить, и развѣдать, какія бы ея о томъ намѣренія были; обнадежьте вы себя объ оныхъ, а ежели потомъ надобно будетъ только ей дать знать, что король

будетъ признавать за особливѣйшій знакъ ея дружбы то предпочтеніе, кое она при семъ случаѣ вамъ оказала бъ, тогда вы можете мнѣ приказывать».

Ремаркъ (къ стр. 543).

NB. Сіе приложеніе на цѣлыхъ трехъ листахъ новою цифирью своеручно Шетардіемъ писанное, которое извѣстная персона трудится разбирать, однакоже весьма многое время къ тому потребно.

«Я свѣдалъ въ ночи со вторника на среду, и то подземельными *) путями, что во Францію послать графа Бестужева помышляютъ. Я толь вяще сумнѣваюся, чтобъ такое намѣреніе послѣдовано не было, что будучи обнадеженъ о злобѣ его къ намъ и о неразсудительной вѣроятности, которую Царица имѣетъ къ тому, еже ея министры къ ней пишутъ, не разсматривая, ни разсуждая ни о чемъ, то подлинно намѣреніе приняли, чтобъ оную принцессу всеконечно противъ насъ раздражить ядовитыми и лживыми реляціями, которыя господинъ Бестужевъ къ ней писать будетъ».

«Въ такомъ случаѣ будущее состояніе дѣлъ можетъ зависить отъ того старанія, кое вы къ приласканію и подкупленію его приложите. Съ нимъ тотъ авантажъ есть, что приказавъ присматривать его поступки, то легко въ состояніи будете о его происках провѣдать, и что онъ противъ звѣнящихъ прелестей никогда стоять не могъ».

«Главнѣйшежъ о сей вѣдомости, которая подтвержденія требуетъ, разсуждая такожде и о той амбиціи, которую я знаю, что господинъ Воронцовъ изъ дѣтскихъ его лѣтъ имѣлъ, чтобъ нѣкогда въ министерство вступить, запотребно я нашелъ, чтобъ на другую сторону обратиться, и помянутую амбицію ласкать, дабы оную, ежели возможно, употребить къ паденію вице-канцлера. Потомъ я тотъ часъ вчера ввечеру въ господинѣ Воронцовѣ примѣтилъ, что всѣ наши проэкты исчезли, будучи увѣдомленъ отъ . . . что Императрица уже къ тому избрала. Та надежность, съ которою я ему о томъ говорилъ, привела меня къ тому, чего я вѣдать желалъ; господинъ Воронцовъ такимъ образомъ со мною говорилъ, что о назначеніи оберъ-маршала Бестужева сумнѣваться не надобно. Разсужденія, которыя я при семъ случаѣ учинить имѣлъ бы, рановремянны и не кстати были бъ, и тако я заблагоразсудилъ мол-

*) Потаенными.

чать. Потомъ я ему предъявлялъ, яко бы мнѣ въ то же время нѣкоторыя обстоятельства донесены были, кои меня порадовать могли, хотя бъ я и удовольствія не имѣлъ его во Франціи употребленнымъ видѣть; оное я тѣмъ охотнѣе предъявлялъ, понеже съ нѣсколько уже недѣль мнѣ весьма крѣпко въ умъ вселилось, что вице-канцлеръ для удержанія своего, тако жъ и для очищенія себѣ пути на канцлерство, въ господинѣ Воронцовѣ (чтобъ на свое мѣсто ему вице-канцлеромъ быть) охоту возбудить старается или же стараться могъ бы. Ежели сіи обстоятельства (говорилъ я господину Воронцову) подлинны суть, то я во всякомъ случаѣ выиграть могу; ибо мы васъ здѣсь сберегать и сохранять будемъ, и вы въ семъ мѣстѣ на такомъ отличномъ основаніи, какъ вы тому достойны, содержаны будете; я всегда буду васъ держаться и удовольствіе имѣть съ вами трактовать».

«Господинъ Воронцовъ мнѣ засвидѣтельствовалъ, что по нынѣ ничто не могло подобное мнѣніе ему на умъ взвесть, присовокупя къ тому, что, правда, Императрица можетъ быть имѣла намѣреніе его въ Сенатъ посадить, но что онъ самъ никогда болѣе не желалъ какъ остаться въ нынѣшнемъ своемъ состояніи. При чемъ онъ паки недостаточностію своихъ качествъ извинялся».

«Я ни одному изъ сихъ резоновъ въ противность доказывать не хотѣлъ, да и я отъ него не требовалъ, чтобъ онъ ко мнѣ правду говорилъ, но только я довольствовался ему на то отвѣтствовать слѣдующее: ««Все то, еже вы мнѣ предъявляете, меня не удостовѣряетъ; вамъ надобно въ министерствѣ быть, 1-е для того, что понеже Ея Величество совѣта не имѣетъ, то какъ для нея, такъ и для министра, которой одинъ тягость дѣлъ нести и одною своею головою о добромъ успѣхѣ оныхъ отвѣтствовать имѣлъ бы, равно какъ и для чужестранныхъ министровъ, невозможно, чтобъ только одинъ министръ въ управленіи внѣшнихъ дѣлъ находился; 2-е для того, что Царица къ тому никого лучше васъ выбрать не можетъ, во уваженіе того, что вы, по извѣстному вашему къ сей принцессѣ преданству, всегда той стороны держаться будете, которая съ интересомъ ея сходна будетъ, и что она на вѣрность вашу толь лучше надѣяться можетъ, понеже ваше соблюденіе отъ ея соблюденія зависитъ. И подлинно да и по той же самой причинѣ я вамъ того не скрываю, что вы во время революціи болѣе нежели кто другой имѣли участія въ ея конфиденціи, а потомъ любимую ея свойственницу за себя взяли; ежели же бы какая премѣна случилась, тобъ

вы первою жертвою были; 3-е для того, что то пропицаніе, кое вы себѣ приписывать хотя и не хощете, никогда не можетъ сравнено быть съ тѣмъ вашимъ праводушіемъ и ревностію, кои васъ во всѣхъ случаяхъ управлять будутъ. Въ прочемъ же, продолжалъ я, какимъ образомъ вамъ можно было прямое понятіе о дѣлахъ имѣть, ибо донынѣ вы объ оныхъ только по тому разсуждать могли, еже вамъ одни или другіе сказывали, но оные такіе же люди, какъ и прочіе; они вамъ не что иное говорили, какъ только то, на что пристрастіе и предъупредительныя мнѣнія ихъ побуждали. Но когда вы настояще дѣла сами увидите, тогда можете истину въ нихъ усмотрѣть и познаете тѣхъ, кои суть правдивые Императрицѣ друзья и кои таковыми быть себя являютъ. На прикладъ, натурально ли есть то, что министерство ея хощетъ ее увѣрить, якобы Аустрійской Домъ съ удовольствіемъ ее на престолѣ видитъ, когда вы сами знаете, какъ Царица сама въ присутствіи вашемъ мнѣ сказывала, что Вѣнской Дворъ, для лишенія ея того во вѣки, все отвѣдывалъ pour la faire passer pour batarde? Сіе самое министерство, кажется вамъ, ей вѣрно служитъ, заставляя ее вѣрить, якобы Англія можетъ быть и есть пріятельницею Императрицы Елизаветы, когда вы сами знаете, что сія самая принцесса Елисаветъ постриженa и въ монастырѣ заключена была бъ, ежелибъ то отъ представленій господина Финча зависѣло; а когда сія же принцесса одного принца изъ дома короля Великобританскаго престола лишила, то наконецъ по должности ли вѣрнаго раба поступается, что Даніи оаворизуется, когда интересы сея державы сильнымъ образомъ интересамъ мнимаго (*sic*) наслѣдника короны Россійской прямо противны суть?»»

«Господинъ Воронцовъ казался, якобы онъ сіи разсужденія принялъ и сказалъ мнѣ потомъ, что-де по силѣ того, еже онъ изъ разныхъ мѣстъ слышитъ, онъ могъ бы вѣрить, что г. Бестужевъ плутъ. Но ежели онъ господинъ Воронцовъ меня тѣмъ подкусить хотѣлъ, то сія его хитрость зѣло проста была, чтобъ оной убѣжать трудно было. ««Не мое дѣло, отвѣтствовалъ я ему, въ семъ пунктѣ рѣшеніе чинить; только то я знаю, что г. Бестужевъ Франціи непріятель и.... а между тѣмъ вамъ не безъизвѣстно, понеже оное предъ вашими очми дѣлалось, что по учиненному его ко мнѣ прошенію, я, сколько въ моей силѣ было, способствовалъ, что онъ почтовое вѣдѣніе и голубую ленту получилъ; для того, еще повторяю то, я всякимъ образомъ въ васъ выигрышъ найтить могъ

бы. Тѣ службы, кои я принцессѣ Елисаветѣ показать столько счастливъ былъ, сочинили между нами дружбу, понеже оные вамъ опытомъ были, что тѣмъ времянемъ, какъ всѣ державы сію принцессу презирали и гнали, мой король одинъ о судьбѣ ея старался; а тѣмъ еще вы вяще пріятелемъ моимъ учинитесь, понеже, будучи въ такихъ достойныхъ намѣреніяхъ, какъ то вы въ службѣ сея великой Государыни обрѣтаетесь, мнѣ не трудно будетъ вамъ чрезъ то, о чемъ мы вмѣстѣ трактовать будемъ, вамъ доказать, что она не имѣетъ и никогда не имѣла лучшаго пріятеля, какъ его величества (короля Французскаго)»».

««Вы мнѣ великое удовольствіе чините (отвѣтствовалъ мнѣ господинъ Воронцовъ), что вы себя такимъ образомъ ко мнѣ изъясняете; ибо я вамъ не скрываю, что, къ предосужденію Императрицыну, тѣ старанія, кои вы для доставленія ей коропы воспріяли, озлословлены»».—««Я тому не удивляюсь (продолжалъ я ему говорить), но тому не мало я удивлялся бы, ежелибъ она, послѣ того, еже я для нея учинилъ, такого злословія послушала, ибо чрезъ то она престала бы дознавать имѣющую мою къ ея персонѣ преданность. Въ такомъ случаѣ непадобно бы меня обратно сюда присылать велѣть. Она желала, чтобъ я возвратился. И потому я долженствую для ея славы уповать, что она еще знаетъ тѣ сентименты, о которыхъ я ей со страхомъ моего живота толико опытовъ подалъ; а между тѣмъ и признаваюсь, что понеже я удостовѣренъ былъ, что все то, о чемъ бы я ни говорилъ, худо истолковано былобъ, то сіе единою причиною есть тому, что я по нынѣ въ недѣйствіи пребылъ; и потому самому особливо желается, чтобъ оное трактованіемъ съ вами прекратить, якоже я и сверхъ того присовокупить могу, что къ интересу Императрицы желательно было бы, чтобъ оное недѣйствіе столь много не продолжалося»».

«При семъ одномъ я не остался: я сообщилъ господамъ Брюмеру, Лестоку и Мардефельду то, еже до ихъ вѣдѣнія принадлежало. И для того я имъ при томъ смѣло представлялъ, дабы они почувствовали, коимъ образомъ подлинно есть, что г. Воронцовъ нынѣ совершенную конфиденцію у Царицы имѣетъ; что для того не надо ни одного момента упускать, дабы его на свою сторону привлещи; что безъ того оное время публикаціи мира, въ мѣсто увѣнчанія нашихъ желаній и нашихъ надѣяній, пріуготовило бы путь къ побѣдоносію господину Бестужеву, который, умноженіемъ своей знатности въ глазахъ всея націи, привелъ бы въ некредитъ

тѣхъ, кои ему противны былибъ; что впрочемъ, ежелибы противъ господина Воронцова хотя постороннимъ образомъ подняться, то оное одно достаточно былобъ его побудить дѣламъ противъ его воли вяще и вяще вредить; что мудрость требуетъ, дабы стараться его на доброй путь наставить; что наинадежнѣйшій способъ къ тому есть, что господинъ Лестокъ, оставя всякое персональное уваженіе, для общей пользы засвидѣтельствовалъ бы господину Воронцову, яко онъ никогда своей къ нему дружбы не отмѣнялъ, и что онъ о томъ опыты подавать только для того воздержался, понеже онъ къ нему не могъ имѣть конфиденціи, пока онъ его наигорчайшему Императрицыну и Голстинскаго Дома непріятелю преданнымъ видѣлъ; что, чрезъ такое г. Лестока господину Воронцову чинимое засвидѣтельствованіе, легчѣе былобъ господину Воронцову о вице-канцлерѣ глаза открыть, а потомъ можетъ быть довольно и честолюбіе его возбудить, дабы, возстановленіемъ въ немъ охоты великимъ канцлеромъ быть, его для паденія г. Бестужева орудіемъ учинить; что для того нужно есть, чтобъ господина Воронцова паки къ себѣ возвратить; что господинъ Мардефельдъ ему о томъ говорить имѣетъ и что онъ наконецъ его къ тому побудить можетъ, ежелибъ только г. Лестокъ на себя взялъ половину того, еже намъ у господ. Воронцова мериту пріобрѣсти можетъ, потому что мы охотно видѣлибъ, дабы онъ въ министерство вступилъ».

«Господинъ баронъ Мардефельдъ, подтверждая, коль необходимо потребно было, дабы сему плану послѣдовать, не могъ какъ спомогать въ преодолѣніи нѣкоторой противности, которую г. Лестокъ къ учиненію сего поступка оказывалъ; однако я долженствую поистинѣ засвидѣтельствовать, что яко г. Лестокъ себя къ тому добровольно готовымъ представилъ, тако и г. Брюмеръ къ поспѣшествованію нашихъ видовъ склоннымъ себя оказалъ».

«При такихъ полезныхъ склонностяхъ, г. Мардефельдъ запристойно разсудилъ съ своей стороны всевозможную поспѣшность употребить; и такъ онъ сего утра у г. Воронцова былъ, начавъ тѣмъ говорить: ««Я пришелъ къ вамъ тайность моего сердца открыть; оное въ разсужденіи того состоянія, въ которомъ я дѣла вижу, совсѣмъ уязвленно находится, которыя уже болѣе въ томъ состояніи, въ коемъ оныя нынѣ суть, пребыть не могутъ; единое поправленіе онымъ сіе есть, дабы вы въ министерство вступили. Искренность вашихъ намѣреній и благость вашего сердца васъ лучше и надежнѣе руководствовать будутъ, нежели все пріобрѣтен-

ное знаніе и искуство въ дѣлахъ, и потому самому Императрица въ васъ ту помощь обрящетъ, которая ее отъ предуготовляемыхъ ей опасностей въ безопасность привесть можетъ, и она въ дружбѣ короля моего государя, который ей о томъ неотмѣнные знаки подавалъ, равномѣрножъ весьма сильную помощь нашлабъ; но напротивъ того, нынѣ насъ ссорить стараются. Доброе счастіе г. вицеканцлеру, что онъ противъ насъ себя явно объявилъ, и я вамъ объявляю, что и я, съ моей стороны, его болѣе жалѣть не буду. Когда онъ министръ Императрицынъ, то и я, будучи министромъ же короля Прускаго, немепьше его, и тако чтобъ онъ . . . или я его . . . Я вамъ еще объявляю, что пока онъ одинъ на мѣстѣ будетъ, мой Дворъ никакой конфиденціи къ всему тому, что бы Императрица ни дѣлала и мнѣ ни говорила, не возымѣетъ»».

««И тако надлежалобъ, отвѣтствовалъ ему господинъ Воронцовъ, его къ какому чужестранному Двору отправить, или больше персонъ въ совѣтъ иностранныхъ дѣлъ опредѣлить, а то онъ и меня, когда я съ нимъ одинъ буду, ежели онъ такого состоянія, какъ вы мнѣ описываете, погубитъ»».

««Первый путь, который вы представляете, напразумнѣйшій былъ бы, отвѣщалъ баронъ Мардефельдъ; а хотя бы то и не учинилось, то однакожъ я весьма отдаленъ нахожусь г. Бестужеву нещастія желать»».

««Второе же, каковы бы тѣ ни были, которыхъ вы опредѣлите, то они всегда отъ васъ зависить будутъ, потому что вы конфиденцію Царицину имѣете, а изъ той помощи, которую вы въ началѣ отъ ихъ искуства имѣть будете, вы ту пользу получите, что вы потомъ и безъ нихъ обойтиться можете»».

««Имѣющая моя къ вамъ дружба обязуетъ меня вамъ еще сіе примѣчаніе учинить, чтобъ та великая фортуна (въ которой тогда находиться токмо отъ васъ зависѣть будетъ) васъ не омрачала; всегда то ни во что поставить можно, когда оная не на твердомъ основаніи созиждена; да и какъ оной твердой быть, ежели по нещастію и патуральнымъ слѣдствіемъ всего того, что чинится, случится отмѣна въ правительствѣ, и когда принцесса Анна паки возвратится? Да можетъ ли ваше счастіе и въ томъ случаѣ твердымъ быть, когда великій князь наслѣдникомъ будетъ? Повѣрьте мнѣ, что онъ вамъ то не проститъ, что вы искреннею дружбою съ непріятелемъ его Дома обязаны находились; не вѣрите ли вы мнѣ въ томъ, спросите сего принца самаго; и тако вы не иначе

какъ токмо старательствомъ объ утвержденіи державствованія Императрицы и о порядкѣ учрежденнаго ею въ Россіи и Швеціи наслѣдства ваше и вашихъ дѣтей счастіе утвердите»».

««Король мой государь на то дозволилъ, чтобъ любезнѣйшая его сестра за принца наслѣдника выдана была, еже онъ токмо въ томъ видѣ учинилъ, дабы тѣмъ Ея Императорскому Величеству угодность показать, и онъ потому не разумѣетъ, чтобъ ее безщастною учинить»».

««Господинъ вице-канцлеръ думаетъ, что онъ преогорченіемъ здѣсь каждаго противъ Франціи весьма премудрую рефлексію чинитъ; онъ тѣмъ токмо своей ненависти противъ Французовъ и своей любви къ Англичанамъ удовольствіе показуетъ. Я сіе не для того говорю, чтобъ вы зависимости Франціи совсѣмъ себя подвергли, но я тѣмъ токмо сіе разумѣю, что она издревле сильную партію въ Швеціи имѣла и слѣдовательно потребно оную менажировать (ежели желается дѣло Императрицыно въ той земли соблюсти) и впрочемъ такую знатную державу никогда не пренебрегать»».

««Можетъ быть, присовокупилъ баронъ Мардефельдъ ему, чтобъ дѣла до того не дошли, чтобъ я принужденъ былъ такимъ образомъ, какъ я то учинилъ, себя изъяснить, ежелибы я вамъ двѣ притчины къ жалобамъ на себя не подалъ; правда, я признаваю, что я повидимому не правъ и что вы оное, что я о прибытіи принцессы Цербстской и о искреннемъ моемъ съ г. Лестокомъ обхожденіи вамъ скрывалъ, за худо принять моглибъ; но первый пунктъ тому, еже я вамъ недавно сказалъ, опытомъ служитъ: ибо Императрица оное мнѣ токмо для того въ тайности содержать велѣла, что она опасалась (хотя она вамъ и добра), чтобъ вы о семъ обстоятельствѣ у такого человѣка употребленія не учинили, котораго она за непріятеля Голстинскому Дому поставляетъ»».

««Что же до втораго пункта касается, то я въ томъ ничего себѣ нарекать не нахожу; искренность и преданность г. Лестока къ Императрицѣ требовали и всегда востребуютъ, чтобъ я съ нимъ съ такою же конфиденціею поступалъ, да и я инако не могу (спознавъ его нынѣ такъ), какъ съ крайнимъ прискорбіемъ смотрѣть, что вы съ нимъ не въ согласіи находитесь. Когда бы вы равнымъ усердіемъ и согласіемъ побуждены были, то бъ вы интересы Императрицины поспѣшествовали, и токмо отъ васъ зависитъ о томъ удостовѣрительными быть. Та же побудительная причина,

по которой вы раздѣлились, васъ соединить можетъ. Дѣло токмо въ томъ состоитъ, чтобъ вы за едино поступали, и такому человѣку не ввѣрялись, который конфиденціею вашею злое употребленіе учинитъ»».

««Ежелибъ я не съ толикою усердностію вамъ говорилъ, то бы я тому участію, которое я купно съ моимъ Дворомъ во всемъ томъ, что до васъ касается, пріемлю, несправедливость показалъ: потому, что вы уже объ ономъ тѣмъ удовольствіемъ удостовѣрены быть могли, которое король имѣлъ, когда онъ васъ орденомъ Чернаго Орла почтилъ и къ вамъ свой портретъ убранной алмазами прислалъ; вы можете обнадежены быть, что онъ тѣмъ себя не удовольствуетъ, и вы на отличнѣйшія дѣйствія его благости и признанія надѣяться можете»».

«Господинъ Мардефельдъ, который немедленно для сообщенія мнѣ сего разговора пріѣхалъ, мнѣ онымъ такъ доволенъ показался, какъ и я причину имѣлъ тоже быть, въ разсужденіи пространнѣйшихъ подробностей, въ которыя онъ вступилъ, и въ разсужденіи того, какимъ образомъ господинъ Воронцовъ себя оказалъ».

«Та потребность, что господинъ Лестокъ, начатое нами, ежели возможно, совершилъ, намъ толь наипаче нужнѣйшею показалась».

«Я ту предосторожность, совершенно апробовалъ, которую употребить г. Мардефельдъ за пристойно разсудилъ, дабы великаго князя чрезъ г. Брюмера предупредить, чтобъ сей принцъ въ потребномъ случаѣ съ господиномъ Воронцовымъ сходственно съ тѣмъ, какъ баронъ Мардефельдъ г. Воронцову предупредительно сказывалъ, говорилъ».

«Но я однакожъ запристойно разсудилъ, дабы господина Воронцова вяще укрѣпить, чтобъ великой князь ему присовокупилъ: что то правда есть. и я толь меньше о томъ сумнѣваться могу, что господинъ Бестужевъ непріятель моего Дома есть, потому что Императрица мнѣ о томъ сказала».

«А сего момента оберъ-маршалъ Брюмеръ меня цыдулкою увѣдомилъ, что баронъ Мардефельдъ и онъ сіе дѣло такъ распорядили, какъ я о томъ думалъ. Мы и принцессу Цербстскую равномѣрно же склонили, дабы она къ намъ соединилась».

«Нѣкоторое представленіе, которое ее господинъ Воронцовъ учинить заставилъ, ей натуральный случай подастъ ему дать знать, что она токмо для того нѣкоторые предѣлы той конфиденціи положила, которую она ему оказывать хотѣлабъ, что онъ совсѣмъ

вице-канцлеру преданъ. Ежели тѣ правды, которыя купно съ принцессою Цербстскою и господами Брюмеромъ, Лестокомъ и Мардефельдомъ я до самаго объявленія мира ему представлять не премину, его превратить могутъ, то наши труды довольно тѣмъ награждены будутъ; а ежели мы оными успѣха не возымѣемъ, то мы по меньшей мѣрѣ ничего себѣ парѣкать не можемъ, и мы опымъ зломъ, которое Царица себѣ предъуготовляетъ, не хотя о той погибели примѣтить, въ которую господа Бестужевы ее ввести стараются, довольное отомщеніе получимъ».

35.

Переводъ съ письма маркиза де-ла Шетардія къ Французскому жъ министру въ Берлинѣ Валорію изъ Москвы отъ $\frac{3}{14}$ *Маія 1744 г.*

Безъ сумнѣнія, мой г-нъ, мы одного мнѣнія были, когда я возъимѣлъ честь къ вамъ писать въ 30 Марта, а вы меня съ своей стороны вашимъ письмомъ отъ 11 Апрѣля почтили.

Я желалъ бы, чтобъ я и то, еже вы ко мнѣ въ письмѣ своемъ, отъ 21 того жъ мѣсяца, упоминаете, такъ же рѣшить могъ; но, «хотя я противъ моей воли имѣю причину удостовѣряться, что предпріятія короля Прускаго не могли загладить слѣды государствованія Фридерикова . . . . . и излѣчить господина Подевилса отъ той трясучей болѣзни, которая въ него въ то время вкоренилась, однако я не могу отрещися, что онъ по должности вѣрнаго министра поступаетъ, когда онъ доказуетъ королю своему государю. сколь малонадежно можно полагаться на систему нынѣшняго въ Россіи правительства».

«Да и подлинно не видится ли ежеденно, что самое наитвердѣйшее соизволеніе Царицыно ничего не дѣйствуетъ, или отъ воспринимаемаго старанія въ превращеніи онаго такимъ образомъ, какъ министерство то истолковать моглобъ, или же и отъ той малотрудности, съ которою то же министерство сію принцессу мнѣнія свои отмѣнять заставляетъ».

«Впрочемъ же непзобразпмое ослѣпленіе отъ дня въ день подаетъ знакъ, что она къ однимъ отъ часу недовѣрчивѣе становится, что̀ далѣе оные ей наисуществительнѣйшіе опыты преданности подали, а другимъ отъ часу совершеннѣе себя повѣряетъ, что̀ далѣе оные или ненависть или невѣрность свою ей доказали».

«Съ другой же стороны о напмалѣйшемъ дѣлѣ мнѣніе ее пужаетъ; ея министры сами не могутъ ей о дѣлахъ говорить, какъ только

урывками и гоняючись; а и тогда она того и смотритъ, какъ бы отъ нихъ освободиться . . . . . производитъ оное непріятное дѣйствіе, что сія принцесса, не разсмотря ничего, въ скорости подписываетъ то, что̀ ей подпесутъ, или сонзволяетъ на то, еже отъ ней хотятъ, чтобъ она сдѣлала».

«И тако изъ того слѣдуетъ, что ежели здѣсь все въ неизрѣченномъ непорядкѣ останется, то наконецъ неминуемо надобно, чтобъ пламя наружу вышло, и при малонадежномъ видѣ, чтобъ Царица отъ тѣхъ опаспостей, кои она себѣ пріуготовляетъ, столько сохранилася, дабы могла на престолѣ удержаться, она всегда противна будетъ своимъ правдивымъ интересамъ, ежели она сбережетъ своего вице-канцлера, понеже онъ не признаваетъ гдѣ нидѣ спасенія *), какъ только въ союзѣ между Россіею, морскими державами, королевою Венгерскою, королемъ Августомъ и ихъ адгерентами, и понеже онъ, безъ всякаго зазрѣнія, себя противъ Франціи, короля Прускаго, и противъ всего того, еже нашего и Берлинскаго Двора держится, демаскировалъ».

«И ежели баронъ Мардефельдъ по всегдашнему своему основательному мнѣнію, что король его государь не могъ бы Шлезію за собою утвердить, какъ принятіемъ участія въ войнѣ, спомогая императору (ежели, повторяю я онъ баронъ Мардефельдъ) не внушилъ своему Двору боязливости возможной короля Прускаго отъ сего вида отвратить: то уже между тѣмъ время приспѣло, или инако надобно противъ своей должности поступать, чтобъ о дѣлахъ молчать. Я васъ чиню судьею, какую надежду могъ или можетъ полагать его Пруское величество на ласковѣйшія засвидѣтельствованіи Царицыны, ежели уже г-нъ Мардефельдъ впротчемъ сему принцу сильно описалъ тотъ портретъ, которой я здѣсь вамъ только слегка изобразилъ?»

«И тако надобно признаться, что развѣ бы самаго себя обманывать, ежели бы полагаться на настоящее состояніе дѣлъ».

«Ссаженіе вице-канцлера, по мнѣнію господина Подивилса, есть такое дѣло, кое совершенно необходимо напередъ учиниться имѣетъ, или по меньшей мѣрѣ (ежели до того достигнуть не можно) конечно надобно ему въ министерство товарищами дать такихъ людей, кои бы столь же его мнѣніями напитаны не были, и оныхъ

---

*) Краснымъ карандашомъ, рукою Бестужева, на поляхъ отмѣтка: «Древняя Россійская и толь паче Государя Петра Великаго система».

не приняли, дабы они резонъ и интересъ Россіи признать не захотѣли. Объявленіе мира есть впротчемъ весьма далеко отсроченное и зѣло ожидаемое время, кое одно новой видъ дѣламъ подать можетъ. До тѣхъ мѣстъ, по мнѣнію господина Мардефельда, всякое-де отзываніе и поступокъ былъ бы паче вредителенъ, нежели полезенъ».

«Опъ и я по одному побужденію мы далѣе не распространяемся, какъ только съ нашими пріятелями для распоряженія путей способныхъ къ произведенію премѣны. Приложенные и еще прилагаемые нами о томъ старанія и труды подлинно вдали таковыми казаться не могутъ, каковы оные дѣйствительно суть; и какова бы опыхъ удача ни была, то, по меньшей мѣрѣ, мы себѣ тѣмъ нарекать причины имѣть не будемъ, чтобъ мы хотя наималѣйшій способъ запамятовали, которой употребить можно было».

36.

Переводъ съ письма маркиза де-Валорія къ маркизу дела Шетардію. Изъ Берлина отъ 5-го Маія 1744.

Господинъ графъ Чернышевъ, купно съ господиномъ Бюлау, Прускому королю сообщили новой трактатъ, которой между Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами, предъ недавнымъ временемъ, заключенъ. Саксонской Дворъ заключеніемъ опаго отъ всякаго несходства гарантированнымъ себя быть чаетъ. «А господинъ Герсдорфъ кредитомъ своимъ у Россійскаго министерства довольно себя выхваляетъ; мнѣ сказано, что онъ писалъ, коимъ образомъ всѣ персональныя пріятности и милости вамъ всегда предоставляются; но что онъ обнадеженъ, что вы ни въ чемъ, еже до потребности королевской службы касаться можетъ, успѣха имѣть не будете. Сіе я вамъ, мой господинъ, подлинно не для того пишу, чтобъ васъ честію поощрять, но дабы вамъ токмо тѣ импрессіи знать дать, которыя почти всѣ въ Москвѣ обрѣтающіеся министры при разныхъ своихъ Дворѣхъ чинить стараются».

Господинъ маркизъ Ланмарій увѣдомилъ меня, что опъ вамъ сообщилъ «крайнее свое удивленіе о поступкѣ генерала Кейта, который повидимому ничего инаго въ виду не имѣетъ, какъ по прежнимъ своимъ инструкціямъ поступать, или по меньшей мѣрѣ сходственной съ оными поступокъ наблюдать».

Графъ Тессинъ, который принцессу формально требовать и подарки съ собою привести имѣетъ, здѣсь ожидается.

«Ему безъ сумнѣнія негоціація о союзѣ, которая послѣ супружества слѣдовать имѣетъ, поручится; да и генералъ Любрасъ, какъ мнѣ сказано, равныя же инструкціи отъ Россійскаго Двора о семъ дѣлѣ имѣетъ. Съ здѣшней стороны все къ тому пріуготовлено, какъ мнѣ то видится, и король Пруской мнѣ самъ сказалъ, что онъ заключеніе сего союза съ радостью видѣлъ бы».

«Я о томъ ко Двору донесу и повидимому при первомъ случаѣ на то указы получу. Я не знаю, не вознамѣрится ли нашъ король лучше къ тому приступить, нежели договаривающеюся сторопою быть; и я не уповаю, чтобъ въ семъ послѣднемъ пунктѣ какое затрудненіе воспослѣдовало, или чтобы тѣмъ по меньшей мѣрѣ негоціація далѣе продолжилась, еже мнѣ и непристойно быть кажется».

«Я удивляюсь, что вы, будучи способствованы принцессою Цербстскою, еще нѣкоторое затрудненіе въ перемѣнѣ министерства находите. Послѣдній заключенной съ Саксоніей трактатъ всемѣрно дѣло есть вице-канцлера».

Господинъ графъ Бестужевъ первую, а господинъ графъ Чернышевъ отпускную свою ауедіенцію имѣлъ, токмо сей послѣдній къ отъѣзду своему еще никакихъ пріуготовленій не чинитъ, но новыхъ указовъ для того ожидаетъ. Смерть князя Кантемира какъ одному, такъ и другому повидимому надежду подаетъ на его мѣсто употребленнымъ быть. Я же имѣю честь и пр.

P. S. «Я недавно объ одномъ обстоятельствѣ увѣдомленъ, о которомъ мнѣ сказываютъ, что оное весьма правдиво и мнѣ изъ весьма надежнаго мѣста сказано; а именно, что надлежало было Самодержицѣ Всероссійской въ разсужденіе принять, что какъ ея, такъ и короля Прускаго интересъ того требуетъ, дабы проэктованному отъ короля Польскаго умноженію коронной арміи препятствовать, и ее на такомъ состояніи содержать, чтобъ оная какъ силою, такъ и числомъ своимъ опасною не учинилась *). Господинъ Кейзерлингъ, Россійской министръ въ Дрезденѣ, противныя тому инструкціи получилъ, о которыхъ причина имѣется думать, что оныя токмо отъ вице-канцлера прямо происходятъ, и такимъ образомъ, онъ вмѣсто соглашенія съ Прускимъ министромъ, по силѣ партикулярныхъ будто имѣвшихъ инструкцій поступаетъ. Здѣсь сказываютъ, что послѣ смерти господина Бреверна вице-

*) Таже система, которою впослѣдствіи Пруссія довела Россію до неизбѣжнаго участія въ раздѣлѣ Польши. П. Б.

канцлеръ дѣлами самовластно завладѣлъ, и что токмо господинъ Бревернъ его одинъ немного удерживалъ» [1]).

«Я сіе извѣстіе за пристойно быть чаю вамъ сообщить, потому что такія описанія усугубляютъ вредъ» [2]).

P. S. Здѣсь сильно и съ нѣкоторою подлинностью о знатномъ въ Петербургѣ сухимъ путемъ и водою чинимомъ вооруженіи говорятъ.

37.

Переводъ съ письма маркиза де-Валорія къ маркизу Шетардію изъ Берлина отъ 9-го Маія 1744.

Я имѣю честь къ вамъ послать одинъ пакетъ отъ Двора ко мнѣ адресованный, такожде увѣдомить васъ о полученіи вашего письма отъ 9 (20) Апрѣля. Ежели г-нъ Мардефельдъ точно васъ увѣдомляетъ о здѣшнихъ вѣдомостяхъ; то я напротивъ того изъ его сюда приходимыхъ писемъ частію увѣдомляюся о томъ, еже у васъ происходитъ. Я жъ выразумѣлъ, что онъ въ невѣдѣніи васъ не оставитъ о принятой его величества Прускаго резолюціи въ пользу принцессы Улрики, о избраніи которой господинъ Руденшилдъ указъ имѣлъ домогаться; но притомъ же повелѣно ему было и принцессу Амалію, которую его Пруское величество охотно предъявлялъ принять, «ежели бъ онъ отъ первой затруднительствъ усмотрѣлъ». И тако худое намѣреніе «противной въ Швеціи партіи чрезъ то еще бъ не удалося, но король Пруской ниже надежды имъ не оставилъ».

Я ничего прибавить не имѣю къ тому, еже я въ письмѣ моемъ отъ 5-го числа къ вамъ писать честь имѣлъ, развѣ токмо, «что довольно явно есть, что Саксонское министерство не искало, какъ оговорки для отдаленія якобы даннаго обѣщанія, которое король Польской Римскому императору учинилъ, о вступленіи съ нимъ въ новой трактатъ, представляя, что надобно прежде оной сообщить Россіи; а господина Уссела, министра Римско-императорскаго, обманули, когда ему сказали, что баронъ Герсдорфъ о пред-

[1]) NB. Вице-канцлеръ при доношеніи о преставленіи Бреверна, а потомъ и подтвердительно по присяжной своей должности, какъ предъ Богомъ отвѣтъ дать можетъ, къ поспѣшествованію всевысочайшаго интересу, объ одномъ совѣстномъ и наивѣрнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества рабѣ всеподданнѣйше представлялъ на мѣсто Бреверна опредѣлить, что̀ единственно токмо отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго соизволенія всегда зависитъ.

[2]) Сирѣчь вице-канцлеру.

ложеніи того Самодержицѣ Всероссійской указъ имѣть будетъ». Ибо предъ недавнымъ времянемъ заключенной трактатъ не ино что есть токмо возобновленіе трактата 1733 года.

«Неудобность, которая отъ того произойтить могла бъ, была бъ та, ежели бъ король Пруской затрудняемъ находился въ тѣхъ мѣрахъ, кои онъ въ пользу Римскаго императора пріемлетъ. Однако жъ о трактатѣ между Россіею и Саксоніею заключенномъ я разсуждаю, яко токмо о угожденіи перваго Двора къ Дрезденскому, въ которомъ Россія никакого до нея прямо принадлежащаго интереса не имѣетъ. Но не такъ надобно разсуждать о ея интересахъ съ Прускимъ королемъ, ибо онъ есть такая держава, которая важна Россіи быть можетъ. И тако я заключаю, что ежели по поступку, которой его Пруское величество держать себѣ предлагаетъ, за пристойно онъ разсудитъ курфирсту Саксонскому зубы показать: то чаятельно, что Россія Саксоніи не инако какъ токмо добрыми офиціями вспомогать будетъ, и тажъ Саксонія принуждена будетъ поступить, такъ какъ Пруской король пожелаетъ, прежде нежели отвѣты изъ Москвы получены будутъ. Желательно бъ было, чтобъ его Пруское величество такимъ образомъ помышлялъ; но малосильной его министръ виды опасности себѣ уже представляетъ, которая опасность отогнана, какъ я чаю, была бъ, ежели бъ тройная аліанція вскорѣ воспослѣдовала». О пріѣздѣ генерала Любраса не слыхать, еже меня обезпокоиваетъ, а о графѣ Тессинѣ чаютъ, что въ концѣ сего мѣсяца сюда будетъ.

Вы ни единаго слова ко мнѣ не упоминаете о принцессѣ Цербстской, тако жъ и о состояніи здравія принцессы дочери ея, о чемъ я равномѣрно отъ господина Подевилса увѣдомился.

Я прилагаю здѣсь экстрактъ изъ письма Франкфуртскаго, къ господину барону Спону пришедшаго. «Господинъ де-Лану такожъ ко мнѣ пишетъ о перемѣнѣ господина Амелота, упоминая, что извѣстіе чрезъ куріера къ господину Шавиньи отъ 26-го числа прислано о томъ, коимъ образомъ король требовалъ, чтобъ господинъ Амелотъ о увольненіи отъ чина статскаго секретаря просилъ. Однакожъ письмо, которое я отъ него получилъ, отъ тогожъ числа находится; но можетъ быть, что онъ письма свои наканунѣ подписалъ; господинъ же де-Лану ко мнѣ пишетъ, что до дальнѣйшаго опредѣленія, мы свои письма къ господину Дютейлю адресовать имѣемъ; но понеже я отъ него токмо сію вѣдомость имѣю, того ради на сей почтѣ я къ господину Амелоту еще пишу». Я жъ имѣю честь быть.

Валори.

38.

Переводъ съ письма Французскаго въ Франфуртъ министра Шавиньи къ маркизу Шетардію отъ 9-го Маія 1744.

Я получилъ, любезный мой маркизъ, то письмо, которымъ вы меня отъ 12-го Марта почтили.

«Вы съ основаніемъ предварительно думали, что такое великое дѣло, какъ то, кое я съ толикими въ ономъ найденными затрудненіями предпринялъ, мнѣ не позволило движеніямъ моего сердца слѣдовать, но слава Богу мои труды не безплодны были . . . . . къ концу пришли, вѣдомость уже до васъ безъ сумнѣнія дошла, что Гессія, коя сему строенію первое основаніе положила, отъ Англіи отстала, и шесть тысящъ Гессенцовъ, которые были на жалованьи сея короны, подлинно, послѣ 20 числа сего мѣсяца, въ службу Римскаго императора перейдутъ. Я не отчаяваю на прошлой недѣли совершить союзное соединеніе, кое между императоромъ Римскимъ, королемъ Прускимъ, яко курфирстомъ, курфирстомъ Кельнскимъ и королемъ Шведскимъ, яко ландграфомъ Гессенскимъ, заключено быть имѣетъ. Но понеже опой трактатъ не надобно прежде публиковать, какъ когда то запотребно быть разсудится, то я сильно васъ прошу, чтобъ вы только для себя одного удержали успѣхъ моей негоціаціи. Мнѣ кажется, что и вы должны быть помощникомъ въ негоціаціи, которую король Пруской при томъ Дворѣ, гдѣ вы обрѣтаетесь, продолжаетъ, и которая до Швеціи касаться имѣетъ; но сколь далеко опая произведена быть ни могла бъ, то онъ самъ первой знаетъ, что наитвердѣйшее основаніе къ тому есть выброшеніе вице-канцлера господина Бестужева. Я знаю сего человѣка, и для того я толь наивяще дивлюся, что онъ поднесь могъ бороться противъ столько вещей вдругъ, которыя его уже снизвергнуть имѣли».

Ремаркъ.

NB. Божеское правосудіе и Ея Императорскаго Величества всевысочайшая милость вице-канцлера отъ такихъ злодѣевъ защищаютъ.

39.

Переводъ съ письма маркиза де ла Шетардія къ Французскому статскому секретарю Амелоту, изъ Москвы отъ $\frac{10}{12}$ Маія 1744 г.

Третьяго дня получилъ я въ одно время, хотя и порознь, почтеннѣйшія ваши письма отъ 13-го и 17-го дня прошедшаго мѣсяца. При семъ прилагаю печати съ конверта послѣдняго изъ сихъ

письма, купно и съ печатьми пакета, адресованнаго отъ меня къ господину Пуссену, которыя онъ ко мнѣ прислалъ, въ знакъ малой вѣрности въ почтахъ, еже самое причиною, что и я къ вамъ оныя посылаю, впротчемъ предъявляя оныя самимъ вашимъ очамъ; тѣ персоны, кои иногда въ томъ интересованы, не могутъ мнѣ ни предупредительнымъ мнѣніемъ, ниже какимъ пристрастіемъ нарекать.

«Каковъ Агличанинъ князь Кантемиръ ни былъ, однако смерть его злоключительна. Правда, что онъ своимъ принятымъ мнѣніямъ послѣдовалъ, но при томъ онъ никоимъ образомъ вице-канцлера стороны не держался. Когда вице-канцлеру упоминается о назначеніи брата его къ Французскому Двору, то онъ всегда отъ себя отвращаетъ. Но какъ бы то ни было. то однако я не премину исполнить того намѣренія, кое я спервоначала предпріялъ, дабы Царицу разсудить заставить о томъ, чтобы подумано тогда, ежелибъ потомъ, когда король,ославъ меня обратно сюда, на ея желаніе поступилъ [1]), она предпочтительно такого министра выбрала, который явно непріятелемъ интересовъ Французскихъ себя объявилъ. Я желаю болѣе нежели надѣюсь, чтобъ сіе такъ очевидное сравненіе въ сердцѣ Царицыномъ подѣйствовало, ибо [2]) какой благодарности и аттенціи отъ такой легкомысленной и разсѣянной принцессы ожидать, когда я вижу, что по тому представленію, кое я (какъ къ вамъ предъ 8-ю днями писалъ) наканунѣ предъ тѣмъ учинилъ, ничего того не послѣдовало, еже она обѣщала, и коимъ образомъ она съ трудомъ могла одинъ моментъ увеселеніямъ своимъ отнять для допущенія Аглинскаго посла въ понедѣльникъ на аудіенцію, которую она до того времяни отсрочивала: ибо прошлой среды былъ день рожденія той персоны, о которой я вамъ въ особливомъ моемъ письмѣ упоминалъ, и что удовольствіе оной праздновать всякое иное уваженіе преодолѣло; а дабы она то самое малое время, кое она на помянутую аудіенцію употребила, наградить могла, то надобно было въ то воскресеніе куртагъ при Дворѣ

1) Ремаркъ.

NB. Ея Императорское Величество требовала его Шетардія возвращенія, яко честнаго и за премного оказанныя милости благодарнаго человѣка, а не такъ какъ злодѣя и поносителя, что едва ли одно его такое письмо найдется, въ которомъ бы съ оскорбленіемъ Величества не упоминалъ.

[2]) Que peut on se promettre de la reconnaissance et de l'attention d'une princesse aussi legère et aussi dissipée?

отложить, и чрезъ то лишить другихъ одного случая, толькобъ ее видѣть».

«Комедія Французская, которая тогожъ понедѣльника играна была, въ иное время способный часъ исходатайствовала бъ съ нею разговаривать, но нынѣ уже все не то: она въ задней ложѣ была, которую она нарочно сдѣлать велѣла; тамъ, съ тѣмъ малымъ числомъ людей, которые нынѣ около ея находятся, поболтала *) и немного поужинала, да и великой князь и принцессы Цербстскія нынѣ не меньше иныхъ того авантажа, дабы къ ней приближаться, лишены».

Ремаркъ.

NB. О которомъ особливомъ письмѣ упоминаетъ, оное хотя еще здѣсь и съ прочими тремя оригинальными оставлено, однако за трудностію наисекретнѣйшей цыфири еще не разобрано; оное написано на трехъ цѣлыхъ листахъ своеручно Шетардіемъ, такъ что онъ и секретарямъ своимъ не повѣрилъ, и потому чаятельно что злоумышленными оклеветаніями наполнено.

«Милордъ Тиравлей (которымъ я довольно выхваляться не могу, по тому какъ онъ со мною въ воскресенье, когда мы у Саксонскаго министра обѣдали, и сегодня за обѣдомъ же у барона Нейгауза, обходился) по случаю своей аудіенціи, такимъ образомъ поступилъ, какъ человѣкъ, который лучше Датскаго посла разумѣетъ, что̀ въ такомъ случаѣ дѣлать надлежитъ: ибо онъ для лучшаго доказательства, что оная партикулярная аудіенція была, не хотѣлъ, чтобъ кто изъ его свиты при немъ былъ. Изъ чего слѣдуетъ, что хотя сей Дворъ мнѣніе имѣлъ для пословъ меньше отличности оказывать, то однакожъ нынѣ дѣйствительно болѣе дѣлаетъ: ибо, посылая карету и церемоніймейстера за посломъ и встрѣчая его такимъ образомъ, какъ съ господиномъ Голстейномъ поступали, гораздо меньше того дѣлаютъ, нежели что̀ при иныхъ Дворѣхъ для первыхъ партикулярныхъ аудіенцій въ обыкновеніе введено, потому что тамъ посолъ съ своимъ собственнымъ экипажемъ и безъ всякой церемоніи, слѣдовательно же и безъ всякой встрѣчи или пріема пріѣзжаетъ».

«И хотя милордъ Тиравлей самъ собою или съ совѣту учинилъ, то однакожъ онъ къ нѣкоторой новости случай подалъ, которая ему у Царицы не удалась. Онъ сей принцессѣ сказалъ, что, сообща

*) Causer.

копію съ своей рѣчи господину вицеканцлеру, онъ опасается милостію ея худое употребленіе учинить, ежелибъ онъ свою рѣчь повторилъ. И тако онъ токмо довольствоваться хочетъ обнадеживаніемъ о употребляемомъ имъ къ заслуженію ея благоволенія и протекціи стараніи. Господинъ Бестужевъ, который не весьма велерѣчивъ и который на его рѣчь отвѣтствовать приготовился, въ такое смущеніе приведенъ, что онъ едва нѣсколько словъ выговорить могъ».

«И понеже или по причинѣ сего приключенія, или же что Аглинской посолъ собою весьма не сановитъ, Царица случай взяла по окончаніи аудіенціи нѣчто мало неучтиваго объ немъ говорить. Того ради милордъ Тиравлей, который всемѣрно о томъ увѣдомленъ былъ, дожидалъ сію принцессу при дверяхъ комедіантскаго дома и, поцѣловавъ ея руку, сказалъ, что онъ сего далѣе отлагать не хотѣлъ. Сей поступокъ и усердіе такимъ образомъ тщеславіе [1]) сей принцессы ласкать могутъ, что я вѣрить могу, что она вскорѣ иначе объ немъ говорить будетъ, нежели она прежде сего то учинила. Коль болѣе по такимъ ея поступкамъ о легкомысленности [2]) Царицыной себя вяще и вяще удостовѣрить должно, толь болѣе мнѣ прискорбно быть имѣетъ опую (легкомысленность) въ ней усматривать, особливо же когда изъ того, такъ какъ изъ невѣрности господъ Бестужевыхъ и Барка, воспослѣдуетъ, что происходящія изъ моей ревности средства, которыя король апробовать изволилъ, тѣ слѣдствія не возымѣютъ, которыя было патурально отъ того ожидать надлежало. Для меня еще того печальнѣе былобъ, когдабъ его величество подумалъ, что я какой ни есть полезной случай пропустилъ о признаніи моего посольскаго характера домогаться».

«Весьма основательное прискорбіе, которое я изъ того возчувствовалъ бы, неописуемо былобъ, ежелибы я себѣ обѣщать не могъ, что вы по имѣющемуся знанію о состояніи Царицыномъ [3]) и о ея поведеніи, изустными своими представленіями, которыя мнѣ отдаленіе учинить не позволяетъ, королю внушили, что ни я ниже кто иной цѣлыхъ часовъ для уставленія и разговоровъ съ Царицею не имѣетъ и хотя бы я сію принцессу хотя малымъ какимъ инымъ дѣломъ отъ выдуманнаго мною для наивящшей пользы

---

[1]) La vanité.
[2]) Légèreté.
[3]) Du caractère de la Czarine et de la manière dont elle se comporte.

Шведскихъ интересовъ средства отвратилъ, то бы и то все всуе обратилось» [1]).

«Я безъ всякаго затрудненія васъ въ любопытствѣ вашемъ о принцѣ Иванѣ, о принцессѣ его матери и о принцѣ Антонѣ Брауншвейскомъ удовольствовать могу: они еще понынѣ въ Ораніенбургѣ находятся, хотя было ихъ хотѣли въ разныя мѣста развезть. Правда, что они и тамъ не вмѣстѣ находятся, но ихъ съ такою слабостію содержатъ, и такъ мало перевезеніе ихъ тайно содержано, что оное весьма удивительно показалось бы, ежелибы кто Царицу не зналъ и увѣдомленъ не былъ, что (сіе) непремѣннымъ слѣдствіемъ весьма гнуснаго поступка [2]); при всякомъ случаѣ, она въ томъ лучшей резолюціи какъ въ самый первый день не приняла, какъ сіе для соблюденія ея важно ни есть».

«Моя атенція предъ нѣсколькими днями объ одномъ дѣлѣ, въ которомъ мнѣ болѣе нужды есть, сильно возбуждена была: мнѣ сказано, что въ Петербургѣ войска на галеры сажаютъ. Я толь великое стараніе приложилъ о прямой побудительной причинѣ сего отправленія свѣдать, что я вскорѣ извѣстіе получилъ, что оное токмо въ тысячи двухъ стахъ человѣкахъ состоитъ, которые для дополненія въ Швеціи обрѣтающихся полковъ назначены; но какъ я потомъ имѣющуюся непотребность въ посылкѣ сихъ рекрутъ представилъ, потому что сіи полки, можетъ быть, отъ туда вскорѣ въ Россію возвратятся, то генералъ Румянцовъ и князь Трубецкой, которые съ нами интересами обязаны находятся, мнѣ то, еже я отъ иныхъ свѣдалъ, подтвердили и сказали, что токмо по той причинѣ, что оныя войска вскорѣ возвращены быть имѣютъ, здѣсь запотребно разсуждено оныя комплетовать, дабы Швеціи показать, какое здѣсь всегда къ тому стараніе прилагается, чтобъ армію въ добромъ состояніи содержать».

«Сіе средство, каково оное само собою ни полезно, не можетъ однако ободрить Шведовъ къ поправленію учиненной ими погрѣшности, паче умножитъ опасеніе и страхъ Датчанъ: ибо какъ они, такъ и другіе будутъ паче причину имѣть утверждаться на томъ,

---

[1]) *Ремаркъ.*

NB. Да такъ и должно, ибо ни при которомъ Дворѣ никакой посолъ не смѣетъ ни о какихъ дѣлахъ съ Государствующимъ говорить, или съ чѣмъ малѣйшимъ адресоваться, развѣ чрезъ министерство прежде доложится, и на то позволеніе получитъ.

[2]) De la conduite trop déplorable.

еже они о нравѣ Царицыномъ уповать должны. Въ такомъ печальномъ состояніи я уже и то за счастіе признаваю, что Датской Дворъ дѣйствительно такъ много себя открылъ (какъ то мнѣ видится, что сей Дворъ оное учинилъ чрезъ то, еже вы усмотрѣли въ первой конверзаціи, которую господинъ Бернсторфъ съ вами имѣлъ) въ то время, когда сія держава лукавыми своими оказательствами у васъ ищетъ возобновить проэктъ онаго тройнаго союза, которой она не преминетъ себѣ въ пользу повратить, дабы отъ насъ пріятелей нашихъ отвлещи и новыхъ непріятелей намъ возбудить. Оной Дворъ ничего не жалѣетъ, дабы здѣшній Дворъ уласкать и себя въ безопасность привесть отъ того, чего оной отъ здѣшней стороны остерегается и остерегаться имѣетъ».

«Ежелибы Царица о собственной своей славѣ и о интересахъ своего племянника болѣе усердствовала, то изъ того можно бъ чаять, что хотябъ безопасность Даніи сей предосторожности требовала, то тройной союзъ только для того вспамятованъ, дабы лучше прикрыть то намѣреніе, кое Данія имѣетъ, чтобъ вновь себя въ руки Англіи бросить, когда она единожды со стороны Россіи спокойна будетъ. Господинъ Бестужевъ пріуготовляетъ ей къ тому путь, не взирая на то, еже онъ своей Государынѣ къ персонѣ ея уповаемаго наслѣдника долженъ. По сему разсужденію я принужденъ чаять, что негоціація господина Голстейна уже почти совершилась, и что только не имѣли учтивости ему обнадеживанія подать, кои бы могли удостовѣрить, что Царица не имѣла и не имѣетъ видовъ какъ только на ту часть Голстиндіи, коя нынѣ Великому Князю принадлежитъ, и которую она притязаніями на Шлезвикъ распространить, ниже то состояніе, въ которомъ дѣла въ разсужденіи сего обращаются, помѣшать никогда намѣрена не была».

«А когда я такожъ въ разсужденіе принялъ худой поступокъ Швеціи, слабомысліе и развѣяніе *) ума Царицы, такъ какъ и предвидѣлъ, что господинъ Бестужевъ интересы Великаго Князя Даніи сакрификуетъ, то неоднократно я помышлялъ, что какою бы ревностію господинъ Ланмари и я поощряемы ни были, то оная никогда достаточна не будетъ къ опроверженію такихъ сильныхъ несходствъ. По той же самой причинѣ я противъ того нигдѣ инлѣ способа сыскать не могъ, какъ только въ проэктованномъ союзѣ между Швеціею, Пруссіею и Россіею, и не упоминая о особливомъ

*) La faiblesse et la dissipation.

участіи, кое мы въ ономъ союзѣ возъимѣли бъ, я безъ указа трудился, дабы господину Мардефельду сіе дѣло легчайшимъ учинить, и побуждалъ господина Ланмарія и Валорія къ учиненію всевозможнаго съ ихъ стороны, дабы сему дѣлу скорое состоятельство подать. Что касается до имянованія Императрицею, какъ я можетъ быть въ нѣкоторыхъ моихъ письмахъ Царицу называлъ, то оное упователно для отмѣненія имя Царицы и Ея Величества Всероссійской произошло; а въ протчемъ признаваюся, что я въ томъ толь наименьше аттенціи имѣлъ, понеже оное будучи только между вами и мною учинено. не казалось, чтобъ изъ того какое несходство пройзойти могло».

40.

Переводъ съ письма Французскаго въ Берлинѣ министра маркиза Валорія къ маркизу Шетардію отъ 19-го Маія 1744 года.

Я ничего новаго присовокупить не имѣю къ письмамъ моимъ, какъ отъ 12 и 16 сего мѣсяца, такъ и къ предъидущимъ. Уповаю, что господинъ Ланмари васъ въ невѣдѣніи не оставляетъ о томъ чего онъ «опасается отъ поступка генерала Кейта въ Швеціи; слухи ежедепно умножаются о революціи въ той землѣ, гдѣ вы находитесь, и слѣдовательно въ Швеціи».

«Я получилъ письмо отъ госпожи Монастроле *), которая мнѣ прислала письмо жъ къ королю Прускому, съ прошеніемъ, чтобъ я ему оное въ собственныя руки вручилъ. Я уповалъ, мой господинъ, вамъ услугу показать, не исполня ея воли; однако не могъ бы я онаго безъ сумнительства учинить, ежелибы я не вспомятовалъ того, еже мнѣ господинъ Даліонъ въ проѣздъ свой чрезъ сіе мѣсто откровепно сказалъ о такомъ же письмѣ, которое госпожа графиня де Монастроле писала къ Царицѣ. Она мнѣ въ письмѣ своемъ еще и то присовокупила, что господинъ Дезалеръ никакого затрудненія не учинилъ королю Польскому такое жъ письмо подать, хотя онъ съ онаго копіи не имѣлъ, и тако она надѣется, что и я равнымъ образомъ поступлю; но будучи предупрежденъ и не имѣя никакого намѣренія оное къ его Прускому величеству самъ вручить, я вамъ признаваюсь въ откровенности, что я оное ея письмо распечаталъ и усмотрѣлъ, что я съ основаніемъ намѣреніе принялъ оное скрыть. Госпожа Монастроле проситъ отъ короля Прускаго

*) Мать Шетардіева.

двадцать тысячь франковъ въ разсужденіи дружбы, кую сей принцъ къ вамъ имѣетъ, и дабы чрезъ то ее изъ ужасной бѣдности вывесть; я едва могу понять, чтобъ одна дама такая, какъ она, такія изображенія употреблять могла, каковы въ письмѣ ея содержатся и не инако какъ съ прискорбіемъ моимъ есть, что я вижу себя принужденна вамъ сію откровенность учинить; но сперва мнѣ надобно оправдаться въ томъ, что я къ такой дамѣ отвѣтствовать не буду, и что я ея повелѣній не исполнилъ».

41.

Переводъ съ письма кабинетнаго секретаря Дютейля къ маркизу Шетардію отъ 21-го Маія 1744.

Послѣ письма вашего, мой господинъ, отъ 26-го Марта получены ваши отъ 2-го, 9-го и 16-го Апрѣля, которыя королю чтены.

Вы изъ послѣднихъ къ вамъ посланныхъ указовъ отъ его величества усмотрѣли, что онъ усердно желаетъ, дабы «союзъ между Россіею, Швеціею и Пруссіею вскорѣ и къ удовольствію сего принца заключенъ былъ».

«Господинъ Ланмари отъ его величества указъ имѣетъ всевозможное свое стараніе въ Стокгольмѣ, для поспѣшенія заключенія того, приложить, и господинъ Валори равномѣрно же о намѣреніяхъ его величества о семъ увѣдомленъ. Желательно былобъ, чтобъ господинъ графъ Тессинъ во время своего пребыванія въ Берлинѣ сію негоціацію авансировать могъ, и ежелибы сей союзъ или прежде или же вскорѣ по торжествованіи супружества между принцомъ-наслѣдникомъ и королевско-Прускою принцессою заключился, то всѣмъ сторонамъ полезно быть можетъ, чтобъ Царица (или недаваніемъ обѣщанныхъ имянемъ ея Шведамъ субсидій, или же всякимъ инымъ средствомъ, которое токмо въ дѣйство произведено быть можетъ) совершенію соглашеннаго, безъ принятія ея въ томъ участія, примиренія въ Копенгагенѣ препятствовала».

Хотя вы письмомъ вашимъ отъ 2-го Апрѣля оказывали, что «когда вы и посольской характеръ пріимите, вы отъ чинимыхъ вами Царицѣ представленій, для склоненія ея къ тому, дабы она съ королемъ во всемъ томъ съ согласія поступала, еже до генеральныхъ дѣлъ касаться можетъ, великихъ успѣховъ себѣ обѣщать не можете; то однакожъ его величество всегда запристойно быть чаетъ, что вы безъ дальнѣйшихъ несходствъ принятіе сего характера болѣе отлагать не можете».

«Вы въ истинныхъ основаніяхъ о тѣхъ слѣдствіяхъ находитесь, которыя изъ того произойти моглибъ, когдабъ королевской посолъ превосходительство такому министру давалъ, который бы инаго титула не имѣлъ, какъ токмо статскаго министра при Дворѣ короля своего государя.

«А то еже вы доносили, что Царица на Дрезденской Дворъ, при случаѣ возъимѣвшей королемъ Польскимъ надежды, дабы одну изъ принцессъ его дщерей герцогу Голстинскому въ супружество предпочтительною учинить, гнѣвъ свой оказала, наивяще удивленіе королевское умножило», особливо же когда онъ увѣдомленъ былъ о заключеннымъ недавно между Царицею и королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, трактатѣ

Сія негоціація такъ тайно произведена была, что господинъ графъ Дезалеръ не болѣе васъ о томъ увѣдомленъ былъ, и что первая его величествомъ о семъ полученная вѣдомость отъ графа Лоса пришла. Заключеніе сего новаго союза и то сходство, которое опый съ алліанціею учиненною въ послѣднемъ Декабрѣ мѣсяцѣ съ Дрезденскимъ и Вѣнскимъ Дворами имѣетъ, безсумнѣнія барона Мардефельда на разныя разсужденія побудили, «и потому онъ по видимому меньше поспѣшности оказывалъ Царицѣ о союзѣ съ королемъ Прускимъ его государемъ и съ короною Шведскою формальное представленіе учинить».

«Я увѣренъ нахожусь, что ежелибъ господинъ Брюмеръ и Лестокъ о сей негоціаціи барона Герсдорфа знали, то бы они безсумнѣнія вамъ о томъ сообщить не преминули, еже новую притчину къ разсужденію подаетъ, что какое бы Царица оказательство къ конфиденціи вамъ персонально ни давала, то она однакожъ во всемъ на вице-канцлера господина графа Бестужева въ управленіи дѣлъ ея полагается».

«Ничего сильнѣйшаго и сходственнѣйшаго съ вашимъ мнѣніемъ о семъ министрѣ быть не можетъ, какъ то, еже господинъ Лестокъ осмѣлился сей принцессѣ сказать, дабы его совсѣмъ у нея изъ кредита вывесть и въ мысли ея погубить; но видится, что вы еще неотмѣнную надежду имѣете, что тѣ покушенія, которыя принцессою Цербстскою въ такомъ же видѣ учиниться могутъ, сильнѣйшее дѣйствіе возымѣютъ».

По королевскому указу, Дютейль.

42.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ новому Французскому статскому министру Дютейлю изъ Москвы отъ $\frac{24\ Maia}{5\ Iюня}$ *1744.*

«Съ самаго момента свадьбы, о которой я въ послѣдней моей депешѣ упоминалъ, Царица невидима и безъ доступа отъ всѣхъ была. Приключившійся флюсъ на глазу у той персоны, о которой я въ особливомъ моемъ письмѣ отъ 7-го Маія упоминалъ, одинъ все раченіе и всѣ часы сей принцессы захватилъ [1]). А понеже тѣ старанія и попеченія, кои Царица о томъ возъимѣла, скорое излѣченіе по желанію ея подѣйствовали, то она намѣрена послѣ завтрѣе свой по обѣщанію предпріятой пѣшій походъ начать. Я съ прискорбіемъ вижу, что сіе время такъ близко, ибо..... чтобъ прежде того возможно было къ ней на поклонъ притить, наименьше же еще ея мысли отвлещи отъ всегда забавнаго для нея пріуготовленія, или къ отъѣзду въ путь, или къ переселенію съ одного мѣста на другое».

«По силѣ того, еже король Пруской къ своему министру сюда писалъ, то господина Герсдорфа дѣла въ томъ состоять имѣютъ, дабы на принца Ксаверія . . . . . привесть, и оное ему ежели возможно обпадежить, и съ сего самого момента . . . . . короны Польской и наконецъ паки святой союзъ возобновить, чтобъ подъ симъ видомъ Вѣнской и Россійской Дворы свести и оные тѣсно соединить; а дабы его негоціацію толь важнѣе учинить, то переслано къ нему восемьсотъ тысячь ливровъ какъ деньгами, такъ и галантереями, еже ему въ его благонзобрѣтаемое соизволеніе отдано» [2]).

«И когда я о семъ обстоятельствѣ разсуждаю и вижу съ другой стороны, что и господинъ Тиравлей два милліона въ диспозиціи

[1]) *Ремаркъ.*

NB: Онъ здѣсь о томъ письмѣ говоритъ, которое онъ особливою цифрою на трехъ листахъ кругомъ къ Амелоту своеручно писалъ, и которое здѣсь удержано, но еще за трудностію не разобрано.

[2]) *Ремаркъ.*

NB: О пересылкѣ весьма великихъ къ Герсдорфу и Тиравлію денежныхъ суммъ весьма не понятно, но паче чаятельно, что Шетардій о томъ ни для чего инаго не пишетъ, какъ токмо дабы отъ Двора своего болѣе денегъ или для подкупленія болѣе персовъ, или для наполненія своихъ собственныхъ кармановъ выманить.

своей имѣетъ, то я не могу инако какъ съ воздыханіемъ взирать, съ коликимъ неуспѣхомъ были донынѣ мои господину Амелоту учиненныя представленія, какъ словесно, такъ и письменно отъ 14-го Декабря по причинѣ суммы, которая мнѣ потребна, ибо на то я ничего болѣе въ отвѣтъ не получилъ, какъ только то, что онъ господинъ Амелотъ у меня чрезъ письмо свое отъ 17-го Генваря требовалъ извѣстія, сколь велика оная сумма быть имѣетъ, и хотя я на оное его требованіе къ нему въ 15 д. Февраля писать не преминулъ, то и сіе той неподлинности, въ которой я о семъ дѣлѣ нахожусь, пресѣчь не могло».

«А между тѣмъ въ разсужденіи одного моего отдаленія надобно было предупредить тѣ умедленія, коихъ слѣдствія не инако какъ злоключительными быть могутъ, и толь наивяще оныхъ избѣжать надлежитъ, когда во уваженіе примется: искреннее согласіе, кое между Аглинскимъ, Датскимъ, Шведскимъ и Саксонскимъ министрами имѣется, коимъ образомъ вице-канцлеръ Бестужевъ первому и послѣднему изъ сихъ министровъ преданъ; стремленіе его противу насъ и предупредительная склонность Россійской націи къ Аглічанамъ, сколько оные здѣсь въ кредитъ пришли и свою партію соединили; слабость Царицына, ненависть ея ко всему тому еже дѣломъ имянуется *), и наконецъ самопродавство, къ которому Московиты паче всѣхъ во свѣтѣ склонны, такъ что ни видъ наказанія, ни лишеніе имѣній и живота сію страсть въ нихъ умалить не могутъ».

«Ежелибъ всѣ сіи уваженіи достаточны не были, то я къ тому повторяю тѣ, кои я въ письмахъ моихъ представилъ, особливо отъ 14 Декабря, 11-го Генваря, 15 Февраля, 19-го и 26 Марта, 20 и 30 Апрѣля и во мнѣніи, кое я по указу въ скорости написалъ, и въ 2-е Августа 1743 года подалъ».

«Будучи побуждаемъ тою же ревностію, которая оныя уваженія представить меня заставила, по меньшей мѣрѣ я могъ уже усмотрѣть, что употребленіе онаго въ службѣ королевской полезно былобъ, и что противное тому не инако какъ зѣло много мѣста здѣсь непріятелямъ Франціи опростало».

---

*) *Ремаркъ.*

NB: Новая въ доказательство улика о толь продолжающемъ злоумышленномъ поношеніи.

43.

Переводъ съ письма маркиза Ланмарія къ маркизу Шетардію, съ Французскимъ куріеромъ капитаномъ Бетманомъ изъ Стокгольма отъ $\frac{26\ Maia}{6\ Iюня}$ *1744.*

Я получилъ, мой господинъ, почтенное ваше письмо отъ 18 (29) Апрѣля чрезъ капитана Бетмана, которой 10-го числа стараго штилю сего мѣсяца въ 9 часовъ по утру сюда возвратился; онъ мнѣ такожде вручилъ всѣ тѣ пакеты, которые вы ему вручили по данной ему отъ васъ запискѣ. Я немедленно разослалъ письма по ихъ надписямъ; вы довольно наградить изволили недостатокъ потонутыхъ господина Демеліера депешей; я малую разницу нашелъ между содержанія оныхъ и учиненнаго мнѣ отъ него напзусть экстракта, но я великія изъясненія получилъ чтеніемъ приложенныхъ при томъ піесъ, за которыя вамъ премного благодарствую.

«Я надмѣру удивляюсь, что господинъ Лагеръ-Флихтъ ввѣрилъ и поручилъ мое письмо господину Бielку; онъ всеконечно его знать былъ долженъ, и его меньше въ томъ извинять можно, нежели господина Септъ-Совера и господина Делиля астронома, которые натурально ему недовѣрять причины не имѣли; однакожъ отъ такого недоразумія происходитъ то, что помянутой Бielкъ извѣстенъ о обстоятельствахъ, о которыхъ господинъ Септъ-Соверъ безцыфири къ вамъ писалъ, такожде и о цыфирномъ ключѣ, съ котораго онъ къ вамъ копію послалъ; но я ласкаю себя, что тотъ цыфирной ключь есть партикулярной и никакого сходства съ дворовымъ и съ цыфирью нашей корреспонденціи не имѣетъ».

«Я столько же нетерпѣливости имѣю быть свободнымъ отъ господъ Барка и Бielка, сколько и господа Бримеръ и Лестокъ и вы отъ нихъ отдѣлаться желаете, но въ томъ весьма больше трудности я получилъ, нежели оные господа въ отдаленіи отсюда господина Плесена и Бухвалда имѣли: противная партія одному мѣсто доставила, а другому свободность исходатайствовала получить отпускъ въ Россію ѣхать, подъ претекстомъ нѣкотораго процесса. Тажъ партія, въ Сенатѣ поверхность имѣющая, безсумнѣнія возвращенію перваго противится, ибо онъ той партіи довольно изрядно по ея видамъ служитъ; а что до втораго принадлежитъ, то ежели процессъ его единожды окончается, въ такомъ случаѣ и возвратить его можнобъ было. Я могу васъ обнадежить, что господинъ Гиллепбургъ и Пальмфельдъ столько же, какъ и вы, усердія имѣютъ,

чтобъ ихъ здѣсь паки видѣть, но правда, что то не безъ трудности есть дѣло».

«Я чаялъ, что я къ вамъ писалъ, что намѣреніе, дабы при сенаторѣ Цедеръ-Крейцѣ и баронъ Шеферъ былъ отправленъ, въ дѣйство произведено быть не можетъ; оной посолъ, желавъ того самъ, потомъ мнѣніе свое отмѣнилъ; онъ есть вѣтреная мельница, но какова ни тягостна, однакожъ по всѣмъ вѣтрамъ ворочается; и толико его прельстили, что онъ о томъ и не домогался, а учиненное о томъ отъ господина Гилленбурга и Пальмфельда предложеніе отринуто было, и тако баронъ Шеферъ нынѣ не помышляетъ, какъ о своемъ во Францію отъѣздѣ, которой воспослѣдовать имѣетъ. Я надежды еще не потерялъ, чтобъ вамъ графа Екеблада доставить на мѣсто господина Барка, когда господинъ Цедеръ-Крейцъ возвратится, однакожъ я васъ упреждаю, что и то дѣло еще не сдѣлано; не токмо надобно, чтобъ Сенатъ то апробовалъ, но еще, чтобъ онъ и самъ на то поступилъ. Сіе послѣднее обстоятельство сколь сумнительно ни есть, однакожъ столько какъ первое, ибо вы надежны быть можете, что въ томъ великія препятствія напосимы будутъ, ибо Царицѣ угождать не щутъ, но паче противная партія ищетъ того, чтобъ ее огорчить и отъ принятія участія въ Шведскихъ интересахъ отвести».

«По причинѣ посла при Царицѣ, надобно васъ увѣдомить объ нѣкоторомъ весьма необыкновенномъ обстоятельствѣ, которое генерала Дюринга довольно наружу выводитъ, и тѣхъ людей, съ кѣмъ мы дѣла имѣемъ, злость показываетъ. Онъ, знатно, Царицѣ внушилъ (дабы Цедеръ-Крейцу въ Россію ѣхать чрезъ то препятствовать), что онъ такіе великіе обмороки имѣетъ, которые на эпелепсію походятъ, на что оная Государыня нѣкоторое отдаленіе отъ того, чтобъ онаго министра при своемъ Дворѣ видѣть, оказать изволила. Никакая ложь пакостнѣе сей быть не могла; а господинъ Цедеръ-Крейцъ несказанно за то досадуетъ и ѣхать намѣренъ, во чтобъ ему ни стало. Проэктъ же тотъ въ томъ состоялъ, чтобъ на его мѣсто посланъ былъ надворной канцлеръ графъ Пиперъ, человѣкъ весьма опасной, умнѣе другаго, однакожъ не высшаго разума, только племянникъ и шуринъ отставнаго сенатора Біелка и единъ отъ запальчивѣйшихъ умовъ противной партіи; однакожъ по щастію оказательства нѣтъ, чтобъ такое обманство успѣхъ получило».

«Всѣ ваши разсужденія безмѣрно справедливы суть о доказа-

тельствѣ того постановленнаго намѣренія, чтобъ Англію арбитромъ въ Сѣверѣ учинить, которыя произведены изъ всѣхъ поступковъ, какъ въ Швеціи, такъ въ Россіи и Даніи, и въ Англіи производимыхъ, кои предваряли, препровождали и послѣдовали примиренію съ Данію. Попынѣ не великой успѣхъ опые имѣли, и тѣ, кто ихъ вымыслилъ, похваляться причины не много имѣютъ, а по оказательствамъ немногожъ они довольны будутъ и тѣмъ успѣхомъ, чтобъ по ихъ мыслямъ Сеймъ собрать, въ такомъ случаѣ, когдабъ Швеція отъ Царицы требована была помощницею быть въ войнѣ противъ Даніи, понеже опая Государыня виды свои обращать не въ ту сторону являетъ; однакожъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ желательно было бъ для многихъ уваженій, чтобъ она па то резолюцію приняла; никогда она лучшаго случая имѣть не будетъ къ отмщенію Голстинскаго дома, въ недостойныхъ поступкахъ, которые оной претерпѣлъ. Я сумнѣваюся, чтобъ въ Швеціи до созванія Сейма дошло, ибо я удостовѣренъ, что оной безполезенъ былъ бы, и что, не прибѣгая и къ такому предъидущему поступку, правительство, по намѣренію послѣднихъ установленій, отъ помощи отрещися не могло бы».

«Не смотря на то, что вы ко мнѣ пишите о малой склонности Царицы къ объявленію войны противъ Даніи, не можно у многихъ здѣшнихъ изъ головы вынуть, чтобъ о томъ какого помышленія не было въ разсужденіи получаемыхъ вѣдомостей о вооруженіи, которое, какъ я вамъ писалъ, въ Петербургѣ приготовляется. Господинъ Лагеръ-Флихтъ толь надежно объ опомъ по вся почты упоминаетъ, что сумнѣваться о томъ почти не возможно; и такъ что на послѣдней почтѣ онъ доносилъ, что онъ видѣлъ одинъ полкъ на галеры грузящійся, а вы однакожъ ни одного слова о томъ ко мнѣ не упоминаете. Графъ Вахтмейстеръ и другіе изъ Россіи вѣдомости получающіе о томъ не увѣдомлены же, и генералъ самъ клянется, что онъ о томъ извѣстія не имѣетъ, прибавливая къ тому, что можетъ статься, что корабли и галеры вооружаются къ выходу въ море лѣтомъ, для обученія морскихъ служителей, какъ то повсягодно обыкновенно дѣлается, для того, что Россія, никакой комерціи не имѣя, единой тотъ способъ къ обученію матросовъ употребляетъ; однакожъ всякъ о назначеніи того вооруженія разсуждаетъ, ибо съ трудомъ вѣрить могутъ, чтобъ то къ единому обученію матросовъ приготовляемо было, и сказываютъ, что оное не можетъ какъ до Даніи касаться. По тѣмъ

изъясненіямъ, которыя вы ко Двору чините, о отдаленіи Царицы отъ всего того еже можетъ аттенціи ея требовать, такожъ и удалить ей отъ той праздности и роскошей, въ которыхъ она жить хочетъ, присовокупивъ къ тому ваше молчаніе о помянутомъ вооруженіи, про которое вамъ конечно не вѣдать не можно, я не сумнѣваюся ни мало, что господинъ Кейтъ правду говоритъ, толь наипаче, что я не могу такожде утвердиться на мысляхъ нѣкоторыхъ, кои полагаютъ, что оное вооруженіе учинено по приказу министерства безъ вѣдома Царицы, для посылки на помощь Агличанамъ, по силѣ послѣдняго трактата: такой поступокъ съ ея стороны былъ бы такожъ весьма безстыденъ, ибо каковабъ слаба оная Государыня ни была, нечаятельно, чтобъ она могла такой поступокъ снесть».

«Для поправленія недостатка доношеній шеваліера Реньяка и двухъ товарыщей его, которыхъ господинъ Амелотъ къ вамъ не прислалъ, я прилагаю здѣсь съ оныхъ копіи; вы усмотрите, что въ оныхъ ничего больше не находится, какъ то еже помянутой де Реньякъ въ Берлинѣ объявилъ, и хотя вы другаго изъ того изъяспенія не получите, однако по меньшей мѣрѣ въ состояніи будете Царицѣ оныя показать, ежелибъ она ихъ у васъ еще потребовала».

«Сожалѣтельно, что арестъ и отправленіе Стакельберга равномѣрно безплодны остался; надобно конечно признать, что господинъ Бестужевъ добрую игру имѣетъ, и правда, что онъ свободныя руки имѣть будетъ, пока вольность ему оставится и ничего такого нѣтъ, чегобъ не можно было ожидать отъ неразсудительнаго (или непостояннаго) Царыцына поступка. Вы понять можете, что господинъ Баркъ противную партію въ невѣденіи о томъ не оставляетъ и что на томъ основаніи и по внушеніямъ вице-канцлера, секретныя отъ той партіи къ нему посылаемыя инструкціи составляемы суть. По поводу сего я вамъ сообщаю, что въ послѣднихъ своихъ депешахъ онъ Баркъ доноситъ, коимъ образомъ господинъ Бестужевъ ему говорилъ, что ежелибъ Швеція похотѣла трактовать съ доброю вѣрою прямо между ею и имъ, не допуская никакую другую державу въ то вмѣшиваться; въ такомъ случаѣ онъ честной свой пароль ему даетъ, что Швеція довольною быть причину имѣлабъ; онъ же господинъ Баркъ прибавляетъ, что хотябъ кто что ни говорилъ, однакожъ оной министръ въ сердцѣ своемъ доброй Шведъ есть, и ежели похотятъ нѣкото-

рую повѣренность къ нему имѣть, то все по желанію пойдетъ. Генералъ Дюрингъ о обнадеживаніи тогожъ всевозможно старается, но онъ довольнаго кредита здѣсь не имѣетъ, чтобъ свои внушенія у доброй партіи вкоренить могъ, однакожъ предложенія его другихъ ободрять не оставляютъ, и конечно весьма худое дѣйство причиняютъ. Желательно былобъ, чтобъ графъ Баркъ случай имѣлъ къ раскаянію о всѣхъ тѣхъ коварствахъ пріѣздомъ барона Шефера съ господиномъ Цедеръ-Крейцомъ; но я вамъ уже упомянулъ, что то не воспослѣдуетъ: довольно и того будетъ, ежели мы достигнуть можемъ, чтобъ по окончаніи посольства графъ Екебладъ на Барковѣ мѣстѣ оставленъ былъ, чѣмъ равномѣрная господину Барку досада учинена была бъ. Между тѣмъ я ему другова состоянія досаду приготовляю: онъ о прибавкѣ жалованья и о награжденіи за поѣздку въ Москву проситъ; оба канцеляріи президенты мнѣ довольно обѣщали, что первое ему отказано, а другое весьма посредственно будетъ; они ничего вяще не желаютъ, какъ токмо чтобъ охоту у него отнять, ибо чувствуютъ, что онъ дѣло только портить можетъ».

«Графъ Вахтмейстеръ и я всегда въ той же конфиденціи пребываемъ, однакожъ съ великою съ обоихъ сторонъ скрытностію. Мы съ равною нетерпѣливостію ожидаемъ прибытія господина Любраса; до того времяни нужныя дѣла производиться не будутъ; я разумѣю тѣ, кои сношеніе имѣть могутъ съ заключеніемъ союзовъ, которое дѣло нынѣ главнѣйше въ виду имѣть надлежитъ. понеже великое оказательство есть. что когда оные твердо установлены будутъ, тогда недоброжелательные бодрость терять начнутъ и произвожденіемъ умысловъ скучатъ, усмотря толь согласную партію для испроверженія ихъ проэктовъ. Господинъ Любрасъ изрядно пріуготовленные для дѣла своего пути найдетъ. Поступокъ-кронъ принца нынѣ таковъ есть, какова пожелать можно, и разсужденія довольно объ немъ отмѣнилися, и ежели такой поступокъ продолжится, то кредитъ его вскорѣ поверхность имѣть будетъ, толь наипаче, что поступки Шведскаго короля толь отмѣнны являются, что кажется якобы онъ весьма уже принципіи свои отмѣнилъ. Остается вѣдать, довольно ли искренно то есть; я въ томъ ручаться не хотѣлъ бы, ибо обращеніе его очень скоропостижно было, а при престарѣлыхъ лѣтахъ склонность не легко и не надежно отмѣнена быть можетъ».

«Щастливо есть, что принцесса Цербстская къ господину Тесси-

ну и къ господину Палмстирну толь полезнымъ образомъ склонна находится; внушенія ея въ пользу ихъ у принца изрядно приняты будутъ, ибо онъ патурально къ первому склоненъ, и для допущенія его въ свою конфиденцію ожидаетъ токмо, чтобъ быть обнадежену, что онъ въ томъ апробацію отъ Царицы имѣть будетъ. Чтожъ до втораго принадлежитъ, онъ знаетъ же все то, чего оный стоитъ, и доброе мнѣніе о немъ имѣетъ. Извѣстіе, кое вы отъ принцессы Цербстской получили о холодномъ пріемѣ, кое принцъ господину Палмстирну учинилъ въ..... имѣетъ ей показать характеръ и мнѣніе господина Өризендорфа и сколь опасно былобъ оставить подобной разумъ при его королевскомъ высочествѣ; безмѣрной важности есть, чтобъ его отъ него отвлещи. Господинъ Плессенъ такъ хорошо поступалъ, что онъ принцу нѣкоторымъ образомъ понравился; только опасно, чтобъ онъ не отмѣнился. Я намѣренія принцессы Цербстской совершенно не исполнилъ, ибо когда я пакеты ваши распечаталъ и ея письмо къ брату увидѣлъ, то я ничего скоряе дѣлать не хотѣлъ, какъ доставить ему удовольствіе чтеніемъ онаго, прежде разобранія цыфровъ вашей депеши, и яко я оное самъ къ нему отнесть въ состояніи не былъ, ради нѣкоторой малой индиспозиціи, то немедленно послалъ оное съ дворяниномъ, которой имѣлъ честь въ собственныя руки ему отдать, и по щастію безъ свидѣтелей. О намѣреніи же принцессы Цербстской, до поданія помянутаго письма касающемся, я увѣдомленъ не былъ какъ назавтрѣе, по разобраніи вашихъ цыфровъ. Я весьма сожалѣлъ о моей скоропостижности, но какъ я потомъ съ принцомъ видѣлся, то я изъ словъ его выразумѣлъ, то отъ того никакого приключенія не воспослѣдовало, и тако принцесса о жребіи письма ея спокойна быть имѣетъ и можетъ обнадеженна находиться. что повѣренность, которою она впредь въ подобномъ случаѣ меня почтить изволитъ, въ добрыхъ рукахъ будетъ; она же имѣетъ надѣяться на наивящую исправность и на совершеннѣйшую дискрецію съ моей стороны».

«Я весьма доволенъ. что вы увѣдомленіе, до барона Гампльтона касающееся, изъяснили, и вижу, что я не ошибся въ томъ разсужденіи, которое я объ немъ учинилъ; вслѣдствіе того, еже вы мнѣ знать дали, я уповаю, что господинъ Бримеръ ему орденъ святыя Анны доставитъ. Сіе обстоятельство совокупно съ присылкою портрета Царицына къ господину Гилленбургу (о чемъ вы въ одномъ экстрактѣ изъ писемъ вашихъ къ господину Амелоту, ко мнѣ со-

общенномъ, яко о рѣшеномъ дѣлѣ, упоминаете) презрядное здѣсь дѣйство произведутъ».

«Вы нынѣ увѣдомлены быть имѣете о происшествіи дѣла мѣщанина Спрингера; онъ и понынѣ неменьше прежняго продерзостенъ, а защитители его съ неменьшимъ же усиліемъ въ защищеніи простираются».

«Я не знаю, что̀ генералъ Кейтъ въ сердцѣ своемъ помышляетъ, ибо скрытность его со мною и понынѣ по прежнему состоитъ, но ежели онъ ошибиться не хочетъ, то онъ нынѣ ясно видѣть можетъ: на войска его недобрыми глазами здѣсь смотрятъ. Надлежитъ признать, что хотя онъ и въ точнѣйшей исправности и порядкѣ оныя содержитъ, однакожъ обѣ партіи съ трудомъ ихъ у себя видятъ, токмо по весьма разственнымъ причинамъ; недоброжелательные поворошиться не могутъ, какъ долго оныя здѣсь будутъ, и слѣдовательно съ трудностію пребываніе ихъ здѣсь претерпѣваютъ; другіе же понимаютъ потребность оныхъ войскъ, для содержанія народа, которой возмутить ищутъ, желали же бъ однакожъ, чтобъ оныя выѣхали для облегченія народа, которой дѣйствительно отъ нихъ въ попраніи находится. Я по сему резону предъ нѣкоторымъ временемъ къ вамъ писалъ, что важно есть, дабы оныя войска отъѣзжая нескоро Шведскіе берега изъ виду выпущали, и часть лѣта въ шерахъ здѣшней столицы пробылибъ; я нѣчто и генералу Кейту о томъ на сихъ дняхъ упомянулъ, но онъ являлся мнѣ, что онъ такого мнѣнія не пріемлетъ или для менажированія своихъ войскъ, или для поспѣшествованія подъ рукою тѣхъ, съ кѣмъ онъ во время своего здѣсь пребыванія въ толь тѣсное соединеніе вступилъ. Яжъ не примѣтилъ, чтобъ два письма господина Лестока произвели то дѣйство, котораго вы отъ оныхъ ожидали; но какъ бы то ни было, я довольно опасаюся, чтобъ мы, когда оныя войска изъ виду выдутъ, довольно дѣлъ здѣсь не имѣли. Впротчемъ оной генералъ мнѣ справедливость отдалъ, когда онъ доносилъ, что я наилучшимъ образомъ старался въ приведеніи къ конвенціи разоруженія съ королемъ Датскимъ. Я желалъ бы равномѣрную справедливость ему оказать о правости его сентиментовъ, но поступки его причины къ тому мнѣ не подаютъ».

«Я вижу изъ писемъ вашихъ, что щастливо есть, что принцъ къ Царицѣ писалъ; и чаялъ, что оное письмо доброе дѣйство произведетъ; яжъ частію причиною тому былъ, что господа Гилленбургъ и Пальмфельдъ первымъ отказомъ, который они вытерпѣ-

ли, недовольства не оказывали, ибо онъ къ тому резолюціи не припялъ, какъ силою понужденія ихъ партіи: по толику онъ предупрежденъ былъ противъ онаго поступка, успѣха котораго они опасалися».

«Никогда никакое предупрежденіе къ лучшему времяни быть не могло, какъ принцессы Цербстской противъ господина Барка и Плессена; сей послѣдній въ безмѣрномъ ужасѣ находился, видя неудачливость проэкта его, чтобъ ѣхать въ Россію, гдѣ онъ, знатно, сверхъ видовъ интереса, ласкалъ себѣ сдѣлать, что поступокъ его и все то, что онъ государю своему внушалъ, апробовано будетъ. Я вѣдаю, что онъ жалуется, коимъ образомъ древніе его пріятели его позабыли. Онъ нынѣ скоропостижно резолюцію принялъ въ Германію ѣхать, откуда паки сюда возвратиться намѣренъ прежде прибытія принцессы. Я сперва чаялъ, что тотъ скоропостижной отъѣздъ паче Россію нежели Германію въ виду имѣетъ, но по пріемлемымъ его мѣрамъ, какъ мнѣ о томъ сказано, починаю вѣрить, что онъ дѣйствительно въ Голстинію поѣхалъ, о чемъ я разсужденіе имѣю, которое кажется мнѣ довольно справедливо есть; онъ весьма тѣсныя обязательства съ противною партіею принялъ, которая весьма недовольна тою великою отмѣною, которая въ поступкахъ принца примѣчается; съ другой же стороны оказательства, кои Шведской король о возвращеніи своемъ подаетъ, много его тревожатъ. Оная партія безъ сумнѣнія о томъ господину Плессену жаловалася и выговаривала, которой имъ другое обѣщалъ, и тако, стыдяся своихъ неправыхъ поступковъ, и для освобожденія отъ затрудненія, въ которомъ находится, принялъ онъ намѣреніе отъѣхать, толь наипаче, что господинъ Голмеръ въ противныхъ сентиментахъ быть и искреннее желаніе противопоступать имѣть является».

«Наконецъ, мой господинъ, вы вновь меня ласкаете, подая мнѣ надежду о отдаленіи отъ дѣлъ господина Бестужева, яко ближайшемъ; ежелибъ сіе великое пропзшествіе воспослѣдовало, я немедленно о томъ былъ бы увѣдомленъ; вы столько понимаете крайнее дѣйствіе, которое оною вѣдомостію здѣсь учинилосябъ, что немедленно вы уже отправили бъ послѣдняго моего куріера, которой къ вамъ посланъ; вы получили бъ такую викторію, которая безсмертную вамъ память учинитъ. Яжъ (обнадеживаю васъ: столько жъ вашу славу чувствовать буду, сколько и то благо, кое отъ того королевской службѣ воспослѣдовать имѣетъ».

«Мы по щастію внѣ опасности находимся, чрезъ старанія и аттенціи Царицыны, господина Вейча здѣсь видѣть на мѣстѣ господина Гвидикенса; но того не довольно: я великой страхъ имѣю, чтобъ (понеже въ Константинополь не ѣдетъ) не вздумалъ онъ въ Швецію пріѣхать, для препровожденія нѣкотораго времяни съ своими дочерьми, которыхъ г-нъ Голмеръ съ собою привезъ, ибо то было бы почти равно».

«Я не потеряю изъ виду моего проэкта до господина Тессина и господина Палмстирна касающагося, ибо я важность того довольно понимаю, и не отчаяваюся то исполнить, только хотябъ мало былъ я способствованъ».....

«Господинъ Бримеръ лучшаго дѣла учинить не можетъ, какъ доставленіемъ господину Пехлину знаковъ милости великаго князя: ибо сверхъ того, что онъ въ томъ нужду имѣетъ, и что то весьма законно ему учинено былобъ, онъ не можетъ ни на что надѣяться съ стороны принца-наслѣдника, которому непреоборимое отдаленіе противъ сего изряднаго человѣка внушено; яжъ не знаю (между нами), согласенъ ли онъ и съ господиномъ Голмеромъ, дабы уповать можно было, чтобъ сей послѣдній его королевское высочество паки на милость къ нему склонить похотѣлъ».

«Ежели господинъ Голмеръ тѣ сентименты, въ которыхъ онъ быть является, продолжать будетъ, то правое въ Швеціи дѣло твердое въ немъ прибѣжище найдетъ, и мы изъ того великую пользу получимъ. Невозможно есть, чтобъ я вамъ могъ точно сообщить тѣ мысли, которымибъ господинъ Бримеръ наилучше его наставлять могъ; отмѣна обстоятельствъ въ одинъ день опыя раждаетъ, которыя назавтра и непристойными уже быть могутъ. Мы находимся въ такой ситуаціи, что со дня на день жить надобно; нынѣ же дѣло въ томъ только состоитъ, чтобъ принца при своей партіи держать, однакожъ не такъ, чтобъ другая партія уже весьма огорченна находилася, ибо онъ всѣмъ благодѣйствовать долженъ; однакожъ за чрезвычайно пайдено быть не можетъ, что онъ при случаяхъ ѳаворизуетъ тѣхъ, которые опыты преданства ему оказали. Господинъ Голмеръ склонять его имѣетъ къ имѣнію повѣренности въ тѣхъ сенаторахъ, кои подозрительными ему быть не могутъ, яко господинъ Гилленбургъ, господинъ Розе, господинъ Тессинъ и господинъ Пальмфельдъ; изъ всѣхъ же конечно поверхность имѣть долженъ господинъ Тессинъ, ради превосходства его разума и для консидераціи, кую онъ въ Швеціи себѣ

пріобрѣлъ; но приличнож есть, чтобъ для избѣжанія отъ другихъ зависти такое предпочтеніе оказуемо не было, и чтобъ являлося, что всѣ повѣренность принцову имѣютъ, пока намѣреніе наше о порученіи ему всѣхъ дѣлъ въ дѣйство произведено будетъ. Я имѣлъ довольно пространные разговоры съ господиномъ Голмеромъ о всѣхъ тѣхъ матеріяхъ, коп принца и Швецію интересуютъ, и весьма былъ доволенъ тѣмъ, коимъ образомъ онъ о всѣхъ дѣлахъ помышляетъ; онъ мнѣ признался, что чрезъ долгое время онъ обнадеженъ былъ, что Англія есть единая держава, коя Голстинскому дому потребна быть моглабъ; но по возведеніи великаго князя на наслѣдство Россійскаго престола, по избраніи господина епископа въ наслѣдники Шведскія короны и по двойномъ союзѣ Даніи съ Англіею, онъ весьма мнѣнія свои отмѣнилъ: понеже изъ того необходимо слѣдуетъ. что интересъ оной короны требуетъ, чтобъ она всѣ ея усиленія употребляла къ препятствованію возстановленія Голстинскаго Дома въ древнихъ его владѣніяхъ. Сіе же разсужденіе толь справедливо есть, что хотя онъ мало государямъ своимъ преданъ есть, то сердце его съ рѣчьми согласно быть имѣетъ; поступки его понынѣ мнѣ то доказываютъ, и уповаю, что оные продолжаемы будутъ; яжъ конфиденцію мою учреждать буду по тому, сколь больше или меньше оной въ немъ усматривать стану».

«Мы такожде много разсуждали и о проэктованныхъ союзахъ и согласилися о потребности то дѣло начинать, которое многимъ здѣсь непріятно есть: ибо недоброжелательные довольно чувствуютъ, что какъ скоро оные союзы заключены будутъ, то надобно уже имъ свои умыслы прекратить и въ покоѣ пребывать, чѣмъ проэкты ихъ испровергнуты былибъ. Я знаю, что принцъ имѣетъ о томъ къ принцессѣ Цербстской писать, для представленія Царицѣ, коль нынѣ важно есть содержаніе тишины сѣверныя, и партикулярнымъ Голстинскаго Дома интересамъ, чтобъ оные союзы вскорѣ заключены были. Онъ сей поступокъ безъ вѣдома правительства дѣлаетъ, а тотъ поступокъ мнѣ ввѣренъ; и частію для того, чтобъ оное письмо вѣрно до рукъ дошло, и никтобъ никакого подозрѣнія о томъ имѣть не могъ, я къ вамъ сего куріера отправляю. Мы уповаемъ, что господину Люберасу сію негоціацію начать поручено будетъ; но потребно есть, чтобъ онъ указъ имѣлъ о послѣдованіи оной съ нѣкоторою строгостію, ибо здѣсь не нѣтъ такихъ людей, которые искать будутъ оную продолжать, въ той

надеждѣ всегда, что какое либо происшествіе состояніе дѣлъ отмѣнить можетъ. И такъ то предусмотрѣно, что господина Тессина уполномочить не хотѣли къ трактованію какой другой либо матеріи кромѣ брака, и потому, прежде нежели резолюція принята будетъ объ отправленіи къ нему пространнѣйшаго полномочія, много времяни пройдетъ, и для того со стороны Россійской въ томъ довольно поспѣшать не возможно».

«Я васъ прошу не являть того, что вы увѣдомлены находитеся о поступкѣ принца къ сестрѣ его, и ожидать, чтобъ она или господинъ Бримеръ откровеніе вамъ о томъ учинили: ибо его королевское высочество требовалъ, чтобъ въ томъ секретѣ кромѣ господина Гиллепбурга никто употребленъ не былъ».

«Надобно уповать, что (ежели мы до того достигнемъ, чтобъ вице-канцлера чина его лишеннымъ видѣть) весьма великая перемѣна между Россійскими министрами при иностранныхъ Дворѣхъ по малу воспослѣдуетъ, и я себя ласкаю, что господинъ Корфъ прежде всѣхъ иныхъ отозванъ будетъ, еже едино наши дѣла съ сей стороны, которыя онъ весьма портить помогаетъ, немного поправитъ».

«Промеморія господина Норденшанца здѣсь при Дворѣ особливую апробацію возъимѣла, но понеже оной нынѣшнимъ состояніемъ весьма упражненъ находится, того ради на сію промеморію никакой иной аттенціи не учинили, какъ токмо мнѣ сказали, что оная честь автору причиняетъ; ежели времяна отмѣнятся, то я возможныя старанія прилагать буду, чтобъ о мнѣніяхъ его употребленіе учинено было».

«Ваши разсужденія о неудавшемся проэктѣ противъ Англіи весьма правдивы, но надобно однакожъ признать, что оной весьма легко успѣхъ возъимѣть могъ бы, и не возможно было натуральнымъ образомъ тѣхъ препятствій ожидать, которыя Божія судьба тому причинила. И яко происшествіе не полезно было, то желательно былобъ, чтобъ мы оной никогда не вчинали».

«Что же касается до объявленія войны съ нашей стороны сей державѣ, то мы только намѣреніе ея предупредили, и весьма благополучно есть, что мы то сперва учинили, ибо сей сильный поступокъ, да и тѣ, которые потомъ воспослѣдовали, нашихъ непріятелей въ совершенное изумленіе приводятъ, и мы тѣмъ болѣе опыхъ себѣ не получимъ: понеже какое бы происшествіе сильнымъ королевскимъ предпріятіемъ ни было, то почти вѣроятно

есть, что Голандская республика съ нами мира по меньшей мѣрѣ въ нынѣшнюю кампанію явно не нарушитъ, но подаваніемъ только помощи довольствоваться будетъ. Вся политическая нашихъ непріятелей система основана была на весьма ложныхъ и напраспыхъ мнѣніяхъ, которыя они себѣ о безсиліи и робости будто нашей въ голову забрали; но произшествіе оныя у нихъ отняло, и тѣ, которые думали насъ устрашить, нынѣ сами о себѣ опасаются».

«Понеже вы хощете вѣдать, что здѣсь о мнимой вашей ссорѣ разглашалось, то я вамъ донесу, что между народомъ вѣдомость шла, якобы по незапной съ господиномъ Даліономъ приключившейся ссорѣ (чему причины не знали) онъ пошелъ къ вамъ въ кабинетъ, дабы отъ васъ въ томъ сатисфакціи требовать, но по сказаніи имъ вамъ нѣкоторыхъ грубыхъ словъ вы его въ лицо кулакомъ ударили; на что онъ, вынявъ шпагу, хотѣлъ васъ заколоть, а вы, не имѣя оной, потому что вы были въ шлафрокѣ, бросились на шпагу; что господинъ Мани на крикъ подбѣжалъ и васъ разнимать сталъ, но что парированіемъ шпагъ съ одной и другой стороны господинъ Даліонъ руку вамъ покололъ. Сіе по прибытіи шевалiера Меліера за сущую правду поставляли, толь паипаче, что публичныя вѣдомости сію баснь подтверждали, но уже съ давняго времяни о томъ говорить перестали».

«О держанныхъ разговорахъ, по причинѣ оказуемой вамъ Царицею благости, вы легко понять можете, что оные во всемъ томъ, еже завистію и попошеніемъ назваться можетъ, состояли, и потому подробное описаніе оныхъ излишне былобъ».

«Будьте спокойны о даппомъ капитану Бетману господиномъ Бестужевымъ паспортѣ: я оной у него тогожъ часа взялъ. Сей министръ свой правъ во всякомъ случаѣ оказуетъ, но тогда онъ весьма гнусно поступилъ».

«Я вамъ тогожъ куріера возвращаю, дабы тотъ случай паки получить, которой мы сперва упустили о многихъ умыслахъ увѣдомленными быть. Графъ Баркъ помянутому Бетману прежде сего поручилъ одинъ большой пакетъ, въ которомъ великое множество писемъ, какъ отъ него, такъ и господина Бielke къ ихъ друзьямъ было, которыя всѣ къ брату его гвардіи порутчику адресованы были».

«Сей пакетъ безъ вѣдома моего, что опой съ Бетманомъ былъ, отданъ, а то, ежелибъ я о томъ зналъ, я бы всемѣрно о содержа-

нін тѣхъ разныхъ писемъ свѣдалъ, и яко всемѣрно потребно есть сію интригу провѣдать, то я вздумалъ того же куріера, который своею акуратностію повѣренность многихъ себѣ пріобрѣлъ, къ вамъ отправить. Объ отправленіи оного я нѣсколько дней прежде повѣстилъ, дабы господину Барку время дать письма, для отвезенія къ брату своему, собрать. Мнѣ отъ него одинъ пакетъ отданъ будетъ, и я оной прежде не отправлю, какъ по свѣданіи содержанія онаго; по возвращеніи куріера я такимъ же образомъ поступать буду, чрезъ что мы всю корреспонденцію свѣдаемъ, и я вамъ содержаніе оной сообщу; можетъ быть, что мы изъ оной нѣчто до вѣдѣнія Царицына касающееся свѣдаемъ. Вы бы равномѣрно жъ сами о содержаніи отвѣтовъ прежде отправленія оныхъ свѣдать могли, ежелибъ у васъ кто нибудь вамъ вѣрной Шведскаго языка знающій человѣкъ былъ, а для избѣжанія двожды пакеты распечатывать, вы могли бъ мнѣ копіи съ оныхъ прислать».

«Генералъ Дюрингъ будто одной дамѣ повѣрилъ, якобы великой князь сказалъ, что онъ въ избраніи своемъ и епископа Любскаго Шведамъ никакого обязательства не имѣетъ, что они къ тому принуждены были, а то ежелибъ въ ихъ волѣ состояло, они свою корону принцу Цвейбрикенскому отдалибъ; но кромѣ той малой вѣроятности, чтобъ великой князь такіе разговоры держалъ, довольно того, что генералъ Дюрингъ сіе разглашаетъ, дабы тому вѣры не подавать».

Ничто, мой господинъ, съ тѣмъ искреннимъ и ненарушимымъ преданствомъ сравнено быть не можетъ, съ которымъ я честь имѣю пребывать.

P. S. Вы здѣсь найдете письмо отъ господина Лемера.

Я не знаю, для чего господинъ Корфъ ко мнѣ весьма притворное письмо писалъ. Но какъ бы то ни было, я ему такимъ же образомъ отвѣтствовалъ, еже прошу ему вручить приказать.

1 пунктъ. «Вы при семъ еще одно найдете къ господину Лестоку *).

---

*) *Письмо къ дѣйствительному тайному совѣтнику Лестоку отъ одной персоны, которая себя истинными называетъ.*

Я имѣю ваше превосходительство увѣдомить, что одно важное письмо секретарю его превосходительства генерала Кейта, господину Бекеру тайнымъ образомъ, такъ что онъ и не знаетъ отъ кого оное пришло, вручено; и яко всемѣрно потребно, чтобъ Ея Императорское Величество все содержаніе онаго прочла, а я обнадеженъ нахожусь, что ваше превосхо-

но я не знаю отъ кого оное; токмо мнѣ о томъ извѣстно, что тотъ человѣкъ, который оное къ нему пишетъ, его увѣдомляетъ объ отдачѣ генералу Кейту одного весьма важнаго меморіала, для сообщенія Царицѣ, дабы токмо навѣдаться, вѣрно ли оное исполнено. Сверхъ же того еще желаетъ, чтобъ не явствовало, что сіе письмо чрезъ васъ пришло, и потому держите оное до другаго дня прибытія почты, и учините такимъ образомъ, чтобъ оное вѣрно отдано было, но чтобъ не явствовало, что вы въ малѣйшее что при томъ вступали. Болѣе я о томъ ничего не знаю, однакожъ увѣренъ нахожусь, что въ семъ поступкѣ никакого опасенія не имѣется; потому, что пріятель нашъ, господинъ Палмстирнъ мнѣ сіе сказывалъ, и который о всемъ томъ извѣстенъ находится».

2 пунктъ. «Весьма потребно есть, мой господинъ, васъ объ одномъ обстоятельствѣ увѣдомить, которое васъ разсуждать заставитъ, колико для насъ нужно есть о томъ, еже въ Швеціи и Россіи умышляется, вѣдать; графъ Баркъ капитану Бетману до отъѣзда его сказалъ, что, ежели онъ отъ него прямо поѣхать хощетъ, онъ ему одинъ важной пакетъ поручитъ, который его счастливымъ сдѣлаетъ. Сіе мнѣ весьма сильно кажется, но по счастію Бетманъ честный человѣкъ и съ давняго времяни Голстинскому Дому преданнымъ есть; и я его для того наивяще употребляю, чтобъ онъ въ состояніи быть могъ такой пакетъ принять, ежели иногда понынѣ намѣреніе имѣется оной ему повѣрить. Я надѣюсь, что вы способъ найти моглибъ оной у него взять, хотя бы то явствовало, что помянутый Бетманъ прямо отъ господина Барка поѣхалъ, дабы о содержаніи онаго свѣдать, ибо я весьма сомнѣваюсь, чтобъ вся сія корреспонденція въ цыфрахъ была. Я признаваю, что весьма сожалѣтельно на такую крайность поступить и такимъ средствомъ пользоваться, которое мы у другихъ хулимъ; однакожъ дѣло не до того идетъ, чтобъ письма отъ одного министра къ другому перехватывать, но криминальную корреспонденцію одной партикулярной персоны къ другой открыть».

«Я вамъ еще болѣе скажу: помянутый Бетманъ прежде сего весьма особливое знакомство съ сестрою или съ своячиною господина графа Бестужева имѣлъ, которая будто всегда при немъ находится.

дительство совсѣмъ въ интересахъ ея находитесь; того ради я для исполненія того за должность призналъ къ вашему превосходительству адресоваться, пребывая со многимъ респектомъ.

Онъ ея фаворитъ былъ, и она ему много злыхъ поступковъ оберъ-маршала Бестужева противъ Голстинскаго Дому открыла, о чемъ онъ господину оберъ-маршалу Брюмеру всегда донести можетъ, когда онъ любопытство о томъ увѣдомленнымъ быть возъимѣетъ *).

«Впрочемъ же до извѣстія моего дошло, что король Пруской объ одномъ четверномъ союзѣ, который между Россіею, Польшею, королевою Венгерскою и републикою Венеціанскою производится, и который повидимому никакого инаго предмета не имѣетъ, какъ токмо тѣмъ предпріятіямъ, которыя Турки учинить моглибъ, супротивляться, весьма потревоженъ находится, но явственно есть, что сіе токмо правдѣ подобный претекстъ есть, дабы Царицѣ руки связать. Я весьма радуюсь васъ о томъ увѣдомить, ежели вы сего обстоятельства не знаете».

«Г-нъ генералъ Кейтъ вчера куріера получилъ; о содержаніи депешевъ онаго еще не извѣстно».

«Я ожидаю возвращенія моего съ нетерпѣливостію, дабы я немного о пріуготовляемомъ въ Петербургѣ съ толикою тайностію, какъ прилѣжностію, вооруженіи успокоенъ былъ; да сказываютъ, что корабли уже въ море вышли, о чѣмъ здѣсь и въ Пруссіи толь наипаче обезпокоены находятся, что Данія, которой было паче иной какой державы потревоженной быть надлежало, въ совершенной безопасности быть кажется, понеже оная явно матросовъ своихъ въ пользу Англіи и Голандіи избываетъ. Я вамъ признаваю, что я не знаю, что̀ о всемъ семъ думать. Сіе для меня непроницаемымъ таинствомъ есть, которое вы, какъ я думаю, мнѣ напослѣди откроете».

3 пунктъ. «Куріеръ токмо одно письмо къ графу Барку имѣетъ, и которое безъ сумнѣнія никакой важности въ себѣ не содержитъ, потому, что оное отъ его брата, которому безъ сумнѣнія никакихъ дѣлъ не сообщаетъ».

---

*) *Ремаркъ.* NB. При вице-канцлерѣ своячина его никогда не бывала; и онъ ее и съ женою своею пять лѣтъ токмо одни сутки проѣздомъ чрезъ Гамбургъ видѣлъ; и яко для Французскихъ министровъ ничего въ свѣтѣ болѣе гнуснаго и злостнаго нѣтъ, на что бы они безъ всякой совѣсти не поступили, тако безъ сумнѣнія и сей Бейтманъ нарочно наученъ оберъ-маршалу Брюмеру всякія злостныя и умышленныя лжи насказать.

44.

Переводъ съ приложенія къ письму маркиза Лаймарія отъ $\frac{26\ Maія}{9\ Іюня}$ *1744.*

«1744-го въ 15 день Февраля о полудни, мы нижеподписавшіеся министръ и статской секретарь иностранныхъ дѣлъ, ѣздили въ крѣпость Бастиліи, гдѣ, будучи въ каморѣ, для допросовъ опредѣленной, призвали мы туда господина шеваліера Дереньяка, капитана Царицыной гвардіи Измайловскаго полка, отсутствующаго по отпуску отъ своего Двора, задержаннаго жъ въ помянутой крѣпости по указу его величества, для учиненія намъ письменнаго объявленія о томъ, еже онъ напредъ сего словесно объявлялъ о нѣкоторыхъ разговорахъ въ его присутствіи держанныхъ въ городѣ . . . . . отъ одного Лифляндца, которые разговоры являлися ему интересовать безопасность Царицы Государыни его. И оное объявленіе помянутой шевалье Дереньякъ, по учиненіи присяги о истинѣ его словъ, учинилъ намъ, какъ слѣдуетъ, въ присутствіи секретаря нашего господина Флонселя, который такожде обыкновенную въ подобномъ случаѣ присягу учинилъ, а имянно»:

«Что будучи за хозяйскимъ столомъ въ городѣ . . . . . въ обержѣ подъ знакомъ города Риги съ купцомъ Торномъ и аббатомъ Лефевръ, бывшимъ напредъ сего омоніеромъ при господинѣ Шетардіи, его Дереньяка дорожными товарищи, пришелъ туда жъ одинъ офицеръ, лѣтами около 30 годовъ, ростомъ около пяти футовъ и четырехъ дюймовъ, которой сказывался быть баронъ Стакельбергъ, урожденной Лифляндецъ, называя себя еще капитаномъ Шведской гвардіи и адъютантомъ покойнаго генерала графа Левенгаупта; являяся жъ намъ впрочемъ быть недовольнымъ настоящею системою Шведской короны, въ разсужденіи претендуемой несправедливости, которая по его мнѣнію учинена родственнику его барону Буденброку, и въ разсужденіи протектора его графа Левенгаупта; и чая, что и мы такожде недовольны Россіею, вступилъ онъ съ нами въ разговоры, сказывая»:

1. «Что Россія хвалится, что она наслѣдника Шведской коронѣ дала; но къ тому Шведы по обстоятельствамъ дѣлъ принуждены были, не пожелавъ избрать сына короля Датскаго, и что вѣроятно оная держава причиною была тому, что Любскаго епископа избрали; что онъ, яко урожденный баронъ государственныхъ чиновъ, знаетъ все то, еже въ сердцахъ націи происходитъ, и что подлинно

Любской епископъ никогда въ Швеціи государствовать не будетъ, оная корона будучи довольно въ состояніи чѣмъ короля своего содержать и безъ того, чтобъ она Россіи раболѣпствовать обязана была; а нація генерально не воздыхаетъ, какъ по Цвейбрикенскомъ принцѣ; и тако напрасно о томъ себя ласкаютъ».

2. «Что хотя Россія 10000 регулярнаго войска послала подъ командою генерала Кейта, однакожъ Шведской народъ не токмо отъ того не потревожился, но тѣмъ еще весьма доволенъ, ибо оной народъ признаваетъ помянутыя войска, яко амапатовъ, которыхъ въ одно утро изжить могутъ, и Швеціи то ни одной капли крови коштовать не будетъ».

3. «Что онъ головою своею насъ обнадеживаетъ, что прежде окончанія 1744 года война жесточае паче всѣхъ временъ противъ Россіи паки начнется; и что зачнутъ отпускомъ его высочества, называющагося королевскимъ».

4. «Сверхъ того, государственные Шведскіе чины довольно извѣстны, что знатные Россійскіе господа настоящимъ правленіемъ весьма недовольны и что вскорѣ тамъ чрезвычайныя дѣла видимы будутъ; что напредь сего онъ употребленъ былъ отъ Шведскаго министерства противъ Россіи, и что за то и пенсію 1500 Шведскихъ талеровъ получилъ, которые корона сперва ему опредѣлила, въ награжденіе тѣхъ его имѣній, которыя въ Лифляндіи конфискованы; но что нынѣ намѣренъ онъ въ другомъ мѣстѣ служить, однакожъ не изъясняяся гдѣ».

«При чемъ старалися его подчивать, дабы другія какія изъясненія отъ него получить. Но онъ ничего больше говорить не хотѣлъ; еже принудило шеваліера Реньяка просить его Стакельберга къ себѣ къ завтрему на кофе, что онъ и обѣщалъ сдѣлать. Но свѣдавъ отъ служителей шеваліе Реньяка, что помянутой шеваліе въ Россійской службѣ еще находится, прислалъ онъ съ такимъ извиненіемъ, что онъ кофе поутру никогда не пьетъ; сколькожъ къ нему не приходили, то всегда отвѣтствовалъ, что онъ боленъ, и тако невозможно было потомъ его барона видѣть, ибо онъ больше при столѣ не являлся, чрезъ тѣ два дни, которые помянутой шеваліе де Реньякъ и два его дорожные товарищи нарочно въ ..... пробыли».

«Помянутой же шеваліе де Реньякъ объявилъ намъ, что онъ о всемъ вышеизъясненномъ извѣстіе далъ Россійскому въ Берлинѣ министру графу Чернышеву, чрезъ письменное объявленіе, еже онъ

при проѣздѣ своемъ чрезъ Берлинъ учинилъ, и оное объявленіе и Торинъ, такожъ и аббатъ Лефевръ, подписали».

«По прочтеніи ему настоящаго объявленія, сказалъ онъ, что оное истинну въ себѣ содержитъ, въ чемъ онъ стоялъ и подписался».

Подписано: Ле шевалье де Реньякъ. Амелотъ. Флонсель.

«Въ тотъ часъ помянутому шевалѣру де Реньяку показали запечатанный пакетъ, въ которомъ записная книжка и разныя письма находились, которыя взяты, когда онъ въ помянутую крѣпость Бастиліи введенъ былъ. И тотъ пакетъ въ его присутствіи отворили, котораго печать онъ за неповрежденную и цѣлу призналъ; усмотряжъ, что тѣ письма и записная книжка, между тѣмъ находившаяся, важнаго ничего въ себѣ не содержатъ, мы тотъ пакетъ ему отдали.

Подписано: Шеваліе де Реньякъ. Амелотъ. Флонсель.

45.

Переводъ съ приложенія къ письму маркиза Ланмарія отъ $\frac{26\ Мая}{6\ Іюня}$ 1744.

«Сего Февраля 15-го числа 1744, мы нижеподписавшіеся министръ и статской секретарь иностранныхъ дѣлъ, по силѣ королевскаго указа, поѣхали въ крѣпость Бастиліи, гдѣ, будучи въ каморѣ для допросовъ опредѣленной, призвали туда господина Торена ратушскаго казначея и коммиссіональнаго купца въ Россіи, для полученія отъ него изъясненія о произшедшемъ въ Кенигсбергѣ за обѣдомъ у хозяина на постояломъ дворѣ, у котораго вывѣска города Риги, по возвращеніи его изъ Россіи. И помянутый господинъ Торенъ, по учиненной имъ въ томъ присягѣ, чтобъ правду сказать, объявилъ, въ присутствіи нашего секретаря господина Флонселя (котораго мы такожъ въ такомъ потребномъ случаѣ присягу учинить заставили), слѣдующее, а имянно. Что возвращаясь изъ Петербурга недавно прошедшаго... мѣсяца съ господиномъ шевалѣромъ Реньякомъ, капитаномъ одного полка Царицыной гвардіи, и господиномъ аббатомъ Лефевромъ, бывшимъ прежде сего омоніеромъ при господинѣ Шетардіи и ужиная въ Кенигсбергѣ за столомъ хозяина города Риги съ помянутыми господами Реньякомъ и Лефевромъ и многими иными, пришелъ при окончаніи ужина одинъ чужестранецъ, которому отъ роду было 30 лѣтъ, называя себя барономъ Стакельбергомъ и присовокупляя къ тому, что онъ родомъ изъ Лифляндіи,

ближній свойственникъ барона Буденброка, и что въ послѣднюю Шведскую войну съ Россіею, онъ генералъ-адъютантомъ графа Левенгаупта былъ; еже отвѣтчику и господину шевалѣру Реньяку случай подало его о Шведскихъ и Россійскихъ дѣлахъ говорить заставить. И господинъ баронъ Стакельбергъ сказалъ, что избранный наслѣдникомъ на Шведской престолъ никогда державствовать не будетъ; что Шведы его не желаютъ; что они его токмо для того избрали, дабы принца Датскаго не допустить, который имъ еще меньше сего пріятнымъ былъ бы; и что они къ принцу Цвейбрикскому совершенно склонны находятся; что война между Швеціею и Россіею вскорѣ паки начнется; что обрѣтающіеся въ Швеціи 10 тысячъ человѣкъ Россійскаго войска ни за что иное какъ токмо за аманатовъ почитать надлежитъ, и что оныхъ когда ни есть по утру легко изжить можно, къ чему онъ присовокупилъ, что Шведскимъ чинамъ извѣстно, что большіе господа въ Россіи нынѣшнимъ правленіемъ не довольны и что сіе безсумнѣнія слѣдствія возъимѣетъ».

«Помянутый отвѣтчикъ еще вспомнилъ, что баронъ Стакельбергъ имъ сказалъ, что онъ капитаномъ въ Шведской гвардіи; что онъ въ Лифляндіи вотчины имѣлъ, которыя ему около двухъ тысячь ефимковъ приносили, но которыхъ онъ при случаѣ послѣдней Шведской войны лишился; что онъ потому въ Лифляндію возвратиться не смѣетъ, пока онъ ожидаемыхъ изъ Петербурга отвѣтовъ не получитъ; но что онъ, за потерянie своего имѣнія въ Лифляндіи, пенсіею пятнадцати сотъ банковыхъ ефимковъ, которые ему Швеція въ .... банкѣ утвердила, награжденъ находится. И хотя какъ отвѣтчикъ, такъ и шевалѣръ Реньякъ старались съ помянутымъ баропомъ Стакельбергомъ потомъ дальнѣйшее обхожденіе имѣть, то однакожъ имъ въ томъ не удалось, потому что помянутый баронъ подъ претекстомъ болѣзни ихъ видѣть не хотѣлъ, и отвѣтчикъ думаетъ, что онъ съ ними токмо для того такимъ образомъ потомъ поступалъ, что онъ свѣдалъ, что господинъ капитанъ Реньякъ еще въ Россійской службѣ находится; и сіе все, еже онъ сказалъ, что̀ знаетъ».

«По прочитаніи ему сей декларацiи, онъ объявилъ, что оная въ сущей правдѣ такъ состоитъ, притомъ утвердился и руку приложилъ».

Подписано тако: Амелотъ. Торенъ. Флонсель.

46.

Переводъ съ приложенія къ письму маркиза Ланмарія къ маркизу де ла Шетардію, отъ $\frac{26\ Маія}{6\ Іюня}$ *1744.*

«1744 года въ 15 день Февраля предъ полуднемъ, мы нижеподписавшіеся по силѣ королевскихъ указовъ ѣздили въ замокъ Бастильской и призывали въ допросную камору господина аббата Лефевра, держащагося подъ арестомъ въ помянутомъ замкѣ, и онаго допрашивали мы вмѣстѣ съ секретаремъ нашимъ господиномъ Флонселомъ, которому, такъ какъ и оному аббату, потребную въ такомъ случаѣ присягу учинить велѣли».

«Спрашиванъ о имяни, прозваніи и чинѣ».

«Сказалъ: зовутъ-де его Этіенъ Лефевръ, родомъ изъ Кутанценской эпархіи, отъ роду ему около шестидесяти лѣтъ и вѣдаетъ, что онъ санъ священства въ Кутанцѣ получилъ».

«Спрашиванъ о томъ, что̀ онъ нынѣ въ Парижѣ дѣлаетъ».

«Сказалъ: тому-де назадъ лѣтъ съ пять, какъ господинъ Шетардій, королевской посолъ въ Москвѣ, его туда съ собою, яко омоніера своего, завезъ. по отъѣздѣ же господина Шетардія остался онъ тамъ еще въ томъ же чинѣ, при господинѣ Даліонѣ, а въ минувшемъ ..... мѣсяцѣ худое его здоровье тако жъ и нѣкоторыя дѣла, кои онъ во Франціи имѣлъ, принудили его сюда возвратиться».

«Спрашиванъ, одинъ ли онъ пріѣхалъ или съ товарищами».

«Сказалъ: ѣхалъ-де онъ съ господиномъ шевалѣромъ Реньякомъ, капитаномъ пѣхотной Царицыной гвардіи, которой отпущенъ былъ во Францію, такожъ и съ господиномъ Торнигомъ, Французскимъ купцомъ».

«Спрашиванъ, ѣхали ли они чрезъ Кенигсбергъ».

«Сказалъ: ѣхали».

«Спрашиванъ: не слыхалъ ли онъ чего въ разговорахъ въ помянутомъ городѣ о какомъ либо близкомъ возмущеніи въ Москвѣ».

«Сказалъ: ужинавъ-де въ трактирѣ въ томъ городѣ въ вольномъ домѣ, подъ знакомъ города Риги, съ господиномъ шевалѣромъ Реньякомъ и господиномъ Торнигомъ, одинъ изъ гостей, которой назывался барономъ Штакельбергомъ и Лифляндцомъ, имъ сказывалъ въ слухъ, что-де Москва хвалится, что Швеціи короннаго наслѣдника дала, но сіе-де учрежденіе долго быть не можетъ; Шведы-де желаютъ Датскаго принца, или принца Цвейбрикенскаго; а десять тысячь Московитовъ, кои въ Швеціи находятся, никогда въ свою

землю не возвратятся, и не трудно-де способъ найдется ихъ истребить, такъ что Шведы ни одной капли крови при томъ не прольютъ. Помянутой-де баронъ Стакельбергъ присовокупилъ къ тому: не безъ извѣстно-де, что всѣ знатные господа въ Москвѣ Царицынымъ правительствомъ не довольны, и что вскорѣ новая революція въ той землѣ воспослѣдуетъ».

«Спрашиванъ: не изъяснилъ ли имъ помянутой баронъ Стакельбергъ, съ чего онъ говорилъ сіи рѣчи объ оказательствахъ близкой революціи въ Москвѣ? Чрезъ кого оная производится, и кто въ томъ сообщники».

«Сказалъ: не изъяснилъ».

«Спрашиванъ: чрезъ оные разговоры не казалъ ли себя баронъ Стакельбергъ, что онъ съ тѣми, кои сію революцію производятъ, соглашеніе имѣетъ».

«Сказалъ: нѣтъ, но говорилъ-де о томъ яко о такомъ дѣлѣ, кое онъ за надежное поставлялъ, и совершенія коего онъ желалъ».

«Спрашиванъ: не знаетъ ли онъ, по какой причинѣ помянутой баронъ Стакельбергъ въ Кенигсбергъ заѣхалъ».

«Сказалъ: не знаетъ».

«Спрашиванъ: помянутой Стакельбергъ обрѣтается ли гдѣ въ службѣ».

«Сказалъ: о томъ-де не знаетъ, но только-де памятуетъ, что помянутой баронъ Стакельбергъ сказывалъ, что онъ былъ адъютантомъ у генерала Левенгаупта, и что Швеція въ награжденіе его службы даетъ ему пенсію 1500 талеровъ, которые ему въ ..... платятся».

«Спрашиванъ: что на то отвѣтствовали помянутому барону Стакельбергу другія съ нимъ при столѣ бывшія персоны».

«Сказалъ: то не упомнитъ».

«Спрашиванъ: не отвѣтствовалъ ли ему чего шевалье Реньякъ».

«Сказалъ: что шевалье Реньякъ держалъ сторону Царицыну, но имянно его словъ довольно вспамятовать не можетъ, чтобъ оныя повторить».

«Спрашиванъ: не знаетъ ли, куда помянутой баронъ Стакельбергъ въ Кенигсбергѣ дѣвался».

«Сказалъ: помянутой-де баронъ Стакельбергъ обѣщалъ помянутому господину шеваліеру Реньяку притить къ нему на другой день по утру кофе пить, уповая, что Реньякъ изъ Москвы недоволенъ выѣхалъ; но когда онъ противное тому чрезъ служителя его, шева-

ліера Реньяка, свѣдалъ, то онъ болѣе на другой день не показался, такъ что отвѣтствующій не зналъ, гдѣ онъ дѣвался».

«Спрашиванъ: въ пути до Парижа не видалъ ли онъ какой другой персоны, которая бы то подверждала, еже баронъ Стакельбергъ о близкой революціи въ Москвѣ сказывалъ».

«Сказалъ: нѣтъ».

«А по прочтеніи ему сихъ допросныхъ рѣчей, объявилъ, что онъ въ томъ правду сказалъ, и въ томъ утвердился, и къ оному руку приложилъ».

Подписано: Лефевръ. Амелотъ и Флонсель.

«Тогожъ самаго момента показанъ господину Лефевру одинъ пакетъ запечатанной, въ которомъ включены были сумочка на письма, и нѣсколько писемъ, кои забраны были въ то время, какъ онъ въ Бастильской замокъ взятъ былъ, и по отвореніи въ присутствіи его онаго пакета, на которомъ онъ печати цѣлыми и нетронутыми призналъ, и усмотря по учиненномъ отъ насъ изслѣдованіи. что оной пакетъ ничего важнаго въ себѣ не содержалъ. мы оной ему отдали».

Подписано. Лефевръ.

47.

Переводъ съ письма отъ Лемера къ маркизу Шетардію. Изъ Копенгагена, 17 Маія 1744.

Мой господинъ.

Я получилъ письмо. которымъ ваше превосходительство меня почтить изволили отъ 9-го сего мѣсяца съ дубликатомъ съ письма отъ 22-го Февраля. «Не трудно признать, что поступки министровъ Московскихъ, какъ внутри, такъ и при иностранныхъ Дворахъ. сходствуютъ съ тѣмъ описаніемъ, которое вы съ характеромъ владѣющей тамъ Государыни мнѣ учинить изволили. Надобно, чтобъ лѣность ея весьма велика была, когда она интересомъ своей собственной безопасности разбуждена быть не можетъ. Господа Кейтъ и Корфъ поступали бъ ли такъ какъ они дѣлаютъ, независимо отъ ея намѣреній, ежели бъ они правленію ея преданы были и ежели бъ они прибѣжища отъ гнѣва ея себѣ не усматривали?. Видимо есть, что одни и другіе между собою разумѣются для введенія ея въ погрѣшность: трудно же весьма, чтобъ. не хотя ничего разсмотрѣть, избѣгнула она того. еже ей знатно пріуготовляютъ; и

чего я можетъ быть больше, нежели она сама, опасаюся. Правда, господинъ Ланмарій нѣкогда ласкалъ себѣ, что генералъ Кейтъ и господинъ Плессенъ наконецъ отворили глаза на худыя недоброжелательныхъ намѣренія; а по полученному потомъ отъ него извѣстію, и онъ не меньше яснѣе въ томъ видитъ, но всякая причина къ разсужденію была бъ, что вѣроломство наступило на мѣсто ослѣпленія, и подозрѣнія его о первомъ предѣловъ не имѣютъ».

«Господинъ Тессинъ подлинно великія качества имѣетъ; но онъ человѣкъ есть какъ и другой; онъ чаялъ, что пріобрѣлъ себѣ ту славу, что онъ тишину отечеству своему возвратилъ и отъ Москвитянъ его избавилъ; сіе ласкательное помышленіе (или я весьма ошибаюся) его преодолѣло паче всѣхъ другихъ разсужденій; впрочемъ чаю, что я примѣтилъ, что онъ за важнаго человѣка слыть любитъ же; я желаю, чтобъ онъ нравъ свой удовольствовать въ Берлинѣ случай имѣлъ».

«Послѣднее ваше не подаетъ мнѣ причины уповать, по меньшей мѣрѣ такъ скорой премѣны въ министерствѣ или въ членахъ онаго; о послѣднемъ себя ласкать едва возможно ль. Я признаваюся, что никогда ничего добраго ожидать я не могу, какъ долго первое въ исполненіе приведено не будетъ; однако жъ оказательство къ тому, что можно непріятелямъ нашимъ препятствовать, при настоящемъ дѣлъ состояніи, пренебрегаемо быть не имѣетъ, хотя отъ того другова авантажа получено и не будетъ, какъ только во мнѣніи состоящаго, которой однакожъ великую въ генеральныхъ дѣлахъ инфлюенцію имѣть не оставитъ».

«Здѣшніе довольно потревожены были, когда я у нихъ исполненія союза требовалъ; они безъ сумнѣнія опасалися, чтобъ мы имъ на волю не отдали союзъ исполнить, или субсидій не получать, и слѣдовательно, чтобъ о нѣкоторомъ къ удержанію ихъ средствѣ не были обнадежены; однако жъ они уклонялися категорическій отвѣтъ учинить, давая знать, что тотъ союза случай не настоитъ. Но ни согласяся съ ними о томъ, ниже отступаяся отъ той претензіи, мы разсудили запотребно оную не преслѣдовать, для избѣжанія изъясненій, которыя вяще еще огорчить могли бъ; и тако разсуждено настоящему дѣлъ состоянію на нѣкоторое время уступить. Примѣчанію подлежитъ, что Датчаня не извинялися неподлинностію дѣлъ въ Сѣверѣ; я жъ того отъ нихъ и ожидалъ: они тогда только заключили конвенцію ихъ съ Швеціею. Итако я господина Тессина къ обезпокоиванію ихъ употребилъ бы».

«Я нынѣ у отца Арселли спрашивать буду, за сходно ли онъ находитъ къ вамъ ѣхать на тѣхъ кондиціяхъ, кои вы мнѣ назначаете; я ему льстить не буду, и ежели онъ на то поступитъ, то и жалобъ ниже претензій производить причины имѣть уже не будетъ; а что до жалованья принадлежитъ, о томъ я отъ него поводу ожидать буду, однако жъ въ томъ многаго затрудненія дѣлать не надобно, ежели вы его употреблять намѣряетеся; я вскорѣ о его резолюціи васъ увѣдомить честь имѣть буду».

«Я обнадеженъ, что протоколы конференціи между господиномъ Тессиномъ и Датскими министрами вице-канцлера не избѣжали, и большую часть оныхъ въ газеты и въ меркуріи внесли; однако жъ я оныхъ собрать не въ состояніи нахожуся; для пересылки жъ оныхъ къ вамъ писалъ къ господину Ланмарію, чтобъ онъ ихъ къ вамъ отправилъ, ежели собрать ихъ можетъ; основательнаго же въ томъ находится то, что господинъ Бестужевъ не можетъ, чаю, оными столь худаго употребленія сдѣлать, сколько бъ онъ того желалъ. Господинъ Тессинъ всегда съ недовѣркою съ Датскими министрами поступалъ, ибо онъ чувствовалъ, что того только и желали, дабы Московской Дворъ противъ Шведскаго во огорченіе приведенъ былъ; еже для него довольнымъ резономъ было остерегаться и ничего такого въ протоколъ не вносить, ежебъ первой Дворъ негодовать заставило».

«Господинъ Корфъ съ великимъ попеченіемъ объявляетъ о заключеніи трактата между его Дворомъ и Саксонскимъ, прибавляя къ тому съ хвастовствомъ, что оное дѣло, несмотря на ваши сопротивленія и осерчаніе, совершено. Великіе знаки есть, что онъ отъ вице-канцлера наставленъ и къ такимъ рѣчамъ ободряемъ находится содержаніемъ его депешей; но какъ бы то ни было, мнѣ ежедневно доходитъ, что хотябъ Царица явная наша непріятельница была, то однако жъ не можно бъ еще больше модераціи находить въ томъ, коимъ образомъ министръ ея здѣсь объ насъ изъясняется: сколько безумства, столько и страсти въ немъ находится».

«Недовольство Прускаго въ Москвѣ министра меня опечаливаетъ. Я опасенъ, что король государь его, столько опасаяся, какъ я про то вѣдаю, чтобъ съ Россіею до какого либо несогласія недойтить, не ослабѣлъ бы въ тѣхъ видахъ, кои онъ имѣть можетъ и кои намъ полезны были бъ; однако жъ недавно одно изъ его писемъ я видѣлъ, въ которомъ онъ обнадеженъ быть яв-

лается, что Царица отъ желанія намъ зла весьма отдаленна находится».

«Я на сихъ дняхъ далъ знать о скоромъ платежѣ одной четверти субсидій; я жъ обнадеженъ, что понынѣ оныя къ препятствованію намъ въ Швеціи употребляемы были, и причину имѣю вѣрить, что и нынѣ еще такое же худое употребленіе оными чинятъ, какъ и вы сами о томъ мыслите, но не время нынѣ съ Даніею разорвать».

«Господинъ Голстейнъ Дворъ свой увѣдомилъ, что Россійской Дворъ флотъ свой вооружаетъ, и что, спрашивая о томъ вице-канцлера, сей ему не скрывалъ, что Царица указъ послала всѣ ея военные корабли и галеры вооружить. Мнѣ о томъ говоря, чувствительную печаль засвидѣтельствовали, однако жъ упоминая, что, ежели Россія противъ Даніи нѣчто предпріять хочетъ (какъ къ тому и великое оказательство есть) то оная будетъ знать, какимъ образомъ показать, что не толь легко есть опую съ успѣхомъ аттаковать, когда не можно наипаче того сдѣлать, какъ транспортами чрезъ море. Ежели же дѣло до Шлезвика касается, въ такомъ случаѣ прибѣжище имѣли бъ къ Франціи равно какъ и къ другимъ гарантамъ съ требованіемъ отъ нихъ исполненія ихъ обязательствъ; при чемъ проспли меня, чтобъ я къ министру и къ вамъ о томъ отписалъ. Я не знаю, что́ объ оной вѣдомости думать, когда вы ни малѣйше о томъ ко мнѣ не упоминаетеся; есть ли въ томъ хитрость или нѣтъ, однакожъ весьма то чувствовать мнѣ являлися; и при другихъ дѣлахъ весьма обязательно со мною поступаютъ, еже повидимому показывать имѣетъ затруднительство, въ которомъ они находятся; я на то въ генеральныхъ токмо терминахъ отвѣтствовалъ и довольствовался имъ обѣщать, что и къ вамъ тако жъ и ко Двору о томъ писать честь имѣть буду».

«Мнѣ еще знать дано, яко бы господинъ Корфъ внушалъ здѣсь, что онъ наставленія получитъ къ подкрѣпленію тѣхъ предложеній, которыя Англія вскорѣ при здѣшнемъ Дворѣ чинить будетъ, о полученіи одного корпуса здѣшнихъ войскъ, хотя я тому не вѣрю, но только на ваше разсужденіе предаю, не могутъ ли такія внушенія всегда худыя импрессіи причинять».

48.

Переводъ съ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ его королевскаго высочества изъ Стокгольма « х Маія 1744.

Мадамъ,

Я дерзаю себя ласкать, что Ваше Императорское Величество соизволите мнѣ ту справедливость учинить удостовѣренными быть о тѣхъ склоннѣйшихъ сентиментахъ, съ которыми я признаваю интересы Его Императорскаго Высочества, моего брата, великаго князя. Елико то отъ меня зависѣло, то я во всѣхъ случаяхъ оные отличнымъ образомъ засвидѣтельствовать старался; и ежели успѣхъ моему чаянію не соотвѣтствовалъ, то по меньшей мѣрѣ имѣю честь обнадежить Ваше Императорское Величество, что оные жъ интересы ни одного часа не преставали быть предметомъ напусердпѣйшихъ монхъ старательствъ.

А между тѣмъ я съ прискорбіемъ вижу, что въ томъ состояніи, въ коемъ нынѣ дѣла обращаются, оныя мои старанья въ единыхъ желаніяхъ остаться могли бъ, по меньшей мѣрѣ, ежели бъ Вашему Императорскому Величеству угодно не было оныя дѣйствительными учинить, чрезъ великодушное поступленіе на тѣ мѣры, кои едины къ тому возможными кажутся.

Ваше Императорское Величество столько просвѣщены, что отъ вашего проницанія убѣжать не могло бъ, колико нужно есть для интересовъ Его Императорскаго Высочества великаго князя, чтобъ оные въ безопасность приведены были отъ тѣхъ намѣреній, кои можетъ быть къ предосужденію оныхъ предпріяты.

Но единственно зависитъ отъ Вашего Императорскаго Величества дѣла къ толь полезному и толь пожелаемому концу привесть. Способы къ тому находятся въ рукахъ Вашего Величества; ежели же бы я оные Вашему Величеству изъяснить смѣлость принять похотѣлъ, то поступилъ бы я въ противность того, еже я высочайшей Вашего Величества мудрости долженствую, и въ противность оной горячности, коею вы великаго князя почитаете, и съ которою вы о всемъ томъ усердствуете, еже до сего принца касаться можетъ.

И тако я лучше не могу учинить, какъ въ томъ поручиться Вашему Императорскому Величеству съ оною конфиденціею, коя рав-

*

на есть съ тѣми сентиментами венераціи и респекта, съ коими я имѣю честь.

NB. Сіе письмо отъ его королевскаго высочества не распечатано, но съ онаго копіи оберъ-маршалу Брюмеру отъ Голмера сообщены, съ котораго оригинальнаго къ Брюмеру письма́ копія на шести листахъ въ цыфрахъ снята, и оныя, такъ какъ и отъ графа Вахтмейстера, коя въ тридцати листахъ кругомъ находится, статскому совѣтнику Голдбаху для разобранія отданы.

Сіе письмо было въ главномъ пакетѣ къ Шетардію подъ кувертомъ принцессы Цербстской.

49.

Переводъ съ письма его королевскаго высочества Шведскаго коронна́го наслѣдника къ ея свѣтлости принцессѣ Цербстской, изъ Стокгольма.

Мадамъ

Моя дражайшая сестра,

Я подлинно противно той откровенности поступилъ бы, которая вамъ должна, и которую мнѣ ваша дружба столькратно доказывала, ежели бы я наималѣйшее что отъ васъ скрывать похотѣлъ, при такихъ обстоятельствахъ, которыя до меня партикулярно, а до всего нашего Дома генерально касаются; якоже я отъ васъ и не скрываю, коимъ образомъ я себѣ многаго чаю отъ того состоянія, въ которомъ вы нынѣ находитесь, и отъ той милости, которою Ея Всероссійское Императорское Величество васъ почитаетъ, еже все такое преимущественное подкрѣпленіе есть, которымъ мнѣ кажется толь вяще пользоваться нужно есть, что, будучи опекуномъ Его Императорскаго Высочества, я неминуемо должнымъ себя нахожу, дабы въ собраніи плодовъ отъ тѣхъ авантажей, кои нынѣшнее дѣлъ обращеніе тому Дому, коего онъ главою есть, предвѣщаютъ, ничего не упустить.

На такомъ основаніи и въ слѣдствіе оной должности я сего дня къ Ея Императорскому Величеству приложенное при семъ письмо отправляю, прося васъ оное ей самой вручить, а для особливаго вашего вѣдѣнія съ онаго здѣсь копію пріобщаю.

Ваша свѣтлость изъ онаго безъ труда усмотрѣть изволите, съ коликимъ стараніемъ я убѣгалъ, чтобъ собственными моими

мнѣніями Ея Императорское Величество въ видахъ ея не потрудить и съ коликою довѣрностію я на все то положился, еже Ея Величество сама къ достиженію того вида, которой я ей внушить смѣлость принялъ, за наисходственнѣйшее и способнѣйшее изобрѣтетъ.

А между тѣмъ, яко я весьма отдаленъ отъ того, дабы что-либо въ томъ предписывать, тако и уповаю причину имѣть думать, что употребляемыя въ томъ средства не равны суть, и что отъ выбора оныхъ успѣхъ дѣла зависитъ. Какія же уваженія меня къ предпочтенію однихъ средствъ предъ другими склонить имѣютъ, оныя я вамъ здѣсь открыть и препоручить намѣренъ.

А дабы оныя вамъ точно изобразить, то надлежитъ васъ напередъ удостовѣрить о томъ главномъ основаніи, что безопасность Голстинскаго Дома впредь единственно отъ постояннаго соединенія между Швеціею и Россіею и отъ послѣдующихъ изъ онаго учрежденій зависить будетъ. Ибо тѣ обѣщанія и обязательства, на которыя Датской Дворъ склоненъ быть могъ бы, не былибъ какъ только безсильною отпорою противъ высокомысленности сего Двора, и противъ древней его злобы, коя сильнѣе еще и упорнѣе есть нежели самая высокомысленность, и ежелибы хотя малая премѣна въ нынѣшнемъ состояніи дѣлъ въ Россіи или въ Швеціи приключилась, то оное уничтожило бы и всѣ обѣщанія и обязательства Даніи, какимъ трактатомъ оная обнадежить себя ни старалась.

И тако слѣдовательно надобно всегда сильно трудиться о безопасности и сбереженіи правъ Его Императорскаго Высочества и нашего Дома утвержденіемъ соединенія между Россіею и Швеціею и подкрѣпленіемъ того учрежденія, которое въ томъ было и будетъ всегда наипрочнѣйшимъ узломъ. Тѣ Европейскія державы, кои въ подкрѣпленіи сего учрежденія наиболѣе интереса имѣютъ, суть чрезъ то истинные друзья нашего Дома, и всякой съ ними союзъ и безопасность приведетъ интересы Его Императорскаго Высочества, лиша Данію единыя ея надежды упованія о премѣнѣ въ благополучіяхъ, кои Богъ нашему Дому послалъ и коими я особливо пользуюсь. не взирая на недостойныя усиленія, кои для отвращенія онаго отъ меня въ дѣйство произведены и еще нынѣ для учиненія тому вреда производятся.

Уважая же о всѣхъ Европейскихъ державахъ, о ихъ дѣйствительномъ и о ихъ интересахъ, то подлинно, что въ содержаніи Сѣвера

въ нынѣшнемъ его состояніи никто такъ не интересованъ, какъ король Пруской. Сверхъ того что король Пруской причину имѣетъ въ Россіи себѣ такого сосѣда беречь, которой его многихъ неспокойствъ избавить можетъ, кои впротчемъ отъ толь сильнаго сосѣдства нераздѣлимы суть; онъ еще со мною и съ короною Шведскою такія обязательства принялъ, кои его заставятъ принимать участіе въ судьбѣ сего состоянія, чрезъ все то еже способно есть къ гарантированію его аттенціи и чувственности (*sic*). И тако для гарантированія себѣ его помощи и его усилій, надобно его къ тому правомъ обязать и оное формальнымъ и торжественнымъ союзомъ употребить. Сіе обязательство своимъ однимъ существомъ можетъ обуздать нашихъ непріятелей, а можетъ быть и избавило бы насъ еще и труда, дабы оныхъ воздержать чрезъ одно совершеніе свое, кое впрочемъ толь легчае былобъ, понеже положеніе владѣній его Прускаго величества приводитъ сего государя паче всѣхъ въ состояніе обезпокоивать тотъ Дворъ, которой намъ безпокойства причиняетъ.

Я за излишне признаваю сіи разсужденія далѣе распространять; то еже я вамъ о моихъ сентиментахъ здѣсь изъяснить честь имѣлъ, достаточно есть васъ руководствовать ко всему прочему касающемуся до сего дѣла, которое здѣсь и безъ сумнѣнія такожъ и у Прускаго Двора всѣ удобовымышленныя податности найдетъ, какъ скоро только о томъ отъ Ея Императорскаго Величества предложеніе учинится, и когда Ея Величество соизволитъ къ тому, яко главная договаривающаяся сторона, приступить.

Впрочемъ пріемлю смѣлость васъ усильнѣйше просить о употребленіи вашего возможнаго старанія, дабы обѣщанія Ея Императорскаго Величества о субсидіяхъ исполнены были. Та нужда, которую Швеція въ нихъ во время первыхъ о томъ полученныхъ обнадеживаній имѣла, нынѣ многимъ усугубилась по причинѣ знатныхъ иждивеній, кои для будущаго моего супружества необходимо потребны.

Сіе одно обстоятельство довольно подаетъ причины къ оказанію вамъ моего усердствованія о семъ дѣлѣ и безъ сумнѣнія предъ Ея Императорскимъ Величествомъ довольножъ извинитъ то усердствованіе, кое вы соблаговолите съ вашей стороны учинить, съ такою осторожностію, кую я вамъ рекомендовать за потребно нахожу.

Послѣ всего сего единое ипогда безпокойство мнѣ остаться можетъ

то, что я знаю нѣкоторыхъ людей, коихъ всѣ виды клонятся токмо къ сѣянію несогласія между Россіею и Швеціею и къ приписыванію сей послѣдней нѣкоторой мнимой холодности къ интересамъ Ея Императорскаго Величества; я толь наипаче о томъ соболѣзную, что я васъ, дражайшая моя сестра, обнадежить могу, коимъ образомъ невозможно ничего болѣе присовокупить къ истинѣ и доброй вѣрѣ Швеціи въ преданствѣ къ Ея Императорскому Величеству.

NB. Сіе письмо отъ его королевскаго высочества не распечатано, но съ онаго копіи оберъ-маршалу Брюмеру отъ Толмера сообщены.

Въ главномъ пакетѣ.

50.

Переводъ съ письма его королевскаго высочества Шведскаго коронпаго наслѣдника къ господину оберъ-маршалу Брюмеру. Изъ Стокгольма отъ 25-го Маія 1744.

Мой господинъ, вы толь неоспоримые опыты о вашей ко мнѣ преданности подали, что я несправедливость бы показалъ, ежелибы я хотя на малое время въ сумнѣніе принялъ искренность оныхъ желаній, кои вы учинить восхотѣли, по причинѣ приближающагося моего брака съ ея королевскимъ высочествомъ государынею принцессою Лупзою Ульрикою Пруской. Сіе есть такое пропсхожденіе, кое совершитъ мое благополучіе, и яко я вызпаваю, что ваша ревность къ моимъ интересамъ не меньше въ семъ дѣлѣ отмѣнно являлась, какъ опая и въ прочихъ случаяхъ отличнымъ образомъ оказывана была. Я васъ обнадеживаю, что я къ тому крайне чувственъ нахожусь, и что я истиннымъ удовольствіемъ себѣ поставлять буду вамъ засвидѣтельствовать тѣ сентименты естимы и признанія, съ которыми я есмь, мой господинъ, вашъ

Адольфъ Фридерикъ.

NB. Сіе письмо было въ главномъ пакетѣ къ Шгардію.

51.

Переводъ съ письма Стейнфлихта къ оберъ-маршалу Брюмеру. Изъ Стокгольма отъ 25-го Маія 1744.

Я получилъ исправно милостивой отвѣтъ, которой вы въ прошедшемъ мѣсяцѣ изъ Москвы писать мнѣ честь учинили, и за

которой я вамъ, мой господинъ, попремногу благодарствую, признавъ изъ онаго доброту сердца вашего, и что древняя, всегда между нами пребывающая дружба умалена не находится тѣми туманными временами, которыя тѣломъ токмо, а не душою понынѣ насъ разлучали.

Я усердное желаніе о вашемъ благополучіи имѣю, яжъ крайне тружуся себя еще содержать, не погибая въ томъ безчастномъ состояніи, въ которое я ввержена себя впжу чрезъ непріятелей герцогскаго Дома, которому я во все время былъ и всегда буду совершенно преданнымъ. Пожалуйте меня отъ того избавьте, продолженіемъ ко мнѣ вашей дражайшей дружбы, ко увеселенію безчастнаго и для возвращенія покоя тому, который истинной вашъ пріятель есть, равномѣрножъ и интересамъ принца безъ изъятія преданъ. Я здѣсь печаль свою скрывать стараюся, ибо мнѣ только печалиться надлежитъ, что я забытъ, за то что я хорошо служилъ.

Нижайше прошу васъ, мой господинъ, быть совершенно обнадеженнымъ, что я во всю мою жизнь пребуду не меньше вашъ одолженный, какъ нижайшій и всепокорный слуга

Стейнъ-Флихтъ.

NB. Сей Стейнъ Флихтъ тотъ, который въ Польшѣ съ полковникомъ Бона конфедерацію возбуждалъ.

Сіе письмо было особливо.

52.

Переводъ съ письма отъ Плессена, оберъ-маршала при его королевскомъ высочествѣ Шведскомъ коронномъ наслѣдникѣ, къ оберъ-маршалу господину Бримеру, изъ Стокгольма отъ 19-го Маія 1744.

Мой господинъ,

Почтеннѣйшій и дражайшій братъ.

Почтенное ваше письмо чрезъ графа Спара, такожъ и другое послѣднее чрезъ господина посла, я исправно получилъ, и долженъ признать ту милость, которую вы мнѣ учинили сообщеніемъ вашихъ дражайшихъ вѣдомостей. И яко я паче другихъ участіе пріемлю во всемъ, еже до васъ касается, тако и зѣло сокрушаюсь, услыша о вашей немощи, сердечно желая, чтобъ вы отъ оной наискорѣе и совершенно свободиться могли. Подлинно употребленіе Пирмонтскихъ водъ васъ много бы пользовать могло, хотя бы вы ихъ и

не могли на самомъ мѣстѣ употреблять. Я въ такомъ же случаѣ нахожусь; токмо сіе лѣто потерпѣть должно, но уже будущее лѣто, конечно, туда поѣду, развѣ только Божеская воля меня до того не допуститъ.

Я уповаю, что ваше превосходительство въ свое время получили мое письмо во отвѣтъ на ваше отъ 27-го Февраля, касающееся до проэктованной поѣздки, чрезъ которое я по указу его королевскаго высочества имѣлъ честь васъ просить, чтобъ онаго проэкта болѣе не преслѣдовать, ради здѣшней премѣны, которая мнѣ въ томъ препятствовала, и только сожалѣю о томъ, что оное мое письмо не ко времяни пришло, дабы вы министерство о томъ сондировать труда не принимали. Малѣйшая вѣдомость, что ваше превосходительство въ томъ затрудненія нашли, моглабъ все мнѣніе отмѣнить.

Предстоящій вскорѣ мой отсюда отъѣздъ препятствуетъ, что я къ вамъ, мой господинъ, о многихъ пунктахъ здѣсь пространно писать не могу. Я ѣду въ Германію; его королевское высочество однако желаетъ, чтобъ я въ Карлскрону, куда онъ на встрѣчу къ кронъ-принцессѣ поѣдетъ въ исходѣ Іюля, паки къ нему пріѣхалъ. Каковобъ мнѣ непріятно ни было отъ толь твердо мною вознамѣреннаго уединенія оторваться, однакожъ я не могу ослушаться того государя, которой то желаетъ; ниже то учинить, чтобъ вдругъ и совсѣмъ отъ такого принца удалиться, котораго я уже съ толь давнаго времени суще почитаю, и которой изволитъ мнѣ милость чинить засвидѣтельствованіемъ своей неохоты къ такому еще небывалому разлученію.

Господинъ Голмеръ, которой, слава Богу, благополучно сюда съ домомъ пріѣхалъ, будетъ честь имѣть о состояніи здѣшнихъ дѣлъ вашему превосходительству доносить. Мнѣ же не остается болѣе, какъ имѣть честь испрошать дальнѣйшихъ вашихъ повелѣній, ежели меня оными удостоить сонзволите, и продолженія вашей дражайшей дружбы, которую я всегда только почиталъ; смѣю ли еще ваше превосходительство просить о непропущеніи тѣхъ случаевъ, когда вы можете меня къ стопамъ Его Императорскаго Высочества нашего великаго князя подвергнуть.

Я имѣю честь быть и пр.

NB. Сіе письмо было въ главномъ пакетѣ.

53.

Переводъ съ письма оберъ-камергера его королевскаго высочества Гамилтона къ оберъ-маршалу Брюмеру изъ Стокгольма отъ 26-го Маія 1744. [1])

По возвращеніи изъ за города, усмотрѣлъ я, что капитанъ Бейтманъ къ отъѣзду сего часа совсѣмъ готовъ; то я его немного удержалъ, дабы въ немногихъ строкахъ обнадеживанія о моей дружбѣ и о моей совершенной къ вамъ конфиденціи заключить; и сія моя къ вамъ повѣренность меня все отъ доброй склонности вашего превосходительства уповать и вѣрить заставливаетъ, что вы меня въ милости Его Императорскаго Высочества укрѣпите, дабы я со временемъ и при случаѣ въ моихъ справедливыхъ требованіяхъ удовольствованъ, министерскаго слова (обязательства) я освобожденъ, и мои добрыя намѣренія наружными оказательствами привѣтства и благоволенія апробованы были.

Я не знаю, откуда слухъ о моемъ отъѣздѣ въ ваши мѣста пронесся; я къ тому никогда намѣренія не имѣлъ, развѣ бы то пристойнымъ и съ моимъ характеромъ и нравомъ сходственнымъ образомъ учинилось; я бы могъ вашему превосходительству открыть, но я не смѣю челобитчикомъ быть.

Я неутомленную ревность графа Вахтмейстера довольно выхвалять не могу; что же до господина Голмера принадлежитъ, то онъ достойный человѣкъ и блистаніемъ престола, прелестнымъ обхожденіемъ и предупредительными, съ обычая или какой ни есть конекціи, взятыми мнѣніями себя омрачить не допуститъ. Я съ нимъ на прямыя деньги говорилъ, присовокупляя, что ежели его намѣреніе такое есть, чтобъ Швеція съ Россіею основаніемъ кровнаго [2]) союза такимъ образомъ соединена была, дабы себѣ отъ того нѣкоторое дѣйствіе во всякомъ случаѣ (не позабывая и Шлезвихъ) обѣщать можно было, то ему не падобно стараться такихъ людей ободрять, которые въ таковыхъ союзахъ находятся, что они, опасаясь сакрификованными быть, оныхъ избавиться не могутъ. Понынѣ они такое подкрѣпленіе нашли, что показалось бы, якобы они одни отечество избавили и наслѣдство установили, а другіе по нуждѣ за то досадовали, предусматривая, что всемѣрно потреб-

[1]) Сіе письмо было особливо.
[2]) Свойственническаго.

но ту ревность и оную твердость употреблять, которыми прежде сего обманство опровергнуто было. Сіи первые люди безъ извѣстнаго подкрѣпленія немедленно присовокупилися бы; но другіе, которымъ токмо добрая ихъ совѣсть подкрѣпленіемъ есть, прежде искоренены быть не могутъ, какъ токмо развѣ ни одной капли крови въ нихъ не будетъ: они принца любятъ, но паче всего свое отечество. Однимъ словомъ, Голмеръ справедливо и какъ умный человѣкъ поступаетъ.

Плессенъ поѣхалъ, но въ два мѣсяца возвратится; онъ другаго себя оставилъ, о которомъ сказываютъ, что злѣе дьявола.

Я не изъ зависти, ниже ненависти говорю, потому что я ничего отъ принца не желаю и не требую его фаворитомъ быть; когда онъ мнѣнія моего спрашиваетъ, то я оное ему такимъ образомъ даю, что я критикованія всего свѣта не опасаюсь; но какъ бы то ни было, меня здѣсь паче инаго кого боятся; однакожъ то несправедливо, потому что я тишину люблю и никогда иначе опаснымъ не бываю, какъ токмо въ Сеймѣ или предъ лицемъ народа.

Прощай! Я себя въ ту особливую дружбу рекомендую, которою ваше превосходительство меня съ младенчества моего почтили, пребывая душею и сердцемъ вамъ преданнѣйшій пріятель и всепокорный слуга.

54.

Секретарь Моріонъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Лестоку, изъ Стокгольма 25-го Маія 1744.

1. Проситъ о возвращеніи задержанныхъ его въ Ревелѣ денегъ 1070 рублевъ.

2. Жалобы приноситъ на прежнее министерство о высылкѣ его изъ Петербурга. И при томъ требуетъ, чтобъ позволено было ему отпускъ свой получить отъ Двора письменно, бывъ при томъ чрезъ 15 лѣтъ акредитованъ.

3. Къ генералу фельдмаршалу Лессію о томъ же дѣлѣ, яко прямо до его персоны касавшемся.

4. Оба тѣ письма адресованы къ маркизу Шетардію съ прошеніемъ о заступленіи.

Конференцъ-совѣтникъ Бухвалдъ письмомъ своимъ къ оберъ-камергеру Беркгольцу изъ Стокгольма отъ 3-го Іюня по новому стилю «1744» года проситъ о исходатайствованіи ему отъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества высо-

чайшихъ ихъ портретовъ, а именно, Ея Императорскаго Величества портрета вышиною въ $3^3/_4$ аршина, а шириною съ $2^1/_2$ аршина, а Его Императорскаго Высочества портрета въ $2^1/_4$ аршина вышиною, а въ $1^3/_4$ аршина шириною.

Сей пакетъ къ Шетардію, въ которомъ сіи письма лежали, былъ особливо.

55.

Переводъ съ письма Французскаго перваго иностранныхъ дѣлъ комиса Дютейля къ маркизу Шетардію, изъ лагеря подъ Мепиномъ отъ 4-го Іюня 1744, котораго оригиналъ въ рукахъ имѣется.

Письмо ваше, мой господинъ, отъ 23-го Апрѣля получено и предъ королемъ чтено.

«Правда, король Пруской его величеству (королю Французскому) подалъ надежду, коимъ образомъ онъ въ краткомъ времяни могъ бы намѣреніе принять, чтобъ свои войска дѣйствовать заставить, дабы вмѣстѣ съ королемъ способствовать въ принужденіи королевы Венгерской къ принятію такихъ кондицій, кои бы въ имперіи тишину и успокоеніе возстановить могли».

«Но король Пруской въ тоже время отозвался, коимъ образомъ онъ напередъ обпадеженъ быть хочетъ, что онъ Москвою и Швеціею въ военныхъ своихъ для достиженія онаго вида операціяхъ обезпокоенъ не будетъ. Сіе уваженіе вѣроятнымъ образомъ паче всякой другой причиною есть, что онъ съ сими двумя коронами союзъ заключить желаетъ», да и сіе жъ самое побудило и короля вамъ, «тако жъ и господину Ланмарію и господину Валорію, рекомендовать, чтобъ вы въ прекращеніи затрудненій, кои въ томъ найтиться могли бъ, прилежаніе ваше употребили и о поспѣшеніи заключенія старалися».

Случившаяся въ тоже время негоціація о супружествѣ Шведскаго короннаго наслѣдника «съ королевско-Прускою принцессою, къ управленію и приведенію къ счастливому окончанію сего тройнаго союза весьма способнымъ быть казалась; но когда уже король Пруской наконецъ склонился о томъ чрезъ господина Мардефельда Царицѣ открытіе учинить, то, по держанымъ рѣчамъ графа Подевилса къ господину Валорію, причина есть уповать, что сей принцъ зѣло опасается, чтобъ состоявшееся между Москвою и Саксонскимъ Дворомъ соединеніе чрезъ возобновленіе ихъ трактата 1733 года не подтвердило того, кое Саксонской Дворъ равномѣрно

съ королевою Венгерскою учинилъ, и не былобъ помѣшательствомъ какъ той негоціаціи, коею онъ съ Царицею въ обязательства вступить намѣрялся, такъ и тому, чѣмъ онъ себя манилъ въ состояніи быть учинить въ имперіи въ пользу императора».

По сей причинѣ можно чаять, что онъ (король Пруской) «сіи обстоятельства довольно полезными почитаетъ, для достиженія намѣренія Москву совершенно себѣ уловить, или же дабы по меньшой мѣрѣ по желанію своему обнадеженнымъ быть, что онъ ни отъ Царицы, ни отъ Швеціи, пока замѣшательства въ Германіи продолжатся, обезпокоенъ не будетъ».

Прибытіе лорда Тиравлея «можетъ еще усугубить опасенія короля Прускаго, по имѣющимся оказательствамъ, что сей министръ съ согласія съ вицеканцлеромъ все свое искусство употребитъ, дабы на основаніи союзовъ, кои король Польской и курфирстъ Саксонской съ Вѣнскимъ и Московскимъ Дворомъ заключилъ, довольно сильной главной союзъ сочинить къ положенію предѣловъ сущимъ, или чаемымъ проектамъ его Прускаго величества, котораго намѣренія и разсужденіе возбуждаютъ нынѣ раченіе Сѣверныхъ державъ, которыя всѣ интересованными себя признаваютъ противъ секретныхъ его намѣреній съ согласія мѣры свои принять».

«Но король Пруской долженъ помыслить, что чѣмъ болѣе онъ о предупрежденіи слѣдствій сихъ секретныхъ негоціацій дѣйствовать умедлитъ, тѣмъ тяжчаѣ ему будетъ отъ того себя гарантировать, ежели онъ упуститъ тѣми облегченіями пользоваться, кои ему настоящая война подаетъ, дабы съ согласія съ королемъ и императоромъ стараться о принужденіи ихъ непріятеля къ миру на такихъ кондиціяхъ, кои оной твердымъ и долговремяннымъ учинить моглибъ».

Въ разсужденіи сего особливо «его величество» (король Французской) надѣется, что король Пруской почувствуетъ всю важность, коя для него есть, чтобъ онъ свои интересы съ интересами его величества совершенно соединилъ, хотябъ онъ и не возмогъ заключить, какъ по видимому онъ то въ намѣреніи имѣетъ, союзъ съ Москвою и Швеціею; однакожъ и министры королевскіе при сихъ двухъ Дворахъ не меньше раченія прилагать должны въ поспѣшествованіи, колико отъ ихъ стараній зависѣть можетъ, къ заключенію сего союза», по силѣ того, еже вамъ о томъ отъ его величества (короля Французскаго) напередъ сего писано.

Король читалъ приложенной къ письму вашему меморіалъ «о артикулахъ секретныхъ издержекъ, кои вы на счетъ королевской

учинить задолжно разсудили. Вамъ на то отъ его величества отвѣтствовано будетъ, когда онъ повелитъ себѣ поднесть тѣ указы, кои онъ могъ приказать вамъ дать во отвѣтъ на сіи разные артикулы».

Вы можете сами разсудить, что прежде нежели его величество резолюцію принялъ войну королю Великобританскому объявить, онъ въ совѣтѣ своемъ какъ противъ и въ пользу того резоны изслѣдовалъ и уважалъ, и что онъ такую партію принялъ, о которой онъ разсуждалъ, что оная какъ его, такъ и союзниковъ его интересамъ наплучше сходною есть; впрочемъ же его величество васъ о томъ въ тоже время, какъ и всѣхъ своихъ при другихъ Дворѣхъ министровъ, увѣдомить велѣлъ.

Король подтвердилъ тѣ указы, кои имянемъ его уже даны были для «сдѣланія комода, которой вы письмомъ вашимъ отъ 31-го Декабря требовали, дабы онымъ отъ его величества Царицѣ галантерію учинить. Но на сихъ дняхъ свѣдано, что напередъ сего инаго въ томъ не учинено, какъ только что о томъ съ мастеромъ говорено, и когда уже уповали, что ему только скорое окончаніе дѣла толковать потребно было, то надобно было еще ему приказывать. чтобъ онъ то началъ».

По королевскому указу

Дютейль.

56.

Переводъ съ письма маркиза Валорія къ Шетардію изъ Берлина отъ 20-го Іюня 1744 года, котораго оригиналъ въ рукахъ имѣется.

Здѣсь никакъ понять не могутъ, мой господинъ, «того намѣренія, въ которомъ знатное въ Санктпетербургѣ чинится вооруженіе, будучи по ихъ мнѣнію увѣдомлены, что съ Даніею все уже учреждено находится, и что Датской министръ точныя обнадеживанія получилъ о резолюціи, въ которой оная Государыня пребываетъ съ Даніею жить въ согласіи; такожде вѣдать надѣются, что вицеканцлеръ то вооруженіе не предлагалъ, какъ подъ тѣмъ претекстомъ, что оное вящую важность Датской негоціаціи подастъ».

«Но ежели оной резонъ не настоитъ, а вооруженіе не токмо продолжается, но и сильно еще поспѣшается, то что вы мой господинъ изъ того заключить можете? И здѣшніе не съ основаніемъ ли отъ того подозрѣніе пріемлютъ? Здѣсь такъ далеко говорятъ,

что оное вооруженіе стараніями вицеканцлера производимое имѣть не можетъ, какъ два вида, одинъ изъ которыхъ можетъ быть тотъ, дабы Царицѣ представить способъ ко исполненію со славою ея обязательствъ съ Англіею, въ чемъ ижданіе будучи уже сдѣлано; но та причина не помышляется, какъ токмо въ случаѣ несобытія той, чтобъ революцію подкрѣпить; къ сему паче виду подозрѣнія, которыя, какъ мнѣ является, здѣшній Дворъ имѣетъ, наибольше клонятся, ибо здѣсь не понимаютъ, чтобъ недостатокъ людей на мѣсто толь опаснаго человѣка довольною причиною былъ къ держанію его при дѣлахъ. Одинъ изъ министровъ здѣшняго Двора мнѣ говорилъ, что онъ не сумнѣвается, что ежели онъ вицеканцлеръ низвергнутъ не будетъ, то въ непродолжительномъ времяни сама Царица тому подвержена будетъ; онъ же мнѣ прибавилъ, что Россійской въ Польшѣ министръ безпрекословно больше Саксонскому Двору, нежели своей Государыни преданъ есть, и что онъ удивлятся не будетъ, когдабъ революція въ Россіи пищу и подкрѣпленіе съ той стороны получала; и что по меньшей мѣрѣ Польской король всѣ свои усиленія употребитъ къ тому, чтобъ Републику свою съ Вѣнскимъ Дворомъ соединить. Однимъ словомъ все подозрительно, и я чаю, что съ такимъ министромъ то и не безъ основанія есть, и яжъ признаваюся, что оныя подозрѣнія и меня обезпокоиваютъ. Ежелижъ правда, что между Россійскимъ и Датскимъ Дворомъ все учреждено находится, то я безъ сумнительства вѣрить готовъ, что есть нѣкакая вредительная интрига, которой успѣхъ службѣ королевской весьма предосудителенъ былъ бы. Я такожде отъ васъ скрыть не могу, что имѣющаяся отъ того здѣсь опасность замедляетъ тѣ резолюціи, которыя» равномѣрно Римскому императору потребны, и по предосужденію до славнаго примиренія способны былибъ. Вы сомнѣваться не должны, чтобъ «король Польской о соединеніи паки Вѣнскаго Двора съ Россійскимъ всевозможныхъ своихъ старательствъ не прилагалъ, и чтобъ господинъ Кейзерлингъ, слѣдственно мнѣніямъ вицеканцлера и собственной своей склонности, отъ всего своего сердца въ томъ не трудился бы. Изъ чего о всѣхъ напужаснѣйшихъ слѣдствіяхъ заключать намъ не трудно; но изволите быть обнадежены, что здѣсь безъ страха поступать не возможно, какъ долго вицеканцлеръ при мѣстѣ будетъ, хотя намъ и весьма нужно есть, чтобъ здѣсь не ужасалися. Надѣйтеся, что и въ Швеціи тѣжъ подозрѣнія имѣютъ, къ чему прибавлю еще, что и тѣжъ желанія, дабы того человѣка отъ дѣлъ от-

даленна видѣть, котораго умышленія не могутъ быть какъ злоключительны не токмо Шведской системѣ, но еще и Голстинскому Дому, ибо революція въ Россіи навлеклабъ необходимо другую и въ ономъ государствѣ. Возможное ли есть дѣло, что Царица подобнаго человѣка на жертву предать не хочетъ? Такого, которой толь явно извѣстенъ, что онъ худъ для ея безопасности и для ея истинныхъ пріятелей, которые въ содержаніи правленія ея» наибольше интересованы суть? Чтожъ вы ко мнѣ пишите, еще «вяще мое партикулярное удивленіе усугубляетъ, и я не могу понять, что оная Государыня, будучи столько свѣдома о извѣстномъ томъ человѣкѣ, сколько она принцессѣ Цербстской, главнѣйше же вамъ, объ немъ говорила, къ томужъ повторяемые и неоспоримые опыты его худаго намѣренія недовольны еще суть къ склоненію ея на перемѣну министра; недостатокъ такихъ людей препятствіемъ тому быть не можетъ, ибо нѣтъ такого человѣка, которой бы лучше ей услужить не могъ».

Господинъ Ланмари ко мнѣ пишетъ, что онъ васъ уже увѣдомилъ о проектѣ касающемся «до произведенія въ дѣло Святаго Союза на будущемъ Польскомъ Сеймѣ; король Польскій сей способъ вымыслилъ для соединенія Вѣнскаго Двора съ Россійскимъ; и сумнѣваться не надлежитъ, чтобъ то не съ согласія Россійскаго министра было». Подлинно есть, что «Россія съ Турецкой стороны никакой опасности не имѣетъ; и что Поляки Порту потревожить не пожелаютъ, по меньшей мѣрѣ тѣ, кои наилучше изъ нихъ помышляютъ. Но чаять надобно, что король Польской много денегъ тамъ разсыплетъ, къ чему Агличаня способъ ему подадутъ. Пруской король знаетъ весь тотъ интересъ, который онъ имѣетъ, чтобъ тѣмъ союзамъ противиться, и довольно вѣдаетъ, что тому затруднительство причинить въ Польшѣ не трудно есть. Одинъ изъ его министровъ на сихъ дняхъ мнѣ говорилъ, что Польша ихъ не удивляетъ, но не такъ есть о всемъ томъ еже въ Россіи происходитъ; однимъ словомъ я вамъ сообщаю о всѣхъ здѣшнихъ опасеніяхъ. Я не сумнѣваюся, что вы съ господиномъ Мардефельдомъ по часту о томъ же разговариваете; но старайтесь о томъ интересѣ, которымъ Царица своихъ истинныхъ пріятелей успокоить можетъ, еже она малымъ сакрифисомъ учинить то въ состояніи, который и собственной ея безопасности, о коей пріятели ея толико стараются, способствовать можетъ».

Графъ Тессинъ аудіенцію свою въ будущій вторникъ имѣть будетъ.

«Не удивляетеся ли вы, что мы о пріѣздѣ генерала Любраса ничего еще не слыхали,—истинно все то весьма худо происходитъ».

Я имѣю честь быть

Валори.

Ремаркъ. NB. Симъ малымъ сакрифисомъ ничто иное какъ снизверженіе министерства разумѣется.

57.

Переводъ съ письма маркиза де-ла Шетардія къ Французскому въ Копенгагенъ пребывающему повѣренному въ дѣлахъ аббату Лемеру, изъ Москвы отъ $^{4}/_{15}$ Іюня 1744 г.

На сихъ прошедшихъ дняхъ увѣдомленъ я, что господинъ Герсдорфъ отъ своего Двора наконецъ потребные указы получилъ, дабы предварительные поступки къ тому учинить, изъ чего имѣетъ послѣдовать возобновленіе союза между императоромъ и королемъ Августомъ. Господа Нейгаузъ и Мардефельдъ, у которыхъ я о томъ спрашивалъ, оное мнѣ подтвердили, присовокупя къ тому, что господинъ Герсдорфъ показывалъ имъ рескриптъ короля Польскаго електора Саксонскаго, которой ему господину Герсдорфу о семъ дѣлѣ присланъ. Ежели чинимые вслѣдствіе сего его поступки истинные будутъ, то вскорѣ такожъ и то затрудненіе, кое для отдаленія домогательствъ господина Венцеля предъявляемо было, пресѣчется, да и можно сказать вмѣстѣ съ господиномъ Нейгаузомъ (такъ какъ по словамъ его ко мнѣ онъ къ господину Мардефельду отозвался), что оные поступки не для чего инаго быть могутъ, какъ только для одного виду, понеже чрезъ учиненные въ томъ поступки господиномъ Мардефельдомъ, даннымъ ему на то отвѣтомъ отъ господина графа Бестужева, и чрезъ то, что господинъ Нейгаузъ потомъ Царицѣ благодарить не преминулъ, оное дѣло со стороны сего Двора должно и можетъ признано за зачатое.

Одинъ чужестранный министръ мнѣ вчера заподлинно увѣрялъ, что будто господинъ Титлей Датскому Двору новой субсидіальной трактатъ предлагалъ, и что оная препозиція никако не отвинута, но паче видъ имѣется, что сія негоціація продолжаться не преминетъ. А понеже я уже съ 21-го Марта извѣстія отъ васъ не имѣлъ, то я не могъ сей вопросъ рѣшить. Я имѣлъ бы причину чаять, что оное дѣло не вовсе безъ основанія находится, ежели бы я о томъ по наблюдаемому здѣсь поведенію Датскаго посла судить имѣлъ.

ибо сколько онъ готовымъ является ко всему тому, еже милордъ Тиравлей желать можетъ и искреннею дружбою обязанъ со всѣми тѣми, кои явными соперниками противъ Франціи себя имянуютъ, столько воздерживается онъ поднесь со мною во что либо вступить. И скромность его въ томъ такъ далеко ведена, что онъ еще со мною ни о какомъ дѣлѣ не говорилъ, не взирая на пребывающій между нашими Дворами союзъ, и тѣ 100 тысячъ добрыхъ ефимковъ, кои его Дворъ отъ короля погодно получаетъ

Шетардій.

P. S. Я сего момента получилъ, мой господинъ, то письмо, которое вы трудъ воспріяли 26-го Апрѣля ко мнѣ писать. Прежнія, о которыхъ вы упоминаете, какъ съ вашей, такъ и моей стороны, всѣ порядочно получены, и токмо потопленію господина Меліера мы нарушеніе нашей корреспонденціи причитать можемъ.

Ваши разсужденія о той имѣющейся для Царицы важности, чтобъ дѣло ея въ Швеціи изъ вида не упущать, и оное дѣйствіе, кое непроницаемыя интриги недоброжелательныхъ причинить моглибъ, отвращать, какъ премудры, такъ и основательны суть. Но я сумнѣваюсь, чтобъ здѣсь тѣмъ, толико какъ то чинить надлежалобъ, упражнялись; да и кажется, что тѣ предосторожности, кои къ употребленію полезными былибъ, ни во что ставятъ, особливо же когда то правда, о чемъ меня теперь обпадеживаютъ, что графъ Баркъ на всѣ свои о заплатѣ субсидій поданныя промеморіи инаго отвѣта не получилъ, какъ токмо, что сей пунктъ съ господиномъ Цедеръ-Крейцемъ окончанъ будетъ. Ежели бы я злопамятенъ былъ, то бы я тому радовался, смотря, что господинъ Баркъ принужденъ себя самаго тѣмъ, что онъ весьма ложно ко Двору своему доносилъ, лживцомъ учинить; но я какъ персонѣ такъ и интересамъ Царицынымъ весьма преданъ, чтобъ такое утѣшеніе во мнѣ мѣсто нашло *).

Я усматриваю изъ чинимаго вами подробнаго описанія о всемъ томъ, еже вамъ сказано или въ глазахъ вашихъ дѣлалось, что вамъ непонятно казаться имѣло, что дерзнули такую грубую ложь разглашать, якобы опыты имѣются, что супружество принцессы

---

*) *Ремаркъ.*

NB. Толь лукавъ, что безъ цыфръ умышленно имянуетъ себя преданнымъ, а ниже сего въ томъ же письмѣ въ цифрахъ съ продолжающимъ поношеніемъ пишетъ.

Датской съ герцогомъ Кумберляндскимъ не производилось, и что Датской Дворъ оную принцессу принцу наслѣднику не отказалъ.

Но мнѣ еще того удивительнѣе кажется, что тѣ, коимъ существительная польза въ томъ былабъ, дабы разсмотрѣть, куда сіи коварства клонятся, того труда себѣ не даютъ, чтобъ оныя испытать, и что здѣсь такіе люди находятся, кои о истинности тѣхъ вещей, которыя удивленіе ваше причиняютъ, удовлетворены суть.

То, еже я вамъ, мой господинъ, 28 числа прошедшаго мѣсяца писалъ, все то предупредило, о чемъ бы я тогда во отвѣтъ и по причинѣ какъ того, еже господинъ Ланмарій вамъ «о чинимомъ сильномъ вооруженіи въ Россіи доносилъ, такъ и по причинѣ чинимаго вами о Датскомъ Дворѣ описанія васъ увѣдомить могъ. Я вамъ токмо присовокуплю, что хотя я съ весьма чувствительнымъ сожалѣніемъ всегда видѣлъ, что мы сей державѣ субсидіи даемъ, то однакожъ не надобно болѣе думать оныя отмѣнить, потому что мы съ здѣшней стороны не довольно помоществованы находимся, а Царица своими забавами весьма разсѣяна находится, дабы мы себя ласкать могли его величество Датское, такъ какъ бы то надлежало, въ страхѣ содержать» [1]).

Вы мнѣ особливое удовольствіе показываете, увѣдомляя меня, что молодой баронъ Минихъ господина Корфа основательно знаетъ, и ежели онъ тоже господину генералу Любрасу засвидѣтельствуетъ, то сіе по истиннѣ подозрительно не покажется, а изъ того тотъ авантажъ воспослѣдуетъ, что сей генералъ узнаетъ, что въ томъ, еже я ему о помянутомъ Корфѣ сказывалъ, или сказывать велѣлъ, ниже предупредительнаго мнѣнія, ниже какого похлѣбства не находилось [2]).

58.

Extrait de la lettre du 11 (22) Fevr. 1744.

Toutes vos reflexions portent sur la préférence que le Danemarc a donnée au Duc de Cumberland et sur la négociation relative au désarmement reciproque. Le premier point n'a pu avoir le droit de m'etonner, nous y étions preparés.

---

[1]) *Ремаркъ.*

NB. Осязательно есть, что Франція лукаво домогается Россію съ Даніею и съ другими державами ссорить, дабы отъ оныхъ въ безопасности быть.

[2]) NB. Впрочемъ онъ токмо о покупкѣ свистуна да бѣлой Китайской тафты проситъ.

Il semblerait, puisque la Czarine en avait parlé avant que l'affaire fut declarée, comme d'une chose qu'elle ne croyait pas possible, qu'elle devait en être extrêmement blessée; j'estime aussi qu'elle l'a été de ce procedé, et j'ai pour m'en convaincre le soin que je sers de reveiller son attention à cet égard; mais pour en manifester sa sensibilité il faudrait plus de suite dans les idées, plus de nerf dans l'esprit, de voir de plus près ses affaires, c'est ce qui n'est pas compatible avec les distractions qu'occassione l'appas du plaisir et l'espoir séduisant de pouvoir s'y livrer quand on jouit d'un plein repos.

Cette lethargie voluptueuse n'affectera cependant pas au point de se prêter aux échanges et aux propositions particulieres dont est chargé M-r de Holstein; la Czarine connait tout le tort qu'elle se ferait en usant sur cela de la moindre condescendance. Elle le voudrait même qu'elle y trouverait une opposition invincible, vû les préjugés que le Prince son neveu a adoptés à ce sujet.

59.

Указъ Нашему генералу аншефу Ушакову.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ къ Французскому бригадиру маркизу Шетардію немедленно поѣхать, и ему имянемъ Нашимъ объявить, чтобъ онъ изъ Нашей столицы всемѣрно въ сутки выѣхалъ, и тотъ офицеръ съ рядовыми, который его за границу выпроваживать имѣетъ, долженъ, не заѣзжая въ Питербурхъ, его со всякою поспѣшностію везть; а дабы помянутый бригадиръ о тѣхъ наиважнѣйшихъ причинахъ, которыя Насъ къ высылкѣ его отъ сюда побудили, свѣдомъ былъ, то дадутся вамъ для объявленія оныхъ два члена Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, дѣйствительной статской совѣтникъ Веселовской, да канцеляріи совѣтникъ Неплюевъ, и одинъ секретарь, и вамъ учинить по сему Нашему указу.

60.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая Государыня Императрица и Самодержица. Всемилостивѣйшая Государыня!

По бытіи генерала аншефа Ушакова съ прочими асистентами у Шетардія, розослалъ я съ двумя переводчиками апробованную отъ вашего Императорскаго Величества декларацію министрамъ, и какой ими при томъ на оное отвѣтъ учиненъ, сіе Ваше Импе-

раторское Величество изъ приложенныхъ двухъ ихъ собственноручныхъ записокъ всевысочайше усмотрѣть соизволите.

Какъ скоро помянутый бригадиръ завтра отсюда выпровоженъ будетъ, то Вашему Императорскому Величеству дальнѣйшій всенижайшій рапортъ о томъ немедленно учиненъ будетъ.

Сего жъ вечера отправится съ куріеромъ апробованной отъ Вашего Императорскаго Величества циркулярный рескриптъ ко всѣмъ Вашего Величества при чужестранныхъ Дворѣхъ министрамъ.

Впрочемъ же припадая ко всемилостивѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшею униженностію и вѣрностію пребываю «Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшій рабъ графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ».

61.

Записка.

1744 года, Іюня въ 6 день, посланъ отъ государственнаго вице-канцлера къ нижеимянованнымъ чужестраннымъ министрамъ, съ письменнымъ объявленіемъ о высылкѣ изъ Россіи Французскаго бригадира Шетардія, переводчикъ Андрей Ивановъ, которому въ отвѣтъ сказано слѣдующее.

1) Пруской полномочный министръ баронъ Мардефельдъ, по выслушаніи отъ помянутаго переводчика комплемента, что государственный вице-канцлеръ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества указу, съ письмянною декларацією, для учиненія о томъ употребленія, его переводчика къ нему послалъ, спросилъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ, какая то декларація; на что ему отвѣтствовано, что онъ изъ содержанія ту матерію, до чего оная касается, пространнѣе усмотритъ; и какъ онъ оную читатъ началъ, то онъ, закуся губы, ничего болѣе не сказалъ, какъ токмо, что онъ тому удивляется.

2) Голандской резидентъ Шварцъ, прочитавъ оную, сказалъ, что онъ за сообщеніе весьма обязаннымъ себя находитъ, и что сіе происшествіе Ея Императорскому Величеству вящую любовь и почтеніе отъ всего свѣта привлечетъ.

3) Датской посолъ Голстеинъ, прочитавъ оную, сказалъ, что онъ сіе Двору своему сообщитъ.

4) Королевы Венгерской резидентъ Гогенгольцъ, который обо дворъ съ Шетардіемъ живетъ, увидя переводчика, сказалъ ему, что я знаю, зачѣмъ вы пришли, и я-де самъ тому, что съ Шетар-

діемъ дѣлалось, очевиднымъ свидѣтелемъ былъ, и прочитавъ декларацію сказалъ, что онъ оное Двору своему сообщитъ.

5) Римско-императорской полномочный министръ баронъ Нейгаузъ, читая декларацію, въ такомъ смущеніи и торопливости былъ, что онъ не токмо по всему тѣлу дрожалъ, непрестанно воздыхалъ и ногами топоталъ, но и по прочтеніи оной съ полчетверти часа ничего вразумительнаго выговорить не могъ, потому что онъ иногда за сообщеніе благодарить, иногда же и справедливый Ея Императорскаго Величества гнѣвъ признавать хотѣлъ; но ни одного разговора порядочно не окончалъ, еже переводчикъ Ивановъ увидя, съ тѣмъ отъ него и пошелъ.

62.

Записка къ объявленію Французскихъ войскъ бригадиру марки де-ла-Шетардію.

La consideration et les égards, qu'on a eu cy-devant pour vous M. dans le tems, que vous étiez revetû en cette Cour du caractère de ministre plenipotentiaire de Sa M-té le Roy de France, et plus encore la manière gracieuse, avec la quelle Sa M-té Imp-le des toutes les Russies a souhaité et a vû votre retour ici, prometaient justement une d'autant plus grande reconnaissance de votre part, que comme personne privée et particulière vous ne pouviés nullement vous flatter de l'accueil qui vous a été fait.

Mais aulieu que vos sentiments de respect auraient dû y repondre, l'Impératrice voit avec déplaisir, que vous vous êtes oubliés (certainement sans les ordres du Roi), non seulement jusqu'à tâcher de corrompre la fidélité de plusieurs personnes et du Clergé, de vous faire un parti dans sa Cour, et de bouleverser son ministère, mais aussi jusqu'à dépeindre et calomnier avec autant d'audace, que de temerité sa personne sacrée dans vos depêches, et tellement que cela ne se souffre et ne sera jamais soulfert d'aucun souverain: temoin ce qui a été fait en France en pareil cas avec le prince de Celimar ambassadeur de l'Espagne.

Ce qu'on vient dire, n'est ce pas une chose, qu'on veuille simplement avancer à votre charge; ce sont des pas-

sages tirés de vos lettres expediées en chifre, et dont on a eu le moyen d'avoir la clef, comme le prouve les originaux et les extraits, que voilà.

Malgré le juste droit, que vous avez donnés par là sur votre personne, Sa M-té Imp-le ne cousultant en cette occassion que son estime et le soin, avec les quels elle a toujours cultivée et veut sincerement entretenir une bonne intelligence avec Sa M-té le Roi votre mâitre, oublie magnaniment son ressentiment et que vous n'étes qu'un particulier, qui, quand même le voudrait, ne peut plus se prevaloir d'aucun caractère; vous ordonant de partir sans voir personne dans 24 heures de cette capitale et de sortir au plus tôt de son empire, vous laissant disposer de vos effets et de vos meubles de la manière que vous jugerez la plus convenable pour vous les faire parvenir après votre départ: et ayant jugé à propos de vous faire accompagner par un officier, jusqu'aux frontières pour vous procurer les cheveaux de relais et ce dont vous pouriez avoir besoin en chemin.

Au reste l'on a eu soin de donner part de tout à votre Cour, la quelle on se flatte reconnaitra tant la moderation, qu'on a eu avec vous, que l'attention de l'Imperatrice pour le Roi avec un de ses sujets, qui par sa conduite aussi peu permise, qu'inattendue s'était lui même soumis à toute l'etendue de sa justice, et par consequent Sa M-té le Roi de France se convaincra, que votre plus long sejour ici, au lieu de cimenter l'amitié, qui subsiste entre les deux Couronnes, aurait certainement occassioné la mesintelligence et une froideur pour long temps.

63.

Ея Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшій репортъ.

По силѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества новелѣнія, ниже-подписавшіеся пріѣхали Французскихъ войскъ бригадира марки де ла Шетардія въ домъ въ полшеста часа по утру, и пришедъ въ переднюю вышелъ къ нимъ одинъ служитель, которой сказалъ, что господинъ его Шетардій боленъ и во всю ночь не спалъ,

но по повторенiи чтобъ всеконечно о приходѣ ихъ сказалъ, съ полчетверти часа спустя вышелъ онъ Шетардiй въ перукѣ и въ полушлафорѣ. И тогда генералъ Ушаковъ объявилъ ему, что присланъ къ нему въ домъ по Ея Императорскаго Величества указу для нѣкотораго объявленiя; почемъ тотчасъ секретарь Курбатовъ зачалъ читать изготовленную декларацiю, по окончанiи которой онъ Шетардiй говорилъ, что слышитъ, въ чемъ состоитъ Ея Величества соизволенiе, а желаетъ видѣть тѣ доказательства, на которыхъ помянутая декларацiя учреждена.

Секретарь Курбатовъ потому читалъ всѣ экстракты изъ его Шетардiевыхъ писемъ, а онъ Шетардiй за нимъ смотрѣлъ, и ничего не оспорилъ, ниже оригиналовъ смотрѣть хотѣлъ, хотя его подпись къ послѣднему письму къ Дютейлю ему показана была.

По окончанiи прочтенiя экстракта, онъ Шетардiй сказалъ, что онъ выразумѣлъ тѣ причины, которыя Ея Величество побудили на объявленiе, чрезъ господина генерала Ушакова учиненное, и что ему нечего инаго дѣлать, какъ токмо волю ея исполнить, но требуетъ отъ него генерала, дабы какъ съ декларацiи, такъ съ оригинальныхъ его писемъ и съ экстракта сообщены были точныя копiи, дабы онъ, по возвращенiи своемъ, королю государю своему могъ обстоятельно донесть и показать то, что̀ Ея Величество оную декларацiю ему повелѣть учинить побудило.

Напротиву чего ему Шетардiю отвѣтствовано, что требованiе его излишное, понеже у него со всѣхъ тѣхъ писемъ имѣются въ рукахъ черные концепты, а у Амелота напредь сего къ нему отправленные оригиналы, и слѣдовательно его величество король государь его, которому отъ страны Ея Императорскаго Величества знать дано, о всемъ томъ уже извѣстенъ, и всеконечно по правосудiю своему не инако, но кондуитъ его Шетардiевъ апробовать не изволитъ. Шетардiй напротиву того повторилъ вышенаходящiеся резоны, говоря, что онъ другаго голоса, какъ представительнаго не имѣетъ, и оныхъ копiй не требуетъ, такъ какъ посолъ (ибо де, столь давно употребляясь въ министерствѣ, довольно свѣдомъ, что прежде нежели кредитива не подастъ и оной не примется, то ему правомъ какого въ карманѣ имѣющагося характера пользоваться не можно), ниже какъ такой партикулярной человѣкъ, каковымъ его Богъ родилъ, но яко подданной королевской, который имѣетъ въ поступкахъ своихъ отчетъ дать; и спрашивая при томъ, что когда время ему назначено къ выѣзду отсюда дват-

цать четырехъ часовъ, то какъ онъ надобное себѣ купить и достать толь скоро можетъ?

По такому его Шетардіеву требованію дана ему копія съ декларації чтенной. Представленъ тогда лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подпоручикъ Измайловъ, и сказано ему, что какъ подводы готовы, такъ нѣсколько колясокъ и роспусковъ изготовлено; еже всѣ услыша, онъ Шетардій сказалъ, что «хотя онъ сожалѣетъ о принятой Ея Величествомъ объ немъ резолюціи, но когда оная принята, то онъ съ благодареніемъ чувствуетъ ту милость, съ каковою Ея Величество ему соизволеніе свое объявить повелѣть соизволила»; а впрочемъ еще говорилъ, что онъ тотъ часъ смѣту сдѣлаетъ тѣмъ людямъ, коимъ съ нимъ ѣхать и тѣмъ, кои съ его экипажемъ здѣсь останутся; чѣмъ разговоры съ нимъ кончились, и генералъ Ушаковъ сказалъ, что скорѣе онъ Шетардій поѣдетъ, то Ея Императорскому Величеству пріятнѣе будетъ.

При произшествіи всего вышеписаннаго явно было, что онъ Шетардій, сколь скоро генерала Ушакова увидѣлъ, то онъ въ лицѣ перемѣнился; при прочтеніи экстракта столь конфузенъ былъ, что ни слова въ оправданіе свое сказать или что либо прекословить могъ; на оригиналы токмо взглянулъ и, увидя свою руку, ниже больше смотрѣть не хотѣлъ, будучи при всемъ томъ весьма смутенъ, и образъ лица его, такожъ и неокончаемыя рѣчи и дрожащій голосъ, показуя его вину и робость, чтобъ иногда больше съ нимъ учинено не было (какъ то послѣднія его Шетардія подчерченныя слова, кои у него, якобы сперва не дослышанныя, повторить прошено) оказуютъ, якоже и видно было, что тяжчайшаго съ нимъ поступка по винѣ своей ожидалъ.

Въ домѣ его Шетардія оставленъ лейбъ-гвардіи упоминаемой подпоручикъ Измайловъ съ командою безъ ружья, а вся бытность у него продолжалася не много меньше часа, и во все время стояли на ногахъ, и о капитанѣ Маньи ему сказано, чтобъ онъ съ собою его взялъ.

Андрей Ушаковъ.
Князь Петръ Голицынъ.
Исакъ Веселовскій.
Андреянъ Неплюевъ *).

въ 6-й день Іюня 1744.

*) Эти подписи, равно какъ и въ слѣдующихъ бумагахъ подписи Бестужева — собственноручныя.

64.

Всемилостивѣйшая Государыня, я при семъ еще всенижайшее доносить имѣю, что обрѣтающійся при Шетардіи гвардіи офицеръ мнѣ репортовалъ, что онъ со всѣми своими секретарями во весь день пишетъ (препоручая укладываніе и увязываніе своихъ вещей прочимъ своимъ служителямъ) подъ претекстомъ, якобы онъ то ко мнѣ чинитъ, но всемѣрно онъ виды и намѣренія свои преданнымъ ему персонамъ сообщаетъ, ибо, ежелибы онъ что ко мнѣ писать имѣлъ (яко то чаятельно весьма кратко и не важно будетъ), то бы онъ то уже давно окончить могъ, но все, что отъ него прислано ни будетъ, къ Вашему Императорскому Величеству немедленно отправлено быть имѣетъ отъ всеподданнѣйшаго вашего раба. «Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ».

65.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая Государыня Императрица и Самодержица,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подношу переводъ съ письма Французскаго перваго комиса при иностранныхъ дѣлахъ Дютейля къ маркизу Шетардію, которое съ послѣднею почтою по отъѣздѣ уже его Шетардія получено.

Во мнѣніи, что иногда Ваше Императорское Величество тѣхъ переводовъ съ писемъ Шетардіевыхъ, которые Дютейль въ началѣ сего своего письма упоминаетъ, при себѣ не имѣете, то въ надеждѣ всемилостивѣйшаго принятія, нынѣ вторичной переводъ съ того письма Шетардіева отъ $\frac{22 \text{ Марта}}{2 \text{ Апрѣля}}$ при семъ слѣдуетъ, на которое нанглавнѣйше отвѣтствуется, а прочія такожъ зачаты списывать.

По м ему слабѣйшему рабскому мнѣнію видится, что подлинное сіе Дютейлево письмо удержать надобно, для того что въ оному онъ самъ оказуетъ, коимъ образомъ самъ Дворъ Французской какъ въ сверженіи министерства Вашего Императорскаго Величества, такъ и въ протчемъ участіе имѣлъ и о всемъ свѣдомъ, партизановъ имянами означиваетъ и дѣла Шетардіевы апробуетъ. Ежели бы паче чаянія Французской Дворъ иногда похотѣлъ Шетардіевъ поступокъ оправдать и на какія несходственныя дѣла поступить, тогда можно бы напротивъ того сіе его Дютейлево письмо подлинным въ улику самому Двору показать, какъ то и Шетардію учинено.

А между тѣмъ до всевысочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества оное въ такомъ состояніи оставлено, что можетъ ему отослано быть, ибо ни куверть не поврежденъ, ни на подлинномъ цыфирные пасажи литерами не выписаны.

Во окончаніи всеподданнѣйше подношу полученной сего момента репортъ отъ подпорутчика Измайлова съ написаннымъ на оборотѣ къ нему на то отвѣтомъ.

По семъ со всеглубочайшимъ подобострастіемъ и вѣрностію пребываю. «Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ».

въ 10 день Іюня
1744.

66.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому первому комису иностранныхъ дѣлъ Дютейлю изъ Москвы отъ 6 (17) Іюня 1744.

Мой господинъ,

Я получилъ то письмо, кое вы мнѣ учинили честь писать въ 17-е прошедшаго мѣсяца, купно и съ приложенными при немъ піесами.

Господинъ генералъ Ушаковъ, которому еще отъ Петра Перваго тайныя дѣла поручены, пріѣзжалъ ко мнѣ сего утра между пяти и шести часовъ. Служитель мой, съ которымъ онъ сперва говорилъ, того часа ему представлялъ, что я недомогалъ (якоже то и правда) флюсомъ по всей головѣ, которой въ тожъ время столько сильно и на грудь распространился, что я отъ того зѣло трудное дыханіе имѣю, но понеже онъ ему знать далъ, коимъ образомъ онъ мнѣ непремѣнно нѣчто сказать имѣетъ, того ради меня и разбудили. Я немедленно всталъ и вышелъ въ тое камору, гдѣ былъ оной генералъ, при которомъ я вмѣстѣ нашелъ камергера князя Голицына, церемоніймейстера господина Веселовскаго, секретарей канцеляріи иностранныхъ дѣлъ, господина Неплюева и Курбатова, одного капитана гвардіи Семеновскаго полку и двухъ ундеръ-офицеровъ тогожъ полку. Тогда оной генералъ мнѣ предъявлялъ, что онъ ко мнѣ пришелъ по указу Царицыну. А дабы мнѣ причину въ томъ точнѣе дать знать, то господинъ Курбатовъ вынялъ изъ суконнаго краснаго мѣшка приложенную при семъ піесу и оную мнѣ прочиталъ. За оною слѣдовала еще одна піеса,

состоящая изъ разныхъ артикуловъ, взятыхъ изъ моихъ депешъ ко Двору по порядку чиселъ, которыя тамо означены были.

По окончаніи чтенія, я сказалъ господину генералу Ушакову, коимъ образомъ я съ наичувствительнѣйшимъ прискорбіемъ принятую Царицею резолюцію вижу. Что понеже она, по силѣ прочтенныхъ мнѣ піесъ, намѣреніе свое приняла, то я надѣюсь, что мнѣ со всего копія дана будетъ, дабы я въ состояніи быть могъ вѣрнѣйшее доношеніе королю учинить. Господинъ Веселовскій на то предъявлялъ, что того не падобно, потому что я съ того концепты у себя имѣю, и что довольно и того, что послѣднія мои депеши оригинальными, а изъ прочихъ экстракты мнѣ показаны. И хотя я съ моей стороны настоялъ, коимъ образомъ въ томъ не до концептовъ касается, понеже я его величеству точной репортъ о томъ, еже въ сей моментъ происходило, учинить имѣю, то натурально надобно мнѣ въ состояніи быть предъ глаза его величества показать все то, еже наималѣйшее сношеніе съ тѣмъ имѣетъ. Но въ томъ предъявленнаго господиномъ Веселевскимъ мнѣнія держанось, а мое требованіе отвергнуто.

Тогда я сказалъ господину генералу Ушакову, что я кромѣ представленія инаго способа не имѣю, а ежели оное никакого дѣйства не произведетъ, то мнѣ болѣе не остается, какъ послѣдовать указамъ Царицынымъ; что тѣ опыты, кои я столько счастливъ былъ ей подать о моей преданности къ ея особѣ, заставили бы меня усердствовать и о случаяхъ, дабы ей оное вновь доказать; что я по меньшей мѣрѣ отъѣду наполненнымъ наипокорнѣйшею благодарностію за милости и атенцію, коими она мой отъѣздъ препровождаетъ.

Въ слѣдствіе того, я сей ночи въ путь отправлюсь. Потребныя для моего отвозу коляски, такожъ и капитанъ, два ундеръ-офицера и пятнадцать человѣкъ гвардіи, которые для провожанія моего до границы назначены, уже въ домѣ у меня находятся. Мое первое стараніе имѣло быть и было то, чтобъ увѣдомить его величество о такомъ обстоятельствѣ, котораго я подлинно ожидать не могъ. А дабы его величество о томъ скорѣе вѣдать могъ, то я отправлю эстафету къ господину Валорію съ прошеніемъ, чтобъ онъ сіе письмо къ вамъ съ равномѣрною же поспѣшностію отправилъ. Сія предосторожность толь наивяще существительною быть кажется, что указы королевскіе мнѣ неотмѣнно надобны, дабы я вѣдалъ, кои мѣста въ пути миновать и которымъ путемъ я ѣхать

имѣю, а особливо въ такое время, когда обстоятельство войны проѣзды затруднительными чинитъ, и моглобъ меня такимъ несходствамъ подвергнуть, коихъ избѣжанія мудрость требуетъ; такожъ и потому, что сіи указы между Гданскомъ и Берлиномъ до меня дойти не моглибъ, ежелибъ я сего отправленія не учинилъ, и ежели вы съ своей стороны такоже нарочнаго отправленія не учините, кое по сей причинѣ я въ отвѣтъ отъ васъ ожидаю.

При томъ такожъ изволите наставленіе дать господину Валорію о томъ, еже онъ съ своей стороны дѣлать имѣетъ: ибо, адресуя къ нему сію депешу, я болѣе къ нему ничего не писалъ, какъ только то, чтобъ онъ съ наивящею скоростію оную отправилъ. Я имѣю честь быть

Шетардій.

67.

Переводъ съ письма Шетардія къ Французскому въ Берлинѣ министру Валорію изъ Москвы отъ $^{6}/_{17}$ Іюня 1744 года.

Я не имѣя болѣе времени, мой господинъ, какъ только къ вамъ въ скорости на эстафетѣ адресовать пять писемъ, кои я здѣсь прилагаю, а именно: 1-е ко Двору, 2-е къ господину Лемеру, 3-е къ господину Монмаріелю, 4-е къ господину Бье въ Гамбургѣ и 5-е для одного изъ моихъ людей.

Первое письмо требуетъ, чтобы вы съ нимъ курьера отправили, который бы съ поспѣшностію ѣхалъ. Второе прошу васъ отправить на эстафетѣ, за которую издержки я вамъ уплатить стараніе имѣть буду. Остальныя три письма можете на почтѣ отправить.

Ежели иногда къ вамъ пришлются какія письма ко мнѣ, то извольте оныя сберечь у себя, пока вы увѣдаете, черезъ то ли, еже вамъ отъ Двора писано будетъ, или чрезъ то, еже я къ вамъ отпишу, куда вы ихъ ко мнѣ адресовать можете.

Я есмь Шетардій.

68.

Переводъ съ письма маркиза Шетардія къ Французскому шарже д'аферъ Лемеру въ Копенгагенъ изъ Москвы отъ $^{6}/_{17}$ Іюня 1744.

Для меня толь потребно былобъ, мой господинъ, чтобъ сіе письмо къ вамъ прежде дошло, нежели мой первый транспортъ сквозь Зундъ прошелъ, что я вознамѣрился, отправляя нарочнаго къ господину Валорію, его просить сіе къ вамъ па эстафетѣ отправить. Ежели вы опое еще во время получите, то я отъ вашей

дружбы ожидаю, что вы въ Гельсингерѣ людямъ моимъ дожидаться велите. Сія предосторожность приводитъ васъ въ состояніе приложенное при семъ письмо къ человѣку моему, которому транспортъ порученъ, отдать приказать: потому что я ему предписываю поступать. Ежели въ исполненіи того, и чтобъ мои вещи въ Любекѣ выгружены были, вмѣсто того, чтобъ имъ въ Петербурхъ отправляемымъ быть, ему для склоненія къ тому шипера въ заступленіи вашемъ нужда будетъ, то пожалуйте ему въ томъ не откажите.

Какое бы сей предосторожности дѣйствіе ни было, то изволите однакожъ вашъ на то отвѣтъ къ господину Валорію адресовать. Учините мнѣ такожъ удовольствіе, мой господинъ, и не покупайте тѣхъ Китайскихъ штофовъ и бѣлаго свистуна, какъ токмо колико потребно будетъ, въ прибавокъ той штуки, которую господинъ Ланмарій къ вамъ послать имѣетъ.

Та эстафета, о которой я третьяго дня васъ просилъ, чтобъ вы чрезъ Швецію и Финляндію ко мнѣ отправили, по той же побудительной причинѣ не надобна будетъ. На послѣди потребно есть, чтобъ вы той персонѣ, о которой я вамъ въ письмѣ моемъ отъ 22-го Февраля новаго штиля упоминалъ, отписали, что принятыя съ вами объ немъ распоряженія болѣе состояться не могутъ.

69.

Переводъ съ письма Саксонскаго министра барона Герсдорфа къ Саксонскому жъ первому кабинетному министру графу Брилю. Изъ Москвы отъ $\frac{21\ \text{Іюня}}{2\ \text{Іюля}}$ *1744.*

Письмо вашего превосходительства, которымъ меня отъ 10-го Іюня подъ № 32-мъ почтить изволили, съ апостилемъ, или пріобщеннымъ сверхъ того листомъ, мнѣ вчера исправно вручено, и увѣдавъ чрезъ то о счастливомъ прибытіи вашего превосходительства въ Варшаву, ваше превосходительство милостиво да дозволитъ, что я имѣю честь васъ тѣмъ покорнѣйше поздравить.

Я не преминулъ того часа стараніе возымѣть о исполненіи данныхъ мнѣ отъ вашего превосходительства въ помянутомъ письмѣ повелѣній, и для того вчера у господина вицеканцлера былъ, которому я вопервыхъ представилъ то, еже ваше превосходительство мнѣ въ апостилѣ повелѣвали, а именно по причинѣ жалобъ регимментаря Нитославскаго о заложеніи Россіянами Архангельскаго города на земли Рѣчи Посполитой, такожъ и по причинѣ худаго поступка губернатора Кіевскаго генерала Леонтьева противу обывателей

Польскихъ границъ, и какъ я о томъ наипристойнѣйшія представленія учинилъ, то господинъ вицеканцлеръ потомъ у меня экстракта потребовалъ, которой я ему и далъ. Онъ меня обнадежилъ, что онъ немедленно и обстоятельно о состояніи дѣла освѣдомится, и ежели оное дѣйствительно, такъ какъ о томъ упомянуто находится, то уже способы къ тому употребятся, дабы таковыя жалобы прекратить толь наискорѣе, что уже и безъ того въ разсужденіи Архангельскаго города иная полезная резолюція принята.

Я представлялъ такожъ господину вицеканцлеру, коль надобно и самонужно есть единожды серіознымъ образомъ помышлять о почтѣ чрезъ Литву, и для тогобъ въ разныя почтовыя конторы въ здѣшнемъ государствѣ указы разослать, дабы сія дорога (которая стараніемъ господина марешала въ Польшѣ, какъ въ разсужденіи безопасности и исправности, такъ и для скорости, уже столь изрядно установлена) наконецъ и съ здѣшней стороны подкрѣплена была. Господинъ вице-канцлеръ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что яко онъ удостовѣренъ находится, что сіе учрежденіе равномѣрно и для здѣшнихъ интересовъ полезно былобъ, тако къ тому и охотно содѣйствовано будетъ, и для того онъ вскорѣ знающаго въ томъ человѣка назначитъ, который бы о подробностяхъ сего дѣла надлежаще увѣдомился. Я же ваше превосходительство прошу обнадеженными быть, что и съ моей стороны напильнѣйшими домогательствами совершеніе онаго дѣла поспѣшать не премину.

Слѣдуетъ цифирь на цѣлой страницѣ.

О маркизѣ Шетардіи болѣе почти не слышно. Тѣ, кои съ нимъ наискренне обязаны были, и безъ сумнѣнія во всемъ томъ, еже онъ учинилъ, или въ виду имѣлъ учинить, «знатное участіе имѣли» *), нынѣ его хулятъ и укоряютъ, остерегаясь однако болѣе на него налагать, какъ токмо то, что онъ въ почтеніи къ Ея Императорскому Величеству преминулъ и въ противность сея принцессы писалъ, стараясь чрезъ то (какъ то не трудно примѣтить) оные маркиза Шетардія виноватые поступки, «въ которыхъ они сами участіе имѣли, отъ людей замять», и оныхъ вѣрить заставить, якобы несчастіе маркиза Шетардія отъ онаго пренебреженія почтенія произошло, а не отъ того (какъ учиненное на письмѣ сообщеніе всѣмъ чужестраннымъ министрамъ то однако точно показуетъ), что въ

*) Означенное кавычками, въ рукописи подчеркнуто краснымъ карандашомъ.

противность всего того, еже вездѣ индѣ при другихъ Дворѣхъ не стерпѣвается, онъ въ домашнія или во внутреннія дѣла сего государства вмѣшался, и въ пользу своихъ намѣреній нѣкоторую часть слугъ Ея Императорскаго Величества подкупить, а другихъ, отнятіемъ у нихъ чиновъ и мѣстъ, истребить хотѣлъ. «Тайной же совѣтникъ Лестокъ будто самъ заподлинно обнадеживалъ, якобы Ея Императорское Величество ему сказывала», что все то, еже съ маркизомъ Шетардіемъ ни сдѣлалось, произошло изъ того, что онъ непристойнымъ и наказанія достойнымъ образомъ противъ Ея Величества писалъ, еже подлинно главною причиною быть не могло, что сія просвѣщенная Самодержица таковую въ семъ случаѣ резолюцію принять изволила, но по всѣмъ оказательствамъ къ тому только по тому здравому и мудрому разсужденію побуждена была, когда она усмотрѣла, что она своему Двору спокойное состояніе доставить, и въ дѣлахъ порядокъ возстановить инако не моглабъ, какъ урѣзавъ корень всѣхъ злыхъ интригъ. «А хотя бъ Ея Императорское Величество ради вышеписанной причины, которую за подлинную предъявить хотятъ, то учинила, то и въ такомъ случаѣ она имѣетъ право о томъ нанчувствительнѣйше досадовать, понеже по моему мнѣнію сіи обстоятельства суть такого состоянія, что тѣ, кои истинную славу Императрицы въ сердцѣ своемъ драго хранятъ, вмѣсто, чтобъ оныя разглашать, паче должны оныя скрывать».

Впрочемъ же, хотя тѣ, кои маркизу Шетардію преданы были, нынѣ довольно видятъ, что они потеряли наивящую часть конфиденціи Ея Императорскаго Величества, и слѣдовательно съ тѣмъ и безпосредственной случай, дабы прямо собою тѣхъ, кои въ ихъ происки и конфиденцію вступить не хотѣли, обносить; то однако они подъ рукою не престаютъ другимъ всевозможной вредъ причинять, а наипаче стараются они озлоблять и раздражать великаго князя такимъ образомъ, что оное и простить не можно. Я самъ предъ двумя днями начало тому видѣлъ, а именно, когда я имѣлъ честь того дня вечеръ пробавить у принцессъ Цербстскихъ, гдѣ и великой князь былъ. Сей государь, которой до сего времяни благоволеніемъ своимъ, да и особливымъ снисходительнымъ обхожденіемъ со мною, меня удостоивалъ, тѣми же ужасными оклеветаніями напитанъ, о которыхъ я уже неоднократно вашему превосходительству доносилъ, якобы я, трактовавъ супружество между имъ и одною изъ нашихъ принцессъ, весьма о его супружествѣ съ

принцессою Цербстскою досадовалъ. Тогожъ вечера случилось, что запамятовали пить здоровье по руску, которое при столѣ великаго князя ежеденно пьется, и состоитъ почти въ семъ желаніи: «Дай Боже, чтобъ сдѣлалось, какъ наискорѣе то, что̀ мы желаемъ», еже значитъ исполненіе супружества. Для засвидѣтельствованія моей аттенціи ко всему тому, еже его императорскому высочеству угодно быть можетъ, я вспамятовалъ ему о семъ здоровьѣ, и за оное пили. Но по встаніи изъ за стола великой князь, приблизясь ко мнѣ, мнѣ говорилъ, коимъ образомъ я подлинно не извѣстенъ, въ чемъ оное здоровье состоитъ, и что со времянемъ я инако говорить буду, при чемъ онъ употребилъ одно Русское слово, которое имѣло значить: «Дай Боже, чтобъ скоро сдѣлалось, чего мы не желаемъ». Я нарочно не хотѣлъ понять ни Русскихъ словъ ни отмѣнности, и тѣмъ прекратилъ разговоръ, будучи удостовѣренъ, что таковые поступки подлинно сему молодому и изрядному принцу на счетъ ставить не надобно, но оные не инако, какъ злостнымъ персонамъ приписывать можно, кои около его высочества находятся и кои то въ такое безотвѣтное злое употребленіе повращаютъ. И ваше превосходительство можете безъ сумнѣнія разсудить, что ежели ихъ огорченіе такъ далеко распространяется, что они сему молодому принцу вредительныя понятія о чужестранномъ министрѣ, который сегодня здѣсь, а завтра въ другомъ мѣстѣ будетъ, наговорить могутъ; то какимъ образомъ будутъ они уже поступать съ природными здѣшними, кои не ихъ шайки, и сколько будутъ они вкоренять злобу въ сего принца, который нынѣ въ самыхъ тѣхъ лѣтахъ находится, кои способны къ принятію всѣхъ тѣхъ внушеній, кои ему противъ другихъ вселяются, хотя подлинно оное прямо сопротивляется пользѣ его службы, и мнѣ не кажется быть такимъ путемъ, черезъ который, какъ иностранцы, кои около великаго князя суть, такъ и сей принцъ самъ, отъ націи любовь пріобрѣсти себѣ моглибъ.

70.

Переводъ съ письма маркиза Валорія къ Шетардію изъ Берлина отъ 27-го Іюня 1744, котораго оригиналъ въ рукахъ имѣется.

«Наконецъ господинъ генералъ Любрасъ вчера сюда прибылъ; но ко мнѣ изъ Стокгольма пишутъ, что опасаются, что ему негоціація проэктованнаго союза не поручена, присовокупляя, что вице-канцлеръ повидимому хочетъ главнымъ въ сей негоціаціи быть».

«Онъ *) къ господину Кейту писалъ, что намѣреніе Царицыно такое есть, чтобъ къ графу Барку полная мочь прислана была о томъ трактовать, или дабы отправляемый посолъ тѣмъ снабденъ былъ, еже мнѣ такое разсужденіе причиняетъ, якобы вицеканцлеръ единъ оное рѣшить въ состояніи. Повидимому что или на намѣренія или же на искуство сенатора Цедеръ-Крейца, который вскорѣ однакожъ безъ всякой мочи отправиться имѣетъ, не полагаются; ему токмо приказано будетъ чинимыя ему предложенія выслушивать и о томъ ко Двору своему доносить».

Я не знаю, мой господинъ, не усмотрите ли вы, что «сей путь весьма медлителенъ, и что сіе дѣло почитай какъ пропало, ежели Царица по внушеніямъ ея вицеканцлера поступать будетъ, и когда она намѣренія не пріиметъ негоціацію сего союза или въ Берлинѣ или же въ Стокгольмѣ производить».

«Господинъ Ланмари ко мнѣ пишетъ, что онъ всѣ причины къ подозрѣнію да и къ опасенію нахуждшихъ дѣлъ отъ поступка генерала Кейта имѣетъ, присовокупляя мнѣ, что по прибытіи одного къ сему генералу куріера удивительные слухи носятся; ибо посылаемые къ нему указы отъ прежнихъ по причинѣ отказа о платежѣ субсидій, и по инымъ обстоятельствамъ, такъ отмѣнны суть, что причина опасаться имѣется, чтобъ вицеканцлеръ паки поверхности не получилъ, или же о какомъ ни есть злоключеніи въ Россіи обнадеженъ не былъ, которое его отъ справедливыхъ наказаній, которымъ происки его подвергаютъ, защититъ: ибо можетъ-де статься, продолжаетъ онъ, что онъ въ семъ случаѣ Царицу противъ воли ея изъясняться заставилъ; и ежелибы я нѣкоторымъ мною полученнымъ вѣдомостямъ вѣру подавать хотѣлъ, то генералъ Кейтъ тогожъ комплота былъ бы. Потомъ онъ мнѣ пишетъ, что, въ имѣвшей генераломъ Кейтомъ конференціи, онъ объ отъѣздѣ своихъ войскъ ни словомъ не упомянулъ, хотя онъ о томъ королю Шведскому и графу Гилленбурху объявилъ».

«Помянутый господинъ Ланмари слѣдующее мнѣ разсужденіе чинитъ: сіе-де притворное молчаніе вѣрить заставливаетъ, что онъ свое пребываніе до тѣхъ мѣстъ продолжитъ, пока въ Россіи мина подорвется, дабы потомъ какой ни есть проэктъ въ дѣйство произвесть, который ни кронъ-принцу, ниже Швеціи полезенъ не будетъ. Такое-де мнѣніе (пишетъ онъ) можетъ быть досадительно;

*) Вицеканцлеръ.

но неизвѣстность, въ которой я о томъ, что̀ въ Россіи дѣлается, нахожусь, да и то тѣсное соединеніе, въ коемъ я генерала Кейта съ Аглинскимъ министромъ и съ нашими горчайшими непріятелями вижу, меня въ такую неизвѣстность приводятъ, что я не знаю что мнѣ дѣлать».

«Хотя я удостовѣренъ нахожусь, что господинъ Ланмари васъ о печаляхъ и смущеніяхъ своихъ увѣдомилъ, то однакожъ я для всякаго случая за должность себѣ призналъ, вамъ сіе критическое состояніе представить».

P. S. Шевалiеръ Констянтинъ предъ нѣсколькимъ времянемъ чрезъ сей городъ въ Россію проѣхалъ, будучи выписанъ господиномъ Нарышкинымъ, дабы секретаремъ при немъ быть; онъ мнѣ весьма разумнымъ молодцомъ показался.

*

Выше напечатанныя бумаги, не смотря на то, что многія изъ нихъ являются въ плохомъ, спѣшномъ переводѣ съ перехваченныхъ Французскихъ подлинниковъ и притомъ съ пропусками неразобранной цифири, составляютъ важное пріобрѣтеніе Русской Исторіи за первые годы Елизаветинскаго времени. Они служатъ продолженіемъ депешъ маркиза Шетарди за 1740—1742 годы, списанныхъ въ Парижскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ А. И. Тургеневымъ и изданныхъ (съ превосходными объясненіями) академикомъ Пекарскимъ, Спб. 1862. Причина высылки маркиза Шетарди изъ Петербуга до сихъ поръ оставалась неизвѣстною. Нынѣ ясно, что эта высылка была дѣломъ вице-канцлера Бестужева, который въ этомъ случаѣ оборонилъ какъ самого себя, такъ и Россію, сдѣлавшуюся было орудіемъ Прусско-французскихъ происковъ. Политическое положеніе наше для внимательнаго читателя вполнѣ обрисовывается изъ этихъ депешъ. Что̀ касается до личности Императрицы Елисаветы Петровны, то само собою явно, что отзывы легкомысленнаго Француза диктуются ему успѣхомъ или неудачею его замысловъ. Нельзя не пожалѣть однако, что, по словамъ Бестужева, не была разобрана депеша, посланная въ исходѣ Апрѣля 1744 (см. выше стр. 543 и 568), и ее слѣдуетъ теперь отыскивать во Французскихъ архивахъ. Можетъ-быть слишкомъ безцеремонное ея содержаніе удержало Гольдбаха отъ ея переписки, а Бестужева отъ представленія ея Государынѣ. Во

*

всякомъ случаѣ. Императрица Елисавета съ достоинствомъ является въ этомъ дѣлѣ: она побѣдила личное свое нерасположеніе къ Бестужеву, руководясь прямыми выгодами Россіи, которая несомнительно имѣла въ Бестужевѣ рѣдкаго человѣка съ опытностью въ дѣлахъ и понятіями государственными. П. Б.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ первой книгѣ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Абаджа, зайсангъ, 186.

Аббасъ, мурза, 202.

Абдулъ, паша Бендерск., 136, 147, 321.

Абулъ-Махметъ, х. Киргизск., 258, 289, 294.

Абулгаиръ, х. Киргизск., 129, 228.

Авасбачи, посл. Зенгорск., 176.

Августа (головщица), мон-я Успенск. дѣв. мон. въ Александр. Слоб., 61.

Августъ II, кор. Польскій, 459.

Августъ III, кор. Польскій, Курляндія, 157, 180, 207, 208, 287, 291, 315, усмиряетъ безпокойства въ Польшѣ 161, разсужденія объ его союзѣ съ Прусск. и Французск. Дворами 162, 184. Письма Карла VII, 170, его переписка съ Фридрихомъ II по поводу наслѣдства послѣ герц. Курляндскаго Фердинанда 183, о признаніи Росск. Импер. титула 219; слухъ, что ему достанется часть при раздѣлѣ земель Австрійск. Дома 221, поздравл. имп. Елизавету съ восшествіемъ на престолъ 236, болѣзнь 268, 288, выздоровленіе 299, грамота имп. Елизав. 314, возводитъ Кейзерлинга въ графское достоинство 317, жалуетъ орденъ гр. М. Л. Воронцову 387, упом. въ письм. матери Екатерины II, 418 200, 219, 241; трактатъ съ Маріею Терезіею 475, 501, 554, 557, 558, 565, 567, 605—609.

Авдотья Ильинишна (?), въ письмѣ гр. М. Е. Шуваловой 80.

Адиль, Кабардин. владѣл., 202.

Адлерфельдъ, Голштинск. кам.-юнк., запрещенъ въѣздъ въ Россію 228, 257, 280, 281, 286.

Адольфъ-Фридрихъ, герц. Голштинскій 464, 465, 467, 468, 470, 482, 484, 503, 515, 520, 521, 523, 525, 534, 537, 540, 566, 574, 578, 579; письма его: къ имп. Елисаветѣ 594—595; пр. Цербской 596 — 598, Брюммеру 598—599, 601, 604, 626.

Азовъ, гор., 117, 243.

Академія Наукъ, въ С.-Петербургѣ, 134, 171, 223, 432.

Акевиль (д'), г-жа 407, 408, 409, 411, ея мужъ 412, письмо ея 413, 414.

Аксаевская, дер. 142, 289.

Алберъ, Персіянинъ, 134, 142.

Александра, мон-я Успенск. дѣв. мон., въ Алекс. Слоб., 60 61.

Алексѣевъ, Андр., поруч., 233, 234, 236.

Алексѣевъ, Матв., пор., 326.

Алексѣй Михайловичъ, царь, 17, 27.

Алибекъ, адъют. Персидск. посла, 113, 118.

Альбертина-Фридерика, герц. Голштинск., Елисав. назнач. ей пенсію, 117, 118.

Амалія, пр., 521, 537, 541, 557.

Амвросій (Юшкевичъ), архіеп. Новгородск., письм. къ Елисаветѣ 67, 68, свѣдѣн. о немъ 68, въ письмѣ Возжинск. къ Елисав. 16.

Амелотъ, ст.-секр., 168, 249, 250, 251, 259, 260, 305—307, 348, 462, письма къ нему марк. Шетарди 470 — 486; 493, 494; 497—505; 509—512, 514 520, 523, 527, 535, 542 (558), 559, 569 (573, 575, 587, 588, 591, 616).

Амонъ, Прусск. резид. въ Дрезденѣ, 299.

Амстердамскіе купцы, 304.

Ангальтъ - Бернбургская кн. 153.

Андреевская деревня 142, 289.

Андреевъ, подканцл., 225.

Анна Іоанновна (имп.), прошеніе Елисав. 4, 5, день тезоимен. 8, ссылаетъ камеръ - пажа Шубина въ Сибирь 26, въ ея царств. Елисав. подвергалась преслѣдов. 27, сочин. про Елизавету комедія возбуждаетъ подозрѣніе 78, имп. титулъ 285, Шведск. война 293, жаловала князя Кантемира деревнями 377, 402, ген. Кейта деньгами 384, упоминается 135, 172, 182, 300, 342, 374, 543.

Анна Леопольдовна, правит., 68, награды 98, 123, слухъ о повелѣніи ее арестовать въ Ригѣ 184 (342), 481, 498, 539, 550, 563.

Анна Петровна, герцог. Голштин., 27, 78.

Анна Петровна, в. княжна 438, 445.

Анна Тайшина, княг. Калмыцк. объявл. ей указа о короновапіи имп. Елисав. 123, 139, пріѣздъ въ Москву ея посланца 138, 139, 296, 298, 301, пребываніе въ Ставрополѣ 173.

Антоніевъ мон., подъ Новгородомъ, 68.

Антонъ-Ульрихъ, пр., 68, 498, 539, 563.

Апостолъ (Дан. Пв.), гетм., 71.

Апраксинъ (Ст. Ѳед.), сопровождалъ Персидское посольство 108, 114, 118, 119, 124, 134, 137 — 139, 148, 156, 172, 173, 175, 180, 186, 187, 189, 194, 195, 197, 198, 211, 293, 328, 335.

Апрѣлевъ, пор., 211, 234.

Аратунъ, Армян., 319.

Аргенсонъ 479.

Аргиллеръ, герц., 286.

Аранѣевъ - Хачивъ, Армян., 197.

Аржансонъ (д'), маркизъ, ст.-секр. 407, 411, 413.

Арсели, о. 593.
Арсеній (Мацѣевичъ), архіеп. Ростовскій, представлялъ Елисаветѣ проектъ о преобразованіи Синода 68.
Арслановъ, толмачъ, 137.
Арсланъ-бекъ, владѣл. Кабардинск., 202.
Архангельскій, гор., 616.
Архангельскъ, гор., 140, 312, 330.
Аршеневскій, Венедиктъ, управл. Малорос. отчин. Елисав., 55.
Аршеневскій, Іона, письмо къ Елисав., 54—56.
Асарай, сынъ намѣстн. Калмыц. ханства, 133, 138, 174.
Асседулъ-бекъ, Персіян., 154, 198.
Астрахань, гор., 203, 318.
Атценгеймъ, Ганноверск. резидентъ во Франкфуртѣ, 126, 145, 277, 284, 310, 326.
Ауерсвальдъ, капит., посылается шпіономъ въ Швецію, 171, 238, 312.
Ахметъ-Тевкелевъ, его пожитки и опекуны 239.
Ашъ, почтъ-директ., 492.
Аѳанасія, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 61.

*

Бабарыкинъ, полк., находился при Калмыцкихъ дѣлахъ, 128, 133, 173, 211, 225.
Бабинъ, Кіевск. рейтаръ, 149.
Бага и **Цахуръ**, Калмыцкіе улусы, 203.
Бай-Бекъ, посл. Киргизск., 228.
Бакунинъ, Ив., переводч., 164.
Балкъ (урожд. Монсъ), несла шлейфъ имп. Екатер. I при ея коронаціи, 83.
Бальцъ, подпол., 235.
Баніеръ, Фр. курьеръ, 171, 199, 229, 255.
Барковскій, Ив., поруч. 134.
Баркъ, гр., 457, 503, 519, 534, 530, 540, 562, 570, 571, 573, 574, 577, 581, 582, 583, 584, 610, 626.
Бассевичи, графы, запрещенъ въѣздъ въ Россію 165, 172.
Бахчисарай, гор., 49.
Бахтѣевъ, Ефимъ 90, 91.
Бекеръ 582, 599.
Беккарій, сахарн., 389.
Беклемишовъ, полк., при Калмыцкихъ дѣлахъ, 131, Саратовск. воевода 204.
Белиль, марш., 181, 206, 252, 266, 284, 308, 309, 324.
Бендинъ, подлек., 327.
Бергенъ, гор., 160.
Вергольцъ, прапорщ., 202.
Вергольцъ, кам. юнк., 26, 603.
Вергфридскій, амтъ, 300.
Вершовъ Макс., рейт., 304.
Бестужева-Рюмина (урожд. гр. Головкина, въ перв. бракѣ Ягужинская), гр. Ан. Гавр., 464.
Бестужевъ-Рюминъ, гр. А-й Петр, 10, 11. Переговоры съ Шетарди 146, 205, 257. Указъ о старшинствѣ на чинъ и для его неповиннаго претерпѣнія 175. Отвѣтъ на рѣчь Англ. мин. Финча 166. Вице-канцлеръ 209, 225, 226, 231, 234 (316) 355. Отнош. къ кн. Кантемиру, 356, 359, 364, 365, 370, 379, 381, 384, 386 (398) (405). Переписка съ матерью Екатер. II-й 425, 427, 428 (440). Записка по дѣлу о Шетарди 457—462. Ремарки къ корреспонденціи Шетарди 466, 467, 468, 474, 476, 480, 487, 504, 505, 506, 507—509, 512, 513, 515, 518, 519, 520, 521, 526, 527 533, 545, 554, 557, 559, 560, 561, 563, 568, 569, 584, 600, 609, 610, 611. Упом. 471—473, 478, 483, 485, 497, 500, 501, 503, 504, 506, 510, 511, 513—515, 520, 525, 531, 537, 543, 544, 546, 547, 548—554, 559, 562,

564, 567, 569, 573, 577, 580, 581, 583, 593, 605, 606, 607, 609, 615, 616, 619, 621. Письмо къ нему Гольдбаха 463. Своячина 583, 584. Донесен. о Шетарди 617—619 (626).

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Мих. Петр. (196?), 222, 406, 435, посломъ въ Парижѣ 443, 444, мать Екатер. II извѣщаетъ гр. М. Л. Воронцова объ опасномъ состояніи его здоровья 447. Письмо къ нему о долгахъ матери Екатер. 450, 451, 454. Фр. посолъ въ Пбургѣ удивляется его возвращенію къ Двору 464, упом. въ корреспонденціи Шетарди 467, 470, 472, 475, 478, 487, 488, 493, 497, 505, 544, 545, 553, 556, 560, 562, 584.

Бетманъ, кап., 570, 581, 583 584, 602.

Бехтѣевъ, Ѳедоръ, переводч., 457.

Бецкій, Ив. Ив., 339.

Бибинъ, рейт., 214.

Біелкъ, сенат., 570, 571, 581.

Билау, капит., посылается шпіономъ въ Шведск. армію 105, оказывается къ оному неспособенъ 171.

Виринъ, село, 71.

Вironъ, герц. Курляндск., 51, 174, 287. Конные заводы въ Митавѣ 300. Король Польскій (а не избраніе) учинилъ его герц. Курляндскимъ 207, 532.

Влюментростъ, презид. Ак. Наукъ, 172.

Бобровъ, Яковъ, истопн., 158.

Бодонгъ, владѣл. Калмыцк., 128, 173, 204.

Бокушъ, 90.

Боневаль, гр., 176, 322.

Бонъ, полк., 600.

Боріо, душеприк. кн. Кантемира, 399.

Бормовъ, канцел., 327.

Бортъ Фалинъ, инозем., 194.

Ботта, маркизъ, Австр. послан. въ Петербургѣ, 96, 98, 169, 296, 297, 329, 331, 475, 489, 490, 511.

Бошняки 11, 165.

Бракель, бар., 101, 426.

Брандебургскій домъ Прусскаго посольства въ Варшавѣ 230.

Братищевъ, переводч., 171.

Брауншвейгское семейство 101, 471, 506.

Бревернъ (фонъ), помощн. гр. А. П. Бестужева-Рюмина, 210, 224, 355, 467, 476, 477, 478, 497, 498, 504, 510, 527, 541, 556, 557.

Бредаль ген.-маіоръ, 224, (вице-адм. 228?).

Бредихинъ, вице-губ. Новгородск., 134.

Бриль гр., первый мин. Саксонск., 126, 153, 183, 184, 200, 219, 220, письмо къ нему Герсдорфа 615.

Бринъ, крѣп., 169, 182.

Бритвицъ, ландсъ-гауптм. кн. Эльсъ, 218.

Брогліо, маршал., 216, 220, 229, 252, 260, 275, 283.

Брокдорфъ, камерг. Голштинск., запрещенъ въѣздъ въ Россію 228, 257, 280, 286.

Врюммеръ, оберъ-гофм. в. кн. Петра Ѳедоровича, Елисавета приказываетъ слѣдить за его письмами 10, упом. въ письм. матери Екатер. II-й 427, 429, 430, 431, въ корреспонденціи Шетарди 466, 467, 468, 471, 473, 476, 480, 481, 482, 483, 484, 497, 499, 501, 502, 509, 511, 512, 514, 515, 517, 519, 520, 521, 530, 531, 532, 548, 552, 553, 567, 570, 575, 578, 580, 584, 595. письма къ нему: Шведскаго наслѣдника 598, Стейнфлихта 599, Плессена 600, Гамильтона 602.

Вуда, село, 70, 71.

Буденброкъ, бар. 585, 588.
Буковскій, ген.-м., 136, 142, 271.
Бунинъ, подп., Кизлярск. коменд., 289.
Бунчинъ, влад. Калмыцк., 173.
Бургъ Васил., капр., 158.
Буркерсроде, бар. (449?), письмо къ гр. Воронцову, 451, 452.
Бурковъ, θед., прап., 133.
Бурта Вас., капр., 223.
Бутаковъ кам.-юнк., 45.
Бутковскій, капит., 226.
Бутлеръ, мин. въ Митавѣ, поруч. предложить Курляндск. чинамъ избрать герцогомъ пр. Гессенгомбургскаго 157, о поставкѣ подводъ для проѣзда Англ. мин. Финча, 181, 209, 214; увѣдомл., что рыцарство и земство безъ позволенія кор. Польскаго избрать въ герцога пр. Гессенгомбургскаго не могутъ 207, 208; испрашиваетъ позволенія отдать въ аренду Бургфридскій амтъ 300, упом. 167, 196, 238, 314.
Бутурлина, (урожд. кн. Куракина), гр. Ек. Бор., письмо къ Елис-ѣ 47.
Бутурлина (урожд. Воронцова), гр. Мар. Ром., 2.
Бутурлинъ, гр. Александръ Борисовичъ, письмо. къ Елисав. 46, по Турецк. дѣламъ 140, 147, 151, 158, 159, 212, 226, 242; доноситъ, что Турецк. пос. чинилъ въ Глуховѣ «великія наглости и суровости» 166, поздравл. Елисавету съ возшествіемъ на престолъ, 209, вызывается (изъ Малороссіи) въ Москву 245, 246, извѣщаетъ о намѣреніи Крымск. хана съѣздить въ Константинополь 246, 247 (136, 155, 213, 244).
Бутурлины, гр., въ ихъ семействѣ сохранились письма св. Димитрія Ростовскаго 2.
Бухвальдъ, послан. Голштинск., 281, 294, 570, 603.
Быки, село, 326.
Бье 621.
Бюлау 555.

*

Вадбольскій, кн., 334.
Валансе (де), 412, 413.
Валлійскій, пр. (1742 г.), 169, 254, 266, 277, 286, 310.
Валори, Французск. послан. въ Берлинѣ, 466, 472, 473, 474, переписка съ Шетарди 492, 493, (494), 505—509, 525, 533, 553, 555, 557 (566, 604), 565, 606, (613), 614. (615), 618, 625.
Вальполь, Англ. канцлеръ, 169, 170, 217, 221, 254, 277, 309.
Валь, гр., 491.
Вармійское епископство 287.
Варсонофія, настоятельница Успенск. дѣвич., въ Алекс. Слоб., мон., 60, 61.
Василевскій, Левъ, канцл., челобитная, 226.
Васильевъ, Игнатій, 234.
Ватязинъ, капит., 193, 209, 210.
Вахтмейстеръ, оберъ-шталм., 481, 482, 483, 517, 572, 574, 595, 602.
Ведре, лекарь, 20.
Вейчь, бар., Англ. пос. въ Пбургѣ, 327, 489, 515, 578.
Венеціянская республика 97.
Венцель 609.
Вернетъ, Исаакъ, душеприк. кн. Кантемира, 399.
Веселицкій, переводч., 140, 147, 159, 246.
Веселовскій (Исаакъ Павл.?) 261, 612, 613, донесен. о Шетарди 612, 617, 619.
Веселовскій, (θед. Павл.?) 213.
Вильмингтонъ, гр., 254.
Висингъ, упр., 5.
Вишняковъ, резидентъ въ Константинополѣ, 141, 143, 180, 201,

233, 245, 268, 302, 304, 307, 322, 323, наставл. посла гр. А. И. Румянцева 127, 232, доноситъ о происках Фр. посла въ Константинополѣ 149, 231, о дружелюбіи Порты 158, письмо къ канцлеру кн. Черкасскому 177; реляціи 148, 176, 269, 319, 321, рескрипты 211, 303.

Владыкинъ прапорщ. геодезіи, письма гр. А. Б. Бутурл., 136, 149, 151, 213, 244, 245.

Влазневъ, серж., 147.

Возжинскій, гофъ-интенд., два письма Елисав. 15, 16, количество отпускаемыхъ ему водки, вина и пива 19 (79).

Вознесенскій дѣвич. мон., въ Кремлѣ, 69.

Вокеръ. пор., 231.

Волконскій, кн.(Мих. Никит.?) 212, 281.

Волынскій (Арт. Петр.), промеморія изъ учрежден. надъ нимъ слѣдств. коммиссіи 194.

Вольтеръ, его стихотв., переведенное кн. Кантемиромъ, 371, 372.

Вольфъ, банк., 119, 125.

Воронинъ, Ив., впослѣдствіи кабинетъ-курьеръ Елисав., 6, 7, 8, 55, 74, 90.

Воронинъ, Петръ, учен. «переводческихъ дѣлъ», 323.

Воронцова (урожд. Скавронская), гр. Ан. Карл., 2. въ письм. Елисав. 11, (12), взята ко двору и воспитана Елисаветою 28 (19, 31), упом. въ письм. матери Екатер. II-й 420, 421, 422, 423, 424, 425, 431, 434, 439, письмо къ ней сей послѣдней 433. (544).

Воронцова, (урожд. Маслова), Ан. Григ., ея дружба и переписка съ Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ 2; въ письмѣ Елисав. 7.

Воронцова (впослѣдствіи гр. Строгонова), гр. Ан. Мих. 423, 425.

Воронцова (урожд. Сурмина), гр. Марѳа Иван., ссужала деньгами Елисавету 12.

Воронцовъ, гр. Александръ Роман., 444.

Воронцовъ, Лар. Гавр., стольник воевода Ростовскій, письмо къ нему Святителя Димитрія Ростовск. 1, свѣдѣн. о немъ 2, (7).

Воронцовъ, Мих. Лар. (гр.) свѣдѣн. о немъ 2, письма Елисав. 6—12(19), писалъ маниф. о вступленіи на престолъ Елисаветы 92. малопзвѣстность до воцаренія Елисаветы 340, письма къ нему: кн. Кантемира 339 — 395, братьевъ кн. Кантемира 395. 396, княжны М.Д. Кантем. 399 — 401, Гросса 403 — 413, упом. въ письмѣ г. д'Акевиль 413, письма матери Екатер. II. 415—450, письмо бар. Буркерсроде 451, 452; письма его къ матери Екатерины II 452, 453, 454, письмо къ нему И. И. Шувалова 454, 457, 464, 470, 471, 477, 479, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 552.

Воронцовъ, гр. Ром. Лар., 12.

Воскресенская, («что на Китайскомъ Шепнскомъ дворѣ»), церк., въ Москвѣ, 74, 75.

Врангель, шведск. ген. м., 274, 313.

Вратиславскій, гр., 509.

Вульфъ, въ письм. кн. Кантемира 382, 391.

Выборгъ, гор., 152, 157, 308.

Вырубовъ, комендантъ Азовскій, 243, крѣп. св. Анны 322.

*

Гагинъ, Петръ, гофъ-фур., 19.

Гаддикъ, адм., 103, 171, 252, 261, 266.

Гайдочи, Францъ, переводч., 150.

Гакъ, Петръ, поруч., 133.

Галаганъ, Григ. Пв., ему принадлежитъ домъ, бывшій гр. Разумовскаго, въ Козельцѣ, 419.

Галданъ-Черень, влад. Зенгорск., 157, 256, листъ Елисаветѣ 334.

Галфъ, ген. м., 190.

Гамильтонъ, бар., об. камерг., письмо къ Брюммеру 602.

Гамфа, ген. м., 155.

Гаррингтонъ, лордъ, 120, 253, 254.

Гасланга, бар., 488.

Гатторфъ, въ письмѣ матери Екатерины II-й 422.

Гезеръ, гр., 435.

Гейкенъ, въ реляціи гр. Головк. изъ Гаги, 144.

Гейнсонъ, резиден. въ Гамбургѣ, реляціи 104, 121, 135, 141, 146, 153, 157, 162, 170, 184, 191, 200, 201, 220, 221, 255, 261, 266, 267, 278, 286 (291), 300, 311, 326.

Гельбигъ, авт., 26.

Гельсингеръ, гор., 622.

Гельки, село, 122.

Гендрикова (урожд. Скавронская), гр. Хр. Сам. 27, 34.

Гендриковъ, гр. Сим. Леонт., 34.

Генцельманъ, секр. посол., 215.

Георгъ II, кор. Англійскій 169, 217 254, 256, 277, 286, 309, 520, 606.

Георгъ-Людвигъ пр. Голштинскій, находится въ службѣ королю Прусскому 104 (201).

Герасимовъ, канцеляр., 245

Герасимовъ, подрядч., 202.

Герасимъ, архим. Нѣжинскій, похвальный отзывъ о немъ гр. М. Е. Шуваловой 82; «апробовалъ въ гласахъ» двухъ дишкантовъ и альтиста, назначенныхъ ко Двору Елисаветы, 82.

Гервасій, іером. Кіево-печерскій, 75.

Герсдорфъ, гр., присланъ Авг. III поздравить Елисавету съ восшеств. на престолъ, 126, 183, 236 (457, 493, 503) (555, 557, 567, 568, 609), письмо къ Брилю 622.

Гетигирей 232.

Гика, господ. Молдавскій, 176.

Гилленбургъ, гр., 283, 286, сочин. проектъ о тройномъ союзѣ между Фр., Шв. и Датск. Дворами 307, 1-й Шведскій министръ 439, 468, 516, 570, 575, 576, 578, 580, 626.

Глѣбова (урожд. гр. Гендрикова, въ 1-мъ бр. Чоглокова), Мар. Спм. 27.

Глѣбовъ (А—ъ Ив., ген.-аншъ.), 27 (444?) (453?).

Гогенгольцъ, резид. въ С. Петербургѣ, 96 169, 511, 512, 613.

Голдахъ Норбе Хошутъ, влад. Калмыцкій, грам. Елисав. 129.

Голембовскій, резид. въ Варшавѣ, реляціи 98, 120, 121, 135, 141, 142, 153, 162, 184, 221, 222, 230, 286, 287, 312, рескрипты 125, 157, полк. Ливенъ послалъ къ нему 50 соболей и 43 черн. мерлушки 231 (271).

Голицынъ, кн. Александръ (Мих., въ послѣдств. фельдм.), капит. гв., отправл. А. И. Румянцов. курьеромъ изъ Константинополя въ С.-Петербургъ 150.

Голицынъ, кн. Александръ (Михаил.?), отправл. дворянномъ посольства въ Голландію «для обученія потребнымъ наукамъ» 224, 237 (437).

Голицынъ, кн. Дм. Алексѣев. (433?), 442, 447, 448.

Голицынъ (Мих. Мих.?), кн., отпр. дѣтей его за границу для обученія 224, 237.

Голицынъ, кн. Петръ, 612, донесен. о Шетарди 617, 619.

Голицынъ, кн. Серг. (Мих.?),

отправл. дворяниномъ посольства въ Голландію «для обученія потребнымъ наукамъ» 224, 237 (446, 447?).

Голландія, партіи 221 и «худой кредитъ» 261.

Головина, Ан. Ив., 60.

Головинъ Вас. Серг., отпр. дворяниномъ посольства въ Парижъ 137.

Головинъ, Ив. Серг., отпр. дворяниномъ посольства въ Парижъ 137, дѣдъ гр. С. С. Уварова 137.

Головкинъ, гр. (А—ъ Гавр.), чрезвыч. пос. въ Голландіи, реляціи 102, 119, 140, 144, 152, 159, 167, 188, 198, 215, 248, 259, 264, 274, 282, 299, 304, 323, рескрипты 179, 195, 227, 237, 269, 279, 315, поруч. пріискать искусныхъ штурмановъ 291 (177, 295, 362), содержаніе въ Парижѣ 390.

Головкинъ, гр. (Мих. Гавр.) 68, письмо къ нему фельдм. Миниха объ исключеніи изъ полка, по его требованію, Сумарокова 243, манифестъ о немъ 152, о возвращеніи денегъ, котор. ему должны въ чужихъ краяхъ 195.

Гольдбахъ, (матем. и юристъ), наход., при Академіи Наукъ, 282, переводитъ цифирныя письма 462, 463, 595.

Гольмеръ, 466, 515, 577, 578, 579, 595, 598, 601, 602, 603.

Гольстейнъ, пос. Датскій, 500. 512. 561, 564, 594. 613.

Голштинія, 152.

Гондорфъ, подполк., 268.

Гостинный дворъ, въ Москвѣ, 210, 259.

Грановъ, мѣст., 123.

Григорій - Даши-Замса, зайсангъ, 140.

Григорьевъ, Георгій свящ., письмо къ Елис., 74, 75.

Григорьевъ, Иванъ, свящ., донесеніе въ Св. Сунодъ 301.

Гринеръ, посл. Датскій въ Стокгольмѣ, 219.

Гроссъ, Генр., секр. посольск., 251, 252; душеприк. кн. Кантем., 395, 399; письма къ гр. М. Л. Воронцову 403—413 (460, 461, 529).

Гроссъ, Пбургскій академикъ, преподавалъ науки кн. Кантемиру, 404.

Грузинскіе, князья Степанъ и Дмитрій Симеон., отправлены на воспитаніе въ Гагу 106, 113.

Гурьевъ, гор., 318.

Гюндикенсъ, 469.

Гюитеръ, несла шлейфъ имп. Екатерины I при ея коронаціи 83.

*

Даліонъ, кав. фр., 180, 342, 463, 478, 486, 499, 513, 527, 565, 581, 589.

Даревскій, ген. м. 220.

Даржа, посл. Калмыцк., 188.

Даржансонъ, гр., 542.

Д'Аркуръ, дюкъ, ген. пор., 284.

Дарма-Бала, ханша Калмыцкая, присягаетъ Елисаветѣ 131; жалоба на нее 188, (336).

Дарчейль, дюкъ, фельдм., 310.

Даунъ, купецъ Берлинск., противъ указа вывезъ изъ Россіи 400 ластовъ хлѣба 224.

Дашкова (урожд. Воронцова), кн. Ек. Ром., 12.

Де Бій, Голландск. резид. въ Пбургѣ, 459.

Девлетъ-Гирей, кн. Черкасскій, отбилъ у Трухменцовъ лошадей и верблюдовъ, и Персидскій Шахъ требуетъ, чтобы онъ за сію «продерзость» б. наказанъ, 142.

Девятіеровскій, Прокоф., переводч., 190, 280, 298.

Дегертій, откупщ., 207, 253.

Дезалеръ, гр., Фр. мин. въ Дрезденѣ, письмо къ нему Шетарди, 494, 495 (565, 567).
Де-Креши, 273.
Делакуръ, марк., 261, 492.
Делальи, гр. 309.
Де-Лану, 558.
Делиль, астр., 570.
Дельбенъ, гр., мин. Испанск., 161, 250, 251, 324.
Деманье, 485, 617.
Демелліеръ, 493, 570, 581.
Денисьевъ, Ив., прап., 235, 241.
Дербетевы улусы, 263.
Держиту, х. Калмыцкая, 128.
Десаускій, кн., 310, 428, 434.
Дефренъ, маркизъ, 441.
Джана, х. Калмыцкая, наблюд. за ея поступками 128; дѣти ея 128, въ реляціяхъ Татищева 131, 132, 173; жалуется Елисав., 188; сношен. съ Шахомъ Персидск. 204; бѣгствовъ Кабарду 224, (225). 294, 317, 332.
Джелалъ-мурза, Персіян., 287.
Дженъ-бекъ Батырь, Кирг., 225.
Джиферъ-бекъ, курьеръ, 139.
Димитрій, Св. письмо его къ А. Г. Воронцову, 1, 2.
Дмитріевскъ, г. 318.
Дмитріевъ, Яковъ, придворный пѣвчій, 22.
Днѣстръ, р., 49.
Добраго, прапорщ., 273.
Долгорукіе, кн. Александръ и Владим. Сергѣевичи, отправл. въ Парижъ дворянами посольства, 224; отзывъ о нихъ матери Екатер. II-й, 449.
Долгорукій, кн. Василій (Владим.), возвр. прежніе чины, 174.
Долгорукій кн. Мих. (Владим.), возвр. прежніе чины, 174.
Долгорукій, кн., ушелъ изъ Москвы, изъ-подъ ареста, къ бывшему Польскому королю Станиславу Лещинскому для исканія покровительства, и получилъ отъ ех-короля золотые часы, 98.
Д'Ольмеръ, въ письм. матери Екатер. II-й, 429, 430.
Донау, гр., 218 (441?).
Дондукъ-Даша, намѣстникъ х—ва Калмыцкаго, 129, 131—133, 147, 157, 163, 173, 225, 243, 332, 336; листъ къ Елисав., 280, по его требованію постр. Енотаевская крѣпость, 281, 315; просится пріѣхать въ С. Петербургъ для поклоненія Елисаветѣ, 332.
Дондукъ Омба, х. Калмыцкій, 131, 186, 188, 203.
Донской мон., въ Москвѣ, 42.
Дратъ, маіоръ, 153.
Древникъ, Андрей, письмо къ Елисав. 47; свѣдѣн. о немъ, 48.
Древникъ (урожд. Фельтенъ), 48.
Дубянскій, Ѳед. Яковл., духовникъ Елисав., 9, 19, 28; устр. негласное бракосочет. Елисав. съ гр. А. Г. Разумовскимъ, 68.
Дукласъ, гр., 51.
Дьяковъ, Вас. Пав., 303.
Дѣвкинъ, Василій, деньщ. гр. А. И. Остермана, 171.
Дюгейль, кабинетн. секр., 558, переписка съ Шетарди 566, 568, 604, 618, 619.
Дюрингъ, ген., 503, 541, 571, 574, 582.

*

Евграфія, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 61.
Евсевія, мон. того же м—ря, 61.
Ейлерсъ, бриг., коменд. Нарвскій, 164.
Екатерина I, имп., 27, 48, 49, 77, 83.
Екатерина II Великая, 11, 27, 83, 92; при ней появляются въ свѣтъ сатиры Кантемира 357; ея свидѣтельство о занятіяхъ матери

ея въ Козельцѣ 417; упом. въ письм. матери 419, 420, 423, 424, 429, 430, 432, 435, 436, 439, 440, 441, 444, 446, 447, 448, 450; рождаетъ Павла. 437; въ письм. гр. М. Л. Воронцова 452, 453, (479, 496, 499, 510, 512, 517, 522, 530, 542, 543, 561, 624).

Екебладъ, гр., 571, 574.

Елена (Ржевская), иг. Кремлевск., Вознесенск. дѣв. мон., письмо къ Елисав., 69.

Елисавета Петровна (имп.), прошеніе къ имп. Аннѣ 4, 5, письма къ гр. М. Л. Воронцову 6 — 12, дворцовое ея хозяйство 13—28, прошенія и письма родственниковъ 29—42, прошенія и жалобы: разныхъ лицъ 43 — 56 лицъ духовныхъ 57—77, письма Шуваловыхъ 78—85, желаніе народа видѣть ея на престолѣ, 92. Манифесты о вступленіи на престолѣ 92, 131, приведеніе къ присягѣ Калмыковъ 139, принят. на ея службу комедіянтовъ, 105, грамоты къ Калмыкамъ и Киргизамъ, 129; желаніе Франціи примиренія ея съ Швеціею, 146; объявленіе въ Турціи объ ея восшествіи на престолъ, 148, 149, княг. Ангальтъ-Бернбургская поздравляетъ ее съ восшествіемъ на престолъ, 153 предосудительный отзывъ о ней Гарлемскаго газетчика 159, король Польскій изъявляетъ удовольствіе на желаніе ея примириться съ Швеціею, 161. Марія Терезія расчитываетъ на ея помощь, 162, а Поляки «уповаютъ» на ея «защищеніе» ихъ свободы 162, 287; поздравленіе Англ. короля 166, письмо къ Французск. о стараніи прекратить Сѣверную войну 168 (169), желаніе Англ. кор. и народа знать ея мнѣніе о тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ, 170; запрещаетъ гр. Бассев. въѣздъ въ Россію, 172; сношн. съ Даніею, 182, 183; обрядъ принят. грам. отъ Персидск. посла, 185, Персидск. шахъ по поводу ея восшествія на престолъ подарилъ Русск. резиденту 1,200 руб. и халатъ, 185, заключ. въ Суздалѣ Калмыки не присягали ей 186, назнач. Апракс. 1,000 р., 187, не были ей представлены Калмыцкіе посланцы, 188. Голштинск. герцогъ по поводу ея восшествія на престолъ подарилъ Гамбургскому резиденту 300 червонцевъ, 201; рѣчь Фр. посла, 205, императорск. титулъ, 206, 218, 253, 279, 285, 290, 292, 327, 329, 331, 380, 381; поздравленіе Малороссіянъ 209 (213) подтверждаетъ пожалованіе прежнимъ правительствомъ ордена Андрея Первозваннаго иностран. министрамъ 219, грамота шаха Персидскаго 223, жалуетъ генм. Бредаю орд. св. Александра Невскаго 224; указы 225, 226, 231, 244, 245, Письм. отъ воев. Познан., 231, аудіенція присланному отъ кор. Польск. 236 (241); неприличный отзывъ о ней въ Эрлангск. вѣдом., 256, 271, въ Кенигсбергскихъ 277. Дѣла Шведскія, 257, 262, 263, 276, 292, 293, 296, 303, 306, 307, Киргизскіе посланцы 258, письмо Сапѣги 261, отнош. къ М. Терезіи 267, 305, пребываніе въ Москвѣ 268, 373, листъ намѣстника Калмыцк. х—ва 280, запрещ. въѣздъ въ Россію Голшт—мъ камерг. Брокдорфу и кам. юнк. Адлерфельду, 281, даетъ «полномочіе» фельдм. Лассію 282; желаетъ избранія въ герцоги Курляндскіе Гессенъ-Гомбургскаго 291, 310, 312, 314, листъ Калмыцкой княг. Анны 301, сношн. съ Персіею 317, Турціею 321. Намѣстн. Кал-

мыцк. х—ва «неотступно» просить съѣздить къ ней «на поклоненіе» 332, листъ Зенг. владѣльца 334, 335, поздравл. Калмыковъ 336, письмо кн. Кантемира 340, одариваетъ Шетарди 342, въ письм. кн. Кантемира 346—349, 352, 353, 359, 368, 377, 390, 391, Кантемиръ желаетъ посвятить ей свои сочиненія 357, 360, предоставляетъ суду ея свои сатиры 365, пересылаетъ ей портреты Фр. королевск. фамиліи, а также сыры, шепталу и персики въ водкѣ 369, 375, 386, 392, 393, рекомендуетъ ей «сахарника» 371, 389, пересылаетъ портретъ Петра Великаго 385, 394, (400, 401), велѣно приписать къ ея вотчинамъ имѣнія, пожалованныя кн. Кантемирамъ императр. Анною 402, Фр. гофмарш. Ливри желаетъ продать ей Англ. шпалеры 406, жалуетъ герцогинѣ Виртембергской орденъ св. Екатерины 407, переписка съ матерью Екатер. II 423, 426, 427, упом. въ письм. сей послѣдней 417, 418, 419, 420, 424, 425, 430, 434, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 447, 448, 449, отказывается платить долги, сдѣланные матерью Екатер. въ Парижѣ, въ которомъ она поселилась безъ ея согласія 450, 451, 454, дѣло о маркизѣ Шетарди 457, 459, 460, 461, 465—478, 480, 482, 484—487, 491—493, 496—506, 508, 510—512, 513—518, 520—527, 529—544, 545, 548, 550, 551, 553, 554, 556—558, 560—569, 571—573, 575, 576, 578, 579, 581, 582, 584, 585, 591, 593, 605, 606, 607, 609, 610—613, 616, 617, 619, письмо къ ней Шведск. наслѣдн. Адольфа 594, упом. въ его письмахъ 596, 598, ея портретъ 604, указъ Ушакову о Шетарди 620, 621, донесен. о Шетарди 623—626.

Енотаевскъ (гор). 133, 281, 297, 315.

Епифанія, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 61.

Еремеевъ Петръ пѣвч., 22.

Ерошкинъ (Дм. Ѳед.), губерн. въ Ригѣ, указы 172, 181, 196, 228 доношен. 209, 214, 231, 281, 294, 327 (280).

Еснесеидъ, посл. Зенгорск., 243.

Есфира, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 61.

Ефимовская (урожд. Скавронская), Ан. Сам. 35.

Ефимовская (урожд. Скорнякова Писарева) Мар. Богд. 35, 36.

Ефимовскій, гр. Андр. Мих., письм. къ Елисав. 38, 39, гр. А. Г. Разумовск. 39—41 (отправленъ въ Францію дворяниномъ посольства 128) прибылъ въ Парижъ съ скуднымъ содержаніемъ, 343, 344, 357, выѣзжаетъ въ Голландію 357, кн. Кантем. даетъ ему денегъ, на дорогу, 358, 363.

Ефимовскій. гр. Ив. Мих., 35, письмо къ Елисав. 37.

Ефимовскій, Мих. Еф., 35.

Ефимовскій, Ос. Мих. 27, 35, 36.

Ефремовъ, Дан., атам., 106, 244, 245, 322, 334.

Ефремовъ, Петръ Александр. издат. Кантемира, 357.

*

Жевахаевыхъ, Ег., 234.

Жиды 298.

Жила, атам. Запорожскій 302.

Жуковскій, Иванъ свящ., письм. Елисав. 76, 77.

*

Загряжскій, подп. Нижегородс. Драг. полка, 108, 114.

Зайданъ-Чиринъ, владѣл. Зенгорскій, 176.

Зайцовъ, Аѳан., деньщ. гр. А. И. Остермана, 171.
Заналовъ, солдатъ, 91.
Заремба, стар., 231.
Засѣцкій, полк., команд. Кизлярск. 287—289, 332.
Зеленинъ, куп. Московскій, заключ. подъ стражу за покушеніе купить ревень у Зенгорск. посланцовъ, 149.
Зеленко, полк., 300.
Змѣевъ, бриг., команд. Ставропол. 139, 140, 151, 297, 298, 301.
Зотовъ, полк., 314.

*

Ибрагимъ-Ханъ, плем. шаха Персидск. 223, 317.
Иванецъ, атам. Запорожскій, 302.
Иванова, Елиз., кам.-юнгф., 20.
Ивановъ, Андрей, переводч. 613. 614.
Ивановъ, Гавр., канц. дух. д., 61.
Изгурковъ, Ив. Аѳ., письмо къ Елис. 54.
Измайлова (урожд. Нарышкина), Анас. Мих., 52.
Измайловъ, В., письмо къ Елисав. 52.
Измайловъ, поднор. Семеновскій, 617.
Измаилъ-Бекъ, пос. Персидскій, въ Астрахани 190 — 192, 215.
Измарагда, м. Вознесенская, 69.
Иларіонъ (Трусовъ), архимандр., умеръ въ Пекинѣ 147, 208.
Ильинъ, бригад., 246.
Индійцы 163, 186.
Иннокентія, мон. Успенск. дѣв. мон., въ Александр. Слоб., 61.
Иринархія, мон. того жъ мон—ря, 62.
Искаринъ, капит., 246.

*

Іоанна-Елисавета, пр. Цербская, мать Екатерины II-й 10, 11, письма ея къ гр. М. Л. Воронцову 415—450, Елисавета отказывается уплачивать ея долги, 450, 451, 453, 454, письмо бар. Буркерсрода 451, 452, письма къ ней гр. Воронцова 452, 453, 454 (479, 483, 484, 496, 497, 501, 506, 507, 510, 514, 517, 522, 529, 537, 542, 543, 541, 539, 551, 552, 553, 556, 561, 567, 574, 575, 577, 579, 595, письмо къ ней Шведск. наслѣдника 596, 608, 624.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 27.
Іоаннъ Антоновичъ 474, 481, 484, 498, 563.
Іоаннъ-Людвигъ, владѣт. кн. Цербскій, 433.
Іоаннъ, пр. Брауншвейгск., 146.
Іосифовъ, Георгій, свящ., пис. къ Елисав. 73.
Іосифъ (Волчанскій), архіеп. Московскій, возставалъ противъ брака Петра III-го съ Екатериною 510. 512.
Іосифъ (Нинiовъ), священникъ, 73.
Іоти, Пв., Грекъ, 119, 244.

*

Казанская губ. 128.
Каланча, гор., 117.
Калашниковъ, куп. С.-Петербургскій, 201.
Калмыки, нар., 173, 198, 203 — 205, 225, 288, 297, 298, 318, 322, 332.
Калпинъ, Матв., серебр. д. маст., 134, 138.
Калушкинъ, консулъ въ Персіи, реляціи 98, 119, 317, 318, рескрипт. 157, 163, 197 (100, 101, 137, 139, 141, 148, 154, 166, 223, 258, 288, 298).
Камень, село, 70, 71.

Камынинъ прокуроръ, 148.
Канарскій, гр., об., 227, 236.
Кангіоній, ст. с., письмо изъ Константинополя къ канцлеру кн. Черкасскому, 178, 223.
Кантемиръ, (дочь кн. Ив. Юр. Трубецк.), кн. Анаст. Ив., во 2-мъ бр. принц. Гессенъ-Гомбургская, 339, 423.
Кантемиръ, кн. Ант. Дм., пос. въ Парижѣ, реляціи 103, 120, 125, 135, 145, 259, 260, 274—276, 283, 304—309, 323—325, 160, 167, 168, 181, 213, 215, 229, 249, 469, 479, рескрипты ему 109, 141, 156, 179, 180, 196, 269, 270, 299, 329, замѣч. о немъ 338, письма: къ Елисав. 340, гр. М. Л. Воронцову, 339, 341 — 395, продикт. Гроссу духовное завѣщаніе 395, кончина 395, 543, 544, 556, 560, душеприкащики 399, достояніе 395—401, 410, его учитель 404, библіотека 410, 413, мѣсто погребенія 410, письмо къ нему Шетарди 523.
Кантемиръ, кн. Дм. (Конст.), 343, 362, 376.
Кантемиръ, кн. Мар. Дм., хлопочетъ о хозяйств. дѣлахъ братьевъ 339, 341, 346, 347, 357, 361—364, 368, 376, 377, 382, 388, 389, два письма къ гр. М. Л. Воронцову 399—401, замѣчаніе о ней Берхгольца 399, письмо къ ней и братьямъ душеприкащиковъ кн. Кантемира 396—399.
Кантемиръ, кн. Матв. Дм., 377, 388, письмо къ гр. М. Л. Воронцову 395, 396, имѣнія 401, 402, съ нимъ пресѣкся княжескій родъ его 402.
Кантемиръ, кн. Конст. Дм., тяжба съ братьями, 339, 363, 368, 369, 374, 376, 377, 388, 389, кончина 400, 401.
Кантемиръ, кн. Серг. Дм., 377, 388, письмо къ гр. М. Л. Воронцову, 395, 396, имѣнія, 401, 402, благотворит. принош. 402.
Кариковъ, Армян., 234.
Карлъ VI, имп., 322.
Карлъ VII (имп.), избраніе 97, 104, 105, 135, 161, 163, 170, 182, 184, 216, коронація 145, 199, 200, слухъ о резиденціи во Франкфуртѣ, 201, 220, 221, 230, 252, болѣзнь 266, 268, 325, выздоровл. 277, 278, недостатокъ въ деньгахъ 284, принимаетъ въ свою службу 3,000 человѣкъ Гессенск. войска 312, 489, 559, Кассельскаго — 323, «о приданіи» имп. титула Елисав., 327 (259, 260, 264, 267, 275, 299) (417) (471, 490, 529, 531, 557, 558, 607, 609.
[Карлъ IV], кор. Неаполит., 97.
[Карлъ-Евгеній], герц. Виртембергскій, 173, 405.
Карлъ (фонъ), шталм., 185.
Картретъ, лордъ, 254, 265, 266, 309, 316, 488, 519, 521, 522.
Картунгъ, Пв., серж., 335.
Касай-Бекъ, Влад. Кабардинскій, 202.
Касбулатъ, мурза, 202, 203.
Каталинъ, прок., 137.
Кашталинскій, маіоръ, 452.
Кевенгиллеръ, гр., фельдм., 216, 252, 253.
Кейзерлингъ (фонъ), бар. (Германъ-Карлъ), посл. въ Дрезденѣ (53), реляціи 126, 146, 153, 162, 170, 183, 184, 200, (212), 219, 220, 229, 230 (234), 239, 262, 268, 273, 278 (281), 286, 312, 314, 315, рескрипты 101, 111, 151, 157, 180, 274, 291, 299, 301 (317), 330 (556, 607).

Кейзерлингъ, ген. м., 214, 241, 242, 246.
Кейтъ, ген., 253, 280, 384, 465, 469, 470, 505, 509, 515, 518, 526, 555, 565, 573, 576, 582, 583, 584, 586, 591, 599, 619, 620, письмо къ нему Лестока 516, 626, 627.
Кенигсфельдъ, гр., 327, 491.
Кери, Егоръ, Грекъ, 234.
Киргизы 153, 204, 225, 318.
Кирилла басъ, 82.
Кіевопечерская лавра 76.
Кіевъ, 83, 152.
Клевъ, г., 160.
Ключеревъ, каптенарм., 289.
Кнутовъ, полковн., 130, 173.
Кобенцель 529.
Козелецъ, гор., 417, 419.
Козловъ, Ив., рейт., 143, 201.
Колау, крѣп., 170.
Кола, гор., 263.
Кольцовъ, полк., 99, 133, 139, 149, 151, 227, 237, 263, 279, 335.
Колюбакинъ, кап., 123, 149, 150, 155, 334.
Кондаковъ, Ив., переводч., 302.
Константиновъ, Петръ, рядов., 234.
Константинополь 300.
Констянтинъ, шев. 627.
Конляновъ, рейт., 327.
Коргокинъ, кн. Кабардин., 332.
Корницкій, Степанъ, судья вотчин. канцел. цесар. Елисав., 4, 5, 90.
Корфъ (урожд. гр. Скавронская), бар. Екат. Карл., 31.
Корфъ, бар. Іоаннъ-Альбертъ пос. въ Копенгагенѣ (10), реляціи 145, 152, 182, 199, 218, 228, 229, 237, 262, 267, 268, 277 (278), 284, 285, 311, 312, 326 (330), рескрипты 271, 279, 290, 316, 469, 483, 514, 580, 582, 591, 593, 594, 611.
Кочубей (Вас. Вас.), полк., 77.
Красный Прудъ, въ Москвѣ, 74, 75.
Красный Яръ 318.
Крафтъ, проф., 172, 173.
Крестьянова, Христ., 20.
Кроткой, Вас., письмо къ Елисав., 46.
Крымскіе Татары 283.
Кубанскіе мурзы 114.
Кузнецовъ, каз., 279.
Кумберландскій, герц., 310, 519, 529, 521, 611.
Купреяновъ, капр., 22.
Курбатовъ, Петръ, 107, 612, 616, 619.
Курбинъ-Бекъ, курьеръ, 139.
Курды 307.
Курляндія 152.
Курштейнъ, гр., 239.
Кутырь-Бутырь, посл. 228.

*

Лабанговы улусы 204.
Лабанъ-Дондукъ, влад. Калмыцк., 99, 129.
Лаврентьевъ, Иванъ, діак., 16, 19.
Лагеркранцъ, полк., 273, 295.
Лагеръ-Флихтъ 570, 572.
Лазаревъ, Петръ, пѣвчій, 22.
Лама-Даша, посл. Зенгорскій, 176, 334.
Лангъ, Лоренцъ, вице-губерн. Иркутскій, 208.
Ланмарій, франц. послан. въ Швеціи, переписка съ Шетарди, 463, 467, 469 (493, 494, 503, 505, 509), 514 (519, 534, 555, 564, 565, 566), 570, 585, 587, 589 (592), 593 (604, 608, 611, 615, 621, 622). 626.
Ланценстіернъ, рентмейст., 186.
Ланчинскій (Людовикъ), посл. въ Вѣнѣ, реляціи 96, 97, 135, 145, 161, 169, 182, 206, 239, 253, 264, 265, 284, 325, рескрипты 141, 329, 330 (331) (511), 512.

Лашинскій, пѣвч., 82.

Ласси, гр. (Петръ), фельдм., ложный слухъ объ его намѣреніи содѣйствовать Брауншвейгскому Дому 101, его рапортъ Военной Коллегіи о распущеніи войскъ, находившихся близъ Царицына, 149 (213), 234, дѣйств. противъ Шведовъ 238, 256, 257, 274, 280, 282, 287, 291, 295, 301, 313, 329 (603).

Ле Бель, въ корреспонденціи Шетарди 496.

Левенгауптъ, гр., 102, 110, 144, 239, 257, 278, 280, 290, 295, 297, 301, 329, 585, 588, 590.

Левендаль, генер., 224.

Лезгинцы, 73, 95, 98, 101, 166, 185, 317, 318.

Лемеръ, Французск. министръ въ Копенгагенѣ, 493, 494, 519, 534, 582, переписка съ Шетарди 591, 609, 614.

Леонтьевъ, Дан., солд., 203, 204.

Леонтьевъ (Мих. Ив.), ген.-губ. Кіевскій, дѣла Турецк. 114, 117, 189, извѣщаетъ о прекращеніи повѣтр. болѣзни въ Грановск. вѣдомствѣ 122, письмо Бендерск. паши 136, Бутурлина 140, указы 142, 143, 212, извѣщ. о прекращеніи въ Польск. мѣстахъ прилипчивой болѣзни 150, 155, доношен. 192 — 194, 214, 240, 241, 246, 272, 281, 298, 302, 313, 322, 334, 144, 147, 158, 165, 191, 196, 208, 209, 213, 226, 228, 232 — 235, 238, 268, 269, 274, 327, 622.

Лестокъ 82, 423, 470, 471, 476, 477, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 497, 499, 501, 502, 509, 511, 512, 515, 529, 532, 530, 531, 539, 548, 549, 551, 552, 553, 567, 570, 576, письмо къ Кейту 516, отвѣтъ Шетарди 518, письмо къ нему одной особы 582, 599, Моріона, 603.

Лефевръ, аб., 585, 587, 589, 591.

Ливенъ, подп., 105, 106, 210, 220, 231, 268.

Ливри (де), маркизъ, гофмарш., записка 406.

Лиліенфельдъ, дворян. посольства въ Лондонѣ, 213.

Линаръ, гр., посл. Саксонскій, 53, объ отобраніи у него алмазныхъ вещей и денегъ 111, 162, 184, 196, 220, 273, Орденъ Андр. Первозван. 219, Елизав. не желаетъ его пребыванія въ Петербургѣ 183.

Линденстіернъ, рейтм., 238.

Линцъ, гор., 184.

Лирій (де), дукъ, 509.

Лопасня, село, 165.

Лосъ, гр., минръ Саксонскій; 103, 567.

Львовъ, Василій, серж., 151.

Любомирскій, воев. Краковскій, письмо къ канцл. кн. Черкасскому, 248.

Любрасъ, ген.-поруч., 313, 481, 483, 501, 503, 517, 556, 558, 574, 579, 611, 625.

Людовикъ XIV, кор. Фр., 182, портретъ 369.

(Людовикъ XV), кор. Фр., 160, 162, 164, 168, 205, 213, 249, 250, 255, отношенія къ Россіи 257, 262, 276, 280, 293, 305, 329, 380, 461, роспись его доходамъ и расходамъ 274, 275, значеніе графини Делальи 309, 544, 550, 551, 556, 558, 560, 562, 604, 605, 606, 613, 625.

Людовикъ, пр. Брауншвейгскій, 210, 254.

(Людовикъ-Вильгельмъ?) пр. Гессенъ-Гомбургскій, настоянія Русскаго кабинета о выборѣ его въ герцоги Курляндскіе 196, 207, 208, 286, 287, 291, 310, 312 314, 315, 330 (339?).

Люкрисі, 86.
Лютинъ, г., 117.
Лялинъ, Пим., гофъ-фур., 19, свѣдѣн. о немъ 26.
Ляпуновъ, Вас. Гр., прошен. Елисав. 48. 49,
Ляпуновъ, Ник. Ив., пор. 48.

*

Магомедъ-Бекъ, влад. Кабардинск., письмо къ канцл. кн. Черкасскому 202.
Магомедъ-Гуссейнъ-ханъ, пос. Персидскій, пребыв. въ Пбургѣ и обратное оттуда путешествіе 108, 113, 114, 118, 119, 124, 151, 154, 156, 157, 163, 172, 173, 176, 180, 185, 187, 189, 191, 195, 197, 198, 202, 211, 222, 227, 319.
Макаровъ, Прокоф., капр., 280, 298.
Мангаджинъ, посл. Зенгорскій, 155, 157, 163, 243.
Маньи 581, 617.
Маниково, село, 326.
Мантейфель, подп., разгласилъ слухъ о намѣреніи фельдм. Лассія дѣйств. въ пользу Брауншвейгск. Дома 101, 146, 162, 163.
Манюкинъ, толм., 315.
Мардефельдъ, посл. Прусск. въ С.-Пбургѣ, 198, 218, 301, 327, 417, 426, 431, 472, 475, 476, 480, 481, 483, 484, 493, 497, 502, 503, 505, 506, 508, 509, 531, 532, 533, 534, 537, 542, 543, 540, 541, 548, 549, 550, 552, 553, 554, 555, 557, 565, 567, 593, 604, 608, 609, 613.
Мари (ла), марк., Фр. посл. при Шведск. Дворѣ, 249.
Маріанна, принц. Саксонская, 510, 511, 530.
(**Марія**, дочь Станислава Лещинскаго и супр. Людовика XV), кор. Французская 160.
Марія-Терезія, 11, 96. Королева Венгерская 97, соглашеніе съ кор. Сардинскимъ 161 (162), 261, 265, 275, 278, 323 (168), Франціи содѣйствуетъ къ возбужденію противъ нея Порты 178, 283, связь съ Русск. Дворомъ 179, 215, враждебныя дѣйствія Фридриха Великаго 182, 199, 206, 253, Богемская королева (на ефимкахъ) 184, Англія оказываетъ ей помощь 217, 254, Курфирстк. Коллегія убѣждаетъ ее положить оружіе 221, требуетъ помощи отъ Голландіи 248. Франція старается отклонить Россію отъ союза съ нею 249, даетъ аудіенцію откупщику Дегертн 253, слухъ о союзѣ съ Россіею, Англіею, Пруссіею и Голландіею 267, условія, на основаніи которыхъ соглаш. признать имп. тит. за Елисаветою, 296, 297, 329, мирныя предложенія Пруссіи 299. Слухъ о намѣреніи Елисав. ей помогать 305, охраненіе Миланск. герцогства 309, 310, 325, численность ея войскъ въ Италіи 312, вооруженіе морск. державъ для оказанія ей помощи 324, требуетъ отъ папы дать свободный проходъ ея войскамъ чрезъ Церковную область 325, ея грамоты въ Имперск. округи 326, дружелюбіе къ ней Россійск. Двора 330, упом. въ письм. матери Екатер. II-й 417, въ корреспонденціи Шетарди 470, 475, 501, 511, 554, 584, 604, 605.
Маркъ 160.
Масхасовъ, Каспаръ, Армян., 197.
Матвѣевъ, Ив., муз., 21.
Матесъ, адм., 488, 537.
Матюшкина, Соф. Дм., 83.
Матюшкинъ, Мих. Алексѣев., ген. губ. Кіевскій, 83.
(**Махмудъ I**), султ., 176, 226, 320.
Мегды-Кулыбекъ, курьеръ Персидскій, 185.

Мелисино, упом. въ письмѣ Шетарди къ Амелоту (1744 г.) 481.
Менгденъ, фрейл., 10, 175.
Менгденъ, презид. Коммерцъ-Коллегіи, 174, 193, 219.
Мендель, Эрн., пор., 291.
Меншиковъ, кн. (А—ъ Алдр?), жалоба Сапѣги въ причиненныхъ обидахъ и въ разореніи его С.-П-бургскаго дома 261.
Меншиковъ, кн. А—ъ Дан., 498.
Месселье 447.
Мехеловъ, Ив., куп. Московскій, 178.
Минихъ, гр., фельдм., 37, 49, 50, при немъ состоялъ А. И. Румянцевъ 83, ложный слухъ объ его подстрекательствѣ фельдм. Лассія дѣйствовать въ пользу Брауншвейгскаго дома 101, манифестъ о немъ 147, 152, указъ объ объявленіи кто имѣетъ у себя подъ сохраненіемъ его деньги и пожитки 174. О разсмотрѣніи двухъ пакетовъ, присланныхъ къ нему изъ Кіева, 189, 190, предписаніе послу Головкину, чтобы принадлежащія ему въ чужихъ краяхъ деньги б. возвращены 195, 220, распечатаніе его писемъ 213, носимый имъ орденъ Бѣлаго Орла возвращенъ обратно къ королю Августу III, 219, по просьбѣ вице-канцлера Головкина выключаетъ Сумарокова изъ полка 243 (298).
Минихъ-сынъ 174, 219, 234.
Минихъ, бар., опред. дворянинмъ посольства въ Берлинѣ 236, 611.
Мироновъ, подполк. 235.
Михайловъ, Григорій, бандуристъ, 21.
Мозолевскій, А—ъ, наход. при кн. Кантемирѣ въ Парижѣ 251.
Моисеевъ, Ѳедоръ, пѣвчій, 22.
Мокорецкій, губерн., присланъ изъ Польши въ Кіевъ фельдм. Минихомъ и уличенъ въ дѣланіи фальшивыхъ «рублевиковъ» 298.
Монастроль, мать Шетарди 365, 366.
Монмаріель 621.
Монтагю, дюкъ, 310.
Монталамберъ 446.
Монтихо, гр., мин. Испанск., 324.
Морицъ Саксонскій 162, 207, 220, 315.
Моріонъ, секр., 603.
Морсковскій, бар., 248.
Московиты, замѣч. о нихъ Шетарди 369.
Москва, пожаръ 48 (109).
Муравьевъ, капит., 155.
Муратовъ, пор., 214.
Мутинъ, село, 70, 71.
Мысенко, м., 326.
Мѣдянецъ, село, 17, 25.

*

(**Надиръ**), шахъ Персидскій, Трухменцы 95, Лезгины 98, 166, покупаетъ лошадей у Черкесъ 100, 191, домогается возвращенія 30 семействъ, ушедшихъ изъ Персіи 142, сношенія съ Горцами и Турціею 157 (163), 178, 317, 318, 324, поздравл. Елизав. 186, 223, 293, которая отправляетъ ко Двору его музыкантовъ 197, пересылка съ х. Джаною 204, о пріисканіи ему верблюдовъ и лошадей 288, даритъ Русск. резиденту золотую вещь съ «превеликимъ краснымъ яхонтомъ» 317, слухъ о заключеніи трактата съ Россіею 321 (198, 289)— о разбитіи его арміи Курдами 307.
Наковальникъ, маіоръ, 236.
Нарышкинъ (Сем. Кир.), Кантемиръ представляетъ его Фр. Двору 251, отъѣздъ въ Лондонъ 252, посломъ 270, 271, 315, 316,

383 (387), посланъ на встрѣчу пр. Цербской 483, 484, (497, 620), 627.

Наурусъ-Касы, влад. Зенгорскій 176.

Нейгаузъ, бар., 462, 471, письмо къ гр. Синценгейму 488, 489, къ гр. Прейзингу 490—492, 529, 532, 561, 609, 614.

Неклюдовъ, Серг., пор., 133.

Некрасовъ, Мих., 111.

Неплюевъ (Ив. Ив.) 54, участіе въ Комиссіи по разграниченію земель между Россіею и Турціею 140, 159, 190, 226, 243, 245, 247, 298, смѣненъ 212, командиръ Оренбургской экспедиціи 225 (333).

Неплюевъ (Адріянъ Ив.) получилъ отъ Бендерскаго паши въ подарокъ горностаевую шубу 302 (612, 620), донесен. с Шетарди 617, 619.

Неплюевъ, ? 477.

Несруллъ-Мирза, с. шаха Персидскаго 95.

Никитина, Устинья, кам. юнгфрау, 20.

Никитинъ, пор., 302.

Никодимъ (Сербницкій), митр., свѣдѣн. о немъ 62, письма къ Елисав. 62—67.

Нитославскій, регпментарь 622.

Новгородская провинція 172.

Новгородъ 68.

Ногайцы 203.

Нолькенъ, назначенъ Шведскимъ посланникомъ при Русскомъ Дворѣ 240, 259, 260, 267, 290, 297, 300, 311.

Норденшанцъ, его промеморія 580.

Нѣжинъ, гор., 83, 84.

Нюкастель, герц., 169, 254.

*

Обезьяниновъ, Василій, канц. 147.

Оброенъ 253.

Озеровъ, Петръ, прап., 328.

Озеровъ, Ѳед., капр., 304.

Окрымзоръ, лекарь 175.

Олонецкая, провинція 172.

Олсуфьевъ, полк., находился при Турецк. послѣ 96, 109, 144, 147, 155, 156, 158, 165, 189, 192, 193, 195, 199, 209, 211, 212, 215, 226, 228, 235, 240—242, 246, 268, 273, 274.

Остерманъ, гр. Анд. Ив., 83, 126, манифъ. о немъ 147, 152, деньщики 171, объ объявленіи о его деньгахъ и пожиткахъ 174, опись послѣднихъ 223, жалоба на него Сапѣги въ обидахъ и въ разоренін его Петербургскаго дома 261 (471).

Очаковъ, гор., 49.

*

Павелъ Петровичь, в. кн., рожденіе 437.

Павлова, Авдотья, кам. юнг. фрау. 20.

Павловскій, Петръ, 333.

Пальмстирнъ 575, 578, 583.

Пальмфельдъ 570, 571, 576, 578.

Пангорша? мадамъ, количество отпускаемыхъ ей питій 22.

Панкратьевъ, Илья, канцел., 113.

Папенгеймъ, гр., 171.

Паскіелевъ, Грекъ, 320.

Пелагея, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 61.

Пельсъ, банкиръ, 119, 125.

Пенъ (Pesne), живопис., 432.

Пережогинъ, солд., 237.

Перскій, сек. м., 263.

Петерсонъ, Эрн., 311.

Петрово-Соловово, Гр. Александр., 8, 27, 32, письмо къ Елисав. 42.

Петрово-Соловово, Григ. Мих., стольн., 48.

Петрово-Соловово (урожд. гр. Гендрикова), Агаѳ. Сем., 8, 27.

Петровъ, Ив., регентъ, 22, свѣдѣн. о немъ 78.

Петровъ, Мих., секрет. Ин. Коллегіи, 226.

Петръ I Великій, (имп.), 3, 8, внезапныя при немъ возвышенія людей 16, пѣвалъ на клиросахъ и самъ читывалъ Апостолъ 26 (27), беретъ къ себѣ близнецовъ Древниковъ 48, даетъ Гамалѣевскому монастырю утвердительныя грамоты на владѣніе селами 71 (49, 50, 54, 65, 70, 73, 77, 147, 185, 191, 226, 253, 343), портретъ 385, 394 (437), приказываетъ арестовать Голландскаго резидента де-Бія «за ругательныя реляціи» 459, политическ. система 554, поруч. Ушакову тайныя дѣла 619.

Петръ III, Ѳеодоровичъ (имп.), по случаю его совершеннолѣтія приводятъ Голштинію къ присягѣ 10, не могъ оспаривать у Елисаветы права на Русск. престолъ 88, слухъ, что везутъ его въ Россію 121 (145), безпокойство Даніи по случаю его поѣздки въ Петербургъ 183, 277, 279, 316, Франц. король изъявляетъ удовольствіе по поводу нареченія его наслѣдникомъ Русскаго престола 205, рѣчь къ нему Шетарди и отвѣтъ на оную 205 (276), въ письм. матери Екатерины II 419, 420, 423, 424, 437, 440, въ письм. Шетарди 496, вооружаютъ противъ гр. А. П. Бестужева 506 (479, 510,) 522, 530, 536, 542, 552, 561, 564, 578, 579, 582, 595, 597, 601, 602, 616, 617, 624, 625.

Пехлинъ, Голштинск. послан. въ Россіи, 466, 468, 578.

Пецольдъ 183, 219, 220.

Печерская крѣпость, въ Кіевѣ, 242.

Пиній, переводч., 176.

Пиперъ, гр., 571.

Плессенъ, письмо къ Брюмеру 600, оберъ-маршалъ Шведск. наслѣдника 429, 465, 466, 468, 481, 505, 509, 515, 570, 575, 577, 592, 603.

Плумгренъ, мѣщан., 468.

Плюсковъ, сек. м., 245.

Подевильсъ, гр., 162, 170, 199, 218, 480, 505, 507, 508, 532, 538, 553, 554, 558.

Поздѣевъ, пор., 136.

Покровское, село, 75, 78.

Поластронъ, гр., 283.

Полтавцовъ, Игн. Кирил., камердинеръ, 20, 26.

Поль, Фр. пос. въ Стокгольмѣ, 259.

Польша и Поляки 120, 121, 136, 152, 161, 162, 221, 303.

Поляковъ, пор., 318.

Полянскій, маіоръ, 189.

Понурницы, Малоросс. имѣніе Елисав. Петровны, 9.

Понятовскій, гр., 161, 168, 249.

Понинскій, гр., воев. Познаньскій, 231.

Посниковъ, Андрѣй, секр., 239.

Поссъ, бар., 283, 306—308, 329.

Потоцкій (Іосифъ), гетм., 123, 210, 230, 233, 341, 334.

Потоцкій, воев. Бѣльскій, 210, 231.

Потоцкій, Казиміръ, 302.

Прага, 105, 169.

Прейзингъ, гр., письмо къ нему бар. Нейгауза 490.

Приклонскій, капит., 133.

Протасовъ, письмо къ нему Тумановскаго изъ Нѣжина, 190.

Пуговишниковъ, Ив. О., 189, 190.

Пульхерія, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 60, 61.

Пуссенъ, Фр. мин. въ Гамбургѣ, письмо къ нему Шетарди 486—488 (494), 512, 513, 521, 560.

Пушкари село, 71.

Пушкинъ, камерг., мин. при Испанск. Дворѣ, 110, 168, 270.

Пьянтанида, скрыпачъ, рекоменд. кн. Кантемиромъ 374, 383.

Пятикопѣечники, фальшив., 163, 319.

*

Равенсбергъ 160.

Равенштейнъ 160.

Радзивилъ, кн., воев. Новгородскій, 105, 106, 231.

Разумовскій, гр. Алексѣй Григ., упом. въ письм. Елисав. 7, 12, пѣвчій 20, 26, письм. А. М. Ефимовскаго 39 — 41, негласное бракосочет. съ Елисаветою 68 (62, 78), гр. М. Е. Шувалова проситъ его прислать ей на дорогу бутылку шампанскаго 84, упом. въ письм. Шетарди 531, 532.

Разумовскій, гр. Кир. Гр., его домъ въ Козельцѣ 417, 419, награжд. кор. Прусскимъ 532.

Рандалъ, х. Калмыцкій, 128.

Раненбургъ, (Ораніенбургъ), гор., 498.

Ранцау, кавал. Голштинскій, 255.

Ратковъ, музык., 21.

Ращепкинъ, рейт., 201, 315.

Резакулъ-Мирза, с. шаха Персидскаго, 95.

Резе, агентъ въ Берлинѣ, 227, 378.

Рейнгольдъ, Генр., посыл. шпіономъ въ Швецію 183.

Рейнсторфъ, Андр., куп. Ямбургскій, 400, 413.

Рейшакъ, бар., 248.

Ременчуковъ, Ив., прошен. Елисаветѣ 51, 52.

Ремъ, канцл. Саксонскій, 219.

Реншкѣевъ, кап., 272.

Реньякъ 538, 573, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591.

Репнинскій, маіоръ, 244.

Репнинъ, кн. (Юр. Аникит.), указы 117, 167 (203, 233, 244, 245, 320, 322), доношен. 808, о канцелярскихъ чиновникахъ, оставшихся во множествѣ въ городѣ Азовѣ, по его разореніи 243.

Репнинъ, кн., маіоръ.....? посланъ въ Саксонію «для отысканія и привезенія сюда купленныхъ тамо вещей» гр. Линаромъ, 328.

Ригнаки 495.

Рихманъ, Георгъ, проф. физики, 172.

Роговка, село, 71.

Рогозинскій, капит., письма къ нему гр. А. И. Румянцова 314, 315, 323, 326, 327, 334.

Роденбергеръ, Людвигъ, посланъ въ Швецію шпіономъ 122.

Руденшильдъ 480, 503, 505, 557.

Румъ, переводч., 326, 327.

Румянцова (урожд. гр. Матвѣева), Мар. Андр., 83, 423.

Румянцовъ, гр. Александръ Ивановичъ, состоялъ при Минихѣ и управлялъ Кіевскою губерніею 83, векселя, 119, 125, посломъ въ Турціи 114, 117, реляціи 127, 141, 149, 177, 231, 232, 233, 268, 269, 302, письма къ Рогозинскому 314, 315, 323, 334, холодное обращеніе съ нимъ Голландскаго посла въ Константинополѣ 159, 180 (125, 143, 144, 150, 152, 158, 193, 201, 213, 214, 226, 228, 234, 235, 241, 245, 246, 272, 274, 304, 319), отпускъ къ нему 5,000 р. 295 (476, 477, 563).

Рыбная слобода 303.

Рыжанская, вол., 17, 25.

*

Саблуковъ, Григор., комиссаръ, упом. въ письмахъ Елисаветы 8, 9, гр. Скавронской 33.
Савиновъ, толмачъ, 186, 194.
Салимгирей, султ. Кубанскій, 132.
Салтанаульцы 289.
Салтыковъ, гр. Васил. (Ѳедор.), 174.
Салтыковъ, гр. (Петр. Сем.), 313.
Салтыковъ, гр. Сем. Андр., 99, 107, 109, 115.
Самарина, Анна, кам. юнгфрау, 20.
Санхецъ (Sanchès), докт., 446, 447.
С.-Петербургъ 140.
Сапѣга (урожд. гр. Скавронская), Соф. Карл., 31.
Сапѣга, стольн. Литовскій, жалуется на кн. Меншикова и гр. Остермана, въ учиненныхъ ему обидахъ и въ разореніи его С.-Петербургскаго дома 261.
Саратовъ, гор., 318.
Сафонова (урожд. гр. Гендрикова), Марѳа Симон., 27.
Сафоновъ, Мих. Ив., камерг., 27.
Сафьянниковъ, Петръ, канцел., 147.
Свѣчниковъ, куп., 335.
Севьоръ, конс. Французск., 385.
Седуллабекъ, Персіян., 191.
Сеймъ, р., 70.
Секендорфъ, гр., 501.
Секлеръ, гр., 239.
Селимъ-Салтанъ, 232.
Семенова, Авдотья, кам. юнг. фрау, 20.
Семеновъ, асс., 136.
Семиленъ-Гирей, х. Крымскій, поѣздка въ Константинополь 232, 233, 246, 247, письма: къ войсковому атаману 240. Кіевскому губернатору 243, 244 (245).
С. Лежеръ, куп., 391.
Сенюковъ, секр., 327.
Сепербай, купецъ, 256.
Сербетъ, влад. Калмыцкій, 131.
Сибирскій Приказъ 79, 80.
Сиверсъ (Карлъ Ефим.) 21, 27.
Симеонъ, царев. Грузинскій, 106, 113.
Симолинъ, Карлъ, переводч., 208.
Симбирская провинція, 128.
Скавронская, Ан. Сам., 27.
Скавронская, гр. Марья, письма къ Елизав. 31—34.
Скавронская, Христина Сам., 27, 34.
Скавронская (урожд. Сабурова), граф., супр. гр. Ѳедора Самойловича, 27.
Скавронскій, гр. Ант. Карл., 31.
Скавронскій, гр. Ант. Сам., 27.
Скавронскій, гр. Ив. Карл., 31.
Скавронскій, гр. Карлъ Самойл., 27.
Скавронскій, гр. Март. Карл., 31.
Скавронскій, гр. Ѳед. Сам., 17, 24, 27.
Слатинъ, подканц., 189, 190.
Сломинскій, полиц. адъют., 335.
Скобельцынъ, нѣкто, 15.
Скорнякова-Писарева, Марѳа Михайловна, проп. къ Елисав. 35, 36.
Скорняковъ, лейбъ-кучеръ, 21.
Скоропадская, Анаст. Марк., 70.
Скоропадскій, Ив. Ив., гетм., 70.
Слемскій-Ворокъ, село, 48.
Смоленскъ, гор., 152.
Смольный Дворъ, въ С.-Петербургѣ, 16, 78.
Соймоновъ (Леонт. Яковл.?), реляціи изъ Мензелинска 153, 154, смѣненъ Неплюевымъ 159 (225, 258).
Сольмсъ, гр., 107.
Сомовъ, асс., 165.

Сонцовъ, Ив., прош. къ Елисав. 50, 51.
Софроній (Мегалевичъ), архим. Гамалѣевскій, 70.
Спара, гр., 519, 600.
Спаса Нерукотвореннаго церк. около Москвы, въ загородномъ домѣ Елисаветы, противъ Краснаго Пруда, 74, 75.
Сплитгерберъ, куп. Берлинскій, вопреки запрещенію вывезъ изъ Россіи до 400 ластовъ хлѣба 224.
Спона, бар., 558.
Спрингеръ, мѣщан., 576.
Спринцель, Карлъ, подлѣк., 327.
Станиславъ, Лещинскій 98.
Старембергъ, гр., 253.
Стейнфлихтъ, письмо къ Брюмеру 599, замѣчаніе о немъ 600.
Степановка, село, 122.
Степановъ, Кир., пѣвчій, 22.
Страшниковъ, Вас., кофеш., 21.
Стрѣшневъ, Петр. Ив., 83.
Сукинъ, губерн. Кіевскій, 83.
Сумароковъ.....? произвед. въ поручики 238, по требованію вице-канцлер. Головкина, исключенъ фельдмарш. Минихомъ изъ полка 243.
Сурминъ, Сибирякъ, дѣдъ по матери кн. Ек. Ром. Дашковой, 12.

*

Табанъ, губ., 334.
Тайнинское, село, 17, 25.
Таисія, мон. Успенск. дѣвич. мон., въ Александр. Слоб., 62.
Такмачевъ, пор., 323.
Таписіеръ, камерд. Шетарди, 495.
Тараканов, ген.-пор., рапорты изъ Царицына 101, 115 (130) (142), 164, 166, 194 (227), (258) 294, 332, рескрипты 158, 178, 179.
Тарло, гр., воев. Сандомірскій, 236.
Татищевъ Вас. Никит., губерн. Астраханскій, указъ изъ Сената 98, отправленъ къ нему живописецъ 112, указъ о командованіи войскомъ и объ употребленіи во время «трактованія Калмыкъ музыки» 115, наблюденіе за поступками х. Джаны 128, о присылкѣ къ нему старшинъ Киргизскихъ для постановленія мира между Киргизами и Калмыками 129, о разрѣшеніи Дондуку-Дашѣ отправить посланцовъ ко Двору 147, отказъ въ требованіи нарядить для Калмыцкой Коммиссіи 3,000 казаковъ 154, о свободномъ пропускѣ Зенгорскаго посланца къ Дондуку-Дашѣ 157, бѣгство х. Джаны къ Кабарду 234, строеніе крѣпости Енотаевской 281, 315, увѣдомляетъ о полученіи чернаго и зеленаго чаю для «Калмыцкихъ расходовъ» 318, реляціи 130 — 133, 148, 173 — 175, 211, 224, 225 (134, 149, 179, 188 203, 236, 237, 258, 279, 294, 332).
Татищевъ, Евгр. (Вас.), сек., м., 149.
Таубе, шт., присылаетъ счетъ издержкамъ на конные заводы Бирона въ Митавѣ, 300.
Тахмасъ (II), шахъ Персидскій, 95.
Терская провинція 172.
Тебелевъ, пор., 202.
Тевкелевъ, полк., 175, 197.
Терентьевъ, Ив., пор., 148.
Тернавіотъ, войтъ, 209, 210.
Терингъ, гр., 294.
Тессинъ, гр., 286, 306, 307, 464, 468, 501, 509, 515, 516, 519, 520, 555, 566, 574, 578, 580, 592, 608.
Тиравлей, лордъ, 457, 486, 489, 500, 509, 561, 562, 568, 605, 610.
Тимоѳей, архим. Кіевопечерскій, 76.

Титлей, 609.
Тихановскій, А—ъ Ав., прош. къ Елизав. 53.
Тогай, мурза, 202, 203.
Тогмуты 225.
Тобильскій, Ив., 115.
Торенъ, купецъ, 538, 585, 587, 588, 589.
Тоснинскій ямъ, 134.
Трески. ландсъ-гауптманъ, 218.
Троицко-Сергіева Лавра 68.
Трубецкая (урожд. Нарышкина, Пр. Гр..?) 83.
Трубецкой, кн. Никит. Юр., ему поручаетъ Кантемиръ переписать свои сатиры 359 (471), 476, 525, 563.
Трунова, Лар., кур., 213.
Трухменцы 95, 100, 288.
Тумановскій, секр., 190.
Турчаниновъ, переводч., 239.
Тучко, влад. Калмыцкій, 204.
Тютчева, Татьяна, 22.

*

Уваровъ, гр. Серг. Сем., 137.
Ульрика-Элеонора, кор. Шведская, кончина 102, 121, 145, 232, 303, 321.
Ульрика, пр., 521, 537, 541, 557, 599, 601, 604.
Ульфельдъ, гр., 238, 239, 253, 265.
Унру, камерг. Саксонскій, 171.
Уразабай, куп., 256.
Уральскіе казаки 225.
Уральскій городокъ 153.
Усмень, влад. Горскій, 158, 185, 317.
Успенскій дѣв. мон., въ Александр. Слободѣ, 26, 59, 60.
Уссела, Австр. мин., 557.
Ушаковъ (Андр. Иван.) 5, 525, объявляетъ приговоръ Шетарди 612, 613, указъ ему объ этомъ 620, донесенія 612, 620.

*

Фаврѣ, аб., 538, 539.
Фенелонъ, марк., 144, 259, 299.
Фердинандъ, герц. Курляндск., 183, 207, 273.
(**Филиппъ V**), кор. Испанскій, 97, 251, 309.
Филиппъ, инф., 200.
Филиппъ, герц. Орлеанскій, 266. 459.
Фингъ, экон., 231.
Финчь, Англ. мин., пріѣзжалъ въ Россію поздравлять Елисавету съ возшествіемъ на престолъ 166 отъѣздъ 181, 185, 196, 209, 214, (471), 547.
Фитенгофъ 447, 483.
Фланкъ, Петръ, 279.
Флери, кард., 125, 161, 167—169, 181, 207, 216, 249, 250, 252, 260, 261, 264, 274—276, 308, 324, 495.
Флонсель, секр., 585, 587, 588, 591.
Фоневернъ, куп. Амстердамскій, 274.
Франція, худой кредитъ 261.
(**Францъ Стефанъ**, герц. Лотарингскій, а потомъ имп., мужъ Маріи-Терезіи), 97, 169, 182, 184, 216, 253, 330, 531, 418.
Фридрихъ II Великій 11, по его внушенію Елисавета задерживаетъ Брауншвейгское семейство на пути въ Германію 92, милостиво обходится съ находящимся въ службѣ его герцогомъ Голштинскимъ 104, его отзывъ по поводу возшествія на престолъ Елисаветы 126, способствуетъ къ признанію за нею императорскаго титула 135, 327, участв. въ войнѣ за Австр. наслѣдство 146, 151, 153, 170, 181, 182, 184, 199, 206, 216, 218—222, 229, 230, 250, 252—254, 260, 262, 267, 275, 277, 283, 299, 310, 324, заключаетъ трактатъ съ курфир. Пфальцкимъ 160, 213, мнѣніе Поляковъ объ его союзѣ съ ихъ королемъ 162, 287, переписка съ королемъ Поль-

скимъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти герцога Курляндскаго, 183, Русскій Дворъ ищетъ его содѣйствія касательно избранія въ герцоги Курляндск. Гессенъ-Гомбургскаго 196, мнѣніе, что Россіи слѣдуетъ его остеречься 198, 199 (404), упом. въ письмахъ матери Екатерины II-й 417, 418, 426, 428, тѣснитъ оную и ея сына 441, женитъ наслѣдника Шведскаго на своей сестрѣ 464, упом. въ корреспонденціи Шетарди 266, 472, 473, 474, 478, 479, 480, 481, 484, 485, 497, 498, 499, 502, 503, 506, 507, 514, 517, 522, 525, 534, 535, 532, 530, 531, 542, 540, 541, 550, 553—559, 565—568, 584, 593, 597, 598, 604, 605, 608.

Фридрихъ-Августъ, дядя Екатерины II-й 438, 439.

Фридрихъ-Августъ, братъ Екатер. II-й 434, 435, 441, 443, 448, 450, 451, 575.

Фроркуъ, Ив., кур., 279.

(Фридрихъ I Гессенскій), кор. Шведскій, 10, 102, 249, 250, 259, 321, 323, 465, 468, 503, 514, 513, 515, 518, 559, 574, 577.

Фризендорфъ 575.

Фуксъ, Яг., кухм., 21.

Фроловъ-Багрѣевъ полк., находился при Персидскомъ посольствѣ 116, 134, 138, 142, 175, 179, 180, 187, 194, 195, 201, 202, 234.

Фузанъ, упом. въ письм. Елисаветы, 9.

*

Хадай-ханъ, пос. Персидскій, отпр. въ Турцію, 185.

Хаджи-ханъ 95.

Хали-ага 243.

Ханенко, Н. Д., Дневникъ его 26 (189).

Харлампіевская Гамалеевская пустынь 70—72.

Хиршутъ-Бекъ, отправл. въ Кизляръ закупать лошадей для Персидскаго шаха, 194.

Хованскіе князья 361.

Хотиловскій ямъ 419.

Хотинъ 49.

Хрипуновъ, Куз., секр., 239.

(Христіянъ VI), кор. Датскій, 182, 199, 200, 229, 263, 279, 285, 308 326, 464, 526, 576.

Христіянъ-Августъ, кн. Ангальтъ-Цербскій, отецъ Екатерины II, 424, 428, 433, 434.

Хрущова (урожд. Воронцова), Дар. Лар., 438

Хрущевъ, Петръ Михаил., капит. гвардіи, 438.

Хулефъ, пос. Персидскій, 154, 188, 191, 197, 198.

*

Царицыно, принадлежало кн. Кантемирамъ 402.

Царицынъ, гор., 318.

Цвейбрикскій, пр., 306, 582, 586, 588, 589.

Цедеръ-Крейцъ, сен., 571, 574, 610, 619, 626.

Целимаръ, пр. Испанск. пос., въ Парижѣ, 459, 614.

Цилихеръ, совѣтн., 222, 261.

Цѣпь-Ив., учен. переводч. дѣлъ, 323.

*

Чарторыжскій, кн., подканцл. Литовскій, 286.

Чевкинъ, Осипъ, пор., 115, 178, 211, 335.

Чедырь, Ив., 237.

Чекалевскій, Петръ, студ., его записка 96. 185.

Челенко, Савва, казакъ, 122.

Черкасовъ, бар. Ив. Ант., 175, 346, 356, 369, 374.

Черкасскій, кн. А—й Мих., канцл., его докладъ о постановкѣ престола въ Секретной Экспедиціи Иностр. дѣлъ 95. Письма къ

нему: Шривера изъ Берлина 104, 199, 217, 218, 254. Грека Іоти 119, Атценгейма изъ Франфурта 126, 266, 284, 310, Вешнякова изъ Константинополя 177, Кангіонія 178, Персидск. посла Измаила Бека 192, Кабард. владѣльца Арсланъ Бека 202, Турецкихъ Черкесъ 213, Ибрагимъ хана 223, Резе изъ Берлина 227, Любомірскаго 248, Кантемира 252, 253, письма его, къ Шриверу 116, 188, къ Персидскому послу Хулеффѣ 197, Измаилъ Беку 215, одна Черкешенка, называющая его своимъ братомъ, присылаетъ ему ножикъ и плеть 202, 203 (211), переговоры съ Шетарди о мирѣ съ Швеціею 256, 282, 291—293. письмо къ нему Дондука Даши 280, марк. Ботта сообщаетъ ему условія Маріи Терзіи касательно признанія за Елисаветою имп. титула 296, 329 (148, 327, 355).

Черкесовъ, двор., 133, 138, 174.

Черная Долинка 49.

Черная Омь, р., 334.

Черневъ, Ѳед., секр. пос., 199, 228.

Черново, хозяйств. отчеты, поданные Елисаветѣ 16—26.

Черный Яръ 318.

Чернышова (урожд. Ефимовская), гр. Елиз. Осип., 35, 36.

Чернышовъ, гр. (Гр. Петр.), сенат., 210.

Чернышовъ, гр. Зах. Гр., дв. посольства, 210.

Чернышовъ, гр. Ив. Гр., дв. посольства, 210.

Чернышовъ, гр. (Петръ Гр.), посл. въ Копенгагенѣ 101, 163, 170, 182, 199, 278, 279 (285), въ Берлинѣ 110, 183, 196, 236, 255, 426 (назнач. посланникомъ въ Испанію 110, 168), реляція изъ Гамбурга 311 (507, 538, 539, 555, 556, 586).

Честерфельдъ, гр., 286.

Чистой, въ письм. Елис., 7.

Чоглокова (урожд. гр. Гендрикова), Мар. Симон., 19 (27), 30.

Чоглоковъ, Ник. Наум., 34, письмо къ Елисаветѣ 35.

Чулкова, Акулина, кам. юнгфрау, 20.

Чулковъ, Василій 20, 26.

*

Шавиньи, Французск. министръ въ Франкфуртѣ, 558, письмо къ Шетарди 559.

Шанша, кн. Грузинскій 95, 317.

Шарапъ, Кир., полк., 298, 301.

Шардингъ, гор., 171.

Шафировъ, бар. Петръ Ив. 129.

Шваненбергъ, ротм., 327.

Шварцъ, гол. резид., 613.

Шведы, 178.

Шедяковъ, подп. 129.

Шеинскій, дв. въ Москвѣ.

Шеины 55.

Шелинъ, гр., 330.

Шемхалъ, влад. Горскій, 317.

Шенбергъ, баронесса, письмо къ ней Шетарди 487.

Шендель, резид. въ Гданскѣ, реляціи 105, 146, 153, 162, 171, 200, 222, 256, 261, 268, 271, 312 (102, 238, 331).

Шепелевъ, Дм. Андр., гофмар., 78.

Шетарди (дѣло), марк. 102, 146, 160, 164, 169, 179, 181, 205, 239, 249, 250, 257, 258, 261, 263, 264, 269, 270, 273, 276, 279, 282, 291—293, 297, 299, 305, отъѣздъ изъ Россіи 342, 343, 349, сообщаетъ кн. Кантемиру о любви къ наукамъ гр. М. Л. Воронцова 358, одаривается Елисаветою 364, возвращ. 350, 353 (360), 369, 373 (380), 381 (387), дѣло и объ его высылкѣ изъ Россіи 1744 года 455—626.

Шеферъ, бар. 276, 283, 571, 574.
Шкутинъ, серж., 335.
Шрикъ, Фридр., кур., 297.
Шокуровъ, упом. въ письм. Елисаветы, 12.
Шриверъ, секр. посол. въ Берлинѣ, реляціи 104, 126, 135, 153, 162, 170, 188, 199, 217, 218, 254 (277, 310).
Штакельбергъ 481 (508, 525, 533, 540, 538, 539, 573, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591).
Штофель, ген., 71.
Штраусъ, муз., 21.
Шубинъ, кам. пажъ, свѣдѣн. о немъ 26.
Шувалова (урожд. Шепелева), гр. Мавра Егор., свѣдѣн. о ней 78, письм. къ Елисав. 80, 81, съ возвратнаго пути изъ Малороссіи 82—85 (155).
Шуваловъ, гр. Александръ Ив., два п. къ Елисав. 79, 80, 87. (453).
Шуваловъ, гр. Андр. Петр., 79.
Шуваловъ, Ив. Ив,, письмо къ гр,, М. Л. Воронцову 454.
Шуваловъ, гр. Петръ Иван., 27, 78, приписка въ письмѣ къ Елисав. 80 (81), 85 (155, 165, 243, 326?).
Шуваловъ, гр. Сильв. Петр., крестникъ Елисав. 81.
Шуваловъ, гр.....? Петров., крестн. Елисав. 80.
Шуваловы 78.
Шулинъ, гр. 152, 182, 183, 199, 229, 262, 277—279, 285, 311, 312, 316.
Шумаевъ, полк., 153.
Шумахеръ, акад. 432.

*

Щербатовъ, кн. (Ив. Андр.), послан. въ Лондонѣ, ему поруч. развѣдывать о толкахъ въ Парламентѣ по поводу возшествія на престолъ Елисаветы 110, реляціи 152, 169, 198, 217, 253, 254, 265, 266, 309, смѣненъ Нарышкинымъ 270, 271 (141, 151, 156, 315, 316), вызывается въ Россію 330 (521).

*

Эйлерсъ, коменд. Нарвскій 224.
Эминъ-хаджа 237.
(**Эммануилъ I**), кор. Сардинск. 97, 161, 162, 229, 261, 265, 275, 278, 310, 324, 325.
Эмни-Мегметъ-паша, пос. Турецкій, его путешествіе по Россіи 165, 166 (176, 177), 189, 192, 193, 201, 208—212, 214, 228, 232, 234, 235, 240, 242, 246, 268, 269, 273, 274, 303, 313. 314.
Эски-Гентъ-Маповъ, посл. Зенгорск. 163.
Этимеръ-ханъ, чиновн. Персидскаго посольства, 191.

*

Юлихъ 160.
Юрьевъ, Ив., 224.
Юрьевъ, капр., 235, 241.

*

Яблонская, Ек., кам. юнг.-фрау, 20.
Яганъ-Карлъ, кузн., 22.
Ягужинская, гр., неслашлейфъ имп. Екатерины при ея коронаціи 83.
Якобій, бригад., 147.
Яковлева, Агафья, кам.-юнг.-фрау, 20.
Яковлевъ, Савва, подрядч., 113.
Ямской Приказъ 85.
Ярославское тканье 9.
Яцковскій, Михаилъ, Польск. судья, 302.

*

Ѳедоровъ, Ив., пѣвчій, 22.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

I. Письмо св. Димитрія Ростовскаго къ Ярославскому воеводѣ Л. Г. Воронцову . . . . . 1.

II. Бумаги Елисаветы Петровны.

Прошеніе цесаревны Елизаветы Петровны къ императрицѣ Аннѣ . . . . . 4.

XI писемъ Елисаветы Петровны къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 6.

Акростихъ Елисаветы Петровны. . . . . 9.

III. Дворцовое хозяйство цесаревны Елисаветы Петровны.

Письма и донесенія Возжинскаго . . . . . 15.

Хозяйственные отчеты . . . . . 16.

IV. Прошенія и письма родственниковъ Елисаветы Петровны.

Графини Маріи Скавронской . . . . . 31.

Чоглокова . . . . . 35.

Бригадирши Скорняковой-Писаревой . . . . . 36.

Стр.

Ефимовскихъ . . . . . 37.
Г. А. Петрово-Соловово . . . . . 42.

V. Прошенія и жалобы разныхъ лицъ, подданныя цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ . . . . . 45.

VI. Прошенія и жалобы лицъ духовныхъ . . . . . .

Монахинь изъ Александровской Слободы . . . . 59.
Преосвященнаго Никодима . . . . . 62.
Преосвященнаго Амвросія . . . . . 67.
Игуменьи Московскаго Вознесенскаго монастыря . 69.
Гамалѣевскаго архимандрита . . . . . 70.
Священника Георгія . . . . . 73.
Кіевопечерскаго архимандрита. . . . . 75.
Священника Жуковскаго . . . . . 76.

VII. Письма Шуваловыхъ.

Александра Ивановича . . . . . 79.
Мавры Егоровны . . . . . 80.

VIII. Указъ цесаревны Елисаветы Петровны въ ея вотчинную канцелярію . . . . . 87.

IX. Доношеніе Ефима Бахтѣева . . . . . 90.

X. Прошеніе солдата-татарина . . . . . 91.

XI. Дневная записка государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1742 года за генварь, февраль и мартъ мѣсяцы . . . . . 93.

XII. 34 письма князя Кантемира къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 337.

XIII. Письмо братьевъ князя Кантемира къ нему же 395.

XIV. Письмо душеприкащиковъ князя Кантемира къ его братьямъ и сестрѣ . . . . . 396.

XV. Письма княжны Кантемиръ къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 399.

XVI. Изъ писемъ Генриха Гросса къ нему же . . . . . 403.

XVII. 26 писемъ принцессы Цербской Іоанны Елисаветы (матери императрицы Екатерины II-й) къ графу М. Л. Воронцову, съ приложеніями . . . , 415.

стр.

XVIII. Дѣло о маркизѣ Шетарди и объ его высылкѣ изъ Россіи 1744 года (Перлюстрація его депешъ и писемъ съ ремарками вице-канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина) . . . . . 455.

XIX. Указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ первой книгѣ Архива князя Воронцова. . . . 629.

XX. Снимки съ писемъ Елисаветы Петровны, Іоанны Елисаветы и князя Кантемира.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
54	11	воздаетъ	воздастъ
107	7 сверху	сконяются	склоняются
182	18 снизу	крѣпости	крѣпости
195	10	ни	ли
214	12 сверху	свидѣтельствовалъ	свидѣтельствовалъ
242	14	Печеволочну	Переволочну
278	3 снизу	нагоціація	негоціація
282	16 сверху	Годьдбаха	Гольдбаха
303	13	посла	пола
326	14	трактами	трактата
331	11	конференціальныя	конференціальная
335	16	Астраханскао	Астраханскаго.
351	4 снизу	нишайте	нижайше
418	17 сверху	autriche	Autriche
422	12	abligations	obligations
431	6 снизу	dovouée	devouée
—	8	e vais	ie vais
503	4 сверху	недѣлю	недѣлею
505	—	каково	каковъ
519	14	супружестѣ	супружествѣ
556	18	ауедіенцію	аудіенцію
568	2 снизу	персовъ	персонъ
577	3	обнадиживаю	обнадеживаю
585	1	серцахъ	сердцахъ
586	5	помунятой	помянутой
615	5 сверху	cousultant	consultant
620	17	Веселевскимъ	Веселовскимъ

I. Письмо императрицы Елисаветы Петровны къ графу М. Л. Воронцову, и Ея же акростихъ

(Изъ первой книги „Архива князя Воронцова").

къ стр. 9 и 11.

друзъ мой Михаила Ларивоновичъ

Писания ваши благодарствую Вамъ
Ласкаючися что нижайшими сладостными
Вами плавъ отъ васъ тащ къ Одрасаи
Вашими моими аннъ парлодни полуда
Вами радовалася и посылаю всю
Сердца что плавъ отъ васъ тащ
Къ Одрасаю водячи благополучно
Васъ видитъ чаю все сердца посылаю
Приговорщи еще и писмо посибилаю что
Вы ради подорожнаго вы послан
Нику и поторопи яшвадя да Петръ упра
Влю а вы идитися соны пуреромъ по
Лала только опасалася что вы
Недоброну изъ дорожда Аша яси
Мамени услышела Принцесъ
Вси ои онону слуда только что
Вышла вмашпарадъ то онамни
Писмо имуза пошадала что вы
Шняли нарапицъ сюя отъ плавъ

ревнарно и вонско отвелищую опас
ность надлежащу имя тъ впрод
врядаю ва вмилости
Божию постаюся
Върная ед Петръ буду
Елисаветъ

Акростихъ.

Сия удивлина нынъ учинилась в
Акто любовь сама вонлупость вселила
Мыслипатую болси ву вселити
Аань сстала тая ещ алупси быти
Ревность пресъла внепребыдас
Ксаманисна Ехто ея умерщвлясть
Напоупо ва что саманисна
сот
о
в
л
е

II. Письма князя А. Д. Кантемира къ графу М. Л. Воронцову

(Изъ первой книги „Архива князя Воронцова").

къ стр. 357 и 379.

Съ симъ почтою пріиметъ управитель [illegible] и вашего
превосходительству три книги русскаго моего сочи-
ненія, и переводъ: 1. Сатиры мои, 2. [illegible] Го-
раціевы съ Латинскаго, да 3. переводъ [illegible]
[illegible] Анакреонтовыхъ пѣсенъ на русскихъ стихахъ.
Всѣ три книги съ симъ почтою [illegible]
[illegible] [illegible], и ваше превосходительство
[illegible] прошу [illegible] [illegible]
[illegible], и [illegible] [illegible]:
что [illegible] до моихъ сатиръ и [illegible]
[illegible] стихахъ [illegible] [illegible]
сама судити [illegible] ли [illegible] [illegible], [illegible].
[illegible] сочиненіи [illegible] [illegible] что охуждаю [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: и [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] которая въ началѣ книжицы найдется. Въ случаѣ
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сію книжицу [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] прошу, [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Для [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] въ [illegible]; а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
въ началѣ [illegible] сатиры. Всѣ [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] прошу [illegible] въ Академію
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

К. Антіохъ Кантемиръ.

Въ Парижѣ. 1743.
Марта 14/3.

Самъ я [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] прошу [illegible] [illegible] [illegible]; и несомнѣнно
[illegible] что прошеніе мое [illegible]; [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] ваше превосходительство [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible].

III. Изъ письма принцессы Цербской Іоанны Елисаветы къ графу М. Л. Воронцову

(Изъ первой книги „Архива князя Воронцова").

къ стр. 425.

Monsieur!

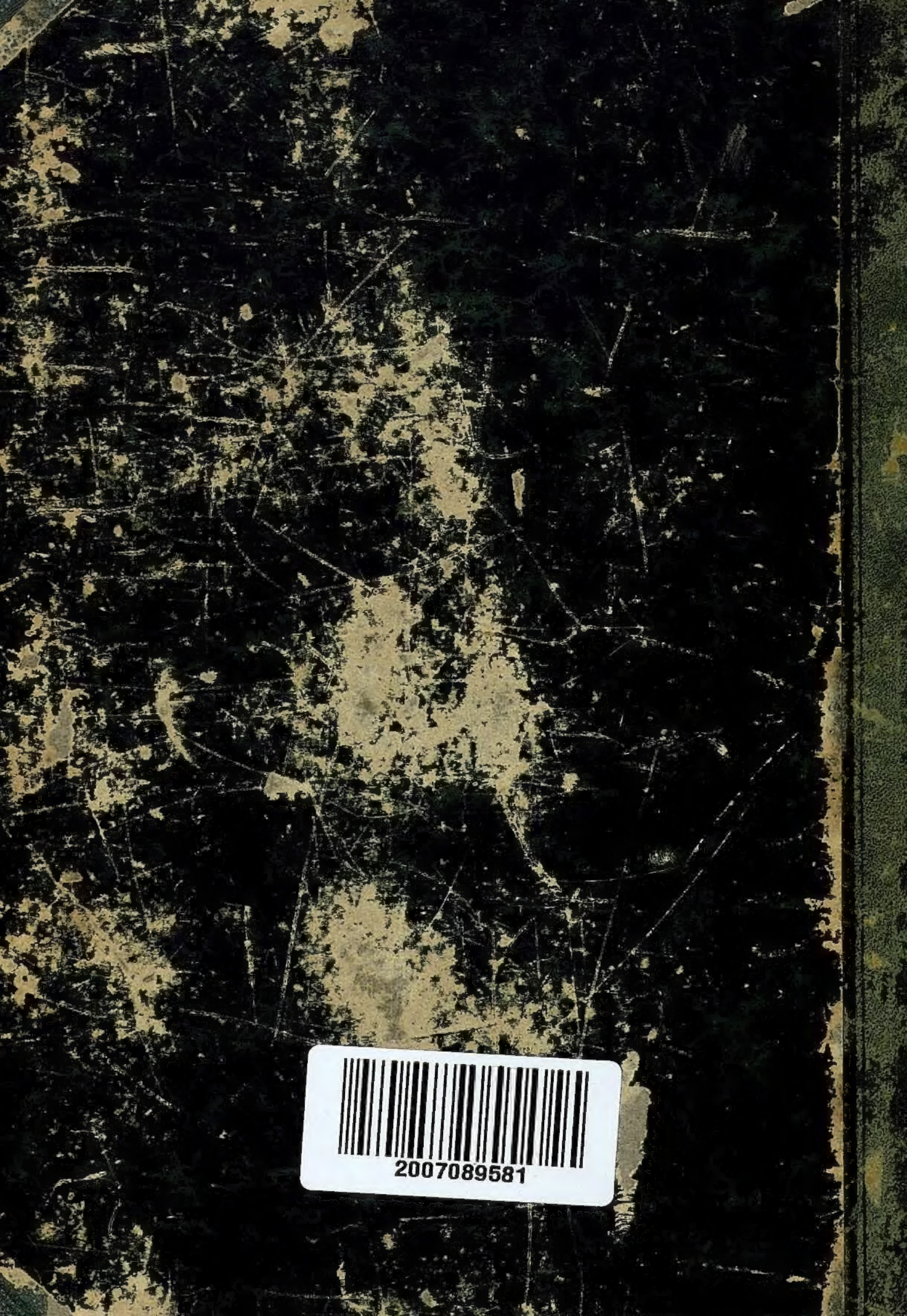
la candeur repandüe sur vos actions et toute votre Persone, qui fait naitre l'estime qui vous associe touts les coeurs, et servents d'heureuses suites à ceux a qui vous permettés de se nomer vos amis, m'authorissent aujourd'hui d'acheverr de vous ~~[illegible]~~ ouvrir mon coeur avant que vous ajés attint des lieux ou l'on n'oseroit pas se reposer aussy seurement sur la foy publique: des nouvelles qui me sonts parvenües et qui a ce que l'on pretens se publient hautement en Holstein, m'y engagent, elles portent nonseulement que le Grand Duc ne persevere plus en sa tendresse pour la Grande Duchesse, mais qu'elle à eües le malheur de perdre entierement les bones graces de S. M. Impl.; je laisse à juger à V. E. de l'effet qu'une nouvelle aussy affligente sur le sujet d'une fille unique et tendrement cherie à du faire sur le coeur d'une mere, je la cache avec les inquietudes qu'elle me done à mon Epoux qui certainement n'y resisteroit pas; et je prie V. E. instament de me rassurer quand elle se trouvera sur les lieux, par un mot seulement. S. M. Impl.: est s'y juste s'y équitable que j'ose tout espérer en faveur d'une jeune Persone qui doit tout a son Choix, elle est encore de cet âges trop propre à doner prise contre elle, mais j'oserois garentir qu'elle ne s'auroit pecher du coeur, et qu'elle meritera toujours que V. E. n'abandone pas son inocence, les Souverains sans cesse occupés de soins importans n'ajent guere le temps de se porter à démeler les vues de certaines gens prets a porter coup contre les persones qui ne l'onts pas merités, Mais quoiqu'il en soit je crois qu'il y va de la Gloire du Grand Duc, que l'on fasse détruire en ses Etats de bruits aussy inconvenables, et qui ne s'auroits qu'emaner de la haine implacable de ceux qui onts à relevés au public en la gazette d'Hambourg l'article de Peterbg: l'en posé que j'y ais marquée a la marge.

De Votre Excellence.

la toute acquise et devoüée amie cousine et servante. Elisabeth.

à Zerbst. 23 / 12 Juillet. 1746.

Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ. Дозволено цензурою. Москва, 17 Мая 1876 г.


2007089581